

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГУСЕНОВА Патимат Арисланиевна

**ИСЛАМСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВАЯ
ПРИРОДА И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИРАН И КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)**

Специальность: 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Н.Г. Стойко

Санкт-Петербург - 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и общая характеристика исламского уголовного процесса.....	17
1.1. История становления, развития и религиозно-правовая природа исламского уголовного процесса.....	17
1.2. Принципы исламского уголовного процесса.....	33
1.3. Характерные (общие) черты исламского уголовного процесса.....	46
1.4. Типологическая характеристика исламского уголовного процесса.....	59
Глава 2. Уголовное судопроизводство Исламской Республики Иран.....	69
2.1. Конституционно-правовое устройство Исламской Республики Иран.....	69
2.2. Общие черты уголовного судопроизводства Исламской Республики Иран.....	78
2.3. Исламско-правовая специфика уголовного процесса Ирана.....	96
Глава 3. Уголовное судопроизводство Саудовской Аравии.....	105
3.1. Конституционно-правовое устройство Королевства Саудовская Аравия.....	105
3.2. Общие черты уголовного судопроизводства Королевства Саудовская Аравия.....	110
3.3. Исламско-правовая специфика уголовного процесса Саудовской Аравии.....	120

Заключение.....	127
Список использованных источников.....	132
Приложение 1.....	151
Приложение 2.....	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Избранная тема исследования актуальна уже в силу того, что относится к одной из важных и значимых областей современной юридической науки – зарубежному праву, изучение которого образует относительно самостоятельное научное направление, прямо или опосредованно подчиненное целям сравнительного правоведения.

С одной стороны, такое изучение позволяет определить специфику той или иной национальной правовой системы (либо ее части) и, в конечном счете, выявить насколько она отличается от правовых систем других стран, в том числе в контексте их глобального взаимодействия и сближения¹. С другой стороны, обращение к зарубежному праву позволяет оценить российскую правовую систему с позиций правового опыта других стран, определить ее место среди основных правовых систем мира.

Как справедливо отмечал французский компаративист Р. Давид, точные выводы в юриспруденции могут быть сделаны лишь при условии взгляда на проблему со стороны, выхода за границы собственной правовой системы².

Особая актуальность темы обусловлена еще и тем, что в юридической науке исламское (мусульманское) право принято рассматривать в качестве одной из наиболее влиятельных правовых систем (их типов, подтипов или семей права) современности наряду с правовыми системами, относящимися к западной правовой традиции (романо-германским и англо-американским правом). Так считает подавляющее большинство авторов, занимающихся изучением данного вопроса и выделяющих мусульманское право в качестве самостоятельной правовой семьи, типа религиозной правовой системы или особой разновидности

¹ См. об этом, например: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 25-33; Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб., 2001. С.12-20; Захарова М.В. Сравнительное правоведение: вопросы теории и практики: монография. М., 2013. С. 125-154; Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. С.12-19; Рэгин Ч. Особенности компаративистики // Современная сравнительная политология: хрестоматия / науч. ред. Г.В. Голосов, Л.А. Галкина. М., 1997. С. 34–40; Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: автореферат дисс....канд юрид.наук. М., 2014. С.4.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 20.

религиозного права³. Причина влиятельности этой правовой системы состоит не в социально-экономическом, военно-политическом или научном превосходстве (подобно западным правовым системам, распространившимся по миру во многом благодаря колониальной и торгово-экономической экспансии). Действительно, сила мусульманского права заключается в другом - в его возникновении и развитии как права верующих, изначально являвшегося регулятором не только религиозной, но также личной, общественной и государственной жизни. Это право (хотя и распространялось в период своего становления в VII-X вв. путем в определенной мере сходной с западной арабской экспансией), представляет собой часть Ислама – единой веры, следование которой требует от сотен миллионов мусульман многих стран исполнять религиозные правила и соблюдать религиозные запреты⁴. Иначе говоря, Ислам – это своего рода религия закона, в которой право предстает (содержится) как его внутренняя сторона, выражающая наряду (вместе и нераздельно) с религиозной догмой сущность этой веры. Вот почему мусульманское право в юридической науке нередко именуют кораническим правом (то есть правом, предустановленным, дарованным Богом⁵), рассматривают как неизменную и неподвижную систему, «совершенно независимую от всех правовых систем»⁶, ограничивают содержание (в его неизменности) сводом предписаний Корана и Сунны (шариат) и сводом правил, созданных в результате рассмотрения конкретных дел (фикх)⁷. Причем буквальное правовое значение придается именно шариату (отсюда – понятие

³ См: Давид Рене, Жоффре-Спинози Камилла. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 25; Леже Раймон. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2009. С. 109, 246; Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М., 1998. С. 25-47; Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. М., 2010. С. 101-105; Осаке К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М., 2008. С. 142-145; Рулан Н. Юридическая антропология / отв. ред. и авт. предисл. В. С. Нерсесянц; пер. с фр. ; под общ. ред. А. И. Ковлера. М., 1999. С. 28-37; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М., 2000. С. 122-123; Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: Основные типы (семьи) правовых систем мира. Киев, 2008. С. 299-300.

⁴ На наш взгляд, такой вывод следует из рассуждений Раймона Леже, основанных на обоснованном им глобальном сравнительно-правовом подходе. См.: Леже Раймон. Указ.соч. С. 105-107, 109, 247-264.

⁵ См., например: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Том I. Основы. М., 1998. С. 446.

⁶ См.: Давид Рене, Жоффре-Спинози Камилла. Указ. соч. С. 315.

⁷Шариат и фикх – два основных понятия, раскрывающих суть и содержание мусульманского права. См.: Абу Амина Биляль Филипс. Законы жизни мусульман. Эволюция фикха. М., 2002. С. 21; Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. В 2 т. Том второй. М., 2011. С. 72.

«шариатское право» в узком смысле), а фикху⁸ – роль правового дополнения (прояснения и нормативного оформления божественных откровений), производного от него и основанного на нем (отсюда – понятие «шариатское право» в широком смысле). Поэтому кардинальные признаки исламского права (в отличие от западного права) выражаются в признании неизменности не только его духовных коранических основ и принципов, но и фикха, в отрицании в исламском правоведении «исторического подхода к праву как к функции меняющихся условий жизни в каком-либо определенном человеческом сообществе»⁹, в провозглашении недопустимости самостоятельного (независимого от фикха) государственного правотворчества, использования обычаев и судебной практики как нормативно-правовых регуляторов¹⁰.

Подобная ситуация привела (не могла не привести) к возникновению нескольких важных для понимания роли и места мусульманского права в современном мире последствий¹¹.

Во-первых, в условиях множественности мусульманских государств, возникших на месте распада Халифата (и других великих империй), исламское право оформилось как религиозно-нейтральное по отношению к этим государствам¹².

Во-вторых, традиционное мусульманское право стало (на уровне теоретических обобщений шариата и фикха исламскими учеными-юристами¹³) структурированным, разделенным на отрасли публичного права (включая

⁸Фикх – 1) мусульманская доктрина о правилах поведения (юриспруденция); 2) комплекс общественных норм (мусульманское право в широком смысле слова). Некоторые исследователи используют термины «фикх» и «шариат» как синонимы для обозначения мусульманского права (См.: Кирабаев Н.С. Политическая мысль мусульманского средневековья. М., 2005. – 256 с.). Согласно другому взгляду, шариат — мусульманское право в широком смысле, источник фикха. Фикх же составляет нормативно-правовую часть шариата, рассматривает, в основном, вопросы норм поведения мусульман в обществе, а также обязанностей верующего перед Богом (См.: Кирабаев Н.С. Политическая мысль мусульманского средневековья. М., 2005. – 256 с.).

⁹Цвайгерт К., Кетц Х. Указ.соч. С. 446.

¹⁰См.: Давид Рене, Жоффре-Спинози Камилла. Указ.соч. С. 314.

¹¹Лукашева Е.В. Право, мораль, личность. М., 1986. С.56-68; Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. М., 2010. С. 101-105; Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: Основные типы (семьи) правовых систем мира. Киев, 2008. С. 299-300.

¹²Цвайгерт К., Кетц Х. Указ.соч. С. 450.

¹³К примеру, самым авторитетным трудом по суннитскому государственному праву считалось сочинение средневекового законоведа аль-Маварди (Абу-л-Хасана Али ибн Мухаммада) «Ал-ахкам ас-султанийя» («Законы правления»), или же «Законы султанские»). Очевидную роль таких обобщений играют современные учебники по исламскому праву, излагающие его теорию и традиционное содержание в современном отраслевом подходе. См., например: Исламское право: Учебник для вузов. Ташкент, 2003: <http://constitutions.ru/archives/4824>

уголовное и судебное) и частного права, и даже подверглось определенной кодификации (на практическом уровне¹⁴).

В-третьих, применение исламского права требовало постоянного вмешательства правителя, которое всегда было ощутимым и привело к развитию светского законодательства, рассматриваемого как своего рода правовое продолжение коранического права.

В-четвертых, принципы традиционного права, по всей видимости, никогда полностью не воплощались в жизнь.

В-пятых, в условиях усложняющихся общественных отношений шариат трансформировался из нормативно-регулирующей в нормативно-ориентирующую систему либо был исключен вообще из большинства или даже всех сфер правового регулирования.

В-шестых, стал складываться (в силу колониальной зависимости или сознательного выбора) и фактически сложился дуализм правовых систем мусульманских стран, когда наряду с традиционным исламским правом возникло и существует (в силу социально-политических и социально-экономических потребностей) право, ориентированное на романо-германские или англо-американские образцы (так называемая вестернизация мусульманского права).

В-седьмых, стремление мусульманских стран освободиться от колониальной и/или иной зависимости от западных стран, а в последнее время и опережающее социально-экономическое развитие некоторых из них, вызвали тенденцию к возрождению либо усилению роли исламского права в правовом регулировании (так называемая исламизация)¹⁵.

Оценка перечисленных выше последствий в юридической литературе неоднозначна: мусульманское право в упадке, мусульманское право возрождается, мусульманское право препятствует (тормозит) цивилизационному развитию народов или даже опасно, мусульманское право в целом не

¹⁴Наиболее яркий пример – Маджалла (турецкий памятник исламского права XIX в.), в котором все нормы шариата о собственности и обязательствах были объединены в кодифицированном виде. См. об этом: Цвайгерт К., Кетц Х. Указ.соч. С. 455-456; Лафитский В.И. Указ. соч. С. 122-126.

¹⁵ См. об этом: Цвайгерт К., Кетц Х. Указ.соч. С. 455-456; Лафитский В.И. Указ. соч. С. 122-126.

противоречит общечеловеческим ценностям, является одной из них, и может (должно) быть реформировано на этой основе (в том числе путем отказа или пересмотра некоторых его явно «устаревших» или «наиболее ортодоксальных» постулатов и норм). Во всяком случае, вне зависимости от отношения к этим утверждениям, следует сделать вывод, что исламское право, обладая высокой культурной самоценностью, с одной стороны, демонстрирует высокую степень приспособляемости к изменившимся условиям общественной жизни и способно к трансформации (в том числе с помощью правовых «ухищрений» мусульманских правоведов), с другой стороны, вызывает серьезные напряжения в определенных областях этой жизни (в особенности в сфере уголовного права и судопроизводства), стремясь к самосохранению¹⁶.

Сказанное полностью относится к уголовному процессу мусульманских стран (рассматриваемому в диссертации на примере Ирана и Саудовской Аравии) и определяет актуальность избранной темы.

Кроме того, на актуальность избранной темы исследования указывает тот факт, что на сегодняшний день в отечественной и зарубежной (западной) юридической литературе недостаточно внимания уделено вопросам правовой регламентации исламского (мусульманского) уголовного процесса и практики применения мусульманского уголовно-процессуального права в современном мире. В отечественной литературе эти вопросы практически не изучаются (в лучшем случае лишь обозначается важность их изучения). В зарубежной – изучаются, но исключительно через обращение к исламской правовой традиции (без какой-либо конкретизации).

Степень разработанности темы исследования. В юридической науке уголовный процесс зарубежных стран обычно рассматривается на примере западных государств. При этом обращают внимание, прежде всего на такие страны как Англия и Уэльс, Германия, США и Франция, чьи правовые системы имеют очевидное

¹⁶ См. об этом, например: Стойко Н.Г. Модуль 7. Ислам и российский уголовный процесс. Учебно-методические материалы. Дополнительная образовательная программа «Ислам и основные институты российского права» / Н.Г. Стойко. СПб., 2012. URL: <http://my/islam/default.aspx> (Дата обращения: 30.10.2016 г.)

общемировое историческое значение и оказали серьезное влияние на правовые системы других стран¹⁷.

В юридической литературе (западной и российской) накоплен значительный материал, касающийся в той или иной мере уголовного судопроизводства разных стран. Этому посвящены работы Н.С. Алексеева, А.И. Александрова, Т.В. Апаровой, С.В. Боботова, В.В. Бойцовой, Л.В. Бойцовой, В.Н. Бутова, В.А. Власихина, Л.В. Головки, К.В. Гуценко, А.Э. Жалинского, О.А. Жидкова, И.Ю. Жигачева, К.Б. Калиновского, В.А. Ковалева, А.И. Лубенского, В.З. Лукашевича, В.Н. Махова, Э.Б. Мельниковой, Ю.В. Мещерякова, П.Л. Михайлова, И.Б. Михайловской, В.П. Нажимова, А.В. Наумова, В.М. Николайчика, В.В. Николюка, Н.Н. Полянского, М.А. Пешкова, А.А. Рерихт, И.В. Решетниковой, Ф.М. Решетникова, О.Б. Семухиной, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, Н.Г. Стойко, Б.А. Филимонова, С.В. Филиппова, М.А. Чельцова-Бebutова, С.Д. Шестаковой и других отечественных авторов советского и постсоветского периода времени. В дореволюционный период большое внимание указанной проблематике уделяли Я.И. Баршев, Н. Гартунг, М.В. Духовский, Н.Н. Розин, В. Случевский, И.Я. Фойницкий, Д.Г. Тальберг и другие ученые.

Отечественных работ, посвященных уголовному процессу мусульманских стран, практически нет. В тоже время ряд российских ученых затрагивали отдельные аспекты шариатского уголовного процесса вообще (Н.Е. Торнау, Л.В. Головки, А.В. Смирнов, Н.Г. Стойко, В.Т. Томин).

В западной литературе работы, так или иначе касающиеся определенных аспектов уголовного процесса мусульманских стран, появились давно. Однако и эти работы были связаны с общей характеристикой шариатского (исламского) права в целом, без национальной специфики (даже тогда, когда речь шла о конкретных странах). Среди западных ученых можно выделить труды В.С. Ван ден Берга, Р. Шарля, J. S. Albanese, H.R. Dammer, M. Lippman, M. M. J. Nader, L. R. Philip, Shahid

¹⁷ Используемые для характеристики исторической значимости и влияния этих уголовных процессов источники являются общеупотребимыми и приводятся здесь по работе: Comparative Criminal Procedure / Ed. J. Hatchard, B. Huber, R. Vogler. London, 1996. С. 256.

M. Shadullah, J. Shacht, A. O. Sharif, R. Terril и др. Среди арабских правоведов – Тарик Эль-Имам Дафалла, F. Al-Farsy, B. Ali, A. F. Ansary, M. F. Al-Sagheer и др.

Иначе говоря, анализ уголовного процесса современных мусульманских стран в типологическом и национально-правовом аспекте в отечественной (и зарубежной) литературе еще не проводился, хотя необходимость в этом давно назрела.

Целью настоящей работы является изучение истории возникновения мусульманского процесса, его природы и духовных основ, типологическая характеристика исламского судопроизводства, комплексный анализ его типичных черт, а также характеристика современного уголовного судопроизводства в мусульманских странах (на примере Ирана и Саудовской Аравии).

Указанная цель обозначила постановку следующих задач:

1. определить духовные (коранические основы) исламского уголовного процесса;
2. дать понятие и характеристику принципов исламского уголовного процесса;
3. на основании проведенного теоретического исследования дать типологическую характеристику исламского уголовного процесса;
4. исследовать типичные (характерные) черты исламского уголовного процесса;
5. раскрыть общую и функциональную характеристику современного уголовного судопроизводства исламских государств на примере Ирана и Саудовской Аравии;
6. выявить исламско-правовую специфику современного уголовного процесса Ирана и Саудовской Аравии.

Объектом исследования являются взятые в единстве форма и содержание мусульманского уголовно-процессуального права.

Предметом исследования выступает нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности в странах исламского правления (на примере Ирана и Саудовской Аравии).

Методологическая основа диссертационного исследования. В работе были использованы общенаучные методы и средства познания (индукция, дедукция, в том числе системно-структурный метод, синтез, абстрагирование, классификация, аналогия), так и специально-юридические: аксиологический, догматический, формально-логический, метод диахронного и синхронного сравнения, метод внутреннего сравнения, метод нормативного и функционального сравнения, лингвистический, телеологический, типологический, этимологический, историко-правовой, технико-юридический и другие методы. Для информационного наполнения были использованы подходы правового компаративизма.

Теоретической основой диссертационного исследования выступала специальная научная литература, посвященная тематике данного исследования. В ходе работы использовались труды таких специалистов в области философии права, сравнительного правоведения, международного права, исламского права и конституционного права как Р. Давид, К. Жоффре-Спинози, Р. Леже, А. Рамази, Л. Розен, М.А. Аль-Муршир, А. Треки, А.А. Алексеев, М.И. Байтин, Н.В. Витрук, А.Д. Бойков, А.Б. Венгеров, К.С. Гаджиев, Н.В. Жданов, А.Х. Саидов, В.Д. Зорькин, И.А. Исаев, В.А. Карташкин, Д.А. Керимов, А.А. Ковалев, А.В. Корнев, И.Ю. Козлихин, В.И. Лафитский, В.В. Лазарев, Е.А. Лукашева, В.О. Лучин, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.С. Нерсисянц, К. Осакве, Л.Р. Сюкияйнен, Ю.А. Тихомиров, С.В. Черниченко, В.Е. Чиркин, Б.А. Страшун, А.М. Тихомиров, В.М. Шумилов, Л.М. Энтин, а также других ученых.

Нормативно-правовой и информационной базой исследования являются Коран и Сунна (как основополагающие источники исламского права), их доктринальные толкования, а также законодательство исследуемых стран (уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Исламской Республики Иран, уголовно-процессуальный закон Королевства Саудовская Аравия), его описания в трудах крупных отечественных и зарубежных специалистов, а также в справочных материалах. Кроме того, нормативно-правовое и информационное значение для диссертации имеют важнейшие акты международного права –

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Арабская хартия прав человека 2004 г., Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 г.

Исследование **не имеет эмпирической базы** в силу отсутствия доступа к официальной правовой статистике и опубликованной юридической практике исследуемых стран и, соответственно, данных изучения этой статистики и практики другими авторами. Упоминаемые в диссертации данные докладов о состоянии прав человека в Иране и Саудовской Аравии правозащитных организаций (Amnesty International, Human Right Watch, Peace Jam и т.д.) и неправительственных организаций (Комиссия по правам человека ООН) не могут рассматриваться в качестве эмпирической базы исследования по причине их одностороннего и научно недостоверного характера.

Научная новизна исследования. Новизна исследования состоит в том, что данная работа является первым в российской юридической литературе монографическим исследованием, посвященным исламскому уголовному процессу в типологическом и национально-правовом контексте (на примере стран с исламским правлением – Ирана и Саудовской Аравии), выполненным в сравнительно-теоретическом и формально-правовом подходе.

Впервые в отечественной литературе в ходе работы над диссертацией автором были переведены на русский язык и опубликованы Кодекс Исламской республики Иран об общественных и революционных судах и Уголовно-процессуальный Закон Королевства Саудовская Аравия.

В работе дается оценка духовных основ исламского уголовного процесса и его характерных черт, впервые определяется принадлежность современного исламского уголовного процесса к самостоятельному типу процесса, а также дается характеристика уголовного процесса государств с исламским правлением на примере Ирана и Саудовской Аравии.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Духовную основу исламского уголовного процесса образуют Коран и Сунна. Именно в них содержатся и/или из него вытекают (доктринально

формулируются) наиболее общие религиозно-правовые положения, определяющие ценностное содержание исламского уголовного процесса (равно как и права, в целом). Исходя из этих положений, закон и правосудие исходят от Бога, творятся его Божественной волей, являются Его даром людям за добродетели и карой за грехи. Воля Бога как законодателя и Творца правосудия воплощается на земле через человека. То есть человек имеет право принимать законы и осуществлять правосудие от имени Бога и по Божьему закону (в соответствии с исламским правом). Другими словами человеческое правосудие (а, значит, и уголовный процесс) выражает суверенитет Бога.

2. Религиозно-правовое содержание исламского уголовного процесса отражают его коранические принципы, которые имеют прямое действие и вызывают необходимость в специфически исламской форме (построении) производства по уголовному делу.

Все коранические принципы имеют нормативно-объяснительное значение по отношению к исламской форме уголовного процесса, то есть выступают не только в роли регуляторов, но и дают религиозно-правовое объяснение построения производства по уголовному делу (указывают на религиозно-правовое происхождение, связь с религией такого построения или его отдельных признаков, черт).

При этом непосредственное значение для специфически исламского построения уголовного процесса имеют два принципа: принцип законности и принцип кади (законного судьи).

Первый принцип в силу того, что его прямым следствием являются следующие положения:

- Коран и Сунна имеют приоритет над всеми иными источниками уголовно-процессуального права, включая законодательство. Если закон или иной источник права вступает в противоречие с Кораном и Сунной, то подлежит применению Коран и Сунна.
- В случае отсутствия в Коране и Сунне конкретных предписаний, на основе которых можно однозначно разрешить противоречие, оно

разрешается с помощью единогласного мнения мусульманских ученых-правоведов.

Второй принцип – в силу того, что из него следует:

- Только человек, получивший образование в области мусульманской юриспруденции и богословия, познавший законы шариата практически, способен и может быть судьей (кади), то есть судить так, как показал Аллах.
- Будучи удостоен и обременен обязанностью судить, кади несет ответственность за удержание специфически религиозного содержания уголовного процесса на всем его протяжении, включая досудебное производство.

3. Исламский уголовный процесс образует отдельный, самостоятельный тип уголовного судопроизводства наряду с уголовным процессом следственного и состязательного типов. Исламский уголовный процесс является частью шариата, т.е. совокупности религиозных предписаний мусульман, касающихся практически всех сторон их жизни. Оно приспособляется к современным условиям не через «вестернизацию», а путем применения формально не противоречащих Корану и Сунне актов, издаваемых властями, а также так называемой юрисдикции справедливости. К исламскому уголовному процессу следует относиться не как к одной из когда-то существовавших исторических форм судопроизводства, а как к его реальной форме. Взятая в общих чертах, определяемых неизменяемостью исламского права и постоянством следования исторически predetermined исламской традиции, эта форма будет отражать однотипность мусульманского вида производства по уголовным делам (как относительно самостоятельной части общей уголовно-процессуальной системы той или другой страны).

4. Для исламского типа уголовного процесса характерны (в отличие от следственного и состязательного типов) три признака, отражающих его религиозно-правовую специфику:

- верховенство Корана и Сунны над законодательством и прецедентом;

- приоритет иджмы (единогласного мнения мусульманских ученых-правоведов) над законом (его процессуально и материально-правовыми положениями) и судебными решениями (прецедентом);
- осуществление правосудия только кади (судьи, который в силу религиозного долга подчиняет себе всех участников уголовного процесса и несет ответственность за весь его ход и исход).

5. Уголовный процесс Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия по своим религиозно-правовым характеристикам относится к исламскому типу, а по общим и функциональным характеристикам близок следственному типу процесса.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования определяется тем, что в его ходе был решен комплекс сравнительно-правовых типологических задач, разработана научная база для дальнейшего изучения уголовного процесса исламского типа, полученные результаты внесли вклад в исследование процессов правовой интеграции современных государств.

Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы (учтены) при осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам со странами исламского мира.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в двух переведенных диссертантом и опубликованных кодексах Ирана и Саудовской Аравии: «Уголовно-процессуальный кодекс общественных и революционных судов Исламской республики Иран» и «Уголовно-процессуальный закон Саудовской Аравии». В изданиях, рекомендованных ВАК опубликовано четыре статьи, три статьи – в сборниках международных научно-практических конференций. Отдельные положения диссертации презентовались на 3 международных конференциях и 1 всероссийской научно-практической конференции, докладывались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского

государственного университета (СПбГУ). Материалы диссертационного исследования использовались при подготовке учебно-методического пособия по исламскому уголовному процессу, размещенному на сайте юридического факультета СПбГУ, научно-практических занятий с государственными служащими. Они внедрены в учебный процесс юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета как учебные материалы для студентов магистратуры по дисциплине «Сравнительное уголовно-процессуальное право», а также рекомендуются студентам бакалавриата для дополнительного изучения по дисциплине «Уголовный процесс».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, соответствующих цели и задачам исследования, списка литературы и приложений.

Глава 1. Понятие и общая характеристика исламского уголовного процесса

1.1. История становления, развития и религиозно-правовая природа

исламского уголовного процесса

По единодушному мнению авторов классических и современных исследований по теории и истории фикха, мусульманское правосудие возникло непосредственно в период становления мусульманского государства¹⁸.

Первоначальный этап становления исламского правосудия связан с деятельностью Пророка Мухаммада. Изначально Пророк лично рассматривал практически все споры, возникавшие как среди членов мусульманской общины, так и между ними и не мусульманами. Однако с распространением своей власти он передавал своим влиятельным сподвижникам управление провинциями мусульманского государства (халифата) и вместе с тем, передавал им и функции судей. Согласно имеющимся сведениям, Мухаммад не раз делегировал своим сподвижникам рассмотрение отдельных судебных дел. При этом небезынтересно отметить, что специальное назначение лиц для постоянного выполнения функций судей им не практиковалось¹⁹.

В халифате были отделены друг от друга административные и судебные функции. Местные правители не обладали правом вмешиваться в деятельность судей и оказывать воздействие на принимаемые им решения. Халиф, как глава государства, считался верховным судьей. Но на практике высшую судебную власть осуществляла коллегия самых авторитетных богословов-правоведов. От имени халифа они назначали из представителей духовенства нижестоящих судей (кади) и специальных уполномоченных. Они контролировали их деятельность на местах. Кади являлся своеобразным доверенным по всем вопросам: он и посредник, и судья, и нотариус, и защитник. При вынесении решений кади руководствовались, прежде всего, Кораном и Сунной, однако могли решать дела по собственному усмотрению. Судебные решения и приговоры кади, по общему

¹⁸ Ebbe Obi N.I. Comparative and International criminal justice systems: policing, judiciary and corrections. London- NY, 2013. P.218; Coulson N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys). Oxford, 1964. P.113.

¹⁹ Сатаев А.Ф. Особенности судебной системы и судоустройство арабского халифата // Право и политика. 2013. № 10. С. 1381; Philip L. R. Comparative criminal justice systems: a topical approach. Northern Colorado, 2013. P. 91-93; Каспшак Е. Основы уголовного мусульманского права. СПб., 2016. С. 18-26.

правилу, были окончательными и обжалованию не подлежали. Исключение составляли случаи, когда халиф или его уполномоченные отменяли решение кади²⁰.

Исследование преданий об отправлении правосудия Мухаммадом позволило мусульманским правоведам в последующем сформулировать большинство принципов и норм процессуального права, в частности, судоустройства²¹.

Первые четыре халифа мусульманского государства: Абу Бакр, Умар, Усман и Али (правили в 632- 661 гг.) Эти сподвижники были преемниками пророка. Они сосредоточили в своих руках верховную судебную власть, которая считалась одной из исключительных и важных привилегий правителя²².

При разрешении споров, халифы опирались в своей деятельности на «божественное откровение» (Коран), предания о жизни пророка (Сунна) и мнения своих предшественников. В случае отсутствия в перечисленных источниках ответов на спорные вопросы, халифы либо формулировали новые правила поведения после консультации со своими сподвижниками на основе консенсуса, либо составляли по собственному усмотрению новые нормы²³. И как справедливо отмечает Г.Ф. Елаян, «...решения по таким вопросам, - особенно если они выносились по единогласному мнению, - стали впоследствии нормативной основой для решения дел мусульманскими судьями (кади)»²⁴.

Халиф (глава мусульманского государства), будучи верховным судьей, объективно не мог единолично разрешать все возникающие конфликты в мусульманском государстве. Уже во время правления праведных халифов, вошло в практику, регулярное рассмотрение споров наместниками. Они выполняли эту функцию в рамках общих полномочий по управлению провинциями от имени

²⁰Арсанукаева М.С. Арабский халифат. Шариат (мусульманское право). М., 2002. С.11; Гусенова П.А., Стойко Н.Г. Религиозно-правовая природа исламского уголовного правосудия // Петербургский юрист. 2016. № 2 (11). С. 113.

²¹Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. С. 215.

²²Сатаев А.Ф. Указ.соч. С. 1382; Coulson N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys). Oxford, 1964. P.113; Гусенова П.А., Стойко Н.Г. Указ.соч. С. 113-114.

²³Гусенова П.А., Стойко Н.Г. Указ.соч. С. 114.

²⁴Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права [Электронный ресурс]: учеб.пособие по спецкурсу для студентов юрид.фак. / Г.Ф. Елаян - Электрон.текстовые дан. – Махачкала: [б.и.], 2002. URL: <http://constitutions.ru/archives/2634> (Дата обращения: 10.12.2012 г.)

правителя. Наряду с наместниками, существовали и специально избранные лица из числа знатоков мусульманского права. Вот они со временем и становились профессиональными судьями, осуществляющими правосудие в стране²⁵.

Таким образом, совершенно очевидно, что судопроизводство в халифате становилось одним из важнейших видов деятельности исламского государства.

Более того, можно заключить, что именно судопроизводство во многом стало квинтэссенцией (основой) появления и развития мусульманского права (шариата) – одного из наиболее крупных явлений средневековой цивилизации на Востоке. Данная правовая система с течением времени приобрела мировое значение. Она возникла и оформилась в рамках Арабского халифата. Огромную роль в становлении шариата и всего мусульманского права сыграла деятельность пророка Мухаммада и первых четырех халифов²⁶.

Доктрина мусульманского права начала складываться в VIII в²⁷. Первоначальным этапом на пути ее становления явилось относительно свободное усмотрение. Оно применялось при разъяснении сур Корана и хадисов. Как следствие, формировались новые правила поведения, если отсутствовали соответствующие нормы в имеющихся источниках. Указанное правило получило легальное закрепление в знаменитом предании о разговоре Мухаммада с наместником Йемена Муазом, который, в свою очередь, являлся прекрасным знатоком мусульманского права и сподвижником Мухаммада. На вопрос пророка о том, каким образом следует вершить правосудие, наместник ответил, что отправлять правосудие необходимо по Корану и Сунне, а в случае отсутствия в них нормы, по собственному усмотрению. Предание это толкуется правоведами как побуждение судей разрешать споры по собственному усмотрению по тем вопросам, которые не урегулированы Кораном и Сунной²⁸.

В мусульманском государстве того периода все люди были равны перед законом и судом. Люди имели одинаковое положение и равное право занимать

²⁵Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М., 1986. С. 215.

²⁶Арсанукаева М.С. Указ.соч. С. 15-16; Гусенова П.А., Стойко Н.Г. Указ.соч. С. 114.

²⁷Janin H., Kahmeyer A. Islamic law: the Sharia from Muhammad's time to the present. NC, 2007. P. 13.

²⁸Сатаев А.Ф. Указ.соч. С. 1383; Ebbe Obi N.I. Comparative and International criminal justice systems: policing, judiciary and corrections. London- NY, 2013. P.218.

общественные должности. Ислам с момента зарождения демонстрировал примеры равенства перед законом и судом²⁹.

Пророк Мухаммад на собственном примере научил своих сподвижников, как нужно уважать того, кто требует соблюдения своего права. Однажды к пророку пришел иудей и потребовал возвращения долга от пророка Мухаммада, хотя срок его уплаты еще не наступил. Он разговаривал с пророком неподобающим образом и говорил: «Воистину, вы всегда тянете с уплатой долгов, о бану Абд-аль-Муталлиб!». Увидев, что сподвижников разгневала его невежливость, пророк сказал: «Оставьте его, ибо, воистину, обладающий правом имеет право говорить»³⁰.

Наставления, указания, предназначенные помочь будущему судье, были впервые составлены халифом Умаром при назначении судьей Медины, Басры и Куфы. Сие известное послание актуально и ныне. Именно в этом послании халиф особо отметил, что поистине «судопроизводство – важная обязанность и традиция, которой нужно следовать»³¹.

Во время правления Умара, судьи при вынесении решений, опирались на источники, на которые опирался Мухаммад – на Коран, Сунну и иджтихад³². Отличительными особенностями судопроизводства в эпоху Умара были две вещи. Во-первых, совершенствование иджтихада и появление совета (шура), согласного мнения (иджма), мнения (рай) и суждения по аналогии (кийас). Во-вторых, появление нового источника – прецедента (савабик кадайя). Следовательно, в период правления Умара, источниками права являлись: Коран, Сунна, иджтихад, согласное мнение, аналогия и прецедент. Согласное мнение имело три составляющие: совет, иджтихад и единодушие. При отсутствии одной составляющей, судья переходил к следующему источнику. Прецедентов, к

²⁹Сатаев А.Ф. Указ.соч. С. 1383; Coulson N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys). Oxford, 1964. P.113-115.

³⁰Ас-Салляби Али Мухаммад. Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. М., 2011. С. 260-262.

³¹Ас-Салляби Али Мухаммад. Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. М., 2011. С. 260-262.

³²Иджтихад в исламе – деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых богословом-муджтахидом в интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников. (См.:Боголюбов А.С. Иджтихад // Ислам: Энциклопедический словарь / отв.ред. С. М. Прозоров. М., 1991. С.91-92.)

которым относились судебные решения, вынесенные ранее по тому же вопросу, в эту эпоху было немного, поэтому судья мог прибегать лишь к суждению по аналогии. При невозможности вынести решение, используя один из вышеупомянутых источников, судья выносил решение по своему усмотрению, максимально и с особым тщанием приближая его к положениям шариата³³.

Вынося решения, судьи принимали во внимание следующие доказательства: признание в устной и письменной форме; свидетельство; клятва (Умар требовал от некоторых участников тяжбы давать клятву в таких местах, которые внушают благоговейный страх – например, в Хиджре, а также между йеменским углом Каабы и местом стояния Ибрахима); мнение каифа (человек, умеющий определять родство по внешности) в вопросах установления родства; косвенные доказательства (например, если человека вырвало вином, это считалось доказательством того, что он пил вино). Знание или подозрения самого судьи не являлись основанием для вынесения судебного решения³⁴.

Таким образом, во времена праведных халифов судьи выносили решения по всем видам споров, включая имущественные и семейные³⁵.

Во многом, благодаря трудам нескольких поколений мусульман, основы правопорядка, заложенные во времена пророка Мухаммада, окрепли.

Заслуга создания мусульманского государства принадлежит первой династии халифов – Омейядов. Пришла к власти эта династия в 661 г. н.э. после правления «праведных» халифов в Медине. Большим и значительным вкладом Омейядов является введение в Халифате новой системы правосудия. По новой системе судьям давался титул кади³⁶, наделявший их халифской властью в области права. Кади в буквальном смысле слова были представителями халифа или наместников провинций, ими же назначались и снимались с должности. Наместники при этом сами были подчинены власти халифа. Халиф продолжал

³³ Гусенова П.А., Стойко Н.Г. Религиозно-правовая природа исламского уголовного правосудия // Петербургский юрист. 2016. № 2 (11). С. 115.

³⁴ Гусенова П.А. Особенности доказывания по мусульманскому праву // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9. С. 188-191; Сатаев А.Ф. Указ. соч. С. 1384-1385; Массе А. Ислам: очерки истории. М., 1982. С. 91.

³⁵ Coulson N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys). Oxford, 1964. P.113-115.

³⁶ Кади – мусульманский судья–чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе шариата.

оставаться высшим источником судебной, исполнительной и законодательной власти³⁷.

Судебные решения кади послужили основой для дальнейшего развития мусульманского права. При невозможности разрешения дела на основе закона (норм мусульманского права), кади руководствовались собственным чувством справедливости. Правовая база на тот момент представляла собой смешение римского и древнего местного традиционного права различных регионов империи, включая арабское племенное право и древнее ближневосточное право. Вот эти самые нормы права кади применяли, изменяли или адаптировали по собственному усмотрению. Решения кади обладали правовой силой благодаря их статусу представителей халифа. Совокупность решений кади постепенно переросла во внушительный комплекс прецедентов. Некоторые историки мусульманского права стали называть это правовой практикой Омейядов³⁸.

Прелюбопытным является еще и то, что ключевая роль в разработке правовых норм мусульманского государства, выпала вовсе не судьям, а ученым, не имевшим прямого отношения к официальной власти халифа. К слову, это является одной из отличительных черт мусульманского права. Именно ученые, основываясь на практике кади, оформили и систематизировали свод норм мусульманского права. По справедливому замечанию Б. Вайса, «ученых интересовало не столько то, чем закон является в реальной жизни или же каким его можно было бы вывести из правовой практики, сколько то, каким закон должен быть»³⁹.

С приходом к власти династии Аббасидов (750-1258 гг.), в халифате по поручению правителя, подбирались и назначались лица на должность судей. Халиф сам контролировал их деятельность и даже экзаменовал судей на знание

³⁷Вайсс Б. Дух мусульманского права (Усуль – ал-Фикх). М.– СПб., 2008. С.12-13; Schacht J. An Introduction to Islamic Law. Oxford, 1966. P. 212, 200-201.

³⁸Сатаев А.Ф. Указ.соч. С. 1385; Хидоя: комментарии мусульманского права: в двух частях, четырех томах / Б. Маргинани. М., 2008. Т. 1. С. 633; Philip L. R. Comparative criminal justice systems: a topical approach. Northern Colorado, 2013. P. 91-93.

³⁹См.: Вайсс Б. Дух мусульманского права (Усуль – ал-Фикх). М. – СПб., 2008. С.13-14; Цит. по Бизюкову С.Н.: аз-Зухайли М.М. Усул ал-фикх аль-ислами (Основы мусульманского права) / Пер. с араб.яз. Дамаск, 1981-1982. С. 230-232.; Levy R. The Social Structure of Islam. Cambridge, 1957. P. 202-203.

мусульманского права перед вступлением на должность. Некоторыми особенностями обладал и порядок рассмотрения дел мусульманскими судьями, а также порядок исполнения вынесенных им решений. Основополагающими принципами были единоличное рассмотрение споров и непрерывность судебного процесса. Заседания готовил судебный писарь, собиравший иски, заявления, при помощи которых стороны обращались в суд, изложив суть спора. Кади должен был проявлять беспристрастность к обеим сторонам спора. После чего он устанавливал личность участников судебного процесса, определял, кто из участников судебного процесса является истцом и ответчиком. Далее кади предлагал истцу изложить свои требования, а затем обращался к ответчику с требованием признать обоснованность иска. Согласие ответчика с иском позволяло окончить разбирательство по делу и вынести решение по существу. Если же ответчик отказывался признать вину, судья предлагал истцу представить доказательства своей невиновности. Когда истцу не удавалось доказать свою невиновность, а ответчик приносил клятву (о своей невиновности и непричастности), иск отвергался, поскольку судья не мог выносить решение, выслушав только одну сторону⁴⁰. И это полностью соответствовало духу мусульманского права.

Таким образом, можно констатировать, что в период правления Аббасидов сложилась судебная система, состоящая из двух звеньев: судов кади, которые придерживались норм мусульманского права, призывали к религиозной совести верующих и рассчитывали на добровольное исполнение последними судебных решений, и «ведомств жалоб», которые опирались на реальную силу государственного аппарата принуждения. Данная судебная система оставалась без принципиальных изменений вплоть до середины XIX в.⁴¹

После распада исламского халифата в мусульманских государствах образовалась дуалистическая система судов. Наряду с судами кади, решения которых должны были основываться на религиозном праве, были учреждены

⁴⁰Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. С.215.

⁴¹Сюкияйнен Л.Р. Указ. Соч. С.215; Hitti P. History of the Arabs. London, 1977. P. 400; Vikor K. S. Between God and the Sultan: a History of Islamic Law. Oxford, 2005. P. 364.

ведомственные суды (ведомства жалоб), которые могли руководствоваться регламентами государственных властей и обычаями. Причем (при соблюдении формального требования соответствия регламентов шариату) допускалось серьезное отступление от мусульманских правил судопроизводства и доказывания (к примеру, использовались пытки). Таким образом, сфера полномочий судов кади сужалась и, в конечном счете, стала уже сферой полномочий ведомственных судов, что свидетельствовало об упадке шариатского правосудия⁴².

Подобный правовой дуализм (дуалистическая система) просуществовал вплоть до второй половины XIX в., когда дифференциация судов и соответствующих им видов судопроизводства продолжилась с ориентацией на западные образцы. При этом юрисдикция шариатских судов (судов кади) еще больше сокращалась. Появились даже специализированные уголовные суды, действовавшие в соответствии со светским, а не религиозным законодательством (в Египте – с 1855 г.). Позднее целый ряд стран, находившихся под влиянием французской политики и культуры и осуществлявших собственные реформы, восприняли Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1808 г. как правовой образец: Турция – в 1887 г., Египет – в 1890 г. Египетский вариант затем был заимствован Ливией, а также другими государствами Среднего Востока⁴³. Подверглись сильному воздействию общего права уголовно-процессуальные системы стран, находившихся в составе колониальной Британской Империи (прежде всего, Индия)⁴⁴.

В XX в. мусульманские страны продолжили реформирование своих судебных систем и порядка производства в них, что даже привело к середине столетия к формальному упразднению шариатских судов (наиболее последовательно в Турции, проводившей решительную политику отделения религии от государства) и установлению единой светской системы

⁴²Akiba J. From Kadi to Nabi: reorganization of the Ottoman Sharia judiciary in the Tanzimat period. NY, 2005. P. 55.

⁴³Mayer E. A. Reinstating Islamic Criminal Law in Libya // Law and Islam in Middle East / Ed. J. M. Abun-Nasr e.a. Hamburg, 1990. P. 123.

⁴⁴Малько А.В., Саломатин А.Ю. Указ. соч. С. 206.

судопроизводства (по уголовным и гражданским делам). Однако во второй половине XX в. начался обратный процесс. Во многих странах исламского мира были возрождены шариатские суды, а нормы традиционного мусульманского права (прежде всего, уголовного права) инкорпорированы в современное законодательство (например, в Судане). Это значит, что характерный для мусульманских стран позапрошлого столетия правовой дуализм возвращается. Более того, ряд стран предпринимают попытки построить единую мусульманскую правовую систему, в том числе и систему уголовного судопроизводства (Иран, Саудовская Аравия). Другие страны демонстрируют явное (или не совсем явное) отторжение западных образцов на практическом уровне (например, Ирак)⁴⁵.

Нельзя обойти вниманием весьма важный факт в истории мусульманского права – вопрос богословско-правовых школ (мазхабов). В середине VIII в. начали складываться основные школы мусульманского права (мазхабы)⁴⁶, которые сформировали новый этап мусульманско-правовой науки – «период кодификации и имамов – основателей правовых школ (мазхабов)». Этот период длился около двух с половиной столетий и стал «золотым веком» в развитии мусульманского права. Главным его итогом стало формирование различных направлений в толковании Корана и Сунны, каждое из которых разрабатывало собственную систему правовых норм. Мусульманско-правовые школы отличались друг от друга в юридическом отношении тем, что при общих началах, использовали различные способы формирования права и на их основе применяли различные нормы по конкретным вопросам⁴⁷.

Появились многочисленные правовые школы (мазхабы) двух главных направлений ислама – суннизма и шиизма. Именно они оказали непомерное влияние на дальнейшее развитие мусульманского права.

⁴⁵Конституционное право зарубежных стран: Учебник для ВУЗов / под общ.ред. М.В. Баглая., Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтин. М., 2004. - 832 с.; Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник / Отв. ред. Б.А. Страшун М., 2004. – 344 с; Алебастрова И. А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. – 624 с; Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. М., 2012. – 608 с.

⁴⁶Цит. по Бизюков С.Н.: Мадкур М.С. Мадхал ал-фикх ал-ислами (Введение в мусульманское право) / Пер. с араб.яз. Каир, 1964. С. 116.

⁴⁷Сугак О.Б. Религиозно-правовые школы (мазхабы) в исламе и их значение в теории мусульманского права: Выпускная квалификационная работа. СПб, 2006. С. 42.

Четыре основные правовые школы среди суннитов сложились к X в. Каждая школа носит имена своих основателей – ханифитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская, имеет свою юридическую методику и концепцию решения конкретных правовых споров. По учению этих мазхабов до сих пор живут мусульмане большинства стран Ближнего и Среднего Востока (за исключением стран, где преобладает шиизм, например, Иран). Богословско-правовые школы имели свои особенности. Они брали своей отправной точкой Коран и Сунну, делали из них различные выводы и шли самостоятельными путями в своих исследованиях⁴⁸. В частности, школы расходятся в методах толкования Корана, Сунны, а также в разной степени признания иджмы (единодушное мнение мусульманской общины) и кийаса (умозаключение по аналогии). Следовательно, каждая школа (мазхаб) претендует на то, чтобы считаться самостоятельной системой мусульманского права. Тем не менее, вне зависимости от школы, общим для всех разработанных ими направлений является то, что шариат основывается на непререкаемых постулатах, придающих системе незыблемость⁴⁹.

Таким образом, подводя итог, становится совершенно очевидным, что все мазхабы (как суннизма, так и шиизма) отличались друг от друга в юридическом отношении только тем, что при общих исходных позициях использовали различные способы формулирования норм позитивного права и их применения по частным вопросам⁵⁰.

Основные разногласия между суннитами и шиитами - в неодинаковом решении вопроса о преемстве верховной светской и религиозной власти. Сунниты являются сторонниками принципа выборности главы мусульманского государства и общины, тогда как согласно шиитской концепции верховная власть передается по наследству. Поскольку в исламе светская и религиозная власть неразделимы,

⁴⁸Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М., 1986. С. 215; Артемов В.Ю. Источники и доктринальные школы мусульманского права // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 17-19.

⁴⁹Арсанукаева М.С. Указ.соч. С. 15; Абу Амин Биляль Филипс. Эволюция фикха. Исламский закон и мазхабы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://molites.narod.ru/fikh/index.htm> (Дата обращения: 14.05.2015 г.); Хайдарова М.С. Основные направления и школы мусульманского права // Мусульманское право. М., 1984. С. 38–47.

⁵⁰Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право в правовых системах стран Арабского Востока // Государство и право в развивающихся странах. М., 1976. С. 46-47.

шииты считают, что у власти в идеале должны находиться духовные лица (имамы)⁵¹.

Шиитские правоведы, в отличие от суннитских, для подкрепления своих доводов ссылаются не только на пророка, но и на шиитских имамов. Поскольку они признают непогрешимость имама, то мнение авторитетных правоведов-муджтахидов для них приемлемо лишь в том случае, если оно выражает его волю. Характеризуя религиозно-политическую роль шиитских имамов в мусульманском обществе, известный исламовед И. Гольдциэр писал: «Во главе государственной и религиозной жизни всякой эпохи стоит имам из рода пророка, признаваемый законным в силу божественного установления. Нет эпохи без имама, будет ли он открыто править общиной или, выражая свою волю через доверенных уполномоченных, сам оставаться скрытым. Имам каждой эпохи является для нее олицетворением самого пророка как повелителя и наставника. Он – единственный толкователь божественной воли, он непогрешим в учении и жизни»⁵².

Кроме вопроса о власти, суннитские и шиитские правовые школы разошлись в признании многих преданий сунны: шииты отказались признавать какие-либо сборники преданий, кроме тех, авторами которых являлись члены семьи пророка, в то время как сунниты включали в свои канонические сборники также хадисы сподвижников пророка Мухаммеда⁵³.

Еще одной отличительной чертой шиитского понимания права является непризнание кияса как источника мусульманского права.

Следует еще раз особо подчеркнуть, что изначально исламский уголовный процесс возник, развивался и сформировался как специфическое судебное средство рассмотрения дел о преступлениях и наказаниях, возникающих между мусульманами и мусульман с не мусульманами. Порядок рассмотрения таких дел является судебным порядком разрешения правовых споров вообще (осуществления правосудия по любым делам) и потому регламентируется (наряду

⁵¹Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. С. 39, 47-48.

⁵²Гольдциэр И. Ислам. СПб., 1911. С. 35.

⁵³Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. М., 1984. С. 40.

с вопросами назначения на судебские должности, организации и компетенции судов) нормами мусульманского судебного права⁵⁴.

Тем не менее, естественная и тесная связь данного порядка с характером разрешаемых в его рамках споров (равно как и некоторые особенности доказывания преступлений в суде) позволяет говорить о существовании такой его разновидности как уголовное правосудие.

Мусульманская концепция права характеризуется своеобразием подходов к оценке его основных параметров: происхождению права, его сущности, системе, источникам, соотношению прав и обязанностей, реализации, санкциям и т.д. Это, однако, вовсе не означает, что в исламе совершенно отсутствует исходная теория права, или что при анализе юридических положений ислама следует прибегнуть к какому-либо особому подходу, как утверждает французский правовед Р. Шарль⁵⁵.

Достоинства шариата мусульманские правоведы видят прежде всего в особом характере его происхождения. В отличие от других правовых систем, которые являются результатом деятельности человека, государственных органов, мусульманское право, заявляют улемы, - это результат божественного откровения, оно даровано людям Аллахом через его пророка Мухаммеда. «Мусульманское право – божественное право по своим источникам и основным нормам. Оно черпает свою силу не в государственной власти, а в воле Аллаха», - пишет Субхи Махмасани⁵⁶. Также прелюбопытным фактом является то, что отличие мусульманской концепции происхождения права от некоторых других религиозно-идеалистических взглядов заключается в том, что в исламе божественное происхождение права персонифицировано в реальной личности пророка Мухаммеда⁵⁷.

Существенными особенностями характеризуется мусульманская концепция источников права. Эта концепция видит источник права в воле Аллаха, которому принадлежит неограниченный суверенитет. С точки зрения мусульманской

⁵⁴Terril Richard J. *World Criminal Justice Systems: a survey*. Atlanta, 2009. P. 597; Shahid M. *Shahidullah. Comparative criminal justice systems: Global and local perspectives*. North Carolina, 2014. P. 364-365.

⁵⁵Шарль Р. *Мусульманское право*. М., 1959. С. 5.

⁵⁶Цит. по Сюкияйнен Л.Р.: Субхи Махмасани. *Философия права в исламе*. Бейрут, 1952. С. 14. (на араб.яз.)

⁵⁷Сюкияйнен Л.Р. *Мусульманское право (структура и основные институты)*. М., 1984. С. 9.

концепции права, найти источник права, правовую норму, пригодную для решения того или иного дела, значит вскрыть повеление бога по данному случаю, которое нужно извлечь из священных книг. Это делают мусульманские законоведы, одновременно являющиеся теологами⁵⁸.

Своеобразен и подход мусульманской доктрины к пониманию источника права в формальном смысле. Теоретически здесь признается по существу лишь один вид источников – священные тексты Корана и Сунны, на основе которых, как указано выше, были сформулированы юридические правила поведения. Но это – источники особого рода; Коран не может быть предметом судебного анализа как обычный источник права. Поэтому на практике применяются другие источники права. Сунна - источник, подчиненный Корану⁵⁹.

Понимание природы мусульманского уголовного правосудия представляется весьма важным. Духовную основу уголовного правосудия, как и всего исламского права, образует Коран и Сунна. Именно в них содержатся наиболее общие религиозные предпосылки исламского уголовного правосудия. Речь идет о том, что должно учитываться каждым мусульманином.

Во-первых, Бог является единственным источником власти (Властелином), законодателем и вершителем правосудия⁶⁰:

«Я руководствуюсь ясным доказательством от моего Господа, а вы считаете это ложью. Я не владею тем, что вы торопите. Решение принимает только Аллах. Он изрекает истину и является Наилучшим из судей»⁶¹.

«Воистину, ваш Господь – Единый Бог, Который сотворил небеса и землю за шесть дней, а затем вознесся на Трон (или утвердился на Троне). Он покрывает ночью день, который поспешно за ней следует. Солнце, луна и звезды – все они покорны Его воле. Несомненно, Он творит и повелевает. Благословен Всевышний, Господь миров!»⁶².

⁵⁸Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. С. 10.

⁵⁹Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. С.10-11; Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1996. С. 10.

⁶⁰Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P. 621.

⁶¹Кулиев Э. Перевод смыслов священного Корана. М., 2012. Сура 6, аят 57.

⁶²Кулиев Э. Указ. соч. Сура 7, аят 54.

«Помимо Него вы поклоняетесь лишь именам, которые придумали вы и ваши отцы. Аллах не ниспослал о них никакого доказательства. Решение принимает только Аллах. Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него. Это и есть правая вера, но большая часть людей не знает этого»⁶³.

Иначе говоря, как следует из приведенных выше коранических положений, закон и правосудие исходят от Бога, творятся Его божественной волей, являются Его даром людям за добродетели и карой за грехи.

Во-вторых, хотя Бог – единственный и в этом смысле суверенный законодатель, его заместителем на земле является человек:

«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их заместителями на земле, подобно тому, как Он сделал заместителями тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность. Они поклоняются Мне и не приобщают сотоварищей ко Мне. Те же, которые после этого откажутся уверовать, являются нечестивцами»⁶⁴.

Это значит, что воля Бога как законодателя и Творца правосудия воплощается на земле через человека. То есть человек имеет право принимать законы и осуществлять правосудие от имени Бога и по Божьему закону (в соответствии с исламским правом). Другими словами человеческое правосудие выражает суверенитет Бога, а не народа⁶⁵.

Следовательно, в отличие от современных западных и российских политико-правовых представлений, суверенитет народа (если он признается) произведен от воли Бога, в том числе его воли творить правосудие своим именем на земле.

⁶³Кулиев Э. Указ. соч. Сура 12, аят 40.

⁶⁴Кулиев Э. Указ. соч. Сура 24, аят 55.

⁶⁵О духовных основах уголовного правосудия см: Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.3-16; Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P. 622; Shahid M. Shahidullah. Comparative criminal justice systems: Global and local perspectives. North Carolina, 2014. P. 364-365; Akiba J. From Kadi to Nabi: reorganization of the Ottoman Sharia judiciary in the Tanzimat period. NY, 2005. P. 55; Hamidulla M. Sources of Islamic law: A new approach. Islamic quarterly. NY, 1954. P. 205-211; Lippman M. Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>; Гусенова П.А., Стойко Н.Г. Религиозно-правовая природа исламского уголовного правосудия // Петербургский юрист. 2016. № 2 (11). С. 113-118; Барковская Е.Ю. Мусульманское право и правовая культура. М., 2001.С. 7.

В-третьих, Бог милостив, его милость распространяется на всех и каждого правоверного в той мере, в какой все и каждый мусульманин следует и добивается справедливости:

«О те, которые уверовали! Когда призывают на намаз в пятничный день, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали. Когда же намаз завершится, то разойдитесь по земле, ищите милость Аллаха и часто поминайте Его, – быть может, вы преуспеете»⁶⁶.

«Он – Тот, Кто сотворил для вас все, что на земле, а затем обратился к небу и сделал его семью небесами. Ему известно о всякой вещи»⁶⁷.

«Воистину, верующие – братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, – быть может, вы будете помилованы»⁶⁸.

«О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Allah ведаёт о том, что вы совершаете»⁶⁹.

«Воистину, Allah повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помянете назидание»⁷⁰.

То есть милость Бога находится в границах справедливости, которую Бог доверил (даровал) людям как их коллективную цель, и которую вменил (вверил) им как их коллективный религиозный долг (своего рода позитивное обязывание совершать правомерные поступки и воздерживаться от неправомерного поведения). Здесь заключен Божественный смысл правосудия вообще (в том числе уголовного правосудия), широко понимаемого как осуществление справедливости во всех сферах жизни мусульманского общества. Отсюда понимание назидательной природы исламского уголовного правосудия

⁶⁶ Кулиев Э. Перевод смыслов священного Корана. М., 2012. Сура 62, аяты 9-10.

⁶⁷ Кулиев Э. Указ. соч. Сура 2, аят 29.

⁶⁸ Кулиев Э. Указ. соч. Сура 49, аят 10.

⁶⁹ Кулиев Э. Указ. соч. Сура 5, аят 8.

⁷⁰ Кулиев Э. Указ. соч. Сура 16, аят 90.

(исламской профилактики совершения преступлений), специфического характера используемого в нем метода юридического принуждения (включая наказание) как религиозного вменения (понуждения). Отсюда же религиозное происхождение и характер целого ряда важных его институтов (таких, как институт семейной ответственности за преступления, институт примирения жертвы и преступника) и даже конкретных процессуальных обязанностей (таких, как не лжесвидетельствовать, быть беспристрастным свидетелем или судьей).

Очевидно, что Коран акцентирует, таким образом, внимание на коллективных обязанностях членов мусульманского сообщества как доверенных лиц Бога на земле, в какой-то мере отдает им предпочтение перед индивидуальными правами, или, во всяком случае, исключает приоритет таких прав над обязанностями. Тем самым, подчеркивается важность сообщества людей (человеческой кооперации), раскрывающейся в их обязанности заботиться друг о друге и обо всем, что создано Богом, в их совместной обязанности добиваться высокой цели справедливости, не вступающей в противоречие с индивидуальной ответственностью за отступление от нее⁷¹.

Последнее обстоятельство во многом сглаживает резкое ценностное различие между западной (равно как и российской) правовой системой, с одной стороны, и мусульманской правовой системой, с другой стороны: приоритет прав и свобод человека против приоритета коллективных обязанностей и ответственности. Более того, на уровне отдельных институтов обнаруживается скорее сходство, чем различие (институт примирения в уголовном праве и процессе, восстановительное правосудие). По всей видимости, это объясняется тем, что ценность человеческой кооперации (коллективных обязанностей) признается в странах Запада и в России, а ценность прав и свобод – в странах Ислама (даже если и рассматривается как божественная милость).

Совокупность приведенных (и процитированных) выше положений Корана нередко именуют первоосновами Ислама, "конституцией и органическим

⁷¹Kamali M. H. *Shari'ah Law: An Introduction*. Oxford, 2008. P.23; Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. *Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah*. London, 2003. P.3-16.

законом», который определяет исламское правление и представляет собой фундамент теократического государства и всей мусульманской правовой системы (включая уголовное правосудие)⁷².

1.2. Принципы исламского уголовного процесса

Термин «принцип» происходит от латинского «*principium*» - «основа», «основополагающее начало»⁷³. Данный термин широко распространен в уголовно-процессуальной учебной и научной, а тем более в публицистической литературе⁷⁴.

В уголовно-процессуальной литературе были высказаны различные взгляды на процессуальные принципы, но при всем различии они сходны в одном: принципы – это общие руководящие положения, на которых строится уголовный процесс⁷⁵.

Принципы уголовного процесса – обусловленные общественным развитием исходные правовые положения общего характера, которые в своей совокупности раскрывают природу, сущность, содержание уголовного судопроизводства и лежат в основе организации и функционирования стадий, особых производств и всех уголовно-процессуальных институтов⁷⁶.

Принципы уголовного судопроизводства – это исходные, основополагающие положения, определяющие построение всех стадий, форм и институтов уголовного судопроизводства и обеспечивающие реализацию его назначения⁷⁷.

⁷²Эти общие положения неизменны. Однако, по мнению некоторых исламских правоведов и ученых других стран, «отдельные положения могут быть изменены постольку, поскольку они еще подчиняются духовным интересам общества». См: Бизюков С.Н. Вопросы ответственности в мусульманской правовой теории // Правоведение. 1989. № 6. С. 80; Каспшак Е. Основы уголовного мусульманского права. СПб., 2016. С. 12.

⁷³Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев и др. М., 1989. С. 88.

⁷⁴Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2015. С. 207.

⁷⁵Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Принципы уголовного процесса: учебно-методические материалы. Красноярск, 1998. Ч.1.С.9.

⁷⁶Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. М., 2014. С. 37.

⁷⁷Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. М., 2014. С. 34; Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003. – 160 с.

Принципы (вне зависимости от их научного определения) – это то, что является наиболее ярким воплощением ценностей уголовного процесса. Будучи официально признанными (на конституционном, законодательном, прецедентном или доктринальном уровне), они, так или иначе, отражают легитимные уголовно-процессуальные ценности⁷⁸.

В уголовном процессе принципы⁷⁹ занимают главенствующее положение, всегда являются первичными нормами, не выводимыми друг из друга и охватывающими остальные нормы, в которых конкретизируется содержание принципов и которые подчинены им. Подтверждая это высказывание, А.В. Стремоухов отмечает, что принцип есть центральное понятие, основание системы, обобщающее положение, распространяемое на все явления той области из которой данный принцип абстрагирован⁸⁰.

Так, в своей монографии Пикалов И.А. пишет, что причина происхождения принципов уголовного процесса заключается в стремлении общества оградить своих членов от произвола со стороны лиц, наделенных властными полномочиями в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Учитывая, что принципы уголовного процесса являются «фундаментом» его построения, можно сделать вывод, что и назначение самого уголовно-процессуального порядка несколько меняется, и если первоначально это был некий обряд передачи (представления) воли Бога, то впоследствии с развитием централизованного государства, укреплением государственной власти и развитием розыскных начал процессуальный порядок все более формализуется через единство формы, предпринимаются попытки создания условий, гарантирующих в большей либо меньшей степени охрану прав и свобод лиц, попавших в сферу уголовно-процессуальных отношений. Здесь необходимо отметить, что степень охраны указанных прав и свобод в уголовном процессе полностью соответствует и

⁷⁸Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: дисс. ... докт.юрид.наук. СПб., 2009. С.149.

⁷⁹Пикалов И.А. Принципы отечественного уголовного процесса. М., 2012. С.114.

⁸⁰Стремоухов А.В. Правовая защита человека. СПб., 2007. С.74.

зависит от уровня развития и восприятия прав и свобод личности в самом государстве, является как бы его зеркальным отражением⁸¹.

Подтверждая эту мысль, В.Т. Томин указывает: «...принципы уголовно-процессуальной деятельности, по моему твердому убеждению, суть духовные ценности не только профессии, но и народа»⁸².

Принципы уголовного процесса не являются застывшими догмами, они развиваются и изменяются в зависимости от уровня социально-экономического развития конкретного общества, в котором они действуют и являются основополагающими идеями, в связи с чем распространяются на всю уголовно-процессуальную деятельность.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что принцип уголовного процесса – это идея этико-правового характера, выражающая взгляды общества на построение уголовно-процессуального порядка в соответствии с целями уголовного процесса, определенными государственной уголовной политикой, а также отношением в государстве к индивидууму, как к личности, обладающей объемом прав и свобод, соответствующим уровню развития этого общества.

В контексте проводимого нами анализа (выделения коранических принципов) не столь важно различие принципов, с одной стороны, и правовой доктрины, целей законодателя, правовых взглядов, научных воззрений, и т. п. – с другой. Важнее ценностная основа, на которой принципы формируются, а также то, что принцип есть высший акт легитимации уголовного процесса. Поэтому теоретические расхождения в определении понятия «принцип уголовного процесса» нас здесь специально не интересуют.

Применительно к исламскому уголовному процессу речь идет о так называемых коранических принципах, то есть положениях, имеющих непосредственное кораническое значение (непосредственно применимых), а не

⁸¹Пикалов И.А. Принципы отечественного уголовного процесса. М., 2012. С.116 – 117.

⁸²Томин В.Т. Лекция по теме «Принципы отечественного уголовного процесса, как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство» // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 111.

только объясняющих как осуществляется исламское уголовное правосудие. На наш взгляд, можно выделить четыре таких принципа.

Первый принцип может быть назван принципом возложения уголовной ответственности по справедливости и защиты от несправедливой уголовной ответственности или принципом индивидуальной ответственности за совершение преступлений⁸³.

По мнению ряда современных ученых-правоведов, Ислам провозглашает пять основных прав члена мусульманского сообщества⁸⁴ и, тем самым, в силу своего духовного авторитета, гарантирует каждому защиту (предотвращает) от необоснованного ограничения либо нарушения этих прав государством. Речь идет о правах на: 1) религию; 2) жизнь; 3) мнение; 4) потомство; 5) собственность⁸⁵.

Считается, что защита этих прав, за каждым из которых стоят охраняемые мусульманским правом духовные интересы, позволяет человеку жить своей жизнью и с достоинством. По сути, имеется в виду своеобразное позитивное дозволение, вытекающее из согласованной с религиозным законом правовой договоренности с государством.

Вместе с тем, понятно, что соблюдение такой договоренности с государством возможно лишь тогда, когда человек несет индивидуальную ответственность за свои действия (бездействие). Об этом недвусмысленно свидетельствует Коран:

«Скажи: Неужели я стану искать другого господа помимо Аллаха, в то время как Он является Господом всякой вещи? Каждая душа приобретает грехи только во вред самой себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени. Затем вам предстоит вернуться к вашему Господу, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях»⁸⁶.

⁸³Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.3-16.

⁸⁴Боронбеков С. Основные ценности ислама – объекты охраны шариата // Государство и право. 2003. № 2. С. 92; Мехди Санаи. Мусульманское право и политика. М., 2013. С. 33; Bahnassi A. F. Criminal responsibility in Islamic law. In the Islamic criminal justice system. London, 1982. P. 171-193.

⁸⁵Kamali M.H. Principles of Islamic Jurisprudence, the Islamic texts society. Cambridge, 2003. P. 228-264; Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P.623.

⁸⁶Кулиев Э. Перевод смыслов священного Корана. М., 2012. Сура 6, аят 164.

С одной стороны, это значит, что важным условием назначения наказания, является намерение человека совершить преступное деяние. С другой, это предполагает доказанность преступного намерения и, следовательно, определенную степень защиты (права на защиту) в случае обвинения в совершении преступления.

В Коране также говорится:

«Кто поступает праведно, тот поступает во благо себе. А кто творит зло, тот поступает во вред себе. Господь твой не поступает несправедливо со своими рабами»⁸⁷.

«Кто творит зло, тот получит за него воздаяние и не найдет для себя вместо Аллаха ни покровителя, ни помощника»⁸⁸.

Таким образом, человек несет ответственность только за то, что он совершил и не отвечает за преступления, совершенные другими.

В этом состоит существенное отличие мусульманского принципа возложения уголовной ответственности по справедливости от арабского принципа племенной коллективной ответственности, действие которого было почти полностью исключено исламским правом (сохранилась лишь уже упоминаемая нами коллективная семейная ответственность в виде материальной компенсации за преступление, совершенное одним из членов семьи)⁸⁹.

Мусульманский принцип возложения уголовной ответственности по справедливости требует также при решении вопроса о назначении наказания принимать во внимание степень участия лица в совершении преступления (был ли он основным исполнителем или соучастником и т.п.).

Кроме того, человек, не достигший совершеннолетия, не может нести уголовную ответственность за совершенное им деяние. То есть уголовные

⁸⁷Кулиев Э. Указ. соч. Сура 41, аят 46.

⁸⁸ Кулиев Э. Указ. соч. Сура 4, аят 123.

⁸⁹Масаб Али Саид. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с наркотизмом в Йеменской республике и Саудовской Аравии: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Рязань, 2000. С. 10; Цит. по Бизюков С.Н.: Шалтут М. Ал-масулийа ал-маданийа ва ал-джинаийа фи аш-шариа ал-исламиийа (Гражданская и уголовная ответственность по мусульманскому праву). Каир, 1995. С. 8.

наказания не применимы к детям. Судья может лишь сделать выговор несовершеннолетним, которые совершили уголовно-наказуемое деяние.

Подобно несовершеннолетним, не подлежат уголовной ответственности умственно отсталые и душевно нездоровые люди⁹⁰.

Совпадение исламского подхода к рассматриваемому принципу с существующим подходом к нему в западных странах и в России очевидно. Правда, мусульманские ученые-правоведы утверждают, что принцип индивидуальной уголовной ответственности возник в исламском праве гораздо раньше, чем в других правовых системах⁹¹. Очевидно также процессуальное значение этого, по сути, материально-правового положения в аспекте обеспечения возложения уголовной ответственности только по справедливости и недопустимости несправедливого привлечения к уголовной ответственности.

Второй принцип исламского уголовного правосудия – принцип законности. Хотя теоретически в исламском праве его рассматривают как единый принцип, на самом деле он имеет две четко выраженных стороны, касающихся материально-правовых и процессуально-правовых аспектов правосудия⁹².

Материально-правовая сторона законности уголовного правосудия касается вопросов преступления и наказания и может быть выражена как принцип предустановленности законом деяний, которые считаются преступлениями, и наказаний, которые могут быть назначены за них.

Во всем Коране существует бесчисленное множество примеров Божьего отказа от наказания, пока Он впервые не объявил через посланников, что конкретное поведение было неправильным⁹³. Так, в Коране сказано:

«Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе. А кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени. Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника»⁹⁴.

⁹⁰Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P.623; Kamali M.H. Principles of Islamic Jurisprudence, the Islamic texts society. Cambridge, 2003. P. 228-264; Hallaq W.B. An introduction to Islamic law. NY, 2009. P. 93.

⁹¹ Цит. по Бизюков С.Н.: Шалтут М. Указ.соч. С. 11-12.

⁹²Dammer H.R., Albanese J.S. Comparative criminal justice system. Belmont, 2011. P. 55-56.

⁹³Glenn H.P. Legal traditions of the world: sustainable diversity in law. Oxford, 2000. P.65.

⁹⁴Кулиев Э. Указ соч. Сура 17, аят 15.

Кроме того, лицо не может быть наказано за деяния, которые не были преступными (объявлены таковыми посланниками Аллаха) на момент их совершения⁹⁵. Коран гласит:

«Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха. Аллах — Могущественный, Мудрый»⁹⁶.

«Этот Коран дан мне в откровение, чтобы я предостерег посредством него вас и тех, до кого он дойдет»⁹⁷.

"Твой Господь не уничтожал селения, пока не отправлял к ним посланника, который читал им Наши аяты. Мы не уничтожали селения, если только их жители не были беззаконниками»⁹⁸.

«Мы послали тебя с истиной добрым вестником и предостерегающим увещателем, и нет ни одного народа, к которому не приходил бы предостерегающий увещатель. Если они сочли тебя лжецом, то ведь их предшественники также считали лжецами посланников. Их посланники приносили им ясные знамения, Писания и освещающую книгу. Затем Я схватил тех, которые не уверовали. Каким же было Мое обличение!»⁹⁹.

Иначе говоря, в соответствии с изложенными выше положениями Корана никто не может быть обвинен в преступлении и понести наказание, если это прямо не установлено в законе.

Такой подход к определению принципа законности (его материально-правовой стороны) в настоящее время признается всеми правовыми системами мира без исключения. Разумеется, в исламском религиозном контексте данный принцип звучит несколько специфично: силу закона имеют только те преступления и наказания, которые прямо цитируются Богом-законодателем или установлены законодательным органом мусульманской страны, сообразно (не в противоречии) шариатскому праву.

⁹⁵Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P.624.

⁹⁶Кулиев Э. Указ. соч. Сура 4, аят 165.

⁹⁷Кулиев Э. Указ. соч. Сура 6, аят 19.

⁹⁸Кулиев Э. Указ. соч. Сура 28, аят 59.

⁹⁹Кулиев Э. Указ. соч. Сура 35, аяты 24-26.

Процессуально-правовая сторона законности уголовного правосудия может быть выражена как принцип защиты личности от произвольного, несправедливого и дискриминационного ограничения их прав со стороны государства. В Коране сказано:

«Пусть люди Писания судят согласно тому, что Аллах ниспослал в нем. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются нечестивцами»¹⁰⁰.

Это значит, что недопустимо инициировать судебное дело без наличия законных оснований, наказывать людей за неустановленные судом преступления или применять к человеку, обвиняемому в совершении преступления (как в ходе, так по результатам рассмотрения дела) необоснованные или не установленные законом санкции. Отсюда запрет пыток, произвольных обысков, арестов и тому подобных незаконных действий.

Хотя мусульманское право признает широкое судебское усмотрение по определенной категории уголовных дел (тазир)¹⁰¹, налагаемые судом санкции за преступления всегда должны основываться на Коране или соответствующем ему светском законодательстве.

Очевидно, что процессуально-правовая сторона принципа законности правосудия (как и его материально-правовая) трактуется практически одинаково и признается во всех странах мира. Более того, общеизвестным считается тот факт, что связанный с действием данного принципа запрет пыток был присущ мусульманскому праву изначально и практиковался в те времена, когда в странах Запада (да и в России) его не существовало.

Вместе с тем, исламский принцип законности имеет еще одно специфическое выражение, явно отличающее его от принципа законности в немусульманских странах. Речь идет о верховенстве Корана и Сунны – первоисточников мусульманского права, которым должны подчиняться и

¹⁰⁰Кулиев Э. Указ. соч. Сура 5, аят 47.

¹⁰¹ Dammer H.R., Albanese J.S. Comparative criminal justice system. Belmont, 2011. P. 56; Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография. Краснодар, 2013. – 91 с; Артемов В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17; Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права. Махачкала, 2002. С. 9.

соответствовать не только нормативно-правовые акты, принимаемые законодательным органом исламского государства, но и конкретные судебные решения.

Так, например, ст. 4 Конституции Ирана закрепила норму о том, что все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и уставы должны быть основаны на исламских нормах¹⁰². Ст. 46 Основного низама Королевства Саудовская Аравия регламентирует, что при осуществлении судопроизводства суды руководствуются исключительно исламским шариатом¹⁰³.

Иначе говоря, нормы шариата имеют прямое действие. В тех случаях, когда невозможно решить определенный правовой казус нормами шариата, возможно обращение к мусульманским ученым-богословам для разрешения этого вопроса на основе их единодушного согласия (иджмы), которое доводится до сведения суда путем издания обязательных для исполнения фетв¹⁰⁴.

Другими словами, принцип законности исламского уголовного процесса может быть определен так:

- Коран и Сунна имеют приоритет над всеми иными источниками уголовно-процессуального права, включая законодательство. Если закон или иной источник права вступает в противоречие с Кораном и Сунной, то подлежит применению Коран и Сунна.
- В случае отсутствия в Коране и Сунне конкретных предписаний, на основе которых можно однозначно разрешить противоречие, оно разрешается с помощью единогласного мнения мусульманских ученых-правоведов.

Третий принцип уголовного правосудия – это принцип недопустимости обратной силы уголовного закона. Он близок, по сути своей, (тесно связан) принципу законности (его материально-правовой стороне). Его выделение в

¹⁰² Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. С. 242.

¹⁰³ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. С. 497.

¹⁰⁴ Фетва - это решения или мнения отдельных ученых-богословов по правовым вопросам. Основой для издания фетвы является Коран и Сунна.

качестве самостоятельного определяется спецификой его религиозного происхождения и той сферой общественных отношений, на которую он распространял свое действие. Дело заключается в том, что запрет обратной силы уголовного закона в мусульманском сообществе предназначен для защиты человека, который стал недавним приверженцем Ислама и еще не познал закон¹⁰⁵. В Коране он был сформулирован, к примеру, в виде положений, касающихся вопросов брака и ростовщичества:

«Не женитесь на женщинах, на которых были женаты ваши отцы, если только это не произошло прежде. Воистину, это является мерзким и ненавистным поступком и скверным путем»¹⁰⁶.

«Аллах уничтожает лихву и приумножает пожертвования. Аллах не любит всяких неблагодарных (или неверующих) грешников»¹⁰⁷.

Еще более ярко особая направленность действия этого принципа проявляется в отношении таких тяжких, с точки зрения Ислама, преступлений как прелюбодеяние и распитие алкогольных напитков. Такое поведение не являлось преступным в доисламский период и потому требовало снисхождения к арабам, в массовом порядке принявшим новую веру и еще только начинающим познавать закон¹⁰⁸.

Иначе говоря, несоблюдение специфически мусульманского уголовно-правового запрета до принятия Ислама по принципу не может рассматриваться как преступление после принятия Ислама.

В настоящее время принцип недопустимости обратной силы уголовного закона (при сохранении своей прежней «защитной» направленности) во все большей мере рассматривается в мусульманских странах в качестве одной из фундаментальных гарантий защиты граждан от злоупотреблений

¹⁰⁵Kamali M.H. Principles of Islamic Jurisprudence, the Islamic texts society. Cambridge, 2003. P. 230; Hallaq W.B. An introduction to Islamic law. NY, 2009. P. 93.

¹⁰⁶ Кулиев Э. Указ. соч. Сура 4, аят 22.

¹⁰⁷ Кулиев Э. Указ. соч. Сура 2, аят 276.

¹⁰⁸Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P.625; Ali B. Islamic law and crime: the case of Saudi Arabia. Oxford, 1985. P. 9, 45-57.

государственных властей (в соответствии с общей для всех стран мира правовой традицией) и в этом смысле имеет процессуальное значение.

Четвертый принцип уголовного правосудия, являющийся, на наш взгляд, кораническим – это принцип кади или принцип законного судьи¹⁰⁹. Он очень важен для понимания природы исламского правосудия вообще и уголовного правосудия, в особенности, в сфере которого он в современный период в наибольшей степени проявляется.

С точки зрения Ислама, кади – не просто судья, осуществляющий судебное разбирательство дел, а доверенное лицо Бога на земле, имеющее особое предназначение вершить правосудие, завещанное ему (переданное) Пророком и его потомками (первыми земными судьями). Подобно Пророку кади обязан судить так, как показал Аллах. В этом смысле кади - это знающий человек, не только изучивший вопросы мусульманской юриспруденции и богословия (получивший образование), но и познавший закон практически. Только такой человек мог принять на себя религиозный долг судейства¹¹⁰, и получить право на иджтихад¹¹¹ (вынесение самостоятельных решений путем толкования Корана и Сунны, ограниченное необходимостью в определенных случаях обращаться за разъяснениями к знатокам права – муджтахидам¹¹²). Вот почему решения кади имеют силу авторитета, то есть воплощают в жизнь принцип авторитета мусульманского права.

С точки зрения шариата, кандидат в судьи должен быть мусульманином, получить богословское (духовное) образование, знать предписания мусульманского права и разбираться в доктринальных толкованиях юридических дел. Изначально предполагалось, что кади исполняет свои обязанности бесплатно (это ведь религиозный долг) и потому должен быть достаточно обеспеченным

¹⁰⁹ В литературе пишут об институте «кади», а не о принципе кади как кораническом принципе.

¹¹⁰ О религиозном долге кади см.: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: Учебное пособие. М., 2009. С. 515-517; Ван ден Берг Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. СПб., 1882. С. 150-156.

¹¹¹ О понятии иджтихада и использовании его факихами и судьями в целях развития права см.: Скакун О.Ф. Указ. соч. С. 311-312; Козлихин И.Ю. Мусульманское право // Правоведение. 2011. № 3 (296). С. 256.

¹¹² Имеется в виду фетва - правовое заключение по вопросам фикха, которое выносится по связанному с решением конкретного дела запросу судьи или других лиц. См. об этом, например: Ван ден Берг Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. СПб., 1882. С. 150-156.

человеком. Однако на практике работа судьи обычно оплачивалась правителем (государем), который сохранял за собой длительное время правомочия высшей судебной инстанции¹¹³.

Кади разбирал дела по определенным дням, как правило, специально для этих целей отведенном помещении (махкаме). Перед каждым разбирательством ему требовалось совершить омовение и молитву в мечети. Имело значение также место, которое занимал кади (в направления Каабы – лицом к Мекке). Прежде чем начать судебное слушание, сторонам предлагалось сесть. На протяжении всего судебного разбирательства (вплоть до его завершения) судья должен был демонстрировать свое беспристрастие по отношению к спорящим сторонам (истцу и ответчику), не проявлять предвзятости, не высказывать отношения к делу¹¹⁴.

Присутствие истца и ответчика являлось обязательным. Адвокат отсутствовал. Отличий между рассмотрением гражданских и уголовных дел не существовало. Поэтому вне зависимости от характера спора обе стороны процесса именовались потерпевшими («муддаи»). Только после осуждения приговором суда ответчик становился (мог именоваться) виновным. Таким образом, по сути, достигалось соблюдение презумпции невиновности¹¹⁵.

Процедура судебного разбирательства отличалась простотой и оперативностью. Действовали принципы непрерывности, устности и гласности судебного процесса. Отсутствовало письменное делопроизводство и иные формальности. Результат рассмотрения дела целиком и полностью зависел от кади, хотя активность сторон в ходе процесса не отрицалась¹¹⁶.

Конечно, с течением времени мусульманское судопроизводство менялось – усложнялось и расширялось. Если в период первых халифов появились судебные органы во главе с кади, то позднее, по мере совершенствования мусульманского судебного процесса, были созданы институт адвокатуры и другие юридические

¹¹³ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.7.

¹¹⁴ Lippman M. Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>.

¹¹⁵ Торнау Н. Мусульманское право. СПб., 1866. С. 153.

¹¹⁶ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законоведения. СПб., 1850. С. 93.

институты. Так, были организованы полицейские органы (шурта), которые имели исключительную компетенцию (без необходимости обращения к кади) по вопросам, связанным с обеспечением безопасности людей¹¹⁷.

У суда появился специализированный аппарат чиновников, проверяющих личность свидетелей (мазакки); ведающих правилами распределения имущества (касима); поддерживающих порядок в зале суда, регистрирующих явку свидетелей и приводивших в исполнение судебные решения (аваны); занимающиеся делами опеки (амина ал-хукма). Кроме того, в аппарат мусульманского суда входили также: один или несколько катибов (писцов); бавваб (привратник); расул (посыльный, обеспечивающий доставку в суд ответчика и/или свидетелей)¹¹⁸.

Отсюда особое отношение к должности кади¹¹⁹, особые требования к кандидату на эту должность и процедуре назначения¹²⁰ (во многом отличные от западных и российских).

Разумеется, принцип кади или принцип осуществления правосудия только кади обладает заметным внешним сходством с известным международно-признанным принципом осуществления правосудия только судом и даже согласован с ним в современных мусульманских правовых системах. Однако исламская специфика его очевидна и состоит она в том, что:

- Только человек, получивший образование в области мусульманской юриспруденции и богословия, познавший законы шариата практически, способен и может быть судьей (кади), то есть судить так, как показал Аллах.
- Будучи удостоен и обременен обязанностью судить, кади несет ответственность за удержание специфически религиозного содержания уголовного процесса на всем его протяжении, включая досудебное производство.

¹¹⁷ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.9.

¹¹⁸ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.9.

¹¹⁹ На важность института кади для понимания мусульманского традиционного права в целом обращает внимание Р. Леже. См.: Леже Раймон. Указ. соч. С. 254.

¹²⁰ См. об этом, например: Козлихин И.Ю. Мусульманское право // Правоведение. 2011. № 3 (296). С. 256-257.

Таким образом, можно сделать вывод, что перечисленные выше коранические принципы явно отражают религиозно-правовое содержание исламского уголовного процесса. Все они имеют нормативно-объяснительное значение по отношению к исламской форме уголовного процесса, то есть выступают не только в роли регуляторов, но и дают религиозно-правовое объяснение построения производства по уголовному делу (указывают на религиозно-правовое происхождение, связь с религией такого построения или его отдельных признаков, черт). При этом непосредственное значение для специфически исламского построения уголовного процесса имеют два принципа: принцип законности (в аспекте верховенства Корана и Сунны) и принцип кади (законного судьи).

С учетом сказанного перейдем теперь к рассмотрению характерных черт исламского уголовного процесса и его типологической характеристике.

1. 3. Характерные (общие) черты исламского уголовного процесса

В исламском праве нет конкретной основы для уголовного судопроизводства. В нем отсутствуют какие-либо процессуальные подробности, а лишь устанавливаются руководящие принципы (руководства к действию). Дело заключается в том, что, с точки зрения шариата, в процедурном отношении уголовное судопроизводство должно развиваться и совершенствоваться в соответствии с изменяющимися потребностями людей и различными жизненными обстоятельствами. Конкретные же детали построения системы производства по уголовному делу, в том числе процедур, которые могут использоваться в системе уголовного правосудия, должны определяться мусульманами, в зависимости от обстоятельств, исходя (руководствуясь) из основных принципов шариата¹²¹.

Тем не менее, обобщение различных литературных источников, а также обращение к кораническим принципам (в том числе специально определенных

¹²¹Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.56; Peters R. Crime and Punishment in Islamic Law: Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-first Century. Cambridge, 2005. P. 71.

нами в предыдущем параграфе) позволяет говорить о следующих (более или менее определенных) общих чертах мусульманского вида судопроизводства, претендующих на однотипность¹²².

Во-первых, исламский уголовный процесс возник, развивался и сформировался как специфическое (судейское) средство рассмотрения дел о преступлениях и наказаниях (как уже отмечалось ранее). Порядок рассмотрения таких дел является судебным порядком разрешения правовых споров вообще (осуществления правосудия по любым делам) и потому регламентируется (наряду с вопросами назначения на судебские должности, организации и компетенции судов) нормами мусульманского судебного права¹²³. Это значит, что духовную основу исламского уголовного правосудия, как и всего исламского права, образуют Коран и Сунна (главные религиозные источники ислама). Они являются своего рода «органическим законом», которому должны соответствовать нормы мусульманского судебного права и практика их применения. Ясно, что речь идет о совершенно уникальной черте исламского уголовного процесса (определенной нами ранее как верховенство Корана и Сунны), не имеющей аналогов в правовых системах России и западных стран.

Во-вторых, исламское уголовное правосудие осуществляется только кади в силу религиозного долга – судьей, получившим религиозно-правовое образование и наделенным правом принятия решений в силу религиозного долга путем толкования Корана и Сунны, в том числе путем обращения к единодушному мнению ученых-правоведов (на это уже обращалось внимание в предыдущем параграфе). Очевидно, что данная черта не менее уникальна, чем первая.

В-третьих, предварительное расследование, согласно исламскому шариату, рассматривается, по сути, как судебная деятельность¹²⁴, когда судья,

¹²² Анализ общих черт исламского уголовного процесса см.: Стойко Н.Г., Гусенова П.А. Общая и типологическая характеристика исламского уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 340-345; Стойко Н.Г., Гусенова П.А. Особенности исламского порядка уголовного судопроизводства // Правоведение. 2014. № 2. С. 203 – 212. См. также: Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.12, 56-58.

¹²³ Bassiouni M.C. The Islamic criminal justice system. London, 1982. P.19; Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P. 597.

¹²⁴ Dammer H.R., Albanese J.S. Comparative criminal justice system. Belmont, 2011. P.134.

управомоченный на рассмотрение уголовного дела, сам проводит по нему расследование¹²⁵ (например, в случаях обнаружения преступления в момент его совершения конкретным лицом или сразу после этого момента) после доставления к нему подозреваемого.

Разумеется, это не исключает полицейское дознание, которое не противоречит природе исламского права и проводится специальными органами (такими, например, как шурта – полиция общественной безопасности и мухтасиб – религиозная полиция), иницилирующими в ряде случаев собирание и проверку доказательств, необходимых для суда. Однако выводы органов полиции о виновности задержанных ими лиц в этих случаях не имеют значения возбуждения уголовного преследования до тех пор, пока суд не примет по ним окончательного решения об обвинении. Такой подход объясняется тем, что в соответствии с шариатом уголовный процесс должен отличаться простотой и осуществляться быстро и оперативно (в максимально короткие сроки), без излишних проволочек¹²⁶. То есть обычным (основным) порядком исламского производства по уголовным делам является сокращенное (суммарное) производство, если только это не будет сказываться на справедливости правосудия и подрывать доверие к суду¹²⁷. Поэтому полноценное расследование преступлений (в современном его понимании) для исламского уголовного процесса не может считаться редкостью (об этом пойдет речь в последующих главах).

Другое дело, что шариат исключает участие прокуратуры (в современном западном или российском понимании этого слова) в уголовном судопроизводстве. Существует только полицейский ведомственный контроль (сочетаемый или заменяемый в некоторых странах с аналогичным судебным контролем) над предварительным расследованием, по итогам которого представитель полицейского органа должен или может поддерживать обвинение перед судом в качестве обвинителя (об этом пойдет речь в последующих главах).

¹²⁵ Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P. 625.

¹²⁶ Ван ден Берг. Указ. соч. С.162.

¹²⁷ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P. 58; Стойко Н.Г., Гусенова П.А. Особенности исламского порядка уголовного судопроизводства // Правоведение. 2014. № 2. С. 211.

В-четвертых, признание обвиняемым своей вины допускается исламским правом и имеет два основных правовых значения (близких к тем значениям, которые придаются признанию вины в западном и российском уголовном процессе)¹²⁸:

1. явка с повинной, открывающая лицу доступ к правосудию (формальный допуск к судье);
2. показания такого лица (доказательство вины), если они даются разумно и добровольно.

При этом обвиняемый (рассматриваемый в качестве ответчика) может заявить о признании своей вины только после того, как представ перед судом, будет полностью проинформирован об имеющихся у него правах¹²⁹. Причем, если признание носит характер исповеди, судья может отказаться от дальнейшего исследования доказательств. Кроме того, признание вины является обязательным условием, при котором у суда, после проведенного им судебного разбирательства по существу дела, возникает правовая убежденность в виновности обвиняемого. Такое признание по закону приравнивается к обвинительному приговору (имеет те же юридические последствия), то есть означает признание обвиняемого преступником и, следовательно, применение к нему мер наказания, предусмотренных шариатом¹³⁰.

В-пятых, уголовно-правовой компромисс (в известных на западе и в России формах) в целом не приемлем исламским правом.

Причиной этого является то, что наказания за такие, установленные мусульманским уголовным правом преступления, как хуруд¹³¹, кисас и дия¹³²,

¹²⁸Al-Sagheer M.F. *Diya legislation in Islamic Sharia and its application in the kingdom of Saudi Arabia*. Chicago, 1994. P. 80-94.

¹²⁹Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. *Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah*. London, 2003. P. 55, 91-101.

¹³⁰Lippman M. *Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law*, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>

¹³¹«Хуруд» - буквально «границы», «пределы» и включает преступления, затрагивающие права Аллаха (в современном исламском правоведении они трактуются как публичные интересы всех мусульман) и наказываемые санкциями, которые в точной форме предусмотрены Кораном и Сунной Пророка. Чаще всего в категорию «хуруд» включают семь преступлений – кражу, разбой (грабеж), употребление алкоголя, бунт, вероотступничество (выход из ислама), внебрачную половую связь и недоказанное обвинение во вступлении в такую связь.

¹³²«Кисас и дия» - буквально «возмездие», «расплата», «отмщение» и «дия» (кровный выкуп), относятся преступления, также влекущие точно установленные в шариате меры ответственности, но, в отличие от

зафиксированы в Коране и Сунне в виде жестко определенных санкций и потому не могут быть изменены¹³³.

Тем не менее, следует отметить, что покаяние (тауба) в случае совершения некоторых преступлений, относящихся к категории худуд, может освободить обвиняемого от наказания при определенных обстоятельствах¹³⁴.

В-шестых, для исламского права характерна зависимость роли в инициировании и прекращении уголовного дела потерпевших (истцов), обвиняемых (ответчиков) и правительства (полиции, судов) от характера нарушенных прав и производного от них характера преступления и уголовного преследования¹³⁵.

Согласно исламской традиции и доктрине все права человека рассматриваются как дарованные Богом (Аллахом) и делятся на две категории: «Божественные права» и «права верующих». В основе данного деления лежит степень связанности тех или иных прав коллективными обязанностями мусульманского сообщества. В этом смысле первая из названных категорий прав человека – это права, предоставленные в интересах защиты всего общества, в то время как вторая категория – права, дарованные в интересах защиты отдельных людей. Отсюда преступлением по мусульманскому праву считается такое поведение (деяние), которое направлено на причинение вреда и привело к нарушению Божественных прав или прав верующих либо тех и других одновременно¹³⁶.

правонарушений категории «худуд», посягающие на права людей. В эту категорию преступления входят убийство и причинение телесных повреждений.

¹³³Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. *Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah*. London, 2003. P.51; Дафалла Тарик Эль-Имам Мухамед. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Судана: дис...канд.юрид.наук. М., 2002. С. 3.

¹³⁴Lippman M. *Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law*, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>; Kamali M. H. *Shari'ah Law an Introduction*. Oxford, 2008. P. 83.

¹³⁵Kamali M. H. *Shari'ah Law an Introduction*. Oxford, 2008. P. 86-87.

¹³⁶ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. *Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah*. London, 2003. P. 57, 82-83.

В целом соответствует приведенному делению и классификация преступлений¹³⁷.

Преступления, затрагивающие Божественные права, образуют категорию «худуд» (убийство, супружеская измена жены и мужа, блуд, воровство, распитие спиртного, вероотступничество). Преступления, затрагивающие права верующих, образуют категорию «кисас и дия» (кровные преступления). Иные преступления, которые могут посягать как на права Бога, так и на права верующих, относятся к категории «тазир» (к дискреционной власти кади)¹³⁸.

Причем (в отличие от первых двух групп преступлений) только некоторые преступления категории «тазир» указаны в Коране или Сунне (такие как начисление процентов, подкуп и клевета). Иначе говоря, они, подобно преступлениям категории «худуд», «кисас и дия», находятся под постоянным запретом. Другие преступления данной категории устанавливаются правителем (так сложилось исторически во времена халифа, олицетворявшего в себе высшую духовную, исполнительную, судебную и законодательную власть, и существует в настоящее время в современных мусульманских государствах), когда в том возникает необходимость и могут быть декриминализованы, если эта необходимость отпадет¹³⁹.

Вот почему уголовные дела, возникающие из нарушений Божественных прав (вне зависимости от категории преступлений) могут быть инициированы только халифом или его уполномоченным представителем (в историческом смысле) или полицией либо другими уполномоченными органами государства (в современном смысле).

Таким образом, можно сказать, что, согласно шариату, государство имеет исключительное право возбуждать уголовное преследование во всех подобных

¹³⁷ Различные, но в целом сходные по используемому критерию деления см., например: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М., 1986. С. 182, 183-184; Ван дер Берг Л.В.С. Указ. соч. С. 165-181; Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография. М., 2010. С. 41-42.

¹³⁸ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.72; Манна Аммар Абдуль Карим. Преступление и наказание по мусульманскому праву: Учебное пособие. М., 2007. С. 39-40.

¹³⁹ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.72; Манна Аммар Абдуль Карим. Преступление и наказание по мусульманскому праву: Учебное пособие. М., 2007. С. 63-65.

случаях (в силу власти, исторически происходящей от халифа). Поэтому, помимо представления своих жалоб в государственные органы (потерпевшие) или заявлений о признании вины в суды, потерпевшие и обвиняемые не участвуют в решении вопроса об инициировании производства по уголовному делу.

В тоже время уголовный процесс по делам, касающимся прав верующих (вне зависимости от категории преступлений), не может быть открыт без получения предварительного согласия лица, потерпевшего от преступления¹⁴⁰.

Что касается прекращения производства по уголовным делам, связанным с нарушениями Божественных прав, то оно в принципе не допускается по основанию помилования государством (даже когда речь шла о халифе)¹⁴¹, хотя и не исключается вовсе по определенным категориям дел публичного обвинения (если не препятствует праву на частное уголовное преследование). Иначе решается данный вопрос, когда дело касается прав верующих. Потерпевший (но не государство) может простить обвиняемого и, тем самым, либо прекратить производство по делу, либо освободить обвиняемого от наказания, установленного судьей. Тем не менее, по делам о преступлениях, посягающих одновременно, как на права Бога, так и на права верующих, такое прощение учитывается лишь в той мере, в какой затрагивает личные аспекты нарушенных прав. Иначе говоря, прощение потерпевшего не исключает правовой возможности государства инициировать (возбудить) уголовное дело и подготовить его к судебному разбирательству постольку, поскольку здесь затрагиваются Божественные права¹⁴² (помилование жертвой или ее преемниками не должно препятствовать публичному уголовному преследованию).

Приведенная выше дифференциация исламского производства по уголовным делам означает его осуществление в двух порядках – частного (частно-публичного) уголовного преследования и публичного уголовного преследования. По сути, это аналогично присущему российскому уголовному

¹⁴⁰Бизюков С.Н. Вопросы ответственности в мусульманской правовой теории // Правоведение. 1989. № 6. С. 84.

¹⁴¹Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P. 193.

¹⁴² Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.193-194.

процессу и процессу западных стран делению на производство по делам частного (частно-публичного) и публичного обвинения. Принципиальные отличия здесь связаны лишь с «религиозной необычностью» определения степени общественной опасности преступлений как критерия такой дифференциации и недопустимостью (по общему правилу) прекращения дела или освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях против Божественных прав.

В-седьмых, исламский уголовный процесс предполагает защиту прав обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений¹⁴³.

Действительно, шариат не только провозглашает такую защиту, но и гарантирует соблюдение достаточно многочисленных основных прав обвиняемых в уголовном процессе.

Фундаментальным правом обвиняемого является его право на защиту от любых обвинений. Обвиняемый может защитить себя, либо путем рационального обоснования (приведения доводов и аргументов) того, что выдвинутые против него свидетельства являются недействительными, либо предоставления доказательств обратного, в том числе оправдывающих его свидетельств или путем перекрестного допроса свидетелей, ходатайств о вызове и допросе свидетелей, приобщении к делу доказательств и принятии иных мер¹⁴⁴.

Кроме того, обвиняемому предоставляется право знать (быть информированным) о том преступлении, в совершении которого его обвиняют.

Гарантируется также право обвиняемого на юридическую помощь по уголовным делам. Не смотря на отсутствие явного упоминания в Коране или Сунне о праве на адвоката, его предоставление обвиняемому до и во время суда полностью соответствует исламскому пониманию честности и справедливости и, по существу, следует (является продолжением) характерной для периода

¹⁴³Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959. С. 39-40; Lippman M. Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>; Магомедов А.М. Права человека в исламском и международном праве: автореферат дис....канд.юрид.наук. М., 2011. С.15; Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф. Права человека в Исламе. М., 2008. С. 167; Насер Аль-Али. Защита прав и свобод человека в арабских странах. М., 2015. С. 20.

¹⁴⁴ Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф. Права человека в Исламе. М., 2008. С. 167.; Шихаб А.К.А. Права человека в международном и мусульманском праве: сравнительный анализ: автореферат дис....канд.юрид.наук. Казань, 2000. С.9.

становления Ислама традиции участия в судебных заседаниях ученых-юристов и иных сведущих лиц, которые активно помогали судьям при принятии решения по делу. Более того, адвокатура оформилась как самостоятельный юридический институт (известный как институт вакилов) именно в период халифата, когда господство исламского права было неоспоримым. Во всяком случае, помощь адвоката обвиняемому в системе традиционного мусульманского права допускается (как правило) и рассматривается в контексте обеспечения ему реальности защиты от обвинения и, таким образом, вполне согласуется с современными представлениями об этом институте¹⁴⁵.

Признаются шариатом и такие общепризнанные права обвиняемого, как право на презумпцию невиновности (считаться невиновным, пока его вина не будет установлена вне разумных сомнений), право хранить молчание, право отказаться от сделанного ранее заявления о признании вины, право не быть подвергнутым пыткам (любому принуждению силой к даче самоинкриминирующих показаний) и право на обжалование в суд незаконного содержания под стражей¹⁴⁶.

Шариат предусматривает еще целый ряд других важных процессуальных прав, которые гарантируют обвиняемому справедливое судебное разбирательство в современном смысле этого слова. Речь идет о таких широко признаваемых в мире правах как право на независимый и беспристрастный суд, право на равную защиту закона, право на открытое судебное разбирательство, а также право на получение решения в разумные сроки¹⁴⁷.

Большой комплекс прав обвиняемого (характерных для всех или большинства стран мира) в исламском уголовном процессе связан с доказыванием.

¹⁴⁵ Маудуди С.А. Права человека в Исламе. Казань, 1995. С. 58; Милн А. Права человека и человеческое многообразие // Международное сотрудничество и права человека: реферативный сборник. М., 1989. С. 13-21; Kamali M. H. Shari'ah Law. An Introduction. Oxford, 2008. P. 83; Насер Аль-Али. Защита прав и свобод человека в арабских странах. М., 2015. С. 20.

¹⁴⁶ Lippman M. Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>.

¹⁴⁷ Маудуди С.А. Права человека в Исламе. Казань, 1995. С. 59-60; Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014. С. 55, 88-122.

К их числу относятся такие права как право на ознакомление с доказательствами обвинения при подготовке к судебному разбирательству (ограниченное в странах общего права), право на очную ставку со свидетелями обвинения (в том числе со стороны потерпевшего), право на опровержение обвинения всеми законными средствами (до и во время судебного разбирательства). Особое место среди «доказательственных» прав обвиняемого занимает право на исключение из числа доказательств тех, которые были получены незаконным путем¹⁴⁸.

Доказательства, согласно исламскому праву, считаются недопустимыми, если они были получены способами, унижающими честь и достоинство правоверного мусульманина, с нарушением почитаемого и охраняемого шариатом права на личную жизнь. Это означает, что при отсутствии надлежащей причины для подозрения человека в совершении преступления запрещается производить его личный обыск или обыск его жилища, просматривать его личную переписку, прослушивать его личные разговоры. Нарушение данного запрета делает процесс доказывания по уголовному делу незаконным и даже позволяет пострадавшему от такого нарушения лицу требовать компенсацию за причиненный ущерб¹⁴⁹.

Иначе говоря, незаконно полученные доказательства не должны рассматриваться в суде, поскольку все права дарованы мусульманину Богом и ни одно из них не может быть принесено в жертву другому.

В-восьмых, потерпевший в исламском уголовном процессе играет важную и активную роль.

В особенности процессуальная активность потерпевшего (жертвы) заметна в производстве по делам о преступлениях, посягающих на права верующих. Как уже было отмечено выше, возбуждение и прекращение уголовных дел по таким

¹⁴⁸ Alobied A. Police functions and organizations in Saudi Arabia. Oxford, 1989. P. 84-88; Гусенова П.А. Особенности доказывания по мусульманскому праву // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9. С. 188-191; Дафалла Тарик Эль-Имам Мухамед. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Судана: дис....канд.юрид.наук. М., 2002. С. 24-26.

¹⁴⁹Баишев Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказаний: Уч. пособие. Алматы, 1996. С. 12; Albanese J. Criminal Justice. Boston, 2005. P. 52; Хидоя: комментарии мусульманского права. / Б. Маргинани. Т.2. М., 2008. С. 633; Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф. Права человека в Исламе. М., 2008. С. 167, 184-205; Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014. – 210 с.

преступлениям зависит от воли пострадавшего (жалобы, согласия или прощения). При этом в обоснование своего подозрения (утверждения о преступном нарушении его прав) потерпевший должен давать показания и представлять иные доказательства, уличающие обвиняемое им лицо, а также реагировать на любые попытки данного лица (ответчика) опровергнуть эти показания и доказательства¹⁵⁰.

Роль жертвы в представлении доказательств в рамках производства по делам о преступлениях, посягающих на Божественные права, похожа. Хотя уголовный процесс в таких случаях инициируется и полностью контролируется государством, потерпевший обязан представить все доказательства, которыми он располагает (а в случае необходимости предоставить дополнительные материалы). Причем, если пострадавший нуждается в обеспечении своей безопасности, он вправе обратиться с соответствующей просьбой к судье, который, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, должен решить, существует ли, в действительности, какая-либо угроза безопасности, насколько она реальна для потерпевшего, и не будет ли предоставление защиты от этой угрозы ущемлять права обвиняемого¹⁵¹.

В-девятых, одним из основных способов доказывания судом виновности обвиняемого является состязательный допрос свидетелей.

Состязательность допроса свидетелей соответствует нормам шариата. Доступ защиты к свидетелям обеспечивается судом. Личность свидетелей, как правило, не скрывается. Письменные свидетельства разрешаются, но при общем условии обеспечения возможности проведения устного допроса¹⁵².

Вместе с тем, в отсутствие прокурора (о чем мы уже говорили выше), мусульманский судья (кади) занимает доминирующее положение в исследовании обстоятельств дела, то есть играет роль, сходную с ролью судьи в следственном (инквизиционном) уголовном процессе. Суд, после передачи ему дела из полиции,

¹⁵⁰Цит. по Сюкияйнен Л.Р.: Сулайман Мухаммад ат-Тамави. Ас-Салутат ас-салас фи-д-дасатир ал-арабийя ал-муасира ва ди-л-фикр ас-сийаси ал-ислами. Пер. с араб. яз. Каир. 1967. С. 304; Хидоя: комментарий к мусульманскому праву. / Б. Маргинани. Том 1-2, часть 1. М., 2008. С. 632-634.

¹⁵¹ Баишев Ж. Указ. соч. С. 55; Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P. 641.

¹⁵² Баишев Ж. Указ соч. С.63.

не связан позицией обвинения и должен провести собственное исследование в случае сомнительности заключительных выводов полиции или выйти за пределы полицейского обвинения, если того требуют выявленные им обстоятельства.

Сказанное означает, с учетом возможности участия защитника в деле, что исламское уголовное правосудие характеризуется, в какой-то мере, специфическим проявлением состязательного метода. Хотя о принципиальных отличиях от России (и ряда западных стран) вряд ли можно говорить, если иметь в виду доминирующую следственную активность судьи (явный признак инквизиционности) и не придавать значения степени такого доминирования.

В-десятых, судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого, как правило, не допускается.

Это объясняется тем, что обвиняемый – это не объект, а субъект уголовного процесса, и потому инкриминируемое ему в вину деяние не может рассматриваться в качестве предмета судебного исследования без его активного участия в деле. Данное утверждение согласовано в рамках исламского правоповедения и вытекает из того правила, что судья не может решить дело в пользу одной из сторон прежде, чем будет заслушана другая сторона. Аналогичное правило действует и на этапе расследования, в ходе которого обвиняемому должны обеспечить возможность опровергнуть любые доказательства, свидетельствующие против него. Поэтому, если производство по делу было начато и осуществлялось в отсутствие обвиняемого, то оно будет считаться недействительными в той мере (и в тех пределах), в какой инициировавшие уголовный процесс официальные лица не раскрыли ему доказательства обвинения и не позволили ему обсудить, оспорить или опровергнуть их. Тем не менее, заочное производство по уголовному делу не исключено вовсе, поскольку обвиняемый может участвовать в деле через своего представителя (адвоката)¹⁵³.

¹⁵³Mayer E. A. Reinstating Islamic Criminal Law in Libya // Law and Islam in Middle East / Ed. J. M. Abun-Nasr e.a. Hamburg, 1990. P. 123; Peters R. Crime and Punishment in Islamic Law: Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-first Century. Cambridge, 2005. P. 43-44; Janin H., Kahlmeyer A. Islamic law: The Sharia from Muhammad's time to the present. North Carolina, 2007. P.78.

В-одиннадцатых, решения мусульманского суда по результатам рассмотрения ими уголовных дел окончательны и не подлежат обжалованию или пересмотру в силу духовного авторитета кади (отсюда шариатская система не предполагает наличия апелляционных судов). Однако в принципе возможность оспаривания (кем угодно) и пересмотра решения суда (в том числе по собственной инициативе) не исключена по той причине, что любой судья должен объявить свое решение не действительным, если он находит его вступающим в противоречие с положениями Корана или Сунны. Объявление судьей своего решения по делу не действительным влечет за собой новое рассмотрение дела по существу, как правило, тем же судьей, решение которого пересматривается. Следовательно, инстанционность в исламском уголовном процессе не исключается вовсе, равно как и определенное проявление иерархичности, связанное с никогда не отрицавшейся возможностью обращения к Высшему Суду (Суду Халифа, как это было ранее, или к Верховному Суду, как это предусмотрено в странах исламского правления сейчас)¹⁵⁴.

Таким образом, к исламскому уголовному процессу следует относиться не как к одной из когда-то существовавших исторических форм судопроизводства, а как к его реальной форме (при обязательном условии соблюдения принципа верховенства Корана и Сунны, а также принципа кади). Взятая в изложенных выше общих чертах, определяемых неизменяемостью исламского права и постоянством следования исторически предопределенной исламской традиции, эта форма будет отражать однотипность мусульманского вида производства по уголовным делам (как относительно самостоятельной части общей уголовно-процессуальной системы той или другой страны).

Учитывая сказанное, важно выяснить, «укладывается» ли исламский уголовный процесс как часть традиционной системы мусульманского права в традиционные научные типологизации (типизации и классификации)

¹⁵⁴Ван ден Берг. Указ. соч. С.154; Торнау. Указ. соч. С.25; Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.112.

национальных видов производства по уголовным делам¹⁵⁵, и есть ли основания для его выделения в самостоятельный тип судопроизводства (наряду с состязательным и следственным типами).

1.4. Типологическая характеристика исламского уголовного процесса

Длительное время в целях типологизации уголовного процесса использовался критерий разделения и взаимосвязи функций обвинения, защиты и правосудия¹⁵⁶. Руководствуясь данным критерием, большинство ученых XIX века делили уголовный процесс на розыскной, состязательный и «смешанный»¹⁵⁷. К примеру, германский и российский уголовный процесс начала XIX века характеризовались как розыскные, французский – как «смешанный», а английский (англо-американский) – как состязательный. Позднее, по причине отказа от «чисто» розыскных форм уголовного судопроизводства в большинстве стран континентальной Европы, возникло другое деление: состязательный (английский) и «смешанный» (германский, российский, французский)¹⁵⁸. Причем в качестве классически «смешанного» рассматривался французский уголовный процесс в том виде, в котором он был урегулирован Кодексом Наполеона 1808 года. Его считали «смешанным» потому что он включал в себя (сочетал) типично розыскное предварительное производство (тайна расследования, письменность, безоговорочное подчинение официальному началу, полное игнорирование интересов подозреваемых или обвиняемых) и состязательное судебное разбирательство (устность, гласность, следственная активность суда)¹⁵⁹.

¹⁵⁵ Анализ типологий уголовного процесса см. подробнее: Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006. С. 22-39. См. также: Стойко Н.Г., Гусенова П.А. Общая и типологическая характеристика исламского уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 345-350.

¹⁵⁶ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовного судопроизводства: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 22.

¹⁵⁷ Духовский М.В. Русский уголовный процесс: издание для студентов. М., 1910. С.112; Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1895. С. 23; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб., 1996. С. 60-61; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. СПб., 1914. С. 102; Esmein A. A. History of Continental Criminal Procedure. London, 1914. P. 69-70.

¹⁵⁸ Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 23.

¹⁵⁹ См.: Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 8; и др.

Мусульманский уголовный процесс того периода времени в рамках данной типизации не рассматривался. Причина этого состояла не столько в его религиозной природе или правовой «отсталости», которые требовали обращать внимание исследователей на другие аспекты этого вида судопроизводства, сколько в том, что в мусульманской доктрине (фикхе) практически не уделялось внимания досудебному производству, а судебное производство не было детально разработано. Тем не менее, на уровне теоретического сравнения исламский судебный процесс явно демонстрирует сходство с французским (наличие равных сторон, устность, гласность, презумпция невиновности и активный суд). Досудебного же производства французского типа, с точки зрения официальной доктрины, быть в исламском процессе не могло (хотя это и не совсем так, как было показано ранее).

В конце XIX века ряд ученых, оценив дальнейшее развитие уголовного процесса современных для них государств, пришли к выводу, что «чисто» розыскного или «чисто» состязательного судопроизводства не существует. Есть лишь соединение в одном процессе элементов этих «чистых» форм: состязательного и розыскного порядка; самостоятельности обвинительной власти и судебного контроля над ней; устности и письменности; гласности и негласности; суда с участием и без участия народного элемента¹⁶⁰.

Данный вывод вполне можно было распространить и на мусульманские государства, активно заимствовавшие в тот период времени западные образцы.

Под таким углом зрения («смешанным»), очевидно, следует рассматривать и традиционное исламское судопроизводство, в котором процессуальное равенство сторон (и другие элементы состязательности) сочетаются с религиозным неравенством (мусульманин – не мусульманин, мужчина – женщина) в доказывании и следственной активностью судьи.

Однако подобная постановка вопроса сразу же с неизбежностью приводит к выводу о том, что смешанная форма является типичной характеристикой каждой

¹⁶⁰ См., например, об этом: Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 37.

национальной формы процесса¹⁶¹. Однако при этом различие национальных форм уголовного процесса стран общего и континентального права (и мусульманского права) как разнотипных оказывалось невозможным и потому потребовало иных критериев. Выбор этих критериев и соответствующая им типологизация осуществлялись в двух подходах: сравнительно-историческом и сравнительно-правовом.

В сравнительно-историческом подходе предлагалось делить уголовный процесс по этапам его исторического развития на частно-обвинительный (активные стороны и нейтральный пассивный судья), розыскной (активный суд, обвинитель – доноситель, обвиняемый – объект исследования для суда, тайное письменное производство, допустимость пытки, формализм и мелочность правил), состязательный, или смешанный (сочетание розыскных и состязательных начал)¹⁶². Вместе с тем, такое деление вступает в явное противоречие с позицией некоторых из тех ученых, на взглядах которых оно было основано.

Например, в английской юридической литературе XIX века уголовный процесс рассматривали как частный спор двух сторон – государства (обвинитель) и гражданина (обвиняемый), разрешаемый судом-посредником¹⁶³. Принципиально эта позиция не изменилась и к настоящему времени. Как и раньше, английский суд считается посредником и не выступает ни от имени, ни на стороне государства, являющегося лишь только одним из субъектов права¹⁶⁴.

Аналогично обстоит дело в немецкой и французской юридической литературе.

Французская процессуальная мысль XIX в., ориентированная вначале на заимствование английского образца, всегда исходила из признания равной общественной значимости интересов государства и обвиняемого. Именно по этой причине возникает необходимость в их согласовании, которое должно

¹⁶¹ Надо сказать, что данный вывод не вступает в противоречие с характеристикой исламского уголовного процесса как однотипного (в своей неизменяемой основе) для мусульманских стран.

¹⁶² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовного судопроизводства: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 21.

¹⁶³ Stephen J.F. A general view of the criminal law. London, 1863. P. 197.

¹⁶⁴ Zander M. A matter of justice. The legal system in Ferment. New York, 1989 P. 140; Романов А.К. Правовая система Англии. М., 2002. С. 79-80, 231.

осуществляться путем подчинения процессуальных правил производства по делу единой цели – достижению истины (с тем, чтобы действительно виновный человек не мог избежать наказания или отдалить его)¹⁶⁵. Развитие данных положений в XX в. привело французскую теорию к выводу, что уголовный процесс в действительности не представляет собой состязания сторон, а является совместной деятельностью судьи, прокурора и адвоката по решению возникающих по делу правовых вопросов¹⁶⁶.

Подобно своим французским коллегам некоторые немецкие процессуалисты XIX в. также стремились подражать английской состязательной конструкции, рассматривая в качестве движущей силы процесса активность равноправных сторон. В то же время другие ученые считали, что суд не может быть зависим от произвола сторон, а состязательность есть лишь внешняя форма публично-правовой деятельности всех государственных органов, включая суд, который выполняет служебный долг и преследует общую с обвиняемым цель. Позднее (уже в XX в.) немецкая теория стала полностью отрицать традиционные (в англосаксонском смысле) понятия «стороны» и «состязательность». В результате германский уголовный процесс был отнесен к особому обвинительно-следственному типу, судебное разбирательство в котором возможно лишь на основе возбужденного прокуратурой публичного обвинения и осуществляется судом самостоятельно и независимо от участников производства по делу¹⁶⁷. Впрочем, в начале XXI в. немецкие процессуалисты стали подчеркнуто уважительно относиться к роли защитника в суде (замечая при этом, что следственная активность суда теоретически делает защиту излишней)¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Чельцов-Бebuтов М.А. Курс уголовного судопроизводства: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 582-586.

¹⁶⁶ См. об этом: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 311.

¹⁶⁷ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 402-410.

¹⁶⁸ Ханс Лилие. Состязательный и инквизиционный уголовный процесс – немецкий уголовный процесс как промежуточная модель // Предварительное расследование в уголовном процессе стран Центральной Азии: между инквизиционной и состязательной моделью / Под общ. ред. Фридрих-Кристиана Шредера и Манучехра Кудратова. Франкфурт – на - Майне, 2012. С. 119-120.

С учетом тех черт мусульманского уголовного процесса, которые были определены нами ранее как выражающие однотипность этой формы судопроизводства и вытекающие из общих духовных правовых основ и принципов Ислама, его можно отнести (в рамках приведенной выше логики) к смешанному (следственно-состязательному) типу (по признакам активные стороны и активный суд). В этом типе процесса приоритет отдается общественным интересам (согласованным с индивидуальными), подчеркивается высокая следственная активность суда и поддерживаются многие элементы состязательности, включая равенство сторон и состязательный допрос свидетелей. В данном отношении исламский процесс очевидно ближе немецкому и французскому уголовному судопроизводству (в чертах, изложенных соответствующими учеными и приведенных выше).

Известной альтернативой такому делению было деление уголовного процесса на рабовладельческий, феодальный, буржуазный и социалистический исторические типы, отражающие его поступательное историческое развитие¹⁶⁹. Соответственно данной типологии мусульманский уголовный процесс относится к феодальному типу судопроизводства, основанному на религиозном принуждении. Однако по некоторым, существенным для такого типа признакам, мусульманское судопроизводство явно отличается от него (запрет пыток).

Данная типология была развита и представлена в целом ряде более современных и менее «идеологизированных» исторических типизаций, позволяющих осветить историческую процессуальную форму с учетом всей культуры (в широком смысле слова) конкретного общества¹⁷⁰. В рамки этих типизаций вполне «укладывается» исламский уголовный процесс как родовая форма смешанного типа, характеризующаяся неразрывным сочетанием религиозной свободы и религиозного принуждения для мусульман, религиозным неравенством мусульман и не мусульман и общественным неравенством мужчин

¹⁶⁹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовного судопроизводства: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 22-24, 156-159, 365-367, 610-614; Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 137; Нажимов В.П. Типы, формы и виды уголовного процесса. Калининград, 1977. С. 31.

¹⁷⁰ Мещеряков Ю.В. Формы уголовного судопроизводства. Л., 1990. С. 20-24.

и женщин. Вместе с тем, при любой попытке «отступления» от религиозной специфики мусульманский тип процесса оказывается как бы вне соответствующего исторического ряда. Например, это произойдет, если делить исторические формы уголовного процесса по соотношению процессуальных статусов сторон на досудебном и судебном этапах производства на состязательную (равенство статусов на всех этапах), розыскную (неравенство на всех этапах), смешанную (равенство на судебном этапе и неравенство на досудебном этапе)¹⁷¹. Исламский уголовный процесс при таком делении будет относиться к состязательной форме, поскольку предполагает очевидное равенство статусов сторон (по крайней мере, это представляется бесспорным в отношении производства по делам о преступлениях, посягающих на права верующих (категории кияс и дия) и права Бога и людей (категории тазир). Правда, если проводить историческую типизацию на предельно идеальном уровне на состязательный (наличие двух спорящих противоборствующих сторон, их процессуальное равноправие и арбитражный метод разрешения спора судом) и розыскной (отсутствие сторон, полное слияние функций обвинения, защиты и правосудия в руках одного органа и административным методом правового регулирования)¹⁷², то можно прийти к прямо противоположному выводу. С точки зрения данной типологии, исламский уголовный процесс, скорее, следует отнести к розыскному (следственному) типу, как и современное германское или французское судопроизводство (по признаку очевидного отсутствия в них арбитражного метода разрешения правовых споров). Здесь очевидно возникает противоречие между идеальной типологией (хорошо «работающей» применительно к современным национальным уголовным процессам западного типа) и выделением уголовного процесса мусульманского типа (как одной из самостоятельных исторических форм судопроизводства). В известной мере это противоречие преодолевается за счет деления уголовного процесса на английскую, германскую, французскую и мусульманскую исторические формы-

¹⁷¹ Автором этой весьма интересной в теоретическом плане типизации является С.Д. Шестакова. См.: Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 13, 21-22, 29.

¹⁷² Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 18-27.

архетипы, взятые в совокупности тех черт, из которых развились все современные национальные виды процесса в мире западного и исламского права¹⁷³ [14, с. 61-68]. Однако, какие имеются при этом черты не совсем ясно: те, которые возникли в определенный исторический период, а затем постоянно воспроизводились в ходе исторического развития, или те, которые послужили толчком, основой для исторического развития и не сохранилось в неизменном виде. Ответ на этот вопрос для понимания исламского уголовного процесса (и не только) представляется достаточно важным. Тем не менее, для изучения исламского уголовного процесса подобная идеализация представляется допустимой и полезной и позволяет говорить о шариатском архетипе (неизменяемой основе) национальных видов судопроизводства мусульманских стран, даже если на законодательном уровне специфические черты данного архетипа «растворяются» в специфических чертах других архетипов.

Сравнительно-правовые типологии предельно идеализированы и используются для характеристики современных форм уголовного судопроизводства. Наиболее распространенным («классическим») является деление на следственный и состязательный типы процесса. Каждый из них характеризуется определенным набором идеальных признаков, противопоставленных друг другу и как бы «встроенных» в более широкую типологию правовых семей¹⁷⁴.

К числу таких признаков обычно относят: 1) отсутствие или наличие кодифицированного процессуального законодательства; 2) господство прецедента или закона в правоприменении; 3) приоритет процессуального права над материальным или материального права над процессуальным; 4) использование состязательного или следственного метода; 5) преобладание частного-правовых или

¹⁷³ Смирнов А.В. Исторические формы уголовного процесса: Учебное пособие. СПб., 2002. С. 61-68.

¹⁷⁴ На это обращали внимание многие авторы. См., например: Damaska M. R. Structures of Authority and Comparative Criminal Procedure // Yale Law Journal. 1975. N 84. P. 480; Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 24; Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006. С. 33-34.

публично-правовых интересов; б) распространенность одноранговых или иерархических отношений¹⁷⁵.

Первые признаки такого деления считаются существенными для состязательного типа уголовного процесса, характерного для англо-американской правовой системы (семьи общего права), вторые – для следственного типа, характерного для романо-германской правовой системы (семьи континентального или гражданского права).

При этом, как справедливо отмечается в литературе¹⁷⁶, ряд признаков утратили или перестали иметь принципиальное типологическое значение (это касается, по крайней мере, первого, второго и пятого из них).

Попытаемся использовать приведенные признаки для характеристики исламского уголовного судопроизводства.

Первое противопоставление вообще лишено смысла, поскольку исламское право (при очевидном стремлении большинства мусульманских государств к кодификации) не имеет детального описания своей процессуальной системы ни в кодифицированном, ни в консолидированном виде (вопрос об юридико-техническом оформлении Божественных откровений вообще не может быть поставлен). Поэтому для исламского права безразлично, в каких законодательных актах будет урегулирован уголовный процесс. Главное, чтобы эти акты не вступали в противоречие с Кораном и Сунной.

Второе противопоставление не имеет существенного значения, хотя формально исламский уголовный процесс ближе следственному типу, поскольку решение судьи применяется в соответствии с законом (подчинено закону, если он не противоречит Корану и Сунне). В данном отношении, скорее, нужно говорить о приоритете единогласного мнения ученых-правоведов над законом и судебным решением, которые в равной мере должны следовать такому мнению.

¹⁷⁵ См.: Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006. С. 233.

¹⁷⁶ Стойко Н.Г. Указ. соч. С. 233-234.

Третье противопоставление имеет место и выражается оно в признаке, характерном для следственного типа процесса (служебная роль процессуального права по отношению к материальному достаточно очевидна).

Четвертое противопоставление также может быть проведено и выражено в предпочтении следственного метода, применение которого не отрицает элементов состязательности.

Пятое противопоставление явно есть (хотя и утратило свое значение) и выражено в преобладании публично-правовых интересов.

Шестое противопоставление тоже может быть проведено и выражено в признаке следственного процесса. Во всяком случае, подчиненное положение всех участников процесса по отношению к судье определенно вытекает из коранических принципов и характерных черт исламского процесса, рассмотренных нами выше¹⁷⁷.

Таким образом, вывод о следственном построении исламского уголовного процесса (на уровне идеальной типологии) кажется вполне естественным. В данной связи, по-видимому, неслучайно в российской юридической литературе было высказано мнение о том, что существует только две формы технического построения уголовного процесса – следственная и состязательная, и никакой исламской по типу формы уголовного судопроизводства нет¹⁷⁸.

Однако это мнение выглядит бесспорным только на предельно идеализированном уровне или на уровне «чисто» технических признаков. Если же мы будем учитывать религиозно-правовое содержание (коранические принципы и характерные черты исламского судопроизводства), то несомненным окажется прямо противоположный вывод – типично исламская форма построения процесса есть. Об этом свидетельствуют, как минимум, три признака, каждый из которых может быть сформулирован в логике противопоставления соответствующим признакам следственного и состязательного процесса (приведенным выше):

- верховенство Корана и Сунны над законодательством и прецедентом;

¹⁷⁷ Применительно к национальным формам процесса об этом признаке еще пойдет речь.

¹⁷⁸ Это мнение было высказано профессором Л.В. Головки. См.: Курс уголовного процесса. М., 2016. С. 446.

- приоритет иджмы (единогласного мнения мусульманских ученых-правоведов) над законом (его процессуально и материально-правовыми положениями) и судебными решениями (прецедентом);
- осуществление правосудия только кади (судьи, который в силу религиозного долга подчиняет себе всех участников уголовного процесса и несет ответственность за весь его ход и исход).

Разумеется, сказанное нуждается в дополнительном подтверждении на уровне конкретных национальных форм уголовного судопроизводства, к рассмотрению которых на примере Ирана и Саудовской Аравии¹⁷⁹ мы и перейдем.

¹⁷⁹ Эти страны относятся к странам исламского правления и потому их уголовно-процессуальные системы (формы процесса) могут рассматриваться в качестве своего рода правовых эталонов. О сравнительно-эталонном типологическом подходе см.: Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006. С. 38-39.

Глава 2. Уголовное судопроизводство Исламской республики Иран

2.1. Конституционно-правовое устройство Исламской Республики Иран

Иран – унитарное государство, формой правления которого является Исламская республика (ст. 1 Конституции) с сильным влиянием, как отмечается в литературе, шиитских политических концепций¹⁸⁰. Это значит, что республика в Иране является формой исламского правления, суть которого согласно Преамбуле к Конституции Ирана состоит в осуществлении принципа «вেলাят-е факих» (правление мусульманского богослова-правоведа¹⁸¹).

Такое правление возникло в Иране в результате Исламской революции, ознаменовавшей собой переход от шахского монархического режима Пехлеви к исламской республике во главе с аятоллой Хомейни – предводителем революции и основателем нового порядка. Началом революции принято считать массовые антишахские протесты в январе 1978 г., подавленные правительственными войсками. В январе 1979 г., после того как страну парализовали постоянные митинги и забастовки, Пехлеви покинул Иран. В страну прибыл Хомейни, находившийся в изгнании во Франции. 1 апреля 1979 года после проведения всенародного референдума Иран был провозглашен Исламской республикой. Внутриполитические последствия революции проявились в установлении в стране теократического режима мусульманского духовенства и повышении роли ислама во всех сферах жизни общества, что нашло свое отражение в Конституции Исламской республики Иран, вступившей в силу 3 декабря 1979 года¹⁸².

Одной из отличительных особенностей Конституции Ирана является то, что она была разработана не для одного только Ирана и является своего рода проектом Конституции, призванной обеспечить необходимые условия для установления всемирного исламского режима (продолжения исламской

¹⁸⁰ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. С. 227.

¹⁸¹ Перевод термина дан по: Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 235.

¹⁸² См. об этом: Агаев С.А. Иран: рождение республики. М., 1984. С. 188.; Арабаджян З.А. Иран: власть, революция, реформы. М., 1991. С. 30; Хомейни А. Исламское правление. Казахстан, 1993. С. 122; Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: Учебник / Под ред. О.В. Старкова. СПб., 2007. С. 215; Шумов С.А., Андреев А.Р. История Ирана. М. – Киев, 2003. С. 171; Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 227.

революции)¹⁸³. Как подчеркивается в Преамбуле к иранской Конституции, она «создает условия для продолжения этой революции внутри страны и за ее пределами, в особенности для расширения международных отношений; вместе со всеми остальными исламскими и народными движениями она стремится к построению единой нации во всем мире». Иначе говоря, иранская Конституция (и, следовательно, соответствующее ей законодательство) провозглашается правовым образцом (что важно в контексте проводимого нами исследования) для всего мусульманского мира.

Следует подчеркнуть, что Исламская республика, как форма правления, берет свое начало в положениях священного ислама, отражает моральные и духовные институты мусульман¹⁸⁴ и, в данной связи, требует не только ее построения на вере, но и непрерывного исполнения законов (ст. 2 Конституции), то есть развитого законодательства и правоприменения.

Государственная власть в Иране делится на законодательную, исполнительную и судебную ветви (ст. 57 Конституции). Все ветви власти находятся под контролем политического и духовного руководителя (всенародно признанного лидера) страны¹⁸⁵, правление которого (как это следует из Преамбулы к Конституции) является важнейшей составляющей исламского правления вообще.

Духовный лидер (Рахбар) определяет общую политику всей страны и осуществляет верховное руководство государством (гл. VII Конституции). Кандидату на эту должность необходимо обладать развитым чувством справедливости и истинной набожностью, быть смелым, распорядительным, иметь широкий кругозор, правильное политическое и социальное мировоззрение и организаторские способности, достаточные для управления. Кроме того, он должен обладать необходимой научной компетенцией для вынесения фетв

¹⁸³ На это верно обращает внимание Ф.И. Хачим: Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). М., 2001. С. 11.

¹⁸⁴ Манучихри А. Политическая система Ирана. СПб, 2007. С.28.

¹⁸⁵Скляр Л.Е. Становление новых органов власти в Иране (1978-1981). Иран, история и современность. М., 1983. С. 24; Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирана // Вектор науки ТГУ. 2009. № 6 (9). С. 58; Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С. 296.

(решений, выносимых муфтием или факихом – исламским правоведом) по различным вопросам мусульманского права (ст. 109 Конституции).

Рахбар назначается всенародно избранными экспертами (на восемь лет) – Советом экспертов (ст. 107 Конституции), состоящим из 86 представителей исламского духовенства (заседают в закрытом режиме один раз в году в течение недели) и может быть смещен ими с должности.

Духовный лидер страны является Главнокомандующим Вооруженными силами, руководит военной разведкой, производит назначение на должность шестерых из двенадцати членов Совета по охране Конституции, командующих родами войск, главу полиции и председателей судов (ключевые должности в государстве)¹⁸⁶.

Законодательная власть в Иране (гл. VI Конституции) принадлежит однопалатному парламенту – Меджлису (консультативному исламскому совету), который образуется из представителей народа, избираемых прямым тайным голосованием сроком на четыре года (ст. 62-63 Конституции). Кандидаты в депутаты Меджлиса предварительно утверждаются Советом по охране Конституции. Количество депутатов Меджлиса составляет 270 человек (ст. 64 Конституции). Работа Меджлиса основана на принципе гласности. Отчет о заседаниях должен передаваться по радио и печататься в официальных газетах для всеобщего ознакомления (ст. 69 Конституции)¹⁸⁷.

Особое место в системе исламского правления Ирана занимает Совет по охране Конституции, действующий под руководством духовного лидера страны (ст. 110 Конституции). В его состав входят шесть человек (из числа праведных и сведущих в делах страны богословов), назначаемых Духовным лидером страны, и шесть (из числа мусульманских правоведов – специалистов в различных областях права), избираемых Меджлисом по представлению главы судебной власти (ст. 91 Конституции).

¹⁸⁶ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 231.

¹⁸⁷ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 230.; Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). М., 2001. С.20.

Совет создан в целях защиты исламских духовных основ, коранических принципов и Конституции от вступающих с ними в противоречие постановлений Меджлиса, а также в целях предотвращения возникновения такой ситуации. Без предварительного одобрения Совета решения Меджлиса не имеют законной силы (за исключением случаев утверждения мандатов депутатов и выборов шести юристов в Совет по охране Конституции – ст. 93-94 Конституции). Законопроекты, не одобренные Советом, направляются на доработку. Кроме того, Совет может наложить вето на любое вступившее в законную силу решение законодательного органа страны.

Совет по охране Конституции уполномочен комментировать Конституцию, обязан осуществлять контроль над всенародными выборами членов Собрания экспертов (Собрание экспертов формируется для назначения Духовного лидера страны), Президента и Меджлиса, а также контролировать вопросы, связанные с обращением к общественному мнению и объявлением референдума (ст. 98, 99 Конституции)¹⁸⁸.

Во главе исполнительной власти (гл. IX Конституции) стоит Президент, который является вторым после Духовного лидера страны высшим официальным лицом в государстве (ст. 113 Конституции). Он выбирается сроком на четыре года прямым голосованием народа (не более двух раз подряд – ст. 114 Конституции) из числа религиозно-политических деятелей Ирана, отвечающих самым высоким требованиям (ст.115 Конституции). Кандидаты в президенты должны быть предварительно одобрены Советом по охране Конституции.

Президент несет ответственность за исполнение Конституции и руководство исполнительной властью (за исключением тех вопросов, которые непосредственно относятся к компетенции Духовного лидера), возглавляет кабинет министров, назначает самих министров и представляет их на утверждение Меджлису, подписывает договоры и соглашения с другими

¹⁸⁸Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 230; Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирана // Вектор науки ТГУ. 2009. № 6 (9). С. 58; Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). М., 2001. С.20-23.

государствами (ст. 113, 122, 123, 125 Конституции)¹⁸⁹. Как глава Кабинета министров Президент наблюдает за работой министров и координирует их деятельность (ст. 113, 122, 123, 125 Конституции). В сотрудничестве с министрами Президент определяет политический курс и программу деятельности правительства, а также организует исполнение законов, принимаемых Меджлисом, в том числе с помощью правительственных постановлений, ни одно из которых не может вступать в противоречие с исламскими суждениями (ст. 138 Конституции). Президент отвечает перед Меджлисом за деятельность правительства (ст. 136-137 Конституции)¹⁹⁰. Решения по ключевым вопросам должны быть предварительно одобрены Духовным лидером.

Судебная власть (гл. XI Конституции) является независимой властью, которая жизненно необходима для защиты индивидуальных и общественных прав. Она несет ответственность за соблюдение исламской справедливости, предотвращение каких-либо отклонений от истинных исламских принципов и контроль за надлежащим исполнением законов и правильным ведением дел в административных органах (Преамбула, ст. 156, 174 Конституции).

В целях выполнения обязанностей судебной власти во всех судебных, административных и исполнительных сферах Духовный лидер страны назначает на должность главы судебной власти справедливого, ответственного и сведущего в судебных делах муджтахидом¹⁹¹ (сроком на пять лет). Он является высшей инстанцией судебной власти (ст. 157 Конституции) и обязан следить за соответствием деятельности Верховного суда и других судов страны религиозным установлениям, в том числе путем поддержки согласованных с шариатом законопроектов и назначения отвечающих исламским требованиям должностных лиц. Так, в компетенцию главы судебной системы входит назначение на должность председателя Верховного суда и генерального прокурора (после совещания с членами Верховного суда), внесение на рассмотрение рахбара

¹⁸⁹Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С. 296.

¹⁹⁰Amin S.H. Middle East Legal Systems. Glasgow, 1985. P. 39-149.

¹⁹¹ Представитель влиятельных кругов шиитского духовенства.

кандидатуры министра юстиции, назначение, перевод и смещение судей, и иные полномочия (ст. 158 Конституции).

При этом важно подчеркнуть, что все судебские должности могут замещаться только муджтахидами. Во-первых, поскольку судебная система должна управляться «праведными, высокообразованными судьями» (Преамбула Конституции Ирана), это относится ко всем руководящим судебским должностям, включая председателя Верховного суда и Генерального прокурора¹⁹² (ст. 162 Конституции). Во-вторых, поскольку качества любого судьи должны определяться законом в соответствии с принципами фикха (ст. 163 Конституции), это касается и всех остальных судебских должностей.

Таким образом, как отмечается в литературе, новая Конституция полностью восприняла и целиком осветила положения шариата¹⁹³, что выражается в следующих конституционно-правовых признаках, определяющих, на наш взгляд, специфическое политико-правовое устройство Ирана:

- верховенство духовной власти в обществе и государстве в сочетании с разделением государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (формирование, участие в формировании или влияние на формирование и контроль над государственной властью);
- приоритет исламских суждений над законодательством (законами, принимаемыми Меджлисом и постановлениями, издаваемыми правительством);
- формирование независимой судебной власти в соответствии с религиозно-правовыми требованиями к кандидатам на судебские должности;
- возложение на судебную власть обязанностей не только по защите индивидуальных и общественных прав, обеспечению справедливости

¹⁹² По сути, это судебская должность.

¹⁹³ Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). М., 2001. С. 25.

(в их и ее общепризнанном и исламском смысле), но и по контролю над соблюдением законов государства.

В данной связи при всей отчетливой выраженности республиканских черт иранской формы правления, по всей видимости, можно говорить об особом исламском построении этой формы. Иначе говоря, речь идет не просто о правлении с помощью Ислама и исламского права, а об особом исламском устройстве этого правления, о чем ярко свидетельствует конституционно-правовое выделение духовной власти (наряду с законодательной, исполнительной и судебной).

В тоже время применительно к современной правовой системе Ирана сказанное не означает, что она не содержит элементов, характерных для правовых систем не мусульманских государств, или что в ней полностью отсутствует правовое регулирование общественных отношений, присущее не мусульманским государствам. Такие элементы есть и существовали ранее, хотя их представленность в иранской правовой системе (по крайней мере, на протяжении XX в.) была неодинаковой¹⁹⁴. Другое дело, что в настоящее время эти заимствованные элементы согласованы с незыблемой правовой основой Ислама. При этом конкретные нормы исламского права, не допускающие толкования, получили выражение (вошли в состав) законодательных актов (как правило, кодифицированных) западного образца¹⁹⁵. Другие же нормы получили исламское одобрение, в том числе путем вынесения исламских суждений на основе известных способов исламско-правового толкования.

Следует заметить, что Иран относится к числу тех немногих мусульманских государств, которые избежали прямой европейской колонизации и, соответственно, насильственного внедрения чужой правовой системы. Поэтому можно сказать, что процесс «вестернизации» политико-правового устройства страны был начат по собственной инициативе ее руководства.

¹⁹⁴ Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С. 296-297; Amin S.H. Middle East Legal Systems. Glasgow, 1985. P. 39-149.

¹⁹⁵ См., например: Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран от 30.07.1991 г. / Отв. ред. А.И. Ахани. СПб., 2008. 343 с.

Первый шаг был сделан в 1906 г., когда была принята Конституция, построенная по французскому правовому образцу. Однако реальное преобразование правовой системы (включая кодификацию отраслевого законодательства), ориентированное на этот и другие французские образцы началось лишь в конце 1920-х гг.¹⁹⁶.

Реформы 1920-1930 гг. привели к существенному сокращению сферы применения мусульманского права. Его позиции сохранились лишь в отношении определения статуса личности и правового положения имущества, предназначенного для благотворительных целей и потому изъятого из оборота¹⁹⁷.

Реформы 1960-1970 гг., направленные на дальнейшую «вестернизацию» Ирана, проводились в условиях обострения социальных противоречий. В результате произошла народная революция 1979 года и власть оказалась в руках радикального исламского духовенства, которое взяло курс на исламизацию всех сторон жизни Ирана, включая его правовую систему¹⁹⁸.

Конституция 1979 г. закрепила положение об обязательном соответствии шариату всех принимаемых законов. В Иране были изданы законы, ориентирующиеся на закрепление в своих статьях общих принципов джафаритской школы мусульманского права. В то же время основная масса прежнего кодифицированного законодательства, заимствованного у европейских стран, была лишь изменена в соответствии с исламскими правовыми установками¹⁹⁹.

В настоящее время нормы и принципы мусульманского права оказывают глубокое влияние на конституционное законодательство и сложившуюся в Иране форму правления. Они играют ведущую роль и в других отраслях действующего

¹⁹⁶Noori Y. *Islamic Government and Revolution in Iran*. Glasgow, 1986. P. 45; Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирана // Вектор науки ТГУ. 2009. № 6 (9). С. 58.

¹⁹⁷Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С. 297; Хачатуров Р.Л. Указ. соч. С. 58.

¹⁹⁸Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С. 297.

¹⁹⁹Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С. 297; Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 232; Хачатуров Р.Л. Указ. соч. С. 59; Amin S.H. *Middle East Legal Systems*. Glasgow, 1985. P. 39-149.

права, обеспечивая подчинение исламским нормам всех сторон общественной (политической, экономической, культурной) и личной жизни граждан²⁰⁰.

Тем не менее (подобно странам романо-германского права), основным источником права в Иране считается закон. При этом, согласно ст. 4 Конституции, все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах²⁰¹. Указанная статья приоритетна по отношению к другим статьям Конституции, а также законам и установлениям. Причем заключение (исламское суждение) по поводу соответствия законов исламским нормам выносится факихами (исламскими правоведами) Совета по охране Конституции. Судебная практика (как и в странах романо-германского права) формально не признается источником права; судья должен принимать решения на основе закона, и такое решение не может формулироваться в виде общей нормы. В то же время судебные решения, прежде всего принимаемые Верховным судом, фактически применяются в качестве обязательных нижестоящими судебными органами²⁰². В качестве дополнительных источников могут служить труды исламских правоведов, фетвы, правовые обычаи, доктрина, международные договоры, постановления Главы судебной власти и Верховного суда²⁰³.

Развитие уголовного права и тесно взаимосвязанного с ним уголовно-процессуального права Ирана в полной мере отражает историю эволюции правовой системы страны в целом²⁰⁴. Другое дело, что эти отрасли права подверглись более последовательной исламизации (в особенности уголовное

²⁰⁰Хачатуров Р.Л. Указ.соч. С. 59.

²⁰¹Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 242; Daraeizadeh B. Legal Commentary: a look at criminal procedure in Iran. Tehran, 2010. P. 2.

²⁰²Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С. 297; Daraeizadeh B. Legal Commentary: a look at criminal procedure in Iran. Tehran, 2010. P. 2-3.

²⁰³Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской республики Иран // Мир современной науки. 2011. № 5. С. 4-5; Акилов Ф.И. Уголовное право Исламской республики Иран: современное состояние // Право и политика. 2008. № 7. С. 1627-1630.

²⁰⁴ О различных аспектах эволюции этих отраслей права см. подробнее: Сюкияйнен Л.Р., Лихачев В.А. Мусульманское деликтное право и уголовное законодательство стран зарубежного востока // Мусульманское право: структура и основные институты. М., 1984. С. 99; Аятолла Хомейни. Исламское правление. Казахстан, 1993. С. 143; Касторский Г.Л. Источники мировых религий об общественно опасном поведении / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002. С. 38-48; Петрушевский И.П. Ислам в Иране VII-XV веках: Курс лекций. СПб., 2007. С. 159-174, 176-211; и др.

право), о проявлениях которой применительно к иранскому уголовному процессу мы будем говорить в последующих параграфах данной главы.

Таким образом, правовой системе Ирана свойственна двойственность (дуализм), характеризующаяся тесной связью религии и права, когда право построено на религиозных принципах (вечных и неизменных) и законодательство развивается в соответствии с идеалами теократии (стремится к ним настолько близко, насколько это возможно).

2.2. Общие черты уголовного судопроизводства Исламской Республики Иран

Основным источником иранского уголовно-процессуального права является закон. В соответствии со ст. 4 Конституции Ирана все законы должны быть основаны на исламских нормах, гарантирующими построение всего общества в соответствии с принципами исламского правления и исламскими ценностями.

Тем не менее, длительное время после революции (вплоть до 1999 года) уголовный процесс регулировался Законом об основных положениях уголовного судопроизводства 1911 года²⁰⁵ (акт, находившийся под влиянием французского процессуального законодательства). При этом важно отметить, что все суды могли применять нормы этого закона, если они не противоречат мусульманскому праву. В ином случае они должны были использовать Коран и Сунну или фетвы.

В течение почти всего этого периода времени прокуратура как орган уголовного преследования сохраняла свои полномочия (учреждена в 1928 году). Однако практически прокуроры действовали под руководством суда, обладавшим, по сути, аналогичными полномочиями. В 1994 году по Закону о формировании общественных и революционных судов²⁰⁶ Главе судебной власти было предписано ликвидировать систему органов прокуратуры. Ликвидация обосновывалась тем, что деятельность прокуратуры замедляет судопроизводство

²⁰⁵ Текст закона на фарси доступен: bit.ly/1X0ROf2. Закон был принят как временный, хотя и действовал почти 80 лет.

²⁰⁶ Закон доступен на сайте Исламского парламентского исследовательского центра: gc.majlis.ir/fa/law/show/90416.

и вступает в противоречие с исламским требованием заслушивания признаний и свидетельских показаний непосредственно судьей²⁰⁷.

Менее через год после принятия названного Закона приказом Главы судебной власти органы прокуратуры были ликвидированы (сохранился лишь институт Генерального прокурора, представляющий собой часть судебной власти – ст. 162 Конституции Ирана). В результате судьи получили полномочия предварительно расследовать и рассматривать по существу одно и то же уголовное дело.

В 1999 году (в развитие положений Закона о формировании общественных и революционных судов) был принят Уголовно-процессуальный кодекс общественных и революционных судов Исламской Республики Иран (далее УПК 1999 года)²⁰⁸. По логике законодателя принятием данного кодекса (хотя для него был установлен испытательный период в 3 года) завершился период приведения иранского уголовно-процессуального права в соответствие с исламскими нормами.

Это был вполне современный законодательный акт (действовал почти 16 лет), мало чем отличавшийся от современных процессуальных кодексов западных государств и России по своей структуре, технической организации и правовым значениям используемых юридико-технических конструкций.

Об этом свидетельствует, к примеру, наличие в нем таких институтов процессуального права как:

1) Институт уголовного преследования (частного, частно-публичного и публичного) (ст. 4 раздела «Уголовные преступления. Общие положения»).

²⁰⁷ См.: Abghari Adine. Introduction to the Iranian legal System and the Protection of Human Rights in Iran. The British Institute of International and Comparative Law. London, 2008. P. 58.

²⁰⁸ На русском языке см.: Уголовно-процессуальный кодекс общественных и революционных судов Исламской Республики Иран / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Г. Стойко; вступ. ст. и перевод П.А. Гусеновой. СПб., 2016. - 152 с. На английском языке см.: Iran Human Rights Documentation Center. English Translation of the Islamic Republic of Iran's Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts: <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000026-english-translation-of-the-islamic-republic-of-irans-criminal-code-of-procedure-for-public-and-revolutionary-courts.html>

На фарси – сайт Исламского парламентского исследовательского центра: rc.majlis.ir/fa/law/show/93219

2) Институт гражданского иска (ст. 11, 12 раздела «Уголовные преступления. Общие положения»).

3) Институт приостановления (прекращения, остановки) уголовного преследования и исполнения наказания (ст. 6 раздела «Уголовные преступления. Общие положения»).

4) Институт досудебного производства (глава 1 «Раскрытие преступлений и предварительное расследование»).

5) Институт отвода (глава 1, часть вторая, тема вторая «Отвод судей и следователей»).

6) Институт подсудности (глава 1, часть вторая, тема третья «Юрисдикция суда» и тема четвертая «Передача уголовных дел»).

7) Институт рассмотрения уголовного дела по существу (глава 2 «Особенности судебного разбирательства»).

8) Институт пересмотра уголовных дел в порядке апелляции (глава 3 «Пересмотр судебных решений»).

9) Институт пересмотра уголовных дел в порядке надзора (глава 4 «Изменение судебных решений»).

10) Институт приведения приговора в исполнение (глава 5 «Исполнение приговора»).

11) Институт судебных издержек (глава 6 «Затраты на судебное разбирательство»).

Общее правовое значение перечисленных институтов также является близким (или совпадающим) с правовым значением аналогичных институтов уголовного процесса других современных государств.

Выделенные в структуре УПК 1999 года институты явно отражают общее движение уголовного дела (типичное для уголовного процесса всех стран мира), его деление на досудебную и судебную части и стадии.

К стадиям иранского уголовного процесса можно отнести возбуждение уголовного дела и предварительное расследование (досудебная часть), предание суду, судебное разбирательство, производство в суде апелляционной инстанции,

производство по изменению судебных решений и исполнение приговора (судебная часть). Их характеристика в целом также типична.

1. Возбуждение уголовного дела – первоначальная и строго не регламентированная стадия уголовного процесса, на которой решается вопрос, имеются ли юридические основания, чтобы начать производство по уголовному делу. Данная стадия предусмотрена главой 1 УПК 1999 года (тема 5, часть 2) и включает в себя процессуальную деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении. Согласно ст. 65 УПК 1999 года, основанием (и поводом) для возбуждения уголовного дела являются: заявление потерпевшего; уведомление и сообщение сотрудниками судебных органов или лиц, чьим словам можно доверять; преступление, которое является очевидным, поскольку сотрудники судебных органов присутствовали при совершении преступления; заявление или признание своей вины обвиняемым. Субъектами данной стадии, имеющими полноценный статус, являются лишь должностные лица органов, ведущих уголовный процесс. Здесь нет подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, свидетелей и т.д. Тем не менее, в круг субъектов входят такие, которые отсутствуют в других стадиях (например, заявитель – п. 2 ст. 4 УПК 1999 года).

Насколько можно судить, стадия возбуждения уголовного дела может сводиться исключительно к оценке повода (поступившего сообщения о преступлении). Проверочная деятельность предполагается лишь в случае сомнений в достоверности сообщения о преступлении (ст. 66, 68 УПК 1999 года). Причем производство по уголовному делу (официальная уголовно-процессуальная деятельность) начинается обычным волевым решением (как и во многих государствах мира, составления официального итогового документа на данной стадии не требуется).

2. Предварительное расследование – деятельность органов предварительного расследования (сотрудников судебных органов, судебных следователей и суда) под управлением и надзором суда по установлению события

преступления, избличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, и подготовке материалов уголовного дела для судебного разбирательства.

Стадия предварительного расследования, регламентированная гл. 1 УПК Ирана, обязательна по всем уголовным делам. Она представляет собой систему процессуальных действий и решений сотрудников судебных органов либо судей и/или судебных следователей в принятии уголовного дела к производству²⁰⁹, выполнении следственных и иных процессуальных действий, оформлении процессуального статуса обвиняемого, применении мер процессуального принуждения, приостановлении и окончании расследования.

Круг субъектов данной стадии и их процессуальный статус четко определен законом. Большинство субъектов уголовно-процессуальных отношений появляется именно в этой стадии и в дальнейшем продолжает свою деятельность. Речь идет о судье, судебном следователе, сотрудниках судебных органов, потерпевшем и обвиняемом (в суде именуется сторонами), гражданском истце и ответчике, защитнике, а также свидетелях, специалистах, экспертах.

Согласно ст. 15 УПК 1999 года сотрудниками судебных органов являются: дисциплинарные силы Исламской республики Иран²¹⁰; директора и помощники директоров тюрем по делам, связанным с заключенными; офицеры Революционной гвардии Исламской Республики, которые считаются сотрудниками судебных органов в определенных законом случаях и в рамках установленных обязанностей; другие вооруженные силы в случае, когда Высший совет национальной безопасности возложил все или часть обязанностей сотрудника судебного органа на Вооруженные Силы; сотрудники или агенты, которые, в соответствии с определенными законами, считаются сотрудниками судебных органов в пределах установленных обязанностей.

²⁰⁹ Фактически принятие к производству уголовного дела существует, однако не регламентировано УПК 1999 года. Однако есть обязанность у должностных лиц, осуществляющих производство по делу уведомить лицо о задержании с объяснением причин задержания.

²¹⁰ По все видимости, речь идет о силах правопорядка. В более широком смысле к ним могут быть отнесены прокуроры, находящиеся в процессуальном подчинении суда и несущие ответственность за расследование и уголовное преследование дел публичного обвинения.

Сотрудники судебных органов обязаны выполнять указания суда (ст.16 УПК 1999 года). Управление и контроль за деятельностью должностных лиц суда является предметом ведения председателя районного суда (ст. 17 УПК 1999 года). После получения сотрудниками судебных органов информации о совершении преступления, они должны в случае неочевидных преступлений представить дело компетентным судебным властям, для того, чтобы получить распоряжения, а в случае очевидных преступлений²¹¹ они обязаны принять все необходимые меры для сохранения орудий преступления, доказательств и улик преступления, предотвращения скрытия преступников или сговора, а также для выполнения первоначальных следственных действий. После этого они должны незамедлительно проинформировать судебные органы о совершенном преступлении (ст. 18 УПК 1999 года). Сотрудники судебных органов обязаны выполнять распоряжения суда и расследовать дело оперативно и в сроки, определенные судом. Если по какой-либо причине распоряжение суда не выполняется или не завершается, они должны направить отчет в суд с указанием причин задержки (в конце каждого месяца исполнения распоряжения – ст. 20 УПК 1999 года). В случае если доказательства и улики преступления являются сомнительными или сотрудники судебных органов не собрали информацию из достоверных (надлежащих) источников, должно быть проведено надлежащее расследование по факту совершения преступления (ст. 22 УПК 1999 года). Сотрудники судебных органов обязаны проинформировать соответствующий судебный орган (суд) о результатах расследования. Если суд посчитает проведенное расследование не достаточным, то он может потребовать проведения дополнительного расследования. В этом случае сотрудники судебных органов обязаны выполнять распоряжения суда по проведению расследования и принятию мер по выявлению преступлений, но они не имеют право принимать решение о заключении обвиняемого под стражу. И в случаях очевидных преступлений, когда задержание обвиняемого необходимо для того, чтобы завершить

²¹¹ В данном случае под «очевидными» преступлениями подразумеваются преступления, непосредственно обнаруженные соответствующими должностными лицами. Критерии «очевидного» преступления определены в статье 21 УПК 1999 года.

расследование, обвиняемый должен быть проинформирован о выдвинутом ему обвинении и ему должно быть предоставлено указание причин задержания в письменном виде. Задержание может длиться не более чем 24 часа. О произведенном задержании необходимо сообщить в судебные органы с тем, чтобы они вынесли решение (ст. 24 УПК 1999 года). Сотрудники судебных органов обязаны передать результаты проведенного расследования в суд после принятия судом дела к производству, и на этом их полномочия по делу кончаются, если иное не предписано судом или если не будет новых указаний со стороны судебного органа (ст. 25 УПК 1999 года).

Следователь исполняет свои обязанности под руководством судьи и может поручить сотруднику судебных органов проведение определенных мероприятий и осуществлять расследование в соответствии с законом. В этом случае результаты расследования будут представлены следователю (ст. 28 УПК 1999 года). Судьи могут присутствовать во время производства предварительного следствия и в целом осуществлять контроль за ходом следствия по делу (ст. 30 УПК 1999 года). Следователь обязан исполнять распоряжения суда в ходе всего расследования и фиксировать результаты расследования в протокол. В случае если возникают проблемы в ходе выполнения расследования по делу и их разрешение не представляется возможным, об этом должно быть сообщено судье с тем, чтобы он разрешил проблему и далее она будет решаться в соответствии с рекомендацией суда (ст. 31 УПК 1999 года).

В предусмотренных законом случаях (ст. 32 УПК 1999 года) судья может издать приказ о временном содержании лица под стражей (временном задержании). Приказ должен быть утвержден председателем районного суда (ст. 33 УПК Ирана). При наличии определенных обстоятельств такой приказ должен быть издан обязательно (ст. 35 УПК 1999 года). Постановление о временном задержании или применении залога может быть вынесено следователем самостоятельно. При этом следователь обязан направить постановление судье для получения пояснений (ст. 34 УПК 1999 года), то есть фактически на согласование.

Следователи обязаны осуществлять расследование беспристрастно и соблюдать полный нейтралитет при выяснении обстоятельств, которые благоприятствуют или вредят обвиняемому (ст. 39 УПК 1999 года). Следователи осуществляют контроль за действиями и за производством расследования сотрудниками судебных органов. При необходимости завершения расследования, они принимают соответствующее решение (ст. 41 УПК 1999 года). Должностные лица и сотрудники судебных органов обязаны выполнять распоряжения суда и следователей немедленно и в установленные сроки (ст. 42 УПК 1999 года). Следователи могут опрашивать свидетелей, собирать информацию или доказательства, или принять любые другие меры, необходимые для расследования преступления. Эти действия считаются косвенными доказательствами в суде (ст. 43 УПК 1999 года). Производство следственных действий подробно регламентировано законом (ст. 78-111, 148-167 УПК 1999 года). Судьи, следователи и сотрудники судебных органов не могут приостановить расследование по делу на основании того, что обвиняемый скрывается либо неизвестен или доступ к обвиняемому затруднен (ст. 45 УПК 1999 года).

Предварительное расследование осуществляется в условиях тайного и письменного производства. Предварительное расследование оканчивается принятием соответствующего решения: 1) составлением обвинительного акта; 2) прекращением уголовного дела; 3) направлением дела в суд.

3. Предание суду или решение вопроса об открытии судебного разбирательства (предание суду) – это стадия, на которой решаются задачи определения наличия необходимых условий и устранения препятствий для успешного судебного разбирательства (глава 1, часть первая «Рассмотрение дела судьей после завершения расследования» УПК 1999 года).

Основные субъекты данной стадии – стороны (потерпевший и обвиняемый) и суд. Стороны обладают равными процессуальными возможностями и подчинены суду. Итоговый документ этой стадии – постановление о назначении судебного заседания. Но при наличии к тому

оснований, суд может прекратить уголовное дело или вернуть дело следователю для дополнительного расследования.

4. Судебное разбирательство – центральная стадия процесса, регламентированная главой 2 УПК Ирана 1999 года. Ее задача – разрешить уголовное дело по существу. В этой стадии принимают участие (или могут принимать) почти все субъекты уголовно-процессуальных отношений. Стороны активны, самостоятельны и равны в исследовании доказательств и отстаивании своих интересов друг перед другом и судом.

Правосудие составляет основное содержание данной стадии и осуществляется в условиях гласности, устности и непосредственности путем использования судом в отношении участников судебного разбирательства своих властных организационно-распорядительных, контрольных и следственных полномочий.

Итоговый документ данной стадии – обвинительный или оправдательный приговор. Он провозглашается именем Исламской республики Иран и означает разрешение дела по существу, т.е. окончательное признание обвиняемого виновным или невиновным в совершении инкриминируемого ему деяния. Приговор имеет высшую юридическую силу, обязателен для всех и может быть оспорен только в установленном законом судебном порядке.

5. Производство в суде апелляционной инстанции – контрольная судебная стадия, регламентированная главой 3 УПК 1999 года. Ее задача – проверка не вступивших в законную силу решений, принятых судом первой инстанции. Основные субъекты – равные стороны, от волеизъявления которых (подачи жалобы) зависит возникновение юридической обязанности вышестоящего апелляционного суда повторно рассмотреть уголовное дело по существу. Апелляционный суд действует по общим правилам судопроизводства. Это производство завершается принятием решений, в которых вышестоящие суды соглашаются или не соглашаются с законностью, обоснованностью и справедливостью результатов деятельности нижестоящих судов (путем отмены или изменения обжалуемого судебного решения).

6. Производство по рассмотрению заявления об изменении приговора – стадия, предусмотренная главой 4 УПК 1999 года. Эта стадия не имеет какой-либо процедуры (во всяком случае, об этом закон ничего не говорит). Она состоит в рассмотрении Верховным судом соответствующего заявления от установленных законом лиц (осужденного, его адвоката, генерального прокурора; председателя районного суда – ст. 273 УПК 1999 года) и направлении дела в надлежащий суд при наличии оснований для внесения изменений в первоначальное судебное решение. При этом не имеет значения, вступило ли это решение в силу или нет. Исчерпывающий перечень таких оснований приведен в ст. 272 УПК 1999 года.

7. Исполнение приговора – стадия, в которой решаются задачи обеспечения вступления судебных решений в законную силу и обращения их к исполнению. Данная стадия регламентирована главой 5 УПК 1999 года. Специфическими субъектами этой стадии являются учреждения и органы исполнения наказания, их представители, администрация мест содержания под стражей.

Приведенная выше (по УПК 1999 года) характеристика позволяет сделать несколько важных выводов.

Во-первых, иранский уголовный процесс представляет собой регламентированное законом (принципами и нормами) производство расследования преступлений и судебное разбирательство, осуществляемые непосредственно органами судебной власти (судами и судьями) или под их управлением и надзором, судебными следователями и сотрудниками судебных органов²¹². Иначе говоря, уголовный процесс – это форма деятельности, в которой проявляет себя судебная власть.

Во-вторых, иранский уголовный процесс предназначен (как это вытекает из ст. 2 УПК 1999 года) для борьбы с преступлениями (богопротивными посягательствами, защиты от преступлений прав общества, общественного правопорядка и прав личности (отдельных физических и юридических лиц).

²¹² В ст. 1 УПК 1999 года дается близкое, хотя и не полное определение.

В-третьих, уголовный процесс Ирана направлен на достижение истины путем решения следующих задач:

1) быстрое, беспристрастное, полное и всестороннее установление факта совершения преступления, изобличение виновного (на основе достоверных доказательств) и недопущение привлечения к ответственности невиновного (ст. 5, 15, 19, 22-24, 39, 41, 42, 61, 193, 196, 197, 205, 211, 212, 240, 272 УПК 1999 года);

2) разумное и правильное применение уголовного и уголовно-процессуального закона, назначение справедливого наказания или оправдание обвиняемого судом (ст. 213, 214 УПК 1999 года).

Очевидно, что каждый из этих выводов не просто исходит из определенной процессуальной конкретики, но и является идеологически и конституционно оправданным. Первый вывод буквально следует из конституционной обязанности судебной власти устанавливать преступления, преследовать и наказывать преступников и приводить в исполнение исламские уголовные наказания, записанных в правовых актах. Второй вывод – из конституционных обязанностей судебной власти рассматривать и выносить приговоры по поводу несправедливости, угнетения, жалоб, восстанавливать общественные права (перечисленные обязанности провозглашены ст. 156 Конституции Ирана). Третий вывод – из конституционного требования вынесения только обоснованных и законных приговоров (ст. 166 Конституции Ирана), корреспондирующего обязанности судебной власти устанавливать преступления, преследовать и наказывать преступников (ст. 156 Конституции Ирана).

Отсюда, если опираться на сделанные выводы, можно прийти к выводу о принадлежности иранского уголовного процесса к континентальному (следственному) типу или модели. По крайней мере, по ориентации на «материальную истину» и по способу ее достижения иранский процесс

совершенно определенно является следственным. Несколько иное дело – разграничение и взаимодействие процессуальных властей (и функций)²¹³.

Действительно, разделение уголовно-процессуальных властей в Иране (по УПК 1999 года) производится подобно тому, как это сделано во Франции. Суд является единым центром процессуальной власти, в том числе в аспекте явно выраженной судебной организации предварительного расследования²¹⁴. В данной связи, казалось бы, вполне можно согласиться с авторитетным мнением профессора Л.В. Головки, что иранский уголовный процесс построен по универсальной технике континентального типа и не обнаруживает «чистых» исламских черт²¹⁵.

Однако это мнение представляется не совсем верным, даже если согласиться с тем, что почти абсолютное уголовно-процессуальное всевластие иранского суда и судей является лишь спецификой (речь идет о наличии у суда и судей в рамках одного производства полномочий не только по разрешению уголовных дел, но и по осуществлению предварительного расследования, уголовного преследования, управлению и надзору за деятельностью сотрудников судебных органов и судебных следователей)²¹⁶. На самом деле, какой бы ни была техническая дифференциация ролей в иранском уголовном процессе, он будет иметь автономию (как мусульманская модель) в техническом смысле до тех пор, пока существует исламское построение судебной власти и действует принцип осуществления уголовного правосудия только кади. При этом, разумеется, о полной «технической» автономии говорить не приходится.

Таким образом, все вышесказанное означает, что УПК 1999 года имел как вполне современную форму построения, так и неоспоримо высокий уровень легитимности (соответствия исламским нормам и Конституции).

²¹³ Именно эти два признака были выделены Л.В. Головки в качестве существенных для различения континентальной и англосаксонской модели уголовного процесса. См.: Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 184.

²¹⁴ См. об особенностях технического построения французского уголовного процесса: Курс уголовного процесса. С. 188-189, 191.

²¹⁵ Курс уголовного процесса. С. 223.

²¹⁶ Там же. С. 222-223.

Вместе с тем, уже в 2000 году Глава судебной власти инициировал разработку нового УПК в целях устранения «двусмысленностей и ошибок существующих законов» и обеспечения их согласованности с научными разработками²¹⁷. В какой-то мере это дает ответ на вопрос, почему данный законодательный акт был принят с испытательным сроком. Не исключено, что, с точки зрения технической организации УПК 1999 года, не вполне удовлетворял гарантированным Конституцией Ирана интересам защиты индивидуальных и общественных прав и общественного правопорядка. Не исключено и отсутствие единства мнений в среде мусульманских ученых-правоведов и политических деятелей по поводу того, каким должен быть процессуальный механизм реализации названных интересов, с точки зрения исламских ценностей.

В данной связи, по всей видимости, не случайно в 2002 году были восстановлены органы прокуратуры, ранее упраздненные ввиду их несоответствия исламским нормам²¹⁸. Очень высока вероятность того, что это была реакция на сложности и проблемы, вызванные отсутствием прокуратуры в уголовном процессе (например, проблема затягивания расследования уголовных дел)²¹⁹.

Длительность разработки нового УПК Ирана, неоднократное отложение рассмотрения подготовленных проектов в Меджлисе и продление испытательного срока действия УПК 1999 года сами по себе указывают на обоснованность таких предположений. Более того, новый УПК Ирана, принятый в апреле 2014 года²²⁰, также имеет испытательный срок в 3 года. Причем вступление его в силу было отложено почти на 1 год (хотя был установлен другой срок – 6 месяцев с момента

²¹⁷ О разработке нового УПК Ирана см. доклад Исламского парламентского исследовательского центра о проекте уголовно-процессуального кодекса (2 декабря 2009 года): gc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/720670

²¹⁸ См. поправки к Закону о формировании общих и революционных судов от 3 ноября 2002 года: gc.majlis.ir/fa/law/show/93837. См. также: Общие принципы организации судебной власти. Институт социально-политических исследований: <http://ispr.ru/v-mire/iran/osnovne-prava-v-irane/suverenitet-naroda-i-organ-vlasti/obshtie-princip-organizatsii-sudebnoy-vlasti.html>; Курс уголовного процесса / Под Л.В. Головки. М., 2016. С. 222-223.

²¹⁹ Об истории развития современного иранского уголовно-процессуального права см. доклад правозащитной организации «Международная Амнистия»: *Iran's new code of criminal procedure*. Amnesty International, 2016: http://live.bfiran.org/attachments/library/doc_3.pdf. См. также: доклад Исламского парламентского исследовательского центра о проекте уголовно-процессуального кодекса (2 декабря 2009 года): gc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/720670

²²⁰ Текст нового УПК Ирана был опубликован в «Официальной газете» ("Мачаллаи расми Эрони") 23 апреля 2014 года. Доступен на фарси в официальных газетах. Официальными государственными газетами Ирана, в которых публикуются нормативно-правовые акты государства являются «Чумхурият» и «Иттилоот».

опубликования). Причина отложения объяснялась, в частности, недостатком квалифицированных судей и необходимостью введения новых институциональных и административных изменений²²¹. Причем до вступления в силу нового УПК Ирана в него были внесены поправки²²².

Так или иначе, но 22 июня 2015 года новый УПК Ирана (далее – УПК 2014) года) вступил в силу. Несомненно, по меньшей мере, с юридико-технической точки зрения (и не только), он улучшил УПК 1999 года. В этом смысле его можно рассматривать (как и Закон об основных положениях уголовного процесса 1911 года и УПК 1999 года) в качестве очередного подтверждения высокого уровня развития иранской уголовно-процессуальной науки.

Технические улучшения выразились в более четкой и детальной регламентации тех вопросов, которые не были ясно урегулированы в прежнем УПК 1999 года. В целом они были связаны с общей (содержательной) направленностью УПК 2014 года на усиление гарантий защиты гражданских прав и свобод²²³ (достижением справедливости и восстановлением легитимных свобод в смысле ст. 156 Конституции Ирана). Причем структура и техническая организация нового УПК не претерпела существенных изменений. Иранский уголовный процесс сохранил свою континентальную форму.

Вместе тем, УПК 2014 года обнаруживает серьезные изменения в области организации предварительного расследования. Речь идет об изменениях, вызванных, главным образом, воссозданием органов прокуратуры.

²²¹ См. об этом: Implementation of the Code of Criminal Procedure postponed with the request of the Head of the Judiciary. Доступно на сайте Иранского студенческого агентства новостей (ISNA): bit.ly/1meq1dD

²²² Информацию о поправках, внесенных в этот кодекс до момента его вступления в силу см: Iran Human Rights Documentation Center. Amendments to the Islamic Republic of Iran's Code of Criminal Procedure. Part 1: <http://www.iranhrdc.org/english/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000602-amendments-to-the-islamic-republic-of-iran%E2%80%99s-new-code-of-criminal-procedure.html>; Iran Human Rights Documentation Center. Amendments to the Islamic Republic of Iran's Code of Criminal Procedure. Part 2: <http://www.iranhrdc.org/english/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000625-amendments-to-the-islamic-republic-of-iran%E2%80%99s-code-of-criminal-procedure-%E2%80%93-part-2.html>

²²³ Более подробную информацию об этих улучшениях см. в докладе правозащитной организации «Международная Амнистия: Iran's new code of criminal procedure. Amnesty International, 2016: http://live.bfiran.org/attachments/library/doc_3.pdf.

В соответствии с действующим УПК Ирана прокуратура является системой государственных учреждений (органов судебной власти), несущих ответственность за раскрытие преступлений, уголовное преследование обвиняемых, расследование преступлений и защиту общественных прав (ст. 23 УПК 2014 года), а также исполнение наказаний (ст. 402 УПК 2014 года)²²⁴. Каждое учреждение прокуратуры действует в составе прокурора (главы учреждения), его заместителей, помощников прокурора, следователей и сотрудников аппарата.

Прокурор рассматривается в качестве органа обвинения и (наряду со следователем и другими уполномоченными должностными лицами) органа предварительного расследования.

В соответствии со ст. 98 УПК 2014 года прокурор обязан лично провести необходимое расследование по уголовному делу, принять соответствующие меры для собирания доказательств совершенного преступления.

Однако это (согласно той же статье УПК) не препятствует ему делегировать часть своих полномочий уполномоченным должностным лицам других учреждений, находящихся в сфере ответственности Министерства юстиции. Эти должностные лица перечислены в ст. 29 УПК 2014 года и делятся на общих и специальных сотрудников судебных органов (уполномоченных судебных должностных лиц). К общим сотрудникам относятся полицейские служащие различного ранга и некоторые иные должностные лица Министерства юстиции. К специальным – сотрудники других ведомств, действующих как уполномоченные должностные лица Министерства юстиции (например, сотрудники тюремных заведений, Министерства разведки, Корпуса стражей Исламской Революции и других военных или полувоенных формирований). Все сотрудники допускаются к расследованию, если имеют соответствующую подготовку. Качество их подготовки проверяется прокурором один раз в два

²²⁴ Органы прокуратуры образованы в каждом судебном округе страны параллельно судебной системе. См. подробнее о системе органов прокуратуры и судебной системе: Доклад правозащитной организации «Международная Амнистия: Iran's new code of criminal procedure. Amnesty International, 2016: http://live.bfiran.org/attachments/library/doc_3.pdf.

месяца (примечание 1 к ст. 30 и ст. 32 УПК 2014 года). Расследование сотрудника, не имеющего свидетельства о прохождении обучения, признается юридически ничтожным (ст. 30 УПК 2014 года). Процессуальной самостоятельности сотрудники судебных органов не имеют и действуют под управлением и надзором прокурора (ст. 28 УПК 2014 года), а иногда – при его непосредственном участии, в кооперации с ним (примечание к ст. 98 УПК 2014 года). По сути, уполномоченные должностные лица находятся в распоряжении прокурора, который в случае необходимости может воздействовать на их деятельность²²⁵ и даже провести дополнительное расследование. Только фактическое задержание (арест) в ситуации так называемого «очевидного преступления» производится сотрудниками судебных органов, естественно, самостоятельно. После задержания они должны немедленно (не позднее 24 часов) связаться с прокурором и получить его одобрение (ст. 44-46 УПК 2014 года).

По делам о наиболее серьезных преступлениях, перечисленных в ст. 302 УПК 2014 года (наказуемых смертной казнью, пожизненным заключением, ампутацией конечности и т.п.), прокурор может поручить проведение расследования своему помощнику. При этом все его полномочия сохраняются (то есть он может вернуться к исполнению своих обязанностей), а окончательное решение помощника и его решение о задержании подлежат обязательному согласованию с ним в течение 24 часов (ст. 92 УПК 2014 года).

Следователь (должностное лицо прокуратуры) рассматривается законом в качестве органа судебной власти, уполномоченного самостоятельно проводить расследования (включая допросы обвиняемых и свидетелей, выдачу сотрудникам судебных органов приказов о явке в суд и/или об аресте и о применении мер по предотвращению побегов) (ст. 92, 170, 180, 184 УПК 2014 года). Кроме того, следователь обязан проверить законность задержания (по его приказу или без приказа) доставленных к нему сотрудниками судебных органов лиц²²⁶.

²²⁵ Правда, закон не указывает, какие (и в каких случаях) конкретные меры воздействия применяются прокурором.

²²⁶ Сотрудники судебных органов обязаны немедленно доставить задержанное лицо следователю (ст. 185 УПК 2014 года).

Однако следователь не может начать расследование без предварительного указания прокурора (ст. 89 УПК 2014 года) и практически должен согласовывать наиболее важные решения с ним (например, о задержании – ст. 240 УПК 2014 года). Тем не менее, в случае разногласий между следователем и прокурором окончательное решение принимается судом (ст. 271 УПК 2014 года).

Важно отметить, что суд не исключен вовсе из числа органов расследования. В некоторых случаях (когда прокуратура по каким-то причинам не имеет собственных ресурсов) по запросу прокурора глава судебного округа может назначить судью для расследования конкретного дела (только о преступлениях, указанных в ст. 302 УПК 2014 года). Судья будет проводить расследование до тех пор, пока не отпадет причина его привлечения к расследованию (примечание к ст. 302 УПК 2014 года). В других случаях осуществлять расследование может только суд. Речь идет о расследовании преступлений против нравственности (ст. 102, 306 УПК 2014 года), преступлений несовершеннолетних (перечень приведен в ст. 340 УПК 2014 года), а также правонарушений, совершенных детьми в возрасте до 15 лет (примечание 1 к ст. 285 УПК 2014 года).

Не лишен суд и некоторых полномочий по надзору за расследованием. К числу таких полномочий относится разрешение разногласий между следователем и прокурором (о нем мы уже упоминали), а также разрешение жалоб подозреваемых лиц на незаконность их задержания или ареста (ст. 214, 240, 271 УПК 2014 года).

Следует также подчеркнуть, что прокурор в иранском уголовном процессе не обладает исключительной монополией на обвинительную власть. Эта монополия ограничена, поскольку судья вправе прекратить уголовное преследование по поступившему к нему от прокурора делу, а окончательное решение (если прокурор не согласен с этим решением) принимается вышестоящим судом (ст. 80 УПК 2014 года).

Предварительное расследование, таким образом, не случайно определяется законом как совокупность предусмотренных законом мер, предпринимаемых

прокурором и другими органами судебной власти, по сохранению следов преступления, удостоверению факта его совершения, сбору доказательств, обнаружению и установлению личности обвиняемых, предотвращению их побега или скрывания (ст. 92 УПК 2014 года).

На первый взгляд (в контексте приведенных выше положений нового УПК), кажется, что произошло заметное движение иранского уголовного процесса в сторону полицейско-прокурорской (германской) модели организации предварительного расследования (полиция находится под полным управлением и надзором прокуратуры)²²⁷. По крайней мере, в техническом отношении полномочия прокуратуры и суда разделены (или почти разделены). Уже нельзя утверждать, что предварительное расследование находится под полным управлением и надзором суда и судей.

Однако, хотя перераспределение полномочий между прокуратурой и судом, достаточно очевидно, это отнюдь не свидетельствует об утрате иранским предварительным расследованием своей судебной природы. Органы прокуратуры (наряду с судами) совершенно справедливо именуется в УПК 2014 года органами судебной власти (равно как сотрудники иных учреждений – сотрудниками судебных органов). Можно сказать, что провозглашенная в ст. 156 Конституции Ирана конституционно-правовая обязанность судебной власти осуществлять уголовное преследование (наряду с обязанностью приведения наказаний в исполнение) возложена теперь на прокуратуру. Причем прокуратура и суды находятся в сфере ответственности Главы судебной власти Ирана, который объединяет эти два органа в одну систему путем реализации предоставленных ему ст. 158 Конституции Ирана полномочий (в том числе через назначаемых им на должность Председателя Верховного суда и Генерального прокурора – 162 Конституции Ирана).

Иначе говоря, прокуратура и суды – это две части судебной власти страны, техническое разделение (на уровне учреждений и процессуальных полномочий должностных лиц) и соединение (главным образом, на уровне назначения на

²²⁷ См. об этой модели подробнее: Курс уголовного процесса. С. 189-191.

должность и частично – процессуального взаимодействия) которых имеет определенную исламскую специфику. Следовательно, иранский уголовный процесс построен в соответствии с принципом разделения судебной власти в нем на процессуальную власть прокуратуры и процессуальную власть суда, обладающим очевидной исламской природой.

Отсюда, следует, с учетом принципа осуществления правосудия только кади, что современный уголовный процесс Ирана в целом имеет исламское построение, не отрицающее широкого использования технических конструкций континентального типа.

2.3. Исламско-правовая специфика уголовного процесса Ирана

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в УПК Ирана, так или иначе (прямо или опосредованно), должны быть отражены все ранее нами выделенные черты уголовного судопроизводства (параграф 3 главы 1), соответствующие его исламской природе.

Первые две черты (мы их уже касались) – верховенство Корана и Сунны и осуществление правосудия только кади, прямо отражены в Конституции Ирана и правительственных подзаконных актах. Их процессуальное и (в определенных случаях судоустройственное) значение (равно как и уникальность) вряд ли можно оспорить.

Применительно к первой черте об этом свидетельствует явно «процессуальная» ст. 167 Конституции Ирана (во взаимосвязи со ст. 4 Конституции Ирана, закрепляющей общий приоритет исламских норм над всем остальным законодательством): если судья не найдет ответ в кодифицированном акте, то он должен вынести решение на основе авторитетных исламских источников.

Вторая черта имеет как судоустройственное, так и процессуальное значение. Она выражена в ст. 61 Конституции Ирана: суды должны быть образованы в соответствии с исламскими нормами и осуществлять свою деятельность согласно религиозным предписаниям. При этом положения данной

статьи следует рассматривать во взаимосвязи со 163 Конституции Ирана (если не рассматривать их в аспекте построения судебной власти, о котором мы уже говорили выше).

Из этой статьи следует, что к судьям предъявляются требования, согласованные с нормами мусульманского права, и установленные отдельными законодательными актами. К числу таких актов относится Закон «Об абсорбции, отборе и подготовке кандидатов в судьи и о стажировке судей» от 18 мая 2013 года²²⁸. Этот закон предусматривает ряд конкретных требований, включая такие как: иранское гражданство; практическая приверженность Вере и Исламу, Конституции и принципу «правления мусульманского богослова-правоведа (ст. 13); наличие степени бакалавра по праву или по другим предметам – судебным наукам, исламской юриспруденции и праву, теологии; окончание семинарии второго уровня (для священников) (ст. 3). Речь идет, по сути о религиозной чистоте или погруженности в Веру и Ислам²²⁹, а также о религиозно-правовом образовании как важном свидетельстве духовной и интеллектуальной готовности претендентов к профессии судьи. Понятно, что обладающий такими качествами судья (наряду с другими) может рассуждать как мусульманский ученый-правовед и применяя нормы закона (даже совершенно религиозно-нейтрального по своему содержанию, как нормы УПК) в принципе способен достигать справедливости в ее исламском смысле при разрешении конкретных дел²³⁰.

Третья черта – судебный характер предварительного расследования, уже обоснована нами, ее процессуальное значение и религиозно-правовая природа очевидна и достаточно хорошо выражена в нормах действующего УПК Ирана.

Другое дело – признак простоты, быстроты и оперативности уголовного процесса. Простота, объяснявшаяся во многом отсутствием каких-либо четких правил шариатского судопроизводства, сменилась более или менее детальной регламентацией (в целом сравнимой с регламентацией уголовного процесса в

²²⁸ Текст закона доступен на сайте: [available at rooznamehrasmi.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=927](http://available%20at%20rooznamehrasmi.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=927)

²²⁹ Смысл термина «абсорбция», употребленного в названии закона, состоит именно в этом.

²³⁰ Сказанное не означает, что иранский судья свободен от ошибок в правоприменении, а УПК Ирана свободен от недостатков.

западных странах и России). Приведенные выше нормативные описания иранского уголовного процесса (по УПК 1999 года и УПК 2014 года) убедительно подтверждают сделанный вывод. Стремление к скорости и оперативности, разумеется, сохранилось, но ничего необычного в этом нет. Во всяком случае вполне определенно можно сказать, что этот признак в целом явно утратил свою мусульманскую «чистоту».

Тем не менее, если требование скорости рассматривать в контексте предусмотренной в УПК 2014 года возможности не проводить судебного расследования (следствия) при наличии не вызывающего сомнений признания обвиняемого (ст. 360 УПК 2014 года), то мусульманская специфика данного требования становится явной.

Наличие признания вины как основы приговора является четвертой религиозной чертой в полной мере присущей иранскому уголовному процессу. Такое признание допускается только если оно было заявлено непосредственно перед судом (примечание 2 к ст. 119 УПК 2014 года) и только если суд считает, что признание было добровольным и нет никаких сомнений относительно его точности (ст. 360 УПК 2014 года). Если же подобного рода сомнения возникли, то суд должен начать рассмотрение дела в обычном порядке (ст. 389 УПК 2014 года). Аналогично решался данный вопрос и в прежнем УПК. Согласно ст. 194 УПК 1999 года, если обвиняемый признается в совершении преступления, его признание понятно, не вызывает сомнений и подтверждено доказательствами, то суд выносит приговор. Если же обвиняемый отрицает свою вину или хранит молчание, либо признание вызывает сомнение или противоречит доказательствам, суд начинает опрос свидетелей, лиц, обладающих сведениями о преступлении, затем обвиняемого и будет рассматривать другие доказательства соответственно.

Пятая черта - неприемлемость уголовно-правового компромисса, в целом сохранилась в иранском уголовном процессе.

Вследствие того, что преступления в Иране определяются и классифицируются согласно шариату, а наказания за них фиксируются в

исламских нормах в виде четко определенных санкций, компромисс вряд ли возможен. В тоже время по делам о преступлениях, расследуемых и рассматриваемых в порядке частного обвинения, компромисс в определенной мере подразумевается, так как производство по таким делам может быть окончено прощением обвиняемого (ст. 66 УПК 2014 года).

Шестая черта – зависимость роли в инициировании и прекращении уголовного дела потерпевших (истцов), обвиняемых (ответчиков) и правительства (полиции, судов) от характера нарушенных прав и производного от них характера преступления и уголовного преследования, также присуща иранскому уголовному процессу. Данная черта, как и предшествующая, связана с религиозной природой и дифференциацией преступлений (и наказаний), по категориям которых законодательство Ирана (как это было уже описано выше) различает три порядка уголовного преследования: 1) преступления, по которым производство расследования является обязанностью прокурора или следователя (по УПК 1999 года – председателя районного суда) независимо от того, поступила ли жалоба от частного истца; 2) преступления, по которым расследование ведется на основании заявления истца и не прекращается, даже если истец прощает ответчика; 3) преступления, по которым расследование ведется на основании заявления истца и прекращается в случае, если истец прощает ответчика (ст. 4 УПК 1999 года, ст. 13 УПК 2014 года).

Седьмая черта – защита прав обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, имеющая религиозное объяснение, нашла полное отражение в иранском конституционном и уголовно-процессуальном праве.

Конституция и УПК Ирана предоставляют целый комплекс прав обвиняемому, которые гарантируют ему справедливое судебное разбирательство (и расследование) в современном смысле этого слова. Речь идет о правах народа (глава третья Конституции) и так называемых судебных правах (глава одиннадцатая Конституции), или о праве каждого: на равное покровительство закона (ст. 19-20); неприкосновенность человеческого достоинства, жизни, иных прав человека, его имущества, жилища и профессиональной деятельности (ст. 22);

на тайну почтовой корреспонденции, телефонных переговоров, телеграфных и телексных сообщений (ст. 23); не быть арестованным иначе, чем по решению суда и в порядке, установленном законом (ст. 32); на правосудие и доступ к суду (ст. 34); на помощь адвоката в суде, его выбор и предоставление (ст. 35); на вынесение приговора о наказании только компетентным судом и только на основе закона (ст. 36); на презумпцию невиновности (ст. 37); не подвергаться пыткам для получения признания или информации (ст. 38); не быть оскорбленным при задержании или аресте (ст. 39); на независимую судебную власть (ст. 156); на открытый судебный процесс и беспрепятственное присутствие на нем (ст. 165); на обоснованный и законный приговор (ст. 166); на возмещение ущерба, причиненного по вине или по ошибке судьи в любом деле или приговоре, и на реабилитацию (ст. 171).

Эти конституционные права воспроизводятся и конкретизируются на уровне УПК Ирана 2014 года. Так, каждый обвиняемый (подозреваемый) обладает правами на: независимое и беспристрастное расследование и судебное разбирательство (ст. 3); информирование об обвинении без промедления (ст. 5); информирование обо всех имеющихся у него правах (ст. 6); уважение и соблюдение его прав должностными лицами органов судебной власти и сотрудниками судебных органов (ст. 7)²³¹; получение помощи адвоката на протяжении всего уголовного дела (ст. 48); молчание (ст. 197); обжалование задержания или ареста в суд (ст. 246, 271); гласное судебное разбирательство (ст. 352).

Обвиняемый обладает также рядом прав, связанных с доказыванием. Правила доказывания урегулированы в целом в части пятой книги первой Исламского уголовного кодекса Исламской Республики Иран 2013 года (далее –

²³¹ Это право основано на конституционном понимании соблюдения судебного закона как жизненной необходимости в контексте защиты прав и свобод человека (Преамбула к Конституции Ирана) и конституционной обязанности государства обеспечивать права граждан (п. 14 ст. 3 Конституции Ирана). Подтверждает данное право также Закон об уважении легитимных свобод и защите прав граждан от 4 мая 2004 года (закон доступен на сайте: rc.majlis.ir/fa/law/show/94150).

УК 2013 года)²³², хотя некоторые нормы содержатся в УПК 2014 года (воспроизводят или дополняют уголовный закон).

Так, важнейшим правом обвиняемого является право не быть обвиненным или осужденным на основе недопустимых доказательств. Оно вытекает из целого ряда уголовно-правовых норм, устанавливающих условия допустимости доказательств. Речь идет в первую очередь о нормах, регулирующих условия допустимости (и силу) таких доказательств как признания (ст. 164-173 УК 2013 года) и показания (ст. 174-200 УК 2013 года). Некоторые из этих норм обладают несомненной религиозной спецификой. Например, согласно ст. 171 УК 2013 года признание обвиняемого имеет преимущественную силу и потому не требуется его последующая проверка с помощью других доказательств. Согласно ст. 175 УК 2013 года, если требования к показанию отдельного лица установлены исламскими нормами, то такое показание является действительным и имеет для суда предустановленную силу, вне зависимости от убеждения (знания) судьи. Разумеется, это не означает невозможность опровержения таких доказательств (при наличии сомнений) путем дальнейшего расследования (ст. 171 УК 2013 года, ст. 389 УПК 2014 года).

Важными правами обвиняемого являются также право на недискриминационное (непредвзятое и всестороннее) исследование его причастности к преступлению (ст. 93 УПК 2014 года) и право оспорить или поддержать любое показание свидетеля (ст. 192 УК 2013 года). В определенной степени эти права компенсируют имеющиеся ограничения права обвиняемого на ознакомление с материалами следствия, которые не предоставляются обвиняемому по делам о преступлениях против национальной безопасности и нравственности, а также в случаях, когда ознакомление с материалами следствия ставит под угрозу раскрытие истины (ст. 191 УПК 2014).

Восьмая черта – активная роль потерпевшего, выражена в уголовном процессе Ирана достаточно полно. Главным образом, эта черта проявляется в

²³² Доступен на сайте: <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000455-english-translation-of-books-1-and-2-of-the-new-islamic-penal-code.html>. Некоторые нормы, связанные с доказыванием, содержатся в УПК Ирана.

праве потерпевшего возбудить уголовное преследование (по делам частного и частно-публичного обвинения) и прекратить его (по делам частного обвинения) (ст. 13 УПК 2014 года). Обладает он и рядом других прав (представлять доказательства и своих свидетелей, заявлять ходатайства, иметь адвоката и т.п.), среди которых немаловажное значение имеет право оспорить или поддержать любое показание свидетеля (ст. 192 УК 2013 года).

Девятая черта – наличие состязательного допроса свидетелей, связана с традиционным для Ислама представлением о потерпевшем и обвиняемом как сторонах процесса. В иранском уголовном процессе эта черта наиболее ярко выражается в предоставлении сторонам равной возможности (на нее мы уже указывали неоднократно) для оспаривания показаний свидетелей или, напротив, для их поддержки (ст. 192 УК 2013 года). При этом равенство обеспечивается судом несколькими способами. Во-первых, путем определения соответствия свидетелей и их показаний, установленным уголовным законом критериям. Так, согласно ст. 177 УК 2013 года свидетель должен отвечать следующим исламским требованиям: зрелость; мудрость; вера; справедливость; законнорожденность; не иметь личной выгоды в рассматриваемом деле; не иметь вражды ни с одной из сторон по делу; не заниматься попрошайничеством; не быть бродягой. Во-вторых, путем оспаривания авторитета свидетеля (его соответствия исламским критериям) до дачи им показаний (ст. 193 УК 2013 года). В-третьих, путем оспаривания доверия к свидетелю после дачи им показаний (ст. 194 УК 2013 года). Причем в любом случае судья обязан выслушать самого свидетеля, доверие к которому оспаривается, оценить достоверность и вес сделанных им заявлений (утверждений) и, в случае признания их противоречивыми, принять решение о недопустимости такого свидетеля (ст. 176, 196 УК 2013 года).

Десятая черта – недопустимость заочного судебного разбирательства, имеет очевидное исключение.

По общему правилу в иранском уголовном судопроизводстве должен присутствовать обвиняемый как одна из ключевых фигур в процессе. Это гарантируется возложенными на суд обязанностями по обеспечению явки

обвиняемого (ст. 342, 394 УПК 2014 года), а также правом обвиняемого обжаловать приговор, вынесенный по делу, рассмотренному в его отсутствие (ст. 406, 407 УПК 2014 года). Однако уголовно-процессуальный закон Ирана предусматривает случаи, когда решение суда может быть вынесено без его участия. Согласно ст. 394 УПК, в случае неявки обвиняемого без уважительной причины суд может принять решение о проведении судебного разбирательства в его отсутствие²³³. Решение оформляется приказом суда о заочном судебном разбирательстве. Приказ должен быть опубликован дважды с интервалом в 10 дней в газете с большим тиражом. При этом дата слушаний назначается не ранее, чем через месяц с момента опубликования приказа. Кроме того, отсутствие обвиняемого при рассмотрении дела в порядке апелляции не приостанавливает судебных слушаний, если он был надлежащим образом уведомлен об их проведении (ст. 405 УПК 2014 года). Разбирательства в Верховном суде Ирана также обычно проводятся в отсутствие обвиняемого, если только его явка не будет признана необходимой (ст. 468 УПК 2014 года).

Одиннадцатая черта – невозможность пересмотра первоначального решения суда, не имеет религиозного значения.

УПК Ирана предусматривает обжалование приговоров, вынесенных общественными и революционными судами Ирана возможно в Апелляционных судах провинций и в Верховном суде Ирана. Однако приговоры судов по делам о малозначительных преступлениях (например, некоторые преступления категории «тазир») являются окончательными и не подлежат обжалованию (ст. 427 УПК 2014 года).

На основании вышеизложенного, можно констатировать, что большинство рассмотренных нами выше черт присущих исламскому уголовному процессу, находят свое отражение в современном уголовном процессе Ирана. Учитывая, общую религиозную оправданность этих черт, уникальность некоторых из них, а также специфически исламское разделение судебной власти на прокурорско-

²³³ По всем преступлениям, за исключением преступлений категории «худуд» (ст. 406 УПК 2014 года).

следственную и судебную, уголовный процесс Ирана в целом можно отнести к исламскому типу (в единстве формы и содержания).

Глава 3. Уголовное судопроизводство Саудовской Аравии

3.1. Конституционно-правовое устройство Королевства Саудовская Аравия

Процесс возрождения Аравии в XVIII в., борьба за независимость и создание централизованного государства тесно связаны с семейством Аль-Сауд и активной деятельностью мусульманского проповедника шейха Мухаммеда ибн Абдель-Ваххаба и распространением его учения, сторонники которого отстаивают безусловное соблюдение предписаний Корана и Сунны в их буквальном толковании. Первое государство Саудидов возникло в результате религиозно-политического союза между эмиром небольшого эмирата эль-Дерийя Мухаммедом ибн Саудом (1726-1765) и шейхом Мухаммедом ибн Абдель-Ваххабом (1703-1791) и просуществовало с 1744 по 1818 г.; второе – с 1824 по 1888 г. Третье государство ведет свою историю с 1902 г. и связано с именем Абдель Азиза ибн Абдель Рахмана аль-Сауда (1880-1953) – основателя современного государства, объединившего в одно государство ранее независимые мелкие эмираты и племена. В сентябре 1932 г. Абдель Азиз издал указ «Об объединении частей арабского королевства», по которому страна получила свое нынешнее официальное название²³⁴.

В 1932 г. процесс объединения страны был официально завершён провозглашением Королевства Саудовская Аравия²³⁵.

Саудовская Аравия – унитарное государство, самое крупное государство на Аравийском полуострове. Абсолютная теократическая монархия. Король выступает олицетворением власти семейства Саудидов, которому исторически принадлежит лидирующая роль в политической жизни страны. Особое положение семейства Саудидов закреплено Основным низамом о власти 1992 г. (далее – Основной низам) – актом конституционного характера²³⁶.

²³⁴ Конституции государств Азии: в 3 т. М., 2010. С. 484-485; Александров И.А. Монархии Персидского залива: Этап модернизации. М., 2000. С. 67; Барковская Е.Ю. Ислам и проблемы становления современной государственности на мусульманском Востоке. М., 2009. С. 83.

²³⁵ Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С.675.

²³⁶ Правовые системы стран мира. С.675.

Согласно Основному низаму, Королевство Саудовская Аравия – суверенное арабское государство, его религия – ислам, Конституция – Книга Всевышнего Аллаха и Сунна Его Пророка (ст. 1). В этом акте, по сути, закрепляется императивное требование исповедовать ислам и не допускается распространения никакой другой религии, поскольку верноподданным является только тот, кто принес клятву Королю на Коране (ст. 6), члены семьи (основы саудовского общества) должны воспитываться на основе исламской веры (ст. 9), а защита исламской веры – долг каждого (ст. 34)²³⁷.

Правовой статус подданных Короля определен в Основном низаме довольно кратко (ст. 23-43), с акцентом на государственную защиту прав человека в соответствии с исламскими нормами (ст. 26). При этом государство обязано защищать Ислам, реализовать исламские нормы, а также следить за их соблюдением (ст. 23)²³⁸.

Король – высшая инстанция всех видов власти (судебной, исполнительной и законодательной), единоличный правитель государства (ст. 44 Основного низама). В его ведении находится общая политика государства, контроль за применением исламских и законодательных норм (ст. 55 Основного низама). Кроме этого, Король в полном объеме осуществляет исполнительную власть, являясь председателем Совета министров (ст. 56 Основного низама) и Верховным главнокомандующим Вооруженными силами (ст. 60 Основного низама)²³⁹.

Совет министров рассматривается в качестве органа исполнительной и регламентарной власти. Он формируется Королем, перед которым несет ответственность (ст. 57, 58 Основного низама). Совет министров совместно с Королем фактически осуществляет законодательные функции: одобренные им низамы (регламенты) вводятся королевскими декретами в действие²⁴⁰.

Консультативный совет является совещательным органом, высказывающим свое мнение по проектам низамов, подготовленным Советом министров (ст. 67

²³⁷ Конституции государств Азии. С. 485.

²³⁸ Там же С. 486.

²³⁹ Там же С. 486.

²⁴⁰ Ballantyne W.M. Legal Development in Arabia. London, 1980. P.34.

Основного низама, ст. 15-17 Положения об учреждении Меджлиса аль-Шуры Королевства Саудовская Аравия от 1 марта 1992 года)²⁴¹.

При исполнении своих полномочий Король всегда консультируется с улемами²⁴² Королевства, которые играют исключительную роль в структуре органов власти. Это обусловлено исторически – первое государство Саудидов возникло в результате религиозно-политического союза между Мухаммедом ибн Саудом и шейхом Мухаммедом ибн Абдель-Ваххабом. Именно поэтому потомки Абдель-Ваххаба возглавляют религиозную власть в современной Саудовской Аравии, действующую в составе таких органов, как Совет улемов, Управление научных исследований и фетв, Высший судебный совет (ст. 45, 51 Основного низама). Не случайно, по всем важным вопросам Король консультируется с улемами, чья поддержка является важным фактором легитимации власти, хотя на практике монарх пользуется значительной свободой в сфере законотворчества. Для принятия любого решения необходимо согласие всех членов Совета улемов. Поэтому, как правило, процедура вынесения решений занимает весьма длительное время²⁴³.

Король устанавливает порядок формирования и состав Высшего судебного совета (орган, управляющий всей судебной системой), его полномочия (ст. 51 Основного низама), иерархию и компетенцию судов. По предложению Высшего судебного совета на основании королевского указа осуществляется назначение судей и прекращение их полномочий (ст. 52 Основного низама), а также устанавливается иерархия и полномочия вышестоящих судов по обжалованию решений нижестоящих судов. Требования, предъявляемые к судьям, специально не оговариваются в Основном низаме, поскольку они непосредственно вытекают из исламских норм (правосудие может осуществлять только кади). Отдельным законом устанавливаются принципы взаимоотношений следственных органов и прокуратуры, а также их организация и полномочия (ст. 54 Основного низама)²⁴⁴.

²⁴¹ Конституции государств Азии. С. 502-506.

²⁴² Улем – мусульманский богослов и правовед.

²⁴³ Конституции государств Азии. С.490.

²⁴⁴ Там же. С.491.

Саудовская Аравия – родина ислама. Мусульманское право здесь никогда не уступало своей роли господствующего источника права и до сих пор остается стержнем правовой системы²⁴⁵.

С момента возникновения ислама в VII в. н.э. и вплоть до образования Королевства Саудовской Аравии в 1932 г. мусульманское право являлось основой правовой системы страны, хотя и взаимодействовало с местными традициями и обычаями. В настоящее время правовая система страны продолжает полностью ориентироваться на мусульманское право, что закреплено Основным низамам, в соответствии с которым высшим законом страны являются Коран и Сунна, а власть черпает свои полномочия из этих источников, стоящих над всеми принимаемыми в стране правовыми актами (ст. 7 Основного низама). С учетом этого принципа можно выделить три основных элемента правовой системы Саудовской Аравии. Первый представлен собственно мусульманским правом, которое остается в целом некодифицированным и действует в традиционной форме доктрины. Причем если до образования Королевства саудовским судам было предписано применять ханбалитскую доктрину, то в настоящее время они не связаны каким-либо определенным толком. Вторым элементом правовой системы является законодательство, прямо закрепляющее мусульманско-правовые нормы. Наконец, третий элемент – нормативно-правовые акты, посвященные вопросам, которые традиционное мусульманское право не регулировало²⁴⁶.

Принятая в стране официальная концепция правотворчества исходит из того, что единственным законодателем является Аллах, воля которого выражена в шариате (Коране и Сунне), а государство осуществляет нормотворческие функции лишь в его рамках. Поэтому действующие в стране правовые акты именуется низамами, т.е. регламентами, а принимающие их органы рассматриваются в качестве регламентарной власти²⁴⁷.

²⁴⁵ Правовые системы стран мира. С.675.

²⁴⁶ Правовые системы стран мира. С.676; Amin S.H. Middle East Legal Systems. Glasgow, 1985. P. 305-327.

²⁴⁷ Правовые системы стран мира. С.676; Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. М., 1982. С. 25; Анаам А. Арабская хартия прав человека как один из основных региональных международно-правовых документов по

Действие всех низапов поставлено в зависимость от их соответствия мусульманскому праву, поскольку саудовское общество базируется на исламской вере (ст. 11 Основного низама), которую государство обязано защищать (ст. 23 Основного низама). В Саудовской Аравии действует структура, призванная следить за строгим соблюдением норм мусульманского права как государственными органами, так и подданными. К ней, например, относится уже упоминавшийся Совет улемов, возглавляемый главным муфтием Саудовской Аравии. Совет улемов состоит из 20 высших религиозных теоретиков, особо почитаемых знатоков Корана. Этот орган уполномочен официально толковать мусульманское право путем издания фетвы (ст. 45 Основного низама), фактически создавая новые правовые нормы²⁴⁸.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что исламское правление в Саудовской Аравии основано на абсолютной власти монарха и характеризуется следующими особенностями политико-правового устройства страны:

- верховенство королевской власти в обществе и государстве, ограниченное духовной властью улемов;
- разделение государственной власти на судебную (находящуюся под влиянием и контролем духовной власти улемов), исполнительную и законодательную (находящуюся в полном распоряжении и под контролем короля);
- приоритет исламских суждений, основанный на верховенстве Корана и Сунны, над законодательством (низамами и регламентами);
- возложение на духовную власть контроля за соблюдением предписаний шариата всеми государственными органами и подданными;
- фактическое правотворчество духовной власти (в лице Совета улемов);

правам человека на Ближнем Востоке // Сборник аспирантских научных работ. Казань, 2006. Вып. 7. Т.1. С. 11-24; Насер аль-Али. Защита прав и свобод человека в арабских странах. М., 2015. С.10-13.

²⁴⁸ Правовые системы стран мира. С.677.

- формирование независимой судебной власти в соответствии с религиозно-правовыми требованиями к кандидатам на судебские должности.

Вместе с тем, принципиальная зависимость правовой системы Саудовской Аравии от мусульманского права не препятствует заимствованию законодательства западного образца.

3.2. Общие черты уголовного судопроизводства Королевства Саудовская Аравия

Основным источником уголовно-процессуального права Саудовской Аравии является Уголовно-процессуальный закон от 16.10.2001 г.²⁴⁹ (далее – УПЗ КСА), действующий на основании и во исполнение Корана и Сунны, шариата и Основного низама о власти от 01.03.1992 г. (далее Основной низам).

УПЗ КСА представляет собой вполне современный законодательный акт западного образца (как справедливо отмечает Л.В. Головкин, «блестяще выполненный «сравнительно-правовой слепок»²⁵⁰). Об этом свидетельствует как структура, так и правовое содержание данного акта²⁵¹.

Структура УПЗ КСА отражает универсальный характер используемой законодателем юридической техники, а также общее движение уголовного дела (присущее уголовному процессу всех стран мира), его деление на досудебную и судебную части и стадии.

Стадиями уголовного процесса Саудовской Аравии можно считать возбуждение уголовного дела и предварительное расследование (досудебная часть), предание суду, судебное разбирательство, производство в суде апелляционной инстанции, производство по пересмотру судебных решений и исполнение приговора (судебная часть). Их характеристика в целом также типична.

²⁴⁹ Уголовно-процессуальный закон Саудовской Аравии от 16.10.2001 // [Электронный ресурс]: <http://constitutions.ru/?p=6274>, режим доступа: свободный. (Дата обращения: 12.03.2016 г.).

²⁵⁰ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. М., 2016. С. 221.

²⁵¹ Общую характеристику этого акта см.: Курс уголовного процесса. С. 220-221.

1. Возбуждение уголовного дела – данная стадия обозначена в законе, но почти не регламентирована. Тем не менее, из главы I части второй УПЗ КСА можно сделать вывод, что прежде чем возбудить уголовное преследование, необходимо определить основания для начала производства по уголовному делу. Делается это, по смыслу ст. 27, 28 УПЗ КСА, офицерами уголовного расследования (как правило, сотрудниками полиции²⁵²) путем принятия уведомлений и жалоб, поступающих к ним в отношении всех преступлений, проведения соответствующей проверки (в том числе на месте совершения преступления) и оформления полученной информации в виде записей (заверенных, обобщенных и датированных в специальном реестре) или протоколов (например, при выезде на место преступления в связи с его непосредственным обнаружением – ст. 31, 32 УПЗ КСА). При этом собранную таким путем информацию они обязаны передать в департамент (местный орган) Бюро уголовных расследований и преследований Королевства (далее - Бюро)²⁵³, которое уполномочено принять решение о возбуждении уголовного преследования (ст. 16 УПЗ КСА).

2. Стадия предварительного расследования регламентируется частями три и четыре уголовно-процессуального закона Королевства и состоит в производстве следственных и иных процессуальных действий должностными лицами органов расследования (ст. 26 УПЗ КСА):

- членами Бюро расследований и преследований в пределах его юрисдикции;
- директорами полиции и их помощниками в различных провинциях, округах и районах;
- государственной службой безопасности, сотрудниками секретной службы, паспортистами, разведчиками, сотрудниками гражданской обороны,

²⁵² Полиция – общенациональный орган. Находится под управлением Министра внутренних дел, подразделяется на регулярную полицию (основная функция – поддержание правопорядка), тайную полицию (основные функции – уголовные расследования, обеспечение внутренней безопасности и контрразведка) и религиозную полицию (основная функция – поддержание моральных и нравственных устоев общества). См. об этом, например: Dammer H.R., Albanese J. S. Указ. соч. Р. 106.

²⁵³ Бюро является общенациональным органом, осуществляющим функции предварительного расследования преступлений и уголовного обвинения. Возглавляется Директором, имеет департаменты на местах.

начальниками и служащими тюрем, пограничниками, сотрудниками специальных сил безопасности, сотрудниками национальной гвардии, каждым в соответствии со своими должностными обязанностями в отношении совершенных преступлений в пределах своей юрисдикции;

— главами округов и начальниками районов;

— капитанами саудовских кораблей и самолетов, в отношении преступлений, совершенных на борту;

— главами центров Бюро по поощрению добродетели и предотвращению порока, в отношении вопросов, подпадающих под их юрисдикцию;

— служащими и другими лицами, имеющими полномочия вести уголовное расследование в соответствии со специальными положениями;

— комиссиями, юридическими и иными лицами, которые были назначены проводить расследование на основании соответствующих положений.

Причем в части третьей, регламентирующей процедуры, связанные с доказыванием, законодатель говорит в основном об офицерах уголовного расследования, а в части четвертой, регламентирующей следствие, о следователе и главе департамента. Отсюда можно прийти к выводу (в контексте этих частей), что под офицерами уголовного расследования понимаются все перечисленные выше должностные лица, под членами Бюро расследований и преследований – Директор, главы департаментов (местных органов Бюро), следователи и офицеры, входящие в его состав. При этом Бюро осуществляет контроль над офицерами уголовного расследования (ст. 25 УПЗ КСА), которые выполняют возложенные на них процессуальные обязанности под общим контролем глав департаментов (органов) Бюро на местах и находятся при исполнении этих обязанностей в непосредственном процессуальном подчинении у следователей Бюро.

Согласно ст. 64 УПЗ КСА, следователь должен проводить расследование серьезных преступлений²⁵⁴. Он также может расследовать любое другое

²⁵⁴ Под «серьезными» преступлениями подразумевается тяжкие и особо тяжкие преступления (категории преступлений «худуд» и «кисас и дия»). Однако отнесение преступлений к категории серьезных для целей заключения под стражу входит в компетенцию Министра внутренних дел, который по рекомендации Директора Бюро составляет соответствующий перечень преступлений (ст. 112 УПЗ КСА).

преступление, если того требуют обстоятельства или сложность преступления. Следователь может поручить любому офицеру уголовного расследования проведение следственных действий, за исключением допроса обвиняемого (ст. 65 УПЗ КСА). Также, если обстоятельства складываются таким образом, что следователь выходит за рамки своих полномочий, он может передать дело на расследование другому следователю компетентного департамента (отделения) или одному из его офицеров уголовного расследования (ст. 65 УПЗ КСА). В случаях, когда следователь делегирует часть своих полномочий офицерам Бюро, они в своей деятельности подотчетны следователю.

Следователь уполномочен также выдавать ордер на арест (ст. 103 УПЗ КСА) на срок не превышающий 5 дней (ст. 113 УПЗ КСА). При наличии оснований для продления содержания под стражей следователь передает дело главе отделения Бюро соответствующей провинции, который может продлить срок ареста до 40 дней. Дальнейшее продление срока возможно только по решению Директора Бюро расследований и преследований Королевства (ст. 114 УПЗ КСА).

Предварительное расследование осуществляется в условиях тайного и письменного производства (ст. 67 УПЗ КСА). Расследование оканчивается следователем либо постановлением о прекращении уголовного дела ввиду недостаточности доказательств обвинения (ст. 124 УПЗ КСА) или передачей дела в суд при наличии достаточных доказательств обвинения (ст. 126 УПЗ КСА). В последнем случае прокурор (представитель Бюро) составляет меморандум обвинения, в соответствии с которым будет в дальнейшем осуществлять свою деятельность в суде.

3. Стадия предания суду или назначения дела к слушанию специально не выделена в УПЗ КСА. Во всяком случае, закон ничего не говорит о принятии отдельного процессуального решения по данному вопросу. Тем не менее, однозначно можно утверждать, что, прежде чем приступить к рассмотрению поступившего дела по существу суд должен ответить на вопрос, подсудно ли ему уголовное дело. Правила определения подсудности (предметной и

территориальной), а также разрешения коллизии юрисдикций установлены главами I и II части пятой УПЗ КСА. Споры между судами о подсудности решаются в Апелляционном суде (ст.135 УПЗ КСА).

Если суд решил, что дело ему подсудно, то он приступает к процедуре вызова сторон и обеспечению их явки в суд (главы I и II части шестой УПЗ КСА). По всей видимости, именно так формализуется (через повестки о вызове) решение о назначении судебного слушания. Однако данная процедура относится законом к стадии судебного разбирательства.

4. Судебное разбирательство (части пятая и шестая УПЗ КСА) – центральная стадия уголовного процесса, в которой происходит рассмотрение уголовного дела по существу, т.е. решается основной вопрос уголовного судопроизводства – о виновности или невиновности подсудимого и о назначении виновному наказания. Для этого в суде в условиях гласности, непосредственности исследуются все собранные в ходе предварительного расследования и дополнительно представленные сторонами доказательства, заслушиваются мнения сторон. Основные субъекты данной стадии – стороны (прокурор, заявитель, гражданский истец и обвиняемый) и суд. Стороны обладают равными процессуальными возможностями перед судом.

Прокурор не является обязательным участником стадии судебного разбирательства (речь идет о представителе Бюро, уполномоченном в силу ст. 16 УПЗ КСА поддерживать обвинение в суде). Так, в ст. 157 УПЗ КСА указано, что при рассмотрении в судебном заседании тяжких преступлений в процесс вступает прокурор в связи с публичным правом действий и суд должен заслушать его. В остальных случаях, прокурор посещает судебные слушания только по вызову суда либо сам прокурор находит причины для появления в процессе. По смыслу закона (ст. 159, 160 УПЗ КСА), прежде чем вступить в уголовное дело прокурор должен подготовить меморандум с обвинением. При этом суд не связан доводами и меморандумом обвинения прокурора (ст. 159 УПЗ КСА). Однако суд может в любое время судебного производства позволить прокурору внести поправки в меморандум обвинения (ст. 160 УПЗ КСА). Соответственно, о сделанных

поправках должен быть уведомлен обвиняемый и ему должно быть предоставлено время для подготовки ответа и защиты на данную поправку (ст. 160 УПЗ КСА).

Суд, который рассматривает уголовное дело, компетентен выносить решения по всем вопросам, которые будут сочтены необходимыми для принятия решения по уголовному делу, если законом не предусмотрено иное (ст. 133 УПЗ КСА).

Судебные слушания должны быть открытыми. Суд может рассматривать дело в закрытом судебном заседании или может запретить определенным лицам участвовать в этих слушаниях по соображениям безопасности или поддержания общественной морали, если это суд сочтет необходимым для достижения истины по делу (ст. 155 УПЗ КСА).

Суд должен основывать свое решение на основе доказательств, образующихся в ходе судебного разбирательства. При этом судья должен руководствоваться своим знанием о фактах и не принимать во внимание факты, противоречащие его знанию. (ст. 180 УПЗ КСА). Решение должно быть подписано всеми судьями, которые участвовали в отправлении правосудия (ст. 182 УПЗ КСА).

Итоговым процессуальным документом этой стадии является приговор – обвинительный или оправдательный, хотя может быть принято и иное решение (о прекращении дела). Требования, предъявляемые к судебным решениям, предусматриваются главой VIII части шестой УПЗ КСА.

Порядок судебного разбирательства различается в зависимости от категории рассматриваемого дела и волеизъявления сторон. Помимо общего для рассмотрения всех уголовных дел порядка существует так называемый особый («упрощенный») порядок (ст. 128-130 УПЗ КСА).

5. Апелляционное производство (глава I части седьмой УПЗ КСА) – контрольная судебная стадия. Ее задача – проверка не вступивших в законную силу решений, принятых судом первой инстанции. Основные субъекты – равные стороны (прокурор, заявитель, гражданский истец и обвиняемый), от волеизъявления которых зависит возникновение юридической обязанности

Апелляционного суда повторно рассмотреть уголовное дело. Апелляционный суд действует в условиях, очень близких к общим условиям судебного разбирательства. Это производство завершается принятием решений, в которых вышестоящий суд соглашается или не соглашается с законностью, обоснованностью и справедливостью результатов деятельности нижестоящего суда (путем отмены или изменения обжалуемого судебного решения).

6. Производство по пересмотру окончательного решения (глава I части седьмой УПЗ КСА) – вторая контрольная судебная стадия, в задачу которой входит проверка вступивших в законную силу решений суда первой инстанции. Пересмотр возможен только в случаях, прямо указанных в законе, путем заявления ходатайства одной из сторон (ст. 206-208 УПЗ КСА). По результатам рассмотрения дела суд либо отклоняет ходатайство или выносит оправдательное решение (ст. 210, 211 УПЗ КСА).

7. Исполнительное производство (часть девятая УПЗ КСА) – это стадия уголовного процесса, в которой суд решает вопросы, связанные с обращением приговора, вступившего в законную силу, к исполнению.

Из вышеприведенного описания стадий следует, что уголовный процесс Саудовской Аравии – это деятельность:

- специально уполномоченных должностных лиц органов исполнительной (королевской) власти и суда по расследованию и уголовному преследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, осуществляемая путем применения принципов шариата и закона, в соответствии с ними и в порядке, установленном ими (ст. 1, 6, 14 УПЗ КСА);
- предназначенная для борьбы с запрещенными и уголовно наказуемыми, согласно шариату или закону, деяниями (ст. 3 УПЗ КСА), защиты общества и частных лиц от преступлений (ст. 16-18 УПЗ КСА);
- направленная на достижение истины путем основанного на достаточных доказательствах и фактах изобличения и осуждения

виновного (ст. 126, 180 УПЗ КСА), а также прекращения уголовного преследования или оправдания невиновного ввиду недостаточности доказательств и опровергающих обвинение фактов (с. 124, 180 УПЗ КСА).

Совершенно очевидно, что каждый из выделенных признаков имеет существенное значение и самый высокий уровень легитимации.

Первый признак потому, что принципы шариата закреплены или проистекают из Корана и Сунны – реальной духовной Конституцией Королевства, следование которой во имя Аллаха провозглашено Основным низамом – Конституцией Короля, дарованной им своим подданным. В этом смысле Основной низам и другие законы подчинены Исламу и направлены на претворение исламских суждений в жизнь через королевские и религиозные институты власти, в том числе органы расследования и уголовного преследования и суды. При этом духовная Конституция (Коран и Сунна) имеет не только общее регулятивное значение для сферы уголовного судопроизводства на уровне принципов, гарантий, прав и свобод (в целом аналогичное тому правовому значению, которое имеют конституции в других странах мира, разумеется, с учетом религиозной специфики). Она непосредственно применима. Во-первых, в той части, в которой определяет принцип осуществления правосудия только кади (через требования, предъявляемые к кади). Во-вторых, в той части, в которой устанавливает требования к свидетелям и к весу доказательств (свидетельских показаний, признаний).

Второй признак потому, что принципы шариата предопределяют дифференциацию порядка уголовного преследования (его деление на частное, частно-публичное, публичное обвинение), вытекающую из мусульманской классификации преступлений и наказаний. Тем самым, они указывают на Божественный аспект борьбы с преступностью.

Третий признак потому, что наказание может быть только персональным и только за совершенное преступление, установленное независимы судом в соответствии с шариатом, Кораном и Сунной, а также законами правителя (ст. 38,

46, 48 Основного низама). Иначе говоря, (с учетом УПЗ КСА) наказывать за преступление можно только того человека, вина которого подтверждена несомненно в результате исследования всех доказательств и фактов с участием всех сторон (то есть полно и всесторонне).

Очевидно также, если исходить из сформулированного определения, можно утверждать, что уголовный процесс Саудовской Аравии относится к континентальному (следственному) типу или модели. Это касается как ориентации на «материальную истину» и способа ее достижения (полное и всестороннее исследование), так и разграничения и взаимодействия процессуальных властей (и функций). В этом смысле представляется в целом верным мнение профессора Л.В. Головки (мы его уже приводили, но частично оспаривали применительно к Ирану) о том, что «чистого» в техническом смысле мусульманского процесса в Саудовской Аравии нет²⁵⁵. Разумеется, есть специфика технической организации, но она не вступает в противоречие с теоретической моделью.

Действительно, в Саудовской Аравии существует достаточно четкое разделение уголовно-процессуальных властей – на досудебную власть и судебную власть. Первая власть сконцентрирована в руках королевского Бюро расследований и уголовных преследований, вторая – в руках судов. При этом в досудебном производстве, как и в целом в уголовном процессе, отсутствует власть прокуратуры как самостоятельного органа обвинения, а также судебное расследование преступлений и судебный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В этом смысле организация досудебного производства явно ближе германскому виду континентальной модели уголовного процесса²⁵⁶. В тоже время в отличие от Германии в Саудовской Аравии эта организация имеет чисто полицейскую природу, когда в руках одного ведомства (Бюро) сосредоточены полномочия по расследованию преступлений, уголовному преследованию (принятию решения о передаче дела в суд) и контроль за

²⁵⁵ Курс уголовного процесса. С. 223.

²⁵⁶ О германской разновидности континентальной модели см. подробнее: Курс уголовного процесса. С.189-191.

соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Однако это не более чем особенность, ни в коей мере не противоречащая ориентированной на достижение «материальной истины» организации доказывания путем полного и всестороннего исследования доказательств и фактов не только органами расследования и уголовного преследования, но и судом. Более того, подобное разделение властей (на исполнительную и судебную процессуальную власти) является вполне естественным для абсолютной теократической монархии, в которой исламское правление может быть только правлением Короля с помощью шариата, Корана и Сунны. Именно поэтому Король является высшей инстанцией для всех ветвей государственной власти (включая судебную власть), будучи реально ограниченным религиозной властью лишь в сфере законотворчества и частично назначения судей²⁵⁷. С учетом того, что уголовно-процессуальный закон в Саудовской Аравии, как было показано выше, в юридико-техническом отношении мало чем отличается от подобных ему законодательных актов в других (не мусульманских) странах, лишь назначение на должность судей лиц, соответствующих исламским требованиям, может рассматриваться в качестве специфически исламского признака построения уголовного судопроизводства этого государства. Поскольку речь идет о судеустройственном аспекте принципа осуществления правосудия только кади, уголовный процесс Саудовской Аравии вряд ли обладает полной «технической» автономией по отношению к универсальным моделям западного типа.

Отсюда следует, что современный уголовный процесс Королевства Саудовская Аравия в целом имеет универсальное техническое построение, не отрицающее единичного использования некоторых исламских технических конструкций.

²⁵⁷ В данной связи далеко не случайно, к примеру, религиозная полиция входит в состав Министерства внутренних дел (является его подразделением, хотя и находится под влиянием духовенства в силу осуществления религиозной по сути функции поощрения добродетели и предотвращения порока).

3.3. Исламско-правовая специфика уголовного процесса Саудовской Аравии

Поскольку уголовный процесс Саудовской Аравии претендует на исламскую типичность, в нем, так или иначе, должны быть отражены те черты, которые были описаны нами ранее в параграфе 3 первой главы настоящей работы, как свидетельства религиозной природы мусульманского уголовного судопроизводства.

Верховенство Корана и Сунны и осуществление правосудия только кади – первые две черты, прямо отраженные в Основном низаме и УПЗ КСА. Их религиозная исключительность, равно как и процессуальное значение, очевидны, что уже было подтверждено нами в предшествующем параграфе.

Третья черта – судебный характер предварительного расследования, явно отсутствует, о чем мы уже говорили в предыдущем параграфе.

Простота, быстрота и оперативность уголовного процесса, как религиозная черта, также утратила свое прежнее значение в связи с вполне современной законодательной регламентацией порядка уголовного судопроизводства. В какой-то мере упрощает уголовный процесс и является религиозно объяснимым отсутствие прокуратуры как самостоятельного органа уголовного преследования. Аналогично – религиозно объяснимым, является наличие в уголовном процессе упрощенного порядка судопроизводства.

Так, в ст. 128 УПЗ КСА указано, что суммарное производство применяется в отношении только категории тазир-преступлений (за которые предусмотрены дискреционные наказания). Данная категория преступлений может посягать как на права Аллаха, так и на права верующих. Но Коран не устанавливает санкции за категорию тазир-преступлений. Такие дела рассматриваются судьей единолично. Рассмотрение дел в суммарном производстве отличаются предельной упрощенностью и зависит от отношения подсудимого к вопросу о виновности. Если он признает вину, суд без исследования доказательств постановляет приговор. Если подсудимый вины не признает, дальнейшее судебное разбирательство осуществляется по правилам, аналогичным правилам

судопроизводства с обвинительным актом. Особенность суммарного производства – возможность рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, если обвиняемый не явился в назначенное время и известно, что ему своевременно была вручено уведомление о явке в суд.

Тем не менее, сокращенное производство не является обычным порядком для современной Саудовской Аравии, поскольку применяется лишь в отношении категории дел о тазир-преступлениях. Во всех остальных случаях, по общему правилу, действует общий (не упрощенный) порядок рассмотрения уголовных дел.

Четвертый признак - признание обвиняемым своей вины, характерен для уголовного процесса Саудовской Аравии и обладает очевидной религиозной спецификой.

Статья 162 УПЗ КСА гласит: «Если обвиняемый в любое время признается в совершении преступления, в котором он обвиняется, суд должен выслушать его заявление, и детально исследовать его. Если суд установит, что это настоящая исповедь и не найдет необходимости в получении дополнительных доказательств, то он не должен предпринимать никаких дальнейших действий, а должен принять решение по делу».

Тем не менее, согласно той же статье, в случае необходимости суд обязан продолжить исследование в обычном порядке.

Пятая черта – неприемлемость уголовно-правового компромисса в целом остается присущей уголовному процессу Саудовской Аравии. В тоже время согласно ст. 23 УПЗ КСА, преследование по делам частного обвинения прекращается вынесением приговора либо помилованием потерпевшего. Такое помилование (прощение) потерпевшим обвиняемого в какой-мере можно рассматривать как компромисс.

Шестая черта - зависимость роли в инициировании и прекращении уголовного дела потерпевших (истцов), обвиняемых (ответчиков) и правительства (полиции, судов) от характера нарушенных прав и производного от них характера преступления и уголовного преследования, также характерна для уголовного

процесса Саудовской Аравии. Это явно религиозно оправданная черта в силу ее очевидной связи с мусульманской классификацией преступлений (и наказаний).

Согласно ст. 16 УПЗ КСА, по делам публичного обвинения уголовное дело возбуждает и расследует Бюро расследований и преследований (далее – Бюро).

Согласно ст. 17-18 УПЗ КСА, по делам частного обвинения уголовное преследование и расследование допускается только посредством подачи частного заявления. Иное возможно только если Бюро не сочтет, что уголовное расследование по данному делу послужит общественным интересам.

В соответствии со ст. 17 УПЗ КСА, потерпевший или его представитель, или его преемники могут инициировать уголовное преследование в отношении дел, по которым допускается подача заявления частным лицом, и могут осуществлять в последующем уголовное преследование перед компетентным судом. Суд должен обеспечить явку обвиняемого в суд.

Согласно ст. 18 УПЗ КСА, уголовное преследование и расследование, попадающее в категорию дел, по которым допускается подача частного заявления, может быть начато только посредством жалобы со стороны потерпевшего или его представителя, или преемника, поданной в компетентный орган. Иное возможно только если Бюро сочтет, что уголовное преследование и расследование по данному делу послужит общественным интересам.

Седьмая черта - защита прав обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, нашла полное отражение в уголовном процессе Саудовской Аравии. Она является религиозно объяснимой, хотя и не обладает уникальностью.

Уголовно-процессуальный закон Саудовской Аравии предоставляет обвиняемому широкий набор прав, которые гарантируют ему защиту от обвинения. К ним относятся: право на независимый и беспристрастный суд (ст.1 УПЗ КСА); право на защиту (ст. 7 УПЗ КСА); право на открытое судебное разбирательство (ст. 155 УПЗ КСА); право на получение судебного решения в сроки, определенные законом (ст.183 УПЗ КСА); право не быть арестованным, иначе как по решению суда и в порядке, установленном законом (ст. 2 УПЗ КСА); право знать существо обвинения (ст. 35 УПЗ КСА), право на правосудие (ст. 136

УПЗ КСА); право на адвоката (ст. 4, 35 УПЗ КСА); право на законный и обоснованный приговор (ст. 180 УПЗ КСА); право на презумпцию невиновности (ст. 2 УПЗ КСА); право не подвергаться пыткам и унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 2 УПЗ КСА); а также другие общепризнанные права.

Значительный объем прав предоставлен также защитнику обвиняемого: присутствовать при проведении определенных следственных действий (ст. 69 УПЗ КСА); заявлять ходатайства (ст. 70 УПЗ КСА); собирать информацию в защиту своего клиента (ст. 3 УПЗ КСА); доводить свое мнение в пользу обвиняемого до служащих Бюро расследований и преследований (ст. 73 УПЗ КСА); знакомиться с материалами дела и информировать об их содержании подзащитного (ст. 69 УПЗ КСА); и другие права²⁵⁸.

Восьмая черта – активная роль потерпевшего, в достаточной мере отражена в уголовном процессе Саудовской Аравии. Так, по делам частного обвинения потерпевший инициирует производство посредством подачи иска и может предпринимать соответствующие действия перед компетентным судом (ст.17 УПЗ КСА).

Потерпевший имеет право подавать жалобы (ст.29, 68 УПЗ КСА) и заявлять ходатайства (ст. 73, 78 УПЗ КСА), право присутствовать во время проведения любых следственных действий (ст. 69 УПЗ КСА) и давать показания (ст. 164 УПЗ КСА), право представлять доказательства (173 УПЗ КСА) и обжаловать судебные решения (ст. 193, 206 УПЗ КСА), а также обладает целым рядом других прав, позволяющих ему отстаивать свои интересы.

Девятая черта – состязательность допроса свидетелей, связанная с исламским представлением о потерпевшем и обвиняемом как сторонах процесса, выражена в уголовном процессе Саудовской Аравии достаточно определенно.

Каждая из сторон в судебном заседании может проводить перекрестный допрос свидетелей, вызванных другой стороной и комментировать свои доказательства (ст. 163 УПЗ КСА). Каждая из сторон в споре может ходатайствовать о звонке свидетелям и рассмотреть доказательства, которые они

²⁵⁸ Kamali M. H. Principles of Islamic Jurisprudence. Cambridge, 2005. P. 67.

могут представить, а также просить принять конкретные меры, связанные с рассматриваемым делом. Суд может отклонить такие прошения, если считает, что они имеют целью затягивание слушаний, возбуждение злобы или обмана, либо, что удовлетворение таких ходатайств не имеет доказательственного значения (ст. 164 УПЗ КСА).

Вместе с тем, состязательность допроса не вступает в противоречие с ответственностью суда за разрешение уголовного дела, обеспечивается соблюдением определенных правил и требованиями, предъявляемыми к свидетелям.

Так, суд вправе вызвать любого свидетеля, когда существует необходимость выслушать или допросить его. Суд также вправе выслушать любого человека, который по собственному желанию предстает перед судом, либо если сочтет, что показания того или иного свидетеля помогут для установления истины (ст. 165 УПЗ КСА).

Свидетельские показания даются в судебном заседании, и каждый свидетель дает показания отдельно. В случае необходимости, свидетели могут одновременно допрашиваться в судебном заседании. Суду запрещено задавать любые провокационные, наводящие вопросы. Суду не разрешается задавать любые неприличные вопросы, если они не относятся к существенным фактам, разрешающим дело по существу, суду также запрещено запугивать или оказывать давление на свидетелей (ст. 169 УПЗ КСА).

Если свидетель является ребенком или показания свидетельствующего лица по другим причинам недопустимы, то показания данного свидетеля не могут приниматься в качестве доказательств. Однако если суд считает, что показания такого лица могут иметь отношение к делу, суд может их заслушать. Если свидетель, вследствие болезни или серьезных физических недостатков, не может быть допрошен, то суд может обратиться за помощью к кому-либо, кто может обращаться с этим лицом. Но показания такого лица не могут приниматься в качестве доказательств (ст. 168 УПЗ КСА).

Десятая религиозно оправданная черта – недопустимость судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого, в целом продолжает сохраняться, но имеет ряд исключений.

Так, в соответствии со ст. 140 УПЗ КСА, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, обвиняемый должен лично предстать перед судом.

Что касается других категорий преступлений, то вместо обвиняемого может участвовать его представитель или адвокат. Однако, во всех случаях, суд может вынести постановление о личной явке обвиняемого.

Кроме того, если обвиняемый, надлежащим образом вызванный в суд, не явился в день, указанный в повестке и не направил своего представителя, когда такое представительство допустимо, судья вправе продолжить слушание дела без обвиняемого. Однако в таких случаях судья не может вынести решение в отсутствие обвиняемого. Поэтому, если обвиняемый не явился без уважительной причины, суд может даже выдать ордер на его задержание (ст. 141 УПЗ КСА).

Одиннадцатая черта – невозможность пересмотра первоначального решения суда, практически отсутствует в уголовном судопроизводстве Саудовской Аравии и не имеет религиозного значения²⁵⁹.

Согласно ст. 193 УПЗ КСА, обвиняемый, прокурор и потерпевший имеют право обжаловать любое судебное решение в Апелляционном суде.

Обжаловать судебное решение возможно в течение тридцати дней со дня получения копии приговора. После провозглашения приговора, суд определяет дату вручения копии судебного решения, но не позднее десяти дней с даты провозглашения приговора. Тридцатидневный срок, установленный для обжалования, начинает работать с момента вручения копии судебного решения (ст. 194 УПЗ КСА).

Апелляционная жалоба должна быть подана в суд, вынесший, обжалуемое решение, дата, основания жалобы, требования апелланта и основания, подтверждающие его право на апелляцию (ст. 196 УПЗ КСА).

²⁵⁹ Саудийская судебная система является иерархической. Суды обладают четко выраженной звенностью и инстанционностью. К ним относятся суды первой инстанции, Апелляционные суды и Высший судебный совет.

Апелляционный суд вначале рассматривает формальную сторону жалобы и проверяет, имеет ли заявитель право подать апелляционную жалобу и принимает решение принять или отклонить апелляционную жалобу по формальным основаниям (ст. 198 УПЗ КСА). Апелляционный суд может разрешить сторонам представлять новые доказательства, подтверждающие основания их жалоб (ст. 200 УПЗ КСА). Решение подлежит отмене, если оно противоречит Корану, Сунне и единогласному мнению мусульманских юристов (иджма) (ст.201 УПЗ КСА). Если Апелляционный суд принимает жалобу, то при обнаружении нарушений права, должен вернуть дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение на основе своих замечаний. Если суд первой инстанции удовлетворяет эти замечания, он должен изменить решение соответственно. Если суд первой инстанции не выполняет требование Апелляционного суда по устранению замечаний, то он должен написать ответ на замечания, сделанные Апелляционным судом (ст. 203 УПЗ КСА). Если Апелляционный суд удовлетворит ответы, представленные судом первой инстанции на замечания, суд должен подтвердить их. Всякий раз, когда Апелляционный суд выносит решение, такое решение должно быть вынесено в судебном процессе и его решение является окончательным (ст. 205 УПЗ КСА).

Кроме того, в Саудовской Аравии существует возможность обжалования судебных решений в порядке пересмотра окончательных судебных решений (ст.206-212 УПЗ КСА).

В итоге можно констатировать, что большинство рассмотренных выше черт находят свое отражение в современном уголовном процессе Королевства Саудовская Аравия. Эти черты являются религиозно оправданными (некоторые из них – уникальными) и в своей совокупности отражают исламское содержание (и частично организацию) уголовного процесса, который по этой причине может быть отнесен к исламскому типу процесса.

Заключение

Итак, подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать следующее.

1. Мусульманское правосудие возникло в процессе становления мусульманского государства и постепенно превратилось в один из важнейших видов деятельности исламского государства. Более того, именно судопроизводство во многом обусловило появление и развитие мусульманского права (шариата).

2. Изначально исламский уголовный процесс возник, развивался и сформировался как специфическое (судейское) средство рассмотрения дел о преступлениях и наказаниях, возникающих в двух основных сферах общественных отношений в мусульманском сообществе: отношений верующих с Аллахом и отношений между людьми. Порядок рассмотрения таких дел является судебным порядком разрешения правовых споров вообще (осуществления правосудия по любым делам) и потому регламентируется нормами мусульманского судебного права. Естественная и тесная связь данного порядка с характером разрешаемых в его рамках споров (равно как и некоторые особенности доказывания преступлений в суде) позволяет говорить о существовании такой его разновидности как уголовное правосудие.

3. Духовную основу уголовного правосудия, как и всего исламского права, образует Коран и Сунна. Именно в этих источниках содержатся наиболее общие религиозные предпосылки исламского уголовного правосудия:

- закон и правосудие исходят от Бога;
- человеческое правосудие выражает суверенитет Бога, а не народа;
- милость Бога находится в границах справедливости, а правосудие является осуществлением справедливости во всех сферах жизни мусульманского общества.

4. Религиозно-правовое содержание исламского уголовного процесса отражают его коранические принципы, которые имеют прямое действие и

вызывают необходимость в специфически исламской форме (построении) производства по уголовному делу:

- принцип возложения уголовной ответственности по справедливости и защиты от несправедливой уголовной ответственности;
- принцип законности;
- принцип недопустимости обратной силы уголовного закона;
- принцип кади или принцип законного судьи.

5. Все коранические принципы имеют нормативно-объяснительное значение по отношению к исламской форме уголовного процесса, то есть выступают не только в роли регуляторов, но и дают религиозно-правовое объяснение построения производства по уголовному делу (указывают на религиозно-правовое происхождение, связь с религией такого построения или его отдельных признаков, черт).

6. Непосредственное значение для специфически исламского построения уголовного процесса имеют два принципа: принцип законности и принцип кади (законного судьи).

Первый принцип в силу того, что его прямым следствием являются следующие положения:

- Коран и Сунна имеют приоритет над всеми иными источниками уголовно-процессуального права, включая законодательство. Если закон или иной источник права вступает в противоречие с Кораном и Сунной, то подлежит применению Коран и Сунна.
- В случае отсутствия в Коране и Сунне конкретных предписаний, на основе которых можно однозначно разрешить противоречие, оно разрешается с помощью единогласного мнения мусульманских ученых-правоведов.

Второй принцип – в силу того, что из него следует:

- Только человек, получивший образование в области мусульманской юриспруденции и богословия, познавший законы шариата

практически, способен и может быть судьей (кади), то есть судить так, как показал Аллах.

- Будучи удостоен и обременен обязанностью судить, кади несет ответственность за удержание специфически религиозного содержания уголовного процесса на всем его протяжении, включая досудебное производство.

7. Общими чертами исламского уголовного процесса являются:

- верховенство Корана и Сунны;
- осуществление правосудия только кади;
- предварительное расследование, согласно исламскому шариату, рассматривается, по сути, как судебная деятельность;
- признание обвиняемым своей вины допускается и приравнивается к обвинительному приговору;
- уголовно-правовой компромисс в целом не приемлем;
- зависимость роли в инициировании и прекращении уголовного дела потерпевших (истцов), обвиняемых (ответчиков) и правительства (полиции, судов) от характера нарушенных прав и производного от них характера преступления и уголовного преследования;
- защита прав обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений;
- процессуальная активность потерпевшего;
- состязательный допрос свидетелей;
- судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого, как правило, не допускается;
- решения мусульманского суда по результатам рассмотрения ими уголовных дел окончательны и не подлежат обжалованию.

8. Исламский уголовный процесс образует отдельный, самостоятельный тип уголовного судопроизводства наряду с уголовным процессом следственного и состязательного типов. Исламский уголовный процесс является частью шариата,

т.е. совокупности религиозных предписаний мусульман, касающихся практически всех сторон их жизни. Оно приспособляется к современным условиям не через «вестернизацию», а путем применения формально не противоречащих Корану и Сунне актов, издаваемых властями, а также так называемой юрисдикции справедливости. К исламскому уголовному процессу следует относиться не как к одной из когда-то существовавших исторических форм судопроизводства, а как к его реальной форме. Взятая в общих чертах, определяемых неизменяемостью исламского права и постоянством следования исторически predetermined исламской традиции, эта форма будет отражать однотипность мусульманского вида производства по уголовным делам (как относительно самостоятельной части общей уголовно-процессуальной системы той или другой страны).

9. Для исламского типа уголовного процесса характерны (в отличие от следственного и состязательного типов) три признака, отражающих его религиозно-правовую специфику:

- верховенство Корана и Сунны над законодательством и прецедентом;
- приоритет иджмы (единогласного мнения мусульманских ученых-правоведов) над законом (его процессуально и материально-правовыми положениями) и судебными решениями (прецедентом);
- осуществление правосудия только кади (судьи, который в силу религиозного долга подчиняет себе всех участников уголовного процесса и несет ответственность за весь его ход и исход).

10. Иранский уголовный процесс технически организован в соответствии с принципом разделения судебной власти в нем на процессуальную власть прокуратуры и процессуальную власть суда, обладающим очевидной исламской природой. В целом современный уголовный процесс Ирана имеет исламское построение, не отрицающее широкого использования технических конструкций континентального типа.

11. Современный уголовный процесс Королевства Саудовская Аравия в целом имеет универсальное техническое построение, не отрицающее единичного использования некоторых исламских технических конструкций.

12. Уголовный процесс Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия по своим религиозно-правовым характеристикам относится к исламскому типу, а по общим и функциональным характеристикам близок следственному типу процессу.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты и другие официальные источники

1. Конституция Исламской республики Иран: принята на всенародном референдуме 24 октября 1979 г. Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1.- М.: Норма, 2010. -541 с.
2. Конституция Королевства Саудовская Аравия: октроирован королем Фахдом ибн Абд аль-Азизом Аль Саудом 1 марта 1992 г. Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1. -М.: Норма, 2010. - 541 с.
3. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран: утвержден на заседании по судебным и правовым вопросам Меджлиса исламского совета 30 июля 1991 г. С изм. и доп. на 27 мая 1996 г. /Ассоциация Юридический центр; Пер. с перс. М. С. Пелевина; Науч. ред. А. И. Ахани. - СПб. : Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2008. -343 с.
4. Закон «Об абсорбции, отборе и подготовке кандидатов в судьи и о стажировке судей» Исламской республики Иран от 18 мая 2013 года. Текст закона доступен на сайте: [available at rooznamehrasmi.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=927](http://rooznamehrasmi.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=927)
5. Закон «Об уважении легитимных свобод и защите прав граждан» Исламской республики Иран от 4 мая 2004 года. Текст закона доступен на сайте: rc.majlis.ir/fa/law/show/94150.
6. Закон «О формировании общих и революционных судов» Исламской республики Иран от 3 ноября 2002 г. Текст закона доступен на сайте: rc.majlis.ir/fa/law/show/90416.
7. Уголовно-процессуальный кодекс общественных и революционных судов Исламской Республики Иран / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Г. Стойко; вступ. ст. и перевод П.А. Гусеновой. СПб., 2016.- 152 с. Текс закона на английском языке доступен на сайте: Iran Human Rights Documentation Center. English Translation of the Islamic Republic of Iran's Criminal Code of

Procedure for Public and Revolutionary Courts:
<http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000026-english-translation-of-the-islamic-republic-of-irans-criminal-code-of-procedure-for-public-and-revolutionary-courts.html>. На фарси – сайт Исламского парламентского исследовательского центра: rc.majlis.ir/fa/law/show/93219.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Исламской республики Иран от 23 апреля 2014 г. Текст закона на фарси опубликован в официальных государственных газетах Ирана «Чумхурият» и «Иттилоот».
9. Уголовно-процессуальный закон Королевства Саудовская Аравия / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Г. Стойко; послесловие и перевод П.А. Гусеновой. СПб., 2016. - 168 с. Текст закона на английском и арабском языке доступен на сайте: Saudi Arabia Law of Criminal Procedure (promulgated by Royal Decree No. М/39 of 28 Rajab 1422 (16 October 2001): <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=10559>

II. Специальная литература

10. Агаев, С.А. Иран: рождение республики / С.А. Агаев. – М.: Наука, 1984. – 342 с.
11. Акилов, Ф.И. Уголовное право Исламской республики Иран: современное состояние / Ф. И. Акилов // Право и политика. -2008.-№ 7- С. 1627-1630.
12. Алебастрова, И. А. Конституционное право зарубежных стран / И.А. Алебастрова. - М.: Проспект, 2009. – 624 с.
13. Александров, И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации / И. А. Александров. – М.: Дело и Сервиз, 2000. – 544 с.
14. Алиев, Т.Т. Основные начала уголовного судопроизводства / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов. – М.: Книга-сервис, 2003. – 144 с.
15. Анаам, А. Арабская хартия прав человека как один из основных региональных международно-правовых документов по правам человека на Ближнем Востоке / А.. Аннаам //Сборник аспирантских научных работ. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2006. Вып. 7: Т.1- С. 11-24.

16. Арабаджян, З.А. Иран: власть, революция, реформы / З.А. Арабаджян. - М.: Наука, 1991. – 125 с.
17. Арабаджян, З.А. Иран: противостояние империям (1918 – 1941) / З.А. Арабаджян. - М.: ИВРАН, 1996. – 224 с.
18. Артемов, В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дис....канд.юрид.наук: 12.00.08 / В.Ю. Артемов. – М., 1998. – 159 с.
19. Артемов, В.Ю. Источники и доктринальные школы мусульманского права / В.Ю. Артемов // Журнал российского права.- 2007. -№ 3.- С. 17-28.
20. Арсанукаева, М.С. Арабский халифат: Шариат (мусульманское право) / М.С. Арсанукаева. – М.: Маркетинг, 2002. – 39 с.
21. Ас-Салляби, Али Мухаммад. Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / А. М. Ас-Салляби // Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. - М.: Умма, 2011.- 496 с.
22. Ахмедов, А. Социальная доктрина ислама / А. Ахмедов. - М.: Изд-во политической литературы, 1982. – 272 с.
23. Бажан, Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: учебник / Под ред. Т.А. Бажан, О.В. Старков. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007. – 490 с.
24. Баишев, Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказаний: учебное пособие / Ж. Баишев. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 80 с.
25. Барковская, Е.Ю. Ислам и проблемы становления современной государственности на мусульманском Востоке / Е.Ю. Барковская. - М.: РАГС, 2009. – 148 с.
26. Барковская, Е.Ю. Мусульманское право и правовая культура: учебное пособие / Е.Ю. Барковская. – М.: РАГС, 2001. – 75 с.
27. Бахин, С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права): автореф. дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.10 / С.В. Бахин – СПб., 2003. – 48 с.

28. Бахин, С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права) / С.В. Бахин. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 311 с.
29. Бизюков, С.Н. Вопросы ответственности в мусульманской правовой теории / С.Н. Бизюков // Правоведение.- 1989. -№ 6. -С. 80-86.
30. Боголюбов, А.С. Иджтихад / А.С. Боголюбов // Ислам: Энциклопедический словарь ; отв.ред. С. М. Прозоров. - М.: Наука, 1991. – 315 с.
31. Бондарь, Ю.М. Иран: февраль 2012 г. Военно-политическая ситуация [Электронный ресурс] / Ю.М. Бондарь // Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/19-03-12c.htm>.
32. Боронбеков, С. Основные ценности ислама – объекты охраны шариата / С. Боронбеков // Государство и право. -2003.-№ 2.- С. 32-39.
33. Вайсс, Б. Дух мусульманского права (Усуль – пль-Фикх) / Б. Вайсс. - М. – СПб.: Диля, 2008. – 235 с.
34. Ван ден Берг, Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / Л.В.С. Ван ден Берг. - СПб.: Типография Г. Шахте и Ко, 1882. – 214 с.
35. Волеводз, А. Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз. - М.: Юрлитинформ, 2002. – 528 с.
36. Волженкина, В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В.М. Волженкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - 359 с.
37. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс: учебное пособие / С.И. Викторский. - М.: ГОРОДЕЦ, 1997. – 448 с.
38. Воскобитова, Л.А. Сущностные характеристики судебной власти: монография / Л.А. Воскобитова. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 160 с.
39. Гаджиев, К. С. Введение в геополитику: учебник для вузов / К.С. Гаджиев - М.: Логос, 2000. – 544 с.

40. Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. – 719 с.
41. Гольдциэр, И. Ислам / И. Гольдциэр. - СПб: Восточная типография И. Бораганского, 1911. – 51 с.
42. Глобализация и развитие законодательства: очерки / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. – М.: Городец, 2004. – 464 с.
43. Гусенова, П.А. Особенности доказывания по мусульманскому праву / П.А. Гусенова // Евразийский юридический журнал.- 2014. - № 9. – С. 188-191.
44. Гусенова, П.А., Стойко, Н.Г. Религиозно-правовая природа исламского уголовного правосудия / П.А. Гусенова, Н.Г. Стойко // Петербургский юрист. - 2016. - № 2 (11).- С. 112-124.
45. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2002. – 480 с.
46. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1996. – 400 с.
47. Дафалла, Тарик Эль-Имам Мухамед. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Судана: дис....канд.юрид.наук: 12.00.09 / Тарик Эль-Имам Мухамед Дафалла. - М., 2002. - 170 с.
48. Добровольская, Т. Н. Принципы советского уголовного процесса: вопросы теории и практики / Т.Н. Добровольская. – М.: Юрид. лит., 1971. – 200 с.
49. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / В.Н. Додонов. - М.: Юрлитинформ, 2009.- 448 с.
50. Доклад правозащитной организации «Международная Амнистия: Iran's new code of criminal procedure. Amnesty International, 2016» [Электронный ресурс] -2016.- Режим доступа: http://live.bfiran.org/attachments/library/doc_3.pdf.

51. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс: издание для студентов / М.В. Духовской. – М.: Тип. А. П. Поплавского, 1910. – 448 с.
52. Елаян, Г. Ф. Основы мусульманского уголовного права: учебное пособие / Г.Ф. Елаян. – Махачкала, 2002. – 120 с.
53. Елаян, Г. Ф. Ответственность за посягательство на собственность по мусульманскому уголовному праву: автореферат дисс....канд.юрид.наук: 12.00.08 / Г.Ф. Елаян. - Краснодар, 2000. – 30 с.
54. Есаков, Г.А. Основы сравнительного уголовного права: монография / Г.А. Есаков. – М.: ООО Изд-во «Элит», 2007. – 152 с.
55. Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2008. – 336 с.
56. Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка / Н.В. Жданов. - М. Международные отношения, 2003. – 568 с.
57. Захарова, М.В. Сравнительное правоведение: вопросы теории и практики: монография / М.В. Захарова. - М.: Проспект, 2013. – 160 с.
58. Йорг, Н. Происходит ли сближение следственной и процессуальной систем? / Н. Йорг, С. Фильд, К. Брантс // Сборник текстов: Основные принципы современного уголовного права. Ч 1. Предмет 1. Статья 2. – Тилбург, 1997. – С. 1–16.
59. Калиновский, К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства: учебное пособие / К.Б. Калиновский. – СПб: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – 63 с.
60. Каспшак, Е. Основы уголовного мусульманского права / Е.Каспшак. – СПб: «Алеф-Пресс», 2016. – 179 с.
61. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье; пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1998. – 351 с.
62. Касторский, Г.Л. Мировые религии и преступность: монография / Г. Л. Касторский; Под ред. В. П. Сальникова. - СПб.:СПБУ МВД России, 2001. – 201 с.

63. Керимов, Д. Философские основания политико-правовых исследований / Д. Керимов. – М.: Наука, 1986. – 332 с.
64. Кирабаев, Н.С. Политическая мысль мусульманского средневековья / Н.С. Кирабаев. - М.: РУДН, 2005. – 256 с.
65. Козлихин, И.Ю. Мусульманское право / И.Ю. Козлихин // Правоведение. - 2011. - № 3 (296). - С. 231-258.
66. Козлихин, И.Ю. Право и политика / И.Ю. Козлихин. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 192 с.
67. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – М.: НОРМА, 2004. –832 с.
68. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник/ Отв. ред. Б.А. Страшун. - М.: БЕК, 2004. – 344 с.
69. Конституции государств Азии: в 3 томах / Т.Я. Хабриева – М.: Норма, 2010. -Т. 1. - 2010. - 544 с.
70. Кулиев, Э. Перевод смыслов священного Корана / Э. Кулиев – М.: Эксмо, 2012. – 688 с.
71. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
72. Лафитский, В.И. Сравнительное правоведение в образах права: В 2 томах / В.И. Лафитский. - М.: Статут, 2011. – Т.2 – 415 с.
73. Леже, Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Р. Леже. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 529 с.
74. Лукашева, Е.В. Право, мораль, личность / Е.В. Лукашева. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
75. Магомедов, А.М. Права человека в исламском и международном праве: автореферат дисс....канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.М. Магомедов - М., 2011. – 28 с.
76. Малиновский, А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А.А. Малиновский. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 376 с.

77. Малько, А.В., Саломатин, А.Ю. Сравнительное правоведение / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. - М.: Норма, 2010. – 352 с.
78. Манна, Аммар Абдуль Карим. Преступление и наказание по мусульманскому праву: учебное пособие / К.А.А. Манна. - М.: РУДН, 2007. – 88 с.
79. Манучихри, А. Политическая система Ирана / А. Манучихри. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – 240 с.
80. Марченко, М.Н. Курс сравнительного правоведения: учебное пособие / М.Н. Марченко. – М.: Городец-издат, 2002. – 1063 с.
81. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира: учебное пособие / М.Н. Марченко. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. – 528 с.
82. Марченко, М.Н. Государство и право в условиях глобализации / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2008. – 400 с.
83. Масаб, Али Саид. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с наркотизмом в Йеменской республике и Саудовской Аравии: автореферат дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.08 / А.С. Масаб. – Рязань, 2000. – 24 с.
84. Массэ, А. Ислам. Очерк истории / А. Массэ. - М.: Наука, 1982. – 191 с.
85. Маудуди, С.А. Права человека в Исламе / С. А. Маудуди. - Казань: Изд-во "Иман", 1995. – 115 с.
86. Мехди, Санаи. Мусульманское право и политика: учебное пособие / М. Санаи. – М.: «Книга по требованию», 2013. - 97 с.
87. Мещеряков, Ю.В. Формы уголовного судопроизводства: учебное пособие / Ю.В. Мещеряков. – Л.: РИО ЛГУ, 1990. – 92 с.
88. Милн, А. Права человека и человеческое многообразие / А. Милн // Международное сотрудничество и права человека: реферативный сборник. - М., 1989. С. 13-21.
89. Михайловская, И.Б. Цели, принципы и функции российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И.Б. Михайловская. – М.: ТК «Велби», 2003. – 144 с.

90. Мухаммад, Садик Мухаммад Йусуф. Права человека в Исламе / Й.М. С. Мухаммад. – М.: Диля, 2008. – 288 с.
91. Нажимов, В.П. Типы, формы и виды уголовного процесса: учебное пособие / В.П. Нажимов. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1977. – 92 с.
92. Насер, Аль-Али. Защита прав и свобод человека в арабских странах / Аль-Али Насер. - М.: «КноРус», 2015. – 191 с.
93. Наумов, А.В. Сближение правовых систем как итог развития. Уголовное право в XX в. и его перспектива в XXI в. / А.В. Наумов // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 50–58.
94. Осаке, К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части :учебно-практическое пособие / К. Осаке. – М.: Дело, 2002. – 256 с.
95. Осаке, К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий / К. Осаке. – М.: Юристъ, 2008. – 830 с.
96. Петровский, А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография / А.В. Петровский. – Краснодар: Изд-во «Кубанский государственный университет», 2013. – 91 с.
97. Петрушевский, И.П. Ислам в Иране VII-XV веках: курс лекций / И.П. Петрушевский. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 428 с.
98. Пикалов, И.А. Принципы отечественного уголовного процесса / И.А. Пикалов. - М.: Юрлитинформ, 2012. -256 с.
99. Пикалов, И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях / И.А. Пикалов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 160 с.
100. Полянский, Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский; под ред. Д.С. Карасева. – М.: Изд-во МГУ, 1956. – 271 с.
101. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса /С.В. Познышев.- М.: Издание Г. А. Лемана, 1913. -328 с.

102. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 840 с.
103. Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2008. – 432 с.
104. Прошляков, А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права / А.Д. Прошляков. – Екатеринбург: Изд-во гуманит. ун-та, 1997. – 207 с.
105. Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. – М.: Городец, 1999. – 284 с.
106. Романов, А.К. Правовая система Англии / А.К. Романов. - М.: Дело, 2002. – 344 с.
107. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. – Второе изд., изм. и доп. / Н.Н. Розин. – СПб.: Издание Юрид. книжного склада «Право», 1914. – 546 с.
108. Рулан, Н. Юридическая антропология / Н. Рулан / отв. ред. и авт. предисл. В. С. Нерсесянц ; пер. с фр. ; под общ. ред. А. И. Ковлера. – М.: Норма, 1999. – 301 с.
109. Рэгин, Ч. Особенности компаративистики / Ч. Рэгин // Современная сравнительная политология: хрестоматия / науч. ред. Г.В. Голосов, Л.А. Галкина. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С. 34–40.
110. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). – 2-е изд., доп. и перераб. / А. Х. Саидов; под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2009. – 510 с.
111. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира / А. Х. Саидов. – М.: ИГПАН, 1993. – 148 с.
112. Сатаев, А.Ф. Особенности судебной системы и судоустройство арабского халифата / А.Ф. Сатаев // Право и политика. - 2013. - № 10. - С. 1381-1389.

113. Семухина, О.Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовой систем / О.Б. Семухина. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002. – 94 с.
114. Скакун, О.Ф. Общее сравнительное правоведение: основные типы (семьи) правовых систем мира: учебник / О.Ф. Скакун.- Киев: ИнЮре, 2008. – 464 с.
115. Складов, Л.Е. Становление новых органов власти в Иране (1978 – 1981) / Л.Е. Складов // Иран: История и современность. – М., 1983. С. 171-196.
116. Случевский, В. Учебник российского уголовного процесса: судопроизводство / В. Случевский. – СПб.: Тип. Стасюлевича, 1892. -Ч. 2 – 444 с.
117. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. – СПб.: Наука, 2000. – 222 с.
118. Смирнов, А.В. Состязательный процесс / А.В. Смирнов. – СПб.: Изд-во «Альфа», 2001. – 320 с.
119. Смирнов, А.В. Исторические формы уголовного процесса: учебное пособие / А.В. Смирнов. - СПб.: СПбГИЭУ, 2002. -98 с.
120. Стремоухов, А.В. Правовая защита человека: монография / А.В. Стремоухов. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006. - 324 с.
121. Сугак, О. Б. Религиозно-правовые школы (мазхабы) в исламе и их значение в теории мусульманского права: выпускная квалификационная работа /О. Б. Сугак. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет. Юридический факультет. Кафедра теории и истории государства и права. - 2006. -42 с.
122. Стойко, Н.Г. Модуль 7. Ислам и российский уголовный процесс. Учебно-методические материалы. Дополнительная образовательная программа «Ислам и основные институты российского права»

- [Электронный ресурс] / Н.Г. Стойко// 2012. Режим доступа:
<http://my/islam/default.aspx>
123. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России / Н.Г. Стойко. - СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. - 264 с.
124. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.09 / Н.Г. Стойко. – СПб., 2009. - 374 с.
125. Стойко, Н.Г., Гусенова, П.А. Общая и типологическая характеристика исламского уголовного процесса / Н.Г. Стойко, П.А. Гусенова // Библиотека криминалиста: научный журнал. - 2014. - № 5 (16). - С.340-350.
126. Стойко, Н.Г., Гусенова, П.А. Особенности исламского порядка уголовного судопроизводства / Н.Г. Стойко, П.А. Гусенова // Правоведение. - 2014.- № 2. -С. 203 – 212.
127. Стойко, Н.Г., Шагинян, А.С. Принципы уголовного процесса: учебно-методические материалы. / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1998.- Ч.1. – 249 с.
128. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект: учебное пособие / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1997. – 87 с.
129. Строгович, М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. - М.: Юрид.изд-во М-ва юстиции СССР, 1946. – 511 с.
130. Сюкияйнен, Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: ООО «Садра», 2014. – 210 с.
131. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен; отв. ред. В. А. Туманов. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
132. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право: структура и основные институты / Л.Р. Сюкияйнен. - М., 1984. – 145 с.

133. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право в правовых системах стран Арабского Востока / Л.Р. Сюкияйнен // Государство и право в развивающихся странах. - М., 1976. С. 97-106.
134. Сюкияйнен, Л.Р., Лихачев, В.А. Мусульманское деликтное право и уголовное законодательство стран зарубежного востока / Л.Р. Сюкияйнен, В.А. Лихачев // Мусульманское право: структура и основные институты. - М., 1984. С. 76-105.
135. Сюкияйнен, Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура /Л.Р. Сюкияйнен; отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М., 1997. – 48 с.
136. Тагибова, Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской республики Иран / Э.Ш. Тагибова // Мир современной науки. - 2011. - № 5. - С. 55-74.
137. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд-во НОРМА, 1996. – 432 с.
138. Томин, В.Т. Лекция по теме «Принципы отечественного уголовного процесса, как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство» / В.Т. Томин // Российский криминологический взгляд. - 2007. - № 1. - С. 106-139.
139. Томин, В.Т. Избранные труды / В.Т. Томин; предисл. С.П. Гришина. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. – 584 с.
140. Торнау, Н. Изложение начал мусульманского законовещения / Н. Торнау.-СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В . Канцелярии,1850. - 475 с.
141. Торнау, Н. О праве собственности по мусульманскому законодательству / Н. Торнау. - СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1882. - 87 с.
142. Трефилов, А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: автореферат дисс....канд юрид.наук: 12.00.09 / А.А. Трефилов. - М., 2014. – 25 с.

143. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник для студентов вузов / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. - 727 с.
144. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко.- М.: Юрайт, 2015. -799 с.
145. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
146. Филипс, Абу Амина Биляль. Законы жизни мусульман. Эволюция фикха / А.А. Б. Филипс. - М.: Умма, 2012. – 224 с.
147. Философский энциклопедический словарь / ред. кол. : С.С. Аверинцев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 814 с.
148. Флетчер, Дж. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1998. – 512 с.
149. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Изд-во «Альфа», 1996. – 552 с.
150. Хайдарова, М.С. Основные направления и школы мусульманского права / М.С. Хайдарова // Мусульманское право. Структура и основные институты. М., 1984. С. 38-48.
151. Халиков, А.Г. Хадис как источник мусульманского права: дис....канд.юрид.наук: 12. 00.01 / А.Г. Халиков. – Душанбе, 1996.- 210 с.
152. Ханс, Лилие. Состязательный и инквизиционный уголовный процесс – немецкий уголовный процесс как промежуточная модель / Х. Лилие // Предварительное расследование в уголовном процессе стран Центральной Азии: между инквизиционной и состязательной моделью; Под общей редакцией Фридрих - Кристиана Шредера и Манучехра Кудратова. - Франкфурт-на-Майне, 2012. С. 117-124.
153. Хачатуров, Р.Л. О правовой системе Ирана / Р.Л. Хачатуров // Вектор науки ТГУ. - 2009. - № 6 (9). - С. 58-61.

154. Хачим, Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак) / Ф.И. Хачим. М.: Изд-во РУДН, 2001. -138 с.
155. Хидоя: комментарии мусульманского права: в двух частях, четырех томах / Б. Маргинани; пер. с англ., под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред. А.Х. Саидов. – М.: Волтерс Клувер, 2008.-Ч.1. – 808 с.
156. Хомейни А. Исламское правление / А. Хомейни; пер. с англ. Л. Рустемов. - Алматы: Атамур – Казахстан, 1993. – 143 с.
157. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение: в 2 т. Т. 1: Основы / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Международные отношения, 1995. – 479 с.
158. Чельцов-Бebutов, М.А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бebutов. – СПб.: Равенна, Альфа, 1995. – 846 с.
159. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 2007. – 607 с.
160. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. .-7-е изд., перераб. и доп. / В.Е. Чиркин. – М.: НОРМ ИНФРА-М, 2012. – 608с.
161. Шарль, Р. Мусульманское право / Пер. с фр. С. И. Волка; под ред. Е. А. Беляева. -М.: Инлитиздат, 1959 - 144 с.
162. Шестакова, С.Д. Состязательность уголовного процесса / С.Д. Шестакова. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 220 с.
163. Шихаб, Абдул Карим Али. Права человека в международном и мусульманском праве: сравнительный анализ: автореферат дисс....канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.К. А Шихаб. - Казань, 2000. -27 с.
164. Шпилев, В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.Н. Шпилев. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 239 с.

165. Шумов, С.А. История Ирана / С.А. Шумов, А.Р. Андреев. - М. –Киев: Альтернатива: Евролинц, 2003. - 360 с.

III. Специальная литература на иностранных языках

166. Abghari, Adine. Introduction to the Iranian legal System and the Protection of Human Rights in Iran. The British Institute of International and Comparative Law / A. Abghari. - London, 2008. - 286 p.
167. Akiba, J. From Kadi to Nabi: reorganization of the Ottoman Sharia judiciary in the Tanzimat period / J. Akiba. - London: I.B. Tauris, 2005. – 60 p.
168. Ali, B. Islamic law and crime: The case of Saudi Arabia. International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice / B. Ali. - New York, 1985.-99 p.
169. Alobied, A. Police functions and organizations in Saudi Arabia / A. Alobied.- Oxford, 1989. – 88 p.
170. Al-Sagheer, M.F. Diya legislation in Islamic Sharia and its application in the kingdom of Saudi Arabia / M. F. Al-Sagheer. - Chicago, 1994. – 94 p.
171. Ashworth, A. The Criminal Process: An evaluative study / A. Ashworth. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 344 p.
172. Amin, S.H. Middle East Legal Systems / S.H. Amin- Glasgow, 1985. - 675 p.
173. Bahar, S. Kohmeinism, the Islamic republic of Iran and international law: the relevance of Islamic political ideology / S. Bahar // Harvard International law Journal. -1992. -P. 145-190.
174. Bahnassi, A. F. Criminal responsibility in Islamic law. In the Islamic criminal justice system / A.F. Bahnassi.- London, 1982.-212 p.
175. Ballantyne, W.M. Legal Development in Arabia: a selection of articles and addresses on the Arabian gulf / W. M. Ballantyne. – London: Graham & Trotman, 1980.- 248 p.
176. Barton, L.G. The Structure of Criminal Procedure / L.G. Barton. – Connecticut : JAJ Press, 1987. – 289 p.

177. Bassiouni, M.C. The Islamic criminal justice system / M.C. Bassiouni.- New York: Oceana Publication, Inc., 1982. - 103 p.
178. Comparative Criminal Procedure / Eds. J. Hatchard, B. Huber, R. Vogler. – London : The British Institute of International and Comparative Law, 1996. – 256 p.
179. Coulson, N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys) / N.J. Coulson.- Edinburgh: University Press, 1964. – 82 p.
180. Criminal procedure systems in the European Community / Ed. C. Van Den Wyngaert. – London: Butterworths, 1993. – 408 p.
181. Damaska, M.R. Structures of Authority and Comparative Criminal Procedure / M.R. Damaska // Yale Law Journal. – 1975. – № 84. – P. 480–544.
182. Dammer, H.R., Albanese, J.S. Comparative criminal justice system / H.R. Dammer, J. S. Albanese.- Belmont: Wadsworth, 2011. – 400 p.
183. Daraeizadeh, Behnam. Legal Commentary: a look at criminal procedure in Iran / B. Daraeizadeh.- Tehran, 2010. Access: <https://tavaana.org/en/asset-media-type/bookarticlereport>.
184. Ebbe, Obi N.I. Comparative and International criminal justice systems: policing, judiciary and corrections / O.N.I. Ebbe. - London- New York: CRC Press, 2013. -324 p.
185. Esmein, A. A History of Continental Criminal Procedure with Special Reference to France / A. Esmein. – Boston: Little, Brown and Company, 1913. – 640 p.
186. Glenn, H.P. Legal traditions of the world: sustainable diversity in law / H.P. Glenn. - Oxford: Oxford University Press, 2004.- 432 p.
187. Haleem, A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal justice in Islam: judicial procedure in the Shari'a / A.M. Haleem, A.O. Sharif, K. Daniels. – London: I.B. Tauris, 2003. – 256 p.
188. Hallaq, W.B. An introduction to Islamic law / W.B. Hallaq.- New York: Cambridge University Press, 2009. – 200 p.

189. Hamidulla, M. Sources of Islamic law: A new approach. Islamic quarterly / M. Hamidilla. - New York: Edwin Mellen Press, 1954. -192 p.
190. Hitti, P. K. History of the Arabs / P.K. Hitti.- London: Macmillan and Co., 1946. -767 p.
191. Janin, H., Kahlmeyer, A. Islamic law: The Sharia from Muhammad's time to the present / H. Janin, A. Kahlmeyer. – North Carolina: McFarland & Co., 2007. – p. 207.
192. Kamali, M.H. Principles of Islamic Jurisprudence, the Islamic texts society / M. H. Kamali.- Cambridge: Cambridge Press, 2003. – 89 p.
193. Kamali, M. H. Shari'ah Law: an Introduction / M.H. Kamali. - Oxford: Oneworld Publication, 2008. – 123p.
194. Levy, R. The Social Structure of Islam / R. Levy.- Cambridge: Cambridge University Press, 1969.- 536 p.
195. Lippman, M. Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law / M. Lippman // Boston college international and comparative law review. - Boston: Int'l and Comp. L.- Rev. 29.-198. Access: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>
196. Mayer, E.A. Reinstating Islamic Criminal Law in Libya / E.A. Mayer // Law and Islam in Middle East / Ed. J.M. Abun-Nasr e.a. – Hamburg: H. Buske Verlag, 1990. – P. 118–129.
197. Noori, Y. Islamic Government and Revolution in Iran / Y. Noori.- Glasgow, 1986. P. 45-57.
198. Peters, R. Crime and Punishment in Islamic Law: Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-first Century / R. Peters. - Cambridge: Middle East Institute, 2005. -232 p.
199. Philip, L. R. Comparative criminal justice systems: a topical approach / L. R. Philip. - North Colorado: Pearson, 2013. – 368 p.
200. Schacht, J. An Introduction to Islamic Law / J. Schacht.- New York: Oxford University Press, 1966. P. 202-210.

201. Shahidullah, Shahid M. Comparative criminal justice systems: Global and local perspectives / M. S. Shahidullah.- North Carolina: Global & Local Perspectives, 2014. – 554 p.
202. Stephen, J.F. A general view of the criminal law / J.F. Stephen. – London: Macmillan, 1863. – 365 p.
203. Terril, R. J. World Criminal Justice Systems: a survey / R. J. Terril. – Atlanta: Matthew Bender & Company, Inc., a member of the Lexis Nexis Group New Providence, NJ, 2009. – 810 p.
204. Viktor, K. S. Between God and the Sultan: A History of Islamic Law / K.S. Viktor. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 387 p.
205. Zander, M. A matter of justice. The legal system in Ferment / M.A. Zander. – New York: New York University Press, 1989. – 235 p.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС ОБЩЕСТВЕННЫХ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ СУДОВ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Общие положения

Статья 1. Уголовно-процессуальный кодекс представляет собой систему принципов и норм, которые регламентируют осуществление расследования преступлений и судебное разбирательство по уголовным делам, привлечение к ответственности преступников, вынесение приговоров и назначение наказания, осуществление следственных действий, порядок производства поручений и исполнения приказов органами сотрудниками судебных органов.

Статья 2. Все преступления имеют божественный аспект и делятся на следующие виды:

1. преступления, за которые наказание указано в шариате, например, наказание за тяжкие преступления и телесные наказания;
2. преступления, которые посягают на права общества и общественный порядок;
3. преступления, которые посягают на личные права, как отдельных физических лиц, так и юридических лиц.

Примечание 1. Дискреционные наказания, назначаемые согласно исламскому шариату, – это наказания, определяемые Исламским шариатом за совершение незаконных действий или отказ выполнить обязательство, без указания вида и размера наказания; их порядок определен в кодексе об Исламских уголовных наказаниях Ирана.

Примечание 2. Преступления, которые имеют два аспекта, могут иметь два требования:

1. требование к обществу, заключающееся в том, чтобы общество придерживалось и охраняло божественные ограничения, общественные права и порядок;

2. личные претензии по праву требования, такие как возмездие, ложное обвинение, убытки физического или юридического лица.

Статья 3. В отношении божественного аспекта и поддержания общественного порядка и исламских ограничений производство расследования и привлечение к ответственности лиц на основании закона является обязанностью директора районного суда; в отношении личного аспекта производство расследования должно быть инициировано частным лицом или лицами посредством иска.

Статья 4. Уголовные дела, по которым ведется расследование и производство, делятся на три группы:

1. преступления, по которым производство расследования является обязанностью директора районного суда независимо от того, поступила ли жалоба от частного истца. Председатель районного суда может возложить эту обязанность на одного из своих помощников;

2. преступления, по которым расследование ведется на основании заявления истца и не приостанавливается, даже если истец прощает ответчика;

3. преступления, по которым расследование ведется на основании заявления истца и приостанавливается, если истец прощает ответчика.

Примечание. Дифференциация и определение категории преступного деяния осуществляется в соответствии с законом.

Статья 5. Привлекать к судебной ответственности за совершение преступного деяния можно только лицо, совершившее преступление, его или ее соучастников и помощников.

Статья 6. Согласно закону, производство расследования по уголовному делу и назначение наказания, которое уже началось, может быть приостановлено, только в следующих случаях:

1. смерть обвиняемого или признанного виновным лица в случае назначения такому лицу отдельного наказания;

2. прощение заявителем или потерпевшим, являющимся физическим или юридическим лицом, преступления, преследование по которому может быть остановлено в случае прощения;

3. амнистия;

4. отмена правового наказания;

5. истечение срока давности уголовного дела;

6. истечение срока сдерживающих санкций.

Примечание. В случае начала психического заболевания преступника до вынесения приговора производство по уголовному делу приостанавливается до тех пор, пока такое лицо не излечится.

Статья 7. Если судебное преследование по уголовному делу приостановлено или установлено, что подозреваемый невиновен в соответствии с правовым аспектом, то расследование будет производиться на основании других аспектов.

Статья 8. В случае если уголовное дело приостановлено в связи с прощением потерпевшего или частного истца при условии, что такой потерпевший или частный истец прощает ответчика после вынесения определенного приговора, исполнение приговора будет приостановлено. В случае если часть наказания исполнена, остальная часть будет приостановлена и последствия, вытекающие из приговора, будут аннулированы, если иное не установлено законом.

Статья 9. Частным потерпевшим или истцом называется лицо, которое понесло потери в связи с совершенным преступлением или ложным обвинением или получило право на возмездие, и такое лицо заявляют о таком ущербе.

Ущерб, который может быть взыскан, включает следующее:

1. финансовые потери, возникающие в результате совершения преступления;

2. преимущества, которых частный потерпевший лишился в результате совершенного преступления.

Статья 10. В случае преступлений, связанных с финансами, заявление, поданное частным лицом, остается действительным даже в случае смерти обвиняемого до вынесения приговора. С юридической точки зрения, аннулирование общественных прав не приводит к аннулированию прав личности.

Статья 11. В ходе расследования в отношении обвиняемого, потерпевший или заявитель могут предоставить следственным органам оригинал или копии всех доказательств и документов, прилагаемых к делу, и должны предоставить их суду до окончания производства по делу. Ходатайства о возмещении убытков рассматриваются в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом.

Статья 12. В случае если суд признает обвиняемого виновным, решение в отношении убытков частного истца должно быть оглашено наряду с вынесением приговора по уголовному делу в соответствии с имеющимися доказательствами и материалами дела, при условии что рассмотрение убытков не требует дополнительного расследования. В этом случае суд назначает уголовное наказание, а затем рассматривает ходатайство о компенсации убытков и выносит соответствующее решение.

Статья 13. Если в любой момент в ходе следствия становится очевидным, что решение по делу зависит от другого правоотношения, расследование которого является обязанностью другого суда, или если продолжение расследования в том же суде требует применения других процедур, должно быть вынесено постановление о приостановлении судебного разбирательства, о чем должны быть уведомлены обе стороны. Истец обязан подать заявление о возбуждении дела в надлежащий суд в течение месяца и представить свои показания в суд, рассматривающий дело, или подготовить и подать ходатайство в первый суд; в противном случае суд будет продолжать расследование и примет соответствующее решение.

Статья 14. В случае когда расследование по делу не входит в обязанности назначенного судебного следователя, выносится постановление об отказе в рассмотрении дела, и председателя районного суда соответственно уведомляют о том, что он должен назначить судью или передать дело в другое отделение суда.

Глава первая. Раскрытие преступлений и предварительное расследование

Часть первая. Сотрудники судебных органов и их обязанности

Статья 15. Сотрудники судебных органов – это лица, которые действуют под руководством и в соответствии с инструкцией судебного органа с целью выявления преступлений, выполнения первоначальных допросов, сохранения показаний и доказательств преступления, предотвращения скрывания обвиняемого, предоставления документов, а также выполнения судебных решений в соответствии с законом. К таким лицам относятся:

1. дисциплинарные силы Исламской республики Иран;
2. директоры и помощники директоров тюрем по делам, связанным с заключенными;
3. офицеры Революционной гвардии Исламской Республики, которые считаются сотрудниками судебных органов по определенным законам и в рамках установленных обязанностей;
4. другие вооруженные силы в случае, когда Высший совет национальной безопасности возложил все или часть обязанностей сотрудника судебного органа на Вооруженные Силы;
5. сотрудники или агенты, которые, в соответствии с определенными законами, считаются сотрудниками судебных органов в пределах установленных обязанностей.

Примечание. Отчеты сотрудников судебных органов действительны только в случае, если судья подтверждает их подлинность и достоверность.

Статья 16. Сотрудники судебных органов обязаны выполнять указания судебных органов. В случае нарушения этой нормы, им назначается наказание от трех до двенадцати месяцев отстранения от государственной службы и/или в виде лишения свободы на срок от одного до шести месяцев.

Статья 17. Управление и надзор за судебными должностными лицами в связи с их судебными задачами является предметом ответственности председателя районного суда.

Статья 18. После того как сотрудникам судебных органов стало известно о совершении преступления, они должны в случае неочевидных преступлений представить дело компетентным судебным органам, для того чтобы получить распоряжения, а в случае очевидных преступлений они обязаны принять все необходимые меры предосторожности для сохранения орудий преступления, доказательств и улик преступления, предотвращения скрытия преступников или сговора, а также для выполнения первоначальных следственных действий; они должны незамедлительно проинформировать судебные власти о преступлении.

Статья 19. Первоначальные следственные действия направлены на раскрытие преступления и сохранение доказательств и улик, привлечение обвиняемого к ответственности с самого начала дела и до его передачи в судебные органы. Сотрудники судебных органов не могут удовлетворить ходатайство об освобождении обвиняемого под залог.

Статья 20. Сотрудники судебных органов обязаны выполнять распоряжения и рассмотреть дело как можно скорее и в сроки, определенные судебным органом. Если по какой-либо причине распоряжение не выполняется или не завершается, они должны направить отчет в судебный орган с указанием причины в конце каждого месяца. Лицо, нарушивший эту норму, будет приговорено к наказанию, предусмотренному статьей 16 настоящего Кодекса.

Статья 21. Преступление признается «очевидным» на основании следующих критериев:

1. Если преступление совершается на виду у сотрудников судебных органов или упомянутые сотрудники прибыли на место совершения преступления незамедлительно после его совершения или обнаружили доказательства совершенного преступления сразу после его совершения.

2. Если два или более человека стали свидетелями преступления или потерпевший опознает человека как преступника сразу же после совершения преступления.

3. Если очевидные доказательства совершенного преступления или орудия преступления и улики совершенного преступления находятся в распоряжении обвиняемого либо они оказываются личными вещами обвиняемого.

4. Если обвиняемый намеревается скрыться от правосудия, осуществляет побег или арестован непосредственно после совершения преступления.

5. Если лицо, постоянно проживающее на территории страны, просит сотрудников судебных органов присутствовать в его или ее доме сразу же после совершения преступления.

6. Если обвиняемый ведет бродячий образ жизни.

Статья 22. В случае если доказательства и улики преступления являются сомнительными или сотрудники судебных органов не собрали информацию из достоверных источников, должно быть проведено надлежащее расследование; однако сотрудники судебных органов не имеют права производить арест либо входить в дома частных лиц. Они должны информировать судебные органы о результатах расследования соответственно.

Статья 23. В случае очевидных преступлений, по которым расследование не входит в обязанности районного суда, районный суд обязан принять все необходимые меры для предотвращения уничтожения доказательств и предотвращения побега обвиняемого и принять все необходимые меры для раскрытия преступления и оперативно представить результаты своей деятельности в соответствующий судебный орган.

Примечание. Относительно тех случаев, когда проводить расследование уполномочен районный суд, доказательства и улики по делу должны быть незамедлительно собраны и представлены в районный суд наряду с отчетом о преступлении.

Статья 24. Сотрудники судебных органов должны проинформировать соответствующий судебный орган о результатах расследования, а если указанный судебный орган посчитает проведенное расследование недостаточным, они могут потребовать проведения дополнительного расследования. В этом случае сотрудники судебных органов обязаны выполнять распоряжения суда по

проведению расследования и принятию необходимых мер по выявлению преступлений, но они не могут держать обвиняемого под стражей. И если в случае очевидного преступления, задержание обвиняемого необходимо для того, чтобы завершить расследование, обвиняемый должен быть уведомлен о выдвинутом ему обвинении и ему должно быть предоставлено указание причин в письменном виде. Обвиняемый может находиться под стражей в течение максимум 24 часов, и об этом необходимо сообщить в судебные органы с тем, чтобы они вынесли решение. Судебный орган затем примет решение о продолжении содержания под стражей или примет решение об освобождении обвиняемого из-под стражи. Осмотр домов, помещений, предметов и арест в связи с неочевидными преступлениями должны производиться только по особому разрешению суда, даже если общее расследование судебным органом возлагается на сотрудника судебных органов.

Статья 25. Сотрудники судебных органов обязаны передать результаты проведенного расследования в суд, после принятия судом дела к производству, полномочия сотрудников судебных органов по делу кончаются, если иное не предписано судебным органом или если не будет новых указаний со стороны суда.

Часть вторая. Ответственность судьи и судебных следователей (далее – следователей)

Первая тема. Начало расследования и содержание под стражей

Статья 26. В районах, где есть несколько отделений судов, дела и заявления, получаемые председателем районного суда, передаются в соответствующие отделения. Председатель районного суда может делегировать эти полномочия на одного из своих помощников (заместителей). В отсутствие председателя районного суда и его заместителей и в случае неотложного дела, руководители других отделений должны взять на себя ответственность по передаче дела на рассмотрение в зависимости от их старшинства.

Статья 27. Председатель или судья каждого отделения суда обязан провести необходимое расследование лично. Это не мешает ему привлечь

следователей или сотрудников судебных органов для выполнения части расследования и принятия решений в соответствии с нормами шариата и применения правовых мер под его непосредственным руководством. Назначение следователя является обязанностью председателя районного суда или его заместителя.

Статья 28. Следователь исполняет свои обязанности под руководством судьи и может поручить сотруднику судебных органов предпринять необходимые меры и осуществить расследование в соответствии с законом. В этом случае результаты расследования будут представлены следователю.

Статья 29. В случае если суд и сотрудники судебных органов сталкиваются с уголовно-наказуемым деянием, подпадающим под их юрисдикцию, они обязаны уведомить об этом председателя районного суда или его заместителя.

Статья 30. Судьи могут присутствовать во время производства предварительного следствия и в целом осуществлять контроль за ходом следствия по делу.

Статья 31. Следователь обязан исполнять распоряжения суда в ходе расследования по делу и вносить результаты расследования в протокол. В случае если возникают проблемы в ходе выполнения расследования и их разрешение не представляется возможным, об этом должно быть сообщено судье с тем, чтобы он разрешил проблему, и далее она будет решаться в соответствии с рекомендацией суда.

Статья 32. В перечисленных ниже случаях, когда имеющиеся доказательства по делу и инкриминируемое обвиняемому деяние свидетельствуют о его виновности, издается приказ о временном содержании лица под стражей:

1. Преступления, за которые наказанием является смертная казнь, забивание камнями, распятие и ампутация органов тела;
2. Умышленные преступления, за которые минимальным наказанием является лишение свободы сроком на три года;

3. Преступления, связанные с первой главой пятого тома Кодекса об Исламских уголовных наказаниях Ирана;

4. В случаях, когда освобождение обвиняемого может привести к уничтожению доказательств либо обвиняемый в сговоре с другим обвиняемым или со свидетелями и другими лицами, которые были осведомлены о событии преступления, или если обвиняемый может повлиять на свидетелей, с тем чтобы они отказались от дачи показаний. Кроме того, в случае, если есть опасения, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда и нет другой возможности предотвратить это;

5. Не более шести дней в случае убийства, когда родители убитого запрашивают доказательства.

Примечание 1. При расследовании преступлений, связанных с нецеломудренным поведением, в случае если такие преступления не являются преступлениями против физических лиц, задержание обвиняемого допускается только в случае, если его пребывание на свободе не приведет к развратному (аморальному) поведению.

Примечание 2. Соблюдение правил, изложенных в разделе (D) выше, также является обязательным для разделов (A), (B) и (C) .

Статья 33. Решение о временном задержании принимается судьей и утверждается председателем районного суда или его заместителем, а ходатайство о пересмотре такого решения может быть обжаловано в Апелляционный суд этой провинции в течение 10 дней. Процесс пересмотра в Апелляционном суде может быть немедленным; дело приобретает первоочередность при рассмотрении. В любом случае статус обвиняемого должен быть установлен в течение месяца, и если соответствующий судья считает, что продолжение временного содержания под стражей необходимо, оно должно быть выполнено согласно пояснениям.

Примечание. В случае если постановление о содержании под стражей принимается председателем районного суда или в отсутствие председателя, заместителем районного суда этой юрисдикции, дело будет передано в апелляционный суд при наличии заявления обвиняемого. Если апелляционный

суд удовлетворит апелляционную жалобу обвиняемого и отменит решение суда о временном содержании под стражей, дело будет возвращено в суд, который вынес постановление, чтобы определить подходящий залог.

Статья 34. Следователь может вынести постановление о задержании или применить в отношении обвиняемого меру пресечения в виде залога или применить залог в любое время в ходе расследования по делу. В случаях, когда содержание под стражей или решение о применении залога приводит к задержанию обвиняемого, следователь обязан передать дело судье для получения пояснений. Если суд согласится с мерой пресечения в виде временного задержания и правом обвиняемого оспорить данное решение, должна быть применена статья 33 настоящего Кодекса. В других случаях, когда судья не согласен с избранной мерой пресечения, он сам непосредственно выносит соответствующее решение.

Примечание. Решение об отмене меры пресечения в виде залога, упомянутое в этой статье, принимается непосредственно следователем.

Статья 35. В следующих случаях, при соблюдении условий статьи 32 настоящего Кодекса и его примечания, в случае если существующие доказательства и улики свидетельствуют о причастности обвиняемого к преступлению, ордер на временное задержание выдается в обязательном порядке, и содержание под стражей продолжается до вынесения первоначального приговора при условии, что его продолжительность не превышает минимальной размера наказания за совершенное преступление:

1. убийства, похищения людей, обливание кислотой, избиение, коррупция;
2. преступления, за которые наказанием служат смертная казнь либо пожизненное лишение свободы;
3. грабеж, мошенничество, хищение, взяточничество, злоупотребление служебным положением, изготовление и использование поддельного документа, при условии что обвиняемый, по крайней мере, один раз привлекался к ответственности и был осужден с вынесением окончательного приговора за совершение любого из вышеуказанных преступлений.

4. в случаях, когда свобода обвиняемого может явиться причиной коррупции;

5. все преступления, предусмотренные в рамках специальных законов.

Статья 36. Разрешение на задержание обвиняемого, выполняющего обязанности по отношению к другому лицу/ам, зависит от ходатайства пострадавшего от преступления.

Статья 37. Все ходатайства о временном содержании под стражей должны быть разумными и основываться на документах с указанием причин задержания и права задержанного опротестовать такое решение. При необходимости судья обязан продлить срок действия постановления суда о временном содержании под стражей по истечении месяца с указанием причин и представив соответствующие документы. В противном случае обвиняемый должен быть освобожден под надлежащий залог.

Статья 38. Судьи и следователи могут инициировать предварительное расследование только в случае, когда закон наделяет их таким правом.

Статья 39. Судьи и следователи обязаны осуществлять расследование беспристрастно и соблюдать полный нейтралитет при выяснении обстоятельств, которые благоприятствуют или вредят обвиняемому.

Статья 40. Судьи и следователи обязаны оперативно принять все необходимые меры для предотвращения уничтожения доказательств и немедленно изъять орудия совершения преступления.

Статья 41. Судьи и следователи осуществляют контроль за действиями сотрудников судебных органов и за ходом расследования. Если необходимо завершение расследования, они принимают надлежащее решение соответственно.

Статья 42. Должностные лица и сотрудники судебных органов обязаны выполнять распоряжения суда и следователей немедленно и в установленные сроки. Лица, которые действуют в нарушение этой статьи, будут приговорены к соответствующему наказанию согласно Кодексу об Исламских уголовных наказаниях Ирана.

Статья 43. За исключением случаев, связанных с нецеломудренным поведением, судьи и следователи могут, при наличии надлежащей профессиональной подготовки, опрашивать свидетелей, собирать информацию или доказательства и улики или принять любые другие меры, необходимые для расследования преступления. Эти действия считаются косвенными доказательствами в суде.

Примечание. Расследование преступлений, связанных с нецеломудренным поведением запрещено за исключением случаев, когда преступление является очевидным или имеет частного истца. В последнем случае расследование производится судьей.

Статья 44. Всякий раз, когда оказывается сопротивление по отношению к судье и следователю при выполнении ими своих обязанностей, судьи и следователи могут призвать вооруженные и дисциплинарные силы. Указанные силы обязаны действовать соответственно.

Статья 45. Судьи, следователи и сотрудники судебных органов не могут приостановить расследования по делу под предлогом, что обвиняемый скрывается либо неизвестен или получение доступа к обвиняемому затруднено.

Вторая тема. Отвод судей и следователей

Статья 46. Судьи и следователи должны отказаться от расследования и рассмотрения дела, а участники судебного процесса могут потребовать отвода судей и следователей в следующих случаях:

1. Когда есть родственная связь (до третьей степени) между судьей, следователем или любой из сторон в деле, или другими лицами, вовлеченными в преступное деяние.

2. Когда судья или следователь являются опекуном или слугой одной из сторон в деле, или если любая из сторон является управляющим делами судьи или его супруги.

3. Когда судья, следователь, их супруги и дети являются наследниками любого из тех, кто участвовал в совершении преступных деяний.

4. Когда судья, следователь давал комментарии по делу или выступал в качестве свидетеля со стороны одной из сторон по делу.

5. Когда есть или был правовой или уголовный спор между судьей или следователем и одной из сторон в деле или их супругами или детьми, и не прошло двух лет с момента вынесения окончательного приговора.

6. Когда судья или следователь или их супруги или дети имеют личную выгоду в деле.

Статья 47. В случае обстоятельств, указанных в любом из вышеуказанных пунктов предыдущей статьи, отвод судьи или следователя должен быть произведен до принятия судебного решения или до начала расследования, если доказательства, которые могут опровергнуть приговор, не были обнаружены после того, как он был объявлен, и о причине отвода не становится известно после постановления суда, с тем чтобы дело было пересмотрено соответствующим образом.

Статья 48. Заявление об отводе представляется судье, и если судья принимает его, он отказывается от проведения расследования и передает дело другому судье или в другое отделение суда. В отсутствие судьи или иного отделения, дело будет направлено в ближайший суд той же инстанции.

Статья 49. Если судья не принимает заявление об отводе, он обязан принять решение в течение трех дней и продолжить расследование. Ходатайство о пересмотре решения может быть представлено в Апелляционный суд провинции в течение 10 дней со дня уведомления. Такое ходатайство будет рассмотрено без предварительной записи.

Статья 50. Потерпевший, частный истец или обвиняемый, могут подать ходатайство об отводе следователя в любом случае, когда было отказано в возбуждении дела, и представить свое ходатайство судье в письменном виде. Если ходатайство будет удовлетворено, судья может либо провести расследование сам, либо уведомить председателя суда, что он должен назначить другого следователя.

Третья тема. Юрисдикция суда

Статья 51. Суды могут исполнять свои обязанности только в пределах своей юрисдикции и начинают расследование и разбирательство в рамках своей компетенции в следующих случаях:

1. Если преступление совершено в пределах их юрисдикции.
2. Если преступление совершено в другом районе, но было обнаружено в их юрисдикции или если обвиняемый был арестован в их юрисдикции.
3. Если преступление совершено в юрисдикции другого суда, но обвиняемый или подозреваемый проживает в юрисдикции данного суда.

Статья 52. В случае когда преступление совершено вне юрисдикции суда, но обнаружено в его юрисдикции или преступник арестован в юрисдикции данного суда, или в случаях, когда суд, который обладает юрисдикцией в отношении места совершения преступления, не может провести расследование по делу, суд проведет соответствующее расследование и отправит дело вместе с обвиняемым (в случае если он арестован) в суд надлежащей юрисдикции.

Статья 53. Если преступление обнаружено в районе, но место совершения преступления неизвестно, суд будет продолжать предварительное расследование до тех пор, пока расследование не будет завершено или пока место преступления не будет установлено. В случаях, когда место совершения преступления не определено, суд продолжит расследование и вынесет решение по делу.

Статья 54. Обвиняемый предстанет перед судом, который обладает юрисдикцией. В случае когда совершено несколько преступлений в разных местах, судебное разбирательство проходит в юрисдикции того суда, где было совершено наиболее тяжкое преступление. Если все преступления одинаково наказуемы, дело подсудно тому суду, в юрисдикции которого обвиняемый был арестован. Если обвиняемый совершил преступления в различных юрисдикциях и до сих пор не арестован, суд, который первоначально начал расследование, уполномочен вести производство по делу по всем преступлениям.

Статья 55. Если лицо, обвиняемое в совершении нескольких преступлений, некоторые из которых должны быть рассмотрены в общественном суде и некоторые из которых должны быть рассмотрены в революционных или военных

судах, обвиняемый предстанет перед тем судом, который имеет юрисдикцию рассматривать наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Затем обвиняемый предстанет перед соответствующими судами для вынесения решения по остальным преступлениям. В случаях, когда обвинение гарантирует одинаковую степень наказания, обвиняемый предстанет перед революционным, военным и общественным судом в указанном порядке.

Статья 56. Соучастники предстанут перед тем судом, где ведется судебное разбирательство в отношении главного обвиняемого.

Статья 57. Если гражданин Ирана совершит преступление за пределами территории Исламской Республики Иран, но будет арестован в Иране, в отношении такого обвиняемого судебное разбирательство будет проходить в том суде, в юрисдикции которого он был арестован.

Статья 58. Любые споры между судами о юрисдикции должны решаться в соответствии с нормами Гражданско-процессуального кодекса.

Статья 59. Если в ходе расследования по делу или получения показаний свидетелей или в результате осмотра места преступления либо обыска дома, изъятия орудий преступления и требуется выезд за пределы юрисдикции данного суда, районный суд делает запрос о проведении судебного разбирательства с участием предоставленного юридического представителя и упоминанием всех деталей по делу. Суд осуществляет первоначальное расследование и направляет подготовленные, подписанные материалы дела вместе со всеми собранными документами в запрашивающий суд.

Примечание. Если признательные показания обвиняемого, показания свидетелей или протоколы с допросами свидетелей задокументированы для вынесения судом приговора, то судья, который выносит решение по делу, должен провести судебное разбирательство.

Статья 60. В случае если суд делает запрос о проведении экспертизы в отношении обвиняемого другим судом, такой суд может либо указать вид залога, либо передать его запрашивающему суду. В случае если запрашивающий суд не заявил ничего о залоге или стало очевидно для запрашивающего суда, что залог

не был получен, или он считает залог несоответствующим, он может применить соответствующий вид залога по собственной инициативе.

Примечание. Исполняющий суд может сделать запрос следователю о проведении необходимых следственных действий.

Статья 61. Первоначальные следственные действия должны быть выполнены незамедлительно; праздничные дни не являются препятствием для ведения расследования.

Тема четвертая. Передача уголовных дел

Статья 62. Передача уголовных дел из одного районного суда в другой в пределах одной провинции осуществляется по требованию председателя районного суда, где дело было возбуждено, и утверждается первым отделом апелляционного суда той же провинции. Передача дел между провинциями осуществляется по требованию председателя районного суда и утверждается Верховным судом.

Статья 63. Передача дела допускается, в случае если:

1. Большинство обвиняемых являются жителями региона, находящегося в юрисдикции другого суда.

2. Место совершения преступления настолько далеко от надлежащего суда, что удобнее будет рассматривать дело в другом суде ввиду более короткого расстояния от места совершения преступления.

Статья 64. Помимо вышеперечисленных случаев, указанных в ст. 62 и 63 настоящего Кодекса, дело может быть передано другому судебному органу после утверждения Верховным судом в тех случаях, когда Глава судебной власти Ирана или Генеральный прокурор Ирана сочтут это целесообразным в целях поддержания правопорядка и безопасности.

Пятая тема. Начало и качество расследования

Статья 65. Юридическими основаниями, служащими поводом для начала расследования являются:

1. заявление потерпевшего;

2. уведомление и сообщение сотрудниками судебных органов или лиц, чьим словам можно доверять;

3. преступление, которое является очевидным, поскольку судья присутствовал при совершении преступления;

4. заявление или признание своей вины обвиняемым.

Примечание. Начало расследования и следствия определяется председателем районного суда.

Статья 66. В случае если какое-либо лицо заявляет, что он/она стали очевидцами совершения преступления и преступление имеет общественный резонанс, такое утверждение является достаточным, чтобы начать расследование, даже если нет никаких других поводов для начала расследования. Но если человек не был свидетелем преступления, уголовное дело не может быть возбуждено только на основании такого заявления, если нет доводов в пользу достоверности его заявления.

Статья 67. Отчеты и письма, личность автора которых не установлена, не будут основанием для начала расследования, если они не сообщают об очень важном событии, которое могло бы нарушить общественный порядок и безопасность. Кроме того, расследование может быть начато, если есть совокупность доказательств, которые судья посчитает достаточными для начала расследования.

Статья 68. Заявление потерпевшего является достаточным основанием для начала расследования; судья не может отказать в возбуждении дела.

Статья 69. Заявление может быть подано лицом, являющимся потерпевшим или истцом, лично или через адвоката. В заявлении должно быть указано:

1. имя, фамилия, отчество и точный адрес заявителя;

2. предмет жалобы, дата и место преступления;

3. материальный ущерб, понесенный в связи с совершенным преступлением и требования истца;

4. личные данные и адрес преступника или подозреваемого, если это возможно;

5. доказательства, имена и адреса свидетелей и тех, кто осведомлен о преступлении, если это возможно.

Примечание 1. В районных судах, где имеются различные отделения, заявления и ходатайства будут зафиксированы в реестре, и будут переданы в одно из отделений суда директором районного суда.

Примечание 2. Если ходатайство не является полным или если оно сделано устно, оно будет записано в протоколе, подготовленном отделением суда, и подписано или заверено отпечатками пальцев заявителя.

Статья 70. В случае если заявитель не может опознать обвиняемого или имеющихся доказательств недостаточно для продолжения дела или заявитель отказывается от жалобы, но преступление не может быть прощено, суд проводит расследование соответственно.

Статья 71. Соответствующие судьи и сотрудники судебных органов обязаны принимать все письменные и устные жалобы в любое время. Устные жалобы заносятся в протокол и подписываются заявителем. В случае если заявитель не может подписать или неграмотен, это также будет занесено в протокол, а соответствие устного заявления и протокола должно быть заверено.

Статья 72. В случаях, когда расследование уголовного дела зависит от личного заявления, а потерпевший является несовершеннолетним или психически неустойчивым или больным человеком, а родители или опекуны находятся вне доступа, или потерпевший не имеет родителей или опекунов, и назначение опекуна влечет за собой задержку или еще больший ущерб несовершеннолетнему или психически нестабильному/больному, до тех пор, пока родители или опекуны либо назначенный опекун не придут, а также в случаях, когда родители или опекуны совершили преступление или были вовлечены в преступление, суд назначит другое лицо в качестве временного опекуна или будет продолжать рассмотрение дела, и примет необходимые меры для сохранения и сбора

доказательств совершенного преступления и предотвращения побега обвиняемого.

Примечание. В случае с несовершеннолетними, вышеупомянутые меры должны приниматься только для нефинансовых претензий.

Статья 73. В ходе расследования потерпевший имеет право представлять доказательства и своих свидетелей; потерпевший также может, уплатив взнос, получить копию протокола начальных допросов, если их разглашение не ставит под угрозу тайну следствия.

Статья 74. Заявитель может ходатайствовать у суда денежную компенсацию за свои потери, и если ходатайство основано на приемлемых доводах, суд вынесет решение о залоге; приговор будет окончательным и не может быть обжалован.

Статья 75. Если в ходатайстве заявителя не указывается определенная сумма или на указанную сумму невозможно наложить арест, суд наложит арест на другие финансы или имущество обвиняемого в сумме равной объему ущерба. При наличии запроса лица об изменении суммы, который удерживает имущество, находящееся под арестом, и передаче его поручителю суд будет действовать в соответствии с ГПК. Этот приговор будет исполнен в надлежащие сроки после уведомления.

Статья 76. Если будет доказано, что заявитель намеренно подал ложную жалобу, то заявитель должен оплатить убытки обвиняемого в соответствии с решением суда.

Статья 77. Если в ходе расследования, судья обнаружит еще одно преступление, которое не связано с первым, суд расследует второе преступление наряду с первым, если такой суд является единственным отделением. В случае если есть несколько отделений, суд предпримет необходимые меры для сбора и сохранения доказательств обнаруженного преступления и для предотвращения побега обвиняемого и проинформирует председателя районного суда соответственно.

Тема шестая. Осмотр места происшествия и расследование на месте

Статья 78. Осмотр места происшествия должен проводиться судьей соответствующего суда или следователем или сотрудниками судебных органов по их приказу или их надежными агентами. При осмотре места происшествия могут присутствовать лица, причастные к преступлению, но их отсутствие не препятствует осмотру.

Статья 79. Осмотр места происшествия должен производиться в дневное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств.

Статья 80. Во время осмотра места происшествия все необходимые улики и доказательства, которые очевидны и обнаружены, отражаются в протоколе.

Статья 81. Для проведения осмотра места происшествия и расследования наряду со свидетелями преступления приглашаются лица, владеющие информацией о совершенном преступлении. В экстренных случаях, судья может вызвать тех лиц, присутствие которых необходимо для проведения осмотра.

Статья 82. В преступлениях против общественного порядка и безопасности лица, которые вызваны присутствовать при проведении осмотра места происшествия или следствия, и лица, присутствие которых является необходимым, но которые не являются и не имеют никакой уважительной причины для этого, будут арестованы в соответствии с приказом судьи.

Статья 83. Экспертов привлекают к участию в проведении следственного действия, когда есть необходимость в их научных или технических комментариях или когда есть необходимость в специальных экспертах, таких как врачи, фармацевты, инженеры, аудиторы и другие специалисты. При совершении преступлений против общественного порядка и безопасности, если эксперты не являются и не имеют уважительных или достаточных причин для этого, они будут арестованы по приказу судьи.

Статья 84. Судья обязан обратиться к экспертам с необходимыми вопросами в письменном виде либо устно, и об этом вносится запись в протокол. Если судья считает, что необходимо дополнительное расследование некоторых аспектов дела для достижения истины, но эксперты считают, что эти аспекты не

представляются важными, эксперты должны предоставить комментарии в соответствии с запросом судьи.

Статья 85. Судья может присутствовать при проведении экспертом исследования, если судья сочтет это целесообразным.

Статья 86. Если расследование основано на заявлении истца и показаниях свидетелей, и суд принимает их показания о преступлении или если судебное решение основано на принятии судом свидетельских показаний или если ведется расследование преступления, связанного с общественным порядком и безопасностью, то допускается вызов свидетеля.

Статья 87. Если есть расхождения между заключениями экспертов или если судья сочтет их подозрительными, судья может пригласить других экспертов дать заключение или отправить запрос другим соответствующим экспертам предоставить заключение.

Статья 88. Для осмотра тела, травм или признаков травм и физического или психического вреда, и/или проведения других медицинских осмотров и анализов требуется приглашение судьей судебного медицинского эксперта. Если суд.мед.эксперт не может присутствовать или в данном районе нет таких специалистов, судья вызывает другого квалифицированного врача.

Статья 89. В случае необходимости судья может пригласить несколько врачей, а не одного. Врач-терапевт не освобождается от участия.

Статья 90. До прибытия врача, судья принимает необходимые меры, среди прочего сохраняет тело покойного, выясняет личность погибшего и устанавливает причину смерти.

Статья 91. Свидетели по делу и все присутствующие лица могут возражать против замечаний экспертов. Возражения заносятся в протокол.

Статья 92. Врач обязан предоставить судье заключение в течение трех дней, если не нуждается в дополнительном времени для составления заключения.

Статья 93. В случае расхождения между заключениями различных врачей, или если комментарии врача противоречат обстоятельствам событий, судья направляет запросы другим специалистам. Указанные специалисты представляют

свои заключения судье в письменном виде либо после обсуждения с врачом, проводившим осмотр, (при необходимости) либо после проведения непосредственного осмотра.

Статья 94. Если личность умершего неизвестна, судья вносит запись о подробном описании тела и отпечатки пальцев в протокол, и если возможно, поручает сделать фотографии, а затем принимает меры по выявлению личности умершего соответственно.

Статья 95. Если следователь выяснит, что обвиняемый был психически болен в момент совершения преступления, он проведет необходимые допросы членов семьи, друзей и родственников обвиняемого и обратится за заключением к врачу. Результаты будут занесены в протокол, и дело будет направлено обратно в суд. Если суд признает расследование, проведенное следователем, и заключение экспертов достаточными, и суд гарантирует его точность, суд примет постановление о слушании дела, а в случаях денежной компенсации родственникам убитого или материального ущерба, определит их соответствующим образом. Если суд не доверяет результатам расследования, суд будет продолжать расследование и получать заключения от экспертов, пока по делу не будет достигнута истина. Психически больной человек направляется в специальное медицинское или иное учреждение с разрешения родителей, если иное не предусмотрено.

Часть третья. Осмотр и обыск дома, места преступления и поиск орудий преступления.

Статья 96. Осмотр и обыск домов, места и вещей производится, когда это является разумным или если есть сильное подозрение, что существует вероятность того, что обвиняемый и/или орудия преступления могут быть найдены в таком месте.

Статья 97. Если проведение осмотра и обыска не нарушает права людей, осмотр может быть проведен только в том случае, если это более важно, чем соблюдение прав человека.

Статья 98. Осмотр и обыск осуществляется в присутствии лица, имеющего законное право проживания в этом жилом помещении и понятых. В их отсутствие осмотр осуществляется в присутствии самого старшего лица, являющегося законным резидентом. Осмотр места должен по возможности проводиться в присутствии собственников или обслуживающего персонала таких мест.

Примечание. Если в помещении, где проводится осмотр никого нет и если осмотр необходимо провести безотлагательно, судья может издать приказ, чтобы открыли такое помещение, и это должно быть занесено в протокол.

Статья 99. Лица, вовлеченные в уголовное дело, могут присутствовать во время осмотра и обыска, а другие лица не допускаются, если нет разрешения на это лица, законно проживающего в таком помещении.

Статья 100. Осмотр и обыск дома должны производиться в дневное время, за исключением случаев, когда существует острая необходимость проведения обыска незамедлительно в ночное время. В протоколе судьей должна быть зарегистрирована такая крайняя необходимость.

Статья 101. Судья может запретить вход и выход из того места, где проводится обыск, и он может поручить выполнение этого следственного действия либо дисциплинарным силам, либо армии.

Статья 102. Если лица, законно проживающие в таком помещении, или обслуживающий персонал такого помещения не выполняют предписания судьи обеспечить доступ к закрытому помещению, судья может издать приказ о том, что помещение должно быть открыто, но обязан минимизировать нанесение вреда насколько это возможно.

Статья 103. Среди бумаг, документов, вещей и других личных предметов обвиняемого только те, которые связаны с преступлением, должны быть изъяты и представлены понятым в случае необходимости. Судья обязан осторожно обращаться с другими документами и вещами, и он не должен допускать осмотра и обнаружения вещей и документов, не связанных с преступлением.

Статья 104. В случае если возникает необходимость проверить и изучить электронные рассылки, телекоммуникационную, аудио- и видео

корреспонденцию, имеющую отношение к обвиняемому в связи с расследованием преступления, судья издает приказ соответствующим сотрудникам судебных органов конфисковать эти материалы и отправить их судье. По получению материалы должны быть представлены обвиняемому, зафиксированы в протоколе и прикреплены к делу после подписания обвиняемым. Отказ обвиняемого поставить подпись будет отражено в протоколе, и в случае если такие документы не представляют важности для уголовного дела и если конфискация не является необходимой, они будут возвращены владельцу, при этом будет оформлено подтверждение о получении.

Примечание. Контроль телефонных звонков запрещен, если иное не сочтет целесообразным судья или в случаях, если дело связано с безопасностью страны или обеспечением прав человека.

Статья 105. Сотрудники и органы министерств, государственных и правительственных организаций и институтов, муниципалитетов и сотрудники государственных служб, банки, нотариальные конторы и офисы, в которых закон требует упоминания имен, обязаны представлять и раскрывать все преступления, информацию и необходимые для расследования уголовного дела документы, документацию и книги по распоряжению судьи за исключением конфиденциальных документов правительства, для доступа к которым требуется разрешение главы судебной власти. Нарушитель этого закона будет приговорен к наказанию в виде отстранения от государственной службы на срок от 6 до 12 месяцев.

Статья 106. В случае если обвиняемый вручил свои записи, которые являются существенными для расследования преступления, своему адвокату или другим лицам, судья может изучить их в присутствии адвоката или указанного лица, а в случае отказа предоставить такие бумаги такое лицо будет приговорено к наказанию, назначенному за содействие обвиняемому избежать преследования.

Статья 107. Орудия преступления, такие как оружие, поддельные документы, поддельные монеты и все, что получено в ходе обыска, который

может привести к выявлению преступления или к тому, что обвиняемый признается в совершении преступления, подлежат конфискации и детальному описанию в протоколе.

Статья 108. Орудия преступления должны быть пронумерованы, маркированы и подлежат хранению. Владелец любых изъятых судьей предметов должен получить квитанцию с указанием имени.

Статья 109. Если доказательства преступления не могут быть отделены или изъяты с места совершения преступления (например, пятна крови), то судья должен предпринять все необходимые действия для того, чтобы сохранить доказательства, а при необходимости запереть и опечатать место и привлечь дисциплинарные силы или специальных охранников для охраны такого места.

Статья 110. Достаточное количество жидкости, которая может быть гидролизована, должно храниться в закрытой емкости, чтобы избежать повреждения или утраты такой жидкости. Следует хранить, по крайней мере, три емкости с каждой жидкости в качестве образцов.

Статья 111. Украденные вещи или иное, полученное в результате совершения преступления или деньги, конфискованные в ходе производства по делу, по распоряжению судьи должны быть возвращены лицу, у которого эти вещи или иное было украдено или иным образом изъято, за исключением случаев, когда все или часть такого имущества необходимо для расследования дела или судебного разбирательства. В таком случае такие предметы будут возвращены по распоряжению судьи, когда они больше не будут нужны для производства расследования. На предметы, которые должны быть конфискованы или изъяты из оборота в соответствии с законом, данная норма не распространяется.

Часть четвертая. Допрос и правила применения залога

Первая тема. Повестка о вызове в суд и допрос обвиняемого

Статья 112. Вызов обвиняемого осуществляется посредством письменной повестки. Повестка выпускается в двух экземплярах. Один из них вручается обвиняемому, а другой подписывается обвиняемым и возвращается сотруднику судебных органов.

Статья 113. В повестке должно быть указано имя и фамилия вызываемого лица, дата и причина вызова, место, куда нужно явиться, а также последствия неявки.

Примечание. При необходимости причина вызова в суд и последствия неявки не указываются в повестке в случае совершения некоторых преступлений.

Статья 114. Если вызывают неграмотного человека, содержание повестки должно быть доведено до сведения адресата в присутствии двух свидетелей. Порядок выдачи повестки должен соответствовать нормам Гражданско-процессуального кодекса.

Статья 115. В случаях отсутствия возможности уведомить вызываемое лицо в связи с тем, что адрес места проживания неизвестен, и нет никаких других способов вызвать таких лиц, будет вынесено постановление о начале расследования и обвиняемый будет вызван посредством одной из газет с большим тиражом или одной из местных газет, а в случае неявки обвиняемого следователь примет решение в соответствии со статьями 217 и 218 настоящего Кодекса. Опубликование повестки о вызове в суд в газете должно произойти, по крайней мере, за один месяц до даты судебного разбирательства.

Статья 116. Обвиняемый обязан явиться в назначенное время и место, и если обвиняемый не может присутствовать, то он должен иметь веские причины для этого.

Следующие причины являются уважительными:

1. Если повестка не дошла до адресата или пришла так поздно, что не было возможности явиться вовремя;
2. болезнь, лишаящая человека возможности передвигаться;
3. смерть супруга или одного из членов семьи до третьей степени родства второй категории;
4. возникновение пожара или других стихийных бедствий;
5. невозможность поездки из-за природных бедствий, наводнения, эпидемии инфекционных заболеваний, таких как холера и чума;
6. содержание под стражей.

Статья 117. При отсутствии документа, оправдывающего их отсутствие, явившиеся лица будут арестованы по приказу судьи.

Статья 118. Судья может выдать ордер на арест в следующих случаях, даже в случае если он ранее не направил повестку:

1. преступления, в случае которых наказанием служит возмездие, ампутация органов и смертная казнь;

2. для обвиняемых, адрес места жительства которых неизвестно и меры, принятые судьей, чтобы установить их, не привели к положительным результатам.

Статья 119. Арест обвиняемого осуществляется на основании ордера, выданного судьей. Ордер, содержащий ту же информацию, что и повестка, должен быть представлен обвиняемому.

Статья 120. Сотрудник судебных органов по вручении ордера должен предложить обвиняемому пройти с ним к судье. Если обвиняемый отказывается идти, сотрудник произведет арест и передаст его суду. Сотрудник судебных органов в случае необходимости может запросить помощь других должностных лиц. Лица, помогающие обвиняемому уклониться от ареста, будут привлечены к ответственности.

Статья 121. Арест обвиняемого осуществляется в дневное время, за исключением особых случаев.

Статья 122. Если обвиняемый отсутствует, то сотрудникам судебных органов выдается ордер на арест с тем, чтобы обвиняемого арестовали по месту его нахождения и передали судье.

Примечание. В случае необходимости, судья может выдать ордер заявителю и если заявитель приведет обвиняемого, сотрудники судебных органов арестуют и приведут его к судье.

Статья 123. За обвиняемым будет установлен контроль и ему будет предоставлена защита с момента выпуска ордера и до момента, пока он не предстанет перед судьей.

Примечание. Сотрудники судебных органов обязаны незамедлительно доставить арестованного в судебный орган, и они могут удерживать его или ее только в случае, если есть возможность сговора, побега или уничтожения доказательств совершенного преступления. В любом случае они не имеют права задерживать арестованного более 24 часов без санкции суда.

Статья 124. Судья не должен вызывать или арестовывать человека, если нет веских причин для вызова в суд или ареста.

Статья 125. Если человек, получивший повестку о вызове в суд или ордер на арест, не может предстать перед судом в связи с болезнью и если преступное деяние является тяжким или серьезным, судья должен посетить обвиняемого и провести необходимый допрос или будет ждать устранения препятствий.

Статья 126. Судья может при необходимости провести расследование лично и по месту нахождения тех, в отношении кого должно быть проведено расследование.

Статья 127. Судья обязан начать расследование сразу же после того, как обвиняемый появился или арестован. В случае невозможности соблюдения этого условия расследование должно начаться не позднее 24 часов с момента ареста или явки обвиняемого. В противном случае задержание является незаконным, и арестованный приговаривается к указанному законному наказанию.

Статья 128. Обвиняемый может иметь одного адвоката. После того как расследование по делу окончено и не вмешиваясь в ход расследования, адвокат может представить судье документы, которые помогут установить истину и послужат для защиты его или ее клиента или обеспечат соблюдение закона. Заявления и ходатайства адвоката должны быть записаны в протоколе.

Примечание. В делах, требующих соблюдения конфиденциальности, или в случае если присутствие лиц, не обвиняемых в совершении преступления, может привести к коррупции с точки зрения судьи, а также, в делах о преступлениях против безопасности страны; суд может разрешить присутствие адвоката только на этапе расследования. (Поправка от 06.07.2003)

Статья 129. Судья должен вначале попросить обвиняемого указать его или ее личность и предоставить другую личную информацию (имя, отчество, прозвище, фамилию, возраст, род занятий, супруга/супругу, детей и гражданство), а также адрес (город, район, сельский округ, село, улица, переулок и номер дома), с тем чтобы облегчить процесс отправки повесток и других связанных с делом документов. Суд также уведомляет обвиняемого быть осторожным в своих заявлениях и объясняет предмет обвинения и его причины. После этого он начинает разбирательство. Вопросы должны быть ясными и по существу. Вопросы, передающие сопереживание, вводящие в заблуждение, заданные с нежеланием и принуждающие к чему-либо, запрещаются. Если обвиняемый отказывается отвечать, отказ будет отмечен в протоколе.

Примечание 1. Судья обязан разъяснить обвиняемому в начале расследования, что указанное место жительства является местом законного проживания и что, в случае если обвиняемый меняет место жительства, он/она обязаны информировать об этом судебные органы доступным способом; в противном случае документы будут направляться на указанный ранее адрес. Переезд на новое место с целью отложить, избежать или отсрочить передачу документов неприемлем, и все документы будут направляться на указанный ранее адрес. Следственные органы обязаны обеспечить осознание этого пункта обвиняемым. Настоящее правило также применимо к адресу потерпевшего или подзащитного.

Примечание 2. Несоблюдение обязанностей сотрудником судебных органов, осуществляющим вручение повестки, или уведомление о таком несоблюдении обязанностей ведет к наложению предусмотренного законом наказания.

Статья 130. Обвиняемые должны быть допрошены отдельно и не иметь возможности разговора друг с другом, в случае если это не является необходимым. Соблюдение законов шариата является обязательным для женщин-обвиняемых.

Статья 131. Ответы на вопросы должны быть записаны в том виде, как они представлены без каких-либо изменений или искажения. Грамотные обвиняемые могут записать ответы самостоятельно.

Вторая тема. Применение залога

Статья 132. В случае необходимости для обеспечения доступа к обвиняемому и его своевременного появления и предотвращения его или ее побега, сокрытия, или сговора с другими после предъявления обвинения, судья обязан применить в отношении лица одну из мер уголовного пресечения в виде залога:

1. обязательство, данное в суде и занесённое в судебный протокол, появиться в суде при условном освобождении.

2. обязательство, данное в суде и занесённое в судебный протокол, с составлением подписки о его соблюдении, появиться до окончания судебного разбирательства и вынесения приговора, а в случае отказа, такая мера будет изменена на обязательство с применением залога.

3. обязательство поручителя за явку ответной стороны в суд с предоставлением залога.

4. залог в виде наличных денег, обязательства банка за явку ответной стороны в суд, движимого и недвижимого имущества.

5. временное содержание под стражей при соблюдении условий, предусмотренных законом.

Примечание. Судья обязан разъяснить права и обязанности поручителя или гаранта (в случае если гарант является лицом отличным от обвиняемого) при выдаче обязательства за явку ответной стороны в суд или разрешения на залог. В случае если обвиняемого вызывают, но он не является, не имея уважительных причин, или не представлен поручителем или гарантом, судья будет действовать в соответствии с законом, чтобы получить залог или конфисковать заложенное имущество.

Статья 133. В зависимости от степени тяжести совершенного преступления и доказательств, суд может также предпринять меры по предотвращению выезда

обвиняемого из страны. Срок действия такого решения составляет шесть месяцев, и в случае необходимости по решению суда такой срок может продлеваться каждые последующие шесть месяцев. Это решение может быть обжаловано в апелляционном суде провинции в течение 20 дней с момента выдачи решения.

Примечание. В случае если орган, выдавший разрешение на залог, отменяет его или его отменяет апелляционный суд, или его выдача ведет к затруднению судебного преследования, или приостановлению расследования, или если обвиняемый признан невиновным, суд обязан незамедлительно информировать соответствующие органы.

Статья 134. Применение залога должно зависеть от тяжести преступления, меры наказания, причин и доказательств преступления, возможности обвиняемого скрыться, возможности уничтожения доказательств преступления, происхождения обвиняемого и состояния его здоровья, возраста и авторитета обвиняемого.

Статья 135. Залог принимается от лица, чья возможность оплатить залог не ставится под сомнение судьей, выдающим разрешение на залог. В случае если обвиняемый может скрыться или его будет трудно разыскать и когда присутствие обвиняемого необходимо, поручитель обязан выплатить залог.

Статья 136. Сумма залога или депозита не должна быть меньше заявленных потерь частного истца.

Статья 137. Судья выдаст документ о принятии залога или назначении поручителя и подпишет его после подписания поручителем или гарантом, а затем предоставит поручителю или гаранту копию по их просьбе.

Статья 138. Обвиняемые, в отношении которых применяется залог или поручительство, будут арестованы, если он не способен представить поручителя или залог.

Статья 139. Если обвиняемый не появился на всех этапах расследования и судебного разбирательства или после них, но смог представить уважительные

причины своей неявки, или если дело прекращено, то залог возвращается или поручитель считается свободным от любых обязательств.

Примечание 1. Гарант или поручитель может ходатайствовать об освобождении имущества из-под залога или освобождении его от обязательств на любой стадии уголовного процесса при передаче обвиняемого.

Примечание 2. Залог отменяется, когда обвиняемый или подсудимый присутствует во всех случаях, когда требуется его присутствие, или с момента начала наказания или утверждения решения о приостановлении действия распоряжения о залоге.

Статья 140. В случае если обвиняемые, которым было предоставлено поручительство или залог, не появляются в случае необходимости без уважительных причин, на залог, указанный в поручительстве, накладывается арест председателем районного суда, а заложенное имущество подлежит конфискации. Если лицо предоставляет залог для обвиняемого или выступает в качестве поручителя и обвиняемый не появляется, поручитель будет предупрежден о том, что он обязан обеспечить явку обвиняемого в течение 20 дней. В случае если он не в состоянии обеспечить явку обвиняемого и по фактическому уведомлению директором районного суда, залог будет удержан, а заложенное имущество конфисковано.

Статья 141. Если будет доказано, что поручитель или гарант не предоставил фактический адрес судебным органам, контролирующим такой залог, или изменил свой адрес с тем, чтобы сделать получение уведомлений невозможным, официальное уведомление о решении изъять залог или конфисковать заложенное имущество является достаточным.

Статья 142. Запрещается требовать от гаранта или поручителя обеспечить присутствие обвиняемого, если присутствие обвиняемого не имеет важного значения для расследования, судебного разбирательства или осуществления наказания.

Статья 143. Обвиняемый, гарант или поручитель могут подать жалобу в апелляционный суд в течение 10 дней с момента получения уведомления

председателем районного суда о выплате залога или конфискации заложенного имущества в следующих случаях:

А. Если они намерены доказать, что обвиняемый присутствовал, он или третья сторона должны обеспечить явку обвиняемого в установленное время.

Б. Когда они намерены доказать, что обвиняемый не мог присутствовать или поручитель не мог обеспечить его присутствие в связи с одним из оснований, предусмотренных статьей 116 настоящего Кодекса.

В. Когда они намерены доказать, что обвиняемый скончался.

Г. Если они намерены доказать, что они стали неплатежеспособными после принятия обязательств по залогу или поручительству.

Примечание. Суд рассмотрит жалобу во всех вышеназванных случаях без предварительной записи и без лишних формальностей. Пока выполнение действий не было остановлено или постановление суда не было выдано в пользу поручителя, гаранта или обвиняемого, действия будут продолжены, а в случае вынесения решения в пользу апеллянта конфискованное имущество и полученные деньги и вещи будут возвращены.

Статья 144. Если постановление суда о запрещении судебного преследования или о прекращении производства по делу или невиновности обвиняемого обнародованы, или дело прекращено по любой причине, все меры пресечения по применению залога отменяются. Соответствующий судья обязан аннулировать договоренность о залоге.

Статья 145. В случае если не была обеспечена явка обвиняемого или он был осужден, оправдан, или в случае потери обвиняемого, потерпевший, являющийся частным лицом, получит выплату из суммы залога. В случае если после такой выплаты от залога останется какая-либо сумма, она будет конфискована в пользу государства.

Статья 146. Если в дополнение к лишению свободы осужденному назначено уплатить штраф или сумму убытков частного истца, а сумма приговора меньше, чем полученный залог, то сумма, причитающаяся согласно приговору,

выплачивается из залога, поручительства или заложенного имущества, а остальное возвращается; в таком случае приговор считается исполненным.

Статья 147. Применение залога должно быть доведено до сведения обвиняемого. При наличии ордера на его или ее арест применение залога упоминается в сопроводительной записке. Если обвиняемый задержан, чтобы избежать сговора, это также должно быть указано в сопроводительной записке.

Примечание. Если решение о залоге может быть обжаловано, должностное лицо, вынесший такое решение, обязан объяснить это обвиняемому и записать это в деле.

Часть пятая. Свидетель, показания, отвод и изменение.

Первая тема. Вызов свидетелей по делу и получение показаний.

Статья 148. Судья может вызвать тех, чье присутствие представляется судье или потерпевшему необходимым, или является таковым, по мнению соответствующих органов или по ходатайству обвиняемого для уточнения обвинения.

Статья 149. Свидетели и лица, обладающие какими-либо сведениями о преступлении, вызываются судебной повесткой, выданной судьей, сотрудниками судебных органов или сотрудниками, отвечающими за вызов в суд или в любой другой форме, которую судья сочтет целесообразной при соблюдении статьи 86 настоящего Кодекса.

Статья 150. Если один из свидетелей по делу или лиц, обладающих сведениями о преступлении, является служащим Вооруженных Сил, он должен быть вызван командиром или начальником минимум за 24 часа до начала расследования или судебного разбирательства. После получения постановления суда командир или начальник обязан отправить вызываемого человека в суд в установленные сроки.

Статья 151. Судья будет допрашивать каждого из свидетелей и лиц, обладающих сведениями о преступлении, отдельно и без присутствия обвиняемого. Он будет записывать их ответы и убедится в том, что протокол подписан такими лицами или что они оставили отпечатки пальцев вместо

подписи. Дальнейшие допросы или вызов в суд допускаются, если это необходимо.

Статья 152. Изучение и допрос свидетелей и лиц, обладающих сведениями о преступлении, должны быть произведены до начала судебного заседания.

Статья 153. Свидетели и лица, обладающие сведениями о преступлении, должны дать нижеследующую клятву, прежде чем давать показания:

«Я клянусь Всемогущим Богом, что показания, которые я дам, будут правдой и я буду говорить всю правду и ничего кроме правды».

Примечание. В случае если судебное решение о праве зависит от показаний беспристрастного свидетеля, а свидетель отказывается приносить присягу, показания будут заслушаны без присяги.

Статья 154. До начала допроса судья устанавливает личность свидетеля: имя, фамилию, отчество, род занятий, адрес, уровень образования, семейное положение и является ли человек служащим или управляющим какой-либо из сторон, а также привлекался ли он к уголовной ответственности, и занесет эту информацию в протокол.

Статья 155. В случаях, когда судья ссылается на свидетеля по причинам шариата, свидетель должен удовлетворять следующим требованиям:

1. зрелость;
2. мудрость;
3. вера;
4. законнорожденность;
5. справедливость;
6. не иметь личной выгоды по делу или возможности устранения потерь;
7. не иметь вражды ни с одной из сторон по делу;
8. не являться нищим или бродягой;

Примечание 1. Вражда не является препятствующим условием, если показания свидетеля в пользу стороны.

Примечание 2. В случае общественных прав свидетельство принимается только с разрешения суда.

Примечание 3. Свидетельство лица, имеющего историю безнравственного поведения или известного своим аморальным поведением, не принимается, даже если он/она раскаиваются в таком поведении для дачи показаний. Настоящее положение действительно до тех пор, пока не подтверждены изменения в поведении и такие изменения не признаются добросовестными и неподдельными.

Статья 156. Если свидетель или лица, обладающие сведениями о преступлении, не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к лицам, которые имеют право давать показания по делу, их заявления заслушают без присяги и только с тем, чтобы собрать больше информации.

Статья 157. По окончании дачи показаний и предоставления всей информации, заявления будут зачитаны и подписаны свидетелем или лицом, обладающим сведениями о преступлении. В случае если свидетель не умеет подписываться, он/она предоставит отпечатки пальцев. Если они отказываются подписывать показания или предоставлять отпечатки пальцев или если они не в состоянии это сделать, это будет записано в материалах дела. В этом случае все следственные документы должны быть подписаны судьей и секретарем.

Статья 158. При ведении документов по расследованию запрещено писать между строк и делить слова в тексте. Если вписано несколько лишних слов, они должны быть перечеркнуты тонкой линией, и это должно быть отмечено и подписано судьей и лицом, являющимся объектом расследования. В случае если одного или нескольких слов не хватает и они написаны на полях, вышеуказанные лица должны подписаться под текстом, в противном случае эти слова не считаются действительными.

Статья 159. Все свидетели и лица, обладающие сведениями о преступлении, должны явиться в срок, а в случае если они не являются, они будут вызваны второй раз, и в случае если они не явятся снова и не имеют уважительных причин для этого, они будут арестованы в соответствии с решением суда. Соблюдение статьи 86 настоящего Кодекса является обязательным.

Статья 160. В случае если свидетели или лица, обладающие сведениями о преступлении, ввиду их профессии терпят издержки из-за участия в суде или ходатайствуют о возмещении транспортных издержек, суд определит сумму издержек и рассмотрит личность человека, который просил об этом; лицо, возместит свидетелю такую сумму, переведя ее на счет судебных органов. Если человек, который ходатайствует о вызове свидетелей, не в состоянии выплатить указанную сумму или повестка была направлена по инициативе следственных органов, стоимость будет оплачиваться из государственных фондов.

Статья 161. Если свидетель или лица, обладающие сведениями о преступлении, больны и не могут присутствовать, или лиц, обладающих сведениями о деле, слишком много, и они все являются жителями одного района, например, фабрично-заводские рабочие, судья сам выедет по месту их проживания и проведет допрос на месте.

Статья 162. В случае если лица, обладающие сведениями о деле, проживают в районе, за пределами юрисдикции суда, судья поручит районному суду территории, где они проживают, провести допрос и направить протоколы допроса судье.

Статья 163. В случаях, когда судья одного района просит судью другого районного суда провести расследование и допросы, председатель такого районного суда или его заместитель примут дело. Затем они отправят протоколы своих допросов обратно в запрашивающий суд.

Статья 164. Расследование на месте происшествия необходимо для раскрытия преступления или уточнения деталей уголовного дела и сбора подробных сведений о работе, моральном облике обвиняемого, личности обвиняемого и его или ее образе жизни, а также в случаях, когда обвиняемый или истец ссылаются на информацию, полученную от соседей, и судья сочтет допрос соседей важным.

Статья 165. В случае если присутствие обвиняемого необходимо при осмотре места происшествия или обвиняемый ходатайствует о присутствии, но

он/она находятся под стражей, обвиняемый может присутствовать по приказу и под контролем суда.

Статья 166. По прибытии на место происшествия судья действует согласно правилам, установленным в соответствующей главе об осмотре места происшествия Уголовно-процессуального кодекса.

Статья 167. Лица, находящиеся под следствием, обязаны соблюдать предписания, предусмотренные в статье 153 настоящего Кодекса.

Вторая тема. Отвод свидетеля и изменение показаний

Статья 168. Отвод свидетеля возможен, когда одна из сторон по делу утверждает, что свидетель не отвечает одному из требований закона.

Статья 169. Отвод свидетеля должно происходить до начала дачи им показаний за исключением случаев, когда причины для отвода выявлены после дачи показаний. В любом случае суд обязан рассмотреть вопрос отвода и изменения показаний и вынести соответствующее решение.

Статья 170. Указание причин изменения показаний или отвода свидетелей не является обязательным; достаточно наличие абсолютного доказательства отвода или изменения показаний.

Примечание 1. Чтобы отвести свидетеля или изменить показания, необходимо отсутствие справедливости, при этом иметь хорошее поведение недостаточно, за исключением случаев, когда свидетелем является один из праведников.

Примечание 2. Если показания свидетелей, которые были представлены, противоречат друг другу, они недействительны за исключением случаев, когда ясно происхождение свидетелей.

Статья 171. Если суд считает, что представленные свидетели удовлетворяют требованиям закона, их показания будут приняты, в противном случае, они будут отклонены. Если о них нет информации, судья приостанавливает производство по делу до тех пор, пока они не будут признаны соответствующими требованиям или их происхождение не будет установлено; на

это отводится не более 10 дней. После этого суд примет соответствующее решение.

Статья 172. Если свидетель отклонен судом или ответчик ходатайствует об отклонении свидетеля по причине изменения показаний, истец может привести причины, чтобы доказать правомочность участия свидетелей, и суд обязан рассмотреть такой вопрос соответственно.

Часть шестая. Истечение сроков для применения сдерживающих санкций

Статья 173. В преступлениях, за которые предусмотрено сдерживающие наказания в виде штрафа или залога или воспитательных мер и не поступило заявление о возбуждении дела со времени совершения преступления и до момента истечения срока давности таких дел или в случае, если приговор не вынесен с момента начала производства по делу и до истечения срока давности таких дел, уголовное преследование необходимо прекратить.

А. В случае если максимальное наказание составляет более трех лет лишения свободы или штраф в размере более 1 млн риалов (примерно 100 долларов США) со сроком давности, составляющим 10 лет.

Б. В случае если максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы или штраф в размере до 1 млн риалов со сроком давности в пять лет.

В. Любое наказание кроме лишения свободы или штрафа со сроком давности в три года.

Примечание. В преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы или штрафа, или удары плетью, или все из них, критерием служит продолжительность тюремного заключения.

Статья 174. Во всех вышеупомянутых случаях, когда приговор вынесен, но еще не приведен в исполнение, исполнение приговора будет приостановлено по истечении сроков давности указанных случаев после определенной даты в приговоре. В любом случае основные последствия приговора суда остаются в силе.

Примечание. Приговоры судов, вынесенные в отношении иранских граждан за пределами страны касательно юридических норм и соглашений, должны учитывать положения настоящей статьи.

Статья 175. Приостановление дела и приостановление исполнения приговора суда не препятствует защите своих прав потерпевшим или частным истцом.

Статья 176. Если судьи, сотрудники судебных органов и другие должностные лица, которые обязаны возбудить дело, провести расследование и судебное разбирательство по делу, ответственны за исполнение приговора или обязаны выполнить что-либо или не выполняют этого, в результате чего расследование или исполнение приговора не выполняется, то они будут привлечены к уголовной, дисциплинарной или административной ответственности в зависимости от обстоятельств.

Глава вторая. Особенности судебного разбирательства

Часть первая. Рассмотрение дела судьей после завершения расследования.

Статья 177. После того как дело направляется в суд и если нет необходимости для дальнейшего расследования и принятие других мер, суд будет действовать следующим образом:

А. Если против обвиняемого не выдвинуто обвинение или если предполагаемое преступное деяние не является уголовным, суд вынесет приговор о невиновности или о прекращении производства по делу.

Б. В случае если, за исключением вышеуказанного, стороны по делу присутствуют и не ходатайствуют о продлении срока рассмотрения дела или суд не считает, что продление срока производства по делу правомочно, или же дело касается общественных прав или истец не просит прекратить судебное разбирательство, суд будет вести расследование и вынесет приговор на официальном заседании.

В. При отсутствии претензий сторон или просьбы о приостановлении разбирательства в целях обеспечения их защиты или подачи заявления о

возмещении убытков, суд назначит судебное заседание и проинформирует стороны соответственно.

Примечание 1. Если истец просит прекратить судебное разбирательство, суд выносит постановление о прекращении преследования. Это, однако, не мешает подавать заявление в дальнейшем.

Примечание 2. Между датой повестки и датой вызова должно быть не менее трех дней, но в случае когда дело является срочным, можно вызвать обвиняемого раньше.

Статья 178. В случае если прекращение вражды или доказательство правомерности иска могут быть реализованы под религиозной присягой, она может быть использована любой из сторон иска.

Статья 179. Если в ходе судебного разбирательства суд приходит к выводу, что разбирательство по делу не может быть продолжено, поскольку обвиняемый прощен частным истцом (по делам когда прощение обвиняемого возможно) или по любой другой причине, или если суд не имеет права рассматривать дело или возражения были отклонены прокурором, суд выносит решение о запрете дальнейшего производства по делу, неправоиспособности и принимает или отклоняет возражения соответственно.

Статья 180. В случае если нет доступа к обвиняемому или вызванным лицам, и арест не представляется возможным из-за неизвестного адреса места жительства, дата судебного разбирательства с упоминанием обвинения (если считается целесообразным и при отсутствии религиозного запрета) будет напечатана один раз в одной из многотиражных газет или в местной газете. Это должно быть сделано минимум за один месяц до даты начала судебного заседания. В случае неявки обвиняемого в день судебного заседания или отсутствия у него/нее защиты или адвоката, суд начнет судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого в случае публичных прав и вынесет приговор соответственно. Постановление суда может быть обжаловано в течение 10 дней со дня его принятия в том же суде. Касательно религиозных прав, судопроизводство в отсутствие обвиняемого не допускается. Если суд имеет существенные

подозрения о совершенном преступлении, производство по делу должно идти до тех пор, пока обвиняемый не арестован.

Статья 181. Всякий раз, когда обвиняемый не появляется и не имеет для этого уважительной причины и отсутствует адвокат, и если суд сочтет, что присутствие обвиняемого необходимо, обвиняемый будет арестован. Если присутствие обвиняемого не является необходимым, и дело не имеет божественного аспекта, оно будет рассмотрено в отсутствие обвиняемого, и будет вынесен соответствующий приговор.

Статья 182. Когда обвиняемый ходатайствует об облегчении или изменении залога, суд рассмотрит заявление и примет решение соответственно. Приговор суда в данном случае является окончательным. Направление дела в Верховный суд не препятствует тому, чтобы суд рассмотрел это ходатайство.

Статья 183. В случае если обвиняемому вменяется обвинение по нескольким статьям, они рассматриваются все в ходе одного процесса, однако если одновременное рассмотрение вызывает задержку процесса, суд примет решение рассматривать отдельно каждое обвинение по мере завершения расследования по ним.

Статья 184. После того как суд вынес приговор по делу и если после этого будет обнаружено, что существует ряд других определенных обвинений против осужденного, которые подпадают под действие соответствующих законов о множественности преступлений и что они влияют на исполнение обвинения, могут быть предприняты следующие действия:

А. Когда вынесенные приговоры судов первой инстанции доводятся до конца ввиду отсутствия каких-либо апелляций, дело будет отправлено в отдел суда первой инстанции, который принял постановление, предусматривающее один приговор в соблюдение законов о множественных преступлениях, а следовательно аннулирующее другие вынесенные приговоры.

Б. Если есть хотя бы один приговор, вынесенный апелляционным судом провинции, дело будет отправлено в апелляционный суд провинции для

вынесения единого приговора с соблюдением законов о нескольких преступлениях и после аннулирования уже вынесенных приговоров.

В. Если есть хотя бы одно решение, утвержденное в Верховном суде, все дела независимо от того, находятся они в апелляционном суде провинции или в судах первой инстанции, будут направлены в Верховный суд для вынесения единого приговора с соблюдением законов о множественных преступлениях и после аннулирования уже вынесенных других приговоров.

Часть вторая. Представительство адвоката в судах

Статья 185. По всем преступлениям стороны могут выбирать и иметь в процессе собственных адвокатов. Дата судебного заседания будет сообщена обвиняемому, потерпевшему, частному истцу и их адвокатам. В случае наличия нескольких адвокатов присутствие одного от каждой стороны достаточно.

Статья 186. Обвиняемый может требовать, чтобы суд назначил адвоката для него или нее. Если суд придет к выводу, что у обвиняемого нет возможности оплатить себе защитника, адвокат будет назначен обвиняемому из адвокатов того же районного суда, а если нет свободных адвокатов в таком районном суде, то адвокат будет назначен из ближайшего районного суда. Если адвокат запросит плату за свои услуги, суд определит плату в соответствии с объемом выполняемой им работы, и в любом случае плата не должна превышать тарифы, установленные законом. Указанная плата будет отписана из соответствующего судебного бюджета.

Примечание 1. В преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде возмездия, смертной казни, побивания камнями или пожизненного лишения свободы, и в случаях, когда обвиняемый не имеет возможности нанять адвоката, суд обязан назначить ему общественного защитника за исключением преступлений, связанных с непристойным поведением, когда обвиняемый отказывается от присутствия и пользования услугами адвоката.

Примечание 2. В любых преступных деяниях, за исключением тех, которые упомянуты в примечании 1 настоящей статьи, или в случаях, когда приговор вынести заочно невозможно, если обвиняемый имеет адвоката,

достаточно сообщить дату судебного разбирательства адвокату за исключением случаев, когда суд требует присутствия обвиняемого.

Статья 187. Ходатайство обвиняемого о замене общественного защитника может быть удовлетворено только в следующих случаях:

А. Когда существует родственная связь (вплоть до третьей степени родства) между общественным защитником и любой из сторон по делу.

Б. Общественный защитник является либо опекуном, либо слугой одной из сторон, или любая из сторон является управляющим, менеджером, или супругом защитника;

В. Общественный защитник, его/ее супруг или дети являются наследником одной из сторон по делу;

Г. Если общественный защитник уже выступал по тому же делу в качестве судьи, арбитра, специалиста или свидетеля.

Д. Если есть или было юридическое или уголовное дело между общественным защитником и одной из сторон, или их супругов, и с момента вынесения постановления суда прошло менее двух лет;

Е. Общественный защитник или его супруг или дети имеют личные выгоды в данном деле.

Часть третья. Судебное разбирательство и приговор суда

Статья 188. Согласно решению суда судебные заседания являются открытыми за исключением следующих случаев:

1. нецеломудренные действия и преступления против нравственности;
2. семейные споры или частные претензии по ходатайству обеих сторон;
3. в случае если открытое заседание угрожает безопасности или ущемляет религиозные чувства.

Примечание 1. На открытых заседаниях могут присутствовать любые граждане. Репортер, представляющие СМИ, могут присутствовать на заседаниях и подготовить письменный отчет о судебном разбирательстве. Репортеры могут публиковать их, не раскрывая имен или деталей, раскрывающих личность или

социальное и должностное положение истца или ответчика. Нарушение этого положения расценивается как клевета. (Поправка от 14.06.2006 г.).

Примечание 2. Если обвиняемый или любое другое лицо нарушает порядок судебного заседания, это не препятствует заседанию быть открытым, но к нарушителю должны быть применены надлежащие меры. Лицо, нарушающее порядок судебного заседания, может быть задержано на срок от 1 до 5 дней. Постановление суда является окончательным и вступает в силу немедленно. Суд должен поставить в известность всех присутствующих о содержании настоящего пункта до начала заседания.

Примечание 3. В случаях вынесения приговора к определенной мере наказания за такие преступления, как: хищение, взяточничество, вмешательство в государственные дела, заговоры, или получение комиссии в государственных предприятиях, преступления против экономики страны, злоупотребление властью с целью получения выгоды для себя или других, таможенные преступления, налоговые преступления, контрабанда товаров и валюты и в общем преступления против финансовых прав правительства, суд, вынесший приговор, должен при необходимости опубликовать приговор с указанием имени лица, совершившего преступление, его должности или титула, вида преступления и размера наказания осужденного за его счет в одной из многотиражных газет или в местной газете и предоставить эту информацию другим государственным СМИ при условии, что величина выручки от совершенного преступления равна или больше 100 миллионов риалов (около 100 000 долларов США). (Поправка от 14.06.2006 г.).

Примечание 4. Апелляция, относящаяся к этой статье, должна быть рассмотрена в течение шести месяцев максимум с последующим вынесением приговора. В случае задержки без уважительных причин, к судье, рассматривающему дело, применяется дисциплинарное наказание четвертого класса и выше. (Поправка 14.06. 2006 г.).

Примечание 5. Любой из исполнительных или судебных органов, нарушающих содержание этой статьи, или препятствующих ее выполнению каким-либо способом, будет приговорен к наказанию, предусмотриваемому

статьей 576 Кодекса об исламских уголовных наказаниях Ирана. (Поправка от 14.06. 2006 г.).

Статья 189. Лицам в возрасте до 15 лет запрещено находиться на судебном заседании по уголовному делу.

Статья 190. Когда расследование окончено и назначена дата судебного заседания, обвиняемый или его/ее адвокат могут обратиться в суд с ходатайством о предоставлении им материалов дела.

Статья 191. Когда обвиняемый или частный истец ходатайствуют о допросе лица, которое хотя его не вызвали в суд, присутствует в суде, судебные органы осуществляют необходимый допрос.

Статья 192. Если обвиняемый находится под стражей, он/она будет выступать в суде под надзором сотрудников судебных органов. Судья вначале открывает слушания официальным объявлением и устанавливает личность потерпевшего или частного истца, и заслушивает заявление и требование о возмещении убытков. Судья затем устанавливает личность обвиняемого в соответствии со статьей 129 настоящего Кодекса и предупреждает обвиняемых и заинтересованных лиц о том, что они не должны говорить против истины, совести, правил, понятий о достойном и пристойном поведении. После этого суд объясняет обвиняемому предмет преступления, ходатайство истца, все доказательства, представленные в заявлении, и обвинение и начинает разбирательство.

Статья 193. Разбирательство проходит следующим образом:

1. Заслушиваются заявления потерпевшей стороны или частного истца или их адвокатов, а также свидетелей и специалистов со стороны заявителя или частного истца.

2. Спрашивают обвиняемого, принимает ли он/она обвинение. Ответ обвиняемого будет точно отражен в протоколе.

3. Заслушиваются заявления обвиняемого, свидетелей и специалистов, адвоката со стороны обвиняемого.

4. Изучается способ совершения и орудия совершения преступления и заслушиваются заявления адвоката обвиняемого.

5. Проверяются и исследуются новые доказательства, представленные в суде обвиняемым или его или ее адвокатом.

Суд обязан отразить содержание заявлений обеих сторон и точные заявления одной из сторон, которые используются другой стороной, а также точные заявления свидетелей и специалистов. После того как все лица будут опрошены, суд позволит обвиняемому или его или ее адвокату выступить с заключительным словом, и завершит разбирательство, получив подписи обеих сторон.

Статья 194. В случае если обвиняемый признается в совершении преступления и его или ее признание понятно и не вызывает подозрений и все улики и доказательства его подтверждают, суд выносит приговор. Если обвиняемый отрицает свою вину или хранит молчание или признание вызывает подозрение или противоречит доказательствам, суд начнет опрос свидетелей, лиц, обладающих сведениями о преступлении, и обвиняемого и рассмотрит другие доказательства соответственно.

Статья 195. В случае когда существует вероятность того, что стороны могут примириться, суд примет все возможные усилия, чтобы примирить их, а если этого не происходит, то дело будет рассмотрено и по делу будет вынесен соответствующий приговор.

Статья 196. Суд обязан опросить свидетелей отдельно и принять соответствующие меры, чтобы избежать связи между свидетелями и обвиняемым. После отдельных допросов, суд может повторно опросить свидетелей индивидуально или в группах по ходатайству обвиняемого, частного истца или по инициативе самого суда. Перед каждым допросом суд должен в соответствии со статьей 153 настоящего Кодекса установить имя, фамилию, имя отца, возраст, род занятий, семейное положение и является ли свидетель служащим или менеджером частного истца или обвиняемого.

Статья 197. Для уточнения и прояснения фактов по делу суд должен задать соответствующие вопросы сторонам, свидетелям и лицам, имеющим сведения о преступлении. Если обвиняемый не отвечает на вопросы, суд продолжает судебное заседание, не заставляя обвиняемого отвечать.

Статья 198. После того как суд выслушает показания свидетеля от одной стороны, он проинформирует другую сторону о том, что она может задать вопросы.

Статья 199. Прерывание показаний свидетеля в ходе разбирательства запрещено. Каждая сторона должна задавать свои вопросы через суд.

Статья 200. После дачи показаний свидетели не могут покинуть судебный процесс ранее времени, установленного судом, за исключением случаев, когда суд позволяет это.

Статья 201. В случае если суд обращается к свидетелям или лицам, обладающим сведениями о преступлении, с тем чтобы они дали показания или выразили то, что они знают, а позже установлено, что свидетельские показания не соответствуют действительности независимо от выгоды или ущерба для любой из сторон, таких свидетелей или лиц помимо наказания за лжесвидетельство приговаривают к возмещению нанесенных убытков, если таковые имеются.

Статья 202. Если заявитель, частный истец, обвиняемый или свидетели не знают фарси, суд назначает двух переводчиков. Переводчик должен быть надежным и взять на себя обязательство перед судом переводить все заявления точно и без каких-либо изменений.

Статья 203. Обвиняемый и частный истец могут отказаться от переводчика, но на отказ от переводчика должны быть уважительные причины. Принятие переводчика или отказ от переводчика решается судом, и решение является окончательным. Стандарт для отказа от переводчика такой же, как стандарт для принятия показаний свидетелей.

Статья 204. В случае если частный истец, обвиняемый или лица, обладающие сведениями о преступлении, являются глухими или страдают

психическими заболеваниями, суд организует их допрос в присутствии специалистов.

Статья 205. Если сторона в иске правомерно предъявляет свои возражения по поводу точности расследования, проводимого сотрудниками судебных органов, суд проведет проверку либо непосредственно через судебного следователя, либо в соответствии со своим решением.

Статья 206. Если в ходе следствия, суд обнаруживает еще одно преступление, он уведомляет об этом председателя районного суда в письменном виде и после того, как ему будет поручено разбирательство по такому делу, предпримет соответствующие действия.

Статья 207. В делах, связанных с убытками одной из сторон, суд проведет любое необходимое расследование, чтобы найти истину в дополнение к показаниям сторон. Когда суду становится ясно, что документы или ходатайство одной из сторон не являются достаточными для доказательства утверждения, по предоставлении причин судья может не рассматривать дело.

Статья 208. Когда дело имеет главного истца, помощника и партнёра, и все они присутствуют в суде, судебное разбирательство начнется с истца.

Статья 209. В случае когда есть несколько истцов в деле или у них есть помощники и партнеры, и если один или некоторые из них недоступны, суд будет рассматривать дело в отношении присутствующих. В случае когда есть возможность заочного разбирательства, оно будет проведено в отношении отсутствующих лиц. В противном случае дело останется открытым.

Статья 210. Судья не вправе публично выражать никакого мнения о виновности или невиновности обвиняемого до того, пока процесс не будет завершен и приговор не будет вынесен.

Статья 211. В случае когда для того, чтобы вынести приговор, существует необходимость дальнейшего расследования, судебное разбирательство начинается сразу после окончания расследования и не приостанавливается до тех пор, пока суд не вынесет решения. Если судебный процесс длительный, по мере необходимости должны быть назначены перерывы.

Статья 212. Суд вынесет постановление в течение одного заседания, как только закончится процесс, с Божьей помощью, опираясь на честь и совесть, и в соответствии с материалами дела, а также представленными доказательствами. Если приговор не требует каких-либо предварительных приготовлений, для вынесения решения суда отводится максимальный срок в одну неделю.

Статья 213. Если решение суда устанавливает невиновность обвиняемого или отсрочку исполнения приговора, а обвиняемый находится под стражей, он/она будут немедленно освобождены из-под стражи, за исключением случаев, когда обвиняемый арестован за другие преступления.

Примечание. Приговор должен быть оформлен письменно, начинаться именем Бога и будет озвучен обеим сторонам после указания следующего:

А. идентификационный номер постановления о приговоре с указанием даты и номера дела;

Б. определение суда и судьи рассматривающего дело;

В. подробное описание сторон по делу;

Г. доказательства и документация по приговору;

Д. вид и размер наказания и те статьи закона, согласно которым вынесен приговор суда.

Статья 214. Приговор суда должен быть разумным и основан на положениях нормативно-правовых актов, кодексов и принципах вынесения приговора. Суд обязан найти приговор по любому вопросу в рамках кодифицированных правил, а в случае если наказания для такого преступления не предусмотрено в нормативно-правых актах, суд вынесет справедливый приговор, основанный на достоверных источниках юриспруденции или соответствующей фетвы. Суды не могут отказывать в рассмотрении заявлений и претензий или вынесении приговора, ссылаясь на отсутствие или недостаточность, или краткость, или противоречие, или двусмысленность кодифицированных правил.

Статья 215. Копия приговора не может быть передана до подписания оригинала. Нарушители этой нормы будут отстранены от государственной службы на срок от трех до двенадцати месяцев.

Статья 216. Приговор суда будет записан в протоколе, а также в специальной книге. В случае если судья провозглашает и вручает приговор лично обеим сторонам, участвующим в споре, им же может быть вручена копия приговора.

Часть четвертая. Заочное решение

Статья 217. По всем преступлениям в отношении общественных прав и общественного порядка, которые не имеют божественной составляющей, и если обвиняемый или его или ее адвокат не являются ни на одно из заседаний суда, суд выносит решение заочно. Такой приговор может быть обжалован в течение 10 дней в суде, вынесшем такое решение, а по истечении такого срока, он может быть обжалован в Апелляционном суде в соответствии с законодательством.

Примечание 1. Заочные решения, которые не обжалованы в установленный срок, будут приведены в исполнение по истечении срока на обжалование решения. В случае если вынесенный приговор доводится до сведения установленным законом способом, осужденный может, тем не менее, обжаловать его в суде, вынесшим такой приговор, в течение 10 дней с даты, когда о приговоре было сообщено. В этом случае суд временно приостанавливает исполнение приговора и может рассмотреть возможность залога или пересмотреть действующий залог, если сочтет это целесообразным.

Примечание 2. В преступлениях, которые имеют божественный аспект и когда содержание дела не доказывает, что обвиняемый виновен, и допрос обвиняемого не является необходимым; суд может вынести оправдательный приговор заочно.

Статья 218. Суд пересмотрит дело сразу же после получения апелляции и рассмотрит основания и оправдания, представляемые осужденным. Если приводимые основания не влияют на приговор, суд утвердит его, а если они влияют на приговор или если существует необходимость для дальнейшего изучения документов и защиты, суд назначит дату для вызова сторон с целью пересмотра дела. В этом случае неявка потерпевшего или частного истца не препятствует проведению судебных слушаний.

Часть пятая. Порядок рассмотрения преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Статья 219. В каждом районном суде и в случае необходимости один или несколько отделов общественных судов предназначены для расследования всех преступлений, совершенных детьми.

Примечание 1. Термины «ребенок/дети/несовершеннолетние» относятся к лицу/лицам, не достигшему/им религиозной зрелости.

Примечание 2. В случае отсутствия в районе суда, предназначенного для рассмотрения преступлений, совершенных детьми, общественный суд несет ответственность за рассмотрение детских преступлений в соответствии с правилами, установленными в этой части.

Статья 220. При рассмотрении преступлений, совершенных детьми, суд обязан проинформировать родителей или законных опекунов о том, что ребенок должен предстать в суде лично или они должны нанять адвоката для него или нее. Если родители или законные опекуны ребенка не являются в суд и не нанимают адвоката, суд назначает ребенку общественного защитника.

Примечание. Все преступления, совершенные лицами, не достигшими 18 лет, также рассматриваются в суде, рассматривающем преступления, совершенные детьми в соответствии с общими правилами.

Статья 221. В преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, начальные этапы в процессе, такие как производство по делу и расследование уголовного дела, проводится судьей или судебным следователем по запросу судьи, при соблюдении положений примечания к статье 43 настоящего Кодекса. Суд сам выполняет все действия, которые по закону являются обязанностями сотрудников судебных органов.

Статья 222. Когда есть необходимость в установлении психического состояния ребенка, его родителей или законных опекунов или семейных и бытовых условий, суд может провести расследование любыми средствами, которые будут сочтены целесообразными и/или могут подключить специалиста, с тем чтобы получить его мнение.

Статья 223. При производстве предварительного расследования и процесса, ребенок вызывается в суд через его или ее родителей или законных опекунов или в случае неявки родители или опекуны могут быть арестованы в соответствии с правилами настоящего Кодекса. Это не препятствует вручению повестки или аресту несовершеннолетнего лица по решению суда.

Статья 224. Если нет необходимости держать ребенка под стражей на протяжении всего расследования, одно из следующих решений будет принято в целях поддержания доступности ребенка и предотвращения его или ее побега или сокрытия от правосудия в зависимости от тяжести совершенного преступления и доказательств в соответствии с правилами, установленными в первой главе, части четвертой, темы второй настоящего кодекса.

А. Требование чтобы родители или законные опекуны ребенка или любое другое лицо доставило ребенка в суд при необходимости. Исполнительность указанных лиц обеспечивается путем применения залога.

Б. Родитель или опекун ребенка или любое другое лицо дают соответствующую (по мнению суда) гарантию доставить ребенка.

Примечание 1. Если будет сочтено необходимым задержать ребенка с целью проведения расследования и предотвращения сговора в связи с важностью такого преступления или если ребенок не имеет родителей или опекуна, или родитель или опекун не принимает поручительства или не дает гарантию, и никакое другое лицо не примет на себя такие обязательства, обвиняемый-ребенок будет размещен в следственном изоляторе.

Примечание 2. Если в юрисдикции этого суда нет следственного изолятора, суд определит, где разместить ребенка.

Статья 225. Преступления, совершенные детьми, не рассматриваются в открытых заседаниях; присутствуют только родители, законные опекуны, адвокаты, свидетели и лица, обладающие сведениями о преступлении, а также может присутствовать один представитель следственного изолятора, если суд сочтет это необходимым. Освещение процесса в СМИ, съемка, фотография, а также раскрытие личности обвиняемого ребенка и подробной информации о

нем/ней запрещена. Нарушителю этого правила будет назначено наказание, предусмотренное в статье 648 Кодекса об Исламских уголовных наказаниях Ирана.

Статья 226. В интересах ребенка часть процесса может проходить в отсутствие обвиняемого и независимо от этого приговор суда будет вынесен как если бы в присутствии ребенка.

Статья 227. Суд рассматривает заявление частного истца в соответствии с правилами и нормами и выносит приговор соответственно. В присутствии ребенка необходимости нет.

Статья 228. Если один или более детей совершили преступление в сговоре или с помощью других лиц, то их дело будет рассматриваться в суде, рассматривающем преступления, совершенные детьми.

Статья 229. Суд может пересмотреть свои ранее принятые решения и уменьшить продолжительность содержания под стражей до одной четверти на основе докладов, полученных из следственного изолятора, которые отражают состояние ребенка и его или ее манеры и поведение.

Статья 230. Приговор, вынесенный судом, может быть обжалован в соответствии с законом.

Статья 231. Назначение некоторых отделов общественных судов для рассмотрения детских преступлений не препятствует рассмотрению других дел этими судами.

Глава третья. Пересмотр судебных решений

Часть первая. Общие положения

Статья 232. Приговоры, вынесенные общественными и революционными судами по уголовным делам, являются окончательными и могут быть обжалованы только в следующих случаях:

А. преступления, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни или побивания камнями;

Б. преступления, за которые предусмотрено определенное наказание или возмездие и подобные случаи;

В. конфискация имущества стоимостью более 1 000 000 риалов (около 1 000 долларов США);

Г. преступления, за которые предусмотрена денежная компенсация родственникам убитого в сумме, превышающей одну пятую от полной денежной компенсации родственникам убитого;

Д. преступления, за которые предусмотрено максимальное наказание в виде тюремного заключения на срок более трех месяцев или удары плетьюми или штрафы более 500 000 риалов (около 500 долларов США).

Е. приговоры об увольнении со службы.

Примечание. Касательно вышеупомянутых пунктов, приговор может быть обжалован, в том числе обвинительный, оправдательный, запрет на преследование или решение о приостановлении преследования.

Статья 233. Обжалование решений общественных и революционных судов каждой юрисдикции возможно в Апелляционном суде той же провинции; за исключением следующих случаев, апелляция которых проходит в Верховном суде:

А. преступления, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни или побивания камнями;

Б. преступления, за которые предусмотрено наказание в виде ампутации, возмездия или аналогичное наказание;

В. преступления, за которые предусмотрено наказание в виде более 10 лет лишения свободы;

Г. конфискация собственности.

Статья 234. В случае когда приговор вынесен преступнику одновременно по уголовному делу и по иску о возмещении убытков и если один из приговоров может быть обжалован, то и другой приговор, следовательно, может быть обжалован. Апелляционный суд должен руководствоваться теми же принципами.

Статья 235. Отменена. (Поправка от 10.10.2002 г. Статья 39 приложения к Кодексу о создании общественных и революционных судов.)

Статья 236. Крайний срок обращения для лиц, проживающих в Иране, составляет 20 дней, а для лиц, проживающих за пределами страны, 2 месяца после даты уведомления или с начала периода, в течение которого он/она может подать апелляцию. За исключением случаев, указанных выше в пункте А, Б и В статьи 235 и пункта Г статьи 240 настоящего Кодекса.

Статья 237. В случае если апелляция приговора не была представлена в суд, который вынес приговор, в течение установленного срока, сторона, которая подает апелляцию, должна представить ее в суд с указанием причины, по которой апелляция не была подана в установленный срок. Суд обязан рассмотреть причину, препятствовавшую подаче апелляции в установленные сроки. После того как оправдание будет принято, суд примет апелляцию к рассмотрению.

Статья 238. В следующих случаях причина задержки сроков подачи апелляции считается приемлемой:

А. болезнь, которая вызывает неспособность двигаться;

В. арест во время поездки;

С. невозможность движения и передачи сообщения в связи с неожиданными и стихийными бедствиями.

Примечание. Если осужденный утверждает, что он/она не могли подать апелляцию в срок, потому что он/она не были осведомлены о содержании приговора, апелляция может быть представлена в суд в течение одной недели с того момента, как причина доказана и считается приемлемым оправданием.

Статья 239. Следующие лица имеют право обжаловать приговор:

А. осужденный или его или ее законный адвокат или представитель;

Б. частный истец или его или ее законный адвокат или представитель;

В. председатель районного суда в отношении преступлений, относящихся к его юрисдикции.

Статья 240. Апелляция может быть представлена в следующих случаях:

А. заявление о том, что документы, указанные судом являются недействительными, или об отсутствии правомерности показаний свидетелей, или о том, что были ложные заявления, сделанные свидетелями;

Б. заявление о том, что приговор вынесен с нарушением закона;

В. заявление о том, что судья не обратил внимания на приведенные оправдания;

Г. заявление о том, что судья или суд, вынесший приговор, не имел юрисдикции выносить такой приговор.

Примечание. Если апелляция подается на основе одного из вышеуказанных пунктов в этой статье и нет никаких других пунктов в заявлении, то Апелляционный суд может принять во внимание всю предоставленную информацию.

Статья 241. Апелляционный суд может рассмотреть только то, что есть в заявлении и что было первоначально предусмотрено в приговоре.

Статья 242. Обращение сторон в отношении взыскания штрафа будет рассматриваться на основании письменного запроса и после того, как будут оплачены судебные издержки.

Примечание 1. Апелляции со стороны частного истца по вопросу приговора в отношении убытков, причиненных в результате преступления, должны рассматриваться по правилам Гражданско- процессуального кодекса.

Примечание 2. В случае если осужденный обращается с апелляцией о пересмотре приговора и возмещения убытков, причиненных в результате преступления, он/она не обязаны оплачивать судебные издержки в отношении такого юридического вопроса.

Статья 243. Если заявитель утверждает, что не имеет возможности оплатить апелляцию, суд, вынесший приговор, обязан рассмотреть его заявление в соответствии с правилами.

Примечание 1. В случае если заявитель является заключенным, он освобождается от уплаты стоимости апелляции приговора за преступление, в связи с которым он был арестован.

Примечание 2. Председатель районного суда или его заместитель может отказаться от оплаты издержек по рассмотрению апелляции по уголовным делам вместо заявителя, принимая во внимание его/ее ситуацию.

Статья 244. Заявитель должен представить его или ее апелляцию в канцелярию суда, вынесшего приговор, или следственного изолятора, где он/она содержится. Канцелярия суда или следственного изолятора обязаны немедленно зарегистрировать апелляционную жалобу и предоставить заявителю квитанцию о получении апелляции с указанием имени апеллянта, стороны в процессе, даты подачи апелляции и делопроизводственного номера, присвоенного апелляции канцелярией суда. Тот же номер и дата должны быть указаны на ходатайстве или апелляции. После регистрации канцелярия следственного изолятора обязана направить апелляцию в суд, который вынес приговор.

Примечание. В случае если ходатайство или апелляция представлено непосредственно в Апелляционный суд или Верховный суд, соответствующая канцелярия отправит апелляцию с указанием даты подачи апелляции и делопроизводственного номера, присвоенного апелляции канцелярией суда в суд, который вынес приговор.

Статья 245. Если в ходатайстве или апелляции не хватает одного из юридических условий, секретарь канцелярии проинформирует апеллянта о такой ошибке в течение двух дней, предоставив ему на исправление недостатков десять дней с момента уведомления. В случае если такая ошибка не будет устранена в течение установленного срока или апелляция представлена в канцелярию суда или следственного изолятора после установленного срока, суд вынесет соответствующее решение.

Статья 246. В случае если стороны процесса отказываются от права обжалования приговора путем письменного соглашения, их апелляции не рассматриваются.

Статья 247. Если какая-либо из сторон ходатайствует о признании его или ее апелляции недействительной, Апелляционный суд должен оформить постановление об отказе в рассмотрении или признать такую апелляцию недействительной.

Статья 248. Приговор, вынесенный в процессе апелляции, не может быть обжалован снова, если не требуется голосование.

Примечание. В случае заявления о некомпетентности судьи, оно будет рассмотрено в Верховном суде в соответствии с законом.

Статья 249. Если приговор был вынесен судом вне его юрисдикции, то апелляционные органы должны передать дело на рассмотрение в суд, обладающий такой юрисдикцией. Если приговор вынесен судом, не имеющий полномочий, любая из сторон может указать это в своей апелляции и Апелляционный суд передаст его дело в надлежащий суд.

Примечание 1. В тех случаях, когда проведение разбирательства является исключительно юрисдикцией судов в Тегеране, но дело был рассмотрено и приговор вынесен другим судом, Апелляционный суд передаст дело в надлежащий суд.

Примечание 2. Полномочия судебных органов в несудебных органах власти, а также полномочия общественных судов в революционных и военных судах, а также полномочия суда первой инстанции в апелляционном суде являются одним из существенных направлений деятельности.

Статья 250. Если приговор в отношении заявителя содержит ошибку в отношении признания вины, убытков, характеристике сторон или вида и размера наказания и квалификации деяния с точки зрения закона или подобные ошибки, которые не вредят основаниям для приговора, Апелляционный суд рассмотрит такое дело как апелляцию и внесет необходимые поправки.

Часть вторая. Особенности судебного разбирательства в Апелляционных судах провинций.

Статья 251. Как только дело передается апелляционному суду провинции и при наличии многочисленных отделений суда, дело будет изначально передано в одно из отделений председателем суда первой инстанции. Отделение, которое получает дело, рассмотрит его в порядке очередности, если иное не предусмотрено законом или председателем первого отделения Апелляционного суда.

Статья 252. Если суд признает судебное разбирательство в первой инстанции неполным или посчитает необходимым вызвать стороны, чтобы

пересмотреть их заявления, возражения и другие выраженные доводы, суд вызовет их, назначив дату заседания. Обе стороны могут либо присутствовать лично, либо быть представлены адвокатом. В любом случае отсутствие лица или непринятие мер по присутствию адвоката не препятствует проведению судебного разбирательства.

Статья 253. Вызов в суд, арест и пересмотр дела в Апелляционном суде осуществляется в соответствии с нормами, установленными для судов первой инстанции.

Статья 254. Расследование и осмотр места происшествия проводится председателем Апелляционного суда, либо одним из помощников по его приказу. Если такое место находится в другом городе той же провинции, Апелляционный суд может потребовать, чтобы районный суд произвел осмотр места и расследование на месте. В случае если место находится в юрисдикции другой провинции, Апелляционный суд делегирует свои полномочия суду такой провинции для выполнения этой задачи. Применение примечания для к ст. 59 настоящего кодекса обязательно.

Статья 255. В случае когда Апелляционный суд провинции сочтет необходимым присутствие обвиняемого, который находится под стражей, суд оформляет приказ на имя начальника тюрьмы или следственного изолятора доставить обвиняемого. Если тюрьма или изолятор находится в другой юрисдикции, обвиняемый будет временно переведен в ближайшую тюрьму по приказу суда.

Статья 256. В случае апелляции приговора до получения залога от обвиняемого или если залог не соответствует ущербу, понесенному частным истцом, Апелляционный суд может потребовать предоставления достаточного залога на основании доводов, представленных истцом в обоснование необходимости увеличения залога для обвиняемого.

Статья 257. Апелляционный суд примет решение по обжалуемым приговорам следующим образом:

А. Если приговор вынесен на основе закона и доказательств по делу, дело будет возвращено в суд, вынесший приговор.

Б. В случае если приговор отменен Апелляционным судом или если приговор вынесен судом не надлежащей юрисдикции или вынесен с нарушением процессуальных норм, независимо от оснований и оправданий сторон, таким образом, что несоблюдение вышеуказанных норм настолько серьезное, что вынесенный приговор считается не имеющим юридической силы либо ввиду своей противозаконности, либо ввиду нарушения норм Шариата, либо ввиду несоблюдения нормативных актов, суд будет действовать следующим образом:

1. Апелляционный суд аннулирует первоначальный приговор и вынесет соответствующий приговор, если деяние, за которое обвиняемый был осужден, не является преступлением или не может быть основанием для приговора ввиду государственной амнистии или других юридических причин; или Апелляционный суд может вынести оправдательный приговор обвиняемому по любой причине, даже если осужденный никогда не подавал апелляцию. Если осужденный находится под стражей, он будет немедленно освобожден.
2. Если вынесенный приговор является судебным приказом и аннулируется по какой-либо причине, он будет возвращен в суд, вынесший его, для дальнейшего расследования и такой суд обязан его пересмотреть.
3. Если приговор является недействительным из-за отсутствия у вынесшего его суда юрисдикции, Апелляционный суд передаст дело в надлежащий суд.
4. Если Апелляционный суд признает приговор, вынесенный органом правосудия, нарушающим правовые рамки и принципы шариата, он объявит приговор недействительным с указанием причин и юридического обоснования. После рассмотрения всех необходимых составляющих Апелляционный суд выносит решение. Вынесенный приговор является окончательным, за исключением случаев, обозначенных в статье 235 настоящего Кодекса.

Статья 258. Апелляционный суд не может увеличить наказание в виде условного срока, назначенное судом в приговоре, за исключением случаев, в которых установленное наказание меньше наказания, предусмотренного законом, и это является причиной, по которой либо апеллент, либо органы, указанные в статье 235 настоящего Кодекса, подали апелляцию. В этом случае Апелляционный суд исправит приговор суда в соответствии с наказанием, предусмотренным законом.

Статья 259. По окончании разбирательства Апелляционный суд обязан вынести приговор за исключением случаев, когда вынесение приговора регулируется каким-либо первоначальным распоряжением, на подготовку которого отводится только одна неделя.

Статья 260. Если Апелляционный суд осуждает обвиняемого, а обвиняемый или его или ее адвокат не присутствовали на заседаниях суда, и не имели возможности выступить с защитой или возражениями, приговор, вынесенный Апелляционным судом, может быть обжалован и пересмотрен в том же суде в течение 20 дней с момента уведомления обвиняемого или его адвоката; последующий за этим приговор обжалованию не подлежит.

Часть третья. Верховный суд и Генеральный прокурор

Статья 261. После того как дело передается в Верховный суд, председатель или один из его заместителей передает дело в один из отделов Верховного суда в порядке их поступления. Отдел, принимающий дела, обрабатывает дело в порядке поступления, за исключением случаев срочной необходимости пересмотреть дело в связи с конкретным законом или по определению председателя Верховного суда или председателя отделения.

Статья 262. После принятия дела отделом, оно не может быть передано на рассмотрение в третий отдел, если иное не предусмотрено законом.

Примечание. Это правило распространяется на все судопроизводство в других судах.

Статья 263. Руководитель отдела рассматривает направленные ему дела лично и готовит отчет или в свою очередь поручает другим сотрудникам отдела

подготовку отчета. Упомянутые сотрудники должны подготовить отчет по делу, содержащий информацию по производству такого дела, провести тщательный анализ решения апелляции и соответствующих правовых аспектов (в разумных пределах) и представить их руководителю отдела.

Примечание. При подготовке отчета, глава или сотрудник отдела обязан разумно в деталях указать любое нарушение закона, особое намерение или незнание судебных принципов со стороны судей, которые были вовлечены в производство по делу. Копии этого отчета будут направлены в Верховный дисциплинарный суд вместе с постановлением руководителя отдела.

Статья 264. В то время рассмотрения в Верховном суде, стороны и их адвокаты не вызываются, если отдел, пересматривающий дело, не посчитает их присутствие необходимым. Тем не менее, их отсутствие не препятствует рассмотрению дела и вынесению решения.

Статья 265. В процессе рассмотрения дела один из судей зачитывает отчет о деле и необходимые документы. Если стороны или их адвокаты присутствуют, они могут выразить свои ходатайства с разрешения руководителя отдела. Представитель Генерального прокурора выражает свое мнение относительно правовых аспектов пересмотра приговора. Затем члены отдела принимают решение большинством голосов, принимая во внимание содержание дела, доклад судьи, заявления соответствующих лиц и представителя Генерального прокурора. Принятие решений осуществляется следующим образом:

А. Дело будет утверждено и возвращается в суд, вынесший приговор, если приговор вынесен в соответствии с законом и в соответствии с существующей доказательственной базой по делу.

Б. В случае когда приговор вынесен судом, не имеющим юрисдикции для вынесения такого приговора, или приговор вынесен с нарушением процессуальных норм, или без рассмотрения свидетельских показаний и защиты сторон и если указанные вопросы так важны, что влияют на юридическую силу приговора или противоречат принципам шариата или закону, вынесенное решение аннулируется и приговор выносится следующим образом:

1. Если деяние, за которое лицо осуждено, даже если было доказано, что деяние не является уголовным преступлением или что в связи с ним не может осуществляться преследование ввиду амнистии или по иным правовым обоснованиям, приговор аннулируется без дальнейшего пересмотра.

2. Если вынесено решение в виде судебного предписания или если приговор аннулируется в связи с отсутствием расследования, дело будет передано в суд, вынесший его для дальнейшего рассмотрения.

3. Если приговор недействителен ввиду отсутствия у суда юрисдикции по такому делу, дело будет направлено в суд, обладающий такой юрисдикцией, определенный Верховным судом, и назначенный суд обязан рассмотреть его.

4. В других случаях дело будет передано в суд, вынесший решение, после того, как приговор будет признан недействительным.

Примечание. В случае если Верховный суд аннулирует приговор в связи с недостатками расследования, он должен подробно указать имеющиеся недостатки.

Статья 266. После признания приговора недействительным следственный орган при Верховном суде действует следующим образом:

А. Если в Верховном суде аннулируется решение, такое решение должно существенно соответствовать позиции Верховного суда.

Б. Если приговор недействителен из-за недостаточного расследования, приговор будет возвращен, когда все упомянутые пункты будут выполнены в соответствии с указаниями Верховного суда.

В. В случаях, кроме вышеуказанных пунктов, суд может вынести подтвержденный приговор. Если этот приговор в дальнейшем будет обжалован и доводы, приводимые судом, принимаются, отдел подтвердит приговор. В противном случае дело будет обсуждаться в Генеральной коллегии по уголовным делам и если мнение этого отдела Верховного суда утверждается, приговор будет аннулирован, и, следовательно, дело будет передано в другой отдел. Принимающий суд вынесет приговор в соответствии с обоснованиями

Генеральной коллегии Верховного суда. Этот приговор является окончательным, за исключением случаев, указанных в статье 235 настоящего Кодекса.

Статья 267. Если генеральный прокурор согласно регламенту требует провести апелляцию, он может назначить одного из своих помощников из прокуратуры Верховного суда присутствовать в качестве своего представителя в таком отделе Верховного суда и представить его мнение по этому вопросу.

Статья 268. Отменена. (Поправка от 10.10.2002 г. Статья 39 приложения к Кодексу о создании общественных и революционных судов)

Статья 269. Генеральный прокурор получит запрос о признании решения недействительным согласно предыдущей статье, и регистрирует в соответствии с нормами, если дело является законченным, имея все приложения, документацию и оплату судебной пошлины. Дело будет представлено Генеральному прокурору, и он рассмотрит его, чтобы решить, является ли иск правомерным, принимая во внимание противоречия между приговором и законами шариата и правовыми нормами. Если это так, он приведет доводы и обратиться к Верховному суду с ходатайством о признании приговора недействительным. Если Верховный Суд аннулирует приговор, дело будет передано в суд нижестоящей инстанции.

Примечание 1. Если представленное ходатайство является неполным, Генеральная прокуратура проинформирует заявителя о необходимости устранения недостатков в течение 10 дней. Никаких дальнейших действий принято не будет, если необходимые исправления не будут осуществлены в срок.

Примечание 2. Как только генеральный прокурор обратиться к Верховному суду с требованием аннулировать приговор, реализация приговора откладывается до конца разбирательства в Верховном суде.

Примечание 3. Вынесенные приговоры двух вышеупомянутых статей не могут быть обжалованы за исключением случаев, указанных в статье 235 настоящего Кодекса.

Статья 270. Если есть другие приговоры, вынесенные любым из отделов Верховного суда или любым другим судом по аналогичным делам, в том числе правовым, уголовным или неподлежащим судебному разбирательству вопросам

на основании нормативных актов, и если директор Верховного суда или Генеральный прокурор были проинформированы об этом, то они обязаны запросить мнение Генеральной коллегии в целях установления соответствия. Любой из судей отделов Верховного суда или других судов также могут запрашивать мнение Генеральной коллегии через председателя Верховного суда или Генерального прокурора, указывая свои аргументы. Генеральная коллегия Верховного суда будет формироваться со следующими группами по пересмотру и принятию правильного решения: Председатель Верховного суда или его заместителем в качестве главы, Генеральный прокурор или его представитель, а также, по крайней мере, три четверти председателей, советников и заместителей всех отделов. Критерием является большинство мнений/голосов на основе стандартов шариата. Мнение Генеральной коллегии Верховного суда не является определяющим для окончательных приговоров. Тем не менее, в аналогичных обстоятельствах отделам Верховного суда и других судов необходимо следовать такому решению.

Статья 271. Приговоры Генеральной коллегии Верховного суда являются окончательными и не могут быть обжалованы в соответствии с законом.

Глава четвертая. Изменение судебных решений

Статья 272. Изменение окончательных судебных решений может быть осуществлено независимо от того, был ли исполнен приговор, в следующих случаях:

1. Если человек признан виновным в убийстве, но оказывается, что убитый человек был жив на момент убийства или жив на настоящий момент.
2. При наличии нескольких лиц, осужденных за совершение одного преступления, но преступление относится к виду преступлений, которые не могут иметь более чем одного исполнителя.
3. Если человек был осужден за преступление и за это же преступление осужден человек по приговору другого суда; возникает коллизия и противоречие между двумя вынесенными приговорами суда, и такое противоречие доказывает невиновность одного из осужденных.

4. Если документы и показания свидетелей, на которых был основан приговор, оказываются ложными и не соответствуют действительности.

5. Появление новых или вновь открывшихся обстоятельств после вынесения приговора, которые доказывают невиновность подсудимого.

6. В случае когда из-за ошибки судьи выносится приговор и назначается наказание, несоизмеренное совершенному преступлению.

7. Если последующий закон определяет меньшее наказание, чем предыдущий закон. В этом случае новый приговор после первоначального судебного разбирательства не должен быть больше, чем предыдущий.

Примечание. В отношении преступлений, за которые не предусмотрено прощение, прощение истца или частного истца после вынесения приговора не может привести к восстановлению слушаний.

Статья 273. Следующие лица имеют право требовать внесения изменений в судебное решение:

1. Осужденный, его или ее адвокат, или законный представитель, а в случае смерти или отсутствия осужденного, его или ее супруг, наследники или исполнитель;

2. Генеральный прокурор;

3. Председатель районного суда.

Статья 274. Заявление об изменении приговора представляется в Верховный суд. Верховный суд направляет рассмотрение дела в суд, вынесший приговор, после того, как принят запрос со ссылкой на один из пунктов, указанных в статье 272 настоящего Кодекса.

Статья 275. Если Верховный Суд принимает заявление об изменении приговора, исполнение приговора, если он еще не исполнен, будет отложено до возобновления слушания и вынесения нового приговора, а предыдущий не восстанавливается. Однако если не было получено никакого адекватного залога или если полученный залог больше не является действительным, для предотвращения побега обвиняемого будет получен соответствующий залог.

Примечание. Залог определяется судом, в котором будет рассматриваться дело после одобрения изменения приговора.

Статья 276. После начала повторного судебного процесса, в случае если осужденный представляет веские доказательства и документы, результаты и последствия первоначального приговора немедленно останавливаются, и приговор смягчается. Однако смягчение не должно приводить к побегу осужденного или его или ее сокрытию от суда и следствия.

Статья 277. В отношении преступлений, за которые не предусматривается прощение, в случае если заявитель или частный истец отзывает свой иск после окончательного приговора, осужденный может подать ходатайство о пересмотре назначенного наказания. В этом случае суд рассмотрит ходатайство осужденного в дополнительное время и при необходимости на основании закона смягчит наказание. Такой приговор является окончательным.

Глава пятая. Исполнение приговора

Часть первая. Приговоры имеющие обязательную силу

Статья 278. Обязательные приговоры:

А. окончательный приговор суда первой инстанции;

Б. приговор, вынесенный судом первой инстанции, по которому не поступило ни одного возражения или апелляции в рамках установленных сроков или в рассмотрении возражения или апелляции отказано;

В. приговор, вынесенный судом первой инстанции, который утвержден в Апелляционном суде;

Г. приговор, вынесенный Апелляционным судом после признания первоначального приговора недействительным.

Статья 279. В случае если выносится приговор в отношении нескольких лиц и некоторые из них подают ходатайство о пересмотре дела или апелляцию в рамках правовых сроков, приговор является обязательным, а для других он является обязательным по окончании срока для представления возражений или апелляции.

Статья 280. Возражения или апелляция в связи с одной частью приговора не препятствует исполнению другой части приговора.

Часть вторая. Порядок приведения приговора в исполнение

Статья 281. Приговор исполняется тем судом, который вынес решение, в соответствии с настоящим кодексом.

Статья 282. В случае когда приговор должен быть исполнен государственными должностными лицами или организациями, суд направляет копию приговора, издает предписания по приведению приговора в действие, проводит соответствующий комплекс мероприятий для исполнения приговора, и тщательно следит за его исполнением.

Статья 283. Приведение приговора в исполнение начинается сразу после издания судебного приказа и не прекращается, если вынесший приговор суд не приказывает прекратить его исполнение в соответствии с установленными нормами и правилами.

Статья 284. Все сотрудники судебных органов, дисциплинарные и военные силы, руководители государственных и правительственных организаций или государственных институтов обязаны осуществлять приказы суда относительно исполнения приговоров в пределах их полномочий и ответственности.

Статья 285. Устранение неоднозначности приговоров и подробные указания в приговорах являются обязанностью суда, и суд, в соответствии с указаниями которого исполняется приговор, обязан исправлять проблемы и корректировать ошибки приведения приговора в действие в случае такой необходимости.

Статья 286. Приведение в исполнение приговора о возмещении судебных издержек, выплаты убытков и потерь частных истцов осуществляется в соответствии с правилами, установленными в соответствующей главе Гражданско-Процессуального кодекса.

Статья 287. Если решением суда установлено невиновность обвиняемого или выносится решение о запрете или приостановлении преследования в отношении обвиняемого, оно должно быть незамедлительно приведено в

исполнение, и обвиняемый больше не будет содержаться под стражей, за исключением случаев, когда содержание под стражей осуществляется по иным причинам.

Статья 288. Исполнение приговора к ударам плетью приостанавливается до тех пор, пока не будут устранены препятствия в следующих случаях:

А. Женщина беременна или у нее послеродовое кровотечение, или у нее кровотечение, в случае если она не достигла или старше менструального возраста.

Б. Женщина кормит грудью ребенка не достигшего возраста 2-х лет.

В. Лицо в соответствии с судебно-медицинской экспертизой или надежным судебным врачом признан больным, и его состояние может ухудшиться или выздоровление может задержаться в результате осуществления приговора. В случае если нет никакой надежды, что пациент может излечиться, и если суд сочтет это целесообразным, плетень изготавливается из количества ремней, равного количеству ударов плетью, указанных в приговоре, и осужденный получит один удар такой плетью.

Г. В случае когда необходимо изменить один вид наказания на другой в соответствии с законом, первый приговор не будет осуществляться до тех пор, пока не будет принято решение судом.

Статья 289. Невменяемость осужденного после вынесения приговора и его побег, в то время как приговор реализуется, не является основанием для прекращения приостановленного приговора.

Статья 290. В приговоре указывается где и как, по мнению суда, исполняется приговор к ударам плетью при соблюдении при этом общественной дисциплины и законов шариата и других норм и правил.

Статья 291. Если осужденный заболел, это не останавливает исполнение приговора о тюремном заключении, если судом не определено обратное, в случае если исполнение приговора приведет к ухудшению состояния, обострению болезни или задерживает выздоровление. В этом случае суд дает согласие на его или ее лечение за пределами тюрьмы в соответствии с заключением судебного врача или другого квалифицированного врача и после предоставления

соответствующего залога. Если осужденный не выплачивает залог на основе консультации врача и постановления суда, он/она будут лечиться в больнице тюрьмы или другой больницы под наблюдением сотрудников судебных органов.

Примечание. В случае психических заболеваний осужденный будет находиться в психиатрической больнице до выздоровления. Период пребывания в больнице учитывается как период исполнения приговора.

Статья 292. Выплата денежной компенсации родственникам убитого производится в соответствии с нормами Кодекса об исламских уголовных наказаниях Ирана и в соответствии с законом об исполнении финансовых приговоров.

Статья 293. До исполнения приговора к смертной казни, возмездию, побиванию камнями или повешению для осужденного выполняются религиозные обряды квалифицированным персоналом. Следующие люди должны присутствовать, когда исполняется этот приговор: председатель суда, вынесшего приговор или его заместитель, глава районной дисциплинарной группы или его представитель, директор тюрьмы, судебный врач или другой надежный врач и секретарь суда. Адвокат осужденного может также присутствовать. После того как осужденного приводят, председатель суда или его заместитель выносят приказ об исполнении приговора, секретарь зачитывает приговор вслух, затем приговор приводится в исполнение и все присутствующие лица подписывают протокол.

Примечание. Процедура осуществления этой статьи и условия исполнения приговора к ударам плетью будут подготовлены министром юстиции в течение трех месяцев, а затем утверждены Главой судебной власти Ирана.

Статья 294. Лица, приговоренные к лишению свободы, будут отправлены в тюрьму, а информация об их преступлении и продолжительность тюремного заключения будут доведены до сведения сотрудников тюрьмы.

Статья 295. Срок лишения свободы по приговору начинается со дня заключения осужденного в соответствии с окончательным приговором, который должен быть приведен в исполнение.

Примечание. В случае если осужденный уже задержан в связи с одним или несколькими обвинениями, срок содержания под стражей во время следствия будет вычтен из срока тюремного заключения, к которому его приговорят.

Статья 296. Младенцы на грудном вскармливании не должны быть отделены от матери, которая приговорена к тюремному заключению или изгнанию, за исключением случаев, когда мать добровольно отдает ребенка отцу или другим родственникам.

Статья 297. Лица, приговоренные к ссылке, должны быть доставлены в такое место, и судебные и дисциплинарные власти должны быть поставлены об этом в известность.

Примечание. Процедура реализации этой статьи будет подготовлена Министерствами юстиции и внутренних дел в течение трех месяцев и в дальнейшем одобрена Советом министров.

Процедура реализации Примечания к статье 297 Уголовно-процессуального кодекса общественных и революционных судов от 6 сентября 2001г.

Иранский Официальный журнал. Выпуск # 16482 07.7.1380 (29 сентября 2001г.)

Совет министров утвердил порядок осуществления приговора по Примечанию к статье 297 Уголовно-процессуального кодекса общественных и революционных судов. Процедура утверждена в 1378 (1999) после представления 24.11.1278 (13 февраля 2000г.) Министерством юстиции и Внутренних дел и заключается в следующем:

Процедура исполнения примечания к статье 297 Уголовно-процессуального кодекса общественных и революционных судов.

Статья 1. Дисциплинарные силы Ирана будут уведомлены о приговоре к ссылке, когда приговор будет вынесен, и они обязаны исполнять условия приговора. Офицеры Дисциплинарных сил обязаны обеспечить своевременное исполнение приговоров суда незамедлительно после того, как их уведомили о таких приговорах.

Статья 2. Лица, приговоренные к ссылке, направляются к месту ссылки под наблюдением офицеров Дисциплинарных сил.

Примечание 1. Если лицо, признавшее себя виновным, ходатайствует о том, чтобы отправиться к месту ссылки самостоятельно, то он/она должен явиться к месту, указанному судом, вынесшим приговор, и он обязан доложить (местным) Дисциплинарным силам района о своем прибытии лично.

Примечание 2. Если размещение преступников по месту ссылки невозможно в связи с уважительной причиной, например, стихийным бедствием или принуждением, то в таком случае, как только причина, препятствующая размещению, будет устранена, размещение будет организовано под надзором суда.

Примечание 3. Срок ссылки начинается со дня, когда осужденный сообщает о его или ее приезде, как упоминалось выше в примечании 1, или в соответствии с его или ее размещением по месту ссылки.

Статья 3. Осужденные, которые бежали или скрываются, или избегают изгнания, будут арестованы любыми необходимыми средствами и переданы в места ссылки под руководством и надзором Дисциплинарных сил.

Статья 4. После того как осужденные прибыли к месту ссылки, Дисциплинарные силы округа обязаны зарегистрировать их имена в специальном реестре и принять все необходимые меры для надзора в течение периода ссылки.

Примечание. Дисциплинарные силы обязаны информировать местные судебные органы и Управление разведки, а также секретариат губернатора о прибытии осужденного.

Статья 5. Обязанностью Дисциплинарных сил является контролировать присутствие и деятельность осужденных, находящихся в ссылке, а осужденные должны являться и отмечаться в местном офисе Дисциплинарных сил каждый день.

Статья 6. Во всех судебных ведомствах провинции есть специальный реестр для регистрации информации об осужденных к ссылке на территории их

юрисдикции. После того как приговор об изгнании вынесен, суд, вынесший такой приговор, предоставляет указанному ведомству копию приговора.

Статья 7. Судебное ведомство провинции обязано проинформировать канцелярию судебного ведомства о городе ссылки, после того как вся информация зарегистрирована.

Статья 8. Дисциплинарные силы места ссылки обязаны проинформировать судебное ведомство, к которому относится суд, вынесший приговор, в случае если преступник незаконно покинул место ссылки.

Статья 9. В случае если лицо, приговоренное к ссылке, оставляет место ссылки до истечения установленного срока, оно должно предстать перед судом, вынесшим приговор, и к нему будут применена мера наказания в соответствии с законом.

Статья 10. Для того чтобы сохранить баланс числа людей в ссылке в разных городах, должна быть надлежащая политика координации между Министерствами юстиции, разведки (информации) и внутренних дел.

Примечание. Совет безопасности страны объявит список городов, не соответствующих требованиям для использования в качестве площадки для ссылки.

Статья 11. Дисциплинарными силами Исламской республики Иран будет подготовлена соответствующая процедура исполнения обязанностей и функций, и все соответствующие отделения в провинциях будут надлежащим образом проинформированы с тем, чтобы они могли должным образом выполнять свои обязанности.

Статья 12. Силы службы безопасности сотрудничают с Дисциплинарными силами в этой связи. Они предоставляют Дисциплинарным силам подробную информацию о деятельности осужденных.

Статья 13. Дисциплинарные силы должны информировать Совет безопасности такого города о проблемах и трудностях с осужденными, отбывающими наказание в ссылке, для дальнейшего изучения и принятия соответствующих решений. Указанный Совет по мере необходимости

информирует Совет безопасности такой провинции, а при необходимости и Совет безопасности страны.

Статья 14. Осужденным к ссылке разрешается работать на определенных рабочих местах по их месту жительства и в соответствии с нормами и правилами.

Статья 15. Суд, вынесший приговор, может разрешить осужденному к ссылке уйти в отпуск в случае его ходатайства об этом в соответствии с нормативно-правовой базой и по его усмотрению.

Статья 16. Затраты на размещение и исполнение приговоров, вынесенных судами, финансируются из бюджета судебной системы и выделяются Дисциплинарным силам в соответствии с правилами и нормами.

Первый помощник Президента: Мохаммад Реза Ареф

Статья 298. По просьбе обвиняемого и за его собственные деньги оправдательный приговор может быть опубликован в многотиражных газетах.

Статья 299. Судебное решение о выплате штрафа исполняется осужденным путем выплаты определенной суммы в государственную казну, при этом к делу должна прилагаться квитанция об оплате.

Статья 300. Шариатские ограничения реализуются в соответствии с нормами, установленными в Исламском уголовном кодексе.

Глава шестая. Затраты на судебное разбирательство

Статья 301. Заявитель несет ответственность за оплату расходов за возбуждение уголовного дела в соответствии с нормами и при подаче заявления. Частный истец, который требует возмещения убытков, нанесенных ему совершенным преступлением, также выплачивает стоимость судебного процесса в соответствии с Гражданским кодексом. Если истец не имеет возможности оплатить стоимость процесса и ходатайствует о том, чтобы суд отменил такую пошлину, суд может временно отказаться от права получения пошлины за судебный процесс по конкретному делу, получив одобрение от председателя районного суда или его заместителя. Судебный процесс не следует задерживать из-за неуплаты стоимости процесса частным истцом; суд ответственен за определение способности истца оплатить судебные издержки.

Примечание. Как только приговор выносится и вступает в силу, орган, ответственный за исполнение приговора, обязан обеспечить оплату стоимости судебного процесса осужденным.

Статья 302. Обвиняемый и частный истец не обязаны оплачивать транспортные расходы свидетелей, экспертов, переводчиков, врачей и других лиц, вызываемых судебными органами; однако, если обвиняемый или частный истец ходатайствует об их участии или получении их комментариев, лицо, заявившее такое ходатайство, несет соответствующие расходы.

Примечание. Тариф соответствующих расходов определяется Министром юстиции и утверждается Главой судебной власти Ирана. Каждый суд устанавливает сумму соответствующих издержек на основании тарифов и указывает их в приговоре.

Статья 303. Стоимость подготовки соответствующих копий оригиналов документов будет определяться согласно нормам.

Статья 304. Стоимость судебного процесса будет разделена между всеми осужденными по делу. Суд определяет долю участия каждого лица в преступлении и делит расходы пропорционально.

Статья 305. Заявитель или частный истец может требовать возмещения осужденным любых расходов, понесенных им, на любой стадии судебного разбирательства. После того как суд вынесет решение в пользу истца, суд обязан определить порядок выплаты вместе с приговором.

Статья 306. Сторона, ответственная за оплату судебного процесса, должна быть указана в приговоре; к приговору также должен прилагаться подробный список расходов.

Статья 307. Если осужденный умирает на этапе исполнения приговора, судебные издержки выплачиваются оставшимся членами его или ее семьи.

Статья 308. После вступления в силу этого закона, все общественные и революционные суды обязаны руководствоваться и осуществлять уголовный процесс в соответствии с настоящим Уголовно-процессуальным кодексом, утвержденным в 1290 году по Хиджре (1999) и последующими поправками к

нему, а любые другие нормы и законы, регулирующие деятельность общественных и революционных судов и противоречащие настоящему Уголовно-процессуальному кодексу, считаются недействительными.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1: Суды должны применять принципы Шариата к рассматриваемым делам, как предписано Кораном и Сунной (наследие пророка Мухаммеда, пусть покоится он с миром).

Они так же должны применять законы, изданные государством, но не противоречащие Корану и Сунне, и должны соблюдать порядок, установленный в настоящем Законе.

Положения этого Закона должны применяться к уголовным делам, решение по которым еще не было вынесено и к процессуальным действиям, которые не были завершены до вступления в силу Закона.

Статья 2: Никто не может быть арестован, обыскан, задержан или лишен свободы, за исключением случаев предписанных законом. Задержание или лишение свободы должно производиться только в местах, строго отведенных для таких случаев, и только на время, определенное компетентными органами. Арестованному не должен быть причинен физический или моральный вред. Также он не должен подвергаться пыткам или унижающему достоинство обращению.

Статья 3: Никакое уголовное наказание не должно возлагаться на какое-либо лицо, если только это не связано с запрещенным и наказуемым деянием согласно принципам Шариата или статутному праву, и если только такое лицо было осуждено согласно окончательному судебному решению, вынесенному после судебного разбирательства, произведенного в соответствии с принципами Шариата.

Статья 4: Любой обвиняемый должен иметь право на помощь адвоката или представителя для защиты его интересов в процессе расследования и судебного разбирательства.

Статья 5: Если дело было официально зарегистрировано (поступило) в суде, оно не может быть передано в другой суд, за исключением случаев, когда в результате слушания суд вынес решение, что дело находится вне пределов его юрисдикции и должно быть передано компетентному органу.

Статья 6: Суды должны судить обвиняемого за правонарушения, в совершении которых он был обвинен в соответствии с принципами Шариата и порядком, установленным в настоящем Законе. Суд может рассматривать факты, не представленные обвинителем, если нет необходимости в их расследовании.

Статья 7: Судебное рассмотрение дела, включая вынесение приговора, должно осуществляться установленным числом судей, в случае отсутствия одного или нескольких из которых должна быть найдена замена для соблюдения кворума.

Статья 8: Обсуждения между членами суда проводятся в закрытом совещании, и каждый член суда обязан высказать свое мнение до вынесения решения. Решения должны выноситься либо анонимно, либо открыто, большинством голосов. Несогласный с решением судья обязан объявить о своем несогласии, и оно должно быть задокументировано. Участие в обсуждениях принимают те судьи, которые осуществляли судебное разбирательство дела.

Статья 9: Приговоры подлежат обжалованию либо осужденным лицом, либо обвинителем.

Статья 10: Уголовная комиссия Апелляционного Суда должна состоять из пяти судей и заниматься пересмотром приговоров к смертной казни, забрасыванию камнями, ампутации, или кисас (наказание за кровные преступления путем воздаяния равным) в не смертельных случаях. В остальных случаях комиссия должна состоять из трех судей.

Статья 11: Приговоры к смертельной казни, забрасыванию камнями, ампутации и кисасу в не смертельных случаях, утвержденные Апелляционным

Судом, не могут быть окончательными до тех пор, пока они не утверждены Постоянной комиссией Верховного Судебного Совета.

Статья 12: Если Верховный Судебный Совет не утверждает соответствующий приговор, как это предписано статьей 11 настоящего Закона, назначенное по такому приговору наказание должно быть отменено и дело возвращено на рассмотрение другому составу судей.

Статья 13: Расследование и судебное разбирательство правонарушений совершенных малолетними правонарушителями, включая девушек, должно производиться в соответствии с имеющими отношение к данному вопросу законами и нормативными актами.

Статья 14: Бюро Расследований и Преследований должно осуществлять расследование и уголовное преследование в соответствии с Законом и нормативными актами по его введению в силу.

Статья 15: Все правоохранительные органы должны исполнять судебные решения, вынесенные согласно настоящему Закону, и могут использовать необходимые для этого средства.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Глава I: Возбуждение уголовного преследования

Статья 16: Согласно Закону Бюро Расследований и Преследований имеет юрисдикцию начинать и в последующем осуществлять уголовное преследование перед компетентными судами.

Статья 17: Потерпевший или ее представитель и его преемники могут инициировать уголовное преследование в отношении дел, по которым допускается подача заявления частным лицом, и могут осуществлять в последующем уголовное преследование перед компетентным судом. Компетентный суд должен отправить приказ о вызове в суд обвиняемому.

Статья 18: Уголовное преследование и расследование, попадающее в категорию дел, по которым допускается подача частного заявления, может быть начато только посредством жалобы со стороны потерпевшего или ее

представителя или преемника, поданной в компетентный орган. Иное возможно только если Бюро Расследований и Преследований сочтет, что уголовное преследование и расследование по данному делу послужит общественным интересам.

Статья 19: Если суд посчитает что налицо конфликт интересов потерпевшего или ее преемников и интересов представителя, такой представитель должен быть отстранен от участия в производстве и будет назначен другой представитель.

Статья 20: Если судом будет установлено, по любому рассматриваемому им делу, подсудимые и обвиняемые являются разными лицами, или, что факты, относящиеся к обвинению сомнительны, он должен известить об этом заявителя дабы рассмотреть дело надлежащим образом и вынести по нему приговор в соответствии с нормами Шариата. Та же процедура применяется и к Апелляционному Суду, когда это целесообразно.

Статья 21: Если совершены процессуальные действия, которые могут противоречить решениям суда или повлечь неисполнение постановлений или повлиять на любого члена такого суда или на любую из сторон или свидетелей в отношении рассматриваемого дела, суд должен пересмотреть эти действия и вынести решение в соответствии с принципами Шариата.

Глава II: Прекращение уголовного преследования

Статья 22: Публичное уголовное преследование прекращается в следующих случаях:

- Вынесение окончательного приговора.
- Помилование Королем, в подлежащих помилованию случаях.
- Чистосердечное раскаяние, удовлетворяющее требованиям Шариата.
- Смерть подсудимого.

Однако прекращение публичного уголовного преследования не должно препятствовать частному праву на уголовное преследование.

Статья 23: Частное уголовное преследование завершается в двух случаях:

- Вынесение окончательного приговора
- Помилование жертвой или ее преемниками.

Однако помилование жертвой или ее преемниками не должно препятствовать процессуальным действиям публичного уголовного преследования.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПРОЦЕДУРА, ОТНОСЯЩАЯСЯ К ДОКАЗЫВАНИЮ

Глава I: Сбор и выемка информации

Статья 24: Поиск и арест преступников, и сбор информации и доказательств, необходимых для расследования и вынесения приговора должны производиться офицерами уголовного расследования.

Статья 25: Бюро расследований и преследований осуществляет контроль над офицерами уголовного расследования, находящимися при исполнении своих обязанностей. Бюро может попросить компетентный орган рассмотреть нарушение или бездействие совершенное офицером уголовного расследования и может потребовать принятия мер дисциплинарного характера без ущерба полномочию начинать уголовное преследование.

Статья 26: Процессуальные действия, относящиеся к уголовному расследованию, должны производиться следующими лицами, каждым в пределах своей компетенции:

- Членами Бюро Расследований и Преследований в пределах его юрисдикции.
- Директорами полиции и их помощниками в различных провинциях, округах и районах.
- Государственной службой безопасности, сотрудниками секретной службы, паспортистами, разведчиками, сотрудниками гражданской обороны, начальниками и служащими тюрем, пограничниками, сотрудниками специальных сил безопасности, сотрудниками национальной гвардии, каждым в соответствии со своими должностными обязанностями в отношении совершенных преступлений в пределах своей юрисдикции.
- Главами округов и начальниками районов.

- Капитанами саудовских кораблей и самолетов, в отношении преступлений совершенных на борту.
- Главами центров Бюро по Поощрению Добродетели и Предотвращению Порока, в отношении вопросов попадающих в их юрисдикцию.
- Служащими и другими лицами, имеющими полномочия вести уголовное расследование в соответствии со специальными положениями.
- Комиссиями, юридическими и иными лицами, которые были назначены проводить расследование на основании соответствующих положений.

Статья 27: Офицеры уголовного расследования, в рамках своей юрисдикции, принимают уведомления и жалобы, поступающие им в отношении всех преступлений, проводят расследование, собирают соответствующую информацию в форме записей, которые должны быть ими заверены, обобщены и датированы в специальном реестре, а также своевременно уведомляют о своих действиях Бюро Расследований и Преследований. Офицеры уголовного расследования должны выезжать на место совершения преступления для сохранения его целостности и сбора всего, что могло бы относиться к преступлению, сохранения доказательств, и совершения действий, необходимых согласно обстоятельствам. Все должно быть занесено в специальный реестр.

Статья 28: В процессе сбора доказательств офицер уголовного расследования должен принимать показания тех, кто может владеть информацией имеющей отношение к фактам и лицам, совершившим преступление, допрашивать подозреваемых, и вносить всю информацию в соответствующие протоколы. Они могут прибегать к помощи экспертов, включая врачей, и запрашивать экспертное мнение в письменном виде.

Статья 29: Жалоба, поданная лицом, которому был причинен ущерб в результате преступления, должна рассматриваться как требование, вытекающее из частного права на возбуждение уголовного преследования, если только жертва явным образом не откажется от своего права перед следователем. Следователь обязан внести такой отказ в протокол, который должен быть заверен свидетелями.

В случае клеветы и кисаса (воздаяние равным, отмщение) такой отказ должен быть удостоверен компетентным судом.

Глава II: Flagrante Delicto

Статья 30: Преступление должно считаться “flagrante delicto” (обнаруженным в момент его совершения в определенном месте), когда оно фактически совершается, или через короткий промежуток времени после этого момента. Оно также считается flagrante delicto, если жертва преследует другое лицо или его преследует кричащая толпа, вследствие совершения преступления, или когда преступник был найден через короткое время после совершения преступления вместе с орудием преступления, оружием, собственностью, оборудованием, или иными вещами или признаками, указывающими на то, что он является исполнителем или сообщником.

Статья 31: В случае flagrante delicto, офицер уголовного расследования должен как можно скорее выехать на место совершения преступления для осмотра и сбора материальных доказательств, и фиксации состояния места и людей и всего, что могло бы послужить установлению истины. Он должен принимать показания тех, кто присутствовал в момент совершения преступления или любого лица, владеющего информацией, относящейся к преступлению или преступнику. Он должен немедленно известить Бюро Расследований и Преследований о своем выезде на место совершения преступления.

Статья 32: В случае flagrante delicto офицер уголовного расследования может, по прибытию на место совершения преступления, запретить покидать его всем находящимся там лицам до тех пор, пока не будут составлены соответствующие протоколы. В этих целях он может вызвать на допрос любое лицо, обладающее относящейся к делу информацией. В протокол должна быть внесена соответствующая информация, в случае если любое присутствующее на месте преступления лицо не выполнит приказ офицера уголовного расследования, или вызванное на допрос лицо откажется приходить, и нарушитель должен быть направлен в компетентный суд для выполнения необходимых действий.

Глава III: Арест обвиняемого

Статья 33: Если преступление находится в стадии совершения, офицер уголовного расследования должен задержать находящегося на месте совершения преступления обвиняемого (подозреваемого), если имеются достаточные доказательства, указывающие на его причастность к этому преступлению. При этом должен быть составлен соответствующий протокол и немедленно поставлено в известность Бюро расследований и преследований. Во всех делах обвиняемый не может быть задержан более чем на 24 часа, за исключением случаев, когда Следователь выносит постановление об ином сроке. Если обвиняемый отсутствует на месте совершения преступления, офицер уголовного расследования должен вынести постановление о его аресте, что должно быть отмечено в соответствующем протоколе.

Статья 34: Офицер уголовного расследования должен немедленно принять показания у обвиняемого. Если обвиняемый не сможет доказать свою невиновность, офицер уголовного расследования обязан в течение 24 часов передать его вместе с протоколом допроса арестованного обвиняемого Следователю, который должен в течение 24 часов вынести приказ об освобождении или дальнейшем задержании обвиняемого.

Статья 35: Никто не может быть арестован или задержан, если преступление не находится в стадии *flagrante delicto*, за исключением ареста или задержания по приказу компетентного органа. Любое арестованное или задержанное по такому приказу лицо имеет право на достойное обращение и не может подвергаться телесному или моральному насилию. Ему также должны быть разъяснены причины ареста и предоставлено право сообщить любому, по его выбору, человеку о своем аресте.

Статья 36: Никто не может быть задержан или лишен свободы иначе как в специально отведенных законом местах. Администрация любой тюрьмы или места предварительного заключения может принять заключенного только при наличии ордера, указывающего на причины и длительность заключения и подписанного компетентным лицом. Обвиняемый не должен оставаться в заключении после истечения срока определенного приказом.

Статья 37: Члены Бюро Расследований и Преследований должны в любое время, в независимости от официальных рабочих часов, посещать тюрьмы и другие места лишения свободы, попадающие в их юрисдикцию, чтобы гарантировать, что никто не был незаконно лишен свободы или задержан. Они должны иметь доступ к соответствующей документации тюрем и мест предварительного заключения и поддерживать двустороннюю связь с заключенными. Сотрудники тюрем и мест предварительного заключения должны предоставлять членам Бюро всю необходимую помощь в исполнении их обязанностей.

Статья 38: Любой заключенный должен иметь право подачи устной или письменной жалобы сотруднику тюрьмы или места предварительного заключения, и требовать передать ее в Бюро Расследований и Преследований. Сотрудник должен принять жалобу и немедленно передать ее в Бюро и предоставить заключенному подтверждение получения этой жалобы. Администрация тюрьмы или места предварительного заключения должна выделить отдельное помещение для члена Бюро, что позволит ему рассматривать дела заключенных.

Статья 39: Кто-либо, располагающий информацией о лице, незаконно и неправильно заключенном в тюрьму или место задержания, или лице, помещенном в место, не предназначенное для тюремного или предварительного заключения, должен проинформировать об этом Бюро Расследований и Преследований. По получению информации компетентный член Бюро обязан незамедлительно проследовать в место содержания заключенного и произвести соответствующее расследование. Если будет установлено, что заключение незаконно, он должен вынести приказ об освобождении заключенного. Соответствующая запись должна быть внесена в протокол и предоставлена компетентному органу, который должен предпринять необходимые в этой связи действия.

Глава IV: Обыск лиц и жилых помещений

Статья 40: неприкосновенность лиц, их жилых помещений, офисов, транспортных средств должна охраняться. неприкосновенность лиц охватывает их тело, одежду, собственность, личные вещи. неприкосновенность жилых помещений включает в себя любую огороженную площадь, предназначенную для использования в качестве жилья.

Статья 41: офицеры уголовного расследования не могут входить и обыскивать жилое место, за исключением случаев предусмотренных законом, и только с ордером на обыск, перечисляющим причины обыска, и выданным Бюро расследований и преследований. Однако некоторые жилые помещения могут быть обысканы с ордером на обыск, выданным Следователем. Если собственник или жилец отказываются предоставить свободный доступ, или препятствует доступу, офицер уголовного расследования может использовать любые законные меры, необходимые в данных обстоятельствах, чтобы получить доступ в жилище.

Возможно проникновение в жилище в случае просьбы о помощи, или в случае разрушения, затопления, пожара или при преследовании преступника по горячим следам.

Статья 42: офицер уголовного расследования может обыскать обвиняемого, если есть законные основания для его ареста. Обыск может включать в себя обыск тела, одежды и личных принадлежностей. Если обвиняемый является женщиной, обыск должен производиться женщиной, назначенной офицером уголовного расследования.

Статья 43: В случае *flagrante delicto* офицер уголовного расследования может обыскать жилое помещение и изъять вещи необходимые для установления истины, если есть достаточные основания полагать, что данные вещи находятся на месте совершения преступления.

Статья 44: Если из косвенных доказательств, обнаруженных при обыске жилого помещения, следует, что обвиняемый или кто-то другой, находящийся в помещении скрывают относящееся к делу доказательство, офицер уголовного расследования имеет право обыскать этого человека.

Статья 45: Обыск может производиться исключительно в целях сбора относящихся к делу доказательств или информации. Однако если такой обыск случайно выявит незаконные вещи, владение которыми незаконно или любые доказательства, связанные с любыми преступлениями, офицер уголовного расследования должен изъять вышеозначенные вещи и внести соответствующую запись в протокол.

Статья 46: Жилое помещение может обыскиваться только в присутствии его владельца или его представителя или любого взрослого члена семьи, проживающего в помещении. Если никто из этих лиц не присутствует обыск должен проводиться в присутствии *Umda* (главы) квартала или любого другого служащего того же ранга и двух свидетелей. Владелец жилого помещения и его представитель вправе внимательно изучить ордер на обыск, о чем должна быть внесена соответствующая запись в протокол.

Статья 47: Протокол обыска должен включать в себя следующее:

- Имя офицера, который производил обыск, его должность, дата и время обыска.
- Текст ордера на обыск или объяснение срочной необходимости произведения обыска без ордера.
- Имена и подписи лиц, присутствовавших во время обыска.
- Детальное описание изъятых вещей.
- Описание всех действий произведенных при обыске и сделанных в отношении изъятых вещей.

Статья 48: Офицер уголовного расследования не может открывать запечатанные или закрытые документы, найденные при обыске жилища обвиняемого. Соответствующая запись должна быть внесена в протокол и передана компетентному Следователю.

Статья 49: Перед тем как покинуть место обыска, вещи и документы, найденные там, должны быть помещены в безопасное, закрытое на замок место, если это возможно, связаны вместе, и опечатаны. На обратной стороне печати должна стоять дата изъятия и ссылка на причину его проведения.

Статья 50: Печати, указанные в статье 49 могут быть сняты только в присутствии обвиняемого или его представителя, или лиц, при которых изъятые вещи были найдены, если они явятся в компетентный орган в обозначенные сроки, после того как они были надлежащим образом вызваны.

Статья 51: Обыск должен проводиться в дневное время, после восхода и до захода солнца в рамках полномочий, отведенных законом. Не допускается доступ в жилище в ночное время, за исключением доступа во время совершения преступления.

Статья 52: Если в помещении находится только обвиняемая женщина, офицеры, производящие обыск, должны сопровождаться женщиной.

Статья 53: Согласно положениям статей 42 и 44, если в жилом помещении находятся женщины, и если доступ в данное помещение осуществляется не с целью ареста или обыска этих женщин, офицеры, руководящие обыском должны сопровождаться женщиной. Женщинам, находящимся в жилом помещении должно быть дано время, чтобы надеть паранджу или покинуть помещение, и предоставлена любая помощь, не оказывающая негативного влияния на обыск и его результаты.

Статья 54: Только обвиняемый или его жилище могут быть подвергнуты обыску, за исключением случаев, когда есть достаточно сильные основания полагать, что обыск поможет расследованию.

Глава V: Изъятие переписки и прослушивание переговоров

Статья 55: Переписка, телеграфные и телефонные переговоры и иные средства коммуникации должны быть неприкосновенны, и, таким образом, не могут быть прочитаны или прослушаны, за исключением прочтения и прослушивания согласно ордеру, указывающему причины и ограниченный период времени, в течение которого возможно выполнение вышеозначенных действий.

Статья 56: Директор Бюро Расследований и Преследований может выдать ордер, уполномочивающий производство изъятия переписки, печатных изданий, посылок и прослушивания и записи телефонных разговоров, если такие

процессуальные действия представляются необходимыми для установления истины, относящейся к совершенному преступлению. Такой ордер должен указывать причины вышеозначенных действий и должен выдаваться на период не более 10 дней, с возможностью продления в случае необходимости для следствия.

Статья 57: Только Следователь может ознакомиться с перепиской, документами, и любыми другими изъятыми вещами и может прослушивать записанный материал. Он может принимать постановления о приобщении материалов или их копий к делу или о возвращении предыдущему владельцу или адресату.

Статья 58: Обвиняемый или адресат должен быть ознакомлен с содержанием переписки и телеграфных переговоров, или им в кратчайшие сроки должны быть выданы копии переписки или телеграфных переговоров, если только нет оснований полагать, что это может оказать негативное влияние на следствие.

Статья 59: Лицо, имеющее право на изъятые вещи, вправе потребовать у Следователя возвращения своей собственности. В случае отказа он может подать петицию на имя главы департамента, в котором работает Следователь.

Статья 60: Следователь и любое лицо, владеющее информацией об изъятых вещах и документах, должны сохранять эту информацию в тайне и не могут никаким образом использовать ее или раскрывать третьим лицам, за исключением случаев, предписанных законом. Следователь должен нести ответственность в случае незаконного раскрытия или использования информации.

Статья 61: Согласно положениям статьи 58, если владелец изъятых документов проявит срочную заинтересованность в них, ему должны быть предоставлены копии этих документов, заверенные Следователем.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

СЛЕДСТВИЕ

Глава I: Действия Следователя

Статья 62: Если Следователь решит, что нет оснований для рассмотрения дела, то он может рекомендовать прекратить производство по нему.

Постановление о прекращении производства по делу выносится главой соответствующего департамента.

Статья 63: Если принято постановление о прекращении производства по делу, Следователь должен сообщить об этом жертве или заявителю по делам частного обвинения. В случае смерти любого из них, постановление должно быть оглашено их наследникам по месту жительства.

Статья 64: В ходе расследования обвиняемый должен иметь право на помощь представителя или адвоката. Следователь уполномочен проводить расследование серьезных преступлений, в порядке, предусмотренном законом. Он также может расследовать другие преступления, если того требуют обстоятельства или тяжесть преступления или может возбудить судебное дело, дабы обвиняемый напрямую предстал перед компетентным судом.

Статья 65: Следователь вправе дать письменное поручение любому офицеру уголовного расследования для проведения следственных мероприятий, за исключением допроса обвиняемого. Уполномоченный офицер получает те же права, что имеет Следователь в отношении данных мероприятий. Если обстоятельства складываются так, что Следователь действует за рамками своих полномочий, он может передать дело на рассмотрение другому Следователю компетентного департамента или одному из его офицеров уголовного расследования. Следователь проводит следственные мероприятия, если они должны быть проведены в интересах следствия.

Статья 66: Когда кто-либо назначается для проведения определенных следственных действий, Следователь должен в письменном виде обозначить, что должно быть расследовано и какие процедуры должны быть выполнены. Назначенный офицер может выполнять и другие действия, относящиеся к расследованию, а также допрашивать обвиняемого в безотлагательных случаях, если эти действия имеют отношение к его заданию и необходимы для установления истины.

Статья 67: Процедура, относящаяся к расследованию, и ее результаты должны быть конфиденциальны и не могут разглашаться Следователями и их

помощниками-клерками, экспертами, и любыми другими лицами, связанными или участвующими в расследовании. Нарушитель привлекается к ответственности.

Статья 68: Любой, кому был причинен ущерб в результате преступления, вправе в процессе расследования подать жалобу в суд в соответствии со своим частным правом на возбуждение уголовного преследования. Следователь в течение трех дней с момента подачи жалобы должен решить, может ли быть принята подобная жалоба. Если жалоба не принимается, то заинтересованная сторона, в течение недели с момента оповещения ее об этом, может подать апелляцию на имя главы соответствующего департамента. Решение, принятое главой департамента, считается окончательным на протяжении стадии расследования.

Статья 69: Обвиняемый, жертва, заявитель по делам частного обвинения, и их представители или адвокаты могут присутствовать на всех следственных действиях. Тем не менее, Следователь может проводить расследование в отсутствие всех или кого-либо из вышеперечисленных лиц, если это необходимо для выяснения истины. Сразу же после исчезновения такой необходимости он должен разрешить им наблюдать за расследованием.

Статья 70: Следователь не может во время расследования разделять обвиняемого и его представителя или адвоката. Представитель или адвокат могут вмешиваться в расследование только с разрешения Следователя. Во всех случаях адвокат или представитель вправе направить Следователю письменный меморандум, содержащий комментарии по делу, который в свою очередь должен быть подшит к делу.

Статья 71: Стороны по делу должны быть проинформированы о времени и месте проведения следственных действий.

Статья 72: Жертва и заявитель по делам частного обвинения, в случае если они не являются постоянными жителями города, в котором находится суд и где проводится расследование, обязаны уведомить о местах своего пребывания. Если

же они этого не сделают, то им выносится предупреждение администрацией соответствующего суда.

Статья 73: Стороны вправе обратиться с просьбами/требованиями к Следователю во время расследования. Следователь обязан рассмотреть подобные просьбы/требования и вынести обоснованное решение.

Статья 74: Если постановления и решения Следователя выносятся не в присутствии сторон, он должен оповестить о них стороны в течение трех дней с момента принятия. I

Статья 75: При выполнении своих обязанностей Следователи могут просить помощи служб безопасности в случае необходимости.

Глава II: Назначение экспертов

Статья 76: Следователь может запрашивать помощи у эксперта - специалиста по вопросам, связанным с расследованием.

Статья 77: Эксперт должен представить свой отчет в письменном виде в отведенный Следователем срок. В случае если он не представит отчет к сроку, или находит оправдание, Следователь может заменить его другим экспертом. Каждая из сторон может направить отчет, подготовленный другим экспертом.

Статья 78: Стороны могут, при наличии существенных оснований, возражать против назначения эксперта. Такое возражение должно содержать его причины и быть предоставлено на рассмотрение Следователю. Следователь должен вынести решение в течение трех дней с момента подачи возражения. Когда возражение было подано, эксперт не должен приступать к работе, за исключением случаев особой срочности, когда Следователь приказывает эксперту продолжать работу.

Глава III: Выезд на место совершения преступления, осмотр, обыск и изъятие вещей, связанных с преступлением

Статья 79: Следователь должен выехать на место преступления, когда ему становится известно о совершении преступления в пределах его юрисдикции, для произведения необходимого осмотра, до того как следы преступления будут уничтожены, подвергнутся изменению или перемещению.

Статья 80: Обыск жилых помещений является следственным действием и не может быть произведен без признания лица, проживающего в помещении, что оно либо совершило или участвовало в преступлении или если было косвенное доказательство, указывающее на то, что это лицо владеет вещами, имеющими отношение к преступлению. Следователь может обыскивать любое помещение и изымать любые вещи, которые с большой вероятностью были использованы при совершении преступления или связанные с ним, и любые другие вещи, которые могут помочь установить истину, включая любые документы или оружие. В любой ситуации Следователь должен подготовить протокол обыска, указывающий его причины и результаты. Однако нельзя войти или обыскивать жилое помещение, за исключением случаев установленных законом и только с орденом на обыск, выданным Бюро расследований и преследований.

Статья 81: Следователь может обыскать обвиняемого, он может также обыскать любое другое лицо, если существуют достаточно серьезные основания, что оно скрывает некоторые сведения, которые могут быть полезны в выяснении истины. Такой обыск должен производиться в соответствии с положениями статьи 42 настоящего Закона.

Статья 82: Изъятие переписки, печатных изданий, посылок, телеграфных и телефонных переговоров и других средств общения должно соответствовать статьям 55-61 настоящего Закона.

Статья 83: Изъятие вещей должно производиться согласно положениям статьи 49 настоящего Закона.

Статья 84: Следователь не может изымать никакие бумаги или документы, переданные обвиняемым своему представителю или адвокату в связи с выполняемыми им функциями, и никакую переписку между ними в ходе дела.

Статья 85: Если Следователь находит доказательства, что конкретное лицо находится во владении вещами, имеющими отношение к преступлению, которое он расследует, то он должен попросить главу соответствующего департамента принять постановление о передаче ему этих вещей, что позволит ему изучить их.

Глава IV: Возвращение изъятых вещей

Статья 86: Может быть принято постановление о возвращении изъятых во время расследования вещей, даже до вынесения окончательного решения, за исключением того, когда эти вещи необходимы для производства по делу или являются предметом конфискации.

Статья 87: Изъятые вещи должны быть возвращены лицу, в чьем владении они находились в момент изъятия. Если эти вещи являлись предметом или причиной преступления, они должны быть возвращены лицу, которое лишилось владения ими в результате преступления, если только лицо в чьем владении они были найдены, не имеет право сохранить их.

Статья 88: Постановление о возвращении изъятых вещей должно быть вынесено Следователем или судьей компетентного суда, в рамках юрисдикции которого проводилось расследование. Компетентный суд может приказать вернуть вещи во время судебного процесса.

Статья 89: Постановление, разрешающее возвращение изъятых вещей, не должно препятствовать заинтересованным лицам отстаивать свои права в суде, за исключением обвиняемого или заявителя по делам частного обвинения, когда такое постановление было принято судом в результате жалобы одного из них против другого.

Статья 90: Следователь не должен выносить постановление о возвращении изъятых вещей в случае, если имеет место спор или сомнение в отношении того, кому они должны быть возвращены. В таком случае, по требованию заинтересованной стороны, вопрос должен быть передан на рассмотрение компетентному суду, который должен принять соответствующее решение.

Статья 91: Когда выносится постановление о приостановлении дела, оно должно содержать указания на то, каким образом должны быть возвращены изъятые вещи. Также следует поступать в случае вынесения соответствующего решения по делу, если заявление о возвращении вещи сделано перед судом.

Статья 92: Изъятые вещи которые не были затребованы владельцами – после того как они были должным образом извещены о своем праве вернуть их – должны быть направлены в Бэйт-аль-Мал (государственная казна).

Статья 93: Суд, в чьей юрисдикции проводится расследование, может, по достаточно существенным основаниям, перенаправить стороны в компетентный суд. В этом случае изъятые вещи могут находиться под охраной, или в отношении них могут быть приняты иные меры безопасности.

Статья 94: Если изъятая вещь начнет подвергаться порче со временем, или стоимость поддержания ее в сохранности будет столь велика, что сможет поравняться с ее стоимостью, суд может постановить, что она должна быть возвращена владельцу или направлена в Бэйт-аль-Мал в целях ее продажи с аукциона, если это не будет противоречить задачам расследования. В этом случае, лицо, предъявляющее права на владение может потребовать возмещения стоимости, за которую была продана вещь.

Глава V: Показания свидетелей

Статья 95: Следователь должен принимать показания свидетелей, вызванных сторонами, если только он не считает, что показания этих людей не принесут пользу следствию. Он также может принимать показания от других людей, которые он считает необходимыми для установления фактов, которые могут привести к раскрытию преступления, его обстоятельств и принадлежности обвиняемому или его невиновности.

Статья 96: Следователь должен вносить в протокол полную информацию о каждом свидетеле, включая имя, фамилию, возраст, профессию, национальность, место жительства, отношение к обвиняемому, жертве и заявителю по делам частного обвинения. Эти детали, показания свидетелей и процедура их принятия должны быть внесены в протокол без каких-либо поправок, вычеркиваний, подчисток (стираний), вставок или добавлений. Эти детали будут надлежащими (юридически действительными) только после того, как они будут заверены Следователем, секретарем и свидетелем.

Статья 97: Показания должны быть подписаны Следователем, секретарем и свидетелем, после того как они были ему прочитаны. Если свидетель отказывается подписывать или оставить свой отпечаток на показаниях, или он не

может сделать этого, в протокол должна быть внесена соответствующая запись с объяснениями свидетеля.

Статья 98: Следователь должен принимать показания отдельно у каждого свидетеля, и он может принимать показания в присутствии других свидетелей и сторон.

Статья 99: После того как показания приняты, стороны могут их комментировать и могут просить Следователя опросить свидетеля по любому интересующему их вопросу. Следователь может отказаться задавать не относящиеся к делу и вводящие в заблуждение (клеветнические) вопросы.

Глава VI: Допрос и очная ставка

Статья 101: Когда обвиняемый впервые появляется на допросе, Следователь должен зафиксировать всю его личные данные и проинформировать его преступлении, в котором он обвиняется. Следователь должен записать любые высказывания, сделанные обвиняемым в отношении предъявленного ему обвинения. Может быть проведена очная ставка с другим обвиняемым или свидетелем. Обвиняемый должен подписать показания, после того как они будут ему прочтены. Если он отказывается подписывать показания, об этом должна быть сделана запись в протоколе.

Статья 102: Допрос должен проводиться таким образом, чтобы не влиять на волю обвиняемого в отношении его показаний. Обвиняемого нельзя просить принести клятву или подвергать его каким-либо принудительным мерам. Он не может быть допрошен за пределами Бюро расследований и преследований, за исключением крайней необходимости, которая определяется Следователем.

Глава VII: Повестка и ордер на арест и привод

Статья 103: Следователь по всем делам может вызвать любое лицо для расследования, или выдать ордер на его арест, когда того требуют обстоятельства.

Статья 104: В любой повестке должно быть указано имя вызываемого лица, его национальность, профессия, место жительства, дата повестки, дата и место явки, имя и подпись следователя, официальная печать. Кроме того, ордер на арест должен уполномочивать представителей властей арестовать и быстро

доставить обвиняемого Следователю, в случае его отказа явиться добровольно. Более того, ордер на арест должен уполномочивать офицеров мест предварительного заключения принимать обвиняемого в место предварительного заключения при наличии объяснения, в каком преступлении он обвиняется и на каких основаниях.

Статья 105: Повестка должна передаваться лицу, вызываемому на допрос, судебным посыльным или государственным служащим, по возможности, лично, либо через любого взрослого члена семьи, проживающего с ним.

Статья 106: Ордер, выданный Следователем, действует на всей территории Королевства.

Статья 107: Если обвиняемый не является без веской причины, после того как он был должным образом вызван, или, если есть опасения, что он сбежит, или он пойман с поличным (*flagrante delicto*), Следователь может выдать ордер на его арест и привод, даже если инцидент носит такой характер, за который обвиняемый не должен быть задержан.

Статья 108: Если обвиняемый не имеет известного места проживания, он должен указать приемлемое для Следователя место. В противном случае может быть выдан ордер на его задержание.

Статья 109: Следователь должен сразу же допросить арестованного обвиняемого. Если это не возможно, обвиняемый должен содержаться в месте предварительного заключения в ожидании допроса. Период задержания не может превышать 24 часов. По истечению этого периода офицер места предварительного заключения должен сообщить об этом главе соответствующего департамента, который, в свою очередь, должен допросить обвиняемого либо вынести постановление о его освобождении.

Статья 110: Если обвиняемый арестован за пределами департамента, проводящего расследование, то он должен быть доставлен в департамент расследования округа, где он был арестован. Этот департамент должен проверить все личные данные и проинформировать обвиняемого о вменяемом ему

преступлении. Его показания должны быть записаны. Если представляется необходимым его перевод в другое место, он должен быть об этом оповещен.

Статья 111: Если обвиняемый протестует против своего перевода, или его состояние здоровья не позволяет сделать это, Следователь должен быть об этом извещен и вынести необходимое в связи с этим постановление.

Глава VIII: Ордер на заключение под стражу

Статья 112: Министр внутренних дел, по рекомендации Директора Бюро Расследований и Преследований, определяет, что должно рассматриваться как серьезное преступление, требующее заключения под стражу.

Статья 113: Если из допроса обвиняемого или факта совершения им побега, следует, что против него существуют достаточные доказательства серьезного преступления, или если в интересах расследования требуется его заключение под стражу, дабы предотвратить его побег или влияние на расследование, Следователь должен выдать ордер на его заключение на период, не превышающий 5 дней с момента ареста.

Статья 114: Заключение под стражу должно прекратиться по истечению 5 дней, если только Следователь не увидит оснований для продления срока. В этом случае, он должен, перед истечением 5-дневного периода, передать материалы главе отделения Бюро Расследования и Преследования соответствующей провинции, чтобы он мог выдать ордер на продление срока содержания под стражей на определенный период и последующие периоды, которые совместно не превышают 40 дней с момента ареста, либо освободить обвиняемого.

В случаях, требующих заключения под стражу на более длительный период, дело должно быть передано Директору Бюро Расследований и Преследований для выдачи ордера на продление срока содержания под стражей на определенный период и последующие периоды, каждый из которых не превышает 30 дней, и которые совместно не превышают 6 месяцев с момента ареста обвиняемого. После этого обвиняемый должен быть направлен напрямую в компетентный суд или освобожден.

Статья 115: По факту заключения под стражу должен быть направлен оригинал ордера на заключение под стражу офицеру места предварительного заключения, который должен подписать копию ордера в подтверждение его получения.

Статья 116: Любой арестованный или заключенный под стражу должен быть оповещен о причинах ареста или заключения под стражу, и ему должно быть предоставлено право связаться с любым лицом по его выбору, чтобы сообщить ему о своем аресте или заключении под стражу, под наблюдением офицера уголовного расследования.

Статья 117: Ордер на арест, заключение под стражу и повестка не должны исполняться после истечения трех месяцев с момента их выдачи, если только они не обновлены.

Статья 118: Надзиратель тюрьмы или места предварительного заключения может разрешать государственным служащим встречаться с заключенным только с письменного разрешения Следователя. В тюремный журнал должна быть внесена запись, указывающая имя лица, которому была разрешена встреча с заключенным, время и дата встречи, содержание разрешения Следователя.

Статья 119: Следователь может постановить, чтобы обвиняемый не мог общаться ни с каким другим заключенным и его никто не мог навещать в течение периода не превышающего 60 дней, если того требуют интересы следствия, но без ограничения права обвиняемого на общение с его представителем или адвокатом.

Глава IX: Временное освобождение под расписку

Статья 120: Следователь, руководящий расследованием по делу, может в любой момент, либо по своему усмотрению, либо по просьбе обвиняемого, выдать ордер на его освобождение, если он считает, что нет достаточных оснований для его ареста или заключения под стражу, и, что его освобождение не повлияет на расследование, а также нет опасений в совершении им побега или в его исчезновении, и обвиняемый обязуется явиться по первому вызову.

Статья 121: В случаях, когда освобождение не является обязательным, обвиняемый не может быть освобожден до тех пор, пока он не согласует со Следователем место своего проживания.

Статья 122: Постановление об освобождении не является преградой для выдачи Следователем нового ордера на арест или заключение под стражу, в случае если появятся более веские доказательства вины обвиняемого, или он нарушит свои обязательства, или когда обстоятельства дела требуют совершения таких действий.

Статья 123: Когда дело обвиняемого направлено в суд, то его освобождение из-под стражи или его заключение под стражу, если он не находится под арестом, осуществляется этим судом. Если судом установлено отсутствие у него юрисдикции на рассмотрение дела, то он должен иметь юрисдикцию на рассмотрение требования об освобождении из-под стражи или заключении под стражу, впредь до передачи дела в компетентный суд.

Глава X: Окончание расследования и передача дела

Статья 124: Если Следователь считает, что недостаточно доказательств для продолжения расследования по делу, то он должен рекомендовать главе соответствующего отделения прекратить дело и освободить обвиняемого, содержащегося под стражей, если только он не заключен под стражу по другой причине. Постановление главы соответствующего отделения имеет силу за исключением серьезных преступлений, когда требуется подтверждение Директора Бюро Расследований и Преследований или его заместителя. Указанное постановление должно раскрывать причины прекращения дела и освобождения обвиняемого и должно быть передано для ознакомления заявителю по делам частного обвинения, или, в случае смерти обвиняемого, всем его наследникам по месту их проживания.

Статья 125: Решение прекратить дело не препятствует его возобновлению в случае появления новых доказательств, усиливающих обвинение против обвиняемого. Такие доказательства включают показания свидетелей, записи и другие документы, не представленные ранее Следователю.

Статья 126: Если Следователь считает, согласно завершению расследования, что существуют достаточные доказательства против обвиняемого, дело должно быть передано в компетентный суд, и обвиняемому должна быть вручена повестка явиться в этот суд.

Статья 127: Если расследование охватывает несколько взаимосвязанных преступлений в рамках юрисдикции судов с одинаковой юрисдикцией, все дело об этих преступлениях должно быть передано, согласно единому постановлению, в суд, юрисдикция которого распространяется хотя бы на одно из этих преступлений. Если дело касается преступлений в пределах юрисдикции судов с разной юрисдикцией, то оно должно быть передано в суд с более широкой юрисдикцией.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

СУД

Глава I: Уголовная юрисдикция

Статья 128: Суды упрощенного производства обладает юрисдикцией в отношении дел категории тазир (дискреционные наказания), за исключением упомянутых выше дел о преступлениях, предусмотренных статутным правом и дел категории худуд (коранически предписанные наказания), за исключением дел о преступлениях, наказуемых смертной казнью, ампутацией и денежной компенсацией (для кровных преступлений), которая не превышает одной трети диях (кровь).

Статья 129: Общий Суд обладает юрисдикцией в отношении дел, которые выходят за рамки юрисдикции суда упрощенного производства, предусмотренных статьей 128 настоящего Кодекса, или в любом другом случае, который по закону попадает в предметную юрисдикцию этого суда. В частности, суд, в составе трех судей, должен иметь юрисдикцию в отношении дел, где устанавливается смертная казнь, забивание камнями, ампутация или кисас (воздаяние равным) в не смертельных случаях. Этот суд не имеет право выносить смертный приговор за совершение преступлений категории тазир, кроме как на основании единогласного голосования. Если такое единодушие невозможно, министр

юстиции назначает двух других судей, в дополнение к трем судьям, которые вместе имеют право, либо единогласно или большинством голосов, вынести приговор о смертной казни по делам о преступлениях категории тазир.

Статья 130: Общий суд, в местности, где нет суда упрощенного производства, имеют те же полномочиями, что и суд упрощенного производства.

Статья 131: Территориальная юрисдикция определяется по месту совершения преступления или места, где обвиняемый проживает. Если не известно место жительства обвиняемого, то территориальная юрисдикция определяется по месту его ареста.

Статья 132: Местом преступления считается любое место, где совершено любое из действий, составляющих это преступление или любые действия (бездействие), которые причинили физический вред.

Статья 133: Суд, который рассматривает уголовное дело, компетентен во всех вопросах, которые будут сочтены необходимыми для принятия решения по уголовному делу, если законом не предусмотрено иное.

Статья 134: Если судебное решение по уголовному делу будет зависеть от результатов судебного решения по другому уголовному делу, производство по делу должно быть приостановлено до вынесения решения по другому делу.

Глава II: Коллизия юрисдикций

Статья 135: Если уголовное преследование возбуждено в отношении одного преступления или нескольких преступлений, подсудных двум судам, и оба суда имеют юрисдикцию на рассмотрение этих преступлений, и эта юрисдикция является исключительной для этих судов, то ходатайство для дачи указания суду выносить решения по такому делу должно быть заявлено в Апелляционный Суд.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Глава I: Вызов в суд

Статья 136: Если дело инициирован перед судом, обвиняемый должен быть вызван, чтобы предстать перед этим судом. Такой вызов необходим для обеспечения его явки на слушание дела по выдвинутому против него обвинению.

Статья 137: Истцы должны быть вызваны на определенное время, предусмотренное для них, чтобы предстать перед компетентным судом. Обвиняемого, который арестован по процедуре "flagrante delicto" незамедлительно, без предварительного уведомления, представляют перед судом. Если он просит суд предоставить ему отсрочку для того, чтобы подготовить свою защиту, суд обязан предоставить ему достаточно времени.

Статья 138: Повестка вручается обвиняемому лично, либо по месту его жительства, в соответствии с правилами процессуального закона шариата. Если не представилось возможным найти место жительства обвиняемого, повестка вручается по его последнему месту жительства в Королевстве в соответствующий орган провинции, округа или района. Место, где произошло преступление должно считаться последним местом жительства обвиняемого, если иное не установлено.

Статья 139: Задержанные или заключенные под стражу лица должны быть вызваны через офицера или тюремного надзирателя, или их заместителями.

Глава II: Появление сторон в судебном процессе

Статья 140: По делам о серьезных преступлениях обвиняемый должен лично предстать перед судом и иметь право на получение юридической помощи. По делам о других преступлениях обвиняемого может замещать представитель или адвокат, действующий в защиту его прав. Во всех случаях суд может вынести постановление о личной явке обвиняемого.

Статья 141: Если обвиняемый, который был надлежащим образом уведомлен, не явился в день, указанный в повестке о вызове, и не направил своего представителя, когда такое представительство допустимо, то судья должен приступить к судебным слушаниям с участием обвинителя и исследованию доказательств, с ведением протокола судебного разбирательства. Судья не вправе выносить решения по делу, кроме как в присутствии обвиняемого. Если обвиняемый не явился без уважительной причины, суд может выдать ордер на его задержание.

Статья 142: Если дело возбуждено перед судом против ряда лиц, в отношении одного преступления, и некоторые из них не явились, несмотря на их

вызов, судья должен приступить к слушаниям с участием обвинителей и исследованию доказательств, представленных против всех этих лиц. Он не может вынести приговор в отношении отсутствующих обвиняемых, пока они не предстанут перед судом.

Глава III: Порядок во время слушаний

Статья 143: Поддержание порядка и контроль в судебных слушаниях осуществляет председательствующий судья, который имеет право удалить любое лицо, нарушающее порядок во время слушаний, из зала суда. Если это лицо не соблюдает постановление суда об его удалении, суд может немедленно приговорить его к лишению свободы на срок, не превышающий двадцать четыре часа, и это решение должно быть окончательным. Суд может в любое время до окончания слушаний отменить данное решение.

Статья 144: Суд может осудить любого человека, который совершает акт нападения на суд или любого из его членов или сотрудников во время слушаний, и вправе вынести приговор в отношении него в соответствии с принципами Шариата, при условии, что ему была предоставлена возможность для защиты.

Статья 145: Когда преступление, как это предусмотрено статьями 143 и 144 настоящего Закона, было совершено во время судебного заседания, суд вправе, если решит не передавать дело на рассмотрение Бюро расследований и преследований, вынести решение в соответствии с принципами Шариата в отношении обвиняемого, выслушав его заявления. Исключение составляют случаи, когда дело подпадает под юрисдикцию другого суда и должно быть передано в этот суд на рассмотрение.

Статья 146: Преступления, совершенные во время судебного заседания, не могут считаться установленными без разрешения дела судом в соответствии с общими правовыми принципами.

Глава IV: Отвод и отстранение судей от исполнения обязанностей

Статья 147: При наличии обстоятельств, изложенных в главе III настоящего Закона, связанных с поддержанием порядка и осуществлением контроля над слушаниями, отвод и отстранение судей от исполнения своих

обязанностей производится в соответствии с положениями шариатского процессуального права. Судья не может быть отстранен от исполнения обязанностей, если преступление было совершено против него в другое время, чем судебные слушания.

Глава V: Гражданский иск

Статья 148: Человек, пострадавший от преступления, и его наследники в любое время в ходе разбирательства дела могут подать исковое заявление в суд в защиту своих частных прав, независимо от размера заявленных претензий, даже если такое заявление было отклонено в ходе расследования.

Статья 149: Если человек пострадал от преступления, но не имеет возможности защищать себя лично и не имеет опекуна или попечителя, то суд, по поступившему к нему уголовному делу, назначает такому человеку представителя, который будет отстаивать его частные права.

Статья 150: Гражданский иск предъявляется обвиняемому, если он имеет возможность защищать себя лично или через своего опекуна или попечителя. Если обвиняемый не имеет возможности защищать себя лично и не имеет опекуна или попечителя, суд должен назначить ему опекуна, который будет выступать от его имени.

Статья 151: Гражданский иск должен быть предъявлен по месту нахождения суда через его администрацию. Если исковое требование было принято, то заявитель должен быть уведомлен об этом через администрацию суда.

Статья 152: Отказ от гражданского иска не должен влиять на реализацию права публичного обвинения.

Статья 153: Если гражданский истец отказался от иска в процессе разбирательства, инициированного им в суде, то он может вновь обратиться в этот суд с иском в защиту своего частного права, но не вправе сделать это перед другим судом.

Статья 154: Если человек, пострадавший от преступления, подает иск о возмещении ущерба в компетентный суд в порядке гражданского судопроизводства, а затем в суд поступает уголовное дело об этом преступлении,

то такой пострадавший может отказаться от рассмотрения своего иска в порядке гражданского судопроизводства и заявить его в суд, слушающий уголовное дело.

Глава VI: Порядок и процедура слушаний

Статья 155: Судебные слушания должны быть открытыми. Суд может рассматривать дело, полностью или частично, в закрытом судебном заседании, или может запретить определенным группам людей присутствовать на этих слушаниях по соображениям безопасности или поддержания общественной морали, если это будет сочтено необходимым для установления истины.

Статья 156: В судебных слушаниях должен принимать участие секретарь, который записывает каждое слово под руководством председательствующего судьи. В записи должны указываться: наименование суда и поименный состав судей, имя прокурора, место и время судебного заседания, имена тяжущихся сторон и их сторонников, их заявления и претензии, резюме их состязательных бумаг, доказательства - в том числе показания свидетелей, любые действия, предпринятые в ходе слушаний, а также формулировки и основания судебного решения. Каждая страница этой записи должна быть подписана председательствующим судьей, членами суда и секретарем суда.

Статья 157: По делам о тяжких преступлениях, в связи с публичным характером обвинения, участие прокурора в судебных слушаниях обязательно, и суд должен выслушивать его заявления и принимать решения по ним. В иных случаях, прокурор должен посещать судебные слушания по вызову судьи или принимать участие в них по собственной инициативе.

Статья 158: В ходе судебных слушаний обвиняемого нельзя подвергать каким-либо физическим ограничениям. Он должен находиться по надежной охраной и не может быть удален с любого слушания дела, если только не даст оснований для этого. В таком случае процесс должен продолжаться и обвиняемый может быть допущен на слушания, когда причины для его удаления перестают существовать. Суд обязан информировать обвиняемого о любых действиях, которые были предприняты во время его отсутствия.

Статья 159: Суд не должен быть связан описанием преступления, включенным в меморандум обвинения. Он обязан принять решение с правильным описанием преступления, даже если оно вступает в противоречие с меморандумом обвинения, и уведомить об этом обвиняемого.

Статья 160: Суд может в любое время позволить прокурору внести изменения в меморандум обвинения. Обвиняемый должен быть уведомлен о таких изменениях и ему должны быть в установленном законом порядке предоставлены достаточные возможности для подготовки своей защиты в связи с внесенными изменениями.

Статья 161: При проведении слушаний, суд обязан проинформировать обвиняемого о преступлении, в котором он обвиняется, изложить и объяснить ему меморандум обвинения и предоставить ему копию этого меморандума. Суд затем должен спросить обвиняемого, понятно ли ему обвинение и получить ответ от него.

Статья 162: Если обвиняемый в любое время признается в совершении преступления, в котором он обвиняется, суд должен выслушать его заявление, и детально исследовать его. Если суд установит, что это настоящая исповедь и не найдет необходимости в получении дополнительных доказательств, то он не должен предпринимать никаких дальнейших действий, а должен принять решение по делу. Тем не менее, суд обязан завершить исследование в случае необходимости.

Статья 163: Если обвиняемый не признает себя виновным в преступлении, в котором его обвиняют, или отказывается давать показания, суд должен продолжить исследование доказательств и предпринимать любые действия, которые он сочтет необходимыми в отношении обвиняемого. Суд должен допросить обвиняемого в деталях, касающихся представленных доказательств и содержания меморандума обвинения. Каждая из сторон может проводить перекрестный допрос свидетелей, вызванных другой стороной и обсуждать свои доказательства.

Статья 164: Каждая из сторон в споре может просить позвонить свидетелям и рассмотреть доказательства, которые они могут представить, а также просить принять конкретные меры, связанные с рассматриваемым делом. Суд может отклонить такие прошения, если считает, что они имеют целью затягивание слушаний, возбуждение злобы или обман, либо, что удовлетворение таких прошений не имеет доказательственного значения.

Статья 165: Суд вправе вызвать любого свидетеля, когда он делает вывод, что существует необходимость выслушать или допросить его. Он также вправе выслушать любого человека, который по собственному желанию предстал перед судом, если сочтет, что это может быть полезным для установления истины.

Статья 166: В соответствии с правилами Шариата, регулирующими дачу показаний в отношении совершения преступлений категории худуд, свидетели вызываются для дачи показаний на основании приказа судьи и должны предстать перед судом в назначенное место и время.

Статья 167: Если будет установлено, что свидетель дает заведомо ложные показания, то он должен быть подвергнут уголовному наказанию.

Статья 168: Если свидетель является ребенком или показания свидетельствующего лица по другим причинам недопустимы, то заявления данного свидетеля не могут рассматриваться в качестве свидетельских показаний. Однако если суд считает, что свидетельства такого лица могут быть полезны, он может их выслушать. Если свидетельствующее лицо, вследствие болезни или серьезных физических недостатков, не может быть подвергнуто допросу судьей, то суд может обратиться за помощью к кому-либо, кто может общаться с этим лицом. Но заявления данного свидетеля не могут рассматриваться в качестве свидетельских показаний.

Статья 169: Свидетельские показания даются в судебном заседании и каждый свидетель должен давать показания отдельно от других свидетелей. В случае необходимости, свидетели могут быть допрошены одновременно друг с другом путем очной ставки. Суд не вправе задавать какие-либо вопросы, предназначенные для того, чтобы повлиять на свидетелей, а также наводящие

вопросы. Суду не разрешается задавать какие-либо неприличные вопросы, если только они не относятся к существенным фактам, имеющим значение для разрешения по делу, и должен защищать дающих показания свидетелей от любых попыток их запугивания или запутывания.

Статья 170: В случае необходимости суд может переехать в место, где было совершено преступление, или в любое другое место, для осуществления проверочных действий, или чтобы заслушать свидетелей, который не могут явиться в суд, или для выяснения любого другого вопроса. Тяжущиеся стороны вправе присутствовать в месте перемещения суда. Для выполнения задачи в месте перемещения суда может быть назначен специальный судья. Любое действие, предпринятое этим судьей, должно соответствовать правилам, применимым к судебному разбирательству.

Статья 171: Суд может издать приказ, требующий от любого человека предоставить себя в распоряжении этого суда, а также может издать приказ об изъятии чего-либо, имеющего отношение к делу, если сочтет это полезным для установления истины. Любой документ или другой предмет, полученный в ходе судебного разбирательства, должен быть приобщен к делу по приказу судьи и храниться вплоть до окончания дела.

Статья 172: Суд может назначить одного или нескольких экспертов для консультирования по любым техническим вопросам, связанных с делом. Эксперт должен представить суду в течение установленного времени письменный отчет с указанием своего мнения. В судебном процессе могут получить копию этого отчета. Если стороны, свидетели или один из них не понимает английский или арабский языки, суду следует обратиться за помощью к переводчикам. Если обязанности, возложенные на экспертов или переводчиков, умышленно не исполняются или они умышленно искажают результаты исполнения своих обязанностей, то эти эксперты или переводчики подлежат наказанию.

Статья 173: Каждая из сторон в споре может предоставить суду для приобщения к делу все, чем они располагают, в письменной форме.

Статья 174: Суд вначале заслушивает обвинения прокурора, ответ обвиняемого или его представителя или адвоката. Затем суд заслушивает частного заявителя по его исковому требованию, на которое должен последовать ответ обвиняемого или его законного представителя или адвоката. Каждая из сторон имеет право прокомментировать заявление другой стороны, и обвиняемый по решению суда может сделать это последним. Суд может запретить любой стороне продолжать дачу показаний, если они не имеют никакого значения или повторяются. После этого суд может либо оправдать обвиняемого или осудить его и назначить ему наказание. В обоих случаях суд должен решить вопрос о заявленных частных требованиях.

Глава VII: Рассмотрение вопроса о подлоге как дополнительное производство по делу

Статья 175: Прокурор и все тяжущиеся могут на любой стадии разбирательства оспорить любые доказательства по основаниям их подложности.

Статья 176: Заявление об оспаривании должно быть подано в суд первой инстанции и должно указывать на оспариваемые доказательства и основания их оспаривания.

Статья 177: Если суд имеет основания полагать, что существуют серьезные доказательства подлога, то он должен передать соответствующие документы в компетентный орган и, если решение по делу зависит от оспариваемых документов, не предпринимать каких-либо действий, пока компетентный орган не сделает заключение о наличии или отсутствии подделки.

Статья 178: Если будет установлено, что нет никакой подделки, суд должен наказать обвинителя, если это необходимо.

Статья 179: Если будет установлено, что весь официальный документ или его часть был подделан, суду, вынесшему такое решение, необходимо данный документ исключить или исправить, в зависимости от обстоятельств. В этой связи в протокол судебных слушаний или в поддельные документы вносятся соответствующие исправления.

Глава VIII: Судебное решение

Статья 180: Суд должен основывать свое решение на основе доказательств, полученных в ходе судебного разбирательства. Судья вправе основывать свое решение только на его знании фактов, но не на фактах, противоречащих таким знаниям.

Статья 181: Любое судебное решение по уголовному делу принимается с учетом гражданского иска и, если суд придет к выводу, что его рассмотрение требует специальных разбирательств, то на время их проведения решение уголовного дела может быть отложено.

Статья 182: Решение оглашается в открытом заседании суда, на котором стороны обязаны присутствовать, даже если дело было рассмотрено в закрытом заседании. Решение должно быть подписано всеми судьями, которые участвовали в отправлении правосудия, и все теми, кто должен был присутствовать, но отсутствовал в момент, когда приговор оглашался, если их отсутствие простительно. В судебном решении должно быть указано название суда, дата, фамилии судей, имена тяжущихся, преступление, субъект действия, резюме претензий или возражений, представленные тяжущимися сторонами доказательства и аргументы, этапы действий, текст судебного решения, фактические и правовые основания для его принятия, и было ли оно вынесено единогласно или большинством голосов.

Статья 183: Любое судебное решение должно отражаться в судебных записях и храниться в файле в течение десяти дней со дня его вынесения. Официальная копия решения вручается обвиняемому, прокурору и гражданскому истцу, если таковые имеются. Как только решение стало окончательным, о нем должно быть официально сообщено тем, кому суд сочтет необходимым.

Статья 184: В решении суда указывается об уничтожении изъятых предметов. В случае необходимости суд может передать спор в отношении этих предметов в суд другой юрисдикции. В ходе судебного заседания суд может также вынести решение в отношении распоряжения этими изъятыми предметами.

Статья 185: Решение об уничтожении изъятых предметов, как это предусмотрено в статье 184 настоящего Закона, не будет выполняться, если

вынесенное судебное решение по делу, не является окончательным, при условии, что эти предметы не являются скоропортящимися, или если их хранение не является очень дорогостоящим. Если суд решит, что изъятые предметы следует направить конкретному человеку, то это может быть сделано быстро, с обязательством или без гарантии, что предметы, полученные им, будут возвращены, если постановление, согласно которому он их получил, не утратило силу.

Статья 186: Если преступление связано с владением недвижимостью, суд может в ходе разбирательства издать приказ, что такая недвижимость будет конфискована и передана в распоряжение суда. Если лицо осуждено за преступление, совершенное с применением силы и будет установлено, что кто-то был лишен недвижимости с использованием такой силы, суд может издать приказ о возвращении недвижимости лицу, у которого она была узурпирована, без ущерба для прав других лиц на это имущество.

Статья 187: Если обвиняемый осужден или оправдан по конкретному уголовному делу, никакое другое дело не может быть возбуждено в отношении этого обвиняемого по обвинению его в совершении тех же самых действий и на основании тех же самых фактов, в соответствии с которыми было вынесено судебное решение. Если другое уголовное дело начато, предыдущее судебное решение должно иметь силу, даже если находится на рассмотрении в Апелляционном суде. Суд должен учитывать наличие предыдущего решения, даже если вопрос о его предметном совпадении с обвинением по другому делу не был поддержан в судебном процессе. Наличие любого предыдущего решения должно быть установлено путем подачи официальной копии, или сертификата, выданного судом в подтверждение его существования.

Глава IX: Юридическая недействительность

Статья 188: Любое действие, которое не согласуется с принципами Шариата и законами, вытекающими из них, является недействительным.

Статья 189: Если юридическая недействительность связана с несоблюдением законов, регулирующих состав и юрисдикцию суда, то вопрос

должен быть рассмотрен в любое время слушаний и разрешен судом без заявления соответствующего ходатайства.

Статья 190: За исключением случаев, предусмотренных статьей 189 настоящего Закона, если юридическая недействительность обусловлена корректируемыми дефектами в разбирательстве, суд должен исправить ее. Если это связано с неисправимыми дефектами, действие должно быть признано недействительным.

Статья 191: Юридическая недействительность определенных действий, не влияет на действительность предваряющих их действий или следующих за ними действий, если они не были произведены на их основе.

Статья 192: Если в суде выявится, что действие содержит в себе существенный недостаток, который не может быть исправлен, то суд должен принять решение об отказе в рассмотрении дела. Это решение не исключает признания действительными случаев, когда законные требования были удовлетворены.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

СПОСОБЫ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ: ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР

Глава I: Апелляция

Статья 193: Обвиняемый, прокурор и гражданский истец имеют право обжаловать любое решение, если они пришли к убеждению, что есть основания для оправдания или вывода об отсутствии юрисдикции суда для вынесения этого решения. Суд уведомляет стороны о таком праве после оглашения судебного решения.

Статья 194: Обжалование судебного решения должно быть осуществлено в течение тридцати дней со дня получения копии приговора. После оглашения приговора суд назначает дату вручения копии судебного решения, в пределах максимум десяти дней, начиная от даты оглашения приговора или протокольной записи оглашения приговора. Уведомление о возможности получения копии приговора должно быть подписано тем лицом, кому оно направлено. Если такое

лицо не явится в назначенный день для получения копии судебного решения, эта копия в тот же день должна быть приобщена к материалам дела, и запись на этот счет внесена в протокол в соответствии с предусмотренным в суде порядком. Тридцатидневный срок, установленный для обжалования, начинается с определенной даты. Органы, отвечающие за вручение копии, должны сделать это в установленный срок, а также предложить получившему копию лицу подать жалобу на решение суда в течение назначенного времени.

Статья 195: Если заявитель не в состоянии подать свой меморандум об обжаловании в течение срока, предусмотренного в статье 194 настоящего Закона, суд первой инстанции не позднее чем через сорок пять дней от даты вынесения решения, направляет это решение в Апелляционный суд. Если решение предусматривает смертную казнь, забивание камнями, отсечение конечностей или кisas (случаи, не связанные со смертью), то оно может быть обжаловано, даже если истец не просит об этом, и суд должен подать свое решение в течение указанного периода в Апелляционный суд.

Статья 196: Обращение-меморандум должно быть подано в суд, вынесший обжалуемое решение, с указанием даты, оснований этого решения, ходатайств апелланта, и причин, подтверждающих его жалобу.

Статья 197: Суд, вынесший обжалуемое решение, рассматривает меморандум об обжаловании без проведения слушаний, с точки зрения обоснованности такого обращения, если иное не требуется. Если в суде выяснится, что есть основания для изменения этого решения, оно должно быть соответствующим образом изменено. В противном случае, суд должен отстаивать свое решение и передать его вместе со всеми документами в Апелляционный суд. Если в судебное решение внесены изменения, это должно быть доведено до сведения заявителя жалобы и других сторон, и в таком случае рассмотрено в соответствии с применимыми правилами судебной процедуры.

Статья 198: Апелляционный суд рассматривает сначала соблюдение формальных требований к составлению жалобы, выясняет наличие у заявителя права подать жалобу, и принимает решение принять или отклонить жалобу по

формальным основаниям. Если по формальным основаниям жалоба отклоняется, суд выносит отдельное решение на этот счет.

Статья 199: Апелляционный суд распоряжается предметом апелляции на основании доказательств, включенных в дело. Истцы не должны представлять перед судом, если суд не примет иного решения.

Статья 200: Апелляционный суд может разрешить тяжущимся представлять новые доказательства, подтверждающие основания их жалоб. Он также может предпринимать любые действия, которые облегчают исключение предмета для обжалования.

Статья 201: Судебное решение отменяется, если оно противоречит тексту Корана или Сунны и заключениям мусульманских юристов.

Статья 202: Решение отменяется, если оно нарушает законы, касающиеся компетенции суда в отношении его состава или юрисдикции для рассмотрения дела. Апелляционный суд назначает компетентный суд и направить дело на новое рассмотрение.

Статья 203: Если Апелляционный суд принимает форму и содержание заявления об обжаловании, то дело возвращается в суд первой инстанции на новое рассмотрение с учетом замечаний Апелляционного суда. Если суд первой инстанции удовлетворит эти замечания, он должен изменить решение соответственно им. Если суд первой инстанции не сделает этого и не изменит свое предыдущее решение, то он должен дать ответ на замечания Апелляционного суда.

Статья 204: Апелляционный суд делает свои замечания по суждениям, содержащимся в жалобе или переданным ему помимо нее в соответствии с положениями статьи 203.

Статья 205: Если Апелляционный суд удовлетворят ответы, представленные судом первой инстанции в связи с его замечаниями, он должен подтвердить решение суда. Если нет, то жалоба в целом или в части, в зависимости от обстоятельств, удовлетворяется с указанием основания для этого. Затем Апелляционный суд должен направить дело в другой суд первой инстанции

для его разрешения в соответствии с законом. Если обжалование судебного решения является полным во всех отношениях, и если срочные меры считаются необходимыми, Апелляционный суд может вынести самостоятельное решение по данному вопросу. Всякий раз, когда Апелляционный суд выносит самостоятельное решение, такое решение должно быть принято в судебном процессе и являться окончательным, если только это не смертный приговор, забивание камнями, отсечение конечностей или кisas (кроме смерти), в этом случае оно должно быть одобрено в Высшем Судебном Совете.

Глава II: Пересмотр

Статья 206: Любая из сторон в споре может ходатайствовать о пересмотре окончательного решения о назначении наказания в следующих случаях:

- Если обвиняемый был признан виновным в убийстве, но человек, который якобы был убит, оказался жив.
- Если человек был осужден за совершение определенного деяния, а еще один человек был также осужден за совершение того же деяния, в результате чего возникло противоречие, которое приводит к выводу, что один из этих двух человек должен быть оправдан.
- Если решение было основано на доказательствах, которые оказались поддельными, или на показаниях свидетелей, которые оказались ложными.
- Если решение было основано на предыдущем решении, которое было аннулировано.
- Если после суда, обнаружили новые доказательства или факты, которые были неизвестны на момент судебного разбирательства и могут привести к оправданию обвиняемого или смягчению наказания.

Статья 207: Ходатайство о пересмотре подается в суд, с указанием компетентного суда и оснований для заявления такого ходатайства.

Статья 208: Суд рассматривает ходатайство о пересмотре и сначала решает, будет ли такое ходатайство удовлетворительным с точки зрения его формы. Если оно будет принято, суд назначает дату рассмотрения по существу и уведомляет стороны соответственно.

Статья 209: Признание судом ходатайства о пересмотре решения соответствующим формальным требованиям не должно приводить к отсрочке исполнения судебного решения, если такое решение связано с назначением телесного наказания - такого, как хууд, кисас или тазир. В других случаях, суд может распорядиться о приостановлении исполнения своего решения и принять ходатайство о пересмотре дела.

Статья 210: Любое оправдательное решение в соответствии с ходатайством о пересмотре должно, если осужденный просит об этом, включать моральную и материальную компенсацию для смягчения ущерба, причиненного ему.

Статья 211: Если ходатайство о пересмотре решения отклонено, любое новое ходатайство, основанное на тех же фактах, не может быть подано.

Статья 212: Судебные решения, вынесенные в соответствии с ходатайством о пересмотре, могут быть обращены к исполнению, если они были приняты Апелляционным судом с учетом положений статьи 205 настоящего Закона.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

СИЛА ОКОНЧАТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Статья 213: Судебные решения становятся окончательными после того, как были признаны стороной, против которой они были вынесены, или после того, как они были подтверждены Апелляционным судом или Высшим судебным советом в соответствии с их юрисдикцией.

Статья 214: Возбужденное уголовное дело, по которому было вынесено судебное решение, не может быть пересмотрено, за исключением случаев, когда обращение-меморандум на это решение было подано в соответствии с положениями настоящего Закона.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Статья 215: Уголовные решения не подлежат исполнению, пока они не стали окончательными.

Статья 216: Обвиняемые, заключенные по стражу, должны быть незамедлительно освобождены, в случае вынесения оправдательного приговора или обвинительного приговора, не связанного с лишением свободы, или, в случае истечения назначенного обвиняемому срока лишения свободы во время его нахождения под стражей.

Статья 217: Если осужденный находился в месте задержания или заключения под стражу по уголовному делу, по которому он был приговорен к тюремному заключению, то время его задержания или содержания под стражей должно быть вычтено из назначенного ему срока лишения свободы. Обвиняемый, которому был причинен ущерб в результате вредоносных обвинений или в результате задержания или заключения под стражу на срок, превышающий срок, установленный для такого задержания или заключения под стражу, имеет право на компенсацию.

Статья 218: Суд, вынесший обвинительный приговор может вынести постановление об отсрочке исполнения своего решения, если есть материальные причины для такой отсрочки. В постановлении должны быть указаны причины, а также период отсрочки.

Статья 219: Глава суда, принявшего решение об уголовном наказании, отправляет его губернатору для принудительного исполнения. Губернатор должен принять немедленные меры для обеспечения исполнения этого решения.

Статья 220:

(а) Постановления о смертной казни, забивании камнями, или ампутации должны быть исполнены только в соответствии с Королевским указом, который издается Королем или его уполномоченным представителем.

(б) Представители губернатора, суд, Бюро по поощрению добродетели и предотвращению порока, и полиция должны засвидетельствовать исполнение приговора к смертной казни, забиванию камнями, отсечению конечностей или порки.

Статья 221: Положения шариатского процессуального права применяются, когда нет положений, предусмотренных настоящим Законом, а

также для решения вопросов, которые не являются несовместимыми с природой уголовно наказуемого деяния.

Статья 222: Положения настоящего Закона определяют порядок исполнения решений по уголовным делам.

Статья 223: Совет министров принимает правила для реализации положений настоящего Закона в соответствии с рекомендацией министра юстиции после согласования с министром внутренних дел.

Статья 224: Настоящий Закон отменяет любые положения несовместимые с ним.

Статья 225: Настоящий Закон должен быть опубликован в официальной газете и вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после его опубликования.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript Copyright

GUSENOVA Patimat Arislanalievna

ISLAMIC CRIMINAL PROCEDURE: RELIGIOUS AND LEGAL ORIGIN AND SPECIFIC FEATURES (ILLUSTRATED THROUGH THE EXAMPLES OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN AND THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA)

Qualification: 12.00.09 – “Criminal Procedure”

A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements

for the degree of

Candidate of Juridical Sciences

Scientific Supervisor:

N.G. Stoyko

Doctor of Juridical Science, Professor

Saint Petersburg - 2016

CONTENT

Introduction.....	3
Chapter 1. Concept and General Characteristics of Islamic Criminal Procedure.....	15
1.1. History of Formation and Development and Religious and Legal Nature of Islamic Criminal Procedure.....	15
1.2. Principles of Islamic Criminal Procedure.....	31
1.3. Peculiarities (Common Features) of Islamic Criminal Procedure.....	43
1.4. Typological Characteristics of Islamic Criminal Procedure.....	54
Chapter 2. Criminal Proceedings of the Islamic Republic of Iran.....	64
2.1. Constitutional and Legal Structure of the Islamic Republic of Iran.....	64
2.2. Criminal Proceedings of the Islamic Republic of Iran.....	72
2.3. Islamic Legal Specifics of Iranian Criminal Procedure.....	89
Chapter 3. Criminal Proceedings of Saudi Arabia.....	98
3.1. Constitutional and Legal Structure of the Kingdom of Saudi Arabia.....	98
3.2. General Characteristics of the Criminal Proceedings the Kingdom of Saudi Arabia.....	103
3.3. Islamic Legal Specifics of the Criminal Procedure of Saudi Arabia.....	112
Conclusion.....	120
References.....	125
Application 1.....	143
Application 2.....	218

INTRODUCTION

The rationale of the thesis research. The topic chosen for this research is highly relevant due to the fact that it belongs to one of the most important and significant areas of modern jurisprudence – foreign law, the study of which forms a relatively independent scientific direction directly or indirectly subordinated to the goals of comparative law.

On the one hand, such research allows us to determine the peculiarity of a particular national legal system (or a part thereof) and, eventually, to identify to what extent it differs from legal systems of other countries, including in the context of their global cooperation and convergence²⁶⁰. On the other hand, the reference to foreign law allows us to evaluate the Russian legal system from the standpoint of other countries' legal experience, to determine its place among the major legal systems of the world.

As rightly it was remarked by French comparatist R. David, accurate conclusions in jurisprudence may only be made when looking at the problem from outside, going beyond the boundaries of your national legal system²⁶¹.

The topic is also of particular relevance since in jurisprudence, Islamic (Muslim) law is usually regarded as one of the most influential legal systems (their types, subtypes or models) of the modern world along with modern legal systems of the Western legal tradition (Romano-Germanic and Anglo-American law). This is the opinion of the vast majority of authors studying the issue who define Islamic law as a separate legal family, a type of a religious legal system or a special kind of religious law²⁶². The reason for the influence of this legal system does not lie in the socio-economic, politico-military, or scientific superiority (similar to Western legal systems which have spread throughout the world largely due to their colonial, commercial and economic expansion). Actually, the strength of Islamic law is different: it lies in its origin and development as the law of believers which originally played the role of a regulator not only in religious, but also personal, social and public life. This law (although during the period of its formation in the 7-10th centuries, it was spreading, to a

²⁶⁰ See regarding this, e.g.: Volevodz A.G. Legal Regulation of New Areas of International Cooperation in Criminal Procedure. M., 2002. P. 25-33; Volzhenkina V.M. International Law Norms in Russian Criminal Procedure. St. Petersburg, 2001. P. 12-20; Ragin C. Comparative Studies Specifics // Modern Comparative Politics: textbook / Sc. Ed. G.V. Volosov, L.A. Galkina. M., 1997. P. 34-40; Zakharova M.V. Comparative Law: Theory and Practice: monograph. M., 2013. P. 125-154; Malinovsky A.A. Comparative Law in the Field of Criminal Law. M., 2002. P. 12-19; Trefilov A.A. Organization of Pre-Trial Proceedings under the Criminal Procedure Code of Switzerland 2007: synopsis of the thesis for Candidate of Juridical Sciences. M., 2014. P.4.

²⁶¹ David R. Joffre-Spinosi C. The Major Modern Legal Systems. M., 1997. P. 20.

²⁶² See: David Ren, Joffre-Spinosi Camilla. The Major Modern Legal Systems. M., 1998. P. 25; Leger Raymond. Great Modern Legal System: Comparative Legal Approach. M., 2009. P. 109, 246; Carbonje J. Legal Sociology / Tr. from French and introd. V.A. Tumanov. M., 1998. P. 25-47; Malko A.V., Salomatin A.Y. Comparative Law. M., 2010. P. 101-105; Osakwe K. Comparative Law: schematic comment. M., 2008, P. 142-145; Rulan N. Legal Anthropology / Publ. ed. and introduction. V.S. Nersesyants; tran. from French; Ch. Ed. A.I. Kovler. M., 1999. P. 28-37; Saidov A.H. Comparative Law (The Major Modern Legal Systems). M., 2000, P. 122-123; Skakun O.F. General Comparative Law: The Major Types of (Families) Legal Systems in the World. Kiev, 2008, P. 299-300.

certain extent, similarly to the western Arab expansion) is a part of Islam – one true faith requiring hundreds of millions of Muslims in many countries to follow religious rules and observe religious prohibitions²⁶³. In other words, Islam is a type of religion of the law where law constitutes (comprises) its inner feature expressing the essence of faith concomitantly (alongside and inseparably) with the religious dogma. That is why in legal studies Islamic law is often referred to as Quranic law (i.e., law predefined by God²⁶⁴), considered as a constant and invariable system ‘completely independent of all legal systems’²⁶⁵, restricted to the content (in its invariability) of a set of instructions from the Quran and the Sunnah (Shariah) and a set of rules established as a result of adjudicating individual cases (fiqh)²⁶⁶. Moreover, it is Shariah that gets literal legal meaning (hence, the term ‘Shariah law’ in the narrow sense), while fiqh²⁶⁷ gets the role of a legal supplement (interpretation and regulatory perfection of divine revelations) derived therefrom and based thereon (hence, the concept of ‘Shariah law’ in a broad sense). Therefore, the essential features of Islamic law (as opposed to Western law) are expressed in the recognition of the invariability not only of its spiritual Quranic principles and guidelines, but of fiqh as well, in the denial of ‘historical approach to the law as a function of changing living conditions in any particular human community’ by Islamic jurisprudence²⁶⁸, in the proclamation of inadmissibility of independent (independent of fiqh) state law-making and use of customs and court practice as a legal and regulatory framework²⁶⁹.

This situation has led (has been bound to lead) to several consequences significant for understanding the role and the place of Islamic law in the modern world²⁷⁰.

Firstly, in response to the multiplicity of Muslim states that emerged in place of the collapsed Caliphate (and other great empires), Islamic law evolved as religiously-neutral with regard to these States²⁷¹.

²⁶³ In our opinion, this conclusion follows from the arguments provided by Raymond Léger, based on the well-reasoned global comparative legal approach. See: Leger Raymond. See above. P. 105-107, 109, 247-264.

²⁶⁴ See, for example. Tsvaygert K. Ketts H. Introduction to Comparative Law in the Field of Private Law: In 2 vols. Volume I. Basics. M., 1998. P. 446.

²⁶⁵ See: David Rene, Joffre-Spinosi Camilla. See above. P. 315.

²⁶⁶ Shariah and Fiqh are two basic concepts which reveal the essence and content of Islamic law. See: Amin Abu Bilal Phillips. Laws of Muslim life. Evolution of Fiqh. M., 2002, p. 21; Lafitsky V.I. Comparative Law in the Images of Law. In 2 vols. Volume Two. M., 2011. P. 72.

²⁶⁷ Fiqh – 1) Islamic doctrine of the rules of conduct (Law); 2) a set of social norms (Islamic law in the broadest sense of the word). Some researchers use the term ‘fiqh’ and ‘Shariah’ interchangeably to refer to Islamic law (See Kirabaev N.S. Political Thought of Medieval Islam. M., 2005. P. 256). According to another viewpoint, Shariah is Islamic law in the broadest sense, the source of fiqh. Fiqh being the regulatory part of Shariah considers mainly issues of conduct norms of Muslims in society, as well as the duties of the believer to God (See Kirabaev N.S. Political Thought of Medieval Islam. M., 2005. P. 256).

²⁶⁸ Tsvaygert K., H. Ketts See above. P. 446.

²⁶⁹ See: David Rene, Joffre-Spinosi Camilla. See above. P. 314.

²⁷⁰ Lukasheva E.V. Law, Morality, Personality. M., 1986. P. 56-68; Malko A.V., Salomatin A.Y. Comparative Law. M., 2010. P. 101-105; Skakun O.F. General Comparative Law: The Major Types of (Families) Legal Systems in the World. Kiev, 2008, P. 299-300.

²⁷¹ Tsvaygert K., H. Ketts See above. P. 450.

Secondly, traditional Islamic law became (at the level of theoretical generalizations of Sharia and Fiqh by Islamic legal scholars²⁷²) structured, divided into branches of public law (including criminal and judicial) and private law, and even underwent certain codification (at a practical level)²⁷³.

Thirdly, the application of Islamic law required constant intervention of the ruler, which was always notable and led to the development of secular law considered as a kind of continuation of Quranic law.

Fourthly, apparently, principles of traditional law were never fully implemented.

Fifthly, in the context of social relations becoming increasingly complex Shariah transformed from statutory-regulative into statutory-orienting system, or was excluded from most or even all of the spheres of legal regulation.

Sixthly, the formation of dualism in legal systems of Islamic countries began (because of the colonial dependence or as a conscious choice), and this dualism got practical evolution, with there, along with traditional Islamic law, law oriented on Romano-Germanic or Anglo-American models (so-called westernization of Islamic law) emerging and existing (due to socio-political and socio-economic needs).

Seventhly, the aspiration of Islamic countries to break free from their colonial and/or other dependence on Western countries and their recent outperforming the socio-economic development of some of the countries led to a trend to revival or strengthening the role of Islamic law in the legal regulation (the so-called Islamization)²⁷⁴.

The further evaluation of the consequences mentioned above in the legal literature is ambiguous: Islamic law is in decline, Islamic law is reviving, Islamic law is preventing (hampering) the civilizational development of peoples, or even dangerous, Islamic law does not generally contradict human values, it is one of them, and it could (should) be reformed on this basis (including by denying or revising some of its apparently 'obsolete' or 'most orthodox' postulates and norms). In any case, regardless of the attitude to these claims, it should be concluded that Islamic law, having a high cultural inherent value, on the one hand, shows a high degree of adaptability to the changing conditions of social life and is capable of transforming

²⁷² For example, the writing of a medieval lawyer al-Mawardi (Abul Hasan Ali ibn Muhammad), "Al-Ahkam al-Soltanieh" (Ordinances of Government or Laws of Sultan), was considered the most reputable work on the Sunni state law. The obvious role in such generalizations is played by modern textbooks on Islamic law, outlining his theory and the traditional content in the modern branch approach. See, for example. Islamic Law: A Textbook for Universities. Tashkent, 2003: <http://constitutions.ru/archives/4824>.

²⁷³ The most striking example is Madzhalla (Turkish Islamic law monument of the 19th century), in which Shariah norms regarding property and liabilities were merged and codified. See: Tsvaygert K., Ketts H. See above. P. 455-456; Lafitsky V.I. See above. P. 122-126.

²⁷⁴ See regarding this: Tsvaygert K., Ketts H. See above. P. 455-456; Lafitsky V.I. See above. P. 122-126.

(including via legal 'maneuvers' of Muslim jurists); on the other hand, striving for self-preservation, it causes serious tension in certain areas of life (especially in the field of criminal law and procedure)²⁷⁵.

The above fully refers to the criminal procedure of Islamic countries (discussed in this thesis through the examples of Saudi Arabia and Iran) and determines the relevance of the topic chosen.

In addition, the relevance of the topic chosen for this research is further supported by the fact that to date, in national and foreign (western) legal literature there has not been enough attention paid to the issues of legal regulation of Islamic (Muslim) criminal proceedings and to the practice of applying Islamic criminal procedure in the world today. In national literature, these questions have hardly been studied yet (at best it is only the importance of their study that is mentioned). In foreign literature, they have been studied, but only through the reference to Islamic legal tradition (without any specification).

The extent of prior research of the topic. In jurisprudence, criminal proceedings of foreign countries are generally discussed through the example of Western countries. At the same time, the focus is primarily on countries such as England and Wales, Germany, the United States, and France, whose legal systems have an obvious worldwide historical significance and have had a serious impact on legal systems of other countries²⁷⁶.

Legal literature (Western and Russian) has accumulated considerable material relating to criminal proceedings in different countries. These were studied by N.S. Alekseev, A.I. Alexandrov, T.V. Aparova, S.V. Bobotov, V.V. Boytsova, L.V. Boytsova, V.N. Butov, V.A. Vlasihin, L.V. Golovko, K.V. Gutsenko, A.E. Zhalinsky, O.A. Jidkov, I.Y. Zhigachev, K.B. Kalinowski, V.A. Kovalev, A.I. Lubensky, V.Z. Lukashovich, V.N. Mahov, E.B. Melnikova, Y.B. Mescheryakov, P.L. Mikhailov, I.B. Mikhaylovsky, V.P. Nazhimov, A.V. Naumov, V.M. Nikolaichik, V.V. Nikolyuk, N.N. Polanski, M.A. Peshkov, A.A. Reriht, I.V. Reshetnikova, F.M. Reshetniko, O.B. Semukhina, A.V. Smirnov, M.S. Strogovich, N.G. Stoyko, B.A. Filimonov, S.V. Filippov, M.A. Cheltsov-Bebutov, S.D. Shestakova, and other Russian authors of the Soviet and post-Soviet periods. In the pre-revolutionary period, a lot of attention was given to the topic mentioned by Y.I. Barshev, H. Hartung, M.V. Dukhovskiy, N.N. Rozin, B. Sluchevsky, I.Y. Foinitsky, D.G. Thalberg and other scholars.

There are virtually none Russian works devoted to criminal proceedings of Islamic countries. However, a number of Russian scholars researched some aspects of Shariah criminal proceedings in general (N.E. Tornau, L.V. Golovko, A.V. Smirnov, N.G. Stoyko, V.T. Tomin).

Western literature has been producing works in some or other way related to certain aspects of criminal proceedings of Islamic countries for a long time. Likewise, however, these studies concerned an

²⁷⁵ See, e.g.: Stoyko N.G. Module 7: Islam and the Russian Criminal Proceedings. Educational Materials. Further Education Program "Islam and the Basic Institutions of Russian law." SPb., 2012 . Access: <http://my/islam/default.aspx>.

²⁷⁶ The sources used to describe the historical significance and the impact of these criminal proceedings are common and cited herein in accordance with: Comparative Criminal Procedure / Ed. J. Hatchard, B. Huber, R. Vogler. London, 1996. P. 256.

overall characteristic of Shariah (Islamic) law in general, without any national specificity (even when a study was held regarding concrete countries). Among Western scholars we can give prominence to the works of V.S. Van den Berg, R. Charles, J. S. Albanese, H.R. Dammer, M. Lippman, M. M. J. Nader, L. R. Philip, Sahid M. Shadullah, J. Shacht, A. O. Sharif, R. Terril, and others. Among Arab jurists – Tarik el-Imam Dafalla, F. Al-Farsy, B. Ali, A. F. Ansary, M. F. Al-Sagheer, and others.

In other words, there has not been any analysis of criminal proceedings of modern Islamic countries in the typological and the national legal aspect performed in Russian (and foreign) literature yet, though the need for this is long overdue.

The aim of this work is to study the history of originating of Islamic proceedings, their nature and spiritual foundations, the typology of Islamic judicial proceedings, a comprehensive analysis of their typical features, and the assessment of modern criminal proceedings in Islamic countries (through the example of Iran and Saudi Arabia).

The above aim conditioned the following tasks:

1. to determine the spiritual (Quranic) basis of Islamic criminal proceedings;
2. to outline the concept and analysis of the principles of Islamic criminal proceedings;
3. to develop, on the basis of theoretical study, typological characteristic of Islamic criminal proceedings;
4. to study typical (specific) features of Islamic criminal proceedings;
5. to classify and evaluate, generally and functionally, modern criminal judicial proceedings of Islamic states through the examples of Iran and Saudi Arabia;
6. to identify Islamic legal specifics of modern criminal proceedings in Iran and Saudi Arabia.

The object of the research is the unity of form and content of Islamic criminal procedural law.

The subject of the research is the legal regulation of criminal proceedings in Islamic government countries (the examples are Iran and Saudi Arabia).

The methodological basis of the thesis research. This research applies general scientific methods and means of knowledge (induction, deduction, including system-structural method, synthesis, abstraction, classification, analogy) and special legal ones: axiological, dogmatic, formal-logical, diachronic and synchronic comparisons, internal comparison, normative and functional comparison, linguistic, teleological, typological, etymological, historical and legal, technical and legal, and other methods. For the informational content we applied the approaches of comparativism in law.

The theoretical basis for the research is special scientific literature on the subject of this research. While working on the thesis, we used the works of such professionals in the field of law philosophy, comparative law, international law, Islamic law, and constitutional law as R. David, K. Joffre-Spinosi, R. Léger, A. Ramazi, L. Rosen, M.A. Al-Murshir, A. Treki, A.A. Alekseev, M.I. Baytin, N.V. Vitruk, A.D. Boykov, A.B. Vengerov, K.S. Hajiyev, N.V. Zhdanov, A.K. Saidov, V.D. Zorkin, I.A. Isaev, V.A. Kartashkin, D.A. Kerimov, A.A. Kovalev, A.V. Kornev, I.Y. Kozlihin, V.I. Lafitsky, V.V. Lazarev, E.A. Lukasheva, V.O. Luchin, A.V. Malko, G.V. Maltsev, M.N. Marchenko, M.I. Matuzov, V.S. Nersesyants, K. Osakwe, L.R. Syukiyaynen, Y.A. Tikhomirov, S.V. Chernichenko, V.E. Chirkin, B.A. Strashun, A.M. Tikhomirov, V.M. Shumilov, L.M. Entin, as well as other scholars.

Regulatory and information basis for the research is the Quran and the Sunnah (as fundamental sources of Islamic law), their doctrinal interpretations, as well as the legislation of the countries studied (the Criminal Procedure Law of the Kingdom of Saudi Arabia, the Penal Code and the Code of Criminal Procedure of the Islamic Republic of Iran), the description thereof in the writings of major national and foreign experts, as well as in reference materials. In addition, the most important acts of international law – the Universal Declaration of Human Rights of 1948, the Arab Charter on Human Rights of 2004, the Universal Islamic Declaration of Human Rights of 1981 – have been of great regulatory and informational value for this thesis.

This research **has no empirical basis** due to the lack of access to official legal statistics and published legal practice of the countries studied and, therefore, to the data on studying such statistics and to the practice of other authors. The data, referred to in this thesis, from reports on the state of human rights in Iran and Saudi Arabia provided by human rights organizations (Amnesty International, Human Right Watch, Peace Jam, etc.) and non-governmental organizations (United Nations Human Rights Commission) may not be regarded as an empirical basis for the research owing to their unilateral and scientifically unreliable character.

The academic novelty of the research. The novelty of the study lies in the fact that this work is the first, in Russian legal literature, monographic study of Islamic criminal proceedings in the typological and the national legal context (through the examples of countries with Islamic rule – Iran and Saudi Arabia), made under the comparative theoretical and formal legal approach.

As part of the research, the author, first in Russian literature, has translated the Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts of the Islamic Republic of Iran and the Criminal Procedure Law of the Kingdom of Saudi Arabia into the Russian language and published them.

The research evaluates the spiritual foundations of Islamic criminal proceedings and their characteristics; for the first time the modern Islamic criminal proceedings have been determined as an independent type of proceedings. In addition, the research provides a description of the criminal procedure of states with Islamic rule through the examples of Iran and Saudi Arabia.

The key propositions of the thesis research to be defended:

1. The theological basis of Islamic criminal proceedings is the Quran and the Sunnah. It is they that contain the most common religious and legal provisions defining the value content of Islamic criminal proceedings (as well as law in general) and/or it is them that these provisions derived from (are doctrinally formulated). On the basis of these provisions, the law and justice originate from God, are enforced by His Divine Will, and are His gift to people for virtue and punishment for sin. The will of God as the legislator and the Creator of justice is embodied on earth through the man. That is, the man has the right to make laws and administer justice in the name of God and in accordance with the law of God (in accordance with Islamic law). In other words, human justice (and, consequently, criminal proceedings) expresses the sovereignty of God.

2. Religious and legal content of Islamic criminal proceedings reflects their Quranic principles having direct effect and necessitating a specific Islamic form (structure) of criminal proceedings.

All Quranic principles are normative and explanatory in relation to the Islamic form of criminal proceedings, i.e. they act not only in the role of regulators, but also provide a religious-legal explanation of the structure of criminal proceedings (specify religious and legal origin, the connection of such structure or its individual features, or characteristics, with religion).

Moreover, there are two principles having direct significance for the specific structure of Islamic criminal proceedings: the principle of legality and the principle of the qadi (the legitimate judge).

The significance of the first principle is attributable to the fact that its direct consequences are the following:

- The Quran and the Sunnah have priority over all other sources of criminal procedural law, including legislation. If a law, or another source of law, is in conflict with the Quran and the Sunnah, the Quran and the Sunnah are to prevail.
- When the Quran and the Sunnah do not stipulate any specific provisions on whose basis a conflict may be resolved univocally, such conflict is resolved by a unanimous opinion of Muslim legal scholars.

The significance of the second principle is attributable to the fact that it implies that:

- only a person who was educated in the field of Islamic jurisprudence and theology, studied the laws of Sharia in practice, is able to and may be the judge (qadi), i.e. to adjudicate as commanded by Allah.
- being honored and burdened with the duty of the judge, the qadi is responsible for maintaining specific religious content of criminal proceedings for the whole period thereof, including pre-trial proceedings.

3. Islamic criminal proceedings, along with criminal proceedings of investigative and adversarial types, constitute a separate, independent type of criminal proceedings. Islamic criminal proceedings are part of Shariah, i.e. a whole body of Muslim religious precepts regarding almost all aspects of their lives. It adapts to modern conditions not through Westernization, but through the application of acts which are not formally contrary to the Quran and the Sunnah and issued by authorities, as well as through so-called equity jurisdiction. Islamic criminal proceedings should not be considered as a once-existing historical form of justice, but as their real form. Broadly defined by the invariability of Islamic law and the persistent adherence to the historically predetermined Islamic tradition, this form will reflect the uniformity of Islamic type of criminal proceedings (as a relatively independent part of the common criminal procedure system of one country or another).

4. Islamic criminal proceedings are characterized (as opposed to the adversarial and investigative types) by three features reflecting their religious and legal specifics:

- supremacy of the Quran and the Sunnah over legislation and precedent;
- prevalence of ijma (unanimous opinion of Muslim legal scholars) over the law (its procedural and substantive provisions) and judicial decisions (precedent);
- administration of justice only by the qadi (the judge who by virtue of the religious duty controls all participants in criminal proceedings and is responsible for the entire proceedings and the outcome thereof).

5. Criminal Procedure of the Islamic Republic of Iran and the Kingdom of Saudi Arabia regarding their religious and legal characteristics may be classified as of the Islamic type, and regarding their general and functional characteristics they are similar to the type of investigative proceedings.

The theoretical value of the research. The theoretical value of this research is determined by the fact that this research has solved a whole complex of legal typological tasks, has developed a scientific basis for further study of Islamic criminal type of proceedings; the results of the research have contributed to the study of legal integration processes of modern states.

The practical value of the research is that the results thereof may be used (taken into account) in international cooperation with countries of the Islamic world regarding criminal cases.

The evaluation of the research results. The results of this thesis are the translation and publication of the two codes of Iran and Saudi Arabia: the Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts of the Islamic Republic of Iran and the Criminal Procedure Law of the Kingdom of Saudi Arabia. There are four articles published in journals recommended by the State Commission for Academic Degrees and Titles and three articles published in collections of international research and application conferences. Certain provisions of the thesis were presented at three international conferences and one Russian research and application

conference, at the meetings of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Faculty of Law at St. Petersburg State University (SPbSU). The materials of the research were used in the study resource book on Islamic criminal proceedings posted on the website of the Faculty of Law of SPSU for scientific workshops with government officials. They are integrated in the educational process of the Faculty of Law of St. Petersburg State University as study materials for graduate students of the discipline 'Comparative Criminal Procedural Law', as well as recommended for undergraduate students for further study on the subject 'Criminal Procedure'.

The structure of the thesis. The thesis consists of an introduction, three chapters and a conclusion relevant to the goals and objectives of the research, references and applications.

Chapter 1. Concept and General Characteristics of Islamic Criminal Procedure

1.1. History of Formation and Development and Religious and Legal Nature of Islamic Criminal Procedure

According to the generally accepted conclusion provided by authors of classical and contemporary research on the theory and history of fiqh, Islamic justice developed as part of the Islamic state formation process²⁷⁷. The initial stage of its development was closely associated with the practice of the Prophet Muhammad, who originally adjudicated in person almost all disputes arising both between the members of Muslim community and between them and non-Muslims. However, with the gradual expansion of his power, when delegating the administration of the Islamic state (Caliphate) provinces to his most influential companions, he delegated them the responsibilities of judgeship as well. In accordance to available reports, Muhammad repeatedly entrusted his companions with hearing individual judicial cases. This being said, he didn't use to appoint any exempt persons to perform special-purpose functions of judges²⁷⁸.

Judicial functions in the Caliphate were separated from the administration. Local rulers had no right to interfere with the decisions of judges. The Caliph, the head of state, was considered to be the supreme judge. The highest judicial authority in practice was exercised by a panel of the most respected theologians who were also legal scholars. On behalf of the Caliph, they appointed subordinate judges (qadis) and commissioners from members of the clergy to control their activities locally. The qadi was a kind of a confidant in all matters: he acted as an intermediary and a judge, and as a notary, and as a defender. When making decisions qadis relied primarily on the Quran and the Sunnah, but they could render decisions on cases at their sole discretion. Judicial decisions and sentences made by the qadi, as a rule, were final and not subject to appeal. The only exception was the cases when the Caliph himself, or his authorized representatives, overruled a decision made by a qadi²⁷⁹.

The study of the traditions of exercise of justice by Muhammad allowed Islamic legal scholars at later stages to lay down many of the principles and norms of the judicial system and procedural law²⁸⁰.

²⁷⁷ Ebbe Obi N.I. Comparative and International criminal justice systems: policing, judiciary and corrections. London- NY., 2013. P.218; Coulson N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys). Oxford, 1964. P.113.

²⁷⁸ Sataev A.F. Particularities of Judicial System and Court Organization of the Arab Caliphate // Law and Politics. 2013. № 10. P. 1381; Philip L. R. Comparative criminal justice systems: a topical approach. Northern Colorado, 2013. P. 91-93; Kasprzak E. Fundamentals of Criminal Islamic law. St. Petersburg, 2016. P. 18 -26.

²⁷⁹ Arsanukaeva M.S. Arab caliphate. Shariah (Islamic law). M., 2002. P.11; Gusenova P.A., Stoyko N.G. The Religious and Legal Nature of Islamic Criminal Justice // The Petersburg Jurist. 2016. № 2 (11). P. 113.

²⁸⁰ Syukiyaynen L.R. Islamic law. Issues of theory and practice. M., 1986. P. 215.

The first four caliphs of the Islamic State – Abu Bakr, Umar, Uthman and Ali (ruled in 632-661), the successors of the Prophet, – were holding the supreme judicial authority, which was considered to be one of the most important prerogatives of a ruler²⁸¹.

To adjudicate disputes caliphs relied on the 'divine afflatus' (the Quran), ahadith (accounts) about the life of the Prophet (the Sunnah) and the opinions of their predecessors. When these sources didn't provide answers, caliphs either in consultation with their associates and on the consensus basis formulated new rules of conduct or introduced new norms at their sole discretion. Decisions on such issues – especially if they were made on the basis of a unanimous opinion – later became the legal framework for adjudicating cases by Muslim judges (qadis)²⁸².

The head of the Islamic state, while retaining his position as the supreme arbiter, could not resolve all the conflicts between believers single-handedly. It is as early as at the times of the righteous caliphs that it became a common practice for disputes to be adjudicated by both governors who performed this function in the general authority to manage the provinces on behalf of the ruler and persons specially selected out of Islamic law experts, who later became professional judges embodying an independent state institution²⁸³.

Thus, judicial proceedings were becoming one of the most important activities of the Islamic state.

Moreover, it is mainly the judicial proceedings that led to the emergence and development of Islamic law (Shariah), one of the most significant events of the medieval civilization in the East. This legal system, which later acquired global significance, emerged and formed under the Arab Caliphate. Practice of the Prophet Muhammad and the first four caliphs proved to be crucial for the development of Shariah²⁸⁴.

Islamic legal doctrine began evolving in the early 8th century²⁸⁵. The first step in the development thereof was relatively unfettered discretion, which was applied to explaining the surahs of the Quran and hadiths, and that is how, with there being no available relevant norms in the respective sources, new rules of behavior were formed. This principle was entrenched in the famous legend of Muhammad's conversation with Muadh, the governor of Yemen, who was an expert in Islamic law and Mohammed's companion. Answering the Prophet's question on how justice would be rendered, the governor said that he would judge according to the Quran and the Sunnah and in case they did not provide a norm for some issue, he would judge at his sole

²⁸¹ Sataev A.F. See above. P. 1382; Coulson N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys). Oxford, 1964. P.113; Gusenova P.A., Stoyko N.G. See above. P. 113-114.

²⁸² The fundamentals of Islamic criminal law [Electronic source]: textbook for specialty course for Law school students / Elayan. G.F.- Electronic text data – Makhachkala: [s.n.], 2002.URL: <http://constitutions.ru/archives/2634> (Access date: 10.12.2012)

²⁸³ Syukiyaynen L.R. Islamic law. Issues of theory and practice. M., 1986. P. 215.

²⁸⁴ Arsanukaeva M.S. See above. P. 15-16; Gusenova P.A., Stoyko N.G. See above. P. 114.

²⁸⁵ Janin H., Kahmeyer A. Islamic law: The Sharia from Muhammad's time to the present. NC., 2007. P. 13.

discretion. This legend was interpreted by lawyers as the Prophet encouraging solving judicial disputes concerning issues not stipulated in the Quran and the Sunnah at the sole discretion of judges²⁸⁶.

In the Islamic state at that time all people were equal before the law and the court; they had equal rights to hold public office. Islam from the very early stages of its formation was showing examples of equality before the law and the court²⁸⁷.

The Prophet Muhammad acted as a role model for his followers teaching them how to respect the ones who demanded to observe their rights. Once a Jew came to the Prophet and demanded that the Prophet Muhammad pay back a debt, though the deadline for such payment had not come yet. He spoke to the prophet inappropriately and said: "Truly, you are always delaying payment of debts, Banu 'Abd al-Muttalib!". On seeing that his companions got angry at such discourtesy, the prophet said: "Leave him, as, truly, the one who has the right has the right to speak"²⁸⁸.

The instructions and guidance to facilitate prospective judges were first drafted by Caliph Umar when appointing the judges of Medina, Basra and Kufa. This well-known message, where the Caliph pointed out that indeed 'judicial proceedings are an important duty and tradition to be followed', is still relevant to this day²⁸⁹.

Under Umar, when rendering decisions, judges relied on the same sources that the Messenger Muhammad did, i.e. the Quran and the Sunnah and Ijtihad²⁹⁰. However, judicial proceedings in the era of Umar had two distinctive features. The first one was perfecting ijtiḥād and introducing a council (shura), consensus (ijma), opinions (rai), and reasoning by deductive analogy (qiyas). The second one was the emergence of a new source, i.e. the precedent (sawābīq qadāiyya). Thus, during the reign of Caliph Umar the sources of judicial norms were the Quran, the Sunnah, Ijtihad, consensus, deductive analogy and the precedent. Consensus (ijma) had three components: the council, ijtiḥād and unanimity. If a source lacked at least one of the components, the judge turned to the next source. In those days, there weren't many precedents, which were previous court decisions on the same matter, so the judge could only resort to reasoning by analogy. When it was impossible to come to a decision using one of the abovementioned sources, the judge ruled at his sole discretion while trying to make it in line with the rules of Sharia and the objectives thereof. While adjudicating, the judge relied on the following evidence: a confession, oral and written, a testimony; an oath (Umar demanded that some of

²⁸⁶ Sataev A.F. See above. P. 1383; Ebbe Obi N.I. Comparative and International criminal justice systems: policing, judiciary and corrections. London- NY., 2013. P.218.

²⁸⁷ Sataev A.F. See above. P. 1383; Coulson N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys). Oxford, 1964. P.113-115.

²⁸⁸ As-Sallyabi Ali Muhammad Umar ibn Al-Khattab. The Second Righteous Caliph / Transl. from Arab, NB., comm. by E. Sorokoumova. M., 2011. P. 260-262.

²⁸⁹ As-Sallyabi Ali Muhammad Umar ibn Al-Khattab. The Second Righteous Caliph / Transl. from Arab, NB., comm. by E. Sorokoumova. M., 2011. P. 260-262.

²⁹⁰ Ijtihad in Islam refers to a theologian's work in studying and addressing issues of the theological-legal complex, a system of principles, arguments, methods and techniques used by a theologian-mujtahid in interpreting and commenting on theological and legal sources. (See: Bogolyubov A.S. Ijtihad // Islam: Encycloedia / publishing editor S.M. Prozorov M., 1991. P.91-92.)

the participants in a dispute take an oath in the places that instilled awe, for example, in Hejaz, and also between the Yemeni corner of Kaaba and the place where Ibrahim offered up his prayers); an opinion of a qaif (the person who is able to determine blood relationship by appearance) in matters of determining blood relationship; circumstantial evidence (for example, if a person vomited with wine, it was considered proof that he had drunk wine). The knowledge or suspicion of the judge was not a basis for a judgment²⁹¹.

During the time of the righteous caliphs, judges adjudicated all matters, including the ones concerning property and family; they also had the right to detain the accused to ascertain the circumstances. It is also during the reign of Umar that the first prisons were established²⁹².

Thanks to the efforts of several generations of Muslims there were established the principles of law and order introduced in the time of the Prophet Muhammad.

The Islamic state was established by the first dynasty of caliphs, the Umayyads, who rose to power in 661 AD after the reign of the 'righteous' caliphs in Medina and moved the capital to Damascus. One of the most significant impacts of the Umayyads was the introduction of a new system of justice in the Caliphate with judges being titled qadis, which gave them the power of the Caliph in the area of law. Qadis were literally representatives of the Caliph, or governors of provinces, who appointed them and dismissed them from the post. Since the governors themselves were subject to the power of the Caliph, the whole system had the form of a pyramid with the Caliph being on top of it as the ultimate source of the judicial, executive and legislative authority²⁹³.

Judicial decisions/court rulings made by a qadi²⁹⁴ in each individual case became the foundation for the further development of Islamic law. When considering legal disputes, qadis were not able to apply any code of laws which could positively be called Islamic, so when making decisions, they relied on their own sense of justice. The legal framework available to judges was a mixture of Roman and ancient local traditional law of various regions of the empire, including Arab tribal law and ancient Middle East law. Qadis could apply, modify or ignore the abovementioned norms at their own discretion. Rulings made by the qadi acquired legal force due to the status of the qadi as the Caliph's representatives. Gradually, the collection of decisions, which had the force of law, rendered by the qadi developed into a massive body of precedents, which historians of Islamic law named the Umayyads legal practice²⁹⁵. This being said, the key role in developing the framework of legal norms appropriate for the Islamic state was not played by judges but scholars who were not directly

²⁹¹ Gusenova P.A. Specifics of Proof under Islamic Law // Euroasian Juridical Journal. 2014. № 9. P. 188-191; Sataev A.F. See above. P. 1384-1385.; Masse A. Islam: historical outline. M., 1982. P. 91.

²⁹² Coulson N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys). Oxford, 1964. P.113-115.

²⁹³ Weiss B. The Spirit of Islamic Law (Usul – al-Fikh). M. – St.Pb., 2008. P.12-13; Schacht J. An Introduction to Islamic Law. Oxford, 1966. P. 212, 200-201.

²⁹⁴ A qadi is an Islamic judge who is appointed by a governor and who administers justice in compliance with shariah.

²⁹⁵ Sataev A.F. See above. P. 1385; Philip L. R. Comparative criminal justice systems: a topical approach. Northern Colorado. 2013. P. 91-93.

linked to official authorities of the caliph. These scholars relied on the practice of qadis which became their starting point, the subject of criticism, which could be a first step toward extensive establishment and systematization of the perfect Divine law. Scholars were interested in what the law should be rather than what the law was in real life, or how it could be deduced from the legal practice²⁹⁶.

After the Abbasids rise to power (750-1258), the post of judge acquired remarkable significance in the caliphate with the judge, on behalf of the ruler, selecting and appointing judges, monitoring their practice, and even examining their knowledge of Islamic law before they took up the post. The proceedings by Islamic judges and the execution of their rulings had their peculiar features. The basic principle was the sole consideration of a dispute and the continuity of court proceedings. Trials were prepared by a court clerk who collected statements of claim, i.e. written messages whereby parties appealed to the court, outlining the subject of dispute. The qadi had to greet participants of a dispute equally. Then, he identified the participants of the trial, determined which of the participants was a plaintiff and which of them was a defendant. Next, the qadi suggested the plaintiff to present his claim, and then requested that the defendant recognize the validity of the claim. Agreeing to the claim by the defendant allowed closing the trial, and the judge made a decision. In cases when the defendant refused to plead guilty, the judge suggested that the plaintiff provide some evidence in support of their right. When the plaintiff failed to prove his claim and the defendant took an oath (that he was innocent with respect to the charges against him), which gave him an opportunity to clear himself of slander, the claim was rejected because the judge could not make a decision after hearing only one party²⁹⁷.

Thus, during the reign of the Abbasids there was developed a judicial system consisting of two elements: qadi courts, which adhered to the norms of Islamic law, appealed to religious conscience of believers, and relied on voluntary compliance of believers with court decisions, and 'departments of complaints', which relied on very real power of the state apparatus of coercion. This judicial system remained almost unchanged until the middle of the 19th century²⁹⁸.

After the collapse of the Islamic caliphate, Islamic states developed a dualistic system of courts. In addition to qadi courts, whose decisions were to be based on religious law, there were established departmental courts (departments of complaints), which could apply regulations of state authorities and customs with (in accordance with the formal requirement of compliance of such regulations with Sharia) a serious deviation from the Islamic rules of proceedings and proof (for example, tortures were used) being

²⁹⁶See: Weiss B. *The Spirit of Islamic Law (Usul – al-Fiqh)*. M. – St.P., 2008. P.12-13; az-Zuhaili M.M. *Usul al-fiqh al-islami (The Introduction to Islamic Law)* / Translated from the Arab. Damask, 1981-1982. P. 230-232; Levy R. *The Social Structure of Islam*. Cambridge, 1957. P. 202-203.

²⁹⁷ Syukiyaynen L.R. *Islamic law. Issues of theory and practice*. M., 1986. P. 215.

²⁹⁸ Syukiyaynen L.R. *Islamic law. Issues of theory and practice*. M., 1986. P. 215; Hitti P. *History of the Arabs*. London, 1977. P. 400; Vikor K. S. *Between God and the Sultan: A History of Islamic Law*. Oxford, 2005. P. 364.

allowed. Thus, qadi courts were losing jurisdiction to departmental courts and, finally, they lost it, which indicated the decline of Sharia justice²⁹⁹.

This legal dualism (dualistic system) survived until the second half of the 19th century when the differentiation of courts and their respective types of proceedings continued with Western proceedings being taken as a model and with the jurisdiction of Sharia courts (qadi courts) further reducing. There were even established special criminal courts acting in accordance with secular but not religious law (from 1855 in Egypt). Later, a number of countries being under the influence of French politics and culture while implementing their own reforms embraced the Criminal Procedure Code of France of 1808 as a legal model: Turkey in 1887, Egypt in 1890. The Egyptian version was then borrowed by Libya and later by other countries of the Middle East³⁰⁰. The criminal procedure systems of the countries being a part of the colonial British Empire (primarily India) were strongly influenced by common law³⁰¹.

In the 20th century Islamic countries continued to reform their judicial systems and procedures, which as a matter of fact resulted in the formal abolition of sharia courts by the middle of the century (most consistently in Turkey, which pursued a vigorous policy of separating religion from the state) and the establishment of a single secular system of justice (for criminal and civil cases). However, the second half of the 20th century saw a reverse process starting: in many countries of the Islamic world, sharia courts were restored and the norms of traditional Islamic law (primarily criminal law) were incorporated into contemporary legislation (e.g. in Sudan). This means that legal dualism which was peculiar to the Islamic countries of the last century has been gaining its significance back. Moreover, a number of countries have been attempting to create a single Islam legal system, the criminal justice system among other things (Iran, Saudi Arabia). Other countries have shown a clear (or not entirely clear) rejection of Western models in practice (e.g., Iraq)³⁰².

In the middle of the 8th century, major schools of Islamic law (madhahib)³⁰³ began their development; later they formed a new phase of Islamic jurisprudence, i.e. a 'period of codification and the Imams – the founders of legal schools (madhahib)'. This period lasted for about two and a half centuries and became the 'golden age' in the development of Islamic law. The main outcome thereof was the formation of different approaches to the interpretation of the Quran and the Sunnah with each school developing their own system of legal norms. Islamic legal schools practising in the framework of specific approaches were distinct from each

²⁹⁹ Akiba J. From Kadi to Nabi: reorganization of the Ottoman Sharia judiciary in the Tanzimat period. NY., 2005. P. 55.

³⁰⁰ Mayer E. A. Reinstating Islamic Criminal Law in Libya // Law and Islam in Middle East / Ed. J. M. Abun-Nasr e.a. Hamburg, 1990. P. 123.

³⁰¹ Malko A.B., Salomatin A.J. See above. P. 206.

³⁰² Constitutional Law of Foreign Countries: Textbook for Universities/ chief editor M.V. Baglay, J.I. Laybo, L.M. Atnin. M., 2004. - 832; Constitutional (State) Law of Foreign Countries: Studybook / Ch.ed. B.A. Strashun. M., 2004. – 344 p; Alebastrova I.A. Constitutional Law of Foreign Countries. M., 2009. – 624 p; Chirkin V.E. Constitutional Law of Foreign Countries: Textbook. - 7 th ed., Rev. and ext. M., 2012. – 608 p.

³⁰³ Madkur M.S. Madhal al-fikh al-Islami (Introduction to Islamic Law)/ Translated from Arab. Cairo, 1964. P. 116.

other legally as with points of reference being equal, they were applying different rational methods of positive law formation and on their basis applied different norms to specific issues³⁰⁴.

There were numerous schools of law (madhahib) of the two major branches of Islam – Sunni and Shia (Ismaili, Jafari, Zaidi, etc.), which had a tremendous impact on the further evolution of Islamic law.

The four major schools of law among Sunnis had developed by the beginning of the 10th century. Each school carries the name of its founder – Hanafi, Maliki, Shafi'i and Hanbali – and has its legal methodology and a concept of adjudicating specific legal disputes; Muslims in most of the Middle East countries still live under their dogmata (with the exception of the countries where Shia Islam prevails, e.g. Iran). All of these schools of law had their distinctive characteristics; their founders set forth a number of legal rules of conduct and introduced new elements into Islamic law as far back as in the early Middle Ages. Turning to the Quran and the Sunnah as a starting point, these schools made different conclusions and took independent ways in their studies³⁰⁵. More specifically, the schools differ in the methods of interpretation of the Quran, the Sunnah, as well as in a different extent they recognize ijma (unanimous agreement of the Muslim community) and qiyas (the process of deductive analogy). Therefore, each school (madhhab) aspires to be considered an independent system of Islamic law. However, regardless of a school, the common thing to all approaches they have developed is that Sharia is based on indisputable postulates which give the system sacrosanctity³⁰⁶.

All Islamic schools of law of the same branch (both Sunni and Shia) differed from each other legally, while having common original position, by taking different ways of formulating positive law and on that basis applying different norms to particular matters³⁰⁷.

The primary disagreement between Sunnis and Shias relates to different approaches to the issue of succession of the supreme secular and religious power. Sunnis support the principle of appointing the head of the Islamic state and the Muslim community; according to the Shia concept, the supreme power is to be hereditary. Since in Islam secular and religious powers are inseparable, Shias believe that ideally it is clergy (imams) that should hold the power³⁰⁸.

To support their legal reasoning, Shia jurists, unlike Sunni ones, refer not only to the Prophet but also to Shia Imams. As they recognized the infallibility of the imam, the opinion of respectable jurists-mujtahids was acceptable to them only when it expressed his will. Defining the religious and political role of Shia imams

³⁰⁴ Sugak O.B. Religious Law Schools (madhahib) in Islam and their Significance in Islamic Jurisprudence: Graduation Thesis. – St.Petersburg, 2006. P. 42.

³⁰⁵ Sukiyaynen L.R. Islamic law. M., 1984. P. 40; Artemov V.Y. Sources and Doctrinal Schools of Islamic Law // Russian Law Journal. 2007. №3. P.17-19.

³⁰⁶ Arsanukaeva M.S. See above. P. 15; Abu Amin Bilyal Philips. The Evolution of Fiqh. Islamic Law and Madhahib. [Electronic resource] // Access: <http://molites.narod.ru/fikh/index.htm>; Haydarova M.S. Basic Directions and Schools of Islamic Law // Islamic Law. Structure and Basic Institutions. M., 1984. P 38-47.

³⁰⁷ Syukiyaynen L.R. Islamic Law in legal systems of Arab Middle East countries // State and Law in Developing Countries. M., 1976. P.46-47.

³⁰⁸ Syukiyaynen L.R. See above. P.39.

in the Muslim community, a well-known Islamic scholar I. Goldtsier wrote: "At the head of the state and religious life of any era there is an imam of the house of the Prophet, recognized as legitimate by virtue of divine law. There is no era without an imam, whether he will be leading the community directly or indirectly, expressing his will through entrusted authorized persons. The imam of each era is the personification of the prophet as a master and a mentor for the people of that time. He is the only interpreter of the divine will; he is infallible in dogma and life"³⁰⁹.

Apart from the issue of power, Sunni and Shia legal disagreed on which stories of the Sunnah to recognize: the Shias refused to recognize any collections of traditions other than those written by the members of the Prophet's family, while the Sunnis also included Hadiths by the companions of the Prophet Muhammad in their canonical collections³¹⁰.

Another distinctive feature of the Shia understanding of law is rejection of qiyas as a source of Islamic law.

It should be emphasized that the original Islamic criminal procedure originated, evolved and developed as a specific (judicial) means of adjudicating cases of offences and punishments arising in two main areas of social relations in the Muslim community: the relationship of believers with God and the relationship between people (including between faithful Muslims and non-Muslims residing in the territory of a Muslim community or state). The procedure for rendering decisions with regard to such cases is a judicial procedure of resolving legal disputes in general (administration of justice on any matters) and therefore is regulated (along with issues of a judicial appointment, organization and jurisdiction of courts) by judicial norms of Islamic law³¹¹.

However, natural and close relation of this procedure to the character of disputes resolved under it (as well as some peculiarities of the proof of crimes in court) suggests the existence of criminal justice.

Islamic concept of law is characterized by the peculiarity of approaches to assessing its basic parameters: the origin of law, its essence, the system, sources, correlation of rights and responsibilities, implementation, sanctions, etc. This, however, does not mean that Islam completely lacks the original theory of law, or that when analyzing Islamic legal provisions, it is necessary to resort to some particular approach as it is assumed by the French jurist Robert Charle³¹².

The advantages of Sharia are found by Islamic jurists primarily in the special nature of its origin. Unlike other legal systems, which are the result of human activities and government agencies, Islamic law, according to the ulama, is the result of divine revelation; it was granted to people by Allah through his Prophet

³⁰⁹ Goldtsier I. *Islam*. St.Petersburg, 1911. P.35.

³¹⁰ Syukiyaynen L.R. *Islamic Law*. M., 1984. P.40.

³¹¹ Terril Richard J. *World Criminal Justice Systems: a survey*. Atlanta, 2009. P. 597; Shahid M. *Shahidullah. Comparative criminal justice systems: Global and local perspectives*. North Carolina. 2014. P. 364-365.

³¹² Charle R. *Islamic Law*. M., 1959. P. 5.

Muhammad. "Islamic law is the divine law by its sources and basic norms. It derives its strength not from the government but in the will of Allah," – says Subhi Mahmassani³¹³. Another curious fact is that the distinction of the Islamic concept of the origin of law from some other religious and idealistic views is that in Islam, the divine origin of the law is personified in the real personality of the Prophet Muhammad³¹⁴.

The Islamic concept of law sources has its peculiar features. This concept sees the source of law in the will of Allah, who has unconditioned sovereignty. From the point of view of the Islamic concept of law, to find a source of law, a legal norm, suitable for resolving a particular case means to reveal the command of God on such issue, which is to be drawn from holy books. This is done by Islamic jurists, who are also theologians³¹⁵.

The approach of Islamic doctrine to understanding the source of law in the formal sense is peculiar as well. In theory, there is only one recognized source of law, i.e. the sacred texts of the Quran and the Sunnah, on the basis of which legal rules of conduct were formulated, as mentioned above. But these sources are of a particular kind; the Quran may not be the subject of legal analysis as a regular source of law. Therefore, in practice, other sources of law are applied. The Sunnah is a source subjected to Quran³¹⁶.

It is essential to understand the nature of Islamic criminal justice. The Quran and the Sunnah form the foundation of criminal justice, as well as Islamic law in general. It is these sources that contain the most common religious background of Islamic criminal justice, which is something to be contemplated by every Muslim.

First, God is the only source of power (Sovereign), the only legislator and the arbiter of justice³¹⁷:

"I am guided by clear evidence from my Lord, and you think it is a lie. I do not have what you are impatient for. The decision is only for Allah. He pronounces the truth, and He is the best of judges."³¹⁸

"Verily, your Lord is the One God, Who created the heavens and earth in six days, and then ascended to the Throne (or enthroned). He covers the day with the night, which follows it quickly. The sun, the moon, and stars all are obedient to His command. Undoubtedly, He creates and commands. Blessed is the Almighty, Lord of the worlds!"³¹⁹

³¹³ Quote from Syukuyaynen L.R. Subhi Mahmassani. *The Philosophy of Law in Islam*. Beirut, 1952. P. 14 (in the Arab language)

³¹⁴ Syukuyaynen L.R. *Islamic Law (Structure and Main Institutions)*. M., 1984. P. 9.

³¹⁵ Syukuyaynen L.R. *Islamic Law (Structure and Main Institutions)*. M., 1984. P. 10.

³¹⁶ Syukuyaynen L.R. See above. P.10-11; Halikov A.G. *Hadith as the Source of Islamic Law: abstract to diss. Cand. of Jurid. Sc.* Dushanbe, 1996. P. 10.

³¹⁷ Terril Richard J. *World Criminal Justice Systems: a survey*. Atlanta, 2009. P. 621.

³¹⁸ Kuliev E. *The interpretation of the Devine Quran*. M., 2012. Surah 6, Ayat 57.

³¹⁹ Kuliev E. See above M., 2012. Surah 7, Ayat 54.

"Besides Him, you worship only names which you and your fathers invented. Allah has not granted any evidence of them. The decision is only made by Allah. He has commanded that you worship none but Him. This is the right belief, but most people do not know it."³²⁰

To put in other words, the above Quran provisions allow us to make a conclusion that the law and justice are granted by God, are exercised by His divine will, and are His gift to people for virtue and punishment for sin.

Secondly, although God is the only, and in this sense the sovereign legislator, a man is his vicar on earth:

"Allah has promised those among you who have believed and done righteous acts that He will surely make them successors upon earth just as He made those who were before them successors. He will certainly grant them the opportunity to profess their religion which He has approved for them, and will change their fear into security. They worship Me and do not ascribe partners to Me. Those who disbelieve after that are non-believers."³²¹

This means that the will of God as the legislator and the Creator of justice is revealed on earth through the man. That is, the man has the right to enact laws and administer justice in the name of God and in compliance with Divine Law (according to Islamic law). In other words, human justice expresses the sovereignty of God, not people³²².

Therefore, in contrast to modern Western and Russian political and legal concepts, the sovereignty of people (if recognized at all) is derived from the will of God, including his will to do justice in his name on earth.

Thirdly, God is gracious, his mercy extends to each and every believer to the extent to which each and every Muslim adheres to and seeks justice:

³²⁰ Kuliev E. See above M., 2012. Surah 12, Ayat 40.

³²¹ Kuliev E. The interpretation the Devine Quran. M., 2012. Surah 24, Ayat 55.

³²² On Spiritual Basis of Criminal Justice. See: Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.3-16; Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P. 622; Shahid M. Shahidullah. Comparative criminal justice systems: Global and local perspectives. North Carolina. 2014. P. 364-365; Akiba J. From Qadi to Nabi: reorganization of the Ottoman Sharia judiciary in the Tanzimat period. NY. 2005. P. 55; Hamidulla M. Sources of Islamic law: A new approach. Islamic quarterly. NY. 1954. P. 205-211; Lippman M. Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>; Gusenova P.A., Stoyko N.G. The Religious and Legal Nature of Islamic Criminal Justice // The Petersburg Jurist. 2016. № 2 (11). P. 112-124; Barkovskaya, E.Y. Islamic Law and Legal Culture: study book. M., 2001. P. 7.

"O, you who believed! When you are called for the prayer on the day of Friday, then proceed to the remembrance of Allah and leave trade. This is better for you if you only knew. When the prayer has been finished, disperse within the land, seek for the grace of Allah, and remember Him often – you may succeed."³²³

"It is He who created for you everything on earth, and then turned to the sky and made it seven heavens. He knows all things."³²⁴

"Verily, believers are brothers. Therefore reconcile brothers and fear Allah – you may receive mercy."³²⁵

"O, you who believed! Be persistent for Allah, testifying impartially, and let the hatred of people not push you to injustice. Be fair, for this is closer to the fear of God. And fear Allah, for Allah is aware of what you do."³²⁶

"Indeed, Allah orders justice and to do good, and to give to relatives. He forbids immorality and bad conduct, and oppression. He admonishes you, and perhaps you will remember his edification."³²⁷

Thus, the grace of God is within the boundaries of justice which God has entrusted (granted) to people as their collective aim and which He imposed (entrusted) on them as their collective religious duty (a kind of positive command to make rightful acts and refrain from wrongful acts). Here is contained the Divine meaning of justice in general (including criminal justice) commonly understood as the implementation of justice in all spheres of Muslim community's life. This is the origin of understanding of the instructive nature of Islamic criminal justice (Islamic prevention of crimes), the specific nature of the method of legal obligation applied therein (including punishment) as a religious imputation (coercion). This is also the religious origin and character of a number of its important institutions (such as the institution of the family responsibility for the crime, the institution of reconciliation of the victim and the offender), and even specific procedural obligations (e.g., not to commit perjury, to be an impartial witness or judge).

It is clear that the Quran, therefore, focuses on the collective responsibility of members of Muslim community as the successors of God on earth, in some way gives them priority over individual rights, or at least excludes the priority of such rights over responsibilities. Thus, it emphasizes the importance of community of people (human cooperation) reflected in their responsibility to care for each other and

³²³ Kuliev E. The interpretation the Devine Quran. M., 2012. Surah 62, Ayat 9-10.

³²⁴ Kuliev E. See above. Surah 2, Ayat 29.

³²⁵ Kuliev E. See above. Surah 49, Ayat 10.

³²⁶ Kuliev E. See above. Surah 5, Ayat 8.

³²⁷ Kuliev E. See above. Surah 16, Ayat 90.

everything which God created, in their joint responsibility to achieve a higher aim of justice, which is not in conflict with the individual responsibility for deviating from it³²⁸.

The latter to a large extent reconciles the sharp distinction in values between the Western (as well as Russian) legal system, on the one hand, and the Islamic legal system, on the other: the priority of human rights and freedoms over the priority of collective duties and responsibilities. Moreover, at the level of individual institutions there are more similarities than differences (the institute of reconciliation in criminal law and process, restorative justice). Apparently, this is due to the fact that the value of human cooperation (collective responsibility) is recognized in the countries of the West and in Russia, and the value of rights and freedoms are recognized in Islamic countries (even when they are regarded as divine grace).

The totality of the abovementioned (and cited) verses of the Quran is often called the fundamental principles of Islam, 'the Constitution and the organic law', which define Islamic rule and is the foundation of a theocratic state and the whole Islamic legal system (including criminal justice)³²⁹.

1.2. Principles of Islamic Criminal Procedure

The term 'principle' derives from the Latin 'the principium' – 'basis', 'fundamental principle'³³⁰. This term is widely used in criminal procedure educational and research literature, and even more so in journalistic literature³³¹.

The literature on criminal proceedings offers various views on procedural principles, but no matter how different, they are similar in one aspect: principles are general guidelines on which the criminal proceedings rely³³².

The principles of criminal proceedings are initial general legal provisions determined by the social development; collectively, these provisions reveal the nature, essence, content of criminal proceedings and

³²⁸ Kamali M. H. *Shariah Law: An Introduction*. Oxford, 2008. P.23; Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. *Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah*. London, 2003. P.3-16.

³²⁹ These general provisions are unalterable. However, according to some Islamic jurists and scholars from other countries, 'separate provisions may be altered in so far as they are still subject to spiritual interests of the society'. See: Bizyukov. S.N. *The Issues of Liability in Islamic Law // Law*. 1989. № 6. P. 80; Kasprzak E. *Fundamentals of Criminal Islamic law*. St. Petersburg, 2016. P. 12.

³³⁰ *Philosophical Encyclopedic Dictionary / Ed. count.: SS Averincev etc. - M., 1989. P. 88.*

³³¹ *Criminal Proceedings. Lectures on Disputable Issues/Under the editorship of Tomina V.T., Zinchenko I.A. M., 2015. P. 207.*

³³² Stoyko N.G., Shaginyan A.S. *Criminal Proceedings Principles: learning and teaching aids*. Krasnoyarsk, 1998. P.1.P.9.

form the basis of their organization and general mechanisms of their stages, special procedures, and all the institutions of criminal proceedings³³³.

The principles of criminal proceedings are the original, basic provisions governing the formation of all stages, forms and institutions of criminal justice and ensuring accomplishment of the objective thereof³³⁴.

Principles (regardless of their scientific definition) are the most striking embodiment of criminal proceedings values. Being officially recognized (at the constitutional, legislative, precedent-setting or doctrinal level), they reflect legitimate criminal proceedings values one way or another³³⁵.

In criminal proceedings, principles³³⁶ have a dominant position at all times being the primary norms, not derivable from one another, governing the rest of norms subject to them, and specifying the content thereof. Confirming this statement, A.V. Stremoukhov notes that principle is a central concept, the base of a system, an umbrella term, applicable to all the phenomena of the sphere from which such principle is prescinded³³⁷.

For instance, in his monograph I.A. Pikalov says that the reason for developing the principles of criminal proceedings lies in the aspiration of the society to protect its members from arbitrariness on the part of those holding governmental authority in the field of criminal proceedings. Taking into account that the principles of criminal proceedings are the 'foundation' of their establishment, it can be concluded that the role of criminal proceedings is somewhat different, and whereas originally it was a kind of transfer (introduction) of the will of God, later, with the establishment of a centralized state, consolidation of public authorities, and the development of inquisitorial fundamentals, procedural arrangements were increasingly formalized through the unity of form, and there were attempts to create conditions ensuring, to a greater or lesser extent, the protection of rights and freedoms of those involved in criminal procedure relations. It should be noted that the degree of protection of these rights and freedoms in criminal proceedings is fully consistent with and dependent on the level of development and the perception of human rights and freedoms in the state, is a kind of a mirror reflection³³⁸.

³³³ Geldibaev M.H., Vandyshev V.V. Criminal Proceedings: A Course Book for University Law School Students. M., 2014. P. 37.

³³⁴ Law of Criminal Procedure (Criminal Proceedings): A Course Book for University Students/ chief editor Endoltseva A.V., Himicheva O.V., Kleschina E.N. M., 2014. P. 34; Voskobitova L.A. Essential Features of the Judiciary: monograph. Stavropol, 2003. - 160 p.

³³⁵ Stoyko N.G. Criminal Proceedings in Western Countries and Russia: Comparative Theoretical Law Research of English-American and Romano-Germanic Legal Systems. PhD Thesis. St. Petersburg, 2009. P.149.

³³⁶ Pikalov I.A. The Principles of National Criminal Proceedings. M., 2012. P.114.

³³⁷ Stremoukhov A.V. Human Rights Legal Remedies. St.Petersburg, 2007. P.74.

³³⁸ Pikalov I.A. The Principles of National Criminal Proceedings. M., 2012. P.116-117.

To support this idea, V.T. Tomin states: "... it is my firm belief that the principles of criminal proceedings are spiritual values not only for the profession, but also for the people"³³⁹.

The principles of criminal proceedings are not rigid dogmas; they evolve and change according to the level of socio-economic development of the particular society where they operate and where they are fundamental ideas, and therefore apply to the entire criminal proceedings activity.

In view of the above discussed, it can be concluded that the principle of criminal proceedings is the idea of ethical and legal nature, expressing the attitudes of a society to the establishment of criminal proceedings in accordance with the objectives of criminal procedure as determined by the state penal policy, as well as by the attitude of the state to an individual as a person enjoying a range of rights and freedoms corresponding to the level of the development of such society.

In the context of this analysis (identifying Quranic principles), it is not essential to distinguish principles, on the one part, and legal doctrine, the purposes of a legislator, legal views, scientific views, etc., on the other. It is the foundation of values on which such principles rely that is much more important, as well as the idea that the principle is a supreme act of legitimation of criminal proceedings. Therefore, theoretical differences in respect of the definition of 'a principle of the criminal proceedings' are not of particular interest to us. What we are talking about here is so-called Quranic principles, i.e. the provisions having direct Quranic relevance and not only explaining how Islamic criminal justice is administered. These principles may be defined as follows:

The first principle may be named the principle of imposing criminal liability justly and protecting from unfair criminal liability or the principle of individual liability for crimes³⁴⁰.

According to some contemporary legal scholars, Islam proclaims five basic rights of members of the Muslim community³⁴¹ and, thus, by virtue of its spiritual authority, guarantees everyone protection (prevents) from undue restriction or violation of these rights by the state. We are talking about the rights to: 1) religion; 2) human life; 3) mind; 4) offsprings; 5) property³⁴².

It is believed that protection of these rights, with each of them representing spiritual interests protected by Islamic law, allows a person to live their lives and do it with dignity. In fact, what is meant here is a kind of positive permission arising from a legal agreement with the state consistent with religious law.

³³⁹ Tomin V.T. Lecture 'The Principles of National Criminal Proceedings as a Branch of Governmental Activity: Concept, Meaning, and the System; Doctrinal Approaches and Legislation'// Russian Criminological View. 2007. № 1. P. 111.

³⁴⁰ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003. P.3-16.

³⁴¹ Boronbekov S. The Core Values of Islam – Shariah Protection Objects // State and Law. № 2. 2003. P. 92; Mehdi Sanai. Islamic Law and Politics: Study Book. M., 2013. P. 33; Bahnassi A. F. Criminal responsibility in Islamic law. In the Islamic criminal justice system. London.1982. P. 171-193.

³⁴² Kamali M.H. Principles of Islamic Jurisprudence, the Islamic texts society. Cambridge 2003. P. 228-264; Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P.623.

However, it is clear that the compliance with such an agreement with the state is only possible when a person is individually liable for their actions (omission). This is clearly evidenced by the Quran:

"Say: Is it other than Allah I should desire as a lord, while He is the Lord of all things? Every soul acquires sins no one to harm but itself. No soul shall bear the burden of another. Then you will return to your Lord, and He will inform you concerning things over which you used to differ."³⁴³

On the one hand, this means that an intention of a person to commit a criminal act is an important condition for awarding punishment. On the other hand, it requires proof of such criminal intent and, therefore, a certain degree of protection (a right to protection) in the case of a criminal charge.

The Quran also says:

"Whoever does righteousness acts for the benefit of his soul. And whoever does evil does so against his soul. Your Lord is not ever unjust to his servants."³⁴⁴

"Whoever does a wrong will be recompensed for it, and will not find besides Allah any protector or helper."³⁴⁵

Thus, a person is only liable for what he has done and is not liable for crimes committed by others.

This is the essential difference between the Islamic principle of imposing criminal liability justly and the Arab principle of the tribal collective liability, whose effect was almost entirely excluded by Islamic law (the only thing preserved is the abovementioned collective family liability in the form of financial compensation for a crime committed by a family member)³⁴⁶.

The Islamic principle of imposing criminal liability justly also requires, when awarding a sentence, to take into account the degree of participation in the commission of a crime (whether the person was the actual perpetrator of such crime or an accomplice to it, etc.).

Moreover, a person under legal age may not bear criminal responsibility for committing an act, i.e. criminal penalties do not apply to children. The judge can only reprimand minors who have committed a criminal offense.

³⁴³ Kuliev E. The interpretation the Devine Quran. M., 2012. Surah 6, Ayat 164.

³⁴⁴ Kuliev E. See above. Surah 41, Ayat 46.

³⁴⁵ Kuliev E. See above. Surah 4, Ayat 123.

³⁴⁶ Masab Ali Said. Criminal Law and Criminalistic Narcotic Control Measures in the Republic of Yemen and in Saudi Arabia. Abstract of Dissertation for Cand. of Juridical Sciences. Ryazan. 2000. P.10; Shaltut M. Al-masuliya al-madaniya va al-jinaiya fi ash-ahriah al-Isalmia (Civil and Criminal Liability under Islamic Law). Cairo, 1995. P.8.

Like the minor, mentally retarded and mentally ill people are not subject to criminal responsibility³⁴⁷.

The similarity of the Islamic approach to the principle under consideration to the current approach to it in Western countries and in Russia is obvious. However, Islamic legal scholars argue that the principle of individual criminal responsibility evolved in Islamic law much earlier than in other jurisdictions³⁴⁸.

The second principle of Islamic criminal justice is the principle of legitimacy. Although in theory it is considered to be a single principle in Islamic law, in fact, it has two distinct ideas regarding the substantive and procedural legal aspects of justice³⁴⁹.

The substantive legal aspect of the legitimacy of criminal justice concerns the issues of crime and punishment and can be expressed as the principle of predesignation by law of the acts which are considered as offenses and punishments that may be imposed for them, as well as predesignation of evidence for crimes of 'hadd' and 'qisas and diya'.

In the Quran there are countless examples of God's decline of punishment until the moment when for the first time He announced through messengers that some specific conduct was wrong³⁵⁰. For example, the Quran says:

"Whoever is guided is only guided for the benefit of his soul. And whoever errs only errs against his soul. No soul shall bear the burden of another. Never would We punish until We sent a messenger to them."³⁵¹

Moreover, a person may not be punished for acts that were not criminal (declared as such by messengers of Allah) at the time of their commitment³⁵². The Quran says:

"We sent messengers who were bringing the good news and warnings so that mankind would have no argument against Allah after the messengers. And ever is Allah Exalted in Might and Wise."³⁵³

"This Quran revealed to me that I may warn you thereby and whomever it reaches."³⁵⁴

"Never would your Lord have destroyed the cities until He had sent a messenger reciting to them Our verses. We would not destroy the cities unless their people were wrong-doers."³⁵⁵

³⁴⁷ Terril Richard J. *World Criminal Justice Systems: a survey*. Atlanta, 2009. P.623; Kamali M.H. *Principles of Islamic Jurisprudence, the Islamic texts society*. Cambridge, 2003. P. 228-264; Hallaq W.B. *An introduction to Islamic law*. NY, 2009. P. 93.

³⁴⁸ Shaltut. See above. P.11-12.

³⁴⁹ Dammer H.R., Albanese J.S. *Comparative criminal justice system*. Belmont, 2011. P. 55-56.

³⁵⁰ Glenn H.P. *Legal traditions of the world: sustainable diversity in law*. Oxford, 2000. P.65.

³⁵¹ Kuliev E. *The interpretation the Devine Quran*. M., 2012. Surah 17, Ayat 15.

³⁵² Terril Richard J. *World Criminal Justice Systems: a survey*. Atlanta, 2009. P.624.

³⁵³ Kuliev E. See above. M., 2012. Surah 4, Ayat 165.

³⁵⁴ Kuliev E. See above. M., 2012. Surah 6, Ayat 19.

³⁵⁵ Kuliev E. See above. M., 2012. Surah 28, Ayat 59.

"We have sent you with the truth as a bringer of good tidings and a warner, and there is no nation, which would not have been visited by the warner. If they deny you, then surely those before them denied too. Their messengers came to them with clear proofs, written ordinances, and with the enlightening Scripture. Then I seized the ones who disbelieved. How terrible was my reproach!"³⁵⁶

"Those who accuse chaste women and then do not produce four witnesses – lash them with eighty lashes and do not accept their testimony ever after, for those are defiantly disobedient..."³⁵⁷

"And those who accuse their wives of adultery and have no witnesses except themselves – then the witness of one of them shall be four testimonies swearing by Allah that indeed he is telling the truth, and the fifth oath will be that the curse of Allah be upon him if he should be among the liars."³⁵⁸

In other words, in accordance with the verses of the Quran set out above, no one is to be charged with a crime and punished if it is not directly established by the law. Moreover, there is pre-defined evidence for certain crime categories.

Such an approach to the defining the principle of legitimacy (its substantive aspect) is currently recognized by all legal systems of the world without any exception. Of course, in the Islamic religious context, this principle is rather specific: only those crimes and punishments that are directly quoted by God the legislator or established by the legislature of an Islamic country, and consistent to (not in conflict with) Sharia law, have the power of law.

The procedural aspect of the legitimacy of criminal justice can be expressed as the principle of protection of an individual from arbitrary, unfair and discriminatory restrictions on their rights from the state. The Quran says:

"Let the People of the Book judge according to what Allah has revealed therein. Those who do not make decisions according to what Allah has revealed are defiantly disobedient."³⁵⁹

This means that it is unacceptable to initiate legal proceedings without legitimate grounds, to punish people for crimes unproven by the court or to apply unreasonable or unlawful sanctions to a person accused of committing a crime (both in the course and as a result of proceedings). Hence, there is prohibition of torture, arbitrary searches, arrests and other illegal activities.

Although Islamic law recognizes broad judicial discretion for certain categories of criminal cases (tazir)³⁶⁰, sanctions imposed by the court for an offense are always to be based on the Quran and secular legislation which is in compliance therewith.

³⁵⁶ Kuliev E. See above. M., 2012. Surah 35, Ayat 24-26.

³⁵⁷ Kuliev E. See above. M., 2012. Surah 4, Ayat 24.

³⁵⁸ Kuliev E. See above. M., 2012. Surah 6, Ayat 7:24.

³⁵⁹ Kuliev E. See above. M., 2012. Surah 5, Ayat 47.

It is evident that the procedural and legal aspect of the legitimacy principle of justice (as well as its substantive and legal one) is interpreted similarly and recognized worldwide. Moreover, it is a well-known fact that the prohibition of torture related to the effect of this principle was originally inherent in Islamic law and was applied in those days when the West (and Russia) did not have such prohibition.

This principle is also reflected in the sources of law (including criminal procedure law) of Islamic countries. The hierarchy of sources gives the priority to the Quran, the Sunnah, the Constitution (or its counterpart – the Fundamental Law of the State), the Criminal Procedure Law of the country, the fatawa of Islamic scholars. It is important to note that all laws and statutory instruments adopted by the legislature of the Islamic state are to comply with, be enacted on the basis of and be in pursuance with the basic sources of Islamic law – the Quran and the Sunnah.

For example, Article 4 of the Iranian Constitution enshrines the norm that all civil, criminal, financial, economic, administrative, cultural, military, political, and other laws and regulations must be based on Islamic norms³⁶¹. Article 46 of the Basic Law of the Kingdom of Saudi Arabia stipulates that when implementing judicial proceedings, courts are to be governed exclusively by Islamic Shariah³⁶².

In cases when it is impossible to solve a specific case applying the norms of Sharia, one may appeal to Islamic theologians to resolve such issue, whereas scholars issue fatawa. A fatwa is a judgment or opinion on legal matters of individual theologians. The basis for issuing fatawa is the Quran and the Sunnah.

The third principle of criminal justice is the principle of nonretroactivity of criminal law. It is intrinsically close (closely related) to the principle of legitimacy. Defining it as an individual principle is determined by the specifics of its religious origin and the sphere of social relations to which it extends its effect. The point is that the aim of prohibition of criminal law retroactivity in the Muslim community is to protect a man who has recently become an adherent of Islam and has not learnt the law yet³⁶³. In the Quran it was formulated, for example, in the form of provisions relating to matters of marriage and usury:

"Do not marry those women whom your fathers married, unless it has already occurred. Indeed, this is an immorality and hateful and was evil as a way."³⁶⁴

"Allah destroys interest and multiplies donations. Allah does not like every sinning disbeliever."³⁶⁵

³⁶⁰ Dammer H.R., Albanese J.S. Comparative criminal justice system. Belmont, 2011. P. 56; Petrovsky A. V. Islamic Penal Law and Specifics of Penal Legislation of Islamic Countries: monograph. Krasnodar, 2013. – 91 p; Artemov V.Y. Basic Institutions of Islamic Law: abs. diss. for Cand. Jurid. M., 1998. P. 17; Elayan G.F. Basics of Islamic Criminal Law: Textbook. Makhachkala, 2002. P. 9.

³⁶¹ Constitutions of Asian States: in 3 volumes. V. 1 / T.Y. Habrieva M., 2010. P. 242.

³⁶² Constitutions of Asian States: in 3 volumes. V. 1 / T.Y. Habrieva M., 2010. P. 497.

³⁶³ Kamali M.H. Principles of Islamic Jurisprudence, the Islamic texts society. Cambridge, 2003. P. 230; Hallaq W.B. An introduction to Islamic law. NY, 2009. P. 93.

³⁶⁴ Kuliev E. See above. Surah 4, Ayat 22.

The effect of this principle becomes even clearer in relation to such serious, from the Islamic point of view, crimes as adultery and drinking alcohol. These kinds of behavior were not considered to be a crime in the pre-Islamic period and therefore, called for leniency towards Arabs who had adopted the new faith en masse and were just beginning to learn the law³⁶⁶.

In other words, failure to comply with a specific Muslim criminal prohibition before the adoption of Islam may not be regarded as a crime after embracing Islam as a matter of principle.

Nowadays, the principle of nonretroactivity of criminal law (while retaining its former 'protective' effect) is increasingly seen in Islamic countries as one of the fundamental safeguards for citizens against any abuse of public authorities (in accordance with the legal tradition common for all countries of the world).

The fourth principle of criminal justice, which, in our opinion, is Quranic, is the principle of the qadi or the principle of the legitimate judge. It is essential for understanding the nature of Islamic justice in general and criminal justice, where it manifests itself most profoundly, in particular.

From the point of view of Islam, the qadi is not only a judge hearing cases but a successor of God on earth having a special mission to administer justice, bequeathed to him (transferred) by the Prophet and his descendants (the first judges on earth). Like the Prophet, qadis are bound to adjudicate as Allah commanded. In this sense, the qadi is a knowledgeable person who has not only studied the issues of Islamic jurisprudence and theology (educated), but has also learned law in practice. Only such a person may take on the religious duty of judging³⁶⁷ and get the right to *ijtihad*³⁶⁸ (rendering independent decisions through the interpretation of the Quran and the Sunnah restricted by the necessity in certain cases to approach qualified experts in law, *mujtahids*³⁶⁹). That is why qadis' decisions have the power of authority, i.e. embody the principle of the authority of Islamic law.

A candidate for the position of the judge is to be a Muslim, to have received theological (ecclesiastical) education, to know regulations of Islamic law, and to comprehend doctrinal interpretations of legal cases. Qadis were assumed to perform their duties free of charge (as this was a religious duty) and therefore to be a

³⁶⁵ Kuliev E. See above. Surah 2, Ayat 276.

³⁶⁶ Terril Richard J. *World Criminal Justice Systems: a survey*. Atlanta, 2009. P.625; Ali B. *Islamic law and crime: the case of Saudi Arabia*. Oxford. 1985. P. 9, 45-57.

³⁶⁷ On a religious duty of a qadi see: Marchenko M.N. *The Legal Systems of Contemporary World. Course Book*, M., 2009. P. 515-517; Van den Berg L.V.S. *The Basic Origins of Islamic Law According to the Teaching of Imams Abu Hanifa and Shafii*. St.Petersburg. St.Petersburg, 1882. P. 150-156.

³⁶⁸ On the concept of *ijtihad* and its application by *fakaha* and judges with the aim of developing law see: Skakun O.F. See above. P. 311-312; Kozlihin I.Y. *Islamic Law // Law Studies*. № 3 (296). 2011. P. 256.

³⁶⁹ What is meant is *fatwa*, i.e. legal opinion on *fiqh* matters issued regarding a request by a judge or other persons in relation to adjudicating a concrete case. See, for example: Van den Berg L.V.S. *The Basic Origins of Islamic Law According to the Teaching of Imams Abu Hanifa and Shafii*. St.Petersburg. St.Petersburg, 1882. P. 150-156.

qadi, one should be a fairly wealthy person. However, in real life the judge was usually paid by the ruler (monarch), who retained the power of supreme judicial authority for a long time³⁷⁰.

The qadi heard cases on certain days, usually in a dedicated room (mahkam). Before each proceeding he had to perform ablution and pray in a mosque. The place occupied by the qadi also mattered (the direction towards the Kaaba, facing Mecca). Before the beginning of a court hearing, the parties were offered to sit down. Throughout the whole trial (until the completion thereof), the judge was to demonstrate his impartiality in relation to the disputing parties (the plaintiff and the defendant), not to show any bias, not to express his attitude to the case³⁷¹.

The presence of the plaintiff and the defendant was obligatory. There were no legal representatives. There were no differences between trials of civil and criminal cases. Therefore, regardless of the nature of a dispute, both parties were called injured persons ('mudda'i'). Only after the conviction by a court sentence the defendant became (could be addressed to as) the accused. Thus, in fact, compliance with the presumption of innocence was achieved³⁷².

The trial procedure was simple and efficient. The principles of continuity, oral proceedings and publicity of court proceedings were applied. There was no written legal record keeping and other formalities. The result of the case was entirely at the discretion of the qadi, though the parties to the dispute were not refused active participation³⁷³.

Of course, Islamic legal proceedings have been changing over time; they have become more complex and broad. Whereas during the period of the first caliphs there appeared judiciary bodies headed by the qadi, later with the perfecting of Islamic legal procedure, there was created an institution of legal representation and other legal institutions. For instance, the police authorities were established (shurta), which had exclusive competence (without the necessity to resort to the qadi) on issues related to people security³⁷⁴.

The court got a specialized staff of clerks to verify the identity of witnesses (mazakki); to be in charge of property allocation rules (kasima); to maintain order in the courtroom, to record the attendance of witnesses and to enforce court decisions (avans); to deal with matters of guardianship (amina al-hukma). In addition, the office of the Muslim court also included one or more katibs (scribes); a bawwab (doorkeeper); a rasul (messenger ensuring the presence of the defendant and/or witnesses in the court)³⁷⁵.

³⁷⁰ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. *Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah*. London, 2003. P.7.

³⁷¹ Lippman M. *Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law*, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>.

³⁷² Tornau N. *Islamic Law*. St.Petersburg. 1866. P. 153.

³⁷³ Tornau N. *A Summary of the Origins of Islamic Jurisprudence*. St.Petersburg. 1850. P. 93.

³⁷⁴ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. *Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah*. London, 2003. P.9.

³⁷⁵ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P.9.

Hence, there was a special attitude to the position of the qadi³⁷⁶, special requirements to the candidate for this position and to the appointment procedure³⁷⁷ (in many ways different from Western and Russian ones).

Of course, the principle of the qadi or the principle of administration of justice only by the qadi has a noticeable (even literal) similarity with a well-known internationally accepted principle of administration of justice only by the court, and this principle is even consistent with the one in contemporary Islamic legal systems. However, the Islamic specificity thereof is obvious, and the specific nature of requirements to human and intellectual qualities of the qadi is only comparable to the requirements to the members of Supreme Courts in Western countries and Russia.

1.3. Peculiarities (Common Features) of Islamic Criminal Procedure

In Islamic law, there is no specific basis for criminal proceedings. There are no procedural details; it only establishes guidelines (guidelines for action). The point is that, from the point of view of Shariah, procedurally criminal proceedings ought to be developed and improved in line with the changing needs of people and different life circumstances. Specific details of establishing the system of criminal proceedings, including procedures which may be used in the criminal justice system, ought to be determined by Muslims, as appropriate, according to (guided by) the basic principles of Sharia³⁷⁸.

However, the synthesis of a variety of literary sources, as well as the reference to the Quranic principles (including specifically identified in the preceding paragraph), suggests the following (more or less definite) common features of the Islamic type of proceedings qualifying for uniformity³⁷⁹.

Firstly, Islamic criminal proceedings originated, evolved and developed as a specific (judicial) means of adjudicating cases of crime and punishment (as mentioned above). The procedure for hearing such cases is a judicial procedure for resolving legal disputes in general (administration of justice for any disputes); therefore, it is regulated (along with the issues of appointing judges, the structure and competence of courts) by the judicial norms of Islamic law³⁸⁰, which means that the spiritual basis of Islamic criminal justice, as well as the

³⁷⁶ Regarding the significance of the qadi institute for understanding of Islamic traditional law in general see: Lege Raymond. See above. P. 254.

³⁷⁷ See, for example: Kozlihin I.Y. Islamic Law // Law Studies. 2011. № 3 (296). P. 256-257.

³⁷⁸ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P.56; Peters R. Crime and Punishment in Islamic Law: Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-first Century. Cambridge. 2005. P. 71.

³⁷⁹ The Analyses of Common Features of Islamic Criminal Proceedings, see: Stoyko N.G., Gusenova P.A. General and Typological Characteristic of Islamic Criminal Proceedings // Library of a Criminalist. Journal. 2014. № 5 (16). P. 340-345; Stoyko N.G., Gusenova P.A. Peculiarities of Islamic Order in Criminal Procedure // Jurisprudence. 2014. № 2. C. 203 - 212. See also: Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P.12., 56-58.

³⁸⁰ Bassiouni M.C. The Islamic criminal justice system. London, 1982. P.19; Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P. 597.

whole Islamic law, is the Quran and the Sunnah (the main religious sources of Islam). They are a kind of 'organic law', which the norms of Islamic law and the judicial practice of applying them are to comply with. It is clear that this is an absolutely unique feature of Islamic criminal proceedings (defined above as the rule of the Quran and the Sunnah), which has no analogues in the legal systems of Russia and Western countries.

Secondly, Islamic criminal justice is only administered by the qadi as a religious duty – by the judge educated in religion and law who has been granted the right to make decisions pursuant to his religious duty and through the interpretation of the Quran and the Sunnah, including referring to a unanimous opinion of legal scholars (as pointed out in the previous paragraph). It is evident that this feature of not less unique than the first one.

Thirdly, the preliminary investigation, in accordance with Islamic Sharia, is intrinsically considered to be a judicial activity³⁸¹ with the judge entitled to adjudicate a criminal case carrying out the investigation himself³⁸² (e.g., in cases of uncovering a crime the moment it was committed by a specific person or just after this moment) after the suspect has been brought to him.

Obviously, this does not preclude the police inquiry, which is not contrary to the nature of Islamic law and is carried out by special bodies (such as, for example, shurta, i.e. public security police, and muhtasib, i.e. religious police), in some cases initiating collection and verification of evidence to be presented for the trial. Nevertheless, conclusions made by the police with regard to the guilt of detainees in such cases do not mean prosecution until the court makes a final accusatory decision on them. This approach is obvious as in accordance with Shariah, criminal proceedings are to be simple and carried out quickly and efficiently (within the minimum period of time) without any undue delay³⁸³. In other words, the usual (basic) order of Islamic criminal proceedings is shortened (summary) proceedings unless it may affect the fairness of justice and undermine the credibility of the court³⁸⁴. Therefore, a full-scale criminal investigation (in its contemporary sense) in Islamic criminal proceedings is not considered to be a rarity (this will be discussed in subsequent chapters).

What is different about Sharia is that it excludes any participation of the prosecutor's office (in the modern Western and Russian meaning of the word) from criminal proceedings. There is only control of the police authority (combined or, in some countries, replaced with similar judicial control) over the investigation, following which a representative of the police authority shall or may prosecute the crime before the court as a prosecutor (this will be discussed in the following chapters).

³⁸¹ Dammer H.R., Albanese J.S. Comparative criminal justice system. Belmont. 2011.P.134.

³⁸² Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: a survey. Atlanta, 2009. P. 625.

³⁸³ Van den Berg. See above. P.162.

³⁸⁴ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P. 58; Stoyko N.G., Gusenova P.A. The Peculiarities of The Islamic Procedure of Criminal Proceedings. // Law Studies. 2014. № 2. P. 211.

Fourthly, Islamic law allows for the guilty plea of the accused, and it has two essential legal meanings (similar to those given to the confession in Western and Russian criminal proceedings)³⁸⁵:

1. the voluntary surrender to the authorities giving the person access to justice (formal access to the judge);
2. such person's testimony (the proof of guilt) if it is given reasonably and voluntarily.

Furthermore, the accused (viewed as a defendant) may only plead guilty after, on appearing in court, being fully informed of his rights³⁸⁶. Moreover, if the guilty plea bears the nature of penitential confession, the judge can decide not to examine evidence any further. In addition, the confession is a necessary condition for the court, after a court trial conducted on the merits, to have a legalistic conviction of the guilt of the accused. This legal recognition equals to a judgement of conviction (which has the same legal effect), i.e. it means the conviction of the offender and therefore sentencing him in compliance with Sharia³⁸⁷.

Fifthly, criminal compromise (in the forms known in the West and in Russia) is generally not acceptable under Islamic law.

The reason for this is that the punishment for such offenses, set forth in Islamic criminal law, as hudud³⁸⁸, qisas and diya³⁸⁹, is specified in the Quran and the Sunnah as rigidly defined sanctions; therefore, they may not be changed³⁹⁰.

However, it is worth noting that repentance (tawbah) in the case of certain crimes within the category of hudud may exempt the accused from punishment under certain circumstances³⁹¹.

Sixthly, one of the characteristics of Islamic law is that the role of victims (plaintiffs), the accused (defendants) and the government (the police, courts) in the initiation and dismissal of a criminal case depends

³⁸⁵ Al-Sagheer M.F. *Diya legislation in Islamic Sharia and its application in the kingdom of Saudi Arabia*. Chicago. 1994. P. 80-94.

³⁸⁶ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P. 55, 91-101.

³⁸⁷ Lippman M. *Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law*, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>.

³⁸⁸ 'Hudud' - literally, 'border', 'outside' - and includes offenses involving the rights of Allah (in the contemporary Islamic jurisprudence, they are treated as the public interest of all Muslims) and are punishable by sanctions that are provided for expressly in the Quran and the Sunnah of the Prophet. The most common category of "hudud" crimes include seven crimes - theft, robbery (assault), alcohol drinking, rebellion, irtidad (conversion from Islam), extramarital sexual relations and unproven accusation of having such sexual relations.

³⁸⁹ 'Qisas and Diya' - literally 'retaliation', 'pay', 'vengeance' and 'diya' (blood ransom) - are crimes, also entailing liability measures precisely defined in Shariah, but, unlike the offenses of 'hudud' category, encroaching on the rights of people. This category of crimes includes murder and infliction of injuries.

³⁹⁰ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P.51; Dafalla Tarik El-Imam Mohammed. *Evidence and Proof in Criminal Proceedings of Sudan: dis. cand. Jurid. Sc. M.*, 2002. P. 3.

³⁹¹ Lippman M. *Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law*, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>; Kamali M. H. *Shariah Law an Introduction*. Oxford, 2008. P. 83.

on the nature of the rights violated and the nature of the crime in relation to such rights and the criminal prosecution³⁹².

According to Islamic tradition and doctrine, all human rights are deemed as granted by God (Allah) and are divided into two categories: 'Divine rights' and 'the rights of believers'. The basis of this division is the degree of relation of such rights to the collective responsibility of the Muslim community. In this respect, the first of these human rights categories presents rights granted for the protection of the whole society, while the second category presents the rights granted for the protection of individuals. Hence, under Islamic law, a crime is such behavior (act) that aims to harm and has led to either a breach of Divine rights or the rights of believers, or both simultaneously³⁹³.

In general, the classification of crimes corresponds to the abovementioned differentiation³⁹⁴.

Crimes affecting Divine rights constitute the category of 'hudud' (murder, adultery of a wife and a husband, fornication, theft, drinking alcohol, irtidad). Crimes affecting the rights of believers constitute the category of 'qisas and diya' (blood crimes). Crimes that may infringe upon both the rights of God and the rights of believers belong to the category 'tazir' (to the discretionary power of the qadi)³⁹⁵.

Moreover, (unlike the first two groups of crimes) only some crimes from 'tazir' category are specified in the Quran or the Sunnah (e.g. charging of interest, bribery and slander). In other words, they are, like crimes of 'hudud', 'qisas and diya' category, are banned permanently. Other crimes of this category are defined by the ruler (as the tradition was in times of the caliph, a personification of the highest spiritual, executive, judicial and legislative power, and as it is now in modern Muslim states), when it is necessary, and they can be decriminalized should this necessity disappear³⁹⁶.

That is why criminal cases arising from violations of Divine rights (regardless of the category of crimes) can be initiated only by the Caliph, or his authorized representative (in the historical sense), or the police, or other authorized bodies of the state (in the modern sense).

Thus, we can say that, according to Sharia, the state has an exclusive right to prosecute in all such cases (owing to the power historically derived from the Caliph). Therefore, in addition to filing their complaints with state authorities (victims) or guilty pleas with the court, victims and the accused do not have a say in deciding whether to initiate criminal proceedings.

³⁹² Kamali M. H. *Shariah Law an Introduction*. Oxford, 2008. P. 86-87.

³⁹³ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P. 57, 82-83.

³⁹⁴ Distinct, though in general similar in the criterion applied, differentiation. See, e.g.: Syukiyaynen L.R. *Islamic Law: Issues of Theory and Practice*. M., 1986. P. 182, 183-184; Van der Berg L.V.S. See above. P. 165-181; Dodonov V.N. *Comparative Criminal Law. General Information: Monograph*. M., 2010. P. 41-42

³⁹⁵ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P.72; Manna Ammar Abdul Karim. *Crime and Punishment in Islamic Law. Course Book*. M., 2007. P. 39-40.

³⁹⁶ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P.72; Manna Ammar Carim. *Crime and Punishment in Islamic Law: Course Book*. M., 2007. P. 63-65.

At the same time, criminal proceedings in cases involving the rights of believers (regardless of the category of such crimes) may not be commenced without a prior consent of the victim of such crime³⁹⁷.

With regard to the dismissal of criminal cases involving violations of Divine rights, it is conceptually not permitted on the grounds of pardon by the state (even when it concerned the Caliph)³⁹⁸, though it is possible for certain categories of public prosecution cases (unless it contradicts with the right to private criminal prosecution). This issue is solved differently when it concerns the rights of believers. The victim (but not the state) may forgive the accused and, thus, either terminate the proceedings, or release the accused from the punishment imposed by the judge. However, in the case of crimes that infringe both the rights of God and the rights of believers at the same time such forgiveness is only taken into account to the extent that affects personal aspects of the rights violated. In other words, the forgiveness by the victim does not exclude a legal possibility for the state to initiate a criminal case (to launch a criminal charge) and to prepare it for the trial as it concerns Divine rights³⁹⁹ (forgiveness by the victim or his/her heirs are not to impede public prosecution).

The above differentiation of Islamic proceedings for criminal cases means it is implemented through two procedures – private (private-public) criminal prosecution and public criminal prosecution. As such it is similar to the division of proceedings into private (private-public) prosecution proceedings and public prosecution proceedings inherent to Russian criminal proceedings and Western criminal proceedings. Here, the principal differences are only related to the ‘religious uniqueness’ of determining the extent of public danger of crimes as a criterion for such differentiation and to the inadmissibility (under the general rule) of dismissal of a case or exemption from criminal liability in cases of crimes against Divine rights.

Seventhly, Islamic criminal proceedings imply the protection of rights of persons accused (suspects) of committing crimes⁴⁰⁰.

Indeed, Sharia does not only proclaim such protection, but also ensures compliance with quite numerous fundamental rights of the accused in criminal proceedings.

The fundamental right of the accused is his right to be protected against any charges. The accused may defend himself either by rational reasoning (providing arguments and reasons) when claiming that the testimonies against him are unjustified, or by providing evidence to the contrary, including testimonies

³⁹⁷ Бизюков С.Н. Вопросы ответственности в мусульманской правовой теории // Правоведение. 1989. № 6. С. 84.

³⁹⁸ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P. 193.

³⁹⁹ Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P. 193-194.

⁴⁰⁰ Sharle R. Islamic Law. M., 1959. P. 39-40; Lippman M. Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>; Magomedov A.M. Human Rights in Islamic and International Law: abstract of Dissertation for Dr. Juridical Sciences. M., 2011. P. 15; Muhammad Sadic Yusuf. Human Rights in Islam. M., 2008. P. 167; Naser Al-Ali. Human Rights and Freedoms Protection in Arab Countries. M., 2015. P. 20.

defending him, or by cross-examination of witnesses, requests for attendance and examination of witnesses, admission of relevant evidence and taking other measures⁴⁰¹.

In addition, the accused is to have the right to know (be informed) about the offense of which he is accused.

The accused is also guaranteed the right to legal assistance in criminal cases. Despite the absence of explicit references in the Quran or the Sunnah to the right to a legal representation, providing the accused with a legal adviser before and during the trial is fully consistent with Islamic understanding of fairness and justice and, in essence, is following (a continuation), which is a characteristic of the period of Islam establishment, the tradition of participation in trials of legal scholars and other knowledgeable persons who actively helped judges to adjudicate cases. Moreover, it is in the period of the Caliphate, when Islamic law dominance was undeniable, that advocacy was formed as an independent legal institution (known as the institution of vakils). In any event, the assistance of a legal counsel for the accused in the traditional system of Islamic law is allowed (as a rule) and seen in the context of the positive protection against prosecution and, thus, is consistent with modern views on this institution⁴⁰².

Shariah also recognizes universally accepted rights of the accused, e.g. the right to the presumption of innocence (to be presumed innocent until his guilt has been established beyond the reasonable doubt), the right to remain silent, the right to withdraw from the previously made guilty plea, the right not to be subjected to torture (any coercion to testify against himself), and the right to appeal to a court with regard to unlawful detention⁴⁰³.

Shariah provides a whole series of other important procedural rights which guarantee the accused a fair trial in the modern sense of the word. We are talking here about such world widely recognized rights as the right to an independent and impartial court, the right to equal protection of the law, the right to a public trial and the right to obtain a decision within a reasonable time⁴⁰⁴.

A large scope of rights of the accused (common to all or most countries of the world) in Islamic criminal proceedings is connected to proof.

Among them are such rights as the right to examine the evidence for the prosecution when preparing for the trial (limited in common law countries), the right to face-to-face confrontation with witnesses for the

⁴⁰¹ Muhammad Sadic Yusuf. *Human Rights in Islam*. M., 2008. P. 167; Shihab Abdul Karim Ali. *Human Rights in International and Islamic Law: Comparative Analysis: abstract of thesis for Candidate in Jurid. Sc. Kazan, 2000*. P. 9.

⁴⁰² Maududi S.A. *Human Rights in Islam*. Kazan, 1995. P. 58; Milne, A. *Human Rights and Human Diversity // International Cooperation and Human Rights: Collection*. - M., 1989. P.13-21; Kamali M. H. *Shari'ah Law. An Introduction*. Oxford, 2008. P. 83; Naser Al-Ali. *Human Rights and Freedoms Protection in Arab Countries*. M., 2015. P. 20.

⁴⁰³ Lippman M. *Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law*, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989). URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>.

⁴⁰⁴ Maududi S.A. *Human Rights in Islam*. Kazan, 1995. P. 59-60; Syukiyaynen, L.R. *Islam and human rights in the dialogue of cultures and religions*. M., 2014. P. 55, 88 – 122.

prosecution (including witnesses for the victim), the right to rebut the charges against him by all legitimate means (before and during the trial). A special attention when talking about 'evidentiary' rights of the accused ought to be paid to the right to the exclusion of illegally obtained evidence⁴⁰⁵.

The evidence, in accordance with Islamic law, is considered invalid if it has been obtained by methods degrading the honor and dignity of a true Muslim, in violation of the respected and protected by Shariah right to privacy. This means that in the absence of good reasons to suspect a person of committing a crime it is prohibited to perform a personal search and a search of dwelling, go through his personal correspondence, and listen to his personal conversations. Any violation of this prohibition makes the proof of the criminal case illegal and even allows the victim of such violation to seek compensation for damages⁴⁰⁶.

In other words, illegally obtained evidence shall not be considered in court as all the rights are granted to the Muslim by God, and none of them may be sacrificed for another.

Eighthly, the victim plays an important and active role in Islamic criminal proceedings.

The procedural proactive position of the injured person (the victim) is particularly clear in the proceedings for criminal cases which infringe on the rights of believers. As noted above, the initiation and termination of such criminal cases depends on the will of the victim (complaint, consent or forgiveness), with the victim, to reason his suspicions (allegations of a criminal violation of his rights), having to testify and present other evidence incriminating the accused, as well as to respond to any attempts of such person (the defendant) to refute this testimony and evidence⁴⁰⁷.

The role of the victim in presenting evidence within the proceedings in connection with criminal offenses encroaching on Divine rights is similar. Although criminal proceedings in such cases are initiated and fully controlled by the state, the victim is required to submit all the available evidence (and, if necessary, to provide additional materials). And if the victim needs any safety and security arrangements, he has the right to submit a respective request to the judge who, at his discretion, is to decide whether there is actually any threat to security and safety, to what extent it is real for the victim, and whether such security provision will infringe upon the rights of the accused or not⁴⁰⁸.

⁴⁰⁵ Alobied A. Police functions and organizations in Saudi Arabia. Oxford, 1989. P. 84-88; Gusenova P.A. Specifics of Proof under Islamic Law // Euroasian Juridical Journal. 2014. № 9. P. 188-191; Dafalla, Tarik El-Imam Mohammed. Evidence and Proof in Criminal Proceedings of Sudan: dis. cand. Jurid. Sc. M., 2002. P. 24-26.

⁴⁰⁶ Baishev Z. General Principles of Islamic Law, Evidence Theory and Penalty System: Course Book. Almaty, 1996. P. 12; Albanese J. Criminal Justice. Boston, 2005. P. 52; Khidoya: Interpretation of Islamic Law: in two parts, four volumes / B. Marghinani V.2. M., 2008. P. 633; Muhammad Sadic Yusuf. Human Rights in Islam. M., 2008. P. 167, 184-205; Syukiyaynen, L.R. Islam and human rights in the dialogue of cultures and religions. M., 2014. – 210 p.

⁴⁰⁷ Muhammad Sulayman al-Tamavi. Al-Salutat al-salas fi-d-dasatir al-arabiya al-muasier va di-n-fikr al-siyasi al-Islami. Trans. from Arab. Cairo. 1967. P. 304; Khidoya: Interpretation of Islamic Law: in two parts, four volumes / B. Marghinani V.2. M., 2008. P. 632-634.

⁴⁰⁸ Baishev Z. General Principles of Islamic Law, Evidence Theory and Penalty System. Almaty, 1996. P. 55;

Ninthly, one of the main ways the court proves the guilt of the accused is an adversarial examination of witnesses.

The adversarial examination of witnesses complies with sharia norms. The access of the defendant to witnesses is provided by the court. The identity of witnesses, as a rule, is not concealed. Written records are admitted, but the general condition is that it is possible to hold an oral examination⁴⁰⁹.

However, in the absence of the public prosecutor (as we mentioned above), the Muslim judge (qadi) holds a dominant position in the investigation of the case, i.e. he plays a role similar to the role of the judge in investigative (inquisitorial) criminal proceedings. The Court, on being transferred the case from the police, is not bound by the prosecution's position and should conduct its own investigation in case of dubious final conclusions made by the police or go beyond the police charges if the circumstances revealed require so.

The above means, with the possibility of participation of a defense counsel in the case taken into account, that Islamic criminal justice is characterized, to some extent, by a specific manifestation of the adversarial method. Having said that, we can hardly speak of any fundamental differences from Russia (and a number of Western countries) if we bear in mind the dominant investigating activity of the judge (a clear sign of the inquisitorial method) and disregard the extent of such dominance.

Tenthly, the trial in the absence of the accused is generally not allowed.

This is explained by the fact that the accused is not the object, but the subject of criminal proceedings, and therefore the alleged offense he is charged with may not be considered as the subject of judicial investigation without his active participation in the trial. This statement is in line with the framework of Islamic jurisprudence and derives from the rule that the judge may not decide in favor of one of the parties before hearing the other party. The same rule applies at the stage of the investigation where the defendant must be provided with the opportunity to rebut any evidence testifying against him. Therefore, if the proceedings were initiated and carried out in the absence of the accused, they shall be deemed void in so far as (and to the extent) the officials who initiated the criminal case did not disclose evidence for the prosecution to the accused and did not allow him to discuss, challenge or refute it. However, trial in absentia is not completely excluded since the accused may participate in the trial through his legal representative (counsel)⁴¹⁰.

Eleventhly, the Muslim court decision made as a result of consideration a criminal case is final and not subject to appeal or review by virtue of spiritual authority of the qadi (hence the Shariah system does not

Terril Richard J. *World Criminal Justice Systems: Survey*. Atlanta, 2009. P. 641.

⁴⁰⁹ Baishev Z. *General Principles of Islamic Law, Evidence Theory and Penalty System*. Almaty, 1996. P. 63.

⁴¹⁰ Mayer E. A. *Reinstating Islamic Criminal Law in Libya // Law and Islam in Middle East / Ed. J. M. Abun-Nasr*. Hamburg, 1990. P. 123; Peters R. *Crime and Punishment in Islamic Law: Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-first Century*. Cambridge. 2005. P. 43-44; Janin H., Kahlmeyer A. *Islamic law: The Sharia from Muhammad's time to the present*. North Carolina, 2007. P.78.

provide for the existence of courts of appeal). However, generally there is a possibility to challenge (for anyone) and review the decision of the court (including on its own initiative) on the grounds that any judge shall declare his decision invalid if he finds that it has come into conflict with the provisions of the Quran or the Sunnah. Such declaration, made by the judge, of his decision for the case to be invalid results in a new trial on the merits, as a rule, by the same judge whose decision is reviewed. Consequently, appellate jurisdiction or division of courts into different instances in Islamic criminal proceedings is not excluded altogether, as well as a specific manifestation of a hierarchy associated with the possibility of appeal to the Supreme Court, which has never been denied (the Court of Caliph, as it was before, or the Supreme Court, as it is provided for in countries of Islamic rule now)⁴¹¹.

Thus, Islamic criminal proceedings should not be treated as a once-existing historical form of justice, but as its really existing current form (adherence to the priority principle of the Quran and Sunnah, as well as the principle of the qadi, being an essential condition). This form, seen in accordance with the above general outline determined by the constancy of Islamic law and the consistency in following historically predetermined Islamic tradition, will reflect the uniformity of the Islamic type of criminal proceedings (as a relatively independent part of the common criminal proceedings system of one or another country).

With this consideration in mind, it is important to find out whether Islamic criminal proceedings as a part of the traditional system of Islamic law 'fits' in the traditional scholarly typologies (types and classifications) of national types of criminal proceedings⁴¹² and whether there are grounds for defining it as a separate type of proceedings (along with adversarial and inquisitorial ones).

1.4 Typological Characteristics of Islamic Criminal Procedure

For a long time, the criterion of separation and interconnection of prosecution, defense and justice functions has been applied in order to identify various types of criminal proceedings⁴¹³. Relying on this criterion, the majority of scholars of the 19th century divided criminal proceedings into inquisitorial, adversarial, and 'mixed'⁴¹⁴. For instance, German and Russian criminal proceedings of the early 19th century were described as inquisitorial, French criminal proceedings as 'mixed', and English (Anglo-American) ones as adversarial. Later, due to the 'pure' inquisitorial forms of criminal proceedings being abandoned, most

⁴¹¹ Van der Berg. See above. P.154; Tornau. See above. P.25; Haleem A.M., Sharif A.O., Daniels K. See above. P.112.

⁴¹² Analysis of Typologies of Criminal Proceedings. see more.: Stoyko N.G. Criminal Proceedings of Western States and Russia: A Comparative Law Study Research of Anglo-American and Roman-Germanic Legal Systems. St.Petersburg, 2006. P. 22-39. See also: Stoyko N.G. Gusenova P.A .General and Typological Characteristics of Islamic Criminal Trial // Library of Criminologist. Journal. 2014. № 5 (16). P. 345-350.

⁴¹³ Tchelstov-Bebutov M.A. The Course of Criminal Proceedings: Essays on the History of the Court and Criminal Proceedings in Slave, Feudal and Bourgeois States. St.Pb., 1995. P. 22.

⁴¹⁴ Dukhovskoy M.V. Russian Criminal Proceedings: Student Book .M., 1910. P. 112; Sluchevsky V.K. Textbook of the Russian Criminal Proceedings. St. Petersburg, 1895. P.23; Foinitsky I.Y. The course of the Criminal Proceedings. V.1. St. Petersburg, 1996, P. 60-61; Rosin N.N. Criminal Proceedings: Study Book on Lectures. St. Petersburg, 1914. P. 102; Esmein A. A. History of Continental Criminal Procedure. London, 1914. P. 69-70.

countries of continental Europe developed a different differentiation: adversarial (English) and 'mixed' (German, Russian, French)⁴¹⁵ with French criminal proceedings as they were regulated by the Code of Napoleon in 1808 being considered as classic mixed one. They were deemed 'mixed' because they included (combined) typically inquisitorial pretrial proceedings (the secrecy of investigation, writing, unconditional submission to the official authority, a complete disregard for the interests of suspects or the accused) and adversarial proceedings (oral nature of proceedings, publicity, investigative activity of the court)⁴¹⁶.

Islamic criminal proceedings of that period were not considered within the framework of such type-defining. The reason for this was not so much in its religious nature or legal 'backwardness', which demanded researchers' attention to other aspects of this type of proceedings, but in the fact that Muslim doctrine (fiqh) paid little attention to pretrial proceedings and court proceedings had not been elaborated yet. However, at the level of theoretical comparison, Islamic criminal proceedings demonstrate clear similarities to the French ones (presence of equal parties, oral nature of proceedings, publicity, presumption of innocence and proactive court). Pretrial proceedings of the French type, from the point of view of official doctrine, could not exist in Islamic proceedings (although this is not entirely true, as shown above).

At the end of the 19th century, a number of scholars, having considered the further development of modern criminal proceedings for their countries, concluded that there were no 'pure' inquisitorial or 'pure' adversarial proceedings but only integration of elements of these 'pure' forms in particular proceedings: adversarial and inquisitorial procedure; independence of prosecutorial power and judicial control over it; oral nature of proceedings and writing; publicity and secrecy; courts with and without participation of people⁴¹⁷.

This conclusion could easily be extended to Islamic states, which at that time, were actively borrowing Western models.

Obviously, traditional Islamic legal proceedings, in which the procedural equality of parties (and other adversarial elements) are combined with religious inequality (Muslim – non-Muslim, male – female) in proving and investigative activity of the judge, should be considered from this perspective ('mixed').

However, such approach to the issue immediately and inevitably suggests that the mixed form is a typical characteristic of every national form of proceedings⁴¹⁸. Nevertheless, the distinction between national forms of criminal proceedings in common law and civil law countries (and Islamic law ones) according to their types proved to be impossible and therefore required different criteria. The choice of these criteria and the corresponding typology were carried out under two approaches: comparative-historical and comparative-legal.

⁴¹⁵ Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. *Criminal Proceedings in Western States*. M., 2002. P. 23.

⁴¹⁶ See Strogovich M.S. *Criminal Proceedings*. M., 1946. P. 8; and etc.

⁴¹⁷ See, for example: Polanski N.N. *Theoretical Issues of Soviet Criminal Proceedings*. M., 1956. P. 37.

⁴¹⁸ It should be noted that this finding does not conflict with the characteristic of Islamic criminal proceedings as a uniform one (in its constant basis) for Islamic countries.

The comparative-historical approach suggested dividing criminal proceedings stages, in accordance with their historical development, into the private-prosecutive (proactive parties and a neutral passive judge), inquisitorial (proactive court, the prosecutor – informer, the accused – the object of investigation for the court, secretive written proceedings, the admissibility of torture, formalism and the pettiness of the rules), adversarial, or mixed (a combination of inquisitorial and adversarial principles)⁴¹⁹. However, such a division inherently conflicts with the position of some scholars whose views were the basis therefor.

For example, English juridical literature of the 19th century saw criminal proceedings as a private dispute between two parties – the state (prosecutor) and a citizen (the defendant), settled by the court acting as a mediator⁴²⁰. Generally, this position has not changed so far. The English court is still considered to be a mediator and acts neither on behalf of, nor on the side of the state, which is only one of the subjects of law⁴²¹.

A similar opinion is presented in German and French juridical literature.

French procedural thought of the 19th century, initially focused on adopting of the English model, has always assumed the recognition of equal social importance of public interests and interests of the accused. It is for this reason that there is a necessity for their harmonization, which should be carried out through subjecting the procedural rules of proceedings to a common goal – attainment of truth (so that a really guilty person may not be able to avoid punishment or delay it)⁴²². Further development of these assumptions in the 20th century brought the French theory to the conclusion that criminal proceedings were actually not a contest of parties but a joint activity of the judge, the prosecutor and the legal counsel aimed at solving legal issues arising in the case⁴²³.

Like their French counterparts, some German processualists of the 19th century also sought to copy the English adversarial structure, considering activity of equal parties to be the driving force of proceedings. At the same time, other scholars believed that the court could not be dependent on the arbitrariness of parties with adversariality (adversarial nature of judicial proceedings) only being an external form of public-legal activity of all government agencies, including the court, which performs a duty and pursues a common goal with the accused. Later (in the 20th century), German theory completely negated the traditional (in the Anglo-Saxon sense) concepts of ‘parties’ and ‘competitiveness’. As a result, German criminal proceedings were classified as a special prosecutive-inquisitorial type where a trial is only possible following a public charge initiated by the

⁴¹⁹ Tchelstov-Bebutov M.A. *The Course of Criminal Proceedings: Essays on the History of the Court and Criminal Proceedings in Slave, Feudal and Bourgeois States*. St.Pb., 1995. P. 21, etc.

⁴²⁰ Stephen J.F. *A general view of the criminal law*. London, 1863. P. 197.

⁴²¹ Zander M. *A matter of justice. The legal system in Ferment*. New York, 1989 P. 140; Romanov A.K. *The Legal System of England*. M., 2002, P. 79-80, 231, etc.

⁴²² Tchelstov-Bebutov M.A. *The Course of Criminal Proceedings: Essays on the History of the Court and Criminal Proceedings in Slave, Feudal and Bourgeois States*. St.Pb., 1995. P.582-586.

⁴²³ See: Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. *Criminal proceedings in Western States*. M., 2002. P. 311.

prosecutor's office and held by the court discretionally and irrespectively of the participants of the case⁴²⁴. In the early 21st century, German processualists started to give immense respect to the role of the defense counsel in the court (noting that the investigative activity of the court makes defense theoretically unnecessary) though⁴²⁵.

Taking into consideration the characteristics of Islamic criminal proceedings which have been identified above as expressing uniformity of this form of legal proceedings and resulting from the general spiritual legal basis and principles of Islam, it is possible to qualify them (in view of the above reasoning) as a mixed (investigative-adversarial) type (on account of active parties and an active court). Under this type of proceedings, the priority is given to public interests (coordinated with the individual ones); the focus is on the high investigative activity of the court with many of the elements of adversariality being supported, including the equality of parties and the adversarial examination of witnesses. In this regard, Islamic proceedings are obviously closer to German and French criminal proceedings (in the terms provided by the relevant scholars and mentioned above).

A well-known alternative to such division was a division of criminal proceedings into slave, feudal, bourgeois and socialist historical types, reflecting their progressive historical development⁴²⁶. According to this typology, Islamic criminal proceedings were regarded as the feudal type of proceedings based on religious coercion. However, due to some features inherent to this type, Islamic proceedings clearly bear a significant difference (prohibition of torture).

This typology was developed and presented in a number of more modern and less 'ideology-driven' historical classifications, allowing to provide an insight into the historical procedural form taking into account the entire culture (in the broadest meaning of the word) of a particular society⁴²⁷. Islamic criminal proceedings can quite easily 'fit' in these classifications if they are seen as a generic form of the mixed type, characterized by an inseparable combination of religious freedom and religious coercion for Muslims, religious inequality of Muslims and non-Muslims and social inequality of men and women. However, any attempt to 'retreat' from the religious specificity brings the Islamic type of proceedings outside of the respective historical type. For example, this will happen if you divide historical forms of criminal proceedings in accordance with the procedural status of parties at the pre-trial and trial stages of proceedings into adversarial (equality of status at all stages), inquisitorial (the inequality at all stages), mixed (equality at the trial stage and inequality at the

⁴²⁴ See: Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. Criminal proceedings in Western States. M., 2002. P. 402-410, etc.

⁴²⁵ Hans Lillie. Adversarial and Inquisitorial Criminal Proceedings - German Criminal Proceedings as an Intermediate Model // The Preliminary Investigation in the Criminal Proceedings in Central Asia: between Inquisitorial and Adversarial Model / Edited by Friedrich-Christian Schroeder and Manouchehr Kudratov. Frankfurt am Main, 2012. P. 119-120.

⁴²⁶ Tchel'tsov-Bebutov M.A. The Course of Criminal Proceedings: Essays on the History of the Court and Criminal Proceedings in Slave, Feudal and Bourgeois States. St.Pb., 1995. P.22-24, 156-159, 365-367, 610-614; Polyansky N.N. Theoretical Issues of Soviet Criminal Proceedings. M., 1956. P. 137; Najimov V.P. Models, forms and types of Criminal Proceedings. Kaliningrad, 1977. P.31.

⁴²⁷ Meshcheryakov Y. Forms of Criminal Proceedings. L., 1990, pp. 20-24.

pre-trial stage)⁴²⁸. Under this division, Islamic criminal proceedings will be classified as an adversarial form as they imply an obvious equality of the status of parties (at least, it seems indisputable in relation to proceedings in cases of crimes which infringe on the rights of believers (the category of qisas) and the rights of people (the tazir category). However, if historical classification at the very ideal level distinguishes adversarial (having two contesting opposing parties, their procedural equality and arbitral method of dispute resolution by the court) and inquisitorial (absence of parties, complete consolidation of the functions of prosecution, defense and justice in the hands of one body and through the administrative method of legal regulation)⁴²⁹, it is possible to come to a directly contrary conclusion. In terms of this typology, Islamic criminal proceedings should rather be classified as an inquisitorial (investigative) type, as well as modern German or French proceedings (on the basis of an obvious lack of the arbitral method of resolving legal disputes). Here, there is obviously a contradiction between an ideal typology ('working' well with regard to national criminal proceedings of modern Western model) and determining Islamic criminal proceedings as a separate type (as one of independent historical forms of proceedings). To a certain extent, this contradiction is overcome by dividing criminal proceedings into English, German, French and Islamic historical forms-archetypes considered as a complex of those features from which all kinds of modern national proceedings in the Western world and Islamic law have evolved⁴³⁰ [14, c. 61-68]. However, what these features are is not quite clear: those that appeared in a certain historical period and then were constantly reproduced in the course of historical development, or those that were the impetus, the basis for the historical development and have not been preserved intact. The answer to this question seems to be quite important for understanding Islamic criminal proceedings (and not only them). Nevertheless, for the study of Islamic criminal proceedings, such idealization seems valid and useful and allows talking about Shariah archetype (constant basis) of national kinds of proceedings in Islamic countries even though, at the legislative level, specific features of this archetype 'dissolve' in specific features of other archetypes.

Comparative-legal typologies are extremely idealized and used to characterize the contemporary forms of criminal proceedings. The division into inquisitorial and adversarial types of proceedings is the most common ('classic') one. Each of them is characterized by a set of ideal characteristics opposed to each other and somewhat 'embedded' in a broader typology of legal families⁴³¹.

Among these characteristics, the following ones are usually mentioned: 1) the presence or absence of codified procedure law; 2) the dominance of precedent or law in the administration of law; 3) the priority of

⁴²⁸ The author of this typing, very interesting in theoretical terms, is Shestakova S.D. See.: Shestakova S.D. *Adversarial Criminal Proceedings*. SPb., 2001. P. 13, 21-22, 29.

⁴²⁹ Smirnov A.V. *Adversarial Proceedings*. St.Pb., 2001. P. 18-27.

⁴³⁰ Smirnov A.V. *Historical Forms of Criminal Proceedings: Textbook*. St.Pb., 2002, pp. 61-68.

⁴³¹ Many authors paid attention to the fact. See, for example: Damaska M. R. *Structures of Authority and Comparative Criminal Procedure* // *Yale Law Journal*. 1975. N 84. P. 480; Reshetnikova I.V. *Evidentiary Law of England and the United States*. M., 1999. P. 24; Stoyko N.G. *Criminal Proceedings in Western Countries and Russia: Comparative Theoretical Law Research of English-American and Romano-Germanic Legal Systems*. PhD Thesis. St.Pb., 2006. P. 33-34.

procedural law over substantive one or substantive law over procedural one; 4) the use of the adversarial or inquisitorial method; 5) the predominance of private legal or public legal interests; 6) the prevalence of one level or hierarchical relationships⁴³².

The first features of this differentiation are considered essential for the adversarial type of criminal proceeding peculiar to the Anglo-American legal system (common law tradition), the second ones – for the inquisitorial type peculiar to the Roman-Germanic legal system (continental or civil law tradition).

However, as it is rightly pointed out in the literature⁴³³, a number of features have lost or no longer have any fundamental typological value (this applies to, at least, the first, second and fifth of them).

We are going to try and use the above features to define Islamic criminal proceedings.

The first opposition generally does not make sense because Islamic law (with the obvious tendency of the majority of Islamic countries to codify law) does not have a detailed description of its procedural system of neither codified, nor consolidated form (to begin with, the question of the legal and technical formulation of Divine revelation may not be raised). Therefore, for Islamic law it does not matter what legislation will regulate criminal proceedings. The main question is that this legislation does not contradict the Quran and the Sunnah.

The second opposition is not significant, though formally Islamic criminal proceedings are closer to the inquisitorial type as the decision of the judge is applicable in accordance with the law (subject to the law if it is not contrary to the Quran and the Sunnah). In this respect, it is more appropriate to talk about the priority of the unanimous opinion of legal scholars over the law and the court decision, which are to observe this opinion equally.

The third opposition seems to be relevant and it is expressed in the feature typical of the inquisitorial proceedings type (the ancillary role of procedural law in relation to substantive law is quite obvious).

The fourth opposition may also be presented and expressed in the preference of the inquisitorial method, whose application does not repudiate elements of adversariality.

The fifth opposition is clearly presented (it has though lost its value) and expressed in the predominance of public legal interests.

The sixth opposition may also be presented and is expressed in the feature of inquisitorial proceedings. In any case, the subordinate position of all participants in relation to the judge clearly derives from Quranic principles and the characteristic features of Islamic proceedings discussed above⁴³⁴.

⁴³² Stoyko N.G. Criminal Proceedings of Western States and Russia: A Comparative Law Studies Survey of the Anglo-American and Roman-Germanic Legal Systems. St.Pb., 2006. P. 233.

⁴³³ Stoyko N.G. Criminal Proceedings of Western States and Russia: A Comparative Law Studies Survey of the Anglo-American and Roman-Germanic Legal Systems. St.Pb., 2006. P. 233-234.

Thus, the conclusion regarding the inquisitorial essence of Islamic criminal proceedings (at the level of an ideal typology) seems to be quite natural. In this context, the opinion, suggested in Russian legal literature, that there are only two forms of technical structure of criminal proceedings – inquisitorial and adversarial, and there is no Islamic form of criminal proceedings⁴³⁵, apparently, has a good reason behind it.

However, this opinion only seems undisputed at an extremely idealized level or at the level of ‘pure’ technical features. If we take into account the religious and legal content (Quranic principles and characteristics of Islamic judicial proceedings), an opposite conclusion will become apparent: there is a typical Islamic form of proceedings. This is evidenced by at least three features; each of them can be formulated applying the logic of opposition to the relevant features of inquisitorial and adversarial proceedings (above):

- supremacy of the Quran and the Sunnah over the law and precedent;
- prevalence of ijma (unanimous opinion of Muslim legal scholars) over the law (its procedural and substantive provisions) and judicial decisions (precedent);
- administration of justice only by the qadi (the judge who by virtue of religious duty controls all participants in a criminal trial and is responsible for the entire course and outcome thereof).

It goes without saying that the above should be further confirmed at the level of specific national forms of criminal proceedings, and we are going to consider them through the examples of Iran and Saudi Arabia⁴³⁶ further on.

⁴³⁴ Applicable to national forms of proceedings. See below.

⁴³⁵ This opinion was expressed by Professor Golovko L.V.. M.: The Course of Criminal Proceedings. M., 2016. P. 446.

⁴³⁶ These countries are countries with Islamic rule, and because of this their criminal procedure systems (forms of proceedings) can be considered as a kind of legal standards. On a comparative reference typological approach see Stoyko N.G. Criminal Proceedings of Western States and Russia: A Comparative Law Studies Survey of the Anglo-American and Roman-Germanic Legal Systems. St.Pb., 2006. P.38-39.

Chapter 2. Criminal Proceedings of the Islamic Republic of Iran

2.1. Constitutional and Legal Structure of the Islamic Republic of Iran

The Islamic Republic of Iran is a unitary state; the form of government is a republic (Article 1 of the Constitution) with a strong influence, as it has been noted in literature, of Shia political concepts⁴³⁷, which means that the republic in Iran is a form of Islamic government whose essence, according to the Preamble to the Constitution of Iran, lies in the implementation of the principle of 'velayat faqihye' (the rule of an Islamic theologian and legal scholar⁴³⁸).

This form of rule established in Iran as a result of the Islamic Revolution, which denoted the transition from the Shah Pahlavi monarchy to the Islamic republic led by the Ayatollah Khomeyni, the leader of the revolution and the founder of the new order. The revolution is generally considered to have commenced with massive anti-Shah protests in January of 1978, suppressed by the government troops. In January 1979, after the country had been paralyzed by constant rallies of protest and strikes for some time, Pahlavi left Iran. After having been in exile in France, Khomeyni returned to the country. On 1st April, 1979, after a national referendum, Iran was declared an Islamic republic. Internal political consequences of the revolution were the establishment of a theocratic regime of the Muslim clergy in the country and the rise of the role of Islam in all spheres of the society, crystallized in the Constitution of the Islamic Republic of Iran, which entered into force on 3rd December 1979⁴³⁹.

One of the most distinguishing features of the Iranian Constitution is that this fundamental law was not designed for Iran alone: it is possible to consider it as a Constitution draft designed to provide necessary conditions for the establishment of a worldwide Islamic regime (the continuation of Islamic revolution)⁴⁴⁰. The Preamble to the Constitution stipulates that it "creates the conditions for the continuation of the revolution within the country and abroad, especially for expansion of international relations; together with all the other Islamic and popular movements, it aspires to build a single nation in the world". To put it differently, the Iranian Constitution (and therefore the respective legislation) is proclaimed to be a legal standard (which is significant in the context of this research) for the whole Islamic world.

It should be emphasized that the Islamic Republic, as a form of government, stems from the provisions of sacred Islam, reflects the moral and spiritual institutions of Muslims⁴⁴¹ and, in this respect, requires not only

⁴³⁷ Constitutions of Asian States: in 3 v. V. 1: West Asia / ed. Habrieva T.Y. P. 227.

⁴³⁸ The translation is borrowed from Constitutions of Asian States: in 3 v. V. 1: West Asia. P. 235.

⁴³⁹ See: Agayev S.A. Iran: the Birth of the Republic. M., 1984. P. 188.; Arabajyan Z.A. Iran: Power, Revolution, Reforms. M., 1991. P. 30.; Khomeyni A. Islamic Government / tr. From Eng. L. Rustemov. Almaty, 1993. P.143; Bazhan T.A., Starkov O.V. Religious Studies for Lawyers: Textbook / Ed. Starkov O.V. St.Pb., 2007. P.215.; Shumov S.A., Andreev A.R. the History of Iran. M. - Kiev, 2003, P. 171; Constitutions of Asian States: in 3 v. V. 1: West Asia. P. 227.

⁴⁴⁰ Khachim F.I. Constitutional Law of the Middle East (Iran, Egypt, Israel, UAE, Iraq). M., 2001. P. 11.

⁴⁴¹ Manuchihri A. The political System of Iran. St.P., 2007. P. 28.

the structure based on the belief but also unceasing enforcement of laws (Article 2 of the Constitution), i.e. well-developed legislation and law enforcement.

The government power in Iran is divided into legislative, executive and judicial branches (Article 57 of the Constitution). All the branches of power are under the control of the political and spiritual ruler (nationally renowned leader) of the country⁴⁴², whose leadership (as follows from the Preamble to the Constitution) is the most significant element of the government on the whole.

The spiritual leader (Rahbar) defines the general policy of the whole country and executes the supreme leadership of the state (Chapter VII of the Constitution). The candidate for this position is to have a well-developed sense of justice and deep piety, to be courageous, resourceful, and to possess administrative ability, to be broad-minded, to have proper political and social ideology and organizational skills sufficient for exercising the control of the country. In addition, he is to have the scholar competence necessary to issue fatawa (decisions made by the Mufti or faqih, i.e. an Islamic jurist) on various aspects of Islamic law (Article 109 of the Constitution).

The Rahbar is appointed, and can be removed from the position, by nationally elected (for an eight year term) experts, i.e. the Assembly of Experts (Article 109 of the Constitution), which is composed of 86 representatives of the Islamic clergy (sitting in one week closed sessions once a year).

The Spiritual Leader of the country holds the position of the Commander of the Armed Forces, supervises the military intelligence, and holds the duty to appoint six out of the twelve members of the Guardian Council of the Constitution, commanders of the Armed Forces, the Head of the Police and the supreme judicial authorities (the key positions in the state)⁴⁴³.

The legislative power in Iran (Chapter VI of the Constitution) is vested in a unicameral parliament – Majlis (the Islamic Consultative Assembly), comprising representatives of the people elected by direct secret ballot for a term of four years (Articles 62-64 of the Constitution). The candidates to the Majlis are subject to the prior approval by the Guardian Council of the Constitution. There are 270 deputies in the Majlis (Article 64 of the Constitution). The activity of the Majlis is based on the principle of publicity. Reports of the meetings are to be transmitted by radio and printed in official newspapers for public information (Article 69 of the Constitution)⁴⁴⁴.

⁴⁴² Sklyarov L.E. The Formation of the New Government in Iran (1978-1981). Iran, History and the Modern Age. M., 1983. P. 24; Khachaturov R.L. On the Legal System of Iran // Vector of Science TSU. 2009. № 6 (9). P. 58; The Legal Systems of Countries Worldwide: An Encyclopedic Reference Book/Ed. A.Y. Sukharev. M., 2003. P. 296.

⁴⁴³ Constitutions of Asian States: in 3 v. V. 1: West Asia. P. 231.

⁴⁴⁴ Constitutions of Asian States: in 3 v. V. 1: West Asia. P. 230; Khachim F.I. Constitutional Law of the Middle East (Iran, Egypt, Israel, UAE, Iraq). M., 2001. P.20.

A special place in the Islamic form of government in Iran is granted to the Guardian Council of the Constitution, acting under the supervision of the Spiritual Leader of the country (Article 110 of the Constitution). The Guardian Council of the Constitution has six members (from fair and knowledgeable theologians conscious of the country's needs), appointed by the country's Spiritual Leader, and the other six (out of Muslim jurists, experts in various fields of law), who are presented to the Majlis by the head of the judiciary authority for subsequent election (Article 91 of the Constitution).

The Council was established in order to shield Islamic spiritual foundations, Quranic principles and the Constitution from resolutions of Majlis being in conflict therewith, as well as to prevent any occurrence of such situation. Without the prior approval of the Council, no resolution of Majlis is valid (except for the approval of the deputy mandates and the election of six jurists to the Guardian Council of the Constitution – Articles 93-94 of the Constitution). Bills not approved by the Council are to be sent back for revision. In addition, the Council can veto any effective resolution of the legislative body of the country.

The Guardian Council of the Constitution shall exercise control over national elections of members to the Assembly of Experts (the Assembly of Experts is formed to appoint the Spiritual Leader of the country), the President, and the Majlis, and shall also supervise all issues related to recurrence to public opinion and announcement of a referendum (Articles 98, 99 of the Constitution)⁴⁴⁵.

The head of the executive branch (Chapter IX of the Constitution) is the President, who is the highest official of the state after the Spiritual Leader of the country (Article 113 of the Constitution). He is elected for a four year term through the direct vote of the people (no more than for two successive terms – Article 114 of the Constitution) from among the religious and political leaders of Iran satisfying the highest requirements (Article 115 of the Constitution). The candidates for the presidency are subject to the prior approval by the Guardian Council of the Constitution.

The President is responsible for the implementation of the Constitution, running the executive branch of the government (with the exception of those issues which are directly related to the competence of the Spiritual Leader), heads the Cabinet of Ministers, appoints the ministers and presents them to the Majlis for further approval, signs treaties and conventions with other states (Articles 113, 122, 123, 125 of the Constitution)⁴⁴⁶. As the head of the Cabinet, the President oversees the work of Ministers and co-ordinates their activities (Articles 113, 122, 123, 125 of the Constitution). In collaboration with the ministers, the President determines the policy and the political strategy of the government and enforces the implementation of laws passed by the Majlis, including through statutory instruments, none of which may be in conflict with Islamic postulates (Article 138 of the Constitution). The President is accountable to the Majlis for the work of

⁴⁴⁵ Constitutions of Asian States: in 3 v. V. 1: West Asia. P. 230.; Khachaturov R.L. On the Legal System of Iran // Vector of Science TSU. 2009. № 6 (9). P. 58; Khachim F.I. Constitutional Law of the Middle East (Iran, Egypt, Israel, UAE, Iraq). M., 2001. P.20-23.

⁴⁴⁶ The Legal Systems of Countries Worldwide: An Encyclopedic Reference Book/Ed. A.Y. Sukharev. M., 2003. P. 296.

the government (Articles 136-137 of the Constitution)⁴⁴⁷. All decisions regarding key issues are to be approved by the Spiritual Leader.

The judicial power (Chapter XI of the Constitution) is an independent authority vital for protecting individual and public rights. It is responsible for observance of Islamic justice, prevention of any deviation from intrinsic Islamic principles, and supervision of proper compliance with laws and legitimate proceedings of administrative bodies (the Preamble, Articles 156, 174 of the Constitution).

In order to ensure the fulfillment of the judiciary responsibilities in all judicial, administrative and executive spheres, the Spiritual Leader of the country appoints a fair, responsible and knowledgeable in legal matters mujtahid⁴⁴⁸ to the office of the head of the judiciary (for a five year term). He is the highest instance of the judiciary (Article 157 of the Constitution) and is to monitor the compliance of the activities of the Supreme Court and other courts of the country with religious postulates, including through supporting the bills in compliance with Shariah and appointing officials meeting Islamic requirements. Specifically, the competence of the head of the judiciary covers the appointment of the Chief Justice and the Attorney General (upon consulting members of the Supreme Court), the proposition of a candidate to the Minister of Justice office for the consideration of the Rahbar, appointment, transfer and dismissal of judges, and other responsibilities (Article 158 of the Constitution).

Moreover, it is essential to remember that it is only mujtahids who are allowed to hold judicial offices. Firstly, as the judiciary is to be headed by 'righteous, highly-educated judges' (the Preamble to the Constitution), this concerns all leading judicial offices, including the Chief of the Supreme Court and the Prosecutor-General⁴⁴⁹ (Article 162 of the Constitution). Secondly, as the qualities of any judge are to be determined by the law in accordance with the criteria of fiqh (Article 163 of the Constitution), this concerns all other judicial offices.

Thus, as noted in the literature, the new Constitution incorporates the provisions of Shariah entirely⁴⁵⁰, which is expressed in the following constitutional and legal features determining, in our opinion, a specific political and legal structure of Iran:

- supremacy of the spiritual power in the society and the state in conjunction with the division of state power into legislative, executive and judicial (the formation, participation in the formation or influence on the formation and control of the government power);
- priority of Islamic judgment over the legislation (laws passed by the Majlis and the decrees issued by the government);

⁴⁴⁷ Amin S.H. *Middle East Legal Systems*. Glasgow, 1985. P. 39-149.

⁴⁴⁸ A member of a powerful group of the Shia clergy.

⁴⁴⁹ In fact, this is a judicial position.

⁴⁵⁰ Khachim F.I. *Constitutional Law of the Middle East (Iran, Egypt, Israel, UAE, Iraq)*. M., 2001. P.20.

- formation of an independent judiciary power in accordance with the religious and legal requirements for candidates to judicial offices;
- entrusting the judiciary power not only with the protection of individual and public rights, assurance of justice (in their both universally accepted and Islamic sense), but also with the control over the observance of state laws.

In this regard, in spite of a distinct manifestation of republican features by the Iranian form of government, it is apparently possible to talk about a special Islamic structure of this form. In other words, it does not just concern governing the state using Islam and Islamic law, but a specific structure of this government, which is clearly evidenced by the constitutional and legal separation of spiritual power (along with legislative, executive and judicial ones) as well.

Nevertheless, in relation to the modern legal system of Iran, this does not mean that the system does not contain any elements specific to legal systems of non-Islamic countries, or that it completely lacks any legal regulation of social relations inherent in non-Islamic states. Such elements are presented and have been presented previously, though their representation in the Iranian legal system (at least, during the 20th century) has been different⁴⁵¹. What is different about it is that currently these borrowed elements comply with the solid legal basis of Islam. Moreover, specific rules of Islamic law, which do not allow any interpretation, have obtained their expression (become part of) in the legislation (usually codified) of Western model⁴⁵². Other norms have acquired Islamic approval, including through delivering of Islamic judgments on the basis of existing means of Islamic legal interpretation.

It should be noted that Iran is one of the few Islamic countries to have avoided direct European colonization and therefore forced introduction of an alien legal system. Consequently, it is possible to say that it was the initiative of the government that started the process of 'Westernization' of the political and legal system of the country.

The first step was made in 1906, when the state adopted the Constitution based on a Franco-Belgian model. However, the real transformation of the legal system (the codification of branch legislation among other things) applying this and other French models started in the late 1920s⁴⁵³.

⁴⁵¹ The Legal Systems of Countries Worldwide: An Encyclopedic Reference Book/Ed. A.Y. Sukharev. M., 2003. P. 296-297. Amin S.H. Middle East Legal Systems. Glasgow, 1985. P. 39-149.

⁴⁵² See, e.g. The law on Islamic Criminal Punishments in the Islamic Republic of Iran, of 30.07.1991./ Ed. A.I. Ahani. SPb. 2008. P.343.

⁴⁵³ Noori Y. Islamic Government and Revolution in Iran. Glasgow, 1986. P. 45; Khachaturov R.L. On the Legal System of Iran // Vector of Science TSU. 2009. № 6 (9). P. 58.

The reforms 1920s-1930s significantly narrowed the scope of application of Islamic law. It only maintained its influence in the field of personal status and determining the legal status of property, intended for charitable purposes and for those purposes withdrawn from circulation⁴⁵⁴.

New efforts to further 'westernize' of the 1960s-1970s were undertaken in the context of acute social conflicts. The popular revolution of 1979 became the result thereof, and the radical Islamic clergy usurped the power. The new regime headed for the Islamization of all spheres of life in Iran, the legal system among other things⁴⁵⁵.

The Constitution of 1979 enshrined the provision of compulsory compliance of all adopted laws to Shariah. Iran issued laws focusing on the consolidation of general principles of Ja'fari school of Islamic law in statutory articles. At the same time, the bulk of the formerly used codified law borrowed from European countries has only been altered in accordance with Islamic legal postulates⁴⁵⁶.

Presently, the rules and principles of Islamic law have a profound impact on the constitutional legislation and the current Iranian form of government. They also play a leading role in other branches of effective law ensuring the adherence to Islamic norms in all aspects of public (political, economic, cultural) and private life of citizens⁴⁵⁷.

However (like the countries of Romano-Germanic law), the legislation is considered to be the main source of law in Iran, while, according to Article 4 of the Constitution, all civil, criminal, financial, economic, administrative, cultural, military, political, and other laws and regulations are to be based on Islamic norms⁴⁵⁸. The above article takes priority in relation to other articles of the Constitution, as well as laws and regulations. Moreover, the judgement (the Islamic judgment) on the conformity of laws to Islamic norms is delivered by fuqaha (Islamic jurists) of the Guardian Council of the Constitution. Judicial practice (like in the countries of Romano-Germanic law) is not formally recognized as a source of law; the judge is to make decisions adhering to the law and such decision may not be formulated as a general norm. However, court decisions, primarily those made by the Supreme Court, are in fact applied as binding for lower courts⁴⁵⁹. Additional sources are

⁴⁵⁴ The Legal Systems of Countries Worldwide: An Encyclopedic Reference Book/Ed. A.Y. Sukharev. M., 2003. P. 296-297; Khachaturov R.L. On the Legal System of Iran // Vector of Science TSU. 2009. № 6 (9). P. 58.

⁴⁵⁵ The Legal Systems of Countries Worldwide: An Encyclopedic Reference Book/Ed. A.Y. Sukharev. M., 2003. P. 296-297.

⁴⁵⁶ The Legal Systems of Countries Worldwide: An Encyclopedic Reference Book/Ed. A.Y. Sukharev. M., 2003. P. 296-297; Constitutions of Asian States: in 3 v. V. 1: West Asia. P. 232; Khachaturov R.L. On the Legal System of Iran. // Vector of Science TSU. № 6 (9). 2009. P. 59; Amin S.H. Middle East Legal Systems. Glasgow, 1985. P. 39-149.

⁴⁵⁷ Khachaturov R.L. On the Legal System of Iran. // Vector of Science TSU. 2009. № 6 (9). P. 59.

⁴⁵⁸ Constitutions of Asian States: in 3 v. V. 1: West Asia. P. 232; Daraeizadeh B. Legal Commentary: a look at criminal procedure in Iran. Tehran, 2010. P.2.

⁴⁵⁹ The Legal Systems of Countries Worldwide: An Encyclopedic Reference Book/Ed. A.Y. Sukharev. M., 2003. P. 296-297; Daraeizadeh B. Legal Commentary: a look at criminal procedure in Iran. Tehran, 2010. P.2-3.

presented by works of Islamic jurists, fatawa, legal customs, the doctrine, international treaties, rules of the Head of the Judiciary and the Supreme Court⁴⁶⁰.

The evolution of penal law and criminal procedural law of Iran, closely interrelated therewith, fully reflects the history of evolution of the country's legal system as a whole⁴⁶¹. What is also worth noting is that these branches have undergone a more consistent Islamization (especially penal law), and we are going to cover the manifestation thereof in relation to Iranian criminal proceedings in the following sections of this chapter.

Thus, the legal system of Iran is characterized by duality (dualism) with there being a close correlation between religion and law, where law is based on religious principles (eternal and constant) and the legislation is evolving in accordance with the ideals of theocracy (strives to them as much as it is possible).

2.2. Criminal Proceedings of the Islamic Republic of Iran

The primary source of Iranian criminal proceedings is law. In accordance with Article 4 of the Iranian Constitution, all laws are to be based on Islamic criteria, ensuring the development of the whole society in compliance with Islamic principles of rule and Islamic values.

However, for a long time after the revolution (up to 1999) the criminal proceedings were regulated by the Law on Fundamental Principles of Criminal Procedure of 1911⁴⁶² (the act was highly influenced by French procedure legislation). With this in mind, it should be noted that courts were able to apply the norms of the law only if such norms were not in contradiction with Islamic law. Otherwise the Quran and the Sunnah were to be applied.

Throughout this whole period, the Prosecutor's Office retained its powers as a criminal prosecution authority (founded in 1928). At the same time, all prosecutors were supervised by the court having, in fact, similar powers. In 1994, in accordance with the Law for the Establishment of Public and Revolutionary Courts⁴⁶³, the Head of the Judiciary was instructed to abolish the system of prosecutor's offices. The abolishment was substantiated by the fact that the activities of the prosecutor's office slowed down judicial

⁴⁶⁰ Tagibova E.S. The criminal Legislation of the Islamic Republic of Iran // The world of Modern Science. 2011. № 5. P. 4-5; Akilov F.I. Criminal Law of the Islamic Republic of Iran: Contemporary Status // Law and Politics. 2008. № 7 p. 1627-1630.

⁴⁶¹ On various aspects of the evolution of these branches of law see: Syukiyaynen L.R., Likhachev V.A. Islamic Tort Law and Criminal Law of Foreign Eastern Countries // Islamic Law: the Structure and Basic Institutions. M., 1984, p. 99; Khomeyni A. Islamic Government / tr. from eng. L. Rustemov. Almaty, 1993. P. 143; Kastorsky G.L. Sources of the World's Religions on Socially Dangerous Behavior / Ed. Salnikov V.P. St. Petersburg, 2002. P. 38-48; Petrushevsky I.P. Islam in Iran VII-XV centuries: A Course of Lectures. St.Pb, 2007. P. 159-174, 176-211; etc.

⁴⁶² The text of the law in Farsi can be accessed at bit.ly/1X0ROf2. The law was enacted as a temporary solution, though it was in force for 80 years.

⁴⁶³ The text is available at the site of the Islamic Parliamentary Research Centre: rc.majlis.ir/fa/law/show/90416.

proceedings and were in conflict with the Islamic requirement of confessions and evidence being heard and investigated by the judge in person⁴⁶⁴.

Less than a year after the adoption of the aforementioned Law, the prosecutor's offices were abolished by the Directive of the Head of the Judiciary (the only institution survived was the Prosecutor General, which was a part of the judicial power – Article 162 of the Constitution of Iran). As a result, judges were authorized to perform the preliminary investigation of criminal cases and hear the same criminal cases on merits.

In 1999 (in furtherance of the provisions of the Law for the Establishment of Public and Revolutionary Courts), the Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts of the Islamic Republic of Iran (hereinafter referred to as the CCP of 1999⁴⁶⁵) was adopted. The idea of the legislator was to complete the period of bringing Iranian criminal procedure law in compliance with Islamic norms through the adoption of this Code (although a trial period of 3 years was set therefor).

It was a thoroughly modern legislative act (in force for almost 16 years) with not many differences from modern procedural codes of Western countries and Russia as for the structure, technical organization and juridical meaning of legal and technical structures applied.

This is evidenced, for example, by there being certain institutions of procedural law, namely:

- 1) the criminal prosecution institution (private, public-public and public) (Article 4 of 'Criminal Affairs. Generalities');
- 2) the civil lawsuit institution (Articles 11, 12 of 'Criminal Affairs. Generalities');
- 3) the institution of suspension (termination, cessation) of criminal prosecution and execution of punishment (Article 6 of 'Criminal Affairs. Generalities');
- 4) the pretrial proceedings institution (chapter 1 'Uncovering Crimes and Preliminary Investigation');
- 5) the judge disqualification institution (Chapter 1, Part 2, Topic 2 'Disqualification of Judges and Examining Magistrates');

⁴⁶⁴ See: Abghari Adine. Introduction to the Iranian Legal System and the Protection of Human Rights in Iran. The British Institute of International and Comparative Law. London, 2008. P. 58.

⁴⁶⁵ For the Russian language version see: the Islamic Republic of Iran's Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts / Acad. Ed. PhD in Laws, Prof. N.G. Stoyko; Intro. and trans. P.A. Gusenova. St.Pb., 2016. P.152. For the English language version see: Iran Human Rights Documentation Center. English Translation of the Islamic Republic of Iran's Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts: <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/100000026-english-translation-of-the-islamic-republic-of-irans-criminal-code-of-procedure-for-public-and-revolutionary-courts.html> For the Farsi language version see: the site of the Islamic Parliamentary Research Centre: rc.majlis.ir/fa/law/show/93219.

6) the jurisdiction institution (Chapter 1, Part 2, Topic 3 'the Competency of the Court' and Topic 4 'Transfer');

7) the institution of adjudicating criminal cases on merits (Chapter 2 'Quality of the Trial');

8) the institution of appellate revision of criminal cases (Chapter 3 'Revision of Sentences');

9) the institution of supervisory revision of criminal cases (Chapter 4 'Amendment of judgments');

10) the institution of the execution of the sentence (Chapter 5 'Implementation of the sentence');

11) the legal fees institution (Chapter 6 'Cost of Trial').

The general legal meaning of these legal institutions is also close to (or the same as) the legal meaning of similar institutions of criminal proceedings in other modern states.

The institutions defined by the structure of the CCP of 1999 clearly reflect the general progress of a criminal case (typical for criminal proceedings throughout the world), its division into pretrial and trial parts and stages.

The stages of Iranian criminal proceedings may include the initiation of a criminal case and preliminary investigation (the pretrial part), committal to trial; the trial; proceedings in the court of appeal, execution of the sentence (the trial part). Their characteristics are also quite typical.

1. The initiation of criminal proceedings is the original and not strictly regulated stage of a criminal procedure, when it is decided whether there are sufficient grounds to initiate criminal proceedings. This stage is provided for by Chapter 1 of the CCP of 1999 (Topic 5, Part 2) and includes the procedural activities held to process a report of a crime. According to Article 65 of the CCP of 1999, the grounds (and the reason) for the initiation of criminal proceedings are: a statement of the victim; a notification or report of judicial officials or persons whose words are trustworthy; a crime is evident because it was committed in the presence of a judicial officer; a statement of guilt or confession by the accused. The subjects of this stage, with a full-scale status, are only officials of the authorities conducting criminal proceedings. There are no suspects, the accused, victims, civil plaintiffs and defendants, witnesses, etc. Nevertheless, the group of subjects includes those who are not included at other stages (e.g. the plaintiff – paragraph 2 of Article 4 of the CCP of 1999).

As far as one can conclude, the stage of initiating a criminal case may boil down to assessing the grounds (for the report of a crime filed). Verifying activity is only expected in case of doubts concerning the credibility of reports of crimes (Articles 66, 68 of the CCP of 1999). Moreover, criminal proceedings (formal criminal procedure activity) commence with a usual arbitrary decision (as in many countries of the world, a final perfecting document at this stage is not required).

2. The preliminary investigation is the efforts of preliminary investigation bodies (judicial officers, examining magistrates and the court), under supervision and control of the court, to establish a crime, identify a person or persons guilty of committing a crime, and prepare materials of the criminal case for a trial.

The stage of preliminary investigation, regulated by Article 1 of the CCP of Iran, is mandatory for all criminal cases. It is a system of procedural actions and decisions of the judiciary officers or examining magistrates in taking a criminal case to prosecution⁴⁶⁶, undertaking investigative and other procedural steps, formalizing the procedure; the status of the accused, applying measures of procedural compulsion, suspension and completion of investigation

The subjects of this stage and their procedural status are clearly defined by the law. It is at this stage that the majority of subjects of criminal procedure relations appear and continue their activities thereafter. These are the judge, judicial officers, examining magistrates, victims, the accused and defendants (referred to as parties during the court hearing), civil plaintiffs, defense counsels, as well as witnesses, experts, specialists.

According to Article 15 of the CCP of 1999, judicial officers are the disciplinary forces of the Islamic Republic of Iran⁴⁶⁷; directors and assistant directors of prisons regarding affairs related to prisoners; officers of the Islamic Revolutionary Guards Corps, who are considered to be judiciary officers according to specific laws and within designated responsibilities; other Armed Forces in issues where the Supreme National Security Council has entrusted all or part of the duties of a judicial officer in the Armed Forces; officers or agents who, in accordance with particular laws, are considered to be judicial officers within designated responsibilities.

Judicial officers are to follow the instructions of the court (Article 16 of the CCP of 1999). Management and control over the activities of judicial officers is the sole responsibility of the director of the District Court (Article 17 of the CCP of 1999). After being informed on a crime committed, judicial officers shall, in the case of non-evident crimes, present the case to competent judicial authorities in order to receive orders and, in the case of an evident crime⁴⁶⁸, they shall take all necessary precautions to preserve the instruments of the crime, proof and evidence of the crime, prevent the criminal from absconding, or prevent collusion, as well as perform initial investigations; they shall immediately inform judicial authorities of the crime committed (Article 18 of the CCP of 1999). Judicial officers are to comply with court orders and to investigate promptly and within the timeframe defined by the court. If for any reason a court order is not executed or acted upon, they shall send a report to the court indicating the reasons therefor (at the end of each month – Article 20 of

⁴⁶⁶ In practice, there is committal to criminal proceedings, but is not regulated by the Code of Criminal Procedure of Iran of 1999. However, there is a duty of officials carrying out the proceedings to notify the person about the detention with an explanation of reasons for the detention.

⁴⁶⁷ Apparently, what is meant here is the forces of law and order. In a broader sense, persons that can be qualified as part of the group are prosecutors procedurally subordinate to the Court and those responsible for the investigation and prosecution in cases of public prosecution.

⁴⁶⁸ In this case, 'obvious' crimes refer to the direct detection of the evidence of a crime. The criteria of an 'obvious' crime is defined in article 21 of the Criminal Procedure Code of 1999.

the CCP of 1999). When the proof and evidence of the crime is dubious, or judicial officials have not gathered information from reliable (proper) sources, a proper investigation into the commission of an offense is to be conducted (Article 22 of the CCP of 1999). Judicial officers are to inform an appropriate judicial authority on the results of the investigation, and if the said judicial authority finds such investigation insufficient, they may require further investigation. In this case, judicial officials are required to follow the court order to investigate and take measures to detect the crime, but they do not have the right to make the decision to detain the accused in custody. And in cases of evident crimes, when detention of the accused is necessary in order to complete the investigation, the accused shall be informed of the charge against him and provided with the reason for their detention in writing. The accused may be detained for a maximum of 24 hours, and this should be reported to the judicial authority for them to render a legal decision (Article 24 of the CCP of 1999). Judicial officers are required to deliver the results of the investigation to the court upon admittance of the case and will no longer have the right to intervene, unless otherwise ordered by the court or unless there is a new assignment from the judicial authority (Article 25 of the CCP of 1999).

The examining magistrate performs his duties under the supervision of the judge and may assign a judicial officer to take definite measures and to carry out investigation in accordance with the law. In this case, the results of the investigation are to be presented to the examining magistrate (Article 28 of the CCP of 1999). Judges may attend the preliminary investigation and in general supervise the progress of the investigation (Article 30 of the CCP of 1999). The investigator is to execute the order of the court during the investigation and record the results of the investigation into the records. When problems arise in the course of investigation of a case and it is not possible to solve them, it is to be reported to the judge so that he can solve the problem and then it is to be solved in accordance with the recommendation of the court (Article 31 of the CCP of 1999).

When provided for by the law (Article 32 of the CCP of 1999), the judge may issue an order for a temporary detention of a person (a provisional arrest). The order is to be approved by the director of the District Court (Article 33 of the CCP of 1999). In certain circumstances, issuance of such order is mandatory (Article 35 of the CCP of 1999). The court order for detention or granting bail may be issued by the examining magistrate independently. In this case, the examining magistrate shall send the decision to the judge for comment (Article 34 of the CCP of 1999), which is actually for getting approval.

Examining magistrates are to perform impartial investigation and to observe full neutrality in clarifying the circumstances that favor or harm the accused (Article 39 of the CCP of 1999). Examining magistrates shall supervise the actions of and the investigation performed by judicial officers. If the completion of the investigation is necessary, they will make a proper decision accordingly (Article 41 of the CCP of 1999). The officials and judicial officers are to perform the orders of the court and examining magistrates immediately and in a timely manner (Article 42 of the CCP of 1999). Examining magistrates may interview witnesses, gather information or evidence, or take any other measures necessary to investigate the crime. In court these actions

are considered as judicial circumstantial evidence (Article 43 of the CCP of 1999). Investigative proceedings are thoroughly regulated by the law (Articles 78-111, 148-167 of the CCP of 1999). Judges, examining magistrates and judicial officers may not suspend the investigation of a case on the grounds that the accused is in hiding or unknown, or that gaining access to the accused is difficult (Article 45 of the CCP of 1999).

The preliminary investigation is subject to secrecy and written procedure. The preliminary investigation ceases with the relevant decision being made: 1) issuance of the indictment; 2) termination of the criminal case; 3) referring the case to the court.

3. The decision to commence judicial proceedings (committal to the court) is a stage solving the task of determining the availability of conditions necessary and eliminating obstacles for a successful trial (Chapter 1, Part 1 'Adjudicating of the Case by the Judge upon the Completion of Investigation' of the CCP of 1999).

The main subjects at this stage are the parties (the victim and the accused) and the court. The parties have equal procedural opportunities and are subject to the legal centralism of the court. The final document of the stage is the ruling on the commencement of the trial, but if there are grounds for it, the court may terminate the criminal case or to return the case to the investigator for further investigation.

4. Judicial proceedings are a central stage of the process. It is regulated by Chapter 2 of the CCP of 1999. The objective here is to solve a criminal case on the merits. Almost all the subjects of criminal procedure relations participate (or may participate) at this stage. The parties are proactive, independent and equal to examine the evidence and defend their interests before each other and the court.

Justice is the main content of this stage, and it is administered publicly, verbally and directly through the court exercising its organizational and regulatory, supervisory and investigatory powers in relation to the participants of the trial.

The final document of the stage is the judgment of conviction or acquittal. It is announced in the name of the Islamic Republic of Iran and means the judgement on the merits, i.e. the final conviction of the accused or finding them not guilty of committing the alleged crime. The verdict has supreme legal force, binding for all parties and may only be appealed in accordance with the law.

5. Proceedings in the court of appeal are a control judicial stage, regulated by Chapter 3 of the CCP of 1999. Its objective is to review sentences issued by the court of the first instance which have not been enforced yet. The main subjects are equal parties, whose will (submission of a complaint) defines the commencement of the legal responsibility of the higher Court of Appeal to reconsider the criminal case on the merits. The Court of Appeal acts under the general rules of legal proceedings. These proceedings are completed with making a judgment, in which higher courts uphold or disagree with the legality, validity and fairness of the actions of lower courts (by canceling or reversing the appealed judgment).

6. The proceedings in the case of the appeal for change of the verdict are the stage provided for by Chapter 4 of the CCP of 1999. This stage does not have any special procedure (if any, this legislative act does not say anything in regards thereof). At this stage, the Supreme Court processes the respective appeal application from statutory persons (the convicted, his attorney, the prosecutor general, and the director of the District Court – Article 273 of the CPC of 1999.) and refers the case to the appropriate court if there are grounds for amending the original court judgment. It does not matter whether such judgment has come into force or not. A comprehensive list of such reasons is provided in Article 272 of the CCP of 1999.

7. The execution of a sentence is regulated by Chapter 5 of the CCP of 1999. The objectives at this stage are to ensure enforcement of court judgments and their execution. The specific subjects of these relations are the institutions and bodies of the penitentiary, their representatives, and the administration of detention facilities.

The above (in accordance with the CCP of 1999) characteristics allow us to make several important conclusions.

Firstly, Iranian criminal proceedings comprise investigation of crimes and judicial proceedings regulated by the law (principles and norms) and carried out directly by judicial authorities (courts and judges), or under their control and supervision, by judicial officers and examining magistrates⁴⁶⁹. In other words, the criminal procedure is a form of activity where the judiciary manifests itself.

Secondly, Iranian criminal procedure is intended (as follows from Article 2 of the CCP of 1999) to combat crime (hideous infringements with divine aspect), to protect the rights of the society, public order and individual rights (of individuals and legal entities) against crime.

Thirdly, Iranian criminal procedure is aimed at achieving the truth through the following objectives:

1) prompt, impartial, comprehensive and complete establishment of the fact of committing a crime, identification of the guilty (on the basis of credible evidence) and prevention of prosecuting innocent persons (Articles 5, 15, 19, 22-24, 39, 41, 42, 61, 193, 196, 197, 205, 211, 212, 240, 272 of the CCP of 1999);

2) reasonable and proper application of penal and criminal procedural law, assignment of a fair sentence or acquittal of the accused by the court (Articles 213, 214 of the CCP of 1999).

It is obvious that each of these conclusions has not just been made on the basis of certain procedural specifics, but they are ideologically and constitutionally justified. The first conclusion literally follows from the constitutional duty of the judiciary to establish the crime, to prosecute and punish criminals and enforce Islamic penal sanctions stipulated in legal acts. The second conclusion follows from the constitutional duty of

⁴⁶⁹ Article 1 of the Criminal Procedure Code of 1999 provides a close but not sufficient definition.

the judiciary to adjudicate cases and issue sentences with regard to injustice, oppression, complaints, to restore public rights (the duties listed above are proclaimed by Article 156 of the Iranian Constitution). The third conclusion follows from the constitutional requirement to only issue well-reasoned and lawful verdicts (Article 166 of the Iranian Constitution.) translating the duties of the judicial authorities to establish crimes, to prosecute and punish criminals (Article 156 of the Iranian Constitution).

Hence, taking into account the conclusions made, we may infer that Iranian criminal procedure belongs to the continental (inquisitorial) type or model. At least, Iranian criminal procedure is definitely inquisitorial if we look at the focus thereof on the 'material truth' and the way of achieving this truth. The division and interaction of procedural authorities (and their responsibilities) are a different story⁴⁷⁰.

Indeed, the division of Iranian criminal procedure authorities (in accordance with the CCP of 1999) is similar to the one of France. The Court is the generalized center of procedural authority, including the aspect of explicit judicial organization of the preliminary investigation⁴⁷¹. In view of the above, one should possibly agree with the qualitative opinion of Professor L.V. Golovko arguing that Iranian criminal procedure is constructed in line with a universal technique of the continental type and does not show any 'pure' Islamic features⁴⁷².

However, this view does not appear to be perfectly accurate, even if we agree with the fact that almost absolute power of the Iranian court and judges in criminal procedure is only specificity (we are talking about the court and judges having power not only to adjudicate criminal cases, but to exercise preliminary investigation, prosecution, management and supervision of the activities of judicial officers and examining magistrates – all these within the framework of one case proceedings)⁴⁷³. In fact, whatever the technical differentiation of roles is presented in Iranian criminal procedure, it will have autonomy (as a Muslim model) in the technical sense as long as there is Islamic structure of the judiciary and as long as the principle of the criminal justice administered only by the qadi is applicable. With this in mind, one can hardly speak of a complete 'technical' autonomy.

Thus, all of the above means that the CCP of 1999 presented both quite a modern structural form, and an undeniably high level of legitimacy (compliance with Islamic norms and the Constitution).

However, as early as in 2000, the Head of the Judiciary initiated the development of a new Criminal Procedure Code in order to remove 'ambiguities and errors of existing laws' and to ensure their consistency

⁴⁷⁰ It is these two features that were identified by L.V. Golovko as essential to distinguish between the continental and the Anglo-Saxon models of criminal procedure. See: *The Course on Criminal Proceedings* / ed. PhD in Law, Professor L.V. Golovko. M., 2016. P. 184.

⁴⁷¹ On technical features of the structure of French criminal proceedings see: *The course on Criminal Proceedings*. P. 188-189, 191.

⁴⁷² *The Course on Criminal Proceedings*. P. 223.

⁴⁷³ See above. P. 222-223.

with academic developments⁴⁷⁴. To some extent, this answers the question why the legislative instrument was adopted with a probation period. It is possible that, from the point of view of the technical organization, the CCP of 1999 did not fully satisfy the interests of protecting individual and social rights and public order guaranteed by the Constitution of Iran. It is not impossible either that there was no consensus between Muslim scholars and politicians regarding what the procedural mechanism for the implementation of these interests should look like from the point of view of Islamic values.

In view of the above, it must not have been without an intention that the prosecutor's offices, previously abolished due to their non-compliance to Islamic norms, were reinstated in 2002⁴⁷⁵. It is highly likely that it was a reaction to the complexity and problems caused by deficiency of the prosecutor's office in criminal proceedings (for example, the problem of delaying investigation of criminal cases)⁴⁷⁶.

The duration of the development of the new Code of Criminal Procedure of Iran, multiple postponing of consideration of the prepared drafts in the Majlis, and the extension of the probation period for the CCP of 1999 are enough to support the reasonability of such assumptions. Moreover, the new Code of Criminal Procedure of Iran, adopted in April, 2014⁴⁷⁷, has a 3 year probation period too with the entry into force being delayed for almost one year (though a different time limit, 6 months from the date of publication, was set originally). The reason for the delay was due to, in particular, the lack of qualified judges and the need for new institutional and administrative amendments⁴⁷⁸. Moreover, the new Code of Criminal Procedure of Iran was amended before entering into force⁴⁷⁹.

One way or another, but on June 22, 2015, the new Code of Criminal Procedure of Iran (hereinafter – the CCP of 2014) entered into force. Undoubtedly, at least from a legal and technical standpoint (and not

⁴⁷⁴ On the development of the new Code of Criminal Procedure of Iran see the report of the Islamic Parliamentary Research Center on the Draft of the Code of Criminal Procedure (December 2, 2009): Rc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/720670

⁴⁷⁵ See amendment to the Law on the Establishment of Public and Revolutionary Courts of November 3, 2002: rc.majlis.ir/fa/law/show/93837. See also: General Principles of the Organization of the Judiciary. Institute of Social and Political Studies: <http://ispr.ru/v-mire/iran/osnovne-prava-v-irane/suverenitet-naroda-i-organ-vlasti/obshtie-printsip-organizatsii-sudebnoy-vlasti.html>; The Course on Criminal Proceedings / ed. PhD in Laws, Pr. L.V. Golovko. M., 2016. P. 222-223.

⁴⁷⁶ On the history of the modern Iranian criminal procedure, see the report of the human rights organization "Amnesty International: Iran's new Code of Criminal Procedure. Amnesty International, 2016: http://live.bfiran.org/attachments/library/doc_3.pdf. See also: Report of the Islamic Parliamentary Research Center on the Draft of the Code of Criminal Procedure (December 2, 2009): rc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/720670

⁴⁷⁷ The text of the new Code of Criminal Procedure of Iran was published in the Official Gazette (Machallai Rasmi Aaroni) at April 23, 2014. Available in this edition in Farsi.

⁴⁷⁸ See: Implementation of the Code of Criminal Procedure postponed with the request of the Head of the Judiciary. Available at the website of the Iranian Student News Agency (ISNA): bit.ly/1meq1dD

⁴⁷⁹ For information on the amendments to this code until its entry into force, see: Iran Human Rights Documentation Center. Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Islamic Republic of Iran. Part 1: <http://www.iranhrdc.org/english/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000602-amendments-to-the-islamic-republic-of-iran%E2%80%99s-new-code-of-criminal-procedure.html>; Iran Human Rights Documentation Center. Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Islamic Republic of Iran. Part 2: <http://www.iranhrdc.org/english/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000625-amendments-to-the-islamic-republic-of-iran%E2%80%99s-code-of-criminal-procedure-%E2%80%93-part-2.html>

only), it improved the CCP of 1999 year. In this sense, it can be seen (as well as the Law of the Principles of Criminal Procedure of 1911 and the CCP of 1999) as another confirmation of the high level of development of Iranian criminal procedure science.

Technical improvements comprised more precise and detailed regulation of the issues that did not get any clear regulation in the former CCP of 1999. On the whole, they were related to the general (substantive) focus of the CCP of 2014 on strengthening the guarantees of civil rights and freedoms protection⁴⁸⁰ (the achievement of justice and the reinstatement of legitimate freedoms in the sense of Article 156 of the Constitution of Iran) with the structure and technical organization of the new CCP having undergone no significant alterations. Iranian criminal procedure retained its continental form.

At the same time, the CCP of 2014 manifests significant changes in the organization of the preliminary investigation. We are mainly talking about the amendments caused by the re-establishment of prosecution authorities.

In accordance with the current CCP of Iran, prosecution authorities are a system of public institutions (the judiciary) responsible for detection of crime, prosecution of the accused, investigation of crimes, and protection of public rights (Article 23 of the CCP of 2014), as well as execution of sentences (Article 402 the CCP of 2014)⁴⁸¹. Each Prosecutor's Office comprises a prosecutor (the head of the office), his deputies, assistant prosecutors, investigators and staff.

The prosecutor is regarded as a prosecution body and (along with the investigator and other authorized officials) a preliminary investigation body.

In accordance with Article 98 of the CCP of 2014, the prosecutor is to personally conduct the investigation necessary in a criminal case and to take appropriate steps for collecting evidence of the crime committed.

However, it (according to the same article of the CCP) does not prevent him from delegating some of his powers to authorized officials of other institutions under the supervision of the Ministry of Justice. These officers are listed in Article 29 of the CCP of 2014 and are divided into general and special judicial officers (authorized judicial officers). General judicial officers are police officers of various ranks and some other officials of the Ministry of Justice. Special ones are the staff of other authorities, acting as authorized officials on behalf of the Ministry of Justice (for example, the staff of prisons, the Ministry of Intelligence, the Islamic

⁴⁸⁰ For more information on these improvements, see the report of the human rights organization Amnesty International: Iran's new Code of Criminal Procedure. Amnesty International, 2016: http://live.bfiran.org/attachments/library/doc_3.pdf.

⁴⁸¹ A Prosecutor's Office is established in each judicial district of the country parallel to the judicial system. For more details about the system of the prosecution and the judiciary see: the report of the human rights organization Amnesty International: Iran's new Code of Criminal Procedure. Amnesty International, 2016: http://live.bfiran.org/attachments/library/doc_3.pdf.

Revolution Guards Corps, and other military or paramilitary forces). All employees are allowed to investigate if they have got the appropriate training. The quality of their training is assessed by the prosecutor once every month (note 1 to Article 30 and Article 32 of the CCP of 2014). The investigation officer without a training certificate is deemed null and void (Article 30 of the CCP of 2014). Judicial officers do not have any procedural independence and act under the control and supervision of the Prosecutor (Article 28 of the CCP of 2014), sometimes with his direct participation in cooperation with them (note to Article 98 of the CCP of 2014). In fact, the authorized officials are under the control of the prosecutor, who, if necessary, may affect their activities⁴⁸² and even conduct further investigation. It is only actual detention (arrest) in the case of so-called 'flagrante delicto' that is made by judicial officers, naturally, independently. After the arrest, they must immediately (within 24 hours) contact the prosecutor and obtain his approval (Articles 44-46 of the CCP of 2014).

In cases involving the most serious crimes listed in Article 302 of the CCP of 2014 (punishable by death, life imprisonment, amputation of limbs, etc.), the prosecutor may delegate the investigation to his assistant with all the powers preserved (i.e., he may return to his duties) and the final decision of the assistant and his decision to detain the accused subject to compulsory approval by the prosecutor within 24 hours (Article 92 of the CCP of 2014).

The investigator (an official of the prosecutor's office) is seen by law as a judicial body authorized to independently conduct investigations (including interrogations of the accused and witnesses and providing judicial officers with summons and/or arrest warrants, absconding prevention orders) (Articles 92, 170, 180, 184 of the CCP of 2014). In addition, the investigator shall check the legality of the detention (on his order or not) of persons brought to him by judicial officials⁴⁸³.

However, the investigator is not allowed to initiate an investigation without prior instructions from the prosecutor (Article 89 of the CCP of 2014) and virtually has to get the most important decisions approved by him (for example, on the detention - Article 240 of the CCP of 2014). Nevertheless, in case of disagreement between the investigator and the prosecutor the final decision is to be taken by the court (Article 271 of the CCP of 2014).

It is important to note that the court is not completely excluded from investigative bodies. In some cases (when the prosecutor's office does not have its own resources for some reason), at the request of the prosecutor, the head of the judicial district may appoint a judge to investigate a particular case (only with regard to the crimes referred to in Article 302 of the CCP of 2014). The judge will be conducting the investigation until there is necessity for his involvement in the investigation (note to Article 302 of the CCP of 2014).

⁴⁸² However, the law does not specify what (and in what cases) concrete actions are to be taken by the prosecutor.

⁴⁸³ Judicial officers are to immediately bring the person detained to the investigator. (Article 185 of the Criminal Procedure Code of 2014).

2014). In other cases, the court is the only body that may carry out the investigation. This refers to the investigation of crimes against morality (Articles 102, 306 of the CCP of 2014), juvenile crimes (listed in Article 340 of the CCP of 2014), as well as offenses committed by children under the age of 15 (note 1 to Article 285 of the CCP of 2014).

The court still keeps certain authority to supervise the investigation. Among these powers are the resolution of disagreements between investigators and prosecutors (mentioned above) and adjudicating complaints of suspects regarding the illegality of their arrest or detention (Articles 214, 240 and 271 of the CCP of 2014).

It should also be pointed out that the prosecutor in Iranian criminal procedure does not hold an exclusive monopoly on the prosecution authority. This monopoly is limited as the judge has the right to cease the prosecution with respect to a case received from the prosecutor's office with the final decision (in cases when the prosecutor does not agree with such decision) being made by a higher court (Article 80 of the CCP of 2014).

Therefore, it is for a reason that the preliminary investigation is defined by the law as a set of statutory measures taken by the prosecutor or other judicial authorities to preserve evidence of the crime, to verify the fact of a criminal act, to collect evidence, to detect and identify the accused, to prevent their escape or hide (Article 92 of the CCP of 2014).

At the first sight (in view of the above provisions of the new CCP), it seems that there was a noticeable change of Iranian criminal procedure towards the police and the prosecutor (German) model of arranging preliminary investigation (the police under full control and supervision of the prosecutor's office)⁴⁸⁴. At least in technical terms, the powers of the prosecutor's office and the court are separated (or almost separated). Now, one can hardly assert that the preliminary investigation is under full control and supervision of the court and judges.

However, while the redistribution of powers between the prosecutor's office and the court is quite obvious, this is not by any means indicative of Iranian preliminary investigation losing its judicial nature. The prosecution authorities (along with courts) are quite correctly referred to in the CCP of 2014 as judicial authorities (as well as employees of other institutions are referred to as judicial officers). We can say that the constitutional and legal duty of the judiciary to prosecute (along with the duty of punishment execution), proclaimed in Article 156 of the Constitution of Iran, is now assigned to the prosecutor's office with the prosecutor's office and courts answering to the Head of the Judiciary of Iran, who unites these two bodies into one system through exercising powers granted him by Article 158 of the Constitution of Iran (including

⁴⁸⁴ On this model see: *The Course of Criminal Procedure*. P. 189-191.

through the Chief of the Supreme Court and the Prosecutor General appointed by him – Article 162 of the Constitution of Iran).

Put it differently, the prosecutor's office and courts are two parts of the country's judiciary whose technical separation (at the level of institutions and procedural powers of officials) and integration (mainly at the level of appointment and partially at the level of procedural interactions) have certain Islamic specifics. Therefore, Iranian criminal procedure is created in accordance with the principle of division of its judicial power into procedural power of the prosecutor's office and the procedural power of the court with the principle being of an obvious Islamic nature.

Hence, this means, taking into account the principle of justice administered only by the qadi, that the modern criminal procedure of Iran has an overall Islamic structure, which does not preclude from wide application of technical structures of the continental type.

2.3. Islamic Legal Specifics of Iranian Criminal Procedure

All of the above suggests that the Code of Criminal Procedure of Iran, one way or another (directly or indirectly), ought to reflect all the above mentioned features of criminal proceedings (paragraph 3 of Chapter 1) conforming to its Islamic nature.

The first two features (which we have already addressed) – the prevalence of the Quran and the Sunnah, and the administration of justice only by the qadi, are directly reflected in the Constitution of Iran and the government regulations. Their procedural and (in certain cases) judicial value (as well as their uniqueness) can hardly be disputed.

With regard to the first feature, it is clearly evidenced by 'procedural' Article 167 of the Constitution of Iran (in coordination with Article 4 of the Constitution of Iran, which enshrines the general prevalence of Islamic norms over all other legislation): when the judge does not find a response in a codified act, he is to make a judgment on the basis of authoritative Islamic sources.

The second feature has both judicial and procedural significance. It is expressed in Article 61 of the Constitution of Iran: courts are to be formed in accordance with Islamic norms and conduct their activities according to religious precepts. That having been said, the provisions of this article should be deemed in their interrelation with Article 163 of the Constitution of Iran (when not considered from the perspective of the structure of the judiciary, which we have already mentioned above).

This article implies that the requirements applied to judges are consistent with the norms of Islamic law or provided for by separate legislative acts. Such acts include the Law on Absorption, Selection and

Training of Candidates for Judges and Internship for Judges of 18 May of 2013⁴⁸⁵. This law sets forth a number of specific requirements, including namely: Iranian citizenship; practical commitment to the Faith and Islam, the Constitution and the principle of 'rule by a Muslim theologian and jurist' (Article 13); a bachelor's degree in laws or in other subjects – forensic sciences, Islamic jurisprudence and law, theology; graduation from a second level seminary (for clergymen) (Article 3). This inherently entails religious purity or absorption in Faith and Islam⁴⁸⁶, as well as the religious and legal education as important evidence of spiritual and intellectual readiness of applicants for the profession of judge. It is clear that the judge having such qualities (along with others) may reason as a Muslim legal scholar and applying legal norms (even completely religious-neutral in their content like the norms of the CCP) is generally capable of achieving justice in its Islamic sense when adjudicating specific cases⁴⁸⁷.

The third feature is the judicial nature of preliminary investigation, which we have rationalized above; its procedural meaning and religious-legal nature are obvious and well expressed in the norms of the current Code of Criminal Procedure of Iran.

The feature of simplicity, promptness and efficiency of criminal proceedings is a different matter. The simplicity, largely explained by the lack of any clear rules of Sharia proceedings, has given way to a more or less detailed regulation (generally comparable to the regulation of criminal proceedings in Western countries and Russia). The above description of the regulation under Iranian criminal procedure (in accordance with the CCP of 1999 and the CCP of 2014) strongly supports this conclusion. The aspiration for promptness and efficiency has, of course, survived, and there is nothing unusual about this. In any case, it is definitely possible to say that this feature has clearly lost its Islamic 'purity'.

However, if the requirement of promptness is analyzed in the context of the possibility, provided for in the CCP of 2014, not to carry out a judicial inquiry (investigation) when there is confession of the accused and it does not cause any doubt (Article 360 of the CCP of 2014), the Islamic specifics of this requirement becomes apparent.

The guilty plea as the grounds for conviction is the fourth religious feature entirely inherent to Iranian criminal procedure. Such confession is only allowed if it is announced before the court (Note 2 to Article 119 of the CCP of 2014) and only if the court believes that the confession is voluntary and there is no doubt as to its accuracy (Article 360 the CCP of 2014). Where there is any kind of doubt, the court is to begin proceedings of the case under the normal procedure (Article 389 the CCP of 2014). The issue was addressed similarly in the former Code of Criminal Procedure. According to Article 194 of the CCP of Iran of 1999, if the accused confesses to a crime and his confession is clear and does not cause any doubt and all the evidence confirms it,

⁴⁸⁵ The Law is available for reading at the following site: rooznamehrasmi.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=927

⁴⁸⁶ This is the meaning of the term 'absorption' in the name of the law.

⁴⁸⁷ The above said does not mean that an Iranian judge never makes mistakes, or that the CCP of Iran does not have any drawbacks.

the court issues a sentence. If the accused denies guilt or keeps silent or the confession causes any doubt or is contrary to the evidence, the court shall begin to examine witnesses, persons having information regarding the crime in question, and the accused, and shall examine other evidence accordingly.

The fifth feature, i.e. unacceptability of criminal law compromise, has generally survived in Islamic criminal procedure.

Due to the fact that crimes in Iran are defined and classified in accordance with Islamic Shariah, and the punishment for them is set forth in Islamic norms as precisely defined sanctions, the compromise is hardly possible. However, in the case of crimes investigated and adjudicated under private prosecution procedure, such compromise is implied to a certain extent as the proceedings for such cases may be terminated with a request from the victim (Article 66 of the CCP of 2014).

The sixth feature, i.e. the dependence of the role of victims (plaintiffs), the accused (defendants) and the government (police, courts) in the initiation and termination of a criminal case on the nature of the rights infringed and the nature of the crime derived therefrom and the criminal prosecution is also inherent to Iranian criminal procedure. This feature, like the previous one, is related to the religious origin and differentiation of crimes (and punishments) for which Iranian legislation (as it is mentioned above) differentiates three procedures of criminal prosecution: 1) crimes for which the investigation is the responsibility of the prosecutor or the investigator (under the CCP of 1999 – the director of the District court), regardless of whether or not there was a complaint filed by a private plaintiff; 2) crimes for which the investigation is conducted on the basis of the claim from the plaintiff and shall not be terminated even if the plaintiff forgives the defendant; 3) crimes for which the investigation is conducted on the basis of the claim from the plaintiff and shall be terminated if the plaintiff forgives the defendant (Article 4 of the CCP of 1999, Article 13 of the CCP of 2014).

The seventh feature of religious origin, i.e. the protection of rights of those accused (suspected) of committing crimes, is fully reflected in constitutional and criminal procedure law of Iran.

The Constitution provides a whole range of rights for the accused, which guarantee him a fair trial in the modern sense of the word. Here, we are talking about rights of the people (Chapter 3 of the Constitution) and so called judicial rights (Chapter 11 of the Constitution), or about the right of any person: the right to equal protection of the law (Articles 19-20), the right to inviolability of human dignity, life, or other rights of a person, their property, residence, or professional occupation (Article 22); the right to the privacy of postal correspondence, telephone conversations, telegraph or teletext messages (Article 23); the right not to be arrested except by a court decision and according to the procedure stipulated by the law (Article 32); the right to justice and the right to judicial protection (Article 34); the right to a legal counsel representation during the trial, the right to select a legal representative or to be provided with one (Article 35); the right to a legitimate

judgment only issued by a competent court in accordance with the law (Article 36); the right to the presumption of innocence (Article 37); the right not to be subjected to torture for confession or information (Article 38); the right not to be subjected to inhumane degrading treatment (Article 39); the right to independent judiciary (Article 156); the right to public hearing and the right to attend such hearing (Article 165); the right to a reasoned and legitimate sentence (Article 166); the right to the compensation of any damage incurred through a fault or mistake of the judge in any case or judgment, the right to rehabilitation (Article 171).

These constitutional rights are reproduced and detailed at the level of the CCP of Iran of 2014. For instance, every accused person (suspect) has the rights to: independent and impartial investigation and prosecution (Article 3); be informed on the charges against him without any delay (Article 5); be informed on all the rights he has (Article 6); respect and observance of his rights by judicial officers and members of the judiciary (Article 7)⁴⁸⁸; use a legal representative throughout the whole criminal proceedings (Article 48); keep silence (Article 197); appeal the detention or arrest to a court (Article 246, 271.); public court hearing (Article 352).

Additionally, the accused has a number of rights related to proof. The rules of proof are generally set forth in the fifth part of the first book of the Islamic Penal Code of the Islamic Republic of Iran of 2013 (hereinafter named as the PC of 2013)⁴⁸⁹, while some of the norms are set forth in the CCP of 2014 (and reproduce or supplement the penal law).

Specifically, the most important right of the accused is the right not to be accused or convicted on the grounds of inadmissible evidence. It stems from a number of criminal legal norms stipulating the terms for the evidence admissibility. This primarily concerns the regulations governing the terms for the admissibility (and force) of such evidence as the confession (Articles 164-173 of the PC of 2013) and the testimony (Articles 174-200 of the PC of 2013). Some of these regulations have apparent religious characteristics. For example, according to Article 171 of the PC of 2013, the confession of the accused shall prevail, and therefore the subsequent examination of other evidence is not required. According to Article 175 of the PC of 2013, if the requirements for the testimony of an individual are established by Islamic norms, such testimony is valid and has predesignated force for the court, regardless of the opinion (knowledge) of the judge. It goes without saying that this does not mean impossibility to refute such evidence (if there is any doubt) by further investigation (Article 171 of the PC of 2013, Article 389 the CCP of 2014).

⁴⁸⁸ This right is based on the constitutional perception of compliance with judicial law as a vital necessity in the context of the protection of human rights and freedoms (Preamble to the Constitution of Iran) and the constitutional duty of the state to sure the constitutional rights of citizens (para. 14, Art. 3 of the Constitution of Iran). This right is further supported by the Law on Respecting Legitimate Freedoms and Protecting Citizens' Rights of May 4, 2004 (the law is available at: rc.majlis.ir/fa/law/show/94150).

⁴⁸⁹ Available at: <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000455-english-translation-of-books-1-and-2-of-the-new-islamic-penal-code.html>. Some norms related to proof are set forth in the CCP of Iran.

Other important rights of the accused are the right to non-discriminatory (unbiased and comprehensive) investigation of his involvement in the crime (Article 93 of the CCP of 2014) and the right to challenge or support any witness testimony (Article 192 of the PC of 2013). To some extent, these rights compensate for the restrictions of the right of the accused to examine the investigation materials that is not available to the accused in cases of crimes against national security and morality, as well as in cases where such examination of the investigation materials jeopardizes ascertainment of the truth (Article 191 of the CCP of 2014).

The eighth feature, i.e. the active role of the victim, is adequately presented in the criminal procedure of Iran. Above all things, this feature is manifested in the victim's right to initiate criminal proceedings (in cases of private and private-public prosecution) and terminate them (in cases of private prosecution) (Article 13 of the CCP of 2014). He has a number of other rights (to present evidence and his witnesses, to file motions, to have a legal counsel, etc.), among which the right to challenge or support any testimony is of considerable importance (Article 192 of the PC of 2013).

The ninth feature, i.e. the availability of adversarial interrogation of witnesses, is associated with the traditional Islamic conception of the victim and the accused as parties to proceedings. The most vivid expression of the feature in Iranian criminal procedure is the provision the parties with equal opportunities (repeatedly mentioned above) to challenge testimonies of witnesses or, on the contrary, to support them (Article 192 of the PC of 2013). There are several ways the court may ensure this equality. The first one is by verifying the compliance of witnesses and their testimonies with the criteria established by the penal law. For example, according to Article 177 of the PC of 2013, the witness is to meet the following Islamic requirements: maturity; wisdom; faith; fairness; legitimacy; not having any personal benefit of the case under investigation; not having enmity with any of the parties to the case; not being a beggar or a tramp. The second way is to challenge the authority of the witness (its compliance with Islamic criteria) prior to them giving any testimony (Article 193 of the PC of 2013). The third one is to challenge the credibility of the witness after them giving their testimony (Article 194 of the PC of 2013). What is more, the judge is obliged to hear the witness whose credibility is challenged in person, to assess the reliability and significance of their statements (allegations) and, if found inconsistent, to take a decision on the inadmissibility of such witness (Articles 176, 196 of the PC of 2013).

The tenth feature, i.e. inadmissibility of the trial in absentia, has an apparent exception.

The general rule of Iranian criminal proceedings requires the accused, being one of the key figures in the process, to be present in court. This is guaranteed by the duty to ensure the appearance of the accused in court assigned to the court (Articles 342, 394 of the CCP of 2014), as well as by the right of the accused to appeal against any judgment made with respect to the case heard in his absence (Articles 406, 407 of the CCP of 2014). However, the criminal procedure law of Iran provides for cases when the court decision can be made

without him being present. According to Article 394 of the CCP, if the accused fails to appear in court without a good cause, the court may decide to hold the trial in his absence⁴⁹⁰. The decision is made by the court order for the trial in absentia. The order is to be published twice, 10 days apart, in a newspaper with a large circulation with the hearing date appointed no earlier than one month from the date of such publication of the order. In addition, the absence of the accused in the proceedings on an appeal does not suspend the hearing if he has been duly notified of such hearing being held (Article 405 of the CCP of 2014). The proceedings in the Supreme Court of Iran are usually conducted in the absence of the accused as well, unless his attendance is considered necessary (Article 468 of the CCP of 2014).

The eleventh feature, i.e. irreversibility of the original judgment of the court, has no religious significance.

The CCP of Iran provides for the possibility to appeal court judgments to the Appellate Courts of Provinces and to the Supreme Court of Iran. However, the judgments in cases of minor offenses (for example, some 'ta'zir' crime) are final and not subject to appeal (Article 427 of the CCP of 2014).

Having regard to the above, it is possible to argue that most of the features discussed hereinabove are reflected in the modern criminal proceedings of Iran. Taking into consideration the religious justifiability thereof, the unique character of some of these features, specific Islamic division of the judiciary into prosecutor-investigative and judicial, Iranian criminal proceedings may be generally defined as Islamic proceedings (in the unity of form and content).

⁴⁹⁰ With regard to all crimes except 'hadut' crimes (Article 406 of the CCP of 2014).

Chapter 3. Criminal Proceedings of Saudi Arabia

3.1. Constitutional and Legal Structure of the Kingdom of Saudi Arabia

The process of Arabia revival in the 18th century, the struggle for independence and the establishment of a centralized state are all closely related to the family of Al-Saud and the vigorous activity of the Muslim prophet Shaykh Muhammad ibn Abdul-Wahhab, and proliferation of his teaching, whose supporters demand unconditional observance of the precepts of the Quran and the Sunnah in their literal interpretation. The first Saudi state was the result of a religious and political alliance between the emir of the small emirate el Diriyah Muhammad ibn Saud (1726-1765) and Shaykh Mohammed ibn Abdul-Wahhab (1703-1791) and lasted from 1744 to 1818; the second state lasted from 1824 to 1888. The third state dates back to 1902 and is associated with the name of Abdul Aziz bin Abdul Rahman Al Saud (1880-1953), the founder of the modern state, who united previously independent small emirates and tribes into one state. In September, 1932, Abdul Aziz issued the Decree on the Unification of the Parts of the Arab Kingdom, whereby the country gained its current official name⁴⁹¹.

In 1932, the country's unification process was officially completed with the proclamation of the Kingdom of Saudi Arabia⁴⁹².

Saudi Arabia is a unitary state, the largest country on the Arabian Peninsula. It is an absolute theocratic monarchy with the King being the personification of the power of the family of Saud, who historically have been playing a leading role in the country's political life. The special position of the Saudi family is secured by the Basic Law (or Nizam) of 1992 (hereinafter – the Basic Law), a constitutional act⁴⁹³.

According to the Basic Law, the Kingdom of Saudi Arabia is a sovereign Arab Islamic state; the Book of Allah and the Sunnah of His Prophet are its constitution (Article 1). This document intrinsically sets forth a peremptory requirement to practice Islam and prohibits advancement of any other religion as only those who have sworn allegiance to the King on the Quran are loyal subjects (Article 6); members of a family (the kernel of Saudi society) are to be brought up on the basis of Islamic faith (Article 9); and the defense of the faith is the duty of each and every citizen (Article 34)⁴⁹⁴.

The definition of the legal status of the King's subjects provided in the Basic Law is quite brief (Articles 23-43), with the main focus on the state protection of human rights in accordance with Islamic norms (Article

⁴⁹¹ The Constitutions of Asian States: in 3 volumes. M., 2010. P. 484-485; Alexandrov I.A. The Persian Gulf Monarchies: the Stage of Modernization. M., 2000, p. 67; Barkovskaya E.Y. Islam and the Issues of Establishment of the Modern State in the Islamic East. M., 2009. P. 83.

⁴⁹² The Legal Systems of Countries Worldwide: An Encyclopedic Reference Book/Ed. A.Y. Sukharev. M., 2003. P. 675.

⁴⁹³ The Legal Systems of Countries Worldwide: An Encyclopedic Reference Book/Ed. A.Y. Sukharev. M., 2003. P. 675.

⁴⁹⁴ The Constitutions of Asian States. P. 485.

26), while the state is bound to protect Islam, implement the norms of Shariah, and monitor the observance thereof (Article 23)⁴⁹⁵.

The King is the highest instance of all types of power (judicial, executive and legislative), the sovereign ruler of the state (Article 44 of the Basic Law). He is in charge of the general policy of the state, supervision over the application of Islamic norms and legislative provisions (Article 55 of the Basic Law). Apart from that, the King exercises full executive power being the Head of the Council of Ministers (Article 56 of the Basic Law) and the Commander-in-Chief of the Armed Forces (Article 60 of the Basic Law)⁴⁹⁶.

The Council of Ministers is seen as an institution of executive and regulatory powers. It is formed by the King and is accountable to him (Articles 57, 58 of the Basic Law). The Council of Ministers in cooperation with the King, as a matter of fact, performs legislative functions: the nizams (regulations) approved by the Council are enacted and enforced by Royal Decrees⁴⁹⁷.

The Consultative Council is an advisory body providing their opinion on the draft nizams prepared by the Council of Ministers (Article 67 of the Basic Law, Articles 15-17 of the Decree on the Establishment of Majlis al-Shura of the Kingdom of Saudi Arabia of March 1, 1992)⁴⁹⁸.

When exercising his powers, the King always consults the ulama⁴⁹⁹ of the Kingdom, who, due to the history of the first Saudi state established as a result of the religious and political alliance between Muhammad ibn Saud and Shaykh Mohammed ibn Abdul-Wahhab, play a crucial role in the structure of authorities. Abdul-Wahhab's descendants head the religious authority in modern Saudi Arabia acting through the following bodies: the Council of Ulama, the Administration of Scientific Research and Deliverance of Fatwa, the Higher Council of Justice (Articles 45, 51 of the Basic Law). Regarding all important issues, the King consults the ulama, whose support is an important factor of the legitimization of power, though in practice the monarch enjoys considerable freedom in the field of lawmaking. Any decision requires the consent of all the members of the Ulama, so the procedure of rendering a decision is often quite time-consuming⁵⁰⁰.

The King establishes the procedure for the formation and membership in the Higher Council of Justice (the body administrating the entire judicial system), its powers (Article 51 of the Basic Law), and the hierarchy and jurisdiction of courts. Upon the proposal of the Higher Council of Justice, a royal decree appoints and dismisses judges (Article 52 of the Basic Law), establishes the hierarchy and powers of higher courts to consider appeals against judgments of lower courts. The requirements to judges are not specifically stipulated in the Basic Law as they stem directly from Islamic norms (justice may be administered only by the qadi). A

⁴⁹⁵ The Constitutions of Asian States. P. 486.

⁴⁹⁶ The Constitutions of Asian States. P. 486.

⁴⁹⁷ Ballantyne W.M. Legal Development in Arabia. L., 1980. P.34.

⁴⁹⁸ The Constitutions of Asian States. P. 486.

⁴⁹⁹ Ulem is a Muslim theologian and jurist.

⁵⁰⁰ The Constitutions of Asian States. P. 490.

separate law sets out the principles of relations between the investigative bodies and the prosecutor's office, as well as the organization and the powers thereof (Article 54 of the Basic Law)⁵⁰¹.

Saudi Arabia is the birthplace of Islam. Islamic law has never lost its role as the dominant source of law and is still the core of the legal system⁵⁰².

Since the rise of Islam in the 7th century AD and up to the establishment of the Kingdom of Saudi Arabia in 1932, Islamic law has been the foundation of the country's legal system, though it interacted with local traditions and customs. Currently, the legal system of the country continues to rely on Islamic law profoundly which is enshrined in the Basic Law; in accordance therewith, the Quran and the Sunnah are the supreme law of the country with the government deriving its powers from these sources, which are above all the legal acts adopted in the country (Article 7 of the Basic Law). In view of this principle, three main elements of the legal system of Saudi Arabia may be defined. The first one is presented by Islamic law itself, which largely remains uncodified and operates in the traditional doctrinal form. Moreover, while before the establishment of the Kingdom, Saudi courts were instructed to apply the Hanbali doctrine, presently they are not limited by any particular doctrine. The second element of the legal system is the legislation explicitly enshrining Islamic legal norms. Finally, the third element is presented by legal norms and regulations with respect to matters not regulated by traditional Islamic law⁵⁰³.

The official concept of law-making in the country is based on the fact that Allah is the only legislator and His will is expressed in Shariah (the Quran and the Sunnah), and the state exercises all lawmaking functions only within the framework thereof. Consequently, legal norms in force are referred to as nizams, i.e. regulations, and are regarded as the regulatory authority⁵⁰⁴.

Applicability of nizams is set dependent on their compliance with Islamic law as the Saudi society is based on Islamic faith (Article 11 of the Basic Law), which the state is bound to defend (Article 23 of the Basic Law).

In Saudi Arabia, there is a structure designed to ensure strict adherence to the norms of Islamic law both by public authorities and by citizens. It includes, for example, the mentioned above Council of Ulama, headed by the Grand Mufti of Saudi Arabia. The Council of Ulama consists of 20 highest religious scholars,

⁵⁰¹ The Constitutions of Asian States. P. 491.

⁵⁰² The Legal Systems of the World. P. 675.

⁵⁰³ The Legal Systems of the World. P. 676; Amin S.H. Middle East Legal Systems. Glasgow, 1985. P. 305-327.

⁵⁰⁴ The Legal Systems of the World. P. 676; Anaam A. Arab Charter on Human Rights as One of the Major Regional International Legal Instruments on Human Rights in the Middle East // Collection of Postgraduate Research Papers. Kazan, 2006. Vol. 7: T.1P. 12. Akhmedov A. The social doctrine of Islam. M, 1982. P. 25; Nasser Al-Ali. Protection of Human Rights and Freedoms in the Arab World. M., 2015. P. 10-13.

especially respected Quran experts. The body is authorized to officially interpret Islamic law and deliver fatwa (Article 45 of the Basic Law), effectively creating new legal norms⁵⁰⁵.

The above discussed leads to the conclusion that the Islamic government in Saudi Arabia is based on absolute power of the monarch and characterized by the following features of the political and legal structure of the country:

- the rule of royal power in the society and the state limited by spiritual authority of the Ulama;
- the division of power into the judiciary (which is under influence and control of the spiritual power of the ulama), the executive power and the legislature (which is in complete disposal and under control of the king);
- the prevalence of Islamic judgments, based on the rule of the Quran and the Sunnah, over the legislation (nizams and regulations);
- entrusting the spiritual power with the control over the compliance with Sharia requirements by all state bodies and citizens;
- actual lawmaking of the spiritual power (represented by the Council of Ulama);
- formation of the independent judiciary in accordance with the religious and legal requirements for candidates to the judicial office.

However, the fundamental dependence of the legal system of Saudi Arabia on Islamic law does not prevent it from borrowing the model of Western legislation.

3.2. General Characteristics of the Criminal Proceedings the Kingdom of Saudi Arabia

The main source of criminal procedural law of Saudi Arabia is the Criminal Procedure Law of Saudi Arabia of 16.10.2001⁵⁰⁶ (hereinafter – the CPL KSA), operating in accordance with and in compliance with the Quran and the Sunnah, Shariah, and the Basic Law on the Governance of 03.01.1992 (hereinafter – the Basic Law).

⁵⁰⁵ The Legal Systems of the World. P. 677.

⁵⁰⁶ The Criminal Procedure Law of Saudi Arabia of 16.10.2001 // [Electronic resource]: <http://constitutions.ru/?p=6274>, access: free. (Reference date: 12/03/2016).

The CPL KSA represents a modern legislative instrument of the Western model (as rightly pointed out by L.V. Golovko, 'a brilliantly reproduced comparative legal copy'⁵⁰⁷). This is evidenced by both the structure and the legal content of the act⁵⁰⁸.

The structure of the CPL KSA is reflective of the universal nature of the legal technique applied by the legislator, as well as the general progress of the criminal case (inherent to criminal proceedings throughout the world), its division into pre-trial and trial, or judicial, parts and stages.

The stages of the criminal proceedings of Saudi Arabia are considered to be as follows: the initiation of a criminal case and the preliminary investigation (the pre-trial part), the committal for trial, judicial proceedings, proceedings in the court of appeal, proceedings with regard to the revision of judgments and the execution of the sentence (the trial part). Their characteristics are in general also quite typical.

The initiation of a criminal case is set forth in the law but scarcely regulated. However, on the basis of Chapter I of Part Two of the CPL KSA, one may conclude that before any initiation of criminal proceedings it is necessary to determine the grounds for commencing criminal proceedings. This is implemented, according to Articles 27, 28 of the CPL KSA, by officers of the criminal investigation (who are usually police officers⁵⁰⁹) who accept reports and complaints filed with them in respect of any crimes, perform appropriate examination (including at the crime scene) and register the information received in the form of records (authenticated, dated and generalized in a special register) or minutes (for example, when going to a crime scene in cases of flagrante delicto – Articles 31, 32 of the CPL KSA); the information collected this way is to be submitted to the department (a local authority) of the Bureau of Investigation and Prosecution of the Kingdom (hereinafter – the Bureau)⁵¹⁰, which is authorized to decide on the initiation of criminal proceedings (Article 16 of the CPL KSA).

2. The stage of preliminary investigation is governed by parts 3 and 4 of the CPL KSA and comprises investigative and other procedural activities undertaken by officials of investigating bodies (Article 26 of the CPL KSA):

- officers of the Bureau within their competence;
- directors of police forces and their assistants in various provinces, counties, and districts;

⁵⁰⁷ The Course of Criminal Proceedings. / Ed. PhD Ju. Sc., L.V. Golovko. - M., 2016. P.221.

⁵⁰⁸ For a general description of the act see: The Course of Criminal Proceedings. P.220-221.

⁵⁰⁹ The police is a national body under the supervision of the Minister of Internal Affairs, divided into the regular police (whose basic function is the maintenance of law and order), the secret police (whose basic functions are criminal investigations, internal security and counter-intelligence), and the religious police (whose main function is maintaining the moral and ethical foundations of the society). See regarding this, e.g.: Dammer H.R., Albanese J. S. See above. P. 106.

⁵¹⁰ The Bureau is a national body performing the preliminary investigation and criminal charge. It is headed by the Director and has local departments.

- State Security Service and Secret Service officers, passport officers, intelligence officers, civil defense officers, prison directors and officers, border guard officers, special security forces officers, the National Guard officers, each in accordance with their office duties in relation to crimes committed within their respective competence;
- heads of counties and chiefs of districts;
- captains of Saudi ships and aircraft, in respect to criminal offenses committed on board;
- heads of the Bureau for Promotion of Virtue and Prevention of Vice centers, with regard to matters falling within their competence;
- employees and other persons having the power to conduct criminal investigation in accordance with special regulations;
- commissions, legal entities and other persons assigned to conduct investigation pursuant to relevant provisions.

That having been said, in the third part, regulating the procedures related to proving, the legislator speaks mostly about officers of the criminal investigation, while in the fourth one, regulating the investigation, – about the investigator and the head of the department. Hence it can be concluded (in the context of these parts) that the term ‘officers of the criminal investigation’ refers to all of the above officials while ‘officers of the Bureau of Investigation and Persecution’ refers to the director, heads of departments (local offices of the Bureau), investigators and officers thereof. Furthermore, the Bureau supervises criminal investigation officers (Article 25 of the CPL KSA) who fulfill their procedural duties under the general supervision of department (office) heads of the Bureau; while performing these duties, they are directly procedurally subordinate to the investigators of the Bureau.

As set forth in the Article 64 of the CPL KSA, the investigator conducts all investigations of grave crimes⁵¹¹. However, he may also conduct the investigation of any other case, if the circumstances, the offense severity and complexity of the criminal case so require. The investigator may also assign any criminal investigation officer to perform certain investigative steps, except for the interrogation of the accused (Article 65 of the CPL KSA). Also, where the circumstances of a certain case require the investigator to act beyond his powers, he may transfer the case to an investigator of a competent department (office) or to one of criminal investigation officers thereof (Article 65 of CPL KSA). Whenever the investigator delegates part of his powers to officers of the Bureau, they are to report to such investigator.

⁵¹¹ ‘Grave’ crimes refer to serious and very serious crimes (‘hadut’ and ‘qisas and diya’ crimes). However, classifying crimes as serious for the purpose of arresting a suspect lies within the competence of the Minister of Internal Affairs, who in line with recommendations from the Director of the Bureau produces a respective list of offences (Article 112 of the CPL KSA).

The investigator is also authorized to issue an arrest warrant (Article 103 of the CPL KSA) for a period not exceeding 5 days (Article 113 of the CPL KSA). If there are any grounds for extending the detention, the investigator passes the case to the head of the Bureau department in the respective province, who may extend the term of arrest up to 40 days. Any further extension is only possible by the decision of the Director of the Bureau of the Kingdom (Article 114 of the CPL KSA).

The preliminary investigation is carried out under the confidential and written procedure (Article 67 of the CPL KSA).

The investigation is completed by the investigator or by a ruling on dismissal of the criminal case due to insufficient evidence for the prosecution (Article 124 of the CPL KSA), or by transfer of the case to the court if there is sufficient evidence for the prosecution (Article 126 of the CPL KSA). In the latter case, the public prosecutor (an officer of the Bureau) drafts a memorandum of charges, according to which he will deliver his duties in court.

3. The stage of indictment or scheduling a case for hearing is not specifically stipulated in the CPL KSA. At least, the law stipulates nothing with regard to making a separate procedural decision on the matter. Nevertheless, one can argue unambiguously that before proceeding to consider the merits of the case received, the court is to answer the question of whether it has the jurisdiction over such criminal case or not. The rules for determining jurisdiction (subject matter and territorial ones) and resolving conflicts of jurisdiction are set forth in Chapters I and II of part 5 of the CPL KSA. Disputes between courts regarding jurisdiction are to be resolved in the Appellate Court (Article 135 of the CPL KSA).

If the court finds that it has jurisdiction over a case, it proceeds to the procedure of summoning the parties and ensuring their appearance in court (Chapters I and II of Part 6 of the CPL KSA). Apparently, it is the way to formalize (through summons) the decision on scheduling for hearing. However, the law addresses this procedure at the trial stage.

4. Judicial proceedings (Parts 5 and 6 of the CPL KSA) are the central stage of the criminal procedure where the criminal case is tried on the merits, i.e. the main question of criminal proceedings is answered, the question of the guilt or innocence of the defendant and the assignment of punishment to the guilty. To do this, the court, publicly and directly, examines all the evidence collected during the preliminary investigation and any other evidence submitted by the parties to the dispute, hears opinions of the parties. The main subjects of this stage are the parties (the prosecutor, the plaintiff, the applicant, and the accused) and the court. The parties have equal procedural opportunities before the court.

The prosecutor is not a mandatory party at the stage of court hearing (here, we are speaking of a representative of the Bureau authorized in accordance with Article 16 of the CPL KSA to present the prosecution in court). For instance, Article 157 of the CPL KSA stipulates that in the court hearing of a serious

crime the prosecutor is to appear in connection with the public right of action and the court is to hear him. In other cases, the prosecutor only attends court hearings upon summons of the court or when the prosecutor himself sees the reason to participate in such proceedings. The law stipulates (Articles 159, 160 of the CPL KSA) that before participating in a criminal case trial, the prosecutor is to draft the prosecutor's memorandum of charge (Article 159 of the CPL KSA). However, at any time during judicial proceedings, the court may allow the prosecutor to amend the memorandum of charge (Article 160 of the CPL KSA). Accordingly, the accused is to be notified of such amendments and he shall be provided with the time to prepare his response and defense with regard to such amendments (Article 160 of the CPL KSA).

The court which hears a criminal case is competent to make decisions on all matters that are deemed necessary for making a judgment regarding such criminal case, unless otherwise provided by the law (Article 133 of the CPL KSA).

Court hearings are to be public. The court may hear the case in a closed court session or may prohibit certain persons to participate in hearings for security reasons or to maintain public morality if the court deems it necessary for attaining the truth in the case (Article 155 of the CPL KSA).

The Court must base its judgment on the evidence produced during the trial. The judge is to be guided by his knowledge of the facts and is not to take into account any facts contradicting his knowledge (Article 180 of the CPL KSA). The judgment is to be signed by all the judges who participated in the administration of justice (Article 182 of the CPL KSA).

The final procedural document of this stage is the verdict of guilty or not guilty, though the court may make a different decision (to dismiss the case). Requirements for judicial decisions are set forth in Chapter VIII of Part 6 of the CPL KSA.

The order of criminal proceedings varies depending on the category of the case and the will of the parties. In addition to the procedure general for adjudicating all criminal cases, there is so-called special ('simplified') procedure (Articles 128-130 of the CPL KSA).

5. The appeal proceedings (Chapter I of Part 7 of the CPL KSA) are a control judicial stage. The objective here is to verify the rulings issued by the court of first instance which have not entered into legal force yet. The key subjects are equal parties (the prosecutor, the plaintiff, the applicant, and the accused), and it is their will that creates a legal duty for the Court of Appeal to revise the criminal case. The Court of Appeal works in conditions very close to general conditions of court hearing. This proceedings are completed with making a decision of whether the higher court agrees or disagrees with the legality, reasonableness and fairness of the results of the lower court activity (by reversing or amending the judgment being appealed).

6. The appeal proceedings (Chapter I of Part 7 of the CPL KSA) are the second control judicial stage; the objective here is to verify the rulings issued by the court of first instance. The revision is only possible in cases expressly specified in the law, by a motion of one of the parties (Articles 206-208 CPL KSA). Pursuant to the results of the case consideration, the court either rejects the application or renders an acquittal judgment (Articles 210, 211 of the CPL KSA).

7. Enforcement proceedings (Part 9 of the CPL KSA) are the stage of criminal proceedings at which the court adjudicates issues related to enforceability of the sentence which has entered into force.

The above provided description of the stages implies that the criminal proceedings in Saudi Arabia are the activity:

- of specially authorized officials of the executive (royal) power and the court aimed at investigating and prosecuting, hearing and adjudicating criminal cases which is implemented through applying the principles of Shariah and the law, in accordance therewith and in the manner prescribed thereby (Articles 1, 6, 14 of the CPL KSA);
- designed to combat offences which are forbidden and criminally punishable according to Sharia and the law (Article 3 of the CPL KSA), to protect society and individuals from crime (Articles 16-18 of the CPL KSA);
- aimed at achieving the truth through the detection of the wrongdoer and conviction of the accused based on sufficient evidence and facts (Articles 126, 180 of the CPL KSA), as well as at termination of criminal prosecution or acquittal of an innocent due to insufficient evidence and evidence refuting charges (Articles 124, 180 of the CPL KSA) .

It is obvious that each of the features specified bears essential meaning and the highest level of legitimacy.

The first feature does so because the principles of Sharia are formalized or stem from the Quran and the Sunnah, i.e. the real spiritual Constitution of the Kingdom, observance whereof in the name of Allah is proclaimed by the Basic Law, i.e. the Constitution of the King bestowed upon his subjects. In this regard, the Basic Law and other laws are subordinate to Islam and aimed at implementing Islamic judgments through royal and religious government institutions, including, among other institutions, investigation and prosecution authorities and courts. Moreover, not only does the spiritual Constitution (the Quran and the Sunnah) have a common regulatory value for criminal proceedings on the level of principles, guarantees, rights and freedoms (which is generally similar to the legal value of constitutions in other countries of the world, certainly, taking into account the religious specifics). It is directly applicable. Firstly, insofar as it defines the principle of justice only by the qadi (through the requirements to the qadi). Secondly, insofar as it establishes requirements to witnesses and the value of evidence (testimonies, confessions).

The second feature does so because the principles of Sharia predetermine the differentiation of criminal procedure (its division into private, private-public, public prosecution) arising from the Muslim classification of crimes and punishments. Thus, they indicate the Divine aspect of crime control.

The third feature does so because punishment can only be personal and only for the crime committed which is to be established by an independent court in accordance with Shariah, the Quran and the Sunnah, as well as statutes decreed by the ruler (Articles 38, 46, 48 of the Basic Law). In other words, (taking into consideration the provisions of the CPL KSA) only the person whose guilt is proven beyond any doubt upon investigating all the evidence and facts, with all the parties participating (i.e. fully and comprehensively), can be punished for a crime.

On the basis of the definition presented, it can certainly be argued that the criminal proceedings in Saudi Arabia may be classified as the ones of the continental (investigative) type or model. This applies to both the focus on 'material truth' and the way of achieving thereof (complete and comprehensive investigation), and the differentiation and interaction of procedural powers (and the responsibilities thereof). In this context, the notion of Professor L.V. Golovko (quoted above, but partially challenged in relation to Iran) that Saudi Arabia does not have technically 'pure' Islamic proceedings seems to be fairly true⁵¹². Certainly, there are some specifics in the technical organization of proceedings, but they do not conflict with the theoretical model.

Admittedly, Saudi Arabia presents a fairly clear division of criminal procedure powers into pre-trial and judicial ones. The first power is concentrated in the hands of the Royal Bureau of Investigation and Prosecution, the second one – in the hands of courts. Furthermore, pre-trial proceedings, like whole criminal proceedings, do not manifest the power of the prosecutor's office as an independent prosecution authority, as well as any judicial investigation of crimes or judicial control over the observance of rights and freedoms of individuals and citizens. In this sense, the organization of pre-trial proceedings is clearly closer to the German type of the criminal proceedings continental model⁵¹³. At the same time, in contrast to Germany, in Saudi Arabia, such organization has a purely police nature with one agency (the Bureau) being empowered to investigate crimes, prosecute (make a decision regarding the transfer of a case to the court) and monitor the observance of human and citizens' rights and freedoms. However, this is nothing more than a peculiarity, in no way contrary to the procedure of proof aimed at achieving the 'material truth' through full and comprehensive investigation of evidence and facts not only by investigation and prosecution bodies, but by the court as well. Moreover, such separation of power (into executive and judicial procedural powers) is quite natural for an absolute theocratic monarchy, in which the Islamic rule may only be exercised through the rule of the King with the help of Sharia, the Quran and the Sunnah. That is why it is the King who is the highest authority for all branches of government (including the judiciary) with him being actually limited only by the religious power in

⁵¹² The Course of Criminal Proceedings. P.223.

⁵¹³ On the German type if the continental model see: The Course of Criminal Proceedings. P. 189 – 191.

the area of legislation and partly when appointing judges⁵¹⁴. Allowing for the fact that the criminal procedure law in Saudi Arabia, as shown above, is not legally and technically much different from similar legislative acts in other (non-Muslim) countries, it is only the appointment of individuals satisfying Islamic requirements to judge offices that may be regarded as a specific Islamic feature of the criminal proceedings structure of this state. Since what is discussed here is a judicial aspect of the principle of justice administration only by the qadi, the criminal proceedings of Saudi Arabia are unlikely to have a complete 'technical' autonomy in relation to universal models of the Western type.

Therefore, the modern criminal proceedings of the Kingdom of Saudi Arabia as a whole have a universal technical structure allowing for occasional application of certain Islamic technical structures.

3.3. Islamic Legal Specifics of the Criminal Procedure of Saudi Arabia

Since the criminal procedure of Saudi Arabia is highly likely to be qualified as presenting Islamic specifics, it should reflect, one way or another, the features, described above in section 3 of the first chapter hereof, evidencing the religious nature of Islamic criminal proceedings.

The prevalence of the Quran and the Sunnah and the administration of justice only by the qadi are the first two features, directly reflected in the Basic Law and in the CPL KSA. Their religious exceptionalism, as well as the procedural value thereof, is obvious, which has been substantiated in the preceding section.

The third feature, i.e. the judicial nature of the preliminary investigation, is apparently non-existent, as mentioned in the previous section.

Simplicity, promptness and efficiency of criminal proceedings, as religious features, have also lost their former significance due to the quite modern legal regulation of the criminal procedure. There being no prosecutor's office, as an independent prosecuting authority, simplifies the criminal procedure to some extent and is attributable to the religion. Similarly, the criminal proceedings having a simplified procedure of judicial proceedings is attributable to the religion.

Specifically, Article 128 of the CPL KSA specifies that summary proceedings are only applied in relation to ta'zir-crimes (for which discretionary punishments are provided). Crimes of this category can infringe on both the rights of Allah and the rights of believers, but the Quran does not specify any punishment for ta'zir-crimes; such cases are adjudicated by the judge at his sole discretion. Summary proceedings of cases are extremely simplified and depend on the position of the defendant with regard to guilt. If he pleads guilty, the

⁵¹⁴ In this regard, it is no accident, for example, that the religious police are an integral part of the Ministry of Internal Affairs (a division thereof, it is highly influenced by the clergy though due to the police responsibility for promotion of virtue and prevention of vice, which is inherently religious).

court renders the sentence without examining any evidence. If the defendant pleads not guilty, further court proceedings are conducted according to the rules similar to those applicable to indictment proceedings. One specific feature of summary proceedings is the possibility of hearing the case in the absence of the defendant if the defendant fails to appear at the time appointed and it is known that he has been served a notice to appear in court in due time.

However, summary proceedings are not a usual procedure for modern Saudi Arabia as these are only applied to the cases of ta'zir-crimes. In all other cases, according to general rules, the general (not simplified) procedure of criminal proceedings is applied.

The fourth feature, i.e. the defendant's guilt plea, is typical of the criminal proceedings of Saudi Arabia and manifests apparent religious specifics.

Article 162 of the CPL KSA stipulates: "If the accused at any time confesses to the offense of which he is charged, the court shall hear his statement in detail and examine it. If the court is satisfied that it is a true confession and sees no need for further evidence, it shall take no further action and decide the case".

However, the same article prescribes for further investigation by the court should it be necessary.

The fifth feature, i.e. inappropriateness of any criminal legal compromise is generally typical of the criminal procedure of Saudi Arabia.

According to Article 23 of the CPL KSA, the prosecution in cases of private prosecution completes with either a sentence being rendered or pardon being granted by the victim. Such pardon (forgiveness) of the accused by the victim may be viewed as a compromise.

The sixth feature, i.e. the relation of the role of victims (plaintiffs), the accused (defendants) and the government (police, courts) in the initiation and termination of criminal proceedings to the nature of violated rights and the nature of crimes and criminal prosecution dependent thereon, is typical of the criminal procedure of Saudi Arabia as well. This is a feature clearly attributable to the religion due to its apparent correlation with the Islamic classification of crimes (and punishments).

According to Article 16 of the CPL KSA, in cases of public prosecution, criminal proceedings are initiated and cases are investigated by the Bureau of Investigation and Prosecution (hereinafter – the Bureau).

According to Article 17-18 of the CPL KSA, in cases of private prosecution, criminal, prosecution and investigation are only allowed through filing a private complaint unless the Bureau finds that criminal investigation into a certain case will serve the public interest.

In accordance with Article 17 of the CPL KSA, the victim or his representative or successors may initiate criminal proceedings in respect of the cases in which filing a report is allowed for a private person, and may

conduct subsequent prosecution before the competent court. The court is to ensure the appearance of the accused for the hearing.

According to Article 18 of the CPL KSA, criminal prosecution and investigation of cases in which filing of a private complaint is allowed may only be initiated by a complaint filed by the victim or his representative, or a successor, with a competent authority unless the Bureau deems that criminal investigation into a certain case will serve the public interest.

The seventh feature, i.e. protection of rights of persons accused (suspected) of committing a crime, has been comprehensively presented in the criminal procedure of Saudi Arabia. It is attributable to the religion, not having any unique character though.

The CPL KSA provides the accused with a wide range of rights which guarantee defense against accusation. These are as follows: the right to an independent and impartial trial (Article 1 of the CPL KSA); the right to protection (Article 7 of the CPL KSA); the right to a public trial (Article 155 of the CPL KSA); the right to obtain a judgement within a period of time defined by the law (Article 183 of the CPL KSA); the right not to be arrested except by a court decision and according to the procedure stipulated by the law (Article 2 of the CPL KSA); the right to be informed on the content of the charges (Article 35 of the CPL KSA); the right to justice (Article 136 of the CPL KSA); the right to a legal counsel (Article 4, 35 of the CPL KSA); the right to a legitimate and reasoned judgment (Article 180 of the CPL KSA); the right to the presumption of innocence (Article 2 of the CPL KSA); the right not to be subjected to torture and to inhumane degrading treatment (Article 2 of the CPL KSA); and other well-established rights.

A wide range of rights is also conferred on the legal counsel of the accused: the right to be present when certain investigative actions are undertaken (Article 69 of the CPL KSA); the right to submit petitions (Article 70 of the CPL KSA); the right to collect information in defense of his client (Article 3 of the CPL KSA); the right to notify officers of the Bureau of his opinion in favor of the accused (Article 73 of the CPL KSA); the right to review the materials of the case and to inform the defendant about the content thereof (Article 69 of the CPL KSA); and other rights⁵¹⁵.

The eighth feature, i.e. an active participation of the victim, is sufficiently represented in the criminal procedure of Saudi Arabia.

For instance, in private prosecution cases, the victim initiates proceedings by filing a claim and is allowed to take appropriate actions before the competent court (Article 17 of the CPL KSA).

⁵¹⁵ Kamali M. H. Principles of Islamic Jurisprudence. Cambridge, 2005. P. 67.

The victim is entitled to submit complaints (Articles 29, 68 of the CPL KSA) and file motions (Articles 73, 78 of the CPL KSA); the right to be present during any investigative proceedings (Article 69 of the CPL KSA) and to testify (Article 164 of the CPL KSA), the right to present evidence (Article 173 of the CPL KSA) and to appeal any court judgment (Articles 193, 206 of the CPL KSA); and has a whole range of other rights providing him with a means of asserting his interests.

The manifestation of the ninth feature, i.e. the adversarial examination of witnesses, closely related to Islamic conception of the victim and the accused as parties to a dispute, is fairly definite.

Each of the parties in the court hearing may cross-examine witnesses called by the other party and comment on their evidence (Article 163 of the CPL KSA). Each of the parties to the dispute may request to call witnesses and examine the evidence, which they may present, and may also request to take concrete actions in relation to the case tried. The court may reject such petitions if it deems that they are intended to delay the hearing, to arouse malice or to deceit, or that the approval of such requests has no evidentiary value (Article 164 of the CPL KSA).

Besides, the adversariality of cross-examination does not contradict with the court being responsible for making a ruling in respect of a case and is secured through the observance of certain rules and requirements imposed upon witnesses.

For instance, the court may summon any witness when it needs to interrogate or cross-examine them. The court may also interrogate any person who voluntarily appears before the court, or if it considers that the testimony of a witness will help to establish the truth (Article 165 of the CPL KSA).

The testimony is provided during the court hearing and each witness testifies separately. If necessary, witnesses may be cross-examined at the same time during the court hearing. The court is prohibited to ask any provocative, leading questions. The Court is not permitted to ask any indecent questions if they do not relate to the material facts helping to solve the case on the merits, the court is also prohibited to intimidate or influence witnesses (Article 169 of the CPL KSA).

If the witness is a child, or the testimony of a witness is not allowed for other reasons, the testimony of such witness is not to be taken into consideration as evidence. However, if the court finds that the testimony of such person may be relevant to the case, the court may hear it. If the witness, as a result of illness or serious physical disability, may not testify, the court may seek the assistance of someone who can communicate with this person. However, the statements of such person may not constitute a testimony (Article 168 of the CPL KSA).

The tenth feature attributable to the religion is unacceptability of the trial in absentia; it has generally survived, having some exceptions though.

Specifically, in accordance with Article 140 of the CPL KSA, in cases of serious and very serious crimes, the accused is to appear before the court in person.

As for other categories of crimes, the legal counsel or an attorney for the defense is allowed to participate instead of the accused. However, in all cases, the court may issue an order of personal appearance to summon the accused.

Besides, when the accused, duly summoned to the court, has not appeared in court on the day specified in the summons and has not assigned his legal counsel to do so, where such representation is admissible, the judge is entitled to continue the hearing with the accused being absent. However, in such cases the judge can not issue a judgment in the absence of the accused. Therefore, if the accused fails to appear without a good cause, the court may issue a warrant for his arrest (Article 141 of the CPL KSA).

The eleventh feature, i.e. irreversibility of initial court judgments, is virtually not presented in the criminal procedure of Saudi Arabia and is not attributable to the religion⁵¹⁶.

According to Article 193 of the CPL KSA, the accused, the prosecutor and the victim have the right to appeal any judgment to the Appellate Court.

An appeal against a judgment may be submitted within thirty days from the date of receipt of a copy of the judgment. After reading the judgment, the court shall determine the date of delivery of a copy of the court decision, but not later than ten days from the date of reading the judgment. Thirty day period prescribed for appeal commences from the date of delivery of such copy of the judgment (Article 194 of the CPL KSA).

The appeal is to be filed with the court that rendered the judgment being appealed and is to specify the date, grounds for the appeal, the request of the appellant and the rationale confirming his right to appeal (Article 196 of the CPL KSA).

The Appellate Court first considers the formalities of the appeal and verifies whether the applicant has the right to appeal, and makes a decision on whether to accept or reject the appeal on formalities grounds (Article 198 of the CPL KSA). The Appellate Court may allow parties to present new evidence to support the grounds for their appeals (Article 200 of the CPL KSA). The judgment shall be reversed if it is contrary to the Quran, the Sunnah and the consensus of Muslim jurists (ijma) (Article 201 of the CPL KSA). If the Appellate Court accepts an appeal and if it finds any violations of the law, it shall remit the case to the trial court for a new trial on the basis of comments of the Appellate Court. If the Court of the First Instance agrees with such comments, it is to amend the judgment accordingly. If the Court of the First Instance does not agree with the requirement of the Appellate Court to address the comments, it is to write a response to the comments

⁵¹⁶ Saudi judicial system is hierarchical. Courts are divided into clearly manifested instances and levels, courts of the first instance, the Appellate Courts, and the Higher Council of Justice among them.

provided by the Appellate Court (Article 203 of the CPL KSA). If the Appellate Court agrees with the responses provided by the trial court to the comments, the court is to confirm them. Whenever the Appellate Court issues a judgment, such judgment is to be made as part of judicial proceedings and is final (Article 205 of the CPL KSA).

Apart from that, in Saudi Arabia, there is a possibility to appeal against court judgments in accordance with the appeal procedure for final court judgments (Articles 206-212 of the CPL KSA).

To summarize, we may argue that most of the features discussed above are reflected in the modern criminal procedure of the Kingdom of Saudi Arabia. These features are attributable to the religion (with some of them being unique) and together they reflect the Islamic content (and partly structure) of the criminal procedure, which in view thereof may be classified as the Islamic type of procedure.

Conclusion

Finally, summarizing the research performed, we may state the following.

1. Islamic justice emerged alongside with the development of the Islamic state and gradually evolved into one of the most important activities of the Islamic state. Moreover, it is largely judicial proceedings that led to the emergence and development of Islamic law (Sharia).

2. Initially, the Islamic criminal procedure originated, evolved and developed as a specific (judicial) means of adjudicating cases on crimes and punishments arising in the two main areas of public relations in the Muslim community: the relationship of believers with God and the relationship between people. The procedure for adjudicating such cases is a judicial procedure of resolving legal disputes in general (administration of justice with regard to any matters) and therefore it is governed by the norms of Islamic judicial law. The natural and close association of this procedure with the character of disputes being adjudicated thereunder (as well as some specific features of proving crimes in court) suggests the existence of such type of the procedure as criminal justice.

3. The spiritual foundation of criminal justice, as well as whole Islamic law, is the Quran and the Sunnah. It is these sources that contain the most common religious prerequisites of Islamic criminal justice:

- law and justice are granted by God;
- human justice expresses the sovereignty of God, not of people;
- the grace of God is within the boundaries of fairness, and justice is the implementation of fairness in all spheres of the Muslim community's life.

4. The religious and legal content of Islamic criminal procedure reflects its Quranic principles which have direct effect and necessitate a specific Islamic form (structure) of criminal proceedings:

- the principle of imposing criminal liability justly and protecting from unfair criminal liability;
- the principle of legitimacy;
- the principle of nonretroactivity of criminal law;
- the principle of the qadi or the principle of the legitimate judge.

5. All Quranic principles are normative and explanatory in relation to the Islamic form of criminal proceedings, i.e. they act not only in the role of regulators, but also provide a religious-legal explanation of the structure of criminal proceedings (specify religious and legal origin, the connection of such structure or its individual features, or characteristics, with the religion).

6. There are two principles having direct significance for the specific structure of Islamic criminal proceedings: the principle of legitimacy and the principle of the qadi (the legitimate judge).

The first principle is significant due to the fact that it has direct consequences as follows:

- The Quran and the Sunnah have priority over all other sources of criminal procedural law, including legislation. If any law, or another source of law, is in conflict with the Quran and the Sunnah, the Quran and the Sunnah are to prevail.
- When the Quran and the Sunnah do not stipulate any specific provisions on whose basis a conflict may be resolved univocally, such conflict is to be resolved by a unanimous opinion of Muslim legal scholars.

The second principle is of significance due to the fact that it implies that:

- only a person who was educated in the field of Islamic jurisprudence and theology, studied the laws of Sharia in practice, is able to and is allowed to be the judge (qadi), i.e. to adjudicate as commanded by Allah.
- being honored and burdened with the duty of the judge, the qadi is responsible for maintaining specific religious content of criminal proceedings for the whole period thereof, including pre-trial proceedings.

7. The common features of Islamic criminal proceedings are:

- supremacy of the Quran and Sunnah;
- administration of justice only by the qadi;
- the preliminary investigation, in accordance with Islamic Sharia, is intrinsically considered to be a judicial activity;
- the guilty plea of the accused is allowed, and is equivalent to a conviction;
- the criminal compromise is not acceptable on the whole;
- dependence of the role in initiating and terminating criminal proceedings of victims (plaintiffs), the accused (defendants) and the government (police, courts) on the nature of the rights violated and the nature of the crime in relation to such rights and the character of criminal prosecution;
- the protection of rights of those accused of committing crimes (suspects);
- the procedural proactivity of the victim;
- adversarial examination of witnesses;
- proceedings in absentia, as a rule, are not allowed;

- Islamic court judgments issued upon hearing criminal cases are final and not subject to appeal.

8. Islamic criminal procedure constitutes a separate and independent type of criminal proceedings alongside with the criminal procedures of investigative and adversarial types. Islamic criminal proceedings are part of Shariah, i.e. a whole body of Muslim religious precepts regarding almost all aspects of their lives. It adapts to modern conditions not through Westernization, but through the application of acts, which are not formally contrary to the Quran and the Sunnah and issued by authorities, as well as through so-called equity jurisdiction. Islamic criminal proceedings should not be considered as a once-existing historical form of justice, but as their real form. Broadly defined by the invariability of Islamic law and the persistent adherence to the historically predetermined Islamic tradition, this form will reflect the uniformity of the Islamic type of criminal proceedings (as a relatively independent part of the common criminal procedure system of one country or another).

9. The Islamic type of the criminal procedure is characterized (as opposed to the adversarial and investigative types) by three features reflecting their religious and legal specifics:

- supremacy of the Quran and the Sunnah over legislation and precedent;
- prevalence of ijma (unanimous opinion of Muslim legal scholars) over the law (its procedural and substantive provisions) and judicial decisions (precedent);
- administration of justice only by the qadi (the judge who by virtue of the religious duty controls all participants in criminal proceedings and is responsible for the entire proceedings and the outcome thereof).

10. Iranian criminal procedure is technically organized in accordance with the principle, of an obvious Islamic origin, of separating the judicial power into the procedural power of the prosecutor's office and the procedural power of the court. In general, the modern criminal proceedings of Iran show an Islamic structure, though this does not deny a wide application of some technical structures of the continental type.

11. The modern criminal procedure of the Kingdom of Saudi Arabia as a whole has a universal technical structure, though not denying application of certain Islamic technical structures.

12. The criminal procedures of the Islamic Republic of Iran and the Kingdom of Saudi Arabia as regards their religious and legal characteristics can be classified as of the Islamic type and as regards their general and functional characteristics they are close to the investigative type of procedure.

References

I. Statutory and Regulatory Enactments and Other Official Sources

1. The Constitution of the Islamic Republic of Iran: adopted by national referendum of October 24, 1979. *Constitutions of Asian States: in 3 v.* / ed. T.Y. Habrieva. V. 1. M.: Norma, 2010. - 541 p.
2. The Basic Law of Governance of the Kingdom of Saudi Arabia: decreed by King Fahd Bin Abdulaziz Al Saud of March 1, 1992. *Constitution of Asian States: in 3 v.* / ed. T.Y. Habrieva. V. 1. M.: Norma, 2010. - 541 p.
3. The Islamic Penal Code of the Islamic Republic of Iran: approved at the meeting regarding Judicial and Legal Affairs of the Islamic Council Majlis of 30 July, 1991, as amended and ext. of May 27, 1996 / Association Juridical Center; Trans. from Persian by M.S. Pelevin; Sci. Ed. A.I. Ahani. - St. Petersburg: Publishing House R. Aslanova "Legal Center Press", 2008. - 343 p.
4. The Law on Absorption, Selection and Training of Candidates for Judges and Internship for Judges of the Islamic Republic of Iran of 18 May of 2013. Available at: rooznamehrasmi.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=927.
5. The Law on Respect for Legitimate Freedoms and Safeguarding Citizens' Rights of Islamic Republic of Iran of 4 May 2004. Available at: rc.majlis.ir/fa/law/show/94150.
6. The Law for the Establishment of Public and Revolutionary Courts of the Islamic Republic of Iran of 3 November 2002. Available at: rc.majlis.ir/fa/law/show/90416.
7. The Islamic Republic of Iran's Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts / Acad. Ed. PhD in Juridical Sciences, Prof. N.G. Stoyko; Intro. and trans. P.A. Gusenova. St.Petersburg, 2016. - 152 p. For the English language version see: Iran Human Rights Documentation Center. English Translation of the Islamic Republic of Iran's Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts: <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000026-english-translation-of-the-islamic-republic-of-irans-criminal-code-of-procedure-for-public-and-revolutionary-courts.html>. For the Farsi language version see: the site of the Islamic Parliamentary Research Centre: rc.majlis.ir/fa/law/show/93219.
8. The Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts of the Islamic Republic of Iran of 23 April 2014. The text in Farsi is published in the national newspapers of Iran 'Jomhouriat' and 'Ettelaat'.
9. The Criminal Procedure Law of the Kingdom of Saudi Arabia / Ac. Ed. PhD in Juridical Sciences, Prof. N.G. Stoyko; Intro. and trans. P.A. Gusenova. St.Petersburg, 2016. - 168 p. For English and Arab see: Saudi Arabia Law of Criminal Procedure (promulgated by Royal Decree No. M/39 of 28 Rajab 1422 (16 October 2001): <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=10559>.

II. Professional Literature

10. Agayev, S.A. Iran: the Birth of the Republic / S.A. Agayev. - M.: Nauka, 1984. – 342 p.
11. Akilov, F.I. Criminal Law of the Islamic Republic of Iran: Contemporary Status / F.I. Akilov // Law and Politics. - 2008. - № 7. - pp. 1627-1630.
12. Akhmedov, A. The social doctrine of Islam / A. Akhmedov. – M.: Publishing house of political literature, 1982. – 272 p.
13. Alebastrova, I.A. Constitutional Law of Foreign Countries / I.A. Alebastrova. – M.: Prospect, 2009. – 624 p.
14. Alexandrov, I.A. The Persian Gulf Monarchies: the Stage of Modernization / I.A. Alexandrov. – M.: Delo and Service, 2000. – 544 p.
15. Aliyev, T.T. The Basic Principles of Criminal Justice / T.T. Aliyev, N.A. Gromov. - M.: Kniga-service, 2003. – 144 p.
16. Anaam, A. Arab Charter on Human Rights as One of the Major Regional International Legal Instruments on Human Rights in the Middle East / A. Anaam // Collection of Postgraduate Research Papers. – Kazan: Kazan University Publishing House, 2006. Vol. 7: T.1- P. 11-24.
17. Arabajyan, Z.A. Iran: Power, Revolution, Reform / Z.A. Arabajyan. - M.: Nauka, 1991 – 125 p.
18. Arabajyan, Z.A. Iran: Confronting Empire (1918 – 1941) / Z.A. Arabajyan. – M.: IVRAN, 1996. – 224 p.
19. Artemov, V.Y. Basic Institutions of Islamic Law: abs. diss. for Cand. Jurid. Sc.: 12.00.08 / V.Y. Artemov. - M., 1998. – 159 p.
20. Artemov, V.Y. Sources and Doctrinal Schools of Islamic Law / V.Y. Artemov // Russian Law Journal. – 2007. - №3. – P.17-28.
21. Arsanukaeva, M.S. Arab Caliphate: Sharia (Islamic Law) / M.S. Arsanukaeva. - M.: Marketing, 2002. – 39 p.
22. As-Sallyabi, Ali Muhammad. Umar. The Second Righteous Caliph / A.M. As-Sallyabi / Trans. form Arab., NB, com. by E. Sorokoumova. M.: Umma, 2011. – 496 p.
23. Bazhan, T.A., Starkov, O.V. Religious Studies for Lawyers: Textbook / Ed. T.A. Bazhan, O.V. Starkov. – St. Petersburg: "Legal Center Press", 2007. - 490 p.
24. Baishev, Z. General Principles of Islamic Law, Evidence Theory and Penalty System: Course Book / Z. Baishev. - Almaty: Zheti zhargy, 1996. - 80 p.
25. Barkovskaya, E.Y. Islam and the Issues of Establishment of the Modern State in the Muslim East / E.Y. Barkovskaya. - M.: RAGS, 2009. - 148 p.
26. Barkovskaya, E.Y. Islamic Law and Legal Culture: study book / E.Y. Barkovskaya. - M.: RAGS, 2001. – 75 p.
27. Bakhin, S.V. International Cooperation on the Approximation of National Legal Systems (Unification and Harmonization of Law): abstract of Dissertation for Dr. Juridical Sciences: 12. 00. 10 / S.V. Bahin- St. Petersburg, 2003. - 48 p.

28. Bakhin, S.V. Sublaw (International Codifications of Unified Contractual Law) / S.V. Bakhin. – St. Petersburg: Publishing House "Yuridichesky Center Press", 2002. - 311 p.
29. Bizyukov, S.N. Questions of Liability in Muslim Legal Theory / S. N. Bizyukov // Jurisprudence. - 1989. - № 6. P. 80 – 86.
30. Bogolyubov, A.S. Ijtihad / A. S. Bogolyubov // Islam: Encyclopaedic Dictionary / Pub. ed. S.M. Prozorov. - M. : Nauka, 1991 - 315 p.
31. Bondar, Y.M. Iran: February 2012. Military and Political Situation [electronic source] / Y.M. Bondar // access: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/19-03-12c.htm>.
32. Boronbekov, S. The Core Values of Islam - Sharia Protection Objects / S. Boronbekov // State and Law. - 2003. - № 2. - P. 32-39.
33. Weiss, B. The Spirit of Islamic Law (Usul – pl-Fiqh) / B. Weiss. - M. – St. Petersburg: Diehl, 2008. - 235 p.
34. Van den Berg, L.V.S. The Basic Origins of Islamic Law According to the Teaching of Imams Abu Hanifa and Shafii / L.V.S. Van den Berg. – St. Petersburg: Printing House G. Mine & Co, 1882. - 214 p.
35. Volevodz, A.G. Legal Regulation of New Areas of International Cooperation in Criminal Procedure / A.G. Volevodz. - M.: Yurlitinform, 2002. - 528 p.
36. Volzhenkina, V.M. International Law Norms in Russian Criminal Procedure / V.M. Volzhenkina. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2001. - 359 p.
37. Victorskiy, S.I. Russian Criminal Procedure: Course Book / S.I. Victorskiy. – M.: Gorodets, 1997. - 448 p.
38. Voskobitova, L.A. Essential Features of the Judiciary: monograph / L.A. Voskobitova. – Stavropol: Stavropoiserviceshkola, 2003. - 160 p.
39. Gadgiyev, K.S. Introduction to Geopolitics: Textbook for Universities. / K.S. Gadgiyev. - M.: Logos, 2000. - 544 p.
40. Geldibaev, M.H. Criminal Proceedings: A Course Book for University Law School Students / M.H. Geldibaev, V.V. Vandyshev. - 2nd ed., Rev. and ext. – M.: UNITY-DANA, Legislation and Law, 2009. - 719 p.
41. Goldtsier, I. Islam. / I. Goldtsier. - St. Petersburg: I. Boraganskiy East Printing House, 1911. - 51 p.
42. Globalisation and Legislation Development: Essays / Pub. Ed. Y.A. Tikhomirov, A.S. Pigolkin. - M.: Gorodets, 2004. - 464 p.
43. Gusenova, P.A. Specifics of Proof under Islamic Law / P.A. Gusenova // Euroasian Juridical Journal. – 2014. - № 9. – P. 188-191.
44. Gusenova, P.A., Stoyko, N.G. The Religious and Legal Nature of Islamic Criminal Justice / P.A. Gusenova, N.G. Stoyko // The Petersburg Jurist. - 2016. - № 2 (11). - P. 112-124.
45. Gutsenko, K.F. Criminal Proceedings of Western States / K.F. Gutsenko, L.V. Golovko, B.A. Filimonov / ed. K.F. Gutsenko. - M: Mirror, 2002. - 480 p.

46. David, R. Major Modern Legal Systems modernity / David R., K. Joffre-Spinosi / tr. from French by V.A. Tumanov. – M.: International Relations, 1996. - 400 p.
47. Dafalla, Tarik El-Imam Mohammed. Evidence and Proof in Criminal Proceedings of Sudan: dis. cand. Jurid. Sc: 12.00.09 / Tarik El-Imam Muhammad Dafalla. - M., 2002. - 170 p.
48. Dobrovolskaya, T.N. Principles of Soviet Criminal Proceedings: Theoretical and Practical Issues / T.N. Dobrovolskaya. - M.: Jurid. Lit., 1971. - 200 p.
49. Dodonov, V.N. Comparative Criminal Law. Overview: monograph / V.N. Dodonov. - M.: Yurlitinform, 2009. - 448 p.
50. The Report of Human Rights Organization "Amnesty International: Iran's New Code of Criminal Procedure. Amnesty International, 2016". Access: http://live.bfiran.org/attachments/library/doc_3.pdf.
51. Dukhovskoy, M.V. Russian Criminal Proceedings: Student Book / M.V. Dukhovskoy. - M: A.P. Poplavskiy Publishing House, 1910. - 448 p.
52. Elayan, G.F. Basics of Islamic Criminal Law: Textbook / G.F. Elayan. - Makhachkala, 2002. - 120 p.
53. Elayan, G.F. Liability for Infringement against Property in Islamic Criminal Law: abstract of Dissertation for Dr. Juridical Sciences: 12. 00. 08 / G.F. Elayan. - Krasnodar, 2000. - 30 p.
54. Esakov, G.A. Fundamentals of Comparative Criminal Law: monograph / G.A. Esakov. - M.: Publishing House "Elite" Ltd., 2007. - 152 p.
55. Esakov, G.A. The Criminal Law of Foreign Countries / G.A. Esakov, N.E. Krylov, A.V. Serebrennikov. - M.: Prospect, 2008. - 336 p.
56. Zhdanov, N.V. Islamic Concept of World Order. / N.V. Zhdanov. – M. International Relations, 2003. - 568 p.
57. Zakharova, M.V. Comparative Law: Issues of Theory and Practice: monograph / M.V. Zakharova. - M.: Prospect, 2013. – 160 p.
58. Jörg, N. Are Investigative and Procedural Systems Becoming Closer? / N. Jörg, S. Fild, K. Brants // Collection: Basic Principles of Modern Criminal Law. P. 1. Subject 1. Article 2. - Tilburg, 1997. - P. 1-16.
59. Kalinovski, K.B. Basic Types of Criminal Proceedings: Textbook / K.B. Kalinovski. - St. Petersburg: Law Institute Publishing House (St. Petersburg), 2002. - 63 p.
60. Kasprzak, E. Fundamentals of Criminal Islamic law / E.Kaspshak. – St.Petersburg: Alef-Press, 2016. - 179 p.
61. Carbonje, J. Legal Sociology / J. Carbonje; Tr. from French and introd. V.A. Tumanov. – M.: Progress, 1998. - 351 p.
62. Kastorsky, G.L. World Religions and Crime: monograph / G. L. Kastorsky; Ed. V.P. Salnikov. - St. Petersburg: St. Petersburg Russian Interior Affairs Ministry University, 2001. - 201 p.

63. Kerimov, D. Philosophical Foundations of Political and Legal Studies / D. Kerimov. - Moscow: Nauka, 1986. - 332 p.
64. Kirabaev, N.S. Political Thought of Medieval Islam / N.S. Kirabaev. - M.: RUDN University, 2005. - 256 p.
65. Kozlihin, I.Y. Islamic Law / I.Y. Kozlihin // Jurisprudence. - 2011. - № 3 (296). - P. 231 – 258.
66. Kozlihin, I.Y. Law and Politics / I.Y. Kozlihin. - St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, 1996. - 192 p.
67. Constitutional Law of Foreign Countries: Textbook for Universities / Ed. M.V. Baglai, Y.I. Leibo, L.M. Entin. - M.: NORMA, 2005. – 832 p.
68. Constitutional (State) Law of Foreign Countries: Studybook / Ch.ed. B.A. Strashun. – M.: BEK, 2004. – 344 p.
69. Constitutions of Asian States: in 3 volumes / T.Y. Habrieva – M. Norma, 2010. – V. 1. – 2010. – 544 p.
70. Kuliev, E. The Interpretation of the Devine Quran / E. Kuliev - M.: Eksmo, 2012. - 688 p.
71. The Course of Criminal Proceedings / Ed. L.V. Golovko. - M.: Statut, 2016. - 1278 p.
72. Lafitsky, V.I. Comparative Law in the Images of Law. In 2 vols. / V.I. Lafitsky. – M.: Statut, 2011 – V. 2 – 415 p.
73. Lege, R. Great Modern Legal Systems: Comparative Law Approach / R. Lege. – M.: Wolters Kluwer, 2010. - 529 p.
74. Hans, Lilie. Adversarial and Inquisitorial Criminal Proceedings - the German Criminal Trial as an Intermediate Model / L. Hans // The Preliminary Investigation in the Criminal Procedure in Central Asia: between Inquisitorial and Adversarial Model / Edited by Friedrich-Christian Schroeder and Manouchehr Kudratova. - Frankfurt am Main, 2012. - pp. 117-124.
75. Lukasheva, E.V. Law, Morality, Personality / E.V. Lukashev. – M.: Nauka, 1986. - 263 p.
76. Magomedov, A.M. Human Rights in Islamic and International Law: abstract of Dissertation for Dr. Juridical Sciences: 12. 00. 10 / A.M. Magomedov. - M., 2011. - 28 p.
77. Malinovsky, A.A. Comparative Law in the Field of Criminal Law / A.A. Malinovsky. - M.: International relations, 2002. - 376 p.
78. Malko, A.V., Salomatin, A.Y. Comparative Law / A.V. Malko, A.Y. Salomatin - M.: Norma, 2010. - 352 p.
79. Manna, Ammar Abdul Karim. Crime and Punishment in Islamic Law: Textbook / K.A.A. Manna. - M.: RUDN University, 2007. - 88 p.
80. Manuchihri, A. The Political System of Iran / A. Manuchihri. - St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2007. - 240 p.
81. Marchenko, M.N. The Course of Comparative Law: Course Book / M.N. Marchenko. – M.: Gorodets-izdat, 2002. - 1063 p.

82. Marchenko, M.N. The Legal Systems of the Modern World: Course Book / M.N. Marchenko. - M.: Publishing House "Mirror-M", 2008. - 528 p.
83. Marchenko, M.N. State and Law in the Context of Globalization / M.N. Marchenko. – M.: Prospect, 2008. - 400 p.
84. Masab, Ali Said. Criminal Law and Criminalistic Narcotic Control Measures in the Republic of Yemen and in Saudi Arabia: Abstract of dissertation for cand. of Juridical Sciences: 12. 00. 08 / A.S. Masaba. – Ryazan, 2000. – 24 p.
85. Masse, A. Islam. History Outline / A. Masse. - M.: Nauka, 1982. - 191 p.
86. Maududi, S.A. Human Rights in Islam / S.A. Maududi. - Kazan: Publishing House "Iman", 1995. - 115 p.
87. Mehdi, Sanai. Islamic Law and Politics: Study Book / M. Sanai. – M.: 'Kniga po Trebovaniu', 2013. – 97 p.
88. Meshcheryakov, Y.V. Forms of Criminal Proceedings: Course Book / Y.V. Meshcheryakov. – L.: LSU Publishing Department, 1990. - 92 p.
89. Milne, A. Human Rights and Human Diversity / A.A. Milne // International Cooperation and Human Rights: Collection. - M., 1989. P. 13-21.
90. Michaylovskaya, I.B. The Objectives, Principles and Functions of Russian Criminal Justice (Criminal Procedural Form) / I.B. Michaylovskaya. – M.: TK "Welby", 2003. - 144 p.
91. Muhammad, Sadiq Muhammad Yusuf. Human Rights in Islam / Y.M.S. Muhammad. - M.: Dilya, 2008. - 288 p.
92. Nazhimov, V.P. Types, Forms and kinds of Criminal Proceedings: Course Book / V.P. Nazhimov. - Kaliningrad: Kaliningrad University Press, 1977. - 92 p.
93. Nasser, Al-Ali. Protection of Human Rights and Freedoms in the Arab World / A. A. Nasser. - M.: "KnoRus", 2015. - 191 p.
94. Naumov, A.V. The Convergence of Legal Systems as a Result of Development. Criminal Law in the 20th century and its Prospects in the 21st century / A.V. Naumov // State and Law. - 1998. - № 6. - P. 50-58.
95. Osakwe, K. Comparative Law in Schemes: General and Specific Parts: Study Book / K. Osakwe. - M.: Case, 2002. – 256 p.
96. Osakwe, K. Comparative Law: Schematic Comment / K. Osakwe. – M.: Jurist, 2008. - 830 p.
97. Petrovsky, A. V. Islamic Penal Law and Specifics of Penal Legislation of Islamic Countries: monograph / A.V. Petrovsky. – Krasnodar: Pub.H. 'Kubansky State University', 2013. – 91 p.
98. Petrushevsky, I.P. Islam in Iran 7-15th centuries: Lectures / I.P. Petrushevsky. - St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg State University, 2007. - 428 p.
99. Pikalov, I.A. The principles of National Criminal Proceedings / I.A. Pikalov. - M.: Yurlitinform, 2012. - 256 p.

100. Pikalov, I.A. Adversariality in the System Principles of Criminal Proceedings and the Implementation thereof by the Defense at Pretrial Stages / I.A. Pikalov. - M.: Publishing House "Yurlitinform", 2007. – 160 p.
101. Polyansky, N.N. Theoretical Issues of Soviet Criminal Proceedings / N.N. Polyansky; ed. D.S. Karasev. - M.: MGU Publishing House, 1956. – 271 p.
102. Poznyshev, S.V. Elementary Course Book of Russian Criminal Proceedings /S.V. Poznyshev. - M.: G.A. Lehmann Publishing House, 1913. -328 p.
103. The Legal Systems of the World: An Encyclopedic Reference Book / Ed. A.Y. Sukharev. - M.: Publishing House Norma, 2001. - 840 p.
104. Administration of Law: Theory and Practice / Ch. Ed. Y.A. Tikhomirov. – M.: Formula of Law, 2008. - 432 p.
105. Proshlyakov, A.D. The Correlation of Substantive and Procedural Criminal Law / A.D. Proshlyakov. - Ekaterinburg: Humanities University Publishing House, 1997. - 207 p.
106. Reshetnikova, I.V. Evidence Law of England and the United States / I.V. Reshetnikova. - M.: Gorodets, 1999. - 284 p.
107. Romanov, A.K. The Legal System of England / A.K. Romanov. – M.: Delo, 2002. – 344 p.
108. Rosin, N.N. Criminal Proceedings: Study Book on Lectures. - Second Edition, rev. and ext. / N.N. Rozin. - St. Petersburg: Publication of the Legal warehouse "Law", 1914. - 546 p.
109. Rulan, N. Legal Anthropology / N. Rulan / Publ. ed. and introduction. V.S. Nersesyants; tran. from French; Ch. Ed. A.I. Kovler. – M.: Norma, 1999. - 301 p.
110. Ragin, C. Comparative Studies Specifics / C. Ragin // Modern Comparative Politics: textbook / Sc. Ed. G.V. Volosov, L.A. Galkina. – M.: Moscow Public Science Foundation, 1997. - P. 34-40.
111. Saidov, A.H. Comparative Law (The Major Modern Legal Systems). - 2nd ed., Ext. and rev.; ed. V.A. Tumanov / A.H. Saidov. – M.: Jurist, 2009. – p. 510.
112. Saidov, A.H. Comparative Law and Legal Geography of the World / A.H. Saidov. – M.: IGPAN, 1993. – 148 p.
113. Sataev, A.F. Particularities of Judicial System and Court Organization of the Arab Caliphate // A.F. Sataev // Law and Politics. - 2013. - № 10. - P. 1381- 1389.
114. Semukhina, O.B. Typology of Criminal Proceedings of Anglo-American and Roman-Germanic Legal Systems / O.B. Semukhin. - Tomsk: NTL Publishing House, 2002. - 94 p.
115. Skakun, O.F. General Comparative Law: The Major Types (Families) of Legal Systems in the World: textbook / O.F. Skakun.- Kiev: InJure, 2008. - 464 p.
116. Sklyarov, L.E. The Formation of the New Government in Iran (1978-1981) / L.E. Sklyarov // Iran: History and the Modern Age. - M., 1983. pp. 171-196.
117. Sluchevsky, V. Textbook of the Russian Criminal Procedure: Proceedings. - Part 2 / V. Sluchevsky. - St. Petersburg: Stasyulevich Publishing House, 1892. - 444 p.

118. Smirnov, A.V. Models of Criminal Procedure / A.V.Smirnov. - St. Petersburg. Science, 2000. - 222 p.
119. Smirnov, A.V. Adversarial Proceedings / A.V. Smirnov. - St. Petersburg: Publishing House "Alpha", 2001. - 320 p.
120. Smirnov, A.V. Historical Forms of Criminal Proceedings: textbook / A.V. Smirnov. - St. Petersburg: SPbUNECON, 2002. - 98 p.
121. Stremoukhov, A.V. Legal Protection of an Individual: monograph / A.V. Stremoukhov. - St. Petersburg: Leningrad State University n.a. Pushkin, 2006. - 324 p.
122. Sugak, O.B. Religious Law Schools (madhahib) in Islam and their Significance in Islamic Jurisprudence: Graduation Thesis / O. B. Sugak. - St. Petersburg: St. Petersburg State University. Faculty of Law. Chair of Theory and History of State and Law. – 2006. - 42 p.
123. Stoyko, N.G. Module 7. Islam and Russian Criminal Proceedings. Educational materials. Additional educational programme "Islam and the Basic Institutions of Russian Law." / N. G. Stoyko // St.Petersburg, 2012. Access: <http://my/islam/default.aspx>
124. Stoyko, N.G. Criminal Proceedings of Western States and Russia / N.G. Stoyko. - St. Petersburg: Saint-Petersburg State University Publishing House, 2006. - 264 p.
125. Stoyko, N.G. Criminal Proceedings in Western Countries and Russia: Comparative Theoretical Law Research of English-American and Romano-Germanic Legal Systems: dis. for Dr. Jurid. Sc.: 12. 00. 09 / N.G. Stoyko. - St. Petersburg, 2009. - 374 p.
126. Stoyko, N.G., Gusenova, P.A. General and Typological Characteristics of Islamic Criminal Procedure / N.G. Stoyko, P.A. Gusenova // Library of Criminalist: Academic Journal. - 2014. - № 5 (16). - P.340-350.
127. Stoyko, N.G., Gusenova, P.A. Peculiarities of Islamic Order in Criminal Procedure / N.G. Stoyko, P.A. Gusenova // Jurisprudence. - № 2. - 2014. - C. 203 - 212.
128. Stoyko, N.G., Shaghinyan, A.S. The Principles of Criminal Procedure: Study Book / N.G. Stoyko, A.S. Shaghinian. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 1998. Part 1. – 249 p.
129. Stoyko, N.G. Criminal Procedure in England and Wales, Belgium and Denmark: Comparative Law Aspect: Study book / N.G. Stoyko, A.S. Shaghinyan. - Krasnoyarsk: Publishing House of Krasnoyarsk University, 1997. - 87 p.
130. Strogovich, M.S. Criminal Procedure / M.S. Strogovich. - M.: Jurid. Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1946. - 511 p.
131. Syukiyaynen, L.R. Islam and human rights in the dialogue of cultures and religions / L. R. Syukiyaynen. – M.: ООО « Sadra», 2014. – 210 p.
132. Syukiyaynen, L.R. Islamic Law: Theory and Practice / Ch. Ed. V.A. Tumanov. - M.: Nauka, 1986 - 256 p.
133. Syukiyaynen, L.R. Islamic Law: The Structure and Main Institutions / L.R. Syukiyaynen. - M., 1984. - 145 p.

134. Syukiyaynen, L.R. Islamic Law in the Legal Systems of the Countries of the Arab East / L.R. Syukiyaynen // State and Law in Developing Countries. - M., 1976. P. 46-47.
135. Syukiyaynen, L.R., Likhachev, V.A. Muslim Tort Law and Criminal Law of the Foreign East / L.R. Syukiyaynen, V.A. Likhachev // Islamic Law: the Structure and Basic Institutions. - M., 1984, p. 76-105.
136. Syukiyaynen, L.R. Sharia and Islamic Legal Culture / Ch. Ed. B.N. Topornin. - M., 1997. - 48 p.
137. Taghibova, E.S. The Criminal Legislation of the Islamic Republic of Iran / E.S. Taghibova // The World of Modern Science. - 2011. - № 5. - P. 55-74.
138. Tikhomirov, Y.A. The Course of Comparative Law / Y.A. Tikhomirov. - M.: Publishing House Norma, 1996. - 432 p.
139. Tomin, V.T. Lecture: "The Principles of National Criminal Proceedings as an Area of State Activity: the Concept, Significance and System; Doctrinal Approaches and Legislation" / V.T. Tomin // Russian Criminological Insight. - 2007. - № 1. - P. 106 - 139.
140. Tomin, V.T. Selected Papers / V.T. Tomin / foreword S.P. Grishin. - St. Petersburg: Publishing House "Jurid. Center Press", 2004. - 584 p.
141. Tornau, N. A Summary of the Origins of Islamic Jurisprudence / N. Tornau. - St. Petersburg: Printing House II of the Department of H.I.M. Own Chancery, 1850. – 475 p.
142. Tornau, N. On the Right of Ownership under Islamic Law / N. Tornau. - St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1882. - 87 p.
143. Trefilov, A.A. Organization of Pre-Trial Proceedings under the Criminal Procedure Code of Switzerland 2007: synopsis of the thesis for Candidate of Juridical Sciences: 12. 00. 09 / A.A. Trefilov. - M., 2014. – 25 p.
144. Criminal Procedure Law (Criminal Procedure): Textbook for university students / ed. A.V. Endoltseva, O.V. Himicheva, E.N. Kleschina. - M.: UNITY-DANA: Legislation and Law, 2014. - 727 p.
145. Criminal Procedure. Topical Lectures: Textbook for Masters / ed. V.T. Tomin, I.A. Zinchenko. - M.: Jurayt, 2015. - 799 p.
146. Uyemov, A.I. System Approach and General Theory of Systems / A.I. Uyemov. – M.: Mysl, 1978. - 272 p.
147. Phillips, Abu Amin Bilal. Laws of Muslim life. Evolution of Fiqh / A.A.B. Phillips. - M.: Umma, 2012. - 224 p.
148. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Ed. count.: SS Averincev etc. - M.: Sov. Encyclopedia, 1989. - 814 p.
149. Fletcher, J. The Basic Concepts of Modern Criminal Law / J. Fletcher, A.V. Naumov. - Moscow: Jurist, 1998. - 512 p.
150. Foynitsky, I.Y. Course of Criminal Proceedings. V. 1 / I.Y. Foynitsky. - St. Petersburg: Publishing House "Alpha", 1996. - 552 p.

151. Haydarova, M.S. Basic Directions and Schools of Islamic Law / M.S. Haydarova // Islamic Law. Structure and Basic Institutions. M., 1984. P 38-48.
152. Halikov, A.G. Hadith as the Source of Islamic Law: abstract to diss. Cand. of Jurid. Sc: 12.00.01 / A.G. Halikov. – Dushanbe, 1996. – 210 p.
153. Khachaturov, R.L. On the Legal System of Iran / R.L. Khachaturov // Vector of Science TSU. - 2009. - № 6 (9). - P. 58-61.
154. Khachim, F.I. Constitutional Law of the Middle East (Iran, Egypt, Israel, UAE, Iraq) / F.I. Khachim. - M.: Publishing House of RUDN University, 2001. - 138 p.
155. Khidoya: Interpretation of Islamic Law: in two parts, four volumes / B. Marghinani; tr. from Eng., ed. N.I. Grodekov; Ch.ed. A.H. Saidov. – M.: Walters Cluver, 2008. – P.1. – 808 p.
156. Khomeyni, A. Islamic government / A. Khomeyni; tr. From Eng. L. Rustemov. – Almaty: Atamura – Kazakhstan, 1993. – 143 p.
157. Tsvaygert, K. Introduction to Comparative Law: in 2 v. Volume 1: Basics / K. Tsvaygert, H. Ketts. – M.: International Relations, 1995. - 479 p.
158. Tchel'tsov-Bebutov, M.A. Course of Criminal Procedure Law: Essays on the History of the Court and Criminal Proceedings in Slave, Feudal and Bourgeois States / M.A. Tchel'tsov-Bebutov. - St. Petersburg: Ravenna, Alfa, 1995. - 846 p.
159. Chirkin, V.E. Constitutional Law of Foreign Countries: Textbook. - 5 th ed., Rev. and ext. / V.E. Chirkin. – M.: Jurist, 2007. - 607 p.
160. Chirkin, V.E. Constitutional Law of Foreign Countries: Textbook. - 7 th ed., Rev. and ext. / V.E. Chirkin. – M.: NORM INFRA – M, 2012. – 608 p.
161. Sharl, R. Islamic Law / R. Sharl; Transl. from French S.I. Wolf; Ed. E.A. Belyaev. -M.: Inlitzdat, 1959 - 144 p.
162. Shestakova, S.D. Adversariality in Criminal Proceedings / S.D. Shestakova. - St. Petersburg: Publishing house "Jurid. Center Press", 2001. - 220 p.
163. Shihab, Abdul Karim Ali. Human Rights in International and Islamic Law: Comparative Analysis: abstract of thesis for Candidate in Jurid. Sc.: 12. 00. 10 / A.K. A Shihab. –Kazan, 2000. -27 p.
164. Shpilev, V.N. The Content and Form of Criminal Justice / V.N. Shpilev. - Minsk: Publishing House of BSU, 1974. - 239 p.
165. Shumov, S.A. History of Iran / S.A. Shumov, A.R. Andreev. - M. -Kiev: Alternative: Evrolints, 2003. - 360 p.

Professional Literature in Foreign Languages

166. Abghari, Adine. Introduction to the Iranian legal System and the Protection of Human Rights in Iran. The British Institute of International and Comparative Law / A. Abghari. - London, 2008. - 286 p.

167. Akiba, J. From Kadi to Nabi: reorganization of the Ottoman Sharia judiciary in the Tanzimat period / J. Akiba. - London: I.B. Tauris, 2005. – 60 p.
168. Ali, B. Islamic law and crime: The case of Saudi Arabia. International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice / B. Ali. - New York, 1985.- 99 p.
169. Alobied, A. Police functions and organizations in Saudi Arabia / A. Alobied. - Oxford, 1989. – 88 p.
170. Al-Sagheer, M.F. Diya legislation in Islamic Sharia and its application in the kingdom of Saudi Arabia / M. F. Al-Sagheer. - Chicago, 1994. – 94 p.
171. Ashworth, A. The Criminal Process: An evaluative study / A. Ashworth. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 344 p.
172. Amin, S.H. Middle East Legal Systems / S.H. Amin- Glasgow, 1985. - 675 p.
173. Bahar, S. Kohmeinism, the Islamic republic of Iran and international law: the relevance of Islamic political ideology / S. Bahar // Harvard International law Journal. -1992. - P. 145-190.
174. Bahnassi, A. F. Criminal responsibility in Islamic law. In the Islamic criminal justice system / A.F. Bahnassi. - London,1982. - 212 p.
175. Ballantyne, W.M. Legal Development in Arabia: a selection of articles and addresses on the Arabian gulf / W. M. Ballantyne. – London: Graham & Trotman, 1980. - 248 p.
176. Barton, L.G. The Structure of Criminal Procedure / L.G. Barton. – Connecticut: JAJ Press, 1987. – 289 p.
177. Bassiouni, M.C. The Islamic criminal justice system / M.C. Bassiouni. - New York: Oceana Publication, Inc., 1982. - 103 p.
178. Comparative Criminal Procedure / Eds. J. Hatchard, B. Huber, R. Vogler. – London: The British Institute of International and Comparative Law, 1996. – 256 p.
179. Coulson, N.J. A history of Islamic law (Islamic surveys) / N.J. Coulson. - Edinburgh: University Press, 1964. – 82 p.
180. Criminal procedure systems in the European Community / Ed. C. Van Den Wyngaert. – London: Butterworths, 1993. – 408 p.
181. Damaska, M.R. Structures of Authority and Comparative Criminal Procedure / M.R. Damaska // Yale Law Journal. – 1975. – № 84. – P. 480–544.
182. Dammer, H.R., Albanese, J.S. Comparative criminal justice system / H.R. Dammer, J. S. Albanese.- Belmont: Wadsworth, 2011. – 400 p.
183. Daraeizadeh, Behnam. Legal Commentary: a look at criminal procedure in Iran / B. Daraeizadeh. - Tehran, 2010. Access: <https://tavaana.org/en/asset-media-type/bookarticlereport>
184. Ebbe, Obi N.I. Comparative and International criminal justice systems: policing, judiciary and corrections / O.N.I. Ebbe. - London- New York: CRC Press, 2013. - 324 p.

185. Esmein, A. A History of Continental Criminal Procedure with Special Reference to France / A. Esmein. – Boston: Little, Brown and Company, 1913. – 640 p.
186. Glenn, H.P. Legal traditions of the world: sustainable diversity in law / H.P. Glenn. - Oxford: Oxford University Press, 2004. - 432 p.
187. Haleem, A.M., Sharif A.O., Daniels K. Criminal justice in Islam: judicial procedure in the Shari'a / A.M. Haleem, A.O. Sharif, K. Daniels. – London: I.B. Tauris, 2003. – 256 p.
188. Hallaq, W.B. An introduction to Islamic law / W.B. Hallaq. - New York: Cambridge University Press, 2009. – 200 p.
189. Hamidulla, M. Sources of Islamic law: A new approach. Islamic quarterly / M. Hamidulla. - New York: Edwin Mellen Press, 1954. - 192 p.
190. Hitti, P. K. History of the Arabs / P.K. Hitti. - London: Macmillan and Co., 1946. - 767 p.
191. Janin, H., Kahlmeyer, A. Islamic law: The Sharia from Muhammad's time to the present / H. Janin, A. Kahlmeyer. – North Carolina: McFarland & Co., 2007. – 207 p.
192. Kamali, M.H. Principles of Islamic Jurisprudence, the Islamic texts society / M. H. Kamali. - Cambridge: Cambridge Press, 2003. – 89 p.
193. Kamali, M. H. Shari'ah Law: an Introduction / M.H. Kamali. - Oxford: Oneworld Publication, 2008. – 123 p.
194. Levy, R. The Social Structure of Islam / R. Levy. - Cambridge: Cambridge University Press, 1969. - 536 p.
195. Lippman, M. Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law / M. Lippman // Boston college international and comparative law review. - Boston: Int'l and Comp. L.-Rev. 29.-198. Access: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol12/iss1/3>.
196. Mayer, E.A. Reinstating Islamic Criminal Law in Libya / E.A. Mayer // Law and Islam in Middle East / Ed. J.M. Abun-Nasr e.a. – Hamburg: H. Buske Verlag, 1990. – P. 118–129.
197. Noori, Y. Islamic Government and Revolution in Iran / Y. Noori. - Glasgow, 1986. P. 45-57.
198. Peters, R. Crime and Punishment in Islamic Law: Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-first Century / R. Peters. - Cambridge: Middle East Institute, 2005. -232 p.
199. Philip, L. R. Comparative criminal justice systems: a topical approach / L. R. Philip. - Northern Colorado: Pearson, 2013. – 368 p.
200. Schacht, J. An Introduction to Islamic Law / J. Schacht. - New York: Oxford University Press, 1966. P. 202-210.
201. Shahidullah, Shahid M. Comparative criminal justice systems: Global and local perspectives / M. S. Shahidullah. - North Carolina: Global & Local Perspectives, 2014. – 554 p.
202. Stephen, J.F. A general view of the criminal law / J.F. Stephen. – London: Macmillan, 1863. – 365 p.

203. Terril, R. J. *World Criminal Justice Systems: a survey* / R. J. Terril. – Atlanta: Matthew Bender & Company, Inc., a member of the Lexis Nexis Group New Providence, 2009. – 810 p.
204. Viktor, K. S. *Between God and the Sultan: A History of Islamic Law* / K.S. Viktor. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 387 p.
205. Zander, M. *A Matter of Justice. The Legal System in Ferment* / M.A. Zander. – New York: New York University Press, 1989. – 235 p.

Application 1

English Translation of the Islamic Republic of Iran's Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts

The first complete English translation of the IRI's Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts is now available. The Code addresses the investigation and prosecution of crimes, trial procedure and issuance of sentence, and appeal guidelines. The Code also provides rules on the functioning of the judiciary. This translation will serve as a useful reference in any examination of the IRI legal system.

Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts

Approved on September 19, 1999 with amendments

Generalities

Article 1 – The Criminal Code of Procedure is a collection of principles and requirements that prescribe how to investigate and prosecute crimes, how to prosecute criminals, how to prosecute and issue the sentence, and how to review, execute, and assign tasks to judicial authorities.

Article 2 – All crimes have a divine aspect and are divided as follows:

One – Crimes for which the sentence is specified in Sharia' law, such as the punishment for serious crimes and corporal punishment.

Two – Crimes which are oppressive to society's rights or are intrusive to public discipline.

Three – Crimes which are oppressive to personal rights; this applies to either specific individuals or corporations.

Note 1 – Sharia's discretionary punishments are punishments that are specified in Islamic Sharia for committing an illegal act, or refusing an obligation without determining the type and quantity of the punishment; the order is written out in the Islamic Penal Code.

Note 2 – A crime that has two aspects can have two claims:

A- A public claim to maintain divine limitations, public rights, and discipline.

B- A personal claim to demand rights such as retribution, false accusation, individual losses or corporate losses.

Article 3 – Regarding the divine aspect and maintaining the public rights and Islamic limitations: it is the responsibility of the director of the District Court to pursue a charge and to prosecute a person based on legal criteria; and regarding the personal component of the claim, it will be initiated by the private plaintiff.

Article 4 – To perform and pursue a claim, crimes are divided into three of the following groups:

1- Crimes for which the prosecution is the responsibility of the director of the District Court, regardless of whether or not there is a complaint from a private plaintiff. The director of the District Court can designate this responsibility to one of his or her assistant directors.

2- Crimes which are prosecuted with a plaintiff's complaint and will not be suspended even if the plaintiff forgives the defendant.

3- Crimes which are prosecuted with a plaintiff's complaint and will be suspended if the plaintiff forgives the defendant.

Note – The differentiation and determination of whether a criminal act falls into its respective category is based on law.

Article 5 – One can only try a criminal act against the person who committed the crime, his or her partner, and assistant.

Article 6 – According to the law, pursuing a criminal act and performing a punishment which has already been started cannot be suspended unless in the following cases:

One – Death of the accused or charged person in cases of individual punishment.

Two – Forgiveness of the personal plaintiff or complainant in forgivable crimes.

Three – Those given amnesty.

Four – Abolishment of the legal punishment.

Five – Validity of the closed case.

Six – Time lapse in deterrent penalties.

Note – If the criminal falls subject to dementia before the definite sentence is issued, the investigation is suspended until his or her recovery.

Article 7 – If the prosecution of a criminal act is suspended or it is concluded that [the alleged perpetrator] is innocent according to a legal aspect, then the investigation will be performed from other aspects.

Article 8 – In cases when the criminal case is suspended due to forgiveness of the complainant or private plaintiff, if the complainant or private plaintiff forgives after the definite sentence is issued then the implementation of the sentence will be stopped. And if part of the sentence is performed, the rest will be suspended and the effects of the sentence will be cleared unless otherwise established in law.

Article 9 – A person is called a private claimant or plaintiff when they have incurred a loss due to a crime, or gained a right such as retribution or false accusation, and he or she claims this loss.

Losses that can be claimed include the following:

1- Financial losses occurring as a result of a crime.

2- Obtainable benefits that the private claimant is deprived of and granted as a result of the committed crime.

Article 10 – In financial affairs, a private claim remains active even if the accused dies before the definite sentence is issued. From a legal perspective, dismantling public rights does not result in dismantling individual rights.

Article 11 – When an accused is being tried, the claimant or complainant can provide the investigative officers with the original or copies of all proof and documents to be attached to the file and should provide them to the court before the end of trial is announced. Claims for losses should be handled in accordance with the Civil Code of Procedure.

Article 12 – Whenever the court finds an accused guilty, the verdict for the losses of the private plaintiff should be announced along with the issuance of the criminal verdict, according to the available evidence and documents, unless investigation of the losses requires more investigation. In that case, the court should issue the criminal sentence, then prosecute the petition for losses afterwards, and issue the appropriate sentence accordingly.

Article 13 – If anytime during the investigation, it is apparent that reaching a conclusion is subject to another matter, for which the investigation of is the responsibility of another court, or if the continuation of the investigation in the same court requires an application of different procedures, a sentence to suspend the trial should be issued and reported to both parties. The beneficiary is obligated to follow up the case in a valid court within a month, and present the testimony to the examining court, or prepare a petition for the same court; otherwise the court will continue its investigation and make the appropriate decision.

Article 14 – In cases when the investigation of a subject is not within the designated responsibilities of the examining magistrate, the sentence of refusal is issued and the director of the District Court is accordingly informed to nominate a judge or refer the case to another branch.

Chapter One – Uncovering a Crime and Initial Investigations

Part One – Judicial Officers and their Responsibilities

Article 15 – Judicial officers are those who act under the supervision and coaching of a judicial authority to identify a crime, to perform initial interrogations, to preserve the evidence and proof of the crime, to prevent the accused from absconding and hiding, to present the documents, and to execute judicial decisions according to the law. They are listed as follows:

1- Islamic Republic of Iran Disciplinary Forces

2- Directors and assistant directors of prisons regarding affairs related to prisoners

3- The officers of the Basiji Forces of the Islamic Republic Revolutionary Guards who are considered judiciary officers according to specific laws and within the designated responsibilities.

4- Other Armed Forces in issues where the Supreme National Security Council has designated all or part of the responsibilities of an officer to the Armed Forces.

5- Officers or agents who, according to particular laws, are considered to be judicial officers within designated responsibilities.

Note – The officers' reports are only valid if deemed authentic and reliable by the judge.

Article 16 – Judicial officers are obliged to perform the commands of a judicial authority. In case of violation, they are sentenced to three to twelve months of suspension from Governmental Service and/or to one to six months of imprisonment.

Article 17 – Management and supervision of judicial officers with regard to their judicial tasks are the sole responsibility of the director of the District Court.

Article 18 – Once the judicial officers are informed that a crime has been committed, they shall, in the case of non-evident crimes, present the case to competent judicial authorities in order to receive orders and, in the case of evident crimes, they shall take all required precautions to maintain the equipment, instruments, proof and evidence of the crime, to prevent the criminal from absconding, or to prevent collusion, and to perform initial investigations and immediately inform the judicial authorities.

Article 19 – The initial investigations are sets of measurements taken to detect a crime and to preserve its proof and evidence, and to try the accused from the beginning of a case until it is submitted to the judicial authority. Judicial officers cannot grant a bail from the accused.

Article 20 – The judiciary officers are bound to perform the orders and complete the file as soon as possible and within the timeframe defined by the judicial authority. If for any reason, the order is not performed or completed, they must forward a report citing the reason why not to the Judicial Authority at the end of each month. An individual in violation of this law will be sentenced to the punishment stipulated in Article (16) of this code.

Article 21 – A crime is considered “evident” based on the following factors:

1- If a crime is committed in sight of judiciary officers, or the mentioned officers are immediately present at the crime's scene or observe the evidence of the crime right after it having been committed.

2- If two or more people have witnessed the crime or the victim identifies an individual as an offender immediately after the crime is committed.

3- If the obvious evidence of a committed crime or the equipment and proof for the crime are found in the possession of the accused, or they are found to be the belongings of the accused.

4- If the accused intends to abscond, is escaping, or is arrested immediately after the crime is committed.

5- If a resident asks for the presence of the officers in his or her home immediately after the crime is committed.

6- If the accused is a vagrant.

Article 22 – When the proof and evidence of a crime is dubious or the information by the judicial officers is not gathered from valid sources, a proper investigation must be conducted; however, there is no right to arrest or enter peoples' homes. They have to inform the mentioned authorities of the results accordingly.

Article 23 – With regard to evident crimes for which the investigation is beyond the responsibility of the District Court, the District Judicial Authority is obliged to take all necessary measures to prevent destruction of evidence and prevent the accused from absconding and to perform whatever prosecution is deemed appropriate to uncover the crime and promptly present the result of his estimations to the appropriate judicial authority.

Note – With regard to those cases that the Central Courts are authorized to investigate, the evidence and proof of the crime are exclusively collected while the case is being reported, and will be presented to the Central Courts immediately.

Article 24 – The judicial officers shall inform the appropriate judicial authority about the results of the inquiry taken, and if the mentioned authority finds the inquiry taken to be insufficient, they may request supplementary action. In this case, the officers are obliged to follow the orders of the judicial authority to investigate and take legal measures to identify the crime, but they cannot keep the accused in detention. And, if in evident crimes, detention of the accused is necessary in order to complete the investigation, the accused should be notified of the subject of accusation along with the reasons in writing. The accused can be kept under surveillance for a maximum of 24 hours, and the issue should be reported to a judicial authority to render a legal decision. The judicial authority will then decide on the continuation of detention or determine whether the accused should be released. Inspection of houses, premises, items, and arrest with regard to non-evident crimes should be performed with the special permission of a judicial authority, even if the general detection is assigned to the officer by the judicial authority.

Article 25 – The judicial officers will surrender all performed investigations to the judicial authority upon his admittance, and will no longer have the right to intervene unless otherwise ordered by the judicial authority or if a new assignment is referred by him.

Part Two – Responsibilities of the Court’s Judge and the Examining Magistrate

Topic One – Starting the investigation and detention sentence

Article 26 – In districts where there are several branches of courts, files and complaints received by the director of the District Court are referred to respective branches. The director of the District Court may wish to designate this responsibility to one of his assistants. In the absence of the director of the District Court and his Assistants, and in case of an urgent matter, directors of other branches shall take responsibility for referrals dependent on their order of superiority.

Article 27 – The director or judge of each branch is obliged to perform required investigations in person. This does not prevent him from ordering the examining magistrates or judicial officers to perform parts of the investigation and to make decisions according to Sharia’s standards and legal arrangements under his direct supervision. Appointment of the examining magistrate is the responsibility of the director of District Court or his assistant.

Article 28 – The examining magistrate will perform his duties under the supervision of the judge and can assign the judiciary officers to take some of the measurements and investigations according to the regulations. In this case, the results will be presented to the examining magistrate.

Article 29 – Authorities and officials are bound to report to the director of the District Court or his assistant if and when they encounter a criminal act falling under their jurisdiction.

Article 30 – The court’s judge can be present during the initial investigation and supervise the development of the investigation.

Article 31 – The examining magistrate performs the orders of the court during his investigation and will record the results in the minutes. In case there is a problem during the execution of the order in such a way that the performance is not possible, it should be reported to the court’s judge to solve the problem, and it will be performed according to the court’s recommendation.

Article 32 – In the following cases, whenever the existing evidence and affairs incriminates the accused, the issuance of a sentence for temporary detention is allowed in the following cases:

1. Crimes for which the legal punishment is execution, stoning, crucifixion and amputation of a body organ.

2. Intentional crimes for which the minimum legal punishment is a three-year imprisonment.
3. Crimes related to Chapter One of Book Five of the Islamic Penal Code.
4. In cases where the freed accused might destroy evidence, or the accused colludes with other accused, or with the witnesses and others who were aware of the incident; or if the accused can cause witnesses to refuse to testify. Also, when there is a fear that the accused might escape or hide, and there is no other way to prevent it.
5. Maximum of six days for murders when the parents of the murdered request evidence.

Note 1 – In crimes of unchaste behavior, if there is no personal element involved, the detention of the accused is allowed only if his or her freedom would result in depravity.

Note 2 – Observing the regulations stipulated in section (D) above is mandatory for sections (A), (B) and (C) as well.

Article 33 – A decision for temporary detention is made and issued by the court's judge and is approved by the director of the District Court or his assistant, and review [of that decision] can be requested in the Court of Appeal of that province within 10 days. The process of reconsideration by the Court of Appeal [can be immediate; the case need not be put in a queue]. In any case, the status of the accused shall be verified within a month, and if the respective judge considers the continuation of temporary detention necessary, it should be performed as explained.

Note – If the court order for detention is issued by the director of the District Court, or if there is no director or the assistant of the District Court in that jurisdiction, the case will be referred to the Court of Appeal upon objection of the accused. If the Court of Appeal considers the objection valid, it will cancel the decision for temporary detention, and the file will be returned to the court that issued the court order to determine a suitable bail.

Article 34 – The examining magistrate can issue the court order for detention or grant a bail or conversion of the bail at any time during the investigation process. In cases in which the detention or bail decision leads to the detention of the accused, he is bound to forward the file to the court's judge for comments. If the court agrees with the temporary detention and the objection of the accused, article (33) will be effectuated. In other decisions, if the court's judge does not agree, he will directly issue an appropriate sentence.

Note – The conversion of the bail verdict mentioned in this article is a decision to be made directly by the examining magistrate.

Article 35 – In the following cases, while observing the bonds in article (32) of this code and its notes, whenever existing proof and evidence implicate the accused, issuance of the temporary detention verdict is mandatory and continues until the issuance of the initial sentence, provided that its duration does not exceed the minimum duration of the legal punishment for the committed crime.

1. Murder, kidnap, acid spray, battle, public corruption.
2. Crimes for which the legal punishment is execution or life imprisonment.
3. Crimes such as robbery, scams, embezzlement, bribery, malversation, forging and using a forged document provided that the accused has at least had a record of a definite condemnation and two or more records of indefinite condemnation due to having committed any of the above-mentioned crimes.
4. In cases when the freedom of the accused causes corruption.
5. All crimes specified within the special rules.

Article 36 – The permission for detention of the accused in the duties of a man towards human beings depends on the request of the complainant.

Article 37 – All orders for temporary detentions shall be reasonable and based on documents, stating in the order the reasons for the detention and the right for the detainee to object. In all cases, if required, the judge is bound to renew the court order for temporary detention after a month, stating the reasons and providing documentation; otherwise the accused shall be released with proper bail.

Article 38 – The court's judges and examining magistrates can only initiate the primary investigations when the law has given them this right.

Article 39 – The judges and examining magistrates shall perform the investigations with complete neutrality and observe full neutrality in finding out the circumstances which favor or harm the accused.

Article 40 – The judges and examining magistrates are bound to take immediate action to prevent the destruction of evidence any evidence from being destructed, and they shall not delay in collecting the tools and instruments of the crimes.

Article 41 – The judges and examining magistrates shall supervise the actions and investigations of the judicial officers. If completion of the investigation is necessary, they will make a proper decision accordingly.

Article 42 – The officials and judiciary officers are required to perform the orders of the judges and examining magistrates immediately, and on time. Those in violation of this article will be sentenced to the specified punishment in the Islamic Penal Code.

Article 43 – Except in the cases related to unchaste behavior, judges and examining magistrates can, with proper training, refer to the witnesses, or collection of information, or proof and evidence, or any other action necessary to investigate the crime. These actions are considered to be judicial circumstantial evidence.

Note – Investigation of crimes of unchaste behavior is forbidden, unless the crime is obvious or has a private plaintiff. In the latter, the investigation is performed by the judge.

Article 44 – Whenever there is resistance demonstrated towards the judge and the examining magistrate as they perform their duties, the judges and examining magistrates can call upon the armed and disciplinary Forces. The mentioned forces are bound to perform accordingly.

Article 45 – The judges, examining magistrates, and judicial officers cannot suspend their investigations with the excuse that the accused is either hidden, unknown, or that gaining access to the accused is difficult.

Topic Two – Disqualification of the Judges and Examining Magistrates

Article 46 – In the following cases, the judges and examining magistrates must recuse themselves from the examination and investigation, and the litigants can also reject them in the following instances:

1. When there is a relationship (up to the third degree) between the judge or the examining magistrate, or with any of the litigants, or others who are involved in the criminal act.
2. When the judge or examining magistrate is the guardian or the servant of one of the litigants, or if any of the litigants is the steward or manager of the judge or his spouse's affairs.
3. When the judge, examining magistrate, their spouses or children are heirs of any of those involved in the criminal act.
4. When the judge or examining magistrate has substantially commented on or has been a witness for one of the litigants.
5. When there is or has been a legal or criminal dispute between the judge or examining magistrate, and with one of the litigants or their spouses or children, and it is less than two years from the issuance of its definite sentence.
6. When the judge or examining magistrate or their spouses or children have a personal benefit in the subject.

Article 47 – In case of any of the above mentioned items in the last article, rejection of the judge or the examining magistrate shall happen before the court order is issued or before the investigation has been

initiated, unless evidence is discovered that can negate the sentence after it has been announced, and the cause of for rejection is realized after the court order is issued, so that the case will be reviewed accordingly.

Article 48 – The statement of rejection is presented to the judge and if he accepts it, he will refuse an investigation and refer the case to an understudy judge or to another branch. In the absence of an understudy judge or another branch, the case will be forwarded to the nearest equivalent court.

Article 49 – If the judge does not accept the statement of rejection, he is bound to make his decision within three days and will continue the investigation. The request for a review of the decision can be presented to that province's Court of Appeal within 10 days of the notification. This request will be reviewed without appointment.

Article 50 – The complainant, private plaintiff, or the accused, can refuse to have the examining magistrate for any of the rejected cases and present their request to the judge in writing. If the request is accepted, the judge can either perform the investigation in person or inform the director of the first department to designate another examining magistrate.

Topic Three – The Competency of the Court

Article 51 – The courts can only perform their duties within their own area of jurisdiction and will start their research and investigations within the legal framework as follows:

1. If the crime is committed within their area of jurisdiction.
2. If the crime is committed in another area but was discovered in their jurisdiction, or if the accused was arrested in their jurisdiction.
3. If the crime is committed in the area of jurisdiction of another court, but the accused or suspect lives in their jurisdiction.

Article 52 – In cases where the crime is committed out of the area of jurisdiction of a court, but is discovered in its jurisdiction, or the perpetrator is arrested in the jurisdiction of that particular court, or in cases when the court that has jurisdiction over the scene where the crime was committed is not capable of performing the investigation, the court will perform the appropriate investigations and will send the file along with the accused (if arrested) to the right court.

Article 53 – If a crime is discovered in an area, but the location of where the crime was committed is unknown, the court will continue the initiated investigations until the investigations are concluded, or until the location of crime is determined. In cases where the location of the crime is not determined, the court will continue the investigations and will issue the sentence.

Article 54 – The accused will go on trial at the court that has jurisdiction. If there are several crimes committed in different locations, then the accused will go on trial at the court where the most serious crime took place. If the crimes all carry the same degree of punishment, the court with jurisdiction over the location where the perpetrator has been arrested will process the case. If the accused has committed crimes in different jurisdictions and has not yet been arrested, the court which initially started the investigation is qualified to examine all mentioned crimes.

Article 55 – If a person is accused of several crimes, some of which should be tried in a public court and some of which should be tried in Revolutionary or Military Courts, the accused will first go on trial at the court that has jurisdiction over the most serious crime. The accused will then proceed to the respective courts for adjudication of the rest of the crimes. In cases where the accusations warrant the same degree of punishment, the accused will go on trial at the Revolutionary, Military, and Public courts in that order.

Article 56 – The criminal's accomplices will also go on trial in the court where the crime of the main convict is being investigated.

Article 57 – If an Iranian commits a crime outside of the territory of the Islamic Republic of Iran and is arrested inside Iran, s/he will go to the court where s/he was arrested.

Article 58 – Any disagreements on competencies should be resolved in accordance with the articles stipulated in the Civil Code of Procedures.

Article 59 – If the investigation of the accused, or hearing the testimony of the witnesses, or examination of the scene, or inspection of the house, or collection of the tools and instruments of the crime's, and in general any action that is required to be taken out of the jurisdiction of a court, the Magistrate Court will request to hold the trial with granted legal representation mentioning the details. The court performs the initial requested investigation and returns the prepared and signed papers along with all collected documents to the requesting court.

Note – If confession from the accused, testimony of a witness, or testimony regarding the witness's testimonial is documented for the court's sentence, then the issuing judge must have a hearing.

Article 60 – When a court requests the examination of an accused from another court, it can either specify the type of bail or refer it to the requesting court. When the requesting court has not stated anything about the bail, or it has become evident to the requesting court that no bail has been collected, or it considers it inappropriate, it can collect an appropriate bail on its own accord.

Note – The Vice Executive Court can refer the requested action to the examining magistrate.

Article 61 – The initial investigations shall be performed immediately and public holidays shall not hinder the investigations.

Topic Four – Transfer

Article 62 – With criminal cases, the transfer of a case from one district court to another in one province is done upon the request of the director of the original court and the approval of the first department of the Court of Appeal in the same province. The transfer between provinces is done upon the request of the director of District Court and the approval of the Supreme Court.

Article 63 – Cases appropriate for transfer include when:

1. Most of the accused are residents of another court's area of jurisdiction.
2. The location of the crime is so far from the proper court such that another court would be better placed to review the case due to the shorter distance from the location of the crime.

Article 64 – In addition to the above mentioned cases in article 62 & 63, a case can be transferred to another Judicial Authority after being approved by the Supreme Court, whenever the head of the Judiciary or the Attorney General deem appropriate, in order to maintain discipline and security.

Topic Five – Inception and Quality of Investigations

Article 65 – Legal courses to initiate an investigation and examination are as follows:

1. A complaint from a complainant.
2. Announcement and reports of judicial officers or persons whose words could be trusted.
3. Crimes which are evident because the judge observed the crime being committed.
4. Statement or confession of the accused.

Note – the commencement of investigations and examinations is subject to a referral from the director of the District Court.

Article 66 – Whenever a person declares that s/he has seen a crime being committed and the crime has a public impact, this statement is sufficient to initiate the investigations, even if there are no other reasons to perform the investigations. But if the person has not witnessed the crime, the investigations cannot be initiated only on account of that statement, unless there are reasons in support of its accuracy.

Article 67 – Reports and letters, of which the identity of the writers and reporters are not known, will not be the basis to start the investigation, unless they imply a very important event which might disturb the

public discipline and security. Also, the investigation can commence if there is enough evidence that the judge considers sufficient enough to begin the investigation.

Article 68 – A complaint is enough to start the investigation; the judge cannot refuse it.

Article 69 – A personal complainant or plaintiff can make a complaint on his or her own, or through a lawyer. The following should be stipulated in a complaint:

1. Name, last name, father's name and exact address of the complainant.
2. The subject of the complaint, date, and the crime's location.
3. The financial loss incurred, and the demand of the plaintiff.
4. The personal information and address of the respondent or suspect if possible.
5. Evidence, names and addresses of witnesses and those aware of the crime, if possible.

Note 1 – In District Courts where there are different branches, the complaint of the petition will be recorded in the registry, and will be referred to one of the branches by the director of the District Court.

Note 2 – If the petition is not complete or if it is verbal, it will be written in the minutes prepared by the Court's office and signed or fingerprinted by the complainant.

Article 70 – When the complainant cannot identify the accused or the evidence is not sufficient to proceed – or the complainant rescinds the complaint, but the crime cannot be forgiven – the court will perform the investigations accordingly.

Article 71 – The respective judges and judicial officers are bound to accept all written and verbal complaints at any time. The verbal complaints are recorded in the minutes and signed by the complainant. In case the complainant cannot sign or is illiterate, it will also be recorded in the minutes, and the conformity with the verbal complaint shall be certified.

Article 72 – In cases where the investigation of a criminal act is subject to a personal complaint and the affected is a minor or a mentally infirm or mentally ill individual, and the parents or guardians are not accessible, or the victim does not have parents or guardians, and appointing a guardian causes delay or more loss to the minor or mentally infirm/ill, then until the parents or guardians or appointed guardian is present, and also when the parents or guardians have committed a crime or have been engaged in one, the court will either appoint another person as a temporary guardian or will proceed with the suit, and will take necessary measurements to maintain and collect the evidence of the crime and prevent the accused from absconding.

Note – In the case of minors, the above-mentioned arrangements need to be followed only for non-financial claims.

Article 73 – During the investigation, the complainant has the right to introduce his or her witnesses, and present the evidence, and the complainant can also have a copy of the minutes of the initial examinations if the disclosure does not compromise secret investigations, and after having paid the fee.

Article 74 – The complainant can request the monetary compensation for his or her loss from the court, if the request is based on acceptable reasons, the court will issue the verdict for the bail, and the sentence will be definite and cannot be objected.

Article 75 – If the complainant's request is not identified or it is identified but it is not possible to take this amount into custody, the court will take other finances or possessions of the accused into custody equal in amount to the loss. If there is a request to change the person who has the possessions in custody, and transfer it to a guarantor, the court will proceed according to the Civil Code of Procedures. This verdict will be executed on time upon notification.

Article 76 – If it is proved that the complainant has intentionally made a false complaint then the complainant must pay the losses of the defendant according to the court's decision.

Article 77 – If during the investigations, the judge discovers another crime which is not related to the first one, the court will follow up with the second one as well, if that court is the only branch. If there are several branches, it will take the necessary measures to collect and preserve the evidence of the discovered crime and to prevent the accused from absconding, and will inform the director of the District Court accordingly.

Topic Six – Examining the Location and Local Investigation

Article 78 – The examination of the crime scene should be conducted by the judge of the respective court or the examining magistrate or their order to the judicial officers or their reliable agents. During the examination of the crime's scene, those involved in the crime can be present, but their absence does not prevent the examination.

Article 79 – The examination of the scene should be performed during the day, unless the [examination] is urgent.

Article 80 – During the examination of the scene, all effective clues and evidence, which are obvious and discovered, are recorded in the minutes.

Article 81 – To perform the scene examination and investigation, those who have knowledge of the crime are also invited in addition to the witnesses. In urgent cases, the judge can summon those [individuals] whose presence is essential to the scene.

Article 82 – In case of crimes against the public discipline and security, those who are called to be present during the local examination and investigation, and whose presence is essential, but whom do not appear and have no valid excuse, will be arrested in accordance with the order of the judge.

Article 83 - Experts are invited when there is a need for their scientific or technical comments or there is a need for special experts such as: physicians, pharmacists, engineers, auditors and other professionals. In cases of crimes against the public discipline and security, if the experts do not appear and lack a valid or sufficient excuse, they will be arrested by the order of the judge.

Article 84 – The judge is bound to ask the experts necessary questions in a written format or verbally, and this should be recorded in the minutes. If the judge believes that some aspects of the case need further investigation to discover the truth, but the experts believe that these aspects are not important, the experts are required to comment pursuant to the judge's request.

Article 85 – The judge can be present during the expert's investigation if he deems it appropriate.

Article 86 – If the investigation is based on the complaint of a plaintiff and the introduced witness, and the court accepts his or her testimony about the crime, or if adjudication is contingent on the court's acceptance of the witness testimony, or if the investigation is because of the connection of the crimes to public discipline and security, then the calling of a witness is allowed.

Article 87 – If there are discrepancies between the comments of the experts – or if the judge finds them suspicious – the judge can either invite the commentary of other experts or send the comments to other respective experts to seek their opinion.

Article 88 – Examination of the body, injuries, or signs and marks of injury and physical or mental harm, and/or other medical examinations and tests, necessitates the invitation of the judge to a reliable forensic doctor. If the forensic doctor cannot attend, or there is a lack of forensic doctors in a district, another reliable physician will be called.

Article 89 – If necessary, the judge can invite several physicians instead of just one. A therapeutic physician is not exempted.

Article 90 – Until the arrival of the physician, the judge will take necessary measures to, *inter alia*, maintain the deceased body, discover the identity of the deceased, and uncover the state of death.

Article 91 – Witnesses to the investigation and all those who are present can object to the comments of the experts. The objections are recorded in the minutes.

Article 92 – The physician shall provide the judge with his or her comments within three days, unless the physician needs additional time to comment.

Article 93 – In case of discrepancies between the comments of [different] physicians, or if the physician's comment contradicts the circumstances of the events, the judge will send comments to other specialists. The mentioned specialists will provide their comments in writing to the judge, after having discussed with the examining physician (if need be) or by direct examination.

Article 94 – If the identity of the deceased is unknown, the judge will stipulate the description of the body and fingerprints in the minutes with precision, and if possible, will order photographs to be taken, then take action to identify the deceased accordingly.

Article 95 – If the examining magistrate discovers that the accused was mentally ill at the time of commission of the crime, he will perform necessary inquiries of the family, friends and relatives [of the accused], and will take comments from the physician. The findings will be recorded in the minutes and the file will be sent back to the court. If the court finds the investigation of the examining magistrate and the experts sufficient, and the court assures its accuracy, he will issue a court order to pursue the case, and in cases of blood money or financial losses, will specify them accordingly. If the court does not trust the results of the investigations, it will continue the investigation and experts' comments until concluded. A mentally ill person will be transferred to special medical or accommodation services with their parent's permission or if otherwise required.

Part Three – Inspection and Detection of Homes, Places, and Finding the Tools of a Crime

Article 96 – Inspections and discovery of homes, places, and things are performed when it is based on reason, or if there is a strong suspicion that there is a possibility that the accused and/or the tools of crime can be found in that place.

Article 97 – If the inspection and search does not interfere with people's rights, it is allowed only if it is more important than the rights of the people.

Article 98 – The inspection and detection are performed in the presence of the legal resident [of the dwelling] and examining witnesses. In their absence, it is done in the presence of the most senior legal resident. The inspection of places should be, if possible, conducted in the presence of owners or operating staff of those locations.

Note – If there is no one available at the place that is being investigated, and if it is urgent, the judge can issue an order to open the place and should record this in the minutes.

Article 99 – Those involved in a criminal act can be present during the inspection and detection, but others are not allowed in unless the legal resident permits.

Article 100 – The inspection and detection of homes should be performed during the day in daylight unless exigency necessitates that the inspection be performed immediately in night time. The note of exigency shall be recorded by the judge in the minutes.

Article 101 – The judge can prohibit the entry into and exit from a location under investigation, and he can ask either the Disciplinary or Army Forces to perform this order.

Article 102 – If the legal occupants or operating staff of a place do not follow the order of the judge to open the closed locations, the judge can still order to have them open, but is bound to avoid any harm as much as possible.

Article 103 – Among the papers, documents, belongings, and other personal effects of the accused, only those related to the crime shall be secured and presented to the examining witness(es) if need be. The judge is bound to cautiously treat other documents and belongings, and he should not allow contents irrelevant to the crime to be revealed.

Article 104 – In cases where there is a need to inspect and detect mailing, telecom, audio and visual correspondences related to the accused, in connection with investigation of a crime, the judge will inform the respective officers to confiscate [these materials] and send them to him or her. Once they are received, they will be presented to the accused, noted in the minutes, and attached to the file after being signed by the accused. Refusal of the accused to sign will be noted in the minutes and in case the items are not of relative importance, and if the confiscation is not necessary, they will be returned to the owner obtaining an acknowledgment of receipt.

Note – Monitoring telephone calls are prohibited, unless it is deemed appropriate by the judge because the case is related to the country's security or obtaining a right of a person.

Article 105 – Officers and authorities of the ministries, government and government affiliated organizations and institutes, municipalities and officials of public services, banks, notary offices, and offices in which inclusion of law requires name mentioning, are bound to present and disclose all crimes and information and those documents, papers and books, to which a referral is required to examine a criminal act upon request of the judge, except in the cases of confidential government documents for which the permission of the head of the judiciary is required. Violators of this law will be sentenced to between six to twelve months of suspension from governmental service and or duty.

Article 106 – If an accused has entrusted his or her notes which are essential to the identification of the crime to his or her lawyer or other persons, the judge can examine them in the presence of the lawyer or the mentioned person, and in case of refusal to present the notes, the person who refuses will be sentenced to the legal punishment appointed for deliverance of the accused from trial.

Article 107- The tools and instruments of the crime such as weapons, fake documents, fake coins and whatever is obtained during the inspection, which can lead to identifying the crime or to the accused giving a confession to the crime, shall be confiscated and described in detail in the minutes.

Article 108 – The tools and instruments of the crime shall be numbered, stamped and kept. Whatever is acquired by the judge should have a named receipt for the owner.

Article 109 – If the crime’s evidence cannot be separated or removed from the scene (like a blood stain), then the judge should do whatever needed to maintain the evidence, and if necessary lock down and seal the place and assign the disciplinary forces or specials guards to protect the place.

Article 110 – A sufficient amount of liquids which can be hydrolyzed shall be kept in a sealed jar to avoid being spoiled or wasted. There should at least be three jars of each liquid kept as samples.

Article 111 – The stolen items or whatever is collected as a result of the crime, or the money confiscated during the process should be returned to the person from whom money was taken from or otherwise robbed by the order of the judge, unless the presence of all or part of these items is essential during the investigation or trial. If so, [the items] will be returned upon the judge’s order when it is no longer needed. Items which should be confiscated or destroyed according to the law are exempted from this rule.

Part Four – Interrogation and Obtaining the Bail

Topic One – Summons and Interrogation of the Accused

Article 112 - Summoning an accused is done via a summons letter. The summons letter is issued in two original copies. One is taken by the accused and the other one is signed by the accused and returned to the summons officer.

Article 113 – The name and last name of the summoned person, date, and the reason for the summons, the place to appear, and the consequence of not appearing, shall be mentioned in the summons letter.

Note – If deemed necessary, the reason for the summons and consequence of not appearing will not be mentioned for some crimes.

Article 114 – If the summoned person is illiterate, the content of the summons letter will [instead] be communicated to two witnesses. The order of issuing a summons shall follow the rules of the Civil Code of Procedures.

Article 115 – Whenever, [in respect to] a criminal act, it is not possible to notify the [individual to be] summoned due to their address of residency being unknown, and there are no other ways for summoning them, the investigation will be determined, and the accused will be called at once through one of the widely circulated newspapers or local newspapers, and if the accused does not show up, the examining magistrate will make his decision according to the articles (217) and (218) of this law. The date of publishing the summons letter in the newspaper should at least be one month before the date of the trial.

Article 116 – The accused is bound to be present on the due date and if s/he cannot attend, then they should have a valid reason for it.

The followings are considered valid excuses:

1. If the summons letter has not arrived or arrived so late that it was not possible to attend on time.
2. A sickness which prevents the person from moving.
3. Death of the spouse or one of the family members up to the third degree of the second category.
4. The incidence of fire or other disasters.
5. Inability to travel because of natural disasters such as river flooding, contagious epidemic diseases such as cholera and plague.
6. Being in custody.

Article 117 – Those who do not appear and do not present a certificate justifying their absence will be arrested upon order of the judge.

Article 118 – The judge can issue the order for arrest in the following situations, even if he has not sent the summons letter first:

1. For crimes in which the legal punishment is retribution, execution, and organ mutilation.
2. For an accused whose address of residency is not known and the measures taken by the judge to locate them has not been positively concluded.

Article 119 – Arresting the accused is done by warrant. The warrant, which is similar to the content of a summon letter, should be issued to the accused.

Article 120 – The warrant officer will invite the accused to go with him to the judge after the warrant is given to him. If the accused refuses to go, the officer will arrest him and will surrender him to the judicial authorities. The help of other officers can be requested if need be. Those who aid an accused to evading arrest will be legally culpable.

Article 121 – Arresting the accused shall be done during the day except in special cases.

Article 122 – If the accused is absent, the warrant will be given to judicial officers to arrest him wherever the accused is found for transfer to the judge.

Note – If necessary, the judge can give the warrant to the complainant and once the complainant introduces the accused, the judicial officials will arrest the accused and take him or her to the judge.

Article 123 – The accused will be monitored and protected from the time of the warrant until s/he is taken to the judge.

Note – The judicial officers are bound to take the arrested person to the judicial authority immediately and they can only detain him or her if there is a fear of collusion, absconding, or the destruction of evidence of the crime. In any case, they are not allowed to keep the arrestee for more than 24 hours without the permission of a judicial authority.

Article 124 – The judge should not summon or arrest a person, unless there are valid reasons for summon or arrest.

Article 125 – If a person who has received the notice of summons or arrest cannot be present in front of the judge due to illness, and if the criminal act is of a high level of gravity and exigency, the judge will go to him or her and perform the required interrogation or shall wait for the obstacle to be removed.

Article 126 – The judge can perform the investigations in person and in the location of those who should be investigated if deemed necessary.

Article 127 – The judge is bound to start the investigations immediately after the accused appears or is arrested. If this is not possible, the investigation should start no later than within 24 hours of this time. Otherwise the detention is considered illegal, and the arrestee is convicted of the specified legal punishment.

Article 128 – The accused can have one person as his or her lawyer. After the investigations are finished and without interfering with the investigations, the lawyer can present documents to the judge to help discover the truth and defend his or her client or to enforce the law. The statements of the lawyer shall be recorded in the minutes.

Note – In confidential cases, or if the presence of individuals not accused of the crime causes corruption according to the judge, and further, in cases of crimes against the security of the country; the court can only permit the presence of the lawyer in the examining stage. (Amendment dated 06-07-2003)

Article 129 – The judge should first ask the accused to state his or her identity and other personal information (Name, Father's Name, Nickname, Last Name, Age, Occupation, Spouse, Children and Nationality) as well as their address (City, County, Rural District, Village, Street, Alley and House Number) so as to ease the process of sending the summons and other related papers. He will also notify the accused to be cautious about his statements, and will explain the subject of the accusation and its reasons clearly. Then he will start the investigation. The questions shall be clear and useful. Empathic, deceptive, reluctant and compulsive questions are prohibited. If the accused refuses to respond, the refusal will be recorded in the minutes.

Note 1 – The judge shall explain to the accused in the beginning of the investigation that the place s/he announces for his or her residency, is his or her legal residence and in case the accused moves, s/he is obliged to inform the court of the news in a way that the communications are possible; otherwise the communications will be sent to the previous address. Moving to a new place in order to postpone, avoid or delay the communication of the papers is not acceptable and all communications will be sent to the previous address. Understanding this fact is the responsibility of the examining authority. Following this rule is also applicable to the address of the complainant or personal defendant.

Note 2 – Breach of the summons officers' duties or the report of their breach of duties are subject to specified legal punishments.

Article 130 – The accused shall be interrogated individually and shall not have a face to face conversation with each other, unless the confrontation is necessary. Sharia' compliance is mandatory for female defendants.

Article 131 – Answers to the questions shall be recorded as they are expressed without any change, modification or distortion. Literate defendants can write the answers themselves.

Topic Two – Arrangement of Bail

Article 132 – If need be, in order to access the defendant and secure their on-time appearance, and to prevent him or her from absconding, hiding, or collusion with others, the judge is required to issue one of the following criminal grants of bail after the accusation is clearly explained:

- 1- Recognizance to appear on parole.
- 2- Recognizance with pledge to appear until the end of trial and implementation of the sentence and in case of refusal, it will be changed to recognizance with deposit.

- 3- Obtaining a bondsman with deposit.
- 4- Obtaining a bail such as cash, bank surety bond, moveable and immovable property.
- 5- Temporary detention subject to observance of the conditions stipulated in the law.

Note - The judge is bound to explain to the bondsman or surety (in cases that the surety is different from the accused) while issuing the grant of the bonds or pledge. If the accused is called, but does not appear – and s/he lacks a valid excuse or is not introduced by the bondsman or surety – the judge will act according to the law to obtain the deposit or confiscate the pledge.

Article 133 – Based on the importance and the evidence of the crime, the court can also arrange to prevent the accused from leaving the country. The validity of this arrangement is six months and if deemed necessary by the court, it can be extended every six months. This arrangement can be appealed for a review within 20 days from the date of issuance at the Province Court of Appeal.

Note – In case the issuing authority cancels the bail or the Court of Appeals disaffirms it, or the issuance of it is barred from prosecution, or suspension of pursuit, or if the accused is found innocent, the Trial Court is bound to inform the respective authorities immediately.

Article 134 – The arrangement of bail shall conform to the importance of the crime, intensity of the punishment, reasons and evidence of the crime, possibility of the accused absconding, destruction of evidence of the crime, background of the accused and health condition, the age and the prestige of the accused.

Article 135 – The bail is accepted from a person whose ability to pay the bail is not questioned by the issuing judge. In case of the accused absconding or inaccessibility, and when the presence of the accused is necessary, the bondsman is bound to pay the bail.

Article 136 – The amount of bail or deposit or pledge should not be less than the losses claimed by the private claimant.

Article 137 – The judge will issue the arrangement with regard to the acceptance of the pledge or bondsman, and will sign it after it is signed by the bondsman or the surety, and then will provide the bondsman or surety with a copy upon their request.

Article 138 – The accused, for whom an arrangement for surety or bond is issued, will be arrested if s/he is incapable of introducing a bondsman or the bail.

Article 139 – If the accused has appeared on all due dates and trials or after them, but could have presented a valid excuse [for not appearing] or if the case is closed, the pledge is returned, or the bondsman is free from any obligation.

Note 1 – The surety or bondsman can request the release of the bail or disclaimer at any stage of the prosecution when introducing and surrendering the accused.

Note 2 – The arrangement for bail is cancelled whenever the accused or defendant is present at all requested appearances, and once the criminal punishment begins, the suspension of the arrangement is confirmed.

Article 140 – Whenever an accused that has been given recognizance or bail does not appear when necessary without a valid excuse, the recognizance deposit will be obtained by the director of the District Court, and the pledge is confiscated. If a person bails the accused and puts up a bond, and the accused does not appear, the bondsman or surety will be warned to surrender the accused within 20 days, if not and upon an actual notice of the director of District Court, the recognizance deposit will be obtained and the pledge confiscated.

Article 141 – If it is proven that the surety or the bondsman has not provided the real address to the bail authority or has changed his or her address in order to make the receipt of notices impossible, a legal notice to gain the recognizance or confiscation of the pledge is sufficient.

Article 142 – Requesting the surety or the bondsman to present the accused is prohibited, unless the presence of the accused is essential for the investigations, trial, or implementation of the punishment.

Article 143 – The accused, surety and the bondsman can submit a complaint to the Court of Appeal within 10 days of the notice of the director of the District Court regarding the payment of the recognizance or confiscation of the pledge in the following instances:

A- If they intend to prove that the accused has been present, they or a third party must have surrendered the accused at the time of the due date.

B- When they intend to prove that the accused could not attend or the surety could not surrender him or her due to one of the reasons stipulated in article 116 of this Code.

C- When they intend to prove that the accused has passed away.

D- If they intend to prove that they have become insolvent after accepting the bond or recognizance.

Note – The court will review the complaint in all of the above instances without prior appointment and without formality. While the executing actions have not been stopped or the court order has not been issued to the benefit of the surety, bondsman or the accused, the actions will be continued, and in case of issuance of a sentence to the benefit of the objector, the confiscated and obtained money and properties will be returned.

Article 144 – If the court order for the prohibition of prosecution or suspension of the prosecution, or the innocence of the accused is promulgated, or the case is closed for any reason, all the bail arrangements are cancelled. The respective judge is bound to remove the bail arrangement.

Article 145 – In cases where the accused has not been presented or is convicted, acquitted, or the loss of the private claimant will be gained from the bail, it will be paid, and the rest will be confiscated for the benefit of the government.

Article 146 – If the convicted person is charged a cash penalty or the amount of the loss of the private claimant, in addition to the imprisonment, and the total sentence is less than the obtained bail, then the total sentence is paid from the valedictory recognizance or the bond or the pledge, and the rest is returned; then the sentence is considered performed.

Article 147 – The arrangement of bail shall be communicated to the accused. If the order leads to his or her arrest, the type of arrangement is mentioned in the dispatch note. If the accused is detained to avoid collusion, that should also be mentioned in the dispatch note.

Note – If the issue for arrangement can be appealed, the issuer is bound to explain this to the accused and record it in the file.

Part Five – Witness, Testimony, Disqualify & Adapt

Topic One – Summon the Investigation’s Witnesses and Those Knowledgeable

Articles 148 - The judge can summon those whose presence is deemed necessary by them, or by the complainant, or by the respective authorities or by the request of the accused to clarify the accusation.

Article 149 – The investigation’s witnesses and those aware are summoned with the order of the judge by judiciary officers or summons officers, or in any other way that the judge deems appropriate while observing article (86) of this Code.

Article 150 – If one of the investigation’s witnesses, or those with knowledge of the crime, is a subordinate of the Armed Forces, he should be called by his Commander or Chief at least 24 hours before the investigation or the trial. The Commander or the Chief is bound to send the summoned person on the due date upon receipt of the court order.

Article 151 – The judge will investigate each of the witnesses and those aware separately and without the presence of the accused. He will record their statements and have it signed or finger printed by them. Further investigations or encounters are permitted if necessary.

Article 152 – Examination and investigation of witnesses and those with knowledge shall be performed prior to the Open Session.

Article 153 – The investigation’s witnesses and those with knowledge should give an oath as follows before disclosing information:

“I swear to Almighty God that the testimony I shall give will be the truth, the whole truth and nothing but the truth.”

Note – In cases where adjudication of a right is subject to the testimony of an impartial witness, and the witness refuses to attest the oath, the testimony will be heard without the oath.

Article 154 – Prior to the investigation, the judge will ask the name, last name, father’s name, occupation, resident address, level of education, type of relationship and whether or not the individual is the servant or the master to either of the parties of the case and his or her criminal background and will record it all in the minutes.

Article 155 – In cases that the judge is referring to the witness due to a Sharia’s reason, the witness shall have the following qualifications:

- 1- Maturity
- 2- Wisdom
- 3- Faith
- 4- Legitimacy
- 5- Fairness
- 6- Does not have a personal benefit at stake or eliminating the loss
- 7- Does not have a terrestrial enmity between the witness and any of the parties
- 8- Not being a beggar or vagrant

Note 1 - Terrestrial enmity is accepted if the testimony of the witness is to the benefit of the party.

Note 2 – In the case of public rights, testimony is accepted only if the court gives the order.

Note 3 – The testimony of a person who has a background of immorality or is infamous for being immoral is not accepted even if s/he repents in order to testify, and not until change in the behavior is confirmed and is found to be fair and righteous.

Article 156 – If the witness or those who possess knowledge of the crime are not qualified to testify, their statements are heard without any oath and just to collect more information.

Article 157 – Once the testimonies and all information are finished, the statements will be read and signed by the witness or one who is knowledgeable. If the witness or anyone with knowledge of the crime does not have a signature, s/he will be fingerprinted. If they refuse to sign or be fingerprinted, or if they are unable to do so, it will be recorded in the investigation papers. In this case, all investigation papers shall be signed by the judge and the secretary.

Article 158 – In the investigation papers, it is forbidden to write in between the lines and to split words in the text. If a few extra words are written, they should be stricken through with a thin line and the issue be recorded, signed by the judge and the person being investigated. And if there are one or more words missing, and it is written on the margins, the above-mentioned persons should sign below the text, otherwise those words are not considered valid.

Article 159 – All witnesses and those who have knowledge of the crime shall be present on the due date; in case they do not appear, they will be called in a second time, and in case they do not appear again, and do not possess a valid excuse, they will be arrested pursuant to court order. Observation of article (86) of this Code is mandatory.

Article 160 – In case witnesses or those who possess knowledge of crimes encounter a loss with regard to their profession due to attending a trial or request the cost of transportation, the court will determine the cost of loss and look at the person who has requested it; the witness will reimburse the money to the judiciary account. If the person who has requested for the witnesses is unable to pay the mentioned cost, or the summons was made upon the request of the investigating authority, the cost will be paid from the public funds.

Article 161 – If the witness or those who possess knowledge of crimes are sick and cannot be present, or those who have knowledge about the case are too many, and are all residents of the same area, such as factory workers, the judge will travel to their residence and conduct the investigation there.

Article 162 – If those people who are knowledgeable about the case reside in an area outside of the area of jurisdiction of the judge, the judge will assign the District Court of where they live to record their statements in the minutes and send the investigation papers back to the judge.

Article 163 – In cases when one court requests the judge of another district to conduct the investigation and examination, the director of that District Court or his assistant will refer the case to one of them. They will then send the results of their investigations back to the requesting court.

Article 164 – Local research is required in order to discover a crime or clarify the case and collect specific details about the job or the moral character(s) of the accused and his or her life background; and also in cases where the accused or complainant refers to information collected from the neighbors or the judge deems necessary the investigation from the neighbors.

Article 165 – When the presence of the accused is necessary at the investigation site, or the accused requests to be present, but s/he is in detention, s/he can be present by the order of the judge and under watch.

Article 166 – Once the judge enters the site, the judge will act according to the regulations stipulated in the respective chapter of local research of the Civil Code of Procedure.

Article 167 – With regard to those being investigated, it is mandatory to observe the regulations stipulated in article (153) of this Code.

Topic Two – Disqualify and Adapt

Article 168 – Adapting occurs when one of the parties to the case claims that the witness does not possess one of the legal requirements.

Article 169 – Adapting the witness should happen before testimony unless the causes to adapt are shown thereafter. In any case, the court is bound to review the adapted issue and make a proper decision.

Article 170 – To prove the reasons to adapt or disqualify the witness, stating the reasons is not necessary, rather absolute proof to disqualify or adapt is sufficient enough.

Note 1 – In testimony to adapt or modify, a lack of justice is necessary, while having a good demeanor is not sufficient, unless the discoverer is among the just.

Note 2 – If the testimony of witnesses that have been presented is contradictory it is not valid unless the background of the witness is found clear.

Article 171 – If the court finds the introduced witnesses legally qualified, their testimonies will be accepted, or otherwise, they will be rejected. If there is no information about them, the judge will cease the investigation until they are found eligible or their situations are cleared; this should not take more than 10 days. Afterwards, the court will make a proper decision.

Article 172 – If the witness is rejected by the court or by the defendant's claim for adapting, the claimant can bring reasons to prove the eligibility of the witness, and the court is bound to review the case accordingly.

Part Six – Time Lapse in Deterrent Penalties

Article 173 - In crimes for which the legal punishments are either penalties meant to deter or bail or educational measures, and there has been no request to prosecute from the time the crime was committed until the validity of the following cases, or there has been no verdict concluded since the beginning of the prosecution until the expiration of the mentioned issues, the prosecution of the case will have to cease.

A- When the maximum penalty is more than three years of imprisonment or the fine is more than Rial 1,000,000 (about \$100) with a validity of 10 years.

B- When the maximum penalty is less than three years of imprisonment or the fine is up to Rial 1,000,000 (about \$100) with a validity of five years.

C- Any punishment except imprisonment or fine with a validity of three years.

Note – In cases for which the legal punishment is imprisonment or a fine or a lashing, or all of them, the duration of imprisonment is the criteria.

Article 174 – In all of the aforementioned cases, whenever the sentence is issued but not yet implemented, the implementation will be stopped after the expiration of the mentioned cases after the definite date of the sentence. In any case, the subdominant effects of the court order will remain effective.

Note – The sentences of the courts outside of the country towards Iranian nationals regarding legal regulations and agreements are subject to the regulations of this article.

Article 175 – Suspending the case and stopping the execution of a court order will not prevent a complainant or the private plaintiff from advocating for their rights.

Article 176 – If the judges, judicial officers and other officials who are legally bound to pursuit of the case, to investigate and execute the sentence, or to do something or fail to do something as a result of which the pursuit or execution of the sentence is not performed, they will be tried criminally, disciplinary, or officially, based on the case.

Chapter Two – Quality of the Trial

Part one – Judge’s Proceedings after the Investigations are Completed

Article 177 – After a file is referred to a branch of a court and if there is no need for further investigation and measurement, the court will act as follows:

A- If there has been no accusation towards the accused or if the alleged act is not a criminal one, the court will issue a sentence of innocence or order the cessation of proceedings.

B- In cases except that of the above, if the parties to the claim are present and do not request a moratorium or the court does not consider the moratorium valid, or the case relates to public rights, or the plaintiff does not request to leave the trial, the court will investigate and issue the sentence through an official session.

C- In the absence of the parties to the claim or a request for moratorium in order to provide their defense or to present the request for losses, the court will determine an examination session and will inform the parties accordingly.

Note 1- If the plaintiff requests to leave the trial, the court will issue the arrangement to cease pursuit. This however does not prevent further complaints.

Note 2- There should be at least three days between the date of the summons and the date of call, and whenever there is an urgent matter, it is possible to summon the accused earlier.

Article 178 – In cases where the discharge of enmity or proof of the claim can be realized with a religious oath, it can be used by any of the parties to the claim.

Article 179 – If during the trial, the court discerns that the accused cannot be pursued due to the pardon of the private plaintiff (in forgivable cases) or any other reason, or if the court is not qualified, or the objection has been rejected by the prosecutor, the court will issue the sentence on the ban of pursuing the case, the incompetence, and accept or reject the objection accordingly.

Article 180 – When there is no access to the accused, or those persons summoned, and arrest is not possible due to an unknown address of residency, the date of trial mentioning the type of accusation (if deemed appropriate and no religious prohibition) will be printed once in one of the widely circulated newspapers or a local paper. There should at least be one month between the date of the ad in the paper and the date of trial. If the accused is absent on the day of trial, or has no defense, or a lawyer, the court will investigate in the absence of the accused in cases of public rights and will issue the sentence accordingly. The court order can be protested within 10 days of its issuance in the same court. With regard to religious rights, the investigation in the absence is not allowed. If the court has a strong suspicion about the committed crime, the file shall be kept open until the accused is arrested.

Article 181 – Whenever the accused does not appear, and lacks a valid excuse, and does not even send a lawyer, and if the court deems the presence of the accused necessary, the accused will be arrested. If the presence of the accused is not necessary, and the case does not have a divine right, the case will be reviewed without the presence of the accused, and the sentence will be issued accordingly.

Article 182 – When the accused requests the Magistrates Court to alleviate or modify the bail, the court will review the request and make a decision accordingly. The sentence of the court in this case is definite. Having the file in the process at the Supreme Court does not prevent the court to review this request.

Article 183 – Multiple accusations against an accused shall all be reviewed at once; however if concurrent investigations causes delay, the court will decide on the accusations that are ready to be reviewed.

Article 184 – After the court order is issued, if it is discovered that there are several other definite charges against the convicted individual, which are subject to the respective laws on multiple crimes, and that they affect the executable charges, the following actions may be taken:

A- When the issued sentences from the Trial Courts are closed out due to the non-existence of any appeal, the file will be sent to the final branch of the Trial Court, which has issued a court order that states a single sentence observing the laws of multiple crimes, and thereafter disaffirming other issued sentences.

B- If there is at least one sentence issued in the Province Court of Appeal, the files will be sent to the Province Court of Appeal to issue a single sentence observing the laws of multiple crimes and after disaffirming other issued sentences.

C- If there is at least one sentence approved in the Supreme Court, all files regardless of being in the Province Court of Appeal or the Trial Court will be sent to the Supreme Court to have a single sentence issued, observing the laws of multiple crimes and after disaffirming other issued sentences.

Part Two – Representation of an Attorney in the Courts

Article 185 – In all criminal acts, parties to the claim can choose and introduce their own attorneys. The trial date will be communicated to the accused, complainant, private plaintiff and their attorneys. In the case of numerous attorneys, the presence of one attorney from each party is sufficient.

Article 186 – The accused can request that the court find an attorney for him or her. If the court assesses that the accused cannot afford one, an attorney will be assigned to the accused among the attorneys at the same District Court, and if there is no one available, then an attorney will be assigned from the closest district court. If the attorney requests a fee, the court will determine the fee according to the task and the fee should not exceed the legal tariffs in any case. The mentioned fee will be charged to the respective judiciary budget line.

Note 1- In crimes for which the legal punishment is retribution, execution, stoning or life sentence, and if the accused does not introduce his or her attorney, assigning a public defender is a must, except for an unchaste crime in which the accused refuses the presence or introduction of an attorney.

Note 2- In all criminal acts except those mentioned in Note 1 of this article, or in cases in which the sentence in absentia is not possible, if the accused has an attorney, communicating the date of trial to the attorney is sufficient, unless the court requires the presence of the accused.

Article 187 – The request to change a public defender by the accused is only accepted in the following cases:

A- When there is a relationship (up until the third degree) between the public defender and any of the parties to the claim.

B- The public defender is either a guardian of or servant to one of the parties, or any of the parties is a steward, manager, or the spouse of the defender.

C- The Public defender, his or her spouse, or children is/are a heir to one of the parties.

D- If the public defender has already testified in the same case as a magistrate, arbitrator, specialist or a witness.

E- If there is or has been a legal or criminal case between the public defender, and one of the parties, or their spouses, and less than two years has passed since the definite court order.

F- The public defender or his or her spouse or children have personal benefits in the raised case.

Part Three – Process of Investigation and Issuance of the Court Order

Article 188 – According to the court, the proceedings are open except in the following situations:

- 1- Unchaste acts and crimes against good morals.
- 2- Family disputes or private claims upon the requests of both parties.
- 3- Having an open session which disturbs security or religious feelings.

Note 1- An open session allows for people to be present at the trial. Media reporters can be present at the trials and prepare a written report of the proceedings. Reporters can publish them without disclosing the name or specifics which reveal the identity of an individual or social & official position of either the plaintiff or defendant. Violating the last part of this note is considered libel. (Amendment dated 24- 03- 1385 [June 14, 2006])

Note 2- If the accused or any other person disturbs the trial, it does not prevent the session from being open and it should be managed appropriately. Someone who disturbs the trial can be detained by the judge for 1-5 days. The court order is definite and will be implemented immediately. The court should remind all those present of the contents of this clause before starting the session.

Note 3- In definite sentences regarding crimes such as: embezzlement, bribery, intervention, collusion, or receiving commission in government businesses, disturbing the country's economy, abuse of authority in order to obtain interest for oneself or others, custom crimes, tax crimes, goods, currency smuggling and in general crimes against government's financial rights, the court issuing the sentence should publish the summary of the sentence containing the identity, position or title, committed crime and the type and amount of the punishment of the convict at his or her own cost in one of the widely circulated newspapers or local newspaper if need be, and will provide it to other public media. That is, providing that the value of the revenue from the committed crime is equal or more than one hundred million Rials (about USD 100,000). (Amendment dated 24- 03- 1385 [June 14, 2006])

Note 4- The appeals reference is bound to review the files related to this article within six months maximum and issue the sentence. In case of delay without proper reasoning, the judges of the reviewing branch are sentenced to disciplinary punishment of grade four and above. (Amendment dated 24- 03- 1385 [June 14, 2006])

Note 5- Any one of the executive or judicial authorities violating the contents of this article, or preventing its execution in any way will be sentenced to the punishment articulated in the article 576 of the Islamic Penal Code. (Amendment dated 24- 03- 1385 [June 14, 2006])

Article 189 – People below the age of 15 are forbidden to be in the audience of a criminal trial.

Article 190 – When investigations are complete and there is a date fixed for the trial, the accused or his or her attorney can request the court office to provide them with the information in the file.

Article 191 – Whenever the accused or the private plaintiff requests an investigation of a person(s), whom although not summoned before, are present at the trial, the court will perform the necessary investigations.

Article 192 – If an accused is in detention, s/he will appear in court with the officers. The judge will first open the session with an official announcement and will inquire about the identity of the complainant or private plaintiff, and will listen to the complaint and the financial loss claim. The judge will then inquire about the identity of the accused according to Article 129 of this Code, and will warn the accused and the concerned individuals that they should not speak against truth, conscience, rules, courtesy and propriety. Afterwards, the court will explain the subject of the crime to the accused, the petition of the plaintiff, all the evidence of the complaint and accusation, and will start the proceedings.

Article 193 – The proceedings are performed as follows:

1- Listen to the statements of the complainant and private plaintiff or their attorneys, and the witnesses and the specialists that are introduced by the complainant or the private plaintiff.

2- Investigate the accused to see if s/he accepts the charge. The answer of the accused will be precisely reflected in the minutes.

3- Listen to the statements of the accused, the witnesses, and specialists introduced by him or her or the attorney.

4- Examine the tools and instruments of the crime and listen to the statements of the attorney of the accused.

5- Verify the new evidence presented to the court by the accused or his or her attorney.

The court is bound to reflect the contents of statements of both parties and the exact statements of one party that is being used by the other, and also the exact statements of the witnesses and the specialists. Once all negotiations are done, the court will allow the accused or his or her attorney to speak as their last defense, and will conclude the proceedings by acquiring the signatures of both parties.

Article 194 – Whenever the accused confesses to a crime and his or her confession is clear with no suspicion and all signs and evidence confirm it, the court will issue the sentence. If the accused denies or keeps quiet or there is a suspicion in the confession or contradiction with the evidence, the court will start investigating the witnesses, those with knowledge of the crime, and the accused and will review other evidence accordingly.

Article 195 – In cases where there is a possibility that the parties can reconcile, the court will make all possible efforts to make peace between the two, and if this does not occur, the case will be investigated and the respective sentence issued accordingly.

Article 196 – The court is bound to investigate the witnesses individually, and take proper measures to avoid communication between the witnesses and the accused. After the individual investigations, the court can reinvestigate the witnesses individually or in groups upon the request of the accused, private plaintiff or the court itself. Before each investigation, the court shall inquire about the name, last name, father's name, age, occupation, relationship and the servant or manager of the private plaintiff or the accused, pursuant to Article 153 of this Code.

Article 197 – The court should ask the respective questions to demystify and clarify the issue from the parties, witnesses and those with knowledge of the crime. If the accused does not respond to the questions, the court will continue the investigation without forcing the accused to answer.

Article 198 – When the court listens to the testimony of the witness from one party, it will inform the other party to ask questions.

Article 199 – Interruption of the witnesses’ testimony during the proceedings is forbidden. Each party shall raise their questions through the court.

Article 200 – Witnesses cannot leave the trial after giving their testimony until the time set by the court, unless the court allows for this.

Article 201 – When the court requests that the witnesses or those with knowledge of the crimes testify or express what they know, and the testimony is later found to be untrue regardless of the benefit or loss of any party, they are sentenced to reimburse the loss, if any, in addition to the penalty of perjury.

Article 202 – If the complainant, private plaintiff, accused or the witnesses do not know Farsi, the court will assign two interpreters. The interpreter shall be reliable to the court and make a commitment that they will translate all statements correctly and without any change.

Article 203 – The accused and the private plaintiff can reject the interpreter, but the rejection of the interpreter shall have a valid reason. Acceptance or rejection of the interpreter is decided by the court and the decision is definite. The standard for rejecting the interpreter is the same as the standard for accepting witnesses.

Article 204 – If the private plaintiff, the accused or those with knowledge of the crime are deaf or mentally handicapped, the court will arrange to investigate them through specialists.

Article 205 – If a party to the claim correctly objects to the accuracy of the officers’ investigation, the court will verify either directly through the examining magistrate, or as deemed appropriate.

Article 206 – If during the investigations, the court discovers another crime, it will notify the director of the District Court in writing and once referred, will follow up within the court’s authority.

Article 207 – In cases that involve a loss for one party, the court will perform any investigation necessary to find the truth in addition to the evidence of the parties. When it is clear for the court that the documents or the request of one of the parties is not enough to prove the allegation, the judge can avoid considering the case after providing the reasons.

Article 208 – When a case has a main plaintiff, an assistant and a partner, and they are all present in court, the investigations will start beginning with the plaintiff.

Article 209 – Whenever there are several plaintiffs in a case or they have assistants and partners, and if there is no access to one or some of them, the court will process the case regarding those who are present. In cases where there is a possibility of absentia proceedings, it will be done for those who are absent. Otherwise the case will remain open.

Article 210 – The judge shall not publicly express any opinion about the accused being guilty or innocent before the investigations are complete and the sentence is reached.

Article 211 – In cases where there is a need for further investigation, in order to issue the sentence, the trial will start right after the investigation, and will not stop until the court order is issued. If the trial is lengthy, there should be enough breaks as necessary.

Article 212 – The court will issue the court order during the same session once the investigations are finished, and with the help of God, relying on honor and conscience, and according to the contents of the file, and the present evidence. Unless determination of the sentence requires some preliminary preparations, the court order will be issued within a week at the very maximum.

Article 213 – If the court order is based on the innocence of the accused or the suspension of the sentence, and the accused is in detention, s/he will be immediately freed, unless the accused is being arrested for other issues.

Note – Once the sentence is formed, the letter shall be edited starting with the name of God and will be imparted to both parties after the following notes are clarified in:

A- The reference number of the letter with the date and the file number.

B- Specification of the examining court and the Magistrate.

C- Specification of the parties to the case.

D- Evidence and the documentation of the sentence.

E- The nature of the sentence and those articles of law to which the sentence is referred.

Article 214 – The court order shall be reasonable and valid based on the article of codes and principles to which the sentence is issued. The court is bound to find the sentence of any issue within the codified rules and if there is no code for a subject, the court will issue a valid sentence based on the reliable sources of jurisprudence or reliable fatwa. The courts cannot avoid addressing the complaints and claims or issuing the sentence because there is lack of, or deficiency, or brevity, or contradiction or ambiguity in the codified rules.

Article 215 – The copy of a sentence cannot be handed over before the original copy is signed. Violators of this rule will be sentenced to between three to twelve months dismissal from Governmental service.

Article 216 – The court order will be recorded in the minutes as well as a specific book. If the judge pronounces and hands over the sentence in person to both parties involved in the claim, a copy can be given to them.

Part Four – Warrant in Absentia

Article 217 - All crimes regarding public rights and public order that do not have a divine component, and if the accused or his or her attorney do not appear in any of the trial sessions nor have they submitted any bill, the court will issue a warrant in absentia. This sentence can be protested within 10 days in the issuing court, and once it expires, it can be reviewed as per the codes of the Appeal Court.

Note 1- The warrants in absentia that are not protested within the deadline, will be executed after the expiration of the protest date. If the issued sentence is legally communicated, the convicted person can nonetheless protest to the issuing court within 10 days from the date it was communicated. In this case, the court will suspend the execution of the sentence temporarily and can consider a bail or review of the existing bail if deemed appropriate.

Note 2 – In crimes that have a divine aspect and the contents of the file do not prove that the accused is guilty, and it is not necessary to investigate the accused, the court can issue an acquittal warrant in absentia.

Article 218 – The court will review the case immediately after receiving the protest and will review the reasons and defenses of the convicted person. If the reasons do not affect the sentence, the court will approve it and if they affect the sentence or if there is a need for further investigation of the documents and the defense, the court will set a date to call the parties for a review. In that case, the absence of the complainant or the private plaintiff does not prevent the investigation.

Part Five – The Order of Processing Children’s Crimes

Article 219 - In every District Court, and if required, one or more branches of public courts are assigned to process all children’s crimes.

Note 1- The term “child” refers to a person who has not reached religious maturity.

Note 2- When there is no court assigned for children in a District, the public court is responsible to process children’s crimes according to the rules stipulated in this part.

Article 220 – While processing children’s crimes, the court is bound to inform the parents or legal guardians that the child has to report to the court in person or hire an attorney for him or her. If the parents or legal guardians of the child neither appear in court nor hire an attorney, the court will assign a public defender for the child.

Note – All crimes committed by people younger than 18 years old are also processed in the children’s court, according to the general rules.

Article 221 – In children’s crimes cases, the initial processes such as the pursuit of the case and investigation will be conducted by the judge or the examining magistrate upon the request of the judge, while observing the contents of the note to Article 43. The court will perform all the actions which by law are the responsibilities of the judicial officers by itself.

Article 222 – When there is a need to investigate the mental condition of the child, his or her parents or legal guardians, or the family conditions and living atmosphere, the court can conduct the investigation by any means deemed appropriate and/or can call for a specialist’s opinion.

Article 223 – To perform the primary investigations and processes, the child will be summoned through his or her parents or legal guardians and in case of absence, the parents or guardians will be arrested according to the rules of this Code. This will not prevent the summons or arrest of the child by the court.

Article 224 – If there is no need to hold the child throughout the investigation; one of the following decisions will be made in order to maintain accessibility to the child and prevent him or her from escaping or hiding based on the type and importance of the crime, and its evidence according to the rules stipulated in Chapter One, Part Four, Topic Two of this code:

A- Requiring the parent or legal guardian of the child or any other person to present the child to the court when necessary. The credibility of the mentioned persons shall be established by defining a pledge.

B- The parent or legal guardian of the child or any other person makes a suitable (according to the court) assurance to release the child.

Note 1 – If it is deemed necessary to keep the child in order to process the investigation and prevent collusion due to the importance of the crime, or if the child does not have a parent or guardian, or the parent or guardian does not accept a recognizance or makes an assurance, and no other person would do it either, the accused child will be accommodated temporarily in a detention home.

Note 2 – If there is no detention home in the jurisdiction of that District Court, the court will decide where to accommodate the child.

Article 225 – Trying children’s cases are not done in open sessions, rather only the parents, legal guardians, attorneys, witnesses and those who have knowledge of the crime, as well as a representative from the detention home can be present if deemed necessary by the court. Publishing the trial through group media, filming, photography, as well as disclosing the identity and specification of the accused child is forbidden. The violator to this rule will be sentenced to the legal punishment stipulated in article (648) of the Islamic Penal Code.

Article 226 – In the interest of the child, some part of the process can be performed in the absence of the accused and regardless, the sentence of the court will be considered as if it were given in the child's presence.

Article 227 – The court will process the petition of a private plaintiff according to the regulations, and will issue the sentence accordingly. There is no need for the child to be present at the trial.

Article 228 – If there has been one or more child that committed a crime with the assistance or partnership of others, the crimes that the children committed are processed in the children's court.

Article 229 – Children's Court can review its previously made decisions to decrease the duration of detention to one fourth based on the reports received from the detention home, which is based on the child's condition and his or her manner and behavior.

Article 230 – The sentences issued by the Children's Court can be appealed according to the law.

Article 231 – Assigning some branches of the public courts to children's crimes does not prevent the referral of other cases.

Chapter Three – Revision of Sentences

Part One – Generalities

Article 232 – The sentences issued by Public and Revolutionary Courts on Criminal Affairs are definite and can be appealed only in the following cases:

A- Crimes for which the legal punishment is execution or stoning.

B- Crimes subject to a fixed penalty or retribution and similar instances.

C- Confiscation of properties valued more than Rials 1,000,000 (about US\$ 1,000).

D- Crimes for which the sentence is to pay blood money in an amount more than one fifth of complete blood money.

E- Crimes for which the maximum legal punishment is more than three months, imprisonment or whipping or fines more than Rials 500,000 (about US\$ 500).

F- Sentences of dismissal from service.

Note – Regarding the above mentioned items, the sentence can be appealed including conviction, acquittal, prohibition of pursuit, or suspension of pursuit.

Article 233 – The appeals reference for the sentences of Public and Revolutionary Courts of each jurisdiction is the Court of Appeal in the same province, except for the following cases for which the appeal reference is the Supreme Court:

- A- Crimes for which the legal punishment is either execution or stoning.
- B- Crimes for which the legal punishment is amputation, retribution or similar.
- C- Crimes for which the legal punishment is more than 10 years of imprisonment.
- D- Property confiscation.

Article 234 – In cases that the sentence is issued together for the criminal and loss claims, and if one of them can be appealed, then the other sentence can consequently be appealed. The Court of Appeal should act on the same basis.

Article 235 - Has been voided. (Amendment dated 28-07-1381 [October 10, 2002] Article 39 of the attachment to the Code of Establishing Public and Revolutionary Courts)

Article 236 – The deadline for requesting an appeal for people residing in Iran is 20 days, and for people residing out of the country, they have 2 months after the date of notification or the running of the time in which s/he can appeal. Except for the cases mentioned above in item (A), (B) and (C) of Article (235) and item (D) of Article (240) of this Code.

Article 237 – If the petition or an appeal has not been presented to the issuing court within the time limit, the requester shall present his or her request to the court citing the excuse and the reason. The court is bound to review the excuse that prevented the appeal, within the time frame. Once the excuse is accepted, the court will take the appeal into consideration.

Article 238 – The following are considered acceptable excuses:

- A- A sickness which causes inability to move.
- B- Being arrested during travel.
- C- Impossibility of traffic and communication due to unexpected and natural disasters.

Note – If the convicted person claims that s/he could not appeal within the timeframe because s/he was not aware of the context of the sentence, the appeal can be presented to the issuing court within one week, and once the claim is proven, it will be considered an acceptable excuse.

Article 239 – The following people have the right to appeal:

A- The convicted person or his or her legal attorney or representative.

B- The private plaintiff or his or her legal attorney or representative.

C- The director of District Court with regard to crimes in his personal jurisdiction.

Article 240 – An appeal can be requested in the following instances:

A- Claiming that the documents referred to by the court were invalid, or the lack of legality in the testimonies of the witnesses, or there were false statements made by the witnesses.

B- Claiming that the sentence is against the law.

C- Claiming that the judge did not pay attention to the expressed reasons.

D- Claiming the judge or issuing court is incompetent.

Note – If the appeal is made based upon one of the above-mentioned items in this article, and there are no other components involved, then the Court of Appeal can take everything into consideration.

Article 241 – The Court of Appeal can only review what is claimed in the appeal and what was initially stipulated in the sentence.

Article 242 – The parties' appeal regarding the penalty will be considered based on a written request and once the cost of trial is paid.

Note 1- A request for an appeal by the private plaintiff on the issued sentence regarding the losses caused by a crime must follow the rules of the Civil Code of Procedures.

Note 2- When the convict appeals his or her sentence and the losses caused by the crime, then s/he is not required to pay for the cost of the trial regarding the legal issue.

Article 243 – If the appellant claims insolvency to pay for the appeal, the issuing court will have to review this claim according to regulations.

Note 1- If the appellant is a prisoner, s/he is exempted from paying the cost of the appeal for the crime that s/he was arrested for.

Note 2 – The director of District Court or his deputy can waive the cost of the appeal proceedings regarding criminal cases for the appellant, taking consideration his or her situation.

Article 244 – The appellant should present his or her appeal to the office of the issuing court or the detention center where s/he is imprisoned. The court office or the detention center shall register the appeal immediately and provide the presenter with a receipt, stating: the name of the appellate, the litigant, the date

of the request and the registry reference number. The same reference number and date shall be recorded on the petition or appeal letter. The office of the detention center is bound to send the appeal letter to the issuing court after registration.

Note – If the petition or appeal is presented directly to the Court of Appeal or the Supreme Court, the respective office will send the request stating the reference number and the date of receipt to the issuing court.

Article 245 – If the petition or the appeal lacks one of the legal terms and conditions, the office manager will inform the appellant of the defects within two days, enabling them to fix the defects within ten days of the notice. The court will make its appropriate decision if the defect is not fixed within the deadline of the petition and the appeal is presented to the offices of the court, or the detention center after the set legal date.

Article 246 – If the parties to the claim void their request for appeal through a written agreement, their appeal is not considered.

Article 247 – If any of the parties to the claim rescind his or her appeal, the Court of Appeal should issue the order for rejection or void the appeal accordingly.

Article 248 - The sentence issued in the appeals process cannot be appealed again unless the vote is insisted.[\[1\]](#)

Note – If there is a claim regarding the incompetency of the judge, the claim will be reviewed in the Supreme Court according to regulations.

Article 249 – If the sentence has been issued in a court that has not had the essential competency, the appeal authority will refer the case to the proper court. If the sentence is issued by a court that does not have authority, any of the parties to the claim can state this in their appeal, and the appeal authority will refer it to the proper court.

Note 1 – In cases for which the examination is only within the jurisdiction of the courts in Tehran, but it was reviewed and the sentence was issued in another court, the appeal authority will refer the case to the proper court.

Note 2 – The qualification of Judicial Courts to the Non-Judicial authorities, and the qualification of Public Courts to the Revolutionary and Military Courts, and the qualification of a Trial Court to a Court of Appeal are amongst their essential qualifications.

Article 250 – If the sentence of an appellant includes a mistake with regard to the conviction, loss, specification of the parties or the type and quantity of the punishment, and adjustment of the act with the law

or other similar errors, which do not harm the foundation of the sentence, the Appeal Authority will review it as an appeal and will correct it while confirming it.

Part Two – Quality of Investigations at the Provincial Courts of Appeal

Article 251 – Once a file reaches a Province Court of Appeal and in the existence of numerous branches, the file will be initially referred to one of the branches by the head of the first branch. The branch that receives the file will review it in turn, unless otherwise advised either by law or by the head of the first branch of the Court of Appeal.

Article 252 – If the court finds the initial investigation incomplete or finds it necessary to call the parties of the claim in order to review their statements, defenses and other expressed reasons, the court will summon them with an appointment. Both parties to the claim can either appear in person or introduce an attorney. Either way, the absence of the person or failure to introduce an attorney does not prevent the investigation.

Article 253 – Summons, arrest and review of the statements in a Court of Appeal is processed according to the regulations applied to the Trial Courts.

Article 254 – The investigation and examination of the venue is done by the head of the Court of Appeal or by one of the assistants following his order. If the venue is located in another city within the same province, the Court of Appeal can request that District Court to implement it. In case the venue is located in the jurisdiction of another province, the Court of Appeal will provide the court of that province with a legal representation to perform the task. Application of the note for Article 59 of this act is obligatory.

Article 255 – Whenever the Province Court of Appeal deems necessary the presence of an accused while s/he is in prison, he will issue the order to the head of the prison or detention to deliver the accused. If the prison or the detention center is located in another jurisdiction, the accused will be temporarily transferred to the closest prison by the order of the court.

Article 256 – If there is an appeal on an issued sentence, while there has been no bail obtained from the accused or the bail does not conform to the losses of the private plaintiff, the Court of Appeal may collect a sufficient bail based on the reasons the plaintiff adduces to convince the court to increased the bail of the accused.

Article 257 – The Court of Appeal will decide on the appealed sentences as follows:

A- If the sentence is established based on the laws and the evidence within the file, the case will be returned to the issuing court.

B- If the sentence is breached by the Court of Appeal, or if the sentence is issued by an incompetent court, or it is issued without following legal procedures, regardless of the reasons and the defense of the parties, in such a way that failure to meet the above mentioned items is so important that the issued sentence is considered either illegal, against Sharia or in contradiction with laws. In this case, the Court will proceed as follows:

1- The Court of Appeal will void the initial sentence and will issue an appropriate sentence if the act for which the accused has been condemned, if proven, is not a crime or cannot be tried following public amnesty or other legalities; or the Court of Appeal can prove acquittal of the accused for any reason even if the condemned person has never requested for an appeal. If the condemned person is in detention, he will be immediately freed.

2- If the issued sentence is a writ and is voided for any reason, it will be returned to the issuing court for further investigation and the court is bound to review it.

3- If the sentence is voided because of the incompetency of the issuing court, the Court of Appeal will refer the case to the proper court.

4- If a Court of Appeal recognizes the tribunal sentence against the Sharia' or legal frameworks, it will void the sentence while mentioning the reasons and legal principles. Once the essentials are reviewed, the Court of Appeal intends to compose the sentence. The issued sentence is definite, except for the cases mentioned in Article 235.

Article 258 – The Court of Appeal cannot increase a suspended sentence of a tribunal sentence, except in cases for which the established punishment is less than the legal punishment, and that is the reason why either the appellate or the mentioned authorities in Article 235 have protested. In this case, the Court of Appeal will correct the tribunal sentence according to the punishment stipulated in the law.

Article 259 – The Court of Appeal is bound to establish the sentence once the review is complete, unless composing the sentence is subject to some initial arrangement for which there is only one week to prepare.

Article 260 – If the Court of Appeal condemns the accused, and the accused or his or her attorney were never present at the trials, and have never defended or objected to the bill, the sentence established by the Court of Appeal can be requested for an appeal and review in the same Court within 20 days of notifying the accused or his or her attorney; the issued sentence is definite.

Part Three – Supreme Court and the General Staff

Article 261 – Once a file reaches the Supreme Court, the director or one of his or her deputies will refer the case to one of the branches of the Supreme Court with respect to the turn and chronological order of receipt. The receiving branches will process the files in turn, unless there is an urgency to review the case due to a specific law or to the determination of the director of Supreme Court or the Head of Branch.

Article 262 – Once a file is referred to a branch it cannot be referred to a third branch unless otherwise admitted by law.

Note – Observing this rule applies to all investigations in other courts.

Article 263 – The head of the branch shall review the referral cases in person and prepare the report or designate it in turn to the other branch members. The mentioned member shall prepare the file report containing the process and will conduct a thorough review of the appeal and the respective legal aspects (in a reasonable way), and present it to the head of branch.

Note – While preparing the report, the head or member of the branch is bound to reasonably mention in detail any violation of law, specific intention or unawareness of judiciary principles observed from the judges who were involved in the file. A copy of this report will be forwarded to the Supreme Disciplinary Court with the order of the head of branch.

Article 264 - While a file is being reviewed in the Supreme Court, the parties to the claim and their attorneys are not summoned unless the reviewing branch deems their presence necessary. However, their absence will not delay the review and conclusion of the decision.

Article 265 – In the process of review, the auditing member will recite the file report and the necessary items of the documents. If the parties to the claim or their attorneys are present, they can express their statements with the permission of the head of branch. The representative for the Attorney General will express his opinion regarding the legal aspects of the review. Then members of the branch will make a decision with the majority of their votes, taking into consideration the contents of the file, the report, the statements of the respective people, and the Attorney General's representative. Decision making is done as follows:

A- The file will be approved and returned to the issuing court if the sentence was in accordance with the law and in line with the existing evidence in the file.

B- In cases where the verdict is issued by an incompetent court, or it is issued without a legal procedure, or with no consideration of the testimonies and the defense of the parties, and if the mentioned issues are so important that the verdict is not legally valid or it is against Sharia or law, the issued verdict is voided and processed as follows:

1- If the act for which the person is convicted of, even if it was proven that the act was not a crime or cannot be pursued due to public amnesty or other legal rationales, then the verdict is voided with no further referral.

2- If the issued verdict is in the form of a warrant, or if the verdict is voided due to lack of an investigation, it will be referred to the issuing court for further review.

3- If the verdict is voided due to the incompetency of the court, the case will be forwarded to a competent court determined by the Supreme Court and the designated court is bound to review it.

4- In other instances, the case will be referred to a parallel court after being voided.

Note – Whenever the Supreme Court voids a verdict due to lack of an investigation, it must detail the deficiencies.

Article 266 – The investigating body within the Supreme Court will act as follows after having voided the verdict:

A- If the warrant is voided in the Supreme Court, it should be essentially considered compatible with the Supreme Court.

B- If the verdict is voided because of the lack of an investigation, the verdict will be sent down once all mentioned items are performed according to the Supreme Court.

C- In cases apart from the above mentioned items, the court can issue an insisted verdict.^[2] If this sentence can be further appealed and the justifications expressed by the court are accepted, a branch will confirm the sentence. Otherwise, the case will be discussed in the General Board of the Criminal branches and if the opinion of that branch of the Supreme Court is approved, the sentence will be voided, and therefore the case will be referred to another branch. The receiving court will issue the verdict according to the justifications of the General Board of the Supreme Court. This verdict is definite except in cases mentioned in Article 235 of this code.

Article 267 – If the Attorney General following the regulations requests an appeal, he can assign one of his assistants from the prosecution office of the Supreme Court to be present as his representative in the branch of the Supreme Court and express his opinion on the subject.

Article 268 – Has been voided. (Amendment dated 28-07-1381[October 10, 2002] Article 39 of the attachment to the Code of Establishing Public and Revolutionary Courts)

Article 269 – The General Prosecution Office will receive the request for void according to the previous article, and will register according to the regulations if the file is complete with all the attachments,

documentation and the court fee. The file will be presented to the Attorney General, and he will review it to see whether the claim is accurate while considering the contradiction between the sentence and Sharia law and legal standards. If it is accurate, he will mention the reasoning and request the Supreme Court to void the sentence. If the Supreme Court voids the sentence, the case will be referred to a parallel court.

Note 1 – If the presented request is incomplete, the General Prosecution Office will inform the presenter to improve the deficiencies within 10 days. There will be no further action taken if required measurements are not taken within the deadline.

Note 2 – Once the Attorney general requests the Supreme Court to void a sentence, the implementation of the sentence is postponed until the end of the investigation by the Supreme Court.

Note 3- The issued verdicts of the two above-mentioned articles cannot be objected or appealed except for cases mentioned in article (235) of this Code.

Article 270 – If there are different verdicts issued by any of the branches of the Supreme Court or any other courts for similar cases including legal, criminal or non-litigious matters based on the regulations, and if the director of Supreme Court or the Attorney General are informed about this, then they are bound to request the opinion of the General Board in order to establish consistency. Any of the judges from branches of the Supreme Court or other courts can also request the opinion of the General Board through the director of the Supreme Court or the Attorney general, stating all the arguments. The General Board of the Supreme Court will be formed with the following groups to review and make a proper decision: director of the Supreme Court or his deputy as the head, presence of the Attorney General or his representative, and at least three fourths of the directors, Advisors and Deputies of all branches. The majority of the opinions/votes based on Sharia's standards are the criteria. The opinion of the General Board of the Supreme Court is not effective on the definite sentences. However, it is necessary to be followed by the branches of the Supreme Court and other courts in similar circumstances.

Article 271 – The verdicts of the General Board of the Supreme Court cannot be appealed but will be ineffective according to law.

Chapter Four – Amendment of Judgments

Article 272 – Amendment of judgment regarding a court's definite sentences can be restored regardless of whether the sentence was implemented, in the following cases:

1- If a person is convicted of murder, but it is found that the murdered person was alive at that time or is still alive.

2- When several persons are convicted of committing a crime, but the crime is a type that cannot have more than one perpetrator.

3- If a person has been sentenced for a crime and that crime is the same as the crime another person has been convicted of by another Judiciary Court, such that the conflict and contradiction between the two issued sentences must prove the innocence of one of the convicted persons.

4- If the documents and the testimonies of the witnesses, on which the sentence was based, are found to be forged and untrue.

5- If other incidents happen or are discovered, or new reasons are presented after the definite sentence is issued, which proves the innocence of the accused.

6- In cases where the issued sentence is not proportionate with the committed crime due to the judge's mistake.

7- If the subsequent law determines a lesser punishment than the previous law. In this case, the new sentence after the initial trial shall not be more than the previous one.

Note – With regard to unforgivable crimes, the pardon of the complainant or the private plaintiff after the definite sentence is issued cannot lead to a hearing restoration.

Article 273 – The following persons are allowed to request an amendment of judgment:

1- The convicted person, his or her attorney, or legal deputy and in case of death or absence of the convicted person, his or her spouse, heir or executor.

2- The Attorney General.

3- Director of the District Court.

Article 274 – The request for amendment of judgment is presented to the Supreme Court. The Supreme Court will refer the review of the case to a parallel court of the issuing court after having adopted the request with one of the items stipulated in Article (272).

Article 275 – If the Supreme Court accepts the request for amendment of judgment, the implementation of the sentence, if not implemented, will be postponed until the hearing is restored and the new sentence is issued. However, if there has been no adequate bail obtained or if the bail received is no longer effective, a proper bail will be obtained to prevent the accused from absconding.

Note – The court that is going to review the case after the approval of the amendment of judgment is the one to determine the bail.

Article 276 – Once the secondary trial has started, whenever the convict presents strong documents and an argument, effects and consequences of the initial sentence are stopped immediately and subsequent alleviation is executed. However the alleviation shall not cause the escape of the convict from trial or his or her hiding.

Article 277 – Regarding unforgivable crimes, whenever a complainant or private plaintiff withdraws his or her complaint after a definite sentence, the convict can request an appeal of the amount of the punishment. In this case, the court will review the request of the convicted person in extra time and will alleviate the punishment if legally appropriate. This sentence is definite.

Chapter Five – Implementation of the Sentences

Part One – Binding Sentences

Article 278 - Binding sentences are:

A- A definite sentence by the Magistrate Court.

B- A sentence issued by the Magistrate Court to which there have been no objections or request for an appeal within the legal deadline, or the objection or request for appeal is denied.

C- The sentence issued by the Magistrate Court which is approved by the Court of Appeal.

D- The sentence issued by the Court of Appeal after the initial sentence is voided.

Article 279 – Whenever the issued sentence is for a number of people and some of them object or request an appeal within the legal timeframe, the sentence is binding, and for the others, it is once the deadline for objection or appeal is over.

Article 280 – Objection or request for an appeal to one part of a sentence does not prevent the rest of the sentence to be implemented.

Part Two – Order of sentence implementation

Article 281 –The sentence is implemented by the issuing Magistrate Court or its successor as stated herein:

Article 282 - In cases where the sentence shall be implemented by governmental public officials or organizations, the court will send a copy of the sentence, issue the instructions for implementation, conduct proper trainings, and thoroughly monitor the implementation.

Article 283 – The implementation of the sentence is started right after the order is issued and will not be halted, unless the issuing court orders the cessation within the set rules and regulations.

Articles 284 – All judicial officers, disciplinary and military forces, directors of governmental and governmental affiliated organizations, or public institutes are bound to perform the orders of the courts regarding the implementation of sentences within their areas of responsibilities.

Article 285 – It is the responsibility of the issuing court to remove ambiguity and brevity from a sentence, but the court under which the implementation of the sentence is being performed is the one to correct the problems and mistakes of the implementation.

Article 286 – Implementation of the rulings for judgment cost, payment of damages and losses of the private plaintiffs are done according to the regulations stipulated in the Implementation Chapter of the Civil Code.

Article 287 – If the ruling states the innocence of the accused, or bans or halts the pursuit of the accused, the ruling should immediately be implemented by the court, and the accused will no longer be detained unless kept detained for another reason.

Article 288 – Suspended lashing sentences are not performed until the removal of obstacles in the following cases:

A- A woman who is pregnant or is bleeding after child delivery, and is bleeding before or after menstrual age.

B- A woman who is breastfeeding a baby who is still an infant – up until a maximum age of two years old.

C- A sick person whom, according to the forensic physician or the reliable physician of the court, might get worse or the recovery might be delayed due to the implementation of the sentence. In this case, if there is no hope that the patient might recover or if the court deems it appropriate, a whip is made out of the number of lashes mentioned in the sentence and the convicted person will receive one lash with it.

D- In cases where it is necessary to change a punishment to another punishment according to the law, the first punishment will not be implemented until the decision is made by the court.

Article 289 – Insanity of the convicted person after the sentence is issued and his or her escape while the sentence is being implemented will not halt the suspended penalty.

Article 290 – The sentence will state where and how the lashing sentence shall be implemented according to the court, while keeping public discipline and observing Sharia and other regulations.

Article 291 – If the convicted person falls ill, it will not cease the implementation of the imprisonment sentence unless otherwise determined by the court that the implementation of the sentence will worsen the

disease or delay the recovery. In this case, the court will issue permission for his or her treatment outside the prison according to the forensic physician or a reliable physician of the court, and s/he must obtain adequate bail. If the convict does not pay the bail based on the physician's advice and the court order, s/he will be treated in the prison's hospital or another hospital under the supervision of judicial officers.

Note – In cases of insanity, the convicted person will be kept in a mental hospital until recovery. The period staying in the hospital are counted within his or her sentence.

Article 292 – How and when to pay the blood money will be in accordance with what is stipulated in the Islamic Penal Code and the law for implementation of financial convictions.

Article 293 – Before implementing the sentence of execution, retribution, stoning or hangings, there are religious ceremonies performed for the convicted person by qualified people. The following people must be present when an execution is being performed: the director of the issuing court or his representative, head of the District Disciplinary Force or his representative, director of the prison, forensic physician or a reliable physician, and the court secretary. The convicted person's attorney can also be present. Once the convicted person is present, the director of the court or his representative will issue the order for the implementation of the sentence, the secretary will read the sentence out loud, then the sentence will be implemented and the minutes will be signed by all of those who are present.

Note – The implementation procedure of this article and the modalities of performing the lashing sentence will be prepared by the Minister of Justice within three months, to be further approved by the head of Judiciary.

Article 294 – Those who are sentenced to imprisonment will be introduced to the prison, and their crime and the length of their sentence are announced to the prison.

Article 295 – Duration of all imprisonment sentences starts from the day the convicted person is imprisoned according to the definite sentence to be implemented.

Note – If the convicted person has been already detained because of one or more accusations mentioned in the case, the period of detention will be deducted from his imprisonment.

Article 296 – A breast fed infant shall not be separated from a mother who is sentenced to imprisonment or exile, unless the mother willingly gives the child to the father or other relatives.

Article 297 – Those persons sentenced to exile shall be transferred to that place, and the court and Disciplinary Forces should be informed immediately.

Note - The implementation procedure of this article will be prepared by the Ministries of Justice and interior within three months to be further approved by the Council of Ministers.

Implementation Procedure of Note for Article (297) of Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts – 14/06/1380 (September 06, 2001)

Iranian Official Journal – edition # 16482 – 07/07/1380 (September 29, 2001)

The Council of Ministers has approved the implementation Procedure of Note for Article (297) of Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts – Approved in 1378 (1999) following the submission on 24/11/1278 (February 13, 2000) by the Ministries of Justice and Interior as follow:

Implementation Procedure of Note for Article (297) of Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts.

Article 1 – The Islamic Republic of Iran’s Disciplinary Forces will be notified of the exile sentence once it has been finalized, and they will have to be in compliance with the arrangements of the implementation of the sentence. The officers of the Disciplinary Forces are bound to timely perform the contents of the sentences as soon as they are notified.

Article 2 – Those sentenced to exile are sent to the place of exile under the supervision of the officers of the Disciplinary Forces.

Note 1 – If the convicted person requests to go to the place of exile on his or her own, then s/he must be present in the place agreed upon by the issuing court and s/he is bound to report to the District (Local) Disciplinary Forces upon arrival and in person.

Note 2 – If deployment of the criminals to the place of exile is not possible due to a valid excuse, such as natural disasters or compulsion, then once the excuse has been resolved, the deployment will be arranged under the supervision of the court.

Note 3 – The duration of the exile starts from the day the convicted person reports his or her arrival, as mentioned above in Note 1, or according to his or her deployment.

Article 3 – Convicted persons whom have escaped or are in hiding, or are avoiding exile, will be arrested by any means necessary and transferred to the place of exile under the supervision and protection of the Disciplinary Forces.

Article 4 – Once the convicted persons arrive at the place of exile, the District Disciplinary Forces is bound to register their names in the specific registry and take all necessary surveillance during the period.

Note – The Disciplinary forces are bound to inform the local Judiciary and Intelligence Office as well as the Governor’s office in the presence of the convicted person.

Article 5 – It is the responsibility of the Disciplinary Forces to monitor the presence and activities of the convicted persons in exile and the convicted persons have to report to the local Disciplinary Forces Offices everyday to sign in.

Article 6 – In all Provincial Judiciary Offices, there is a registry specifically for recording the information about the convicted persons to exile in their area of jurisdiction. Once the exile sentence is issued, the issuing court will provide the mentioned office with a copy of the verdict.

Article 7 - The Provincial Judiciary Office will inform the judiciary office of the city of exile once all the information is registered.

Article 8 – The Disciplinary Forces of the place of exile is bound to inform the Judiciary Office related to the sentence issuing court if they find out that the criminal has illegally left the area to where he was exiled.

Article 9 – Those who are sentenced to exile and leave the place of exile before their sentence is finished will be dealt with by the issuing court and in accordance to the law.

Article 10 – In order to keep the balance of the number of people in exile in different cities, there must be proper coordination between the Ministries of Justice, Intelligence (information) and Interior.

Note – The Security Council of the country will announce the list of those cities not qualified to be used as an area of exile.

Article 11 – An appropriate implementation procedure for the duties and responsibilities of the Islamic Republic of Iran Disciplinary Forces will be prepared by them, and all the respective offices in the provinces will be informed accordingly so that they can perform their duties consistently.

Article 12 – The security forces will cooperate with the disciplinary forces in this regard. They will provide the detailed activities of the convicted persons to the Disciplinary Forces.

Article 13 – The Disciplinary Forces should inform the Security Council Office of that city about the problems and difficulties with the exiled convicted persons for further review and proper decision making. The mentioned council office will inform the Security Council Office of the Province as deemed necessary, and if necessary, to the Country Security Council.

Article 14 – People in exile are permitted to work in specific jobs in their area of residence and according to the rules and regulations.

Article 15 – The issuing court can permit the person in exile to go on leave upon his or her request, within the legal framework, and based on its discretion.

Article 16 – The costs of deploying and implementing the sentences issued by the courts are taken from the budget lines of the judiciary and paid to the Disciplinary Forces according to the rules and regulations.

First Assistant to the President – Mohammad Reza Aaref

Article 298 – The verdict of acquittal for an accused can be published in widely circulated papers upon his or her request and at his or her own cost.

Article 299 – To implement the fine sentences, the convict shall pay the amount to the Government Treasury and the receipt should be attached to the file.

Article 300 – Implementation of the Sharia limit will be according to the laws stipulated in the Islamic Penal Code.

Chapter Six – Cost of Trial

Article 301 – The complainant is responsible to pay the cost of the criminal complaint according to the regulations and upon making the complaint. A private plaintiff, who is requesting a loss due to a criminal act, shall also pay the trial cost according to civil regulations. If the plaintiff cannot afford to pay the cost of trial, and s/he requests the court to waive the charge, the court can waive the cost of the trial on the specific subject temporarily upon receiving approval from the director of the District Court or his Assistant. The trial process should not be delayed because the private plaintiff has not paid the charge for trial; the court is responsible to determine the potential for financial ability.

Note – Once the sentence is issued and is being implemented, the body responsible for implementing the sentence is required to secure the [monetary] cost of the trial from the convicted person.

Article 302 – The accused and the private plaintiff shall not pay the transportation cost of the witnesses, experts, translators, physicians and others called by the judicial authorities; however if the accused or the private plaintiff requests their presence or comments, the one who makes the request shall pay for the respective expenses.

Note – The tariff of the respective expenses are defined by the Minister of Justice and approved by the director of Judiciary. Each court shall determine the involved costs based on the tariffs and state them in the sentence.

Article 303 – The cost of preparing and conforming the copies to original documents will be determined according to the regulations.

Article 304 – The trial cost will be divided among all the convicted persons in a case. The court shall consider the share of each person in the crime and divide the costs proportionately.

Article 305 – The complainant or private plaintiff can claim whatever expenses are paid by him from the convicted person at any stage of the trial. Once the court finds for the plaintiff, the court is bound to issue the order of payment along with the sentence.

Article 306 – The body responsible for paying the trial cost shall be stated in the verdict; there should also be a detailed expenses list attached to the verdict.

Article 307 – If the convicted person dies during the implementation of the sentence, the trial cost should be obtained from his or her remaining family members.

Article 308 – Upon the effective date of this law, all Public and Revolutionary Courts are bound to perform according to this procedure and the Criminal Code of Procedure approved in year 1290 (1911) and its subsequent amendments, and any other contradictory rule and regulation with regard to Public and Revolutionary Courts are voided.

[\[1\]](#) The “vote is insisted” comes from the “insist vote”, or “Ra’ye Esrari” in Farsi, which is a term of art in the Iranian legal system. When the Supreme Court of the Islamic Republic of Iran quashes a sentence issued by a lower court, remands it for re-trial, and the second court confirms the first court’s decision, it is called an “insist vote”.

[\[2\]](#) The “insisted verdict” comes from the “insist vote”, or “Ra’ye Esrari” in Farsi, which is a term of art in the Iranian legal system. When the Supreme Court of the Islamic Republic of Iran quashes a sentence issued by a lower court, remands it for re-trial, and the second court confirms the first court’s decision, it is called an “insist vote”.

LAW OF CRIMINAL PROCEDURE**[2001]**

Royal Decree No.(M/39), 28 Rajab 1422 [16 October 2001]

Umm al-Qura No.(3867), 17 Sha'ban 1422 [3 November 2001]

*The English version of this document is for guidance only.**The Arabic version is the governing text.*

PART ONE**GENERAL PROVISIONS**

Article 1: Courts shall apply Shari'ah principles, as derived from the Qur'an and Sunnah (the traditions of Prophet Muhammad, peace be upon him) to the cases that are brought before them.

They shall also apply laws promulgated by the state that do not contradict the provisions of the Qur'an and Sunnah, and shall comply with the procedure set forth in this Law.

The provisions of this Law shall apply to criminal cases that have not been decided and to proceedings that have not been completed prior to the implementation thereof.

Article 2: No person shall be arrested, searched, detained, or imprisoned except in cases provided by law. Detention or imprisonment shall be carried out only in the places designated for such purposes and shall be for the period prescribed by the competent authority. An arrested person shall not be subjected to any bodily or moral harm. Similarly, he shall not be subjected to any torture or degrading treatment.

Article 3 : No penal punishment shall be imposed on any person except in connection with a forbidden and punishable act, whether under Shari'ah principles or under the statutory laws, and after he has been convicted pursuant to a final judgment rendered after a trial conducted in accordance with Shari'ah principles.

Article 4 : Any accused person shall have the right to seek the assistance of a lawyer or a representative to defend him during the investigation and trial stages.

Article 5 : If a case is formally filed with a court, such case shall not be transferred to another court except after the trial court has rendered a judgment thereon, or has decided that it has no jurisdiction, and the transfer of the case to the competent authority.

Article 6 : Courts shall try the accused for the offenses of which they are charged in accordance with the Shari'ah principles and the procedures herein provided for. The court may consider facts not raised by the Prosecutor, if no investigation is necessary.

Article 7 : Trial hearings, including the hearing set for the pronouncement of sentence, shall be attended by the required number of judges, failing which substitute judge(s) shall be assigned to complete the quorum.

Article 8 : Deliberations among members of the court shall be conducted in closed session, and each member shall express his opinion before the decision rendered. Decisions shall be rendered either unanimously or by majority vote. A dissenting judge shall declare his dissent and explain the reasons thereof, and the majority shall explain their opinion in the response to the dissent, which shall be entered into the record. Participation in the deliberations shall be restricted only to those judges who have attended the proceedings.

Article 9 : Sentences shall be appealable by either the convicted person or the Prosecutor.

Article 10 : Criminal panels of the Appellate Court shall consist of five judges to review sentences of death, stoning, amputation or *qisas*(retaliatory punishment) in cases other than death. For other cases, they shall consist of three judges.

Article 11 : Sentences of death, stoning, amputation, or *qisas* in cases other than death that have been affirmed by the Appellate Court shall not be final unless affirmed by the Permanent Panel of the Supreme Judicial Council.

Article 12 : If the Supreme Judicial Council does not affirm the relevant sentence in implementation of Article 11 hereof, the said sentence shall be reversed and the case shall be remanded for reconsideration by other judges.

Article 13 : Investigation and trial of offenses committed by juvenile offenders, including girls, shall be conducted in accordance with the relevant laws and regulations.

Article 14 : The Bureau of Investigation and Prosecution shall conduct its investigation and prosecution in accordance with its Law and the implementing regulations thereof.

Article 15 : All public law enforcement persons shall implement the orders of judicial entities entered pursuant to this Law, and may use any appropriate means thereof.

PART TWO

CRIMINAL ACTION

Chapter I: Initiation of Criminal Action

Article 16 : Pursuant to its Law, the Bureau of Investigation and Prosecution shall have jurisdiction to initiate and follow-up criminal action before the competent courts.

Article 17 : The victim or his representative and his heirs may initiate criminal action with respect to all cases involving a private right of action, and shall follow-up any such case before the competent court. The competent court shall serve a summons to notify the Prosecutor.

Article 18 : No criminal action shall be initiated nor investigation proceedings conducted in crimes involving a private right of action, except through a complaint by the victim or his representative or heirs, filed with the competent authority, unless the Bureau of Investigation and Prosecution considers that the filing of such an action and the investigation into those crimes will serve the public interest.

Article 19 : If it appears to the court that there is a conflict between the interest of the victim or his heirs and the interest of the victim's representative, such representative shall be excluded from continuing in the proceedings and another representative shall be appointed.

Article 20 : If it appears to the court in any case pending before it that such a case involves accused persons other than those being prosecuted or facts related to the charge in question, it shall notify the complainant accordingly in order to complete what is required for the proper consideration and adjudication of the case in a manner compatible with Shari'ah principles. This procedure shall apply to the Appellate Court whenever appropriate.

Article 21 : If acts are committed which may contravene court orders or constitute contempt of court or influence any member of such court or any of the parties or witnesses in connection with a case pending before it, the court shall review these acts and render its judgment in accordance with Shari'ah principles.

Chapter II: Lapse of Criminal Action

Article 22 : Public criminal action shall lapse in the following events:

- Issuance of a final judgment
- Grant of pardon by the King on pardonable matters
- Repentance, which satisfies the Shari'ah requirements
- Death of the accused.

However, the lapse of public criminal action shall not impede the continuation of a private right of action.

Article 23 : A private criminal action lapses in the following two cases:

- Issuance of a final judgment
- Grant of pardon by the victim or his heirs.

However, the grant of pardon by the victim or his heirs shall not preclude proceedings of the public criminal action.

PART THREE

PROCEDURE RELATING TO EVIDENCE

Chapter I: Collection and Seizure of Information

Article 24 : Search for and arrest of criminal offenders and collection of information and evidence necessary for the investigation and indictment shall be undertaken by criminal investigation officers.

Article 25 : Criminal investigation officers shall, in conducting their duties as provided for in this Law, be subject to the supervision of the Bureau of Investigation and Prosecution. This Bureau may ask the competent authority to consider any violation or omission by any such officer and may request that disciplinary action be taken against him, without prejudice to the right to initiate criminal prosecution.

Article 26 : The proceedings relating to criminal investigation shall be conducted by the following persons, each within his jurisdiction:

- Members of the Bureau of Investigation and Prosecution within their jurisdiction.
- Directors of police and their assistants in the various provinces, counties, and districts.

- Public security officers, secret service officers, passport officers, intelligence officers, civil defense officers, prison directors and officers, border guard officers, special security forces officers, National Guard officers and military officers, each in accordance with their specified duties with respect to crimes committed within their respective jurisdictions.
- Heads of counties and chiefs of districts.
- Captains of Saudi ships and airplanes, with respect to crimes committed on board.
- Heads of centers of the Bureau for the Promotion of Virtue and Prevention of Vice, with respect to matters falling within their jurisdiction.
- Employees and other individuals who have powers of criminal investigation pursuant to special regulations.
- Entities, commissions and other persons who have been assigned to conduct an investigation pursuant to the regulations.

Article 27: Criminal investigation officers shall, each within his jurisdiction, accept notifications and complaints communicated to them with respect to all crimes, conduct the investigation, collect relevant information in the form of records that shall be signed by them, summarize and date the same in a special register, and promptly notify the Bureau of Investigation and Prosecution. The criminal investigation officers shall move to the crime scene to maintain its integrity and seize all that may be relevant to the crime, reserve evidence, and take whatever action required under the circumstances. He shall enter these matters in the special register.

Article 28: During the process of collection of evidence, the criminal investigation officer shall hear statements of those who may possess information with respect to facts and perpetrators of crimes, question any suspect, and enter the same in the relevant records. They may seek the assistance of experts, including physicians, and seek their advice in writing.

Article 29: The complaint filed by the person harmed because of a crime shall be considered as a claim of private right of action, unless he expressly waives such right before the Investigator. The Investigator shall enter any such waiver into the record and shall have it witnessed. In case of defamation and *qisas*, such waiver shall be certified by the competent court.

Chapter II: Flagrante Delecto

Article 30: A crime shall be deemed to be “flagrante delecto” when it is actually being committed, or shortly thereafter. It shall also be deemed flagrante delecto if the victim is found pursuing another person or that person is being pursued by a shouting crowd subsequent to the commission of the crime, or when the

perpetrator is found a short time after commission in possession of tools, weapons, property, equipment, or other things indicative that he is the perpetrator or an accomplice, or if it found in his person at the time some indications or signs pointing to that.

Article 31: In case of flagrante delecto, the criminal investigation officer shall promptly move to the scene of the crime to view and preserve material evidence, and note the conditions of the places and people and whatever may serve to determine the truth. He shall take the testimony of those present or any person in possession of information relevant to the crime and its perpetrator. He shall promptly notify the Bureau of Investigation and Prosecution of his movement to the scene of the crime.

Article 32: In case of flagrante delecto, the criminal investigation officer may, upon his arrival at the crime scene, stop whoever is found at the scene from leaving or moving away from that place until the required record is drafted. For that purpose, he may immediately summon any person from whom information relevant to the case can be obtained. If any person present at the scene fails to obey the order of the criminal investigation officer, or if the person summoned refuses to appear, a note to that effect shall be entered into the record and the violator shall be referred to a competent court to take whatever action deemed necessary.

Chapter III: Arrest of the Accused

Article 33: Where a crime is in the process of commission, the criminal investigation officer shall arrest the suspect present at the scene of the crime where there is sufficient evidence for his implication. A record of that shall be made and the Bureau of Investigation and Prosecution shall be immediately notified. In all cases, the person under arrest shall not be detained for more than twenty-four hours, except pursuant to a written order from the Investigator. If the accused is not present, the criminal investigation officer shall issue an order for his arrest and a note to that effect shall be entered into the record.

Article 34: The criminal investigation officer shall immediately hear the statement by the accused. If the accused fails to establish his innocence, the officer shall, within twenty-four hours, refer him, along with the record of the Investigator who shall within twenty-four hours, interrogate the accused under arrest and shall order either that the accused be detained or released.

Article 35: In cases other than flagrante delecto, no person shall be arrested or detained except on the basis of order from the competent authority. Any such person shall be treated decently and shall not be subjected to any bodily or moral harm. He shall also be advised of the reasons of his detention and shall be entitled to communicate with any person of his choice to inform him of his arrest.

Article 36: No person shall be detained or imprisoned except in the places designated for that purpose by Law. The administration of any prison or detention center shall not receive any person except pursuant to

an order specifying the reasons and period for such imprisonment duly signed by the competent authority. The accused shall not remain in custody following the expiry of the period specified in that order.

Article 37: Members of the Bureau of Investigation and Prosecution shall, at any time and without regard to official hours, visit the prisons and other places of detention falling within their jurisdictional areas to ensure that no person is unlawfully imprisoned or detained. They shall have access to the relevant files of the prisons and detention centers and communicate with prisoners and detainees, and receive whatever they submit in connection therewith. The officers of prisons and detention centers shall provide the members of the Bureau of Investigation and Prosecution with any assistance they may need for the discharge of their duties.

Article 38: Any prisoner or detainee shall have the right to submit, at any time, a written or verbal complaint to the prison or detention center officer and request that he communicate it to a member of the Bureau of Investigation and Prosecution. The officer shall accept the complaint and promptly communicate it [to the Bureau of Investigation and Prosecution] and provide the prisoner or detainee with an acknowledgement of receipt. The administration of the prison or detention center shall designate a separate office for the member of the Bureau of Investigation and Prosecution as may enable him to follow-up the cases of the prisoners or detainees.

Article 39: Whoever has any information that a person is unlawfully or improperly imprisoned or detained, or is imprisoned or detained in a place not intended for imprisonment or detention, shall notify the Bureau of Investigation and Prosecution. Upon notification, the competent member of the Bureau of Investigation and Prosecution shall immediately proceed to the place where the prisoner or detainee is kept and shall conduct the necessary investigation. If it is found that such imprisonment or detention is unlawful, he shall order the release of the prisoner or detainee. A note to that effect shall be entered into the record and submitted to the competent authority which shall implement whatever action required by the laws in respect to the persons causing the same.

Chapter IV: Search of Persons and Dwellings

Article 40: The privacy of persons, their dwellings, offices, and vehicles shall be protected. The privacy of a person protects his body, clothes, property, and belongings. The privacy of a dwelling covers any fenced area or any other place enclosed within barriers or intended to be used as a dwelling.

Article 41: A criminal investigation officer may not enter or search any inhabited place except in the cases provided for in the laws, pursuant to a search warrant specifying the reasons for the search, issued by the Bureau of Investigation and Prosecution. However, other dwellings may be searched pursuant to a search warrant, specifying the reasons, issued by the Investigator. If the proprietor or the occupant of a dwelling

refuses to allow the criminal investigation officer free access, or resists such entry, he may use all lawful means, as may be required in the circumstances, to enter that dwelling.

A dwelling may be entered in case of a request for help from within, or in case of a demolition, drowning, fire, or the like, or in hot pursuit of a perpetrator.

Article 42 : A criminal investigation officer may search the accused where it is lawful to arrest him, which may include his body, clothes, and belongings. If the accused is a female, the search shall be conducted by a female assigned by the criminal investigation officer.

Article 43 : In the case of flagrante delecto, a criminal investigation officer may search the dwelling of the accused and collect relevant items that may help determine the truth, if there is credible evidence that such items exist there.

Article 44 : If it appears from circumstantial evidence during the search of a dwelling of an accused that he, or any other person who has been present therein, is concealing any relevant evidence, the criminal investigation officer shall be entitled to search that person.

Article 45 : No search shall be conducted except for the purposes of searching for items relevant to the crime being investigated or for which information is being collected. However, if such search incidentally reveals unlawful material the possession of which is unlawful or any evidence associated with any other crime, the criminal investigation officer shall collect such evidence and a note to that effect shall be entered into the record.

Article 46 : A dwelling shall be searched in the presence of its owner or his representative or any adult member of his family residing with him. If no such person is present, the search shall be conducted in the presence of the *Umda* (Chief) of the quarter or any comparable officer or two witnesses. The owner of the dwelling or his representative may peruse the search warrant and a note to that effect shall be entered into the record.

Article 47 : The search record shall include the following:

- The name of the officer who has conducted the search, his title, date and time of the search.
- The text of the search warrant or an explanation of the urgency that necessitated the search without a warrant.
- The names and signatures of the persons who were present at the time of the search.
- A detailed description of the seized items.
- Declaration of any action taken during the search and those taken with respect to the seized items.

Article 48 : The criminal investigation officer may not open sealed or closed documents found in the dwelling of the accused. A statement to this effect shall be entered into the record and be submitted to the competent Investigator.

Article 49 : Before leaving the place of search, items and documents found therein shall be kept in a safe and locked place, tied together whenever possible, and sealed. The date of seizure and a reference to the matter for which the seizure was made shall be recorded on a strip inside the seal.

Article 50 : The seals referred to under Article 49 shall not be removed except in the presence of the accused or his representative or the person with whom those items were found, unless they fail to appear before the competent authority within the designated time, after having been duly summoned.

Article 51 : The search shall be conducted during daytime, after sunrise and before sunset in accordance with the powers conferred by law. No access to dwellings during the night shall be allowed except during the commission of a crime..

Article 52 : If there is no person other than an accused woman in the dwelling to be searched, the officers carrying out the search shall be accompanied by a woman.

Article 53 : Subject to the provisions of Articles 42 and 44, if there are some women in the dwelling, and if the entry of that dwelling is not for the purpose of arresting or searching these women, the officers in charge of such search shall be accompanied by a woman. The women inside the dwelling shall be given time to put on their veils or leave the dwelling and shall be afforded all reasonable assistance that does not negatively affect the search and its results.

Article 54 : No person other than the accused and no dwelling other than his shall be searched, except where there are strong indications that such search would help in the investigation.

Chapter V: Seizure of Mail and Surveillance of Conversations

Article 55 : Mail, cables, telephone conversations and other means of communication shall be inviolable and, as such, shall not be perused or surveilled except pursuant to an order stating the reasons thereof and for a limited period as herein provided for.

Article 56 : The Director of the Bureau of Investigation and Prosecution may issue an order authorizing seizure of mail, publications, and parcels and surveillance and recording of telephone conversations, if such procedure is deemed useful in determining the truth related to a crime that has actually been committed. Such order shall state the reasons thereof and shall be for a period not exceeding ten days renewable according to the requirements of the investigation.

Article 57 : The Investigator alone may peruse the mail, documents, and any other seized items and may listen to any recorded material. He may issue orders that any such material, or copies thereof, be kept in the file of the case or returned to its former owner or to the addressee.

Article 58 : The content of mail and cables seized shall be communicated to the accused or to the addressee, or they be given copies thereof as soon as possible, unless it is deemed to have a negative effect on the investigation process.

Article 59 : The person who has a right to the seized items may claim possession of such items from the Investigator. In case of refusal, he may petition the head of the department with which the Investigator is connected.

Article 60 : The Investigator and whoever obtains information about the articles and documents seized shall keep the same undisclosed, and shall not make use thereof in any way or otherwise disclose the same to a third party, except in circumstances required by the law. In case he unlawfully discloses or makes use of the same by whatever means, he shall be held accountable.

Article 61 : Subject to the provisions of Article 58, if the person in whose possession these documents were sized has an urgent interest therein, he shall be provided with a copy certified by the Investigator.

PART FOUR

INVESTIGATION PROCEDURE

Chapter I: Actions of the Investigator

Article 62 : If the Investigator concludes that there is no ground to proceed with the case, he shall recommend that the file of the case be suspended. An order to this effect may be issued by the head of the relevant department.

Article 63 : If an order suspending the file of the case is issued, the Investigator shall communicate such order to the victim and to any claimant in respect of the private right of action. In case of death of any of them, the order shall be communicated collectively to the heirs at the place of his residence.

Article 64 : During the investigation, the accused shall have the right to seek the assistance of a representative or an attorney. The Investigator shall conduct an investigation in the commission of any major crimes as herein provided for. He may also investigate other crimes if the circumstances of or gravity of the case so require or may file a lawsuit to have the accused appear directly before the competent court.

Article 65 : The Investigator may designate in writing any of the criminal investigation officers to carry out one or more of the investigation proceedings other than the interrogation of the accused. The officer so

designated shall enjoy the same powers of the Investigator in such proceedings. If the circumstances of the case warrant that the Investigator act beyond his powers, he may refer the case to an Investigator of the competent department or one of its criminal investigation officers, according to circumstances. This proceeding shall be carried out by the Investigator himself should such procedure be deemed necessary for the investigation.

Article 66 : Whenever someone is designated to carry out certain investigations, the Investigator shall specify in writing the matters to be investigated and the procedure to be followed. The designee may carry out any other act relating to the investigation, and interrogate the accused in cases of urgency whenever such proceeding is deemed relevant to his designated task and necessary for determining the truth.

Article 67 : The procedure relating to investigation and the results thereof are deemed confidential which the Investigators and their assistants - clerks, experts, and any other person connected with or participating in the investigation by reason of their occupation or profession - shall not disclose such procedure. The violator shall be held accountable.

Article 68 : Whoever suffers harm in consequence of a crime may file a claim in respect of his private right of action during the investigation of that action. The Investigator shall decide on the admissibility of such claim within three days from the date of filing. If the claim is rejected, an appeal may be lodged with the head of the relevant department within one week from the date of communication of the decision to the interested party. The decision issued by the head of the relevant department shall be final during the investigation stage.

Article 69 : The accused, the victim, the claimant in respect of the private right of action, and their respective representatives or attorneys may attend all the investigation proceedings. The Investigator may, however, conduct the investigation in the absence of all or some of the abovementioned, whenever that is deemed necessary for determining the truth. Immediately after the necessity has ended, he shall allow them to review the investigation.

Article 70 : The Investigator shall not, during the investigation, separate the accused from his accompanying representative or attorney. The representative or attorney shall not intervene in the investigation except with the permission of the Investigator. In all cases, the representative or attorney may deliver to the Investigator a written memorandum of his comments and the Investigator shall attach that memorandum to the file of the case.

Article 71 : The litigants shall be notified of the time and place of the investigation proceedings.

Article 72 : The victim and the claimant of the private right of action shall specify places in the town of the court within whose venue the investigation is conducted if they are not residents thereof. If they fail to do so, whatever necessary notice to them shall be deemed proper by notification to the court administration.

Article 73 : The litigants may submit their request to the Investigator during the proceedings. The Investigator shall decide such claims and specify the reasons for his decision.

Article 74 : If the Investigator's orders and decisions during the investigation proceedings are not issued in the presence of the litigants, he shall advise them of such orders and decisions within three days from their issue date.

Article 75 : In the exercise of their duties, the Investigators may seek the direct assistance of the security forces whenever necessary.

Chapter II: Assignment of Experts

Article 76 : The Investigator may seek the assistance of a specialized expert with respect to any matter relating to the investigation.

Article 77 : The expert shall submit his report in writing within the time prescribed by the Investigator. If the expert fails to submit his report by the deadline, or if he finds justification therefor, the Investigator may replace him with another expert. Each of the litigants may submit a report prepared by another expert retained by him in an advisory capacity.

Article 78 : The litigants may, on sufficient cause, object to the appointment of the expert. Such objection shall specify the reasons thereof and be submitted to the Investigator for decision. The Investigator shall issue his decision within three days from the date of submission of that objection. When an objection has been filed, the expert shall not continue in his assignment except in case of urgency in which case the Investigator shall order the expert to continue.

Chapter III: Movement to the Scene, Inspection, Search, and Seizure of Items Connected with the Crime

Article 79 : When necessary, upon having been notified of a crime committed within his jurisdiction, the Investigator shall promptly move to the scene where that crime has been committed to carry out the necessary inspection before the effects of the crime have been removed, effaced, or altered.

Article 80 : Search of dwellings is an investigative act and shall not be conducted except pursuant to a statement of a person residing in the relevant dwelling, that he either committed a crime or participated therein or there was circumstantial evidence indicating that he was in possession of items relevant to that crime. The Investigator may search any place and seize any item which is likely to have been used in the commission of that crime or resulting therefrom and any other thing that may be useful in determining the truth including any document or weapon. In all cases, the Investigator shall prepare a record of that search, specifying the reasons therefor and the results thereof. However, dwellings shall not be entered or searched

except as provided by law and pursuant to a search warrant issued by the Bureau of Investigation and Prosecution.

Article 81: The Investigator may search the accused; he may also search any other person if it appears on strong grounds that he is concealing certain things that may be useful in determining the truth. Such search is subject to the provisions of Article 42 herein.

Article 82: Seizure of mail, publications, parcels, cables, telephone conversations, and other means of communication is subject to the provisions of Articles 55-61 herein.

Article 83: Seized items shall be handled in accordance with the provisions of Article 49 herein.

Article 84: The Investigator may not seize any piece of paper or document that has been delivered by the accused to his representative or attorney in connection with the performance of the service entrusted to him, nor the correspondence exchanged between them in the case.

Article 85: If the Investigator obtains evidence that a certain person is in possession of items relevant to a crime that he is investigating, the Investigator shall ask the head of the relevant department to issue an order for the delivery of such items to the Investigator to enable him to inspect these items as circumstances may warrant.

Chapter IV: Disposal of the Seized Items

Article 86: An order may be issued that any item seized during the investigation be returned even before judgment is rendered, except when these items are necessary for the proceedings or subject to confiscation.

Article 87: The seized items shall be returned to the person in whose possession they have been found. If these items were subject to the crime or the crime resulting therefrom, they shall be returned to the person who lost possession thereof by reason of that crime, unless the person in whose possession they have been found is entitled to retain them.

Article 88: An order for the return of the seized items shall be issued by the Investigator or the judge of the competent court within whose jurisdiction the investigation has been conducted; the competent court may order the return of these seized items during the trial.

Article 89: An order authorizing the return of the seized items shall not preclude interested parties from claiming their rights before the competent court, except the accused or the claimant in respect of the private right of action where such an order had been issued by the court pursuant to a claim by either of them against the other.

Article 90 : The Investigator shall not order the return of the seized items should there be any dispute or doubt as to who should receive them. In such a case, the matter shall be referred to the competent court pursuant to a request by the interested party which shall order as it sees fit.

Article 91 : When an order for suspending the case has been issued, such order shall specify the manner in which the seized items may be disposed of. This also shall apply when the relevant judgment in the case has been rendered if the claim for their return is made before the court.

Article 92 : Seized items that have not been claimed by its owners – after having been duly notified of their right to recover them, – shall be deposited with Bait al-Mal (Public Treasury).

Article 93 : The court within whose jurisdiction an investigation has been conducted may, on sufficient cause, refer the litigants to a competent court. In that case, the seized items may be kept under guard, or any other security action may be taken with respect thereto.

Article 94 : If a seized item is perishable with passage of time, or if the cost of its safekeeping is so excessive that it could equal its value, the court may order that it be delivered to its owner or be deposited with Bait al-Mal for the purpose of selling it by auction whenever the investigation requirements allow. In that case, the claimant of ownership may claim the value for which it has been sold.

Chapter V: Hearing of Witnesses

Article 95 : The Investigator shall hear the statements of the witnesses called by the litigants unless he considers that their testimony would be useless. He may also hear statements from others whom he deems necessary with respect to the facts that may lead to the proof of the crime, its circumstances, and its attribution to the accused or his innocence.

Article 96 : The Investigator shall enter into the record full information about each witness, including the name of the witness, his surname, age, profession, nationality, place of residence and his relationship to the accused, the victim and the claimant of the private right of action.

These particulars, the testimony of witnesses and the procedure for hearing the testimony shall be entered into the record without any amendment, cancellation, erasure, insertion, or addition. These particulars shall be valid only after they have been approved by the Investigator, the clerk, and the witness.

Article 97 : The testimony shall be signed by the Investigator and the clerk, and it shall also be signed by the witness after it has been read to him. If the witness declines to sign or affix his thumb print on such testimony, or if he is unable to do so, a note to this effect shall be entered into the record together with any explanation on the part of that witness.

Article 98 : The Investigator shall hear each witness separately, and he may hear the witnesses in the presence of other witnesses and the litigants.

Article 99 : Following the hearing of the witness, the litigants may comment on his testimony and may ask the Investigator to hear the witness on any other point they raise. The Investigator may refuse to direct irrelevant or defamatory questions.

Chapter VI: Interrogation and Confrontation

Article 101 : When the accused appears for the first time for an investigation, the Investigator shall take down all his personal information and shall inform him of the offense of which he is charged. The Investigator shall record any statements the accused expresses about the accusation. The accused may be confronted with any other accused person or witness. After statements of the accused have been read to him, he shall sign them. If he declines to sign, a note to that effect shall be entered into the record.

Article 102 : The interrogation shall be conducted in a manner that does not affect the will of the accused in making his statements. The accused shall not be asked to take an oath nor shall he be subjected to any coercive measures. He shall not be interrogated outside the location of the investigation bureau except in an emergency to be determined by the Investigator.

Chapter VII: Summons and Arrest and Appearance Warrants

Article 103 : In all cases, the Investigator may, as the case may be, summon any person to be investigated, or issue a warrant for his arrest whenever investigation circumstances warrant it.

Article 104 : Each summons shall specify the full name of the person summoned, his nationality, occupation, place of residence, date of the summons, the time and date for his appearance, name and signature of the Investigator and the official seal. In addition, the arrest warrant shall instruct the public authority officers to arrest and bring the accused promptly before the Investigator in the event he refuses to appear voluntarily. Furthermore, the detention warrant shall instruct the detention center officer to admit the accused into detention center after explaining the offense with which he is charged and the basis thereof.

Article 105 : The summons shall be communicated to the person wanted for interrogation through one of the process servers or public authority officers who shall deliver a copy of the summons to that person, if available, or to an adult member of his family, residing with him.

Article 106 : The warrant issued by the Investigator shall be valid throughout the Kingdom.

Article 107 : If the accused fails to appear without an acceptable cause after having been duly summoned, or if it is feared that he may flee, or if he is caught “*flagrante delicto*”, the Investigator may issue a

warrant for his arrest and appearance even if the incident is of such kind for which the accused should not be detained.

Article 108 : If the accused has no known place of residence, he shall specify a place acceptable to the Investigator, failing which the Investigator may issue a warrant for his detention.

Article 109 : The Investigator shall promptly interrogate the accused who has been arrested. If this is not possible, he shall be kept in a detention center pending his interrogation. The period of detention shall not exceed twenty-four hours. On expiry of that period, the detention center officer shall notify the chairman of the relevant department which shall interrogate him promptly, or issue an order for his release.

Article 110 : If the accused is arrested outside the venue of the department conducting the investigation, he shall be brought to the investigation department in the area where he was arrested. This department shall verify all the relevant personal particulars and inform the accused of the incident attributed to him. His statements in respect thereof shall be recorded. If it is found necessary that he be transferred, he shall be notified of the place of his transfer.

Article 111 : If the accused objects to his transfer, or if his health condition does not permit such transfer, the Investigator shall be informed and shall promptly issue the necessary order.

Chapter VIII: The Detention Warrant

Article 112 : The Minister of Interior shall, upon a recommendation by the Director of the Bureau of Investigation and Prosecution, specify what may be treated as a major crime requiring detention.

Article 113 : If it appears, following the interrogation of the accused, or in the event of his flight, that there is sufficient evidence of a major crime against him, or if the interest of the investigation requires his detention to prevent his fleeing or affecting the proceedings of the investigation, the Investigator shall issue a warrant for his detention for a period not exceeding five days from the date of his arrest.

Article 114 : The detention shall end with the passage of five days, unless the Investigator sees fit to extend the detention period. In that case, he shall, prior to expiry of that period, refer the file to the Chairman of the branch of Bureau of Investigation and Prosecution in the relevant province so that he may issue an order for extending the period of the detention for a period or successive periods provided that they do not exceed in their aggregate forty days from the date of arrest, or otherwise release the accused.

In cases that require detention for a longer period, the matter shall be referred to the Director of the Bureau of Investigation and Prosecution to issue an order that the arrest be extended for a period or successive periods none of which shall exceed thirty days and their aggregate shall not exceed six months from

the date of arrest of the accused. Thereafter, the accused shall be directly transferred to the competent court, or be released.

Article 115: Upon the detention of the accused, the original text of the detention warrant shall be delivered to the detention center officer who shall sign a copy of that warrant as an acknowledgement of receipt.

Article 116: Whoever is arrested or detained shall be promptly notified of the reasons for his arrest or detention, and shall be entitled to communicate with any person of his choice, to inform him (of his arrest or detention), provided that such communication is under the supervision of the criminal investigation officer.

Article 117: Warrants for arrest, summons, or detention shall not be executed after expiry of three months from the date of issue, unless they are renewed.

Article 118: The warden of the prison or the detention center officer shall not allow any public authority officer to communicate with the detainee, except pursuant to a written permission from the Investigator. A note showing the name of the person who has been permitted (to communicate with the detainee), the time for the meeting and the date and content of such permission shall be entered into the prison register.

Article 119: In all cases, the Investigator shall order that the accused may not communicate with any other prisoner or detainee, and that he not be visited by anyone for a period not exceeding sixty days if the interest of the investigation so requires, without prejudice to the right of the accused to communicate with his representative or attorney.

Chapter IX: Temporary Release

Article 120: An Investigator in charge of the case may, at any time, whether of his own accord or pursuant to a request by the accused, issue an order for the release of such accused, if he considers that there is no sufficient justification for his detention, that his release would not impair the investigation, and that there is no fear of his flight or disappearance, provided that the accused undertakes to appear when summoned.

Article 121: In cases other than those where the release is mandatory, the accused shall not be released until he has designated a residence acceptable to the Investigator.

Article 122: An order for the release shall not stop the Investigator from issuing a new warrant for the arrest or detention of the accused if evidence against him becomes stronger, or where the accused violates his undertakings, or where the circumstances of the case require such action.

Article 123 : If the accused is referred to a court, his release if detained or detention if not under arrest shall be within the jurisdiction of the court to which he has been referred. If lack of jurisdiction is determined, the court rendering the judgment of lack of jurisdiction shall have jurisdiction to consider the release or detention request, pending the filing of the case with the competent court.

Chapter X: Completion of Investigation and Course of Action

Article 124 : If the Investigator is of the opinion, following completion of the investigation, that there is insufficient evidence to proceed with the case, he shall recommend to the Chairman of the relevant department to stay the case and the accused detainee be released– unless he is detained for another reason. An order by the Chairman of the relevant department in support thereof shall be effective – except in major crimes where the order shall not be effective unless confirmed by the Director of the Bureau of Investigation and Prosecution or his deputy. The said order shall explain the reasons therefor and be communicated to the claimant in respect of the private right of action, and to his heirs collectively at his place of residence, in case of his death.

Article 125 : The decision staying the case shall not preclude the reopening of its file and the reinvestigation whenever there is new evidence strengthening the charge against the dependent. Such new evidence includes testimony of witnesses as well as records and other documentation that had not been previously presented to the Investigator.

Article 126 : If the Investigator is of the opinion, following completion of the investigation, that there is sufficient evidence against the accused, the case shall be referred to the competent court, and summons shall be served on the accused to appear before it.

Article 127 : If the investigation covers a number of related crimes within the jurisdiction of courts of similar jurisdiction, all these crimes shall be referred pursuant to a single referral order to the court with proper venue for one of these crimes. If the crimes are within the jurisdictions of courts of different jurisdictions, they shall be referred to the court of wider jurisdiction.

PART FIVE

COURTS

Chapter I: Criminal Jurisdiction

Article 128 : The Summary Court shall have jurisdiction over *ta'zir*(discretionary punishment) cases (except those excluded by a statutory law) and over *hadd* (Qur'anic prescribed punishment) cases (excluding capital punishment and amputation) and monetary damages (for crimes) that do not exceed one-third of the *diyah* (blood money).

Article 129 : The General Court shall have jurisdiction over cases that fall outside the jurisdiction of the Summary Court provided for under Article 128 hereof, or any other case that by law falls within the subject matter jurisdiction of this court. In particular, this court, convening as three judges, shall have jurisdiction over cases wherein the sentence claimed is the death penalty, *rajm* (stoning), amputation or *qisas* (retaliatory punishment) in cases other than death. This court shall not be entitled to issue a death sentence by way of *ta'zir* , except pursuant to a unanimous vote. Should such unanimity be impossible, the Minister of Justice shall assign two other judges in addition to the three judges who shall together be entitled, either unanimously or by majority vote, to issue a death sentence by way of *ta'zir* .

Article 130 : The General Court, in a locality where there is no Summary Court , shall have the same jurisdiction as the Summary Court .

Article 131 : Venue shall be determined by the place of commission of the crime, or the place where the accused resides. If the accused has no known place of residence, the venue shall be determined by the place where he is arrested.

Article 132 : It shall be deemed as a place of a crime, any place where any of the acts constituting that crime have been committed, or any act required to be done, the omission of which caused physical harm.

Article 133 : The court that considers a criminal case shall be competent to adjudicate all matters that are deemed essential for deciding the criminal case that was filed before it, unless the law stipulates otherwise.

Article 134 : If a judgment in a criminal case is contingent on the outcome of a judgment in another criminal case, the proceedings shall be stayed pending a decision on the other case.

Chapter II: Conflict of Jurisdiction

Article 135 : If an action is initiated in respect of a single crime or several related crimes before two courts, and both courts have or have not assumed jurisdiction and that jurisdiction is exclusive to these courts, the petition for specifying the court to adjudicate shall be made to the Appellate Court.

PART SIX

TRIAL PROCEEDINGS

Chapter I: Summons to Litigants

Article 136 : If an action is initiated before a court, the accused shall be summoned to appear before that court. No such summons shall be necessary where the accused appears for the hearing and a charge has been issued against him.

Article 137 : Prior to holding a hearing, litigants shall be summoned with sufficient time provided for them to appear before the competent court. An accused person who is arrested in “flagrante delicto” shall be promptly, without prior notice, brought before the court. If he asks that court to grant him a grace period in order to prepare his defense, the court must grant him sufficient time.

Article 138 : The summons shall be served on the accused personally, or at his place of residence, pursuant to the rules of the Shari'ah Procedure Law. If it is not possible to locate the place of residence of the accused, the summons shall be delivered in his last place of residence in the Kingdom to the appropriate authority in the governorship, county, or district. The place where the crime has occurred shall be deemed to be the last place of residence of the accused, unless otherwise established.

Article 139 : Detainees or prisoners shall be summoned through the detention officer or prison warden, or their deputies.

Chapter II: Appearance of Litigants

Article 140 : In major crimes, the accused shall personally appear before the court, without prejudice to his right to seek legal assistance. As to other crimes, he may be represented by a representative or an attorney for his defense. In all cases, the court may issue an order for the personal appearance of the accused.

Article 141 : If the accused who has been duly summoned fails to appear on the day specified in the summon document and has not sent a representative where such representation is permissible, the judge shall proceed to hear the plaintiff's pleadings and evidence and enter them in the case record. The Judge shall not render a judgment except in the presence of the accused. If the accused fails to appear without an acceptable excuse, the judge may issue a warrant for his detention.

Article 142 : If an action is initiated against several persons with respect to one incident, and some of them fail to appear in spite of being summoned, the judge shall proceed to hear the plaintiff's pleadings and evidence against all of them, and shall enter the same in the case record. He shall not render a judgment against the absentees until they appear before the court.

Chapter III: Order During Hearings

Article 143 : Order and control over court hearings are vested with their Chairman, who shall be entitled to remove anyone who disturbs the hearings from the courtroom. If this person fails to abide by the court's order, the court may instantly sentence him to imprisonment for a period not exceeding twenty-four hours, and this decision shall be final. The court may, at any time before the end of the hearing, retract that decision.

Article 144 : The court may try any person who commits an act of assault on that court panel - while in session - or on any of its members or staff and it may issue a sentence against him according to Shari'ah principles, after he has been given the chance to defend himself.

Article 145 : If a crime other than those provided for under Articles 143 and 144 herein is committed during a court hearing, the court may, if it decides not to refer the case to the Bureau of Investigation and Prosecution, render judgment according to Shari'ah principles against the accused, after hearing his statement, except where the case falls within the jurisdiction of another court, in which case it shall be referred to that court.

Article 146 : Crimes committed during a court hearing that are not instantly determined by that court shall be decided in accordance with the general legal principles.

Chapter IV: Refusal and Dismissal of Judges

Article 147 : Subject to the provisions of Section 3 herein relating to order and control over hearings, the refusal and dismissal of judges shall be subject to the provisions of Shari'ah Procedure Law. A judge shall be precluded to try the case if the crime has been committed against him at times other than court hearings.

Chapter V: Private Right of Action

Article 148 : A person harmed by a crime and his heirs shall, at any time during the proceedings of the case in issue, be entitled to submit a request to the trial court regarding his private right of action regardless of the amount thereof, even though his action has been rejected during the investigation.

Article 149 : If the person harmed by a crime lacks capacity and has no guardian or trustee, the court in which the criminal action has been filed shall appoint a person to pursue his private right of action.

Article 150 : Private right of action shall be initiated against the accused if he is of capacity, or against his guardian or trustee if the accused lacks capacity. If such accused has no guardian or trustee, the court shall appoint a guardian on his behalf.

Article 151 : A claimant of the private right of action shall designate a place within the town where the court is located, and this shall be entered with the administration of the court. If he fails to do so, he shall be notified through the court administration.

Article 152 : The abandonment of the private right of action shall not affect the public criminal right of action.

Article 153 : If a claimant of the private right of action abandons his action in the proceedings initiated before a court handling the criminal case, he may continue the action before that court and shall not be entitled to initiate the action before another court.

Article 154 : If the person harmed by the crime files an action for damages with a competent court, and then a criminal action is filed, he may abandon his action before that court and file it with the court hearing the criminal action.

Chapter VI: Order and Procedures of Hearings

Article 155 : Court hearings shall be public. The court may exceptionally consider the action or any part thereof in closed hearings, or may prohibit certain classes of people from attending those hearings for security reasons, or maintenance of public morality, if it is deemed necessary for determining the truth.

Article 156 : Court hearings shall be attended by a clerk who records the minutes under the supervision of the Chairman of the hearing. This record shall indicate the name of the judge(s) of whom the court is composed, the name of the Prosecutor, place and time of the hearing, names of the litigants present and their advocates, their statements and claims, a summary of their pleadings, the evidence – including testimony of witnesses, any action taken during the hearing, and wordings and bases of the judgment. Each page of this record shall be signed by the Chairman, by the members of the court, and by the clerk of the court.

Article 157 : In major crimes, the Prosecutor shall appear during the court hearings in connection with the public right of action, and the court shall hear his statements and decide the same. In other cases, he shall attend court hearings if summoned by the Judge or the Prosecutor finds reason to appear.

Article 158 : No physical restraints shall be placed on the accused during court hearings. He shall be sufficiently guarded and shall not be dismissed from any hearing during deliberation of the case unless he gives cause therefore. In that case, the proceeding shall continue and the accused may be admitted to the hearing whenever such cause for his removal ceases to exist. The court shall keep him informed of any action that has been taken during his absence.

Article 159 : The court shall not be bound by the description included in the memorandum of the charges. It shall give the act the proper description even though the description is not compatible with the memorandum of the charges, and shall advise the accused accordingly.

Article 160 : The court may, at any time, permit the Prosecutor to amend the memorandum of the charges at any time. The accused shall be notified of such amendment and be granted sufficient opportunity to prepare his defense with respect to such amendment, according to law.

Article 161 : During the hearing, the court shall inform the accused of the offense of which he is charged and shall read and explain to him the memorandum of the charges and provide him with a copy thereof. The court shall then ask the accused to respond.

Article 162 : If the accused at any time confesses to the offense of which he is charged, the court shall hear his statement in detail and examine him. If the court is satisfied that it is a true confession and sees no need for further evidence, it shall take no further action and decide the case. However, the court shall complete the investigation if necessary.

Article 163 : If the accused denies the offense of which he is charged, or refuses to respond, the court shall proceed to hear the evidence and take whatever action it deems necessary with respect thereto. It shall interrogate the accused in detail regarding the evidence and the content of memorandum of the charges. Each of the parties may cross-examine the witnesses called by the other party and discuss its evidence.

Article 164 : Each of the litigants may request to call any witnesses and review evidence they may present and request taking a specific action in connection with investigation proceedings. The court may reject such a request if it considers that it is intended for delay, malice, or deception, or that granting such a request is not probative.

Article 165 : The court may call any witness whenever it concludes that there is a need to hear or cross-examine his statements. It may also hear any person who, on his own accord, appears before the court, if it considers that to be useful in determining the truth.

Article 166 : Subject to the Shari'ah rules governing the testimony with respect to *hadd* cases, a person summoned to testify, pursuant to a judge's order, shall appear before the court at the designated place and time.

Article 167 : If it is established that a witness has knowingly given false statements, he shall be punished for the crime of perjury.

Article 168 : If a witness is a child or his testimony is otherwise inadmissible, his statement shall not constitute a testimony. However, if the court considers that such testimony could be useful, it may proceed to hear that witness. If the witness is ill or is otherwise under a serious physical disability, rendering his examination by the judge impossible, the court may seek the assistance of someone who can communicate with that witness, but such statements shall not constitute a testimony.

Article 169 : Testimony shall be given at the court session, and each witness shall be heard separately. Where necessary, witnesses may be kept apart and confronted with each other. The court shall refuse to direct any question intended to influence the witness, or if it is a leading question. The court shall not allow

directing any indecent question, unless it relates to material facts, leading to decision in the case and shall protect the witnesses against any attempted intimidation or confusion during the testimony.

Article 170: Where necessary, the court may move to the place where the crime has been committed, or to any other place, for inspection, or to hear a witness who is unable to appear, or to ascertain any matter. The litigants shall be permitted to appear at the other place, and a judge may be assigned for that task. Any action taken by this judge shall be subject to the rules applicable to trial proceedings.

Article 171: The court may issue an order requiring any person to surrender anything in his possession to that court and may also order the seizure of anything relating to the case in issue, if that action is deemed useful for determining the truth. Any document or other item produced during the trial may be kept, pursuant to a court order, pending the disposal of the case.

Article 172: The court may assign one or more experts to advise on any technical questions related to the case. The expert shall provide the court, within the prescribed time, with a written report stating his opinion. Litigants may obtain a copy of that report. If the litigants, witnesses or either of them do not understand Arabic, the court may seek the assistance of interpreters. If any willful default or misrepresentation is established against one of the experts or interpreters, the court shall punish him.

Article 173: Each of the litigants may provide the court with whatever they have in writing in connection with the case in issue, for inclusion in the file thereof.

Article 174: The court shall first hear the prosecutor's charges, then the response of the accused or his representative or attorney. Then, the court shall hear the claimant regarding the private right of action to be followed by the response of the accused or his legal representative or attorney. Each of the parties shall be entitled to comment on the statement of the other party, and the accused shall be the last to address the court. The court may prohibit any party from continuing the pleading if his statement is irrelevant or repetitive. Thereafter, the court may either render a judgment acquitting the accused or convicting the accused and imposing the punishment. In both cases, the court shall dispose of the private right of action.

Chapter VII: Forgery as Subsidiary Action

Article 175: The Prosecutor and all litigants may, at any stage of the proceedings, contest any part of the evidence as being forged.

Article 176: The contestation shall be filed with the trial court and must specify the contested evidence and the grounds thereof.

Article 177: If the trial court has reason to believe that there is a prima facie case of forgery, it shall refer the relevant documents to the competent authority and stay the action until the competent authority

has issued a decision on the forgery action, where the judgment on the case in issue is contingent on the contested documents.

Article 178: If it is decided that there is no forgery, the court shall punish the accuser, if appropriate.

Article 179: If it is decided that all or part of a formal document has been forged, the court that has passed such decision shall order such document excluded or corrected, as the case may be. A note to that effect shall be entered into the record and the forged document be marked accordingly.

Chapter VIII: Ruling

Article 180: A court shall base its judgment on the evidence produced during the trial. The judge shall not base his judgment on his knowledge of the facts, nor on facts contradicting such knowledge.

Article 181: Any judgment rendered on the subject matter of a criminal action shall decide the plaintiff's claims regarding the private right of action and those of the accused, unless the court elects that a decision on those claims requires conducting special investigations upon which disposal of the criminal action may be postponed. In such a case, a court shall postpone the disposal of these claims, pending completion of the investigation.

Article 182: The judgment shall be read in an open session at which the parties must be present, even though the case has been considered in closed sessions. The judgment shall be jointly signed by all the judges who participated in rendering it, and who must all be present at the time when the judgment is read, unless the absence of any of them is excusable. The judgment shall indicate the name of the rendering court, its date, names of the judges, names of the litigants, the crime subject of the action, a summary of claims or defenses submitted by litigants and the supporting evidence and arguments, the stages of the action, the text of the judgment, reasons and legal bases therefor, and whether it was rendered unanimously or by majority vote.

Article 183: Any judgment shall be entered in the Judgment Record and be kept in the file of the action within ten days from the date it was rendered. An official copy thereof shall be given to the accused, to the Prosecutor and to the claimant of the private right of action, if any. Once the judgment has become final, it shall be formally communicated to whomever the court deems appropriate.

Article 184: The court rendering judgment on the subject matter shall dispose of the litigants' claims in relation to the seized items. Where necessary, it may refer the dispute with respect to these items to a competent court. During the hearing, the court may also render a judgment with respect to the disposal of these seized items.

Article 185: A judgment disposing of the seized items – as provided for under Article 184 hereof – shall not be executed if the judgment rendered in the action is not final, unless these items are perishable, or if the

safekeeping thereof is very costly. If the court decides that the seized items be delivered to a particular person, such delivery may be prompt, with an undertaking, with or without guarantee, that the items received by him will be returned if the judgment pursuant to which he received those items is not upheld.

Article 186: If the crime relates to the possession of real estate, the court may, during the proceedings, issue an order that such real estate be expropriated and placed at the court's disposal. If a person is convicted of a crime accompanied by the use of force, and if it appears to the court that someone has been dispossessed of real estate by the use of such force, it may issue an order that the said real estate be returned to the person from whom it was usurped, without prejudice to the rights of other parties to the real estate.

Article 187: If an accused is convicted, or acquitted, pursuant to a judgment on the subject matter of the criminal action, no other criminal action shall be initiated against this accused in respect of the same acts and facts upon which the judgment has been rendered. If another criminal action is initiated, the previous judgment shall be maintained at any time of this action, even if the case is being considered by the Appellate Court. The court shall have due regard of the previous judgment, even if the issue has not been maintained by the litigants. Any previous ruling shall be established by submitting an official copy thereof, or a certificate issued by the court with respect thereto.

Chapter IX: Invalidity

Article 188: Any action that is inconsistent with the principles of Shari'ah or the laws derived therefrom shall be invalid.

Article 189: If the invalidity is attributable to non-compliance with the laws governing the composition or jurisdiction of the court, it may be maintained at any time of the hearing and be disposed of by the court without a motion.

Article 190: Except as otherwise provided for under Article 189 hereof, if the invalidity is attributable to a correctable defect in the proceedings, the court shall correct it. If it is attributable to an uncorrectable defect, the action shall be held invalid.

Article 191: The invalidity of a certain action shall not affect the validity of the prior actions, nor the subsequent actions, unless they have been based thereon.

Article 192: If it appears to the court that the action includes an essential defect that cannot be corrected, it shall issue a judgment dismissing the case. That judgment does not preclude the refiling of the case when the legal requirements have been satisfied.

PART SEVEN

WAYS TO OBJECT TO JUDGMENTS: APPEAL AND RECONSIDERATION

Chapter I: Appeal

Article 193 : The accused, the Prosecutor, and the claimant of the private right of action shall be entitled to appeal any judgment whether it relates to conviction, acquittal, or lack of jurisdiction. The court shall notify these parties of such right upon reading of the judgment.

Article 194 : An appeal against a judgment shall be within thirty days from the date of receipt of a copy of the judgment. Following the reading of the judgment, the court shall designate a date for the receipt of a copy of the judgment, within a maximum period of ten days from the date of reading the judgment, and enter the same in the case record. The appellant shall be required to sign an acknowledgement of receipt. If he fails to appear on the appointed date for receiving a copy of the judgment, such copy shall, on the same date, be deposited in the file of the case, and a note to that effect shall be entered into the record pursuant to a judge's order. The thirty-day period specified for the appeal starts running on the deposit date. The authorities in charge of the prisoner shall bring him on the prescribed time to provide him with a copy of the judgment, and shall also bring him to submit his appeal within the designated time.

Article 195 : Should an appellant fail to file his memorandum of appeal within the period provided for under Article 194 herein, the trial court shall, within forty-five days from the date of pronouncing the judgment, file that judgment with the Appellate Court. If the judgment involves a death sentence, stoning, amputation or *qisas* (not involving death), such judgment shall be appealed even if no litigant so requests, and the court shall file its judgment within the above-mentioned period to the Appellate Court.

Article 196 : The appeal memorandum shall be filed with the trial court, stating the appealed judgment, its date, the grounds for that judgment, the appellant's requests, and reasons supporting his appeal.

Article 197 : The court rendering the appealed judgment shall review the memorandum of appeal with respect to the grounds for such appeal without holding hearings, unless otherwise necessary. If it appears to the court that there is reason for amending that judgment, it shall be amended accordingly. Otherwise, the court shall uphold its judgment and refer it along with all the documents to the Appellate Court. If the judgment is amended, it shall be communicated to the appellant and to the other litigants and, in that case, shall be subject to the applicable rules of procedure.

Article 198 : The Appellate Court shall first consider the formalities of the appeal, and whether the appellant is entitled to file an appeal, and shall then decide whether to accept or reject the appeal for formality reasons. If the form of the appeal is rejected, the court shall issue a separate decision to that effect.

Article 199 : The Appellate Court shall dispose of the subject matter of the appeal on the basis of the evidence included in the file of the case. Litigants shall not appear before the court, unless it decides otherwise.

Article 200 : The Appellate Court may permit the litigants to submit new evidence to support the grounds of their appeal. It may also take whatever action that facilitates disposing of the subject.

Article 201 : A judgment shall be reversed if it contradicts the text of the Qur'an or Sunnah or the consensus of Muslim jurists.

Article 202 : A judgment shall be reversed if it violates the laws concerning the competence of the court with respect to its composition or jurisdiction to review the case. The Appellate Court shall designate the competent court and refer the case to it.

Article 203 : If the Appellate Court accepts the form and substance of the appeal, it shall remand the same to the trial court for reconsideration on the basis of the remarks supporting the decision of the Appellate Court. If the trial court is satisfied with those remarks, it shall amend the judgment accordingly. If the trial court is not satisfied and maintains its previous judgment, it shall answer the remarks raised by the Appellate Court.

Article 204 : The Appellate Court shall give its comments on the judgments referred to it with or without an appeal, in accordance with the provisions of Article 203.

Article 205 : If the Appellate Court is satisfied with the responses furnished by the trial court with respect to the remarks it raised, it shall affirm the judgment. If not, it shall reverse the appeal in whole or in part, as the case may be, and shall state the grounds thereof. It shall then remand the case to another court for rendering a judgment in accordance with the law. If the appealed judgment is complete in every respect, and if urgent action is deemed necessary, the Appellate Court may render judgment on the subject matter. Whenever the Appellate Court renders a judgment, such judgment shall be rendered in the presence of the litigants and its judgment shall be final, unless it is a death sentence, stoning, amputation or *qisas* (other than death), in which case it shall be referred to the Supreme Judicial Council.

Chapter II: Reconsideration

Article 206 : Any of the litigants may apply for reconsideration of any final judgment imposing punishment, in the following circumstances:

- If an accused has been convicted of murder, but the person alleged to have been murdered turns out to be alive.
- If a person has been convicted of having committed a certain act, and yet another person has also been convicted of having committed the same act, thus resulting in contradiction that leads to the conclusion that one of the two persons should be acquitted.

- If the judgment has been based on evidence that turns out to be forged, or on testimony that turns out to be perjurious.
- If the judgment has been based on a previous judgment that was nullified.
- If after judgment, new evidence or facts that were unknown at the time of the trial, appeared, which could have led to the acquittal of the accused or the mitigation of punishment.

Article 207 : Request for a reconsideration shall be made by a petition submitted to the trial court and shall specify the judgment to be reconsidered and the grounds for such request.

Article 208 : The court shall consider the petition for reconsideration and shall first decide whether such petition is satisfactory as regards the form thereof. If it is accepted, the court shall designate a date for considering the substance of that petition, and shall notify the parties accordingly.

Article 209 : The court's acceptance of the formal aspect of a petition for reconsideration of a decision shall not lead to the stay of execution of the judgment, unless it is a judgment involving a corporeal punishment – such as *qisas* , *hadd* , or *ta'zir* . In other cases, the court, may order a stay of execution in its decision to accept the petition for reconsideration.

Article 210 : Any acquittal judgment pursuant to a petition for reconsideration must, if the convicted person so requests, include moral and material compensation to mitigate the damage suffered by him.

Article 211 : If a petition for the reconsideration of a decision is rejected, any new petition based on the same facts shall not be filed.

Article 212 : Judgments rendered on the subject matter, pursuant to a petition for the reconsideration, may be objected to and appealed, unless such judgment was rendered by the Appellate Court, in which case the provisions of Article 205 hereof shall be implemented.

PART EIGHT

THE FORCE OF FINAL JUDGMENT

Article 213 : Final judgments are those that have become final after having been accepted by the party against whom they were rendered or after having been affirmed by the Appellate Court or the Supreme Judicial Council, each according to its jurisdiction.

Article 214 : A criminal case in respect of which a judgment has been rendered shall not be reconsidered except where an appeal from that judgment has been filed in accordance with the provisions herein.

PART NINE**ENFORCEABLE JUDGMENTS**

Article 215 : Penal judgments shall not be enforced unless and until they have become final.

Article 216 : An accused detainee shall be promptly released in case of an acquittal or if not sentenced to a term of imprisonment or if the term of imprisonment passed against him has expired while the accused was in detention.

Article 217 : If a convicted person is sentenced to a term of imprisonment and has already served part of that term while being detained in connection with the case that has been adjudicated, the period of such detention shall be deducted from the term of imprisonment imposed on the accused. An accused person, who has been harmed as a result of malicious accusation or as a result of being detained or imprisoned for a period exceeding the term prescribed for such detention or imprisonment, shall be entitled to compensation.

Article 218 : The court rendering a judgment of conviction may order that the execution of its penal judgment be postponed if there are material reasons for such postponement. The judgment shall specify in its text these reasons as well as the period of postponement.

Article 219 : The Chief of the court that has rendered the executable penal judgment shall send it to the Administrative Governor to take enforcement actions. The administrative Governor shall take immediate action to enforce that judgment.

Article 220 :

(a) Judgments imposing death, stoning, or amputation shall only be executed pursuant to a Royal Order to be issued by the King or his authorized representative.

(b) Representatives of the Administrative Governor, the Court, the Bureau of the Promotion of Virtue and Prevention of Vice, and the police shall witness the execution of the judgment involving death, stoning, amputation, or flogging.

Article 221 : The provisions the Shari'ah Procedure Law shall apply when there are no provisions provided herein, and in matters that are not inconsistent with the nature of penal actions.

Article 222 : The implementation regulations of this law shall define the procedure for enforcement of penal judgments relating to criminal cases.

Article 223 : The Council of Ministers shall issue rules for the implementation regulations of this law pursuant to a recommendation by the Minister of Justice after agreement with the Minister of Interior.

Article 224 : This law shall repeal any provisions inconsistent therewith.

Article 225 : This law shall be published in the Official Gazette and be implemented on expiry of one hundred and eighty days after it has been published.